- Об истинном христианстве

- Часть 1. О грехах
  - Статья 1. Что нужно знать
    - Глава 1. О Слове Божием
    - Глава 2. О духовной мудрости
  - Статья 2: О сердце и языке человеческом
    - Глава 1: О сердце человеческом
    - Глава 2: О языке человеческом
  - Статья 3: О грехе вообще и следствиях греха
    - Глава 1: Какое великое зло — грех
    - Глава 2: О пристрастии или привычке ко греху
    - Глава 3: О слепоте человеческой
    - Глава 4: О суетном и прелестном украшении
  - Статья 4: О некоторых грехах особенно
    - Глава 1: О гордости
    - Глава 2: О зависти
    - Глава 3: О гневе и злобе
    - Глава 4: О клевете и осуждении
    - Глава 5: О лжи, лести и лукавстве
    - Глава 6: О праздности
    - Глава 7: О пьянстве
    - Глава 8: О сребролюбии и лихоимании
    - Глава 9: О лихве и проценте
    - Глава 10: Об обиде убогих
    - Глава 11: О славолюбии и честолюбии
    - Заключение этой статьи
- Часть 2: О покаянии и плодах покаяние, или добрых делах
  - Статья 1: О покаянии
    - Глава 1: Как Бог призывает грешника на покаяние
    - Глава 2: О надежде или утешении желающим каяться
    - Глава 3: Что есть покаяние?
    - Глава 4: О плодах покаяния
    - Глава 5: Прещения некающимся
  - Статья 2: О четырех последних
    - Глава 1: О смерти
    - Глава 2: О втором Христовом пришествии, или о страшном суде
    - Глава 3: О муке вечной и о жизни вечной
  - Статья 3: О христианских добродетелях
    - Глава 1: О страхе Божием
    - Глава 2: О смирении
    - Глава 3: О презрении и отрицании мира
    - Глава 4: О любви Божией
    - Глава 5: Об узком пути

        - Глава 6: О терпении
        - Глава 7: О благодарении Богу
        - Глава 8: О надежде
        - Глава 9: О молитве
        - Глава 10: О любви к ближнему
        - Глава 11: О милости к ближнему
        - Глава 12: О прощении согрешений ближнему
        - Глава 13: О любви к врагам
    - Заключения этой книги
        - Заключение 1: О конце добрых дел
        - Заключение 2: О постоянстве и конечном пребывании в вере

- Примечания

- *
- **
- ***
- ****
- *****
- ******

Введение

Содержание

Об истинном христианстве
Книга 1

Часть 1. О грехах

Статья 1. Что нужно знать

Глава 1. О Слове Божием

«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную», — говорит Христос (Ин.**5**:39).

§ 1. Слово Божие содержится в пророческих и апостольских книгах, которые на греческом языке называются: «Библия», то есть книги. Эти книги иначе называются «Писания», как говорит Христос: «Исследуйте Писания», и прочее. И апостол Павел написал Тимофею: «Ты из детства знаешь священные писания», и прочее (2 Тим.**3**:15). Называются же они и книгами Закона Божия, так как в них закон Божий содержится.

§ 2. Слово Божие потому называется и есть Божие, что от Бога через пророков и апостолов, как посланников, нам объявлено и передано, как святой апостол Петр написал: «Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр 1:21). И апостол Павел говорит: «Приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, — каково оно есть по истине» (1Фес. **2**:13). И Тимофею говорит: «Все Писание богодухновенно» (2Тим. **3**:16). Святое Писание — это послание Небесного Царя к подданным Своим рабам, нам, недостойным, которое через верных и Духом Святым умудренных Своих рабов благоволил послать и волю Свою святую и милостивое Свое благоволение открыть. Поэтому имеет в себе некую дивную и божественную силу и действие, так что за короткое время, как видим в апостольской проповеди, не через многих, но через двенадцать человек, не мудрых, но простых и некнижных, по всей вселенной пронеслось, как пишется: «Во всю землю вышло вещание их, и в концы вселенной слова их»[*] (Пс.**18**:5; Рим.**10**:18). И не только пронеслось, но и такой плод принесло, что народы, в прелести идолопоклоннической увязшие и закосневшие, бросив суеверие идолобесия, ко Христу распятому, такой бесчестной смертью умершему, пристали и Его Спасителем и Богом своим сердцем признали. И хотя дьявольская хитрость и козни действовали так, что мудрецы и сильные века сего проповеди их сильно противились, но ничего не успели. И как солнечным лучам ветер, так апостолам, как лучам от Христа, Солнца правды, в поднебесную посланным, бурный дьявольский ветер ничем не мог воспрепятствовать. И, что удивительнее, многие из тех, которые этих проповедников буесловами и неистовыми считали, у них учениками быть захотели, и учение, над которым, как над безумием, смеялись, самой истинной премудростью признали. Поэтому слово Божие можно назвать «плодоносным» (Кол.**1**:6), ибо оно, в сердцах человеческих посеянное, «приносит плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать» (Мф.**13**:23, 8). Верно и истинно слово Божие, сказанное через пророка: «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис.**55**:10—11).

Отсюда следует, христианин: 1) Слово Божие, как великий и небесный дар, мы должны почитать и любить, как делал это святой Давид (Пс.**118**). 2) За этот великий дар Отца Небесного от сердца благодарить. 3) Поучаться в нем день и ночь. 4) По правилу Его жизнь свою и нравы исправлять. 5) Неблагодарны и несмысленны те, которые перестают его читать или слушать; у которых нет времени читать Божие слово, а есть время читать забавные книжки; которые стараются узнать, что делается в Италии, в Риме, в Азии, в Африке и прочих местах, а не хотят

из слова Божия познавать, что в душах их делается и к какому они концу идут, к вечной жизни или вечному мучению, что без сомнения есть признак заблудшей души.

§ 3. Священная Библия, или книги, в которых содержится Божие слово, разделяются на книги Ветхого и Нового Завета. Книги Ветхого Завета — все те, которые были написаны до пришествия Христова, как-то: книги Моисеевы, Пророческие и прочие. Книги Нового Завета — те, которые написаны апостолами после пришествия Христова, в них содержится учение и святая проповедь о спасительном Христовом пришествии, как-то: четыре Евангелия, Апостольские Послания и прочие.

§ 4. Слово Божие, содержащееся в священных книгах Ветхого и Нового Завета, разделяется на две главнейшие части: Закон и Евангелие. Под Законом Божиим понимаются заповеди Божии, в которых Бог или повелевает, или запрещает нам что-либо делать, как-то: «уклоняйся от зла, и делай добро» (Пс.**33**:15). Под Евангелием понимаются все милостивые и радостные Его обещания нам, или уже исполнившиеся, как-то: о пришествии Христа Сына Божия, Который уже пришел и совершил великое дело спасения нашего, или те, которым еще предстоит исполниться, как-то: общее воскресение и вечная жизнь верующим во Христа. Вся сила Евангелия содержится в кратком Христовом изречении: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.**3**:16).

§ 5. Закон Божий, данный прародителям нашим Адаму и Еве в раю, был написан на их сердцах, но потом, на двух скрижалях от Бога написанный, был передан святому Моисею на горе Синайской и через него всем людям был объявлен, как о том пишется в книге Исхода (Исх. **32** и 34). Евангелие же Христос Сын Божий от недр Отца Своего Небесного на землю принес и проповедал: «И, придя, благовествовал мир нам, дальним и близким» (Еф.**2**:17), как Сам о Себе говорит: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк.**4**:18—19). О Законе и Евангелии святой Иоанн Евангелист вкратце написал: «Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин.**1**:17).

§ 6. Что Слово Божие открывает нам, тому так несомненно должно верить, как если бы глазами нашими видели это, или даже более, поскольку чувство наше удобнее нас может обмануть, нежели Слово Божие, от неложного Бога сказанное. Ему мы должны верить более, чем из мертвых воскресшему и поведающему. Ибо написано: «Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк.**16**:31). Божие свидетельство, которое в Святом Писании объявлено и знамениями и чудесами утверждено, достовернее гласа всего света. Ибо «свидетельство Господне верно» (Пс.**18**:8). Всякий человек солгать может, но Бог, будучи Сам вечной истиной, солгать не может. «Верен Господь во всех словах Своих» (Пс.**144**:13). «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф.**24**:35; Лк.**21**:33). И поэтому то, что открыл нам Бог, неотменно так и есть, и то, что предсказал, непременно в свое время будет. Будет непременно воскресение мертвых, будет второе пришествие Христово, как и первое было, будет суд Его праведный, будет праведным и грешным воздаяние, и прочее.

§ 7. Слово Божие от Бога нам передано и богодухновенными мужами написано для того, чтобы мы, держась его, спасение вечное получили. «Сие же написано..., — говорит святой Иоанн, — дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин.**20**:31). И святой Павел: «А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду» (Рим.**15**:4). Поэтому Христос и отсылает иудеев к исследованию Писаний: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную» (Ин.**5**:39). И хотя праотцы и святые патриархи спаслись

без Святого Писания; но они были живым Божиим гласом учимы, наставляемы и утешаемы, как читаем в книге Бытия. Нам же такого гласа и наставления Божия не следует ожидать, но от написанного святого Его слова мы должны искать совета и наставления, по слову Христову: «Исследуйте Писания». Слово Божие — несомненное, истинное, твердое и непоколебимое, от Бога данное правило святой веры и богоугодной христианской жизни. Ибо оно светильник ногам нашим, как исповедует пророк: «Светильник ногам моим закон Твой, Господи, и свет путям моим» (Пс.**118**:105). А св. апостол Петр учит: «мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2 Петр 1:19). «Закон Господень непорочен: обращает души; свидетельство Господне верно: умудряет младенцев; оправдания Господни правы: веселят сердце; заповедь Господня светла: просвещает очи» сердечные (Пс.**18**:8—9) . «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим.**3**:16—17). Поэтому благовествование Христово называется и «есть сила Божия ко спасению всякому верующему» (Рим.**1**:16), так как «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим.**10**:17), посредством которого «веруем» во Христа (Ин.**17**:20); таким образом, «благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1Кор.**1**:21). Поэтому всем христианам, которые хотят иметь истинную и живую веру, и ее до конца хранить, и так спастись, необходимо прилежное чтение или слушание Слова Божия. Как идущим по пути или делающим что-либо нужен свет чувственный, так идущим к вечной жизни и пребывающим в подвиге веры и благочестия нужен светильник слова Божия, чтобы не уклониться на путь нечестивых. И как тело каждый день укрепляется пищей, чтобы не ослабеть и, ослабев, не исчезнуть, так подобает каждый день укреплять душу духовной пищей слова Божия, чтобы ей, от голода истаяв, не ослабеть и не погибнуть. Слеп человек сам по себе, и потому требует просвещения; слаб, и потому нужно ему подкрепление; ленив и уныл, и потому потребно ему поощрение и утешение. А все это из слова Божия получается. Слово Божие предостерегает нас от многих козней дьявольских и прелестей мира, которые все стараются совратить душу с пути благочестия. Следовательно, заблуждаются те христиане, которые от этого Божественного правила удаляются и, подобно слепым или во тьме находящимся, ходят, пока, наконец, не впадут в ров погибели.

§ 8. Слово Божие, будучи самым истинным и совершенным правилом благочестия, как сказано, всем христианам нужно, но пастырям, то есть епископам и иереям, особенно: ибо они взяли «ключ разумения» (Лк.**11**:52), который и есть слово Божие, и тем должны как себе, так и другим отворять дверь ко Христу Живому Богу и источнику жизни, и вечному блаженству, смертью Его отверстому. Святой апостол написал Тимофею, а в лице его и всякому пастырю: «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя». И немного выше: «Занимайся чтением, наставлением, учением» (1Тим. **4**:16, 13). Следовательно, неисправными в своем звании бывают те пастыри, которые не внимают, по увещеванию апостольскому, чтению Святого Писания. Как же такой пастырь других научит, если сам невежда? Как других просветит, если сам во тьме и слепоте? Как других наставит, если сам заблуждается? Таких пастырей Христос уподобляет слепым вождям: «Они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф.**15**:14).

§ 9. Слово Божие, как всем вообще, так и каждому в особенности, мне, и тебе, и другому, равно передано и написано. Ибо Бог не взирает на лица, но «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим.**2**:4). Потому и слово Свое святое ради всех и всякого повелел написать, дабы всякий, читая или слушая его, мог спасение вечное получить. Как мне говорит Бог в слове Своем: «Я Господь Бог твой; люби ближнего твоего, как самого себя», и прочее, так

то же и тебе говорит (Лев.19:18). И Христос всем исследовать Писания повелевает: «Исследуйте Писания». И Апостольские Послания ко всем христианам обращены, как из тех посланий всякий может видеть. И святой апостол Иоанн в своем послании написал: «Пишу вам, отцы,... пишу вам, юноши,... пишу вам, отроки», и прочее (1Ин. **2**:13). Написал к отцам, юношам и отрокам, следовательно: 1) всем и каждому, и всякого звания и чина людям, то есть освященным и неосвященным, благородным и простым, мужам и женам читать и слушать его можно и должно; 2) всех и всякого звания и чина людей обязывает к послушанию, то есть к уклонению от зла и творению добра; 3) погрешают те, которые считают и учат, что Священное Писание не должны читать люди простые, а только иереи и прочие освященные лица. И точно, мнение это есть вымысел и козни дьявола, который отводит от этого душеполезного чтения людей, чтобы, не читая Святое Писание, истинной и живой веры не имели и так бы не спаслись.

§ 10. Поскольку не слышащие только слово Божие ублажаются, но слышащие и соблюдающие его, как говорит Христос: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк.**11**:28), то мы должны стараться и слышать, и слышанное соблюдать с Божией помощью. Поэтому апостол увещевает христиан: «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он» (Иак.**1**:22—24). Ибо не для того Бог слово Свое объявил, чтобы оно только вне, на хартии, как некое мертвое начертание, лежало, но чтобы внутри, в сердцах наших плод свой имело. Ибо Слово Божие есть семя живое, божественное, которое должно на земле сердец наших духовными плодами прорастать. Какая польза от семени, на земле посеянном, если оно плода не приносит? Так и слово Божие, проповеданное и слышанное, не будет нам на пользу, если плода в сердцах наших не приносит, то есть если по его правилу не стараемся нашу жизнь исправлять. Монарший указ для того публикуется, чтобы подданные его волю знали и исполняли. Так и слово Божие для того опубликовано, чтобы мы по его правилу нашу жизнь исправляли. Нет никакой пользы в том, чтобы слышать слово Божие, но по правилу его не жить, более того, в сугубое осуждение будет слышанное и несоблюденное слово Божие, как будет сказано ниже.

§11. Бог в Своем святом слове говорит душе человеческой: «Я Господь Бог твой», и прочее; душе говорит: «Уклоняйся от зла и делай добро; веруй, смиряйся, люби, терпи», и прочее. Душа должна слушать глас Божий, повиноваться, каяться, веровать, любить, терпеть и прочее. И когда помыслы злые возникают, не принимать их, а когда добрый совет внутри чувствуется, следовать ему. Следовательно: 1) Нет никакой пользы внешне казаться исправным, а внутри быть неисправным; телом смиряться, а душою гордиться; на языке веру и любовь иметь, а на сердце неверие и плоды его. Все это есть лицемерие. 2) Всякий грех сначала в душе появляется, а потом внешне и телесно проявляется и через тело совершается. Например, убийство, хищение, блуд и прочее — в душе бывают. Ибо не будет рука убивать, похищать; не будет язык злословить, клеветать; не будет око смотреть, ухо слышать непристойного, чрево объедаться, ноги ко злу ходить, если душа не захочет. Так же всякая добродетель должна быть в душе и при случае внешне оказываться и действие свое проявлять. Например, вера должна быть в душе и при случае показывать себя исповеданием; любовь должна быть в душе и при случае проявлять себя через дела милости, и прочее. Кто истинную любовь имеет к ближнему, тот не откажет просящему. И Бог, когда говорит человеку: «не убивай, не кради», — не рукам говорит, а душе, от которой убийство и воровство происходит и через руки совершается; также не языку говорит: «не лжесвидетельствуй», а душе, которая язык употребляет к лжесвидетельству, и прочее. Поэтому апостол называет телесные члены «орудиями праведности» или «орудиями неправды» (Рим.**6**:13). «Орудиями праведности» они бывают, когда ими душа делает правду; «орудиями

неправды» — когда душа употребляет их к творению неправды. 3) Не только тот убийца, или хищник, или прелюбодей и прочее, кто делом согрешает: делает зло, но и тот, кто хочет делать зло. «Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые», — говорит Христос (Мф.**7**:18). Поэтому в Божием слове убийство приписывается не только тому, кто делом убивает человека, но и тому, кто ненавидит человека. «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца», — говорит святой Иоанн (1Ин.**3**:15). Также вожделение блудное называется Христом любодеянием. «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф.**5**:28). И хотя гражданский суд не казнит злых вожделений, но суд Божий будет казнить, так как содеяны они против святого и вечного Его закона: «не пожелай». Бог не только внешние грехи судит, но и внутренние, хотя бы внешне, перед людьми они и не проявлялись.

§ 12. Бог, повелевая уклоняться от зла, так же велит и делать добро: «Уклоняйся от зла и делай добро» (Пс.**33**:15); запрещая красть, похищать, так же повелевает давать: «Просящему у тебя дай» (Мф.**5**:42). Следовательно: 1) Как к избежанию зла, так и к творению добра мы равно обязываемся. 2) Отсюда следует, что как запрещенное делать, так и повеленного не делать — противно святому Божию закону, и потому есть грех. Ибо все, что против закона Божия делается, грех. «Грех есть беззаконие», — по свидетельству апостола (1 Ин3:4). Не только за злые дела, но и за небрежение к добрым делам отсылает Христос в огонь вечный. «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его, — скажет тем, кто будет по левую сторону, в день суда Своего. А почему? Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть», и прочее (Мф.**25**:41—42). Этому учит и святой Василий Великий в слове о суде Божием, и святой Златоуст в беседе 13-й на 3-ю главу Послания к римлянам. Отсюда следует, что грешат те богачи, которые от имения своего не уделяют бедным, просящим у них; так же и прочие грешат, которые дарования Божии скрывают в себе и не доставляют пользы, хотя и могли бы, своим ближним. А ведь эти дарования и есть те самые «таланты», за которые следует нам ответ дать Господу нашему в день праведного Его суда (Мф.**25**:14—30).

§ 13. Желающий читать или слушать слово Божие с духовной пользой должен примечать следующее: 1) Поскольку оно есть драгоценнейший дар Божий, то должно читать или слушать его с благоговением, охотой и усердием. Если земного царя или высокого какого мужа, обращающегося к нам и беседующего с нами, слушаем с вниманием, усердием и благоговением, тем более так должны слушать Бога, Который есть Царь царей и Государь государей, Который в слове Своем обращается к нам и беседует с нами. Когда «в духе и истине» (Ин.**4**:23) мы молимся Ему, то таким образом к Нему обращаемся и с Ним беседуем, подобным же образом, когда надлежаще читаем слово Его или слушаем служителя Его читающего, то Его с нами беседующего слышим. 2) Должно слушать или читать слово Божие не для того, чтобы быть остроумным или красноречивым, но чтобы Бога и Христа Сына Божиего и волю Его святую познать и так вечное спасение получить. Это и есть надлежащая цель чтения или слушания слова Божия. Ибо поскольку дано оно нам для спасения души, то для этого и читать или слушать его должно. 3) Скрыть его в сердце, как дорогое духовное сокровище, подобно пророку Давиду: «В сердце моем я скрыл слова Твои, Господи, чтобы не согрешать пред Тобою» (Пс.**118**:11); хранить и «поучаться день и ночь» (Пс.**1**:2), и так им душу питать, как хлебом питается тело, и даже более. Ибо как тело без пищи ослабевает и исчезает, так вера без пищи слова Божия ослабевает, а далее и исчезает. Или как светильник без елея угасает, так вера и все благочестие без слова Божия оскудевает и угасает. «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим.**10**:17). Поэтому как в светильник приливаем елей, чтобы не угасал, так подобает возжигать и взгревать веру от слова Божия, чтобы не угасла, и так не лишились бы мы всего духовного блаженства, которое в вере состоит. 4) Думать и нисколько не сомневаться каждому,

что как всем людям, так мне и тебе, подлому, нищему, убогому, окаянному и грешному, Бог великий, всемогущий, святой и страшный говорит в слове Своем: «Я — Господь Бог Твой»: покайся, веруй, смиряйся, люби, терпи, будь кроток, и прочее. И это говорит Бог, Которого, как праведного, не слушать страшно; как благого и благоутробного Отца, оскорблять жалостно; как благодетеля, не почитать бесстыдно; как вездесущего и всеведущего, обмануть невозможно. Напротив, Он обращает взор на «трепещущего пред словом Его» и являет особую «милость Свою на боящихся Его» (Ис.**66**:2; Пс.**102**:11). 5) Не смотреть на других, что делают, кто бы они ни были, но держаться одного слова Божия и поучаться в том, чему оно учит. Ибо день ото дня вера и с верой любовь уменьшаются в людях, и умножаются соблазны, которые колеблют сердце наше и зачавшуюся веру хотят угасить. 6) Поскольку наш разум без просвещения Божия слеп, воля без благодати Божией зла, и желание и старание без помощи Божией несильно, поэтому мы должны усердно молиться Богу, чтобы Сам Он разум наш просветил, волю исправил, желанию и старанию нашему помог. Подражая богомудрому Псаломнику, который в 118 псалме усердно молился, чтобы Бог его вразумил и наставил на путь Своих заповедей, помогал и вел по пути истины. К Слову Божию должно с молитвой приступать, с молитвой его читать или слушать, и чтение с молитвой и благодарением оканчивать. Поэтому и в церковном собрании перед началом чтения слова Божия, то есть Апостола и Евангелия, молимся и по окончании чтения благодарим Бога за этот великий Его дар. Приступающему к чтению или слушанию слова Божия можно так молиться со Псаломником: «Открой очи мои душевные, и уразумею чудеса от закона Твоего, Господи. Пришлец я на земле, не скрой от меня заповедей Твоих» (Пс.**118**:18—19). Или так: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, отверзи ум мой разумети святое Твое слово, якоже апостолом Твоим отверзл еси» (см. Лк.**24**:45). Или молись, как кому благодать Божия подаст. Читающий и слушающий слово Божие должен также молиться и молитву рассуждением о том, что читается, возбуждать. Например, читающему или слушающему слово о блаженствах (Мф.**5**:3—12) должно молиться Христу, Виновнику истинного блаженства, чтобы корень блаженств, истинную и живую веру, насадил и укрепил в сердце его, ибо от веры сладкие проистекают плоды, то есть нищета духовная, умиление, кротость, жажда правды, любовь с плодами, чистосердечие и простосердечие, и прочее. Читающему или слушающему Христово слово: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф.**7**:21), — нужно также помнить, что как истинно и надлежаще призывать Бога, так и волю Божию творить без Бога мы не можем: «Без Меня не можете делать ничего», — говорит Сам Бог (Ин.**15**:5). Рассуждая об этом, можно такую молитву к чтению этого слова присоединить: «Господи, сподоби мене, грешнаго, призывати Тя «духом и истиною» (Ин.**4**:23) ; «научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой» (Пс.**142**:10), да, тако призывая Тя и воле Твоей святой последуя, спасуся по неложному Твоему обещанию: «Всяк..., иже... призовет имя Господне, спасется» (Рим.**10**:13). Читающему или слушающему слово о том, как Христос открыл очи слепым (Мф.**20**:34), можно такую приложить молитву: «Сыне Божий, просветивый слепыя словом, яко Бог, просвети и мои душевныя очи, да увижду Тя, Света вечнаго, и последую Тебе верою и любовию». Читающему или слушающему апостольское слово: «Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2Кор.**5**:15), можно так молиться: «Иисусе Сыне Божий, за всех купно и за мене, грешнаго, умерый, умертви плоти моея мудрование, помози ми умрети греху и миру, да поживу Тебе, Искупителю моему, умершему за мене и воскресшему». Так и в прочем можно поступать, и молитву рассуждением, рассуждение молитвой возбуждать и подкреплять. Окончив чтение или слушание слова Божия, должно благодарить милосердного Бога за то, что благоволил для нас, сущих во тьме, светильник Слова Своего зажечь к просвещению разума нашего, и молиться также, чтобы он,

как денница, воссиял в сердцах наших благодатью Святого Духа, через пророков и апостолов говорившего.

§ 14. Христиане, бесстрашно живущие и закон Божий нарушающие, собирают себе гнев Божий, по словам апостола: «О человек! Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим.**2**:3—5). Собирают, говорю, более, нежели язычники, не знающие истинного Бога и Его святого закона. Ибо язычников только естественный, а неисправных и ожесточенных христиан и естественный, и написанный закон обличит и осудит в день суда Христова. «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» , — говорит Христос (Ин.**12**:48). Слова Священного Писания, как учит св. Василий Великий, на суде Христовом предстанут. Ибо Он сказал: «Я обличу тебя, и представлю пред лицом твоим грехи твои» (Пс.**49**:21). Тогда перед ожесточенным христианином предстанут заповеди, им слышанные и нарушенные, обличающие его. Предстанут угрозы и обещания Божии, на самом деле исполнившиеся, в святом Писании написанные, которым он не верил, и обличат его. Тогда восстанет в нем совесть, которая будет ему напоминать Божии благодеяния и благодатные обстоятельства, им презренные, как-то: Христово пришествие ради грешников в мир, страдание, смерть и прочее; слово Божие, столько раз им слышанное и презренное, столько проповеднических увещаний, бывших для его спасения и им оставленных. И этим воспоминанием или, скорее, угрызением совести будет он весьма мучиться, особенно потому, что уже не будет иметь никакой надежды возвратить то, что нерадением потерял. Вследствие этого он начнет сам себя осуждать, укорять, но бесполезно, сам себя ненавидеть и проклинать, сам собою гнушаться и пожелает в ничто обратиться, но не сможет. К этому страшному мучению и тоске присовокупится тягчайшее чувствование гнева Божия и пламень палящий, но не сжигающий, и прочее. Этого мучения не избегнут презирающие закон Божий, напрасно себя утешая и умягчая свою злую совесть. Ибо «раб..., который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много» , — говорит Христос (Лк.**12**:47). Потому и возвещает Христос «горе» слышащим слово Божие и не кающимся. Жителям Тира, Сидона и Содома отраднее будет в день судный, нежели беззаконничающим христианам, если не покаются (Мф.**11**:21—24) . «Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал.**6**:7). Поэтому непременно те христиане, которые беззаконной жизнью от Бога отступили, если не хотят более язычников на себе суд Божий испытать, должны всем сердцем к Нему обратиться и молить Его благость со слезами, чтобы опять в высочайшую Его милость быть принятыми и творить достойные плоды покаяния. «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф.**3**:10).

§ 15. Знамение гнева Божия — если в каком-то месте слово Божие не проповедуется, как говорит Бог через пророка: «Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его» (Ам.**8**:11—12). Ибо что телу нашему хлеб, то душе слово Божие. Как тело питается и укрепляется пищей, так душа питается и укрепляется в вере словом Божиим. Следовательно, как телу голод бывает, когда облака не кропят, а иссохшая земля не дает плода, так голод душам бывает, когда слышания слова Божия лишаются. Поскольку тогда вера, которая словом Божиим питается и укрепляется, оскудевает и исчезает, а вместо нее неверие и суеверие появляются. Оттого бывает, что люди за грех почитают то, в чем греха нет; и, напротив, не считают за грех то, в чем великий грех есть: добродетель называют пороком, порок добродетелью. Поэтому многие считают грехом касаться некоторых снедей, чего Бог не запретил; но поедают дома вдов, сирот

и прочих беззащитных людей, что Бог под угрозой временной и вечной казни запретил. Отсюда и прочие беззаконные плоды бывают, которые безбожная жизнь показывает, как-то: клятвопреступление, лихоимство, хищение, лесть, обман, лукавство, не примирительная злоба, всякая нечистота и всякое беззаконие. Человек сам по себе слеп и потому требует просвещения; забывчив — и потому требует частого напоминания; ленив — и потому нужно ему поощрение; дряхл и уныл — и потому потребно ему утешение; склонен к падению — и потому требует подкрепления; склонен к сомнению — и потому требует наставления. И все это из Святого Писания черпается. «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим.**3**:16—17). Вследствие же лишения всего этого бывает не что иное, как бедственное и плачевное состояние души. Страшен голод телесный, но страшнее голод душевный. Голод телесный бывает причиной смерти телесной, но голод душевный причиняет смерть душе, которая намного страшнее смерти телесной. Как душа честнее тела, так бедствие души страшнее телесного. Смерти телесной никому, ни праведнику, ни грешнику, не миновать, но душевной с Божией помощью избежим, если слова Его святого держаться будем. И тело, хотя умрет, однако, если душа жива будет верою, опять в общее воскресение оживет, соединившись с душою. А если душа умрет, то и тело и душа навеки погибнут. Горе душам бедным, которые от этого смертоносного голода истаивают! Но сугубое горе тем, должность которых — питать души пищей слова Божия, но не питают их, истаивающих! Ибо так они сами не входят в царствие Божие и хотящих войти не допускают. Но еще большее горе, когда путь ко всякому беззаконию отворяют своими соблазнами. Поскольку на них, как на предводителей своих, взирая, простые люди их нравам и их жизни подражают. Вот, мол, такие-то и такие, то и то делают: почему бы и нам не делать? Так безумно и слепо рассуждают, и так день ото дня уменьшается вера, а с верою любовь угасает, оскудевает благочестие, и умножается нечестие. Надо в таком случае, по слову Христову, «молиться Господину жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф.**9**:38). Об этом великоважном деле, в котором спасение вечное состоит: 1) должны воздыхать и молиться те, у которых в сердцах искра благочестия не угасла; 2) должны попечение и старание приложить те, которым кормило церквей поручено.

§ 16. Также худой знак, если слово Божие проповедуется, но люди неохотно и лениво слушают и не хранят его в сердце своем, или, что хуже того, удаляются от него. В притче о семени написано: «Иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода. И иное упало на добрую землю и дало плод, который взошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто» (Мк.**4**:4—8). Семя — это слово Божие. Под землей доброй, давшей плод от посеянного семени, понимаются люди добрые, творящие плоды покаяния, а под землей, не давшей плода, понимаются три рода людей нерадивых, в которых слово евангельского учения никакого плода не приносит. Люди первого рода уподобляются дороге, это те, которые, слыша, не слышат слова Божия: то есть слышат ушами плотскими только проповедуемое слово, но внутрь, в сердце не допускают его; не помышляют о слышанном, но в иных суетных мыслях забавляются, и потому глас слова Божия только ударяет в их уши, но до сердец их не доходит. И так дьявол похищает у них слово Божие, «чтобы они не уверовали и не спаслись» (Лк.**8**:12). Люди второго рода слышат слово учения и «с радостью принимают его, как учит Христос; но поскольку не имеют корня в себе, то во время печали или гонения губят его и бесплодны бывают. Третья часть людей — это те, которые также слышат слово Божие, но, как терние семя, так забота века сего и обольщение богатства слышанное слово в них заглушает..., и оно без плода бывает», как там же Сам Христос

объясняет (Мф.**13**:19—22). Из этого видно: 1) что и слышать слово Божие, но с нерадением, бесполезно. 2) Слышанное слово Божие и с радостью принятое, но в сердце не углубленное, печалью века сего и напастями, или суетой мирской, славолюбием, сребролюбием и сластолюбием, как тернием, подавляется, и также бесплодно бывает. 3) Если и слышащие слово Божие, но с нерадением, и в сердце не скрывающие его, никакого плода не приносят, то какой уж плод принесут те, которые удаляются от слова Божия и не хотят его ни слышать, ни читать? 4) Из этого видно, сколь малое число спасающихся. Как видно из притчи, только четвертая часть от слышащих слово Божие спасается. Исключи удаляющихся от слова Божия, исключи идолопоклонников, иудеев, магометан, еретиков и прочих суеверов, и останется только малое стадо Христовых овец, как Сам Христос говорит: «Не бойся, малое стадо» (Лк.**12**:32), потому что мало кто хочет идти узким путем, который один ведет в жизнь (Мф.**7**:14). 5) Христиане, рассмотрим себя и постараемся быть не только слушателями, но и творцами закона. Сотворим плоды, достойные покаяния, чтобы нас, как бесплодных, секира суда Божия не посекла и не бросила в огонь. Ибо написано: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф.**3**:10).

Глава 2. О духовной мудрости

«Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему» (Иак.**1**:5).

§ 17. Начало духовной премудрости есть страх Господень, как говорит святой Давид: «Начало премудрости страх Господень» (Пс.**110**:10). Об этом святой Василий так учит: «Страх Господень есть очищение души, также и пророк молится: «пригвозди страху Твоему плоть мою» (Пс.**118**:120). Где страх Божий, там всякая чистота души; оттуда всякое зло и неподобное действие убегает. Ибо члены телесные, страхом как бы пригвождаемые, не могут двинуться к неподобным делам. Как тот, чье тело пригвождено ко кресту гвоздями, не может действовать, так человек, утвержденный в страхе Божием, не может ни глаз обратить к непотребному, ни рук двинуть к злым делам и не может ничего, ни малого, ни великого, вопреки званию своему сделать, объятый страхом прещений, как болезнью некоей» (В Слове на начало притчей). Так страх Господень есть начало премудрости: ибо очищает душу от скверны греховной и приготавливает место духовной мудрости. Как начало телесного здоровья — когда тело очищается от вредных соков, так начало здоровья душевного — когда душа страхом Божиим освобождается от злых похотей и тяжкого гнета греховного, которые ее, как вредные соки, в немощь и бессилие приводят.

§18. Страхом Божиим, как жестоким врачеванием, очистившаяся и утвердившаяся душа бывает вместилищем истинного любомудрия, то есть христианской любви. Ибо для духовной мудрости требуется не только уклоняться от зла, но и творить добро. Ибо сказано: «уклоняйся от зла, и делай добро» (Пс.**33**:15). Но как от зла уклоняемся страхом Божиим, как выше сказано, так любовью Божией привлекаемся к добру. И так, как страхом Божиим полагаем начало духовной премудрости, так любовью к совершенству возводимся, насколько в этом веке возможно.

§ 19. Средства, через которые к духовной мудрости приходим: 1) Святое Божие слово, с помощью Святого Духа. Ибо «Священные Писания», по словам апостола, «могут умудрить во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим.**3**:15). 2) Искренняя молитва. Так говорит апостол: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь» (Иак.**1**:5—6 и прочее). Потому Соломон говорит: «Познав же, что иначе не могу овладеть ею (премудростью), как если

дарует Бог, — и что уже было делом разума, чтобы познать, чей этот дар, — я обратился к Господу и молился Ему, и говорил от всего сердца моего» (Прем.**8**:21). Догматам духовной мудрости учимся не в книгах мудрецов века сего, но в книгах пророческих и апостольских, и получаем навык в ней в школе Святого Духа, Который посредством слова Своего святого умудряет сердца верных Своих. Поэтому, если хотим, христиане, духовную мудрость сыскать, должны прилежно поучаться день и ночь в слове Божием и усердно молиться Подателю премудрости — Богу.

§ 20. Место и седалище свое духовная мудрость имеет в сердце, а не на языке; внутри, а не вне; в силе, а не в слове. Не всякий мудр, кто внешне, перед людьми является таковым, но тот мудр, кто таков по сути; и не всякий, кто может красивую речь говорить, но кто и сердце таковое имеет. Часто бывает, что жизнь несходна с красноречием; и часто под видом красноречия кроется злонравие, которое с духовной мудростью вместе быть не может. Отсюда бывает, что грубый поселянин, азбуки не знающий, но в страхе Божием живущий, намного искуснее и мудрее в деле христианском, нежели словесник и мудрец века сего без страха Божия.

§ 21. Признаки духовного любомудрия: 1) тщательное поучение в слове Божием; 2) искание совета у благочестивых и разумных людей; 3) любовь к наставлению, наказанию, полезному совету, обличению; 4) рассуждение о дивном Промысле Божием, о правде и милосердии Его; 5) частое воспоминание о смерти и ей последующем, то есть о Страшном Суде Христовом, о блаженной и неблагополучной вечности; 6) презрение мира; 7) более всего молитва, без которой духовная мудрость обрестись не может, как выше сказано и ниже довольно будет сказано.

§ 22. Плоды духовной мудрости — христианские добродетели, то есть: смирение, терпение, кротость, правда, целомудрие, милость и прочие. Так учит Соломон: «Плоды ее суть добродетели; она научает целомудрию и рассудительности, справедливости и мужеству, полезнее которых ничего нет для людей в жизни» (Прем.**8**:7). И апостол Иаков говорит: «Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак.**3**:17). Она боится Бога и любит Его; от суеты мира отвращается и к одному Богу прилепляется; все позволенное, как-то: пищу, питье, одежду и прочее — со страхом употребляет, ради нужды, а не для роскоши; приключающиеся беды и напасти великодушно претерпевает. Послушной себя Богу и людям ради Бога показывает. Ей не тягостно делать все то, что Богу угодно, и уклоняться от всего, что Ему противно. Гордости, зависти, злобе, вражде, нечистоте, сребролюбию и прочим душевным язвам нет в ней места. Она любит всех без разбора, со всеми чистосердечно и простосердечно обходится. Что словом объявляет, то и внутри себя имеет; что обещает словом, то исполняет делом, если нет какого-то препятствия. Ей записи не нужны в договорах; слово, ею сказанное и от другого слышанное, — то для нее твердая запись. Видит страдающего брата, и сама ему сердцем сострадает; требующему помощи помогает; о всяком злополучии ближнего соболезнует и благополучию радуется; с плачущими плачет и с радующимися радуется; друзей объятиями своими объемлет и от врагов любви своей не отнимает. Потому мирна, тиха, спокойна, радостна, весела, хотя и причиняют ей беспокойства злой дух и его злые служители.

§ 23. Последствия духовной мудрости, проистекающие от нее, — поношение, презрение, изгнание и всякие беды. Поскольку она не от мира сего, но «свыше нисходит», как учит апостол Иаков (Иак.**1**:17), то безумный и во зле лежащий мир считает ее безумием, ругает, ненавидит и гонит ее. «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, в чем и состоит духовная мудрость, будут гонимы», — говорит богомудрый Павел (2Тим.**3**:12). И хотя она внутри честна, великолепна и пред Богом благоприятна, но вне презренна и умалена пребывает.

§ 24. Цель, к которой эта мудрость человека ведет, — Бог и вечное блаженство. Ибо как она

сама от Бога происходит, так к Богу и обращается и любящих ее приводит.

§ 25. Духовная мудрость во всем отличается от плотской, или мирской. Плотская мудрость горда — духовная смиренна. Плотская мудрость самолюбива — духовная боголюбива. Плотская мудрость нетерпелива, злобна — духовная терпелива, кротка. Плотская мудрость непримирима — духовная мирна. Плотская мудрость немилостива — духовная милостива и исполнена благих дел. Плотская мудрость ненавидит, завидует — духовная любит. Плотская мудрость лукава, обманчива, хитра — духовная простосердечна, истинна, чистосердечна. Плотская мудрость неправдива — духовная правдива. Для плотской мудрости смирение, поношение, страдание и крест Христов есть безумие — для духовной есть великая премудрость. Так и в прочем духовная мудрость плотской противопоставляется.

§ 26. Духовная мудрость, как можно видеть из вышеописанного, состоит не в чем ином, как в истинном познании и почитании Бога и Христа Сына Божия. От этого познания рождается страх Божий, который есть начало духовной мудрости, и любовь Божия, которая человека к духовному совершенству приводит, насколько в этом веке достигнуть возможно. В этих же двух, страхе Божием и любви Божией, истинное Богопочитание и заключается. Всему же этому начало и корень — вера святая, как увидишь ниже в следующих параграфах.

§ 27. В этом параграфе показано, как ищущему духовной мудрости можно переходить от конкретного случая к общему духовному рассуждению, в основании которого будет слово Божие.

Случай и духовное рассуждение о нем

I. Смотришь на небо, такое чудное, высокое и обширное, различными звездами украшенное; на солнце и луну, сияющие и всю поднебесную освещающие; на облака, в воздухе туда и сюда переходящие, и, как мехи, дождь источающие и напаивающие нивы наши. Представляет тебе чувство и разум землю со всем, что наполняет ее, с деревьями, травами, скотами, зверями, морями, озерами, реками, источниками и прочим украшением. От видимых перейди умом к невидимым, от создания мира к Создателю. Да будет тебе случай этот поводом для того, чтобы удивляться: 1) всемогуществу Бога нашего, Который все это из ничего словом одним сотворил (Быт **1**); 2) премудрости Его, Который так премудро все сотворил; 3) благости Его, Который все это ради нас сотворил. Размышляющий так и познающий от создания силу, премудрость и благость Создателя духом радостно восхитится и воспоет с Псаломником: «Как величественны дела Твои, Господи: все премудро Ты сотворил» (Пс.**103**:24).

II. Видишь, что всякое создание всем равно служит. Солнце, луна, звезды всех равно освещают; воздух всем равно жизнь сохраняет; земля всех равно содержит и питает; вода всех равно напаивает — всех, говорю, равно, то есть богатого и нищего, славного и неславного, господина и раба. От этого учимся, что и все добро наше, данное нам от Бога, должно быть общим для нас и ближних наших. Хлеб наш, одежда наша, разум наш, дома наши должны быть общими, служить как нам, так и ближним нашим.

III. Видишь еще, что одно создание другому, высшие стихии низшим помогают. Солнце воздух и землю просвещает и согревает; облака воздух и землю орошают; воздух для дыхания животным служит; земля подает пищу нам и скоту нашему. Все это учит нас, что тем более мы, как разумная тварь, должны друг другу помогать: богатый нищему, разумный неразумному, здоровый немощному, свободный в темнице заключенному, сильный обиженному, полномочный беззащитному, и прочее. Поэтому слова: «Какое мне дело до него?» — должны быть изгнаны из среды христиан.

IV. Видишь раба, предстоящего пред господином своим и со всяким послушанием повеление его исполняющего. Этот случай дает тебе возможность рассудить, с каким несравненно большим почтением и благоговением должны мы предстоять пред Богом и ходить

пред Ним, Господом нашим (ибо Бог на всяком месте есть, и где ни находимся, и что ни делаем, пред Богом, на нас взирающим, делаем), и Его повеления с усерднейшим послушанием исполнять. Поскольку господин, как бы высок ни был, человек есть, и человек такой же, каков и раб его, — но такое ему благоговение раб его оказывает, — а Бог есть Господь господ и рабов и Царь царей и поданных, и для Него как господа, так и рабы их, цари и подданные их рабами являются. И Господь велик и страшен, Ему же и Силы небесные со страхом предстоят, и благоговеют пред Ним, и повеления Его исполняют. Рассуди же и то, как бесстыдно поступаем и как тяжко грешим мы, когда не оказываем Ему и такого почтения и благоговения, какое рабы господину своему, подобному им человеку, оказывают, но бесчинствуем перед Ним; и такого послушания не имеем, какое имеют рабы к человеку-господину, но смело и бесстрашно дерзаем заповеди Его нарушать. В этом нас Сам Господь через пророка обличает: «Сын славит отца, и раб господина своего убоится. И если Я Отец, то где слава моя? И если Я Господь, то где страх предо Мной?» — говорит Господь Вседержитель» (Мал.**1**:6). Отсюда учись, сколь велика наша слепота и бесчувствие, и вместе с тем удивляйся благости и долготерпению Бога нашего, Который так кротко и терпеливо с нами, непотребными рабами, поступает. Это учит тебя не только нигде не делать и не говорить, но и не мыслить худого и непристойного. Ведь перед Богом, все проницающим, равно как слово и дело, так и помышление. Ибо Он и помышление наше также ясно видит, как и само дело; и Его наше помышление худое оскорбляет так же, как и дело худое. И не только тот бесчинствует перед Ним, кто худо делает, но и тот, кто худо помышляет.

V. Видишь или в женщине — матери — к своим детям, или в птице к своим птенцам, или в скоте и звере к своим детенышам горячую любовь. От этого случая возведи ум свой к любви Божией, которую Он к разумному Своему созданию — человеку, по образу Своему созданному, имеет. Если в созданиях Своих, например, матерях к своим детям, такую Он насадил любовь, сколь несравненно большую Сам Он имеет любовь к человеку, которого по образу Своему и подобию сотворил. От этого источника проистекает, что столько Он благодеяний человеку показывает, которых не только исчислить, но и умом понять невозможно. Любовь Его несказанная в том проявляется, что Он так жаждет спасения нашего, так много терпит нас, согрешающих, с таким желанием ожидает нашего покаяния, с таким благоприятием и радостью кающихся принимает, с таким неблаговолением некающихся наказывает. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.**3**:16). Поэтому Сам Он через пророка говорит: «Разве забудет жена чадо свое, чтобы не помиловать сына чрева своего? Если же и она забудет, но Я не забуду тебя, — говорит Господь» (Ис.**49**:15). Эта Отеческая любовь Отца Небесного праведника увеселяет, грешника утешает и увещевает не отчаиваться в милости Его, но более поощряет прибегать к Нему с покаянием и несомненно милости Его ожидать.

VI. Видишь солнце, приятно сияющее, и всю поднебесную освещающее, и нас увеселяющее. От этого солнца чувственного возведи ум свой к мысленному, вечному Солнцу правды, Христу, Сыну Божию, Который верных чудесно просвещает и вовеки будет просвещать и увеселять так, что и сами они «воссияют, как солнце, в царстве Отца их», по неложному Его обещанию (Мф.**13**:43). И от видимого этого мира, который освещается блистанием солнечных лучей, перейди умом ко граду, в Откровении описанному, вышнему Иерусалиму, который «не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец» (Откр.**21**:23), — где «ночи не будет..., и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (Откр.**22**:5).

VII. Видишь, что во время весны все, что зимой, как мертвое, было, как бы вновь оживает и

возрождается: земля производит из недр своих плоды, деревья листвой одеваются, травы зеленеют и цветами украшаются; воды, льдом скованные, растаивают и текут, и вся поднебесная тварь в новый вид облекается и как бы заново созидается. От этой чувственной весны пусть возведет вера ум твой к прекрасной и желаемой весне, которую обещал преблагой Бог в Писании Своем Святом, когда тела от начала мира усопших верных из земли, как семена, силою Божией прозябнув, восстанут и облекутся в новый, прекрасный вид, в ризу бессмертия оденутся, примут венец доброты из рук Господних, процветут, «как финик, и как кедр на Ливане, размножатся. Насажденные в доме Господнем они процветут во дворах Бога нашего» (Пс.**91**:13—14) , «как невеста, украсятся красотою, и как земля, растящая цвет свой, и как сад, произращающий посеянное в нем», процветут; и веселье вечное над головою их, и радостью возрадуются о Господе (Ис.**61**:10—11). Тогда «тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! Где твое жало? ад! Где твоя победа»? (1Кор.**15**:54—55). Так устремляясь духом к желаемой той весне, сей ныне с верой и надеждой, с Божией помощью, семена благих трудов — и да пожнешь тогда с радостью.

VIII. Видишь, что наполненный сосуд или пропитанная губка ничего другого в себя не вмещают; и напротив, пустой сосуд все вмещает. Разумей от этого, что и душа, наполненная любовью мира сего, то есть славолюбием, честолюбием, сребролюбием и сластолюбием, ничего духовного и небесного вместить не может: Бога любить и небесных благ, как надлежит, желать и радости духовной в себе иметь не может. От этого учись, христианин, мирскую любовь изгонять, чтобы Божия вошла в сердце твое. Подобное с подобным помещается, например, вода с водой, а противное с противным не помещается, например, огонь с водой. Нет Божией любви в том сердце, в котором имеется любовь к сребру, славе, чести и сласти, как и в благолюбивом сердце нет любви мирской. Ибо Божия и мирская любовь — вещи противоположные, и потому вместе быть не могут, но одна другую изгоняет. «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне», — говорит Христос (Мф.**6**:24).

IX. Видишь поутру ясно восходящее солнце и всех увеселяющее. Помысли, сколь великое веселье ощущают души, в которых Христос, Сын Божий, вечное правды Солнце, воссияет. Да научит тебя этот случай усердно молиться Ему, чтобы и в твоем сердце блеснул благодати Его благоприятный свет.

X. Видишь, что днем все ясно видно, и каждый различает вред и пользу, ров и путь, белое от черного разделяет и одну вещь от другой. Разумей, что так и просвещенный светом благодати Христовой видит душевными очами все ясно, распознает добро от зла, добродетель от порока: видит вред душевный — и уклоняется от него; познает пороки на душе — и очищает их покаянием и слезами с помощью Божией.

XI. Видишь, что тьма и мрак в поднебесной, когда солнце зайдет, и ничего не видно, белое от черного распознать, и где ров, где ровно, где опасно, где безопасно — узнать невозможно. Рассуди, какая тьма бывает в душе, и какой мрак окружает ее, когда благодати Христовой в себе не имеет. Такая душа зла от добра, вреда от пользы своей не распознает, ходит и осязает, как слепой. Этот случай учит тебя молиться Христу, истинному Свету, чтобы и в твоей душе воссиял свет благодати Его.

XII. Видишь суд производимый, на котором виноватый, будучи обличаем, стоит и трепещет от страха и весь стыдом покрывается; слышит выговор за преступление закона, лишается чести и имения, исключается из числа добрых и честных людей, именуется злым и непотребным человеком; потом со стыдом отводится в темницу и по законам принимает казнь. От этого суда пусть обратит вера дух твой к тому страшному и вселенскому суду, на котором Судия Сам Бог,

сердца наши испытывающий. Представь себе в уме, что на суде том стоят грешники, отлученные от числа праведных; стоят со стыдом, страхом и трепетом несказанным; обличаются за преступление закона Божия, обличаются перед всем светом, перед Ангелами и людьми; видят свои грехи, которые словом, делом и помышлением втайне делали, в познание всему свету являемые; видят уготованную себе по делам своим казнь. Видят тех, которых здесь поносили, ругали, осмеивали, гнали, озлобляли и, как сор, попирали, — во славе и радости великой. Видят неправедные праведного Судии гнев, слышат страшный выговор и определение: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть», и прочее (Мф.**25**:41—42). Наконец, с превеликим стыдом, страхом, печалью, плачем, рыданием, воплем и отчаянием неправедные отвергаются от лица Божия; влекутся злыми ангелами и заключаются в темнице, «где червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк.**9**:48). Да научит тебя этот случай и рассуждение о нем каяться, плакать о грехах и милости ныне искать у Судии, чтобы тебе на вселенском том позорище не посрамиться, не услышать страшного того выговора и определения.

XIII. Видишь, что огонь всегда кверху идет, и сколько ему ни препятствуют, однако никак не изменяет действия своего, но всегда в высоту стремится: ибо таково его естество. Этот случай показывает тебе, что истинная любовь к Богу действует так же. Ею возгоревшееся сердце всегда к своему центру, прелюбезному Существу, стремится, и что бы ему ни препятствовало в этом, удержаться не может. Ни красота, ни сласть, ни слава, ни страх, ни меч, ни смерть, не в силах тому препятствовать. Познал на себе ее силу избранный сосуд Христов, Павел, который, со всей уверенностью, сказал: «Ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим.**8**:38—39). Для такой любви, сладость мира сего — горесть, красота — смрад, слава — ничтожность, царство — неволя и пленение. Такой человек на земле ногами, а на небе сердцем; на земле телом, а на небе духом находится; с людьми живет, но духом перед Богом любезным предстоит и поклоняется Ему; верою, как «зеркалом в гадании», видит Его; телом ест и пьет, но духом небесной пищи непрестанно желает, говоря с Давидом: «Как лань охотно стремится к источникам вод, так душа моя стремится к Тебе, Боже» (Пс.**41**:2). Это рассуждение учит тебя стараться вкусить и видеть, сколь благ Господь, и молить Его, чтобы Он сам возжег искру любви Своей в сердце твоем. Ибо истинная любовь как от Бога происходит, так к Богу и обращается.

XIV. Видишь еще, что камень, железо, олово и прочая тяжелая вещь, сколько ни поднимается и ни бросается вверх, однако же к земле, своему центру, с великим стремлением обращается и падает. От этого случая учишься, что таково состояние пристрастившихся к миру, которые увещаниями и устрашениями как бы поднимаются, чтобы, освободившись от суеты, к небу стремиться, но сколько ни возбуждаются таковые проповедью слова Божия, однако от обычая и пристрастия отстать не могут. И хотя иногда стараются и принуждают себя от этого зла отторгнуться, благодатью Божией побуждаемые кверху, то есть к любви небесных благ, подняться, однако опять вниз, т.е. к страсти, с немалым стремлением обращаются. Ибо страсть пристрастившегося, как магнит железо, к себе обращает и привлекает. Это рассуждение увещевает тебя от всякого пристрастия, как от огня или яда смертоносного, беречься и всякими силами принуждать себя к желанию и исканию небесных благ, смертью Христовой приобретенных. А старающемуся Бог помогает.

XV. Видишь человека странствующего, не имеющего дома своего, но в чужом доме временно приютившегося. Да напомнит тебе этот случай, что мы странники и пришельцы в мире этом: «ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего», по словам апостола (Евр.**13**:14). Это показывает, что следует нам скоро или не скоро странствование это окончить и

прийти в отечество. Потому и должны мы находиться в мире этом, как странники и пришельцы, и помнить апостольское слово: «Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим **6**:7—8).

XVI. Когда находишься в чужой стране или в дороге, всегда мысль твоя к отечеству и к дому твоему клонится и влечет тебя. От этого случая научись, что также и мы, странствующие в мире этом, как в чужой стране, должны мысль свою обращать к небесному отечеству, где Отец наш, Которому молимся: «Отче наш, иже еси на небесех»; где дом наш, где безопасный покой наш, «куда предтечею за нас вошел Иисус» (Евр.**6**:20), где наследство наше, от преблагого и милостивого нашего Ходатая Христа нам приготовленное; где великая вечеря и брак Агнца приготовлен; где бесчисленное множество бесплотных Сил предстоит престолу Величества; где лица святых, от начала мира поживших и после странствования своего на земле, трудов, подвигов и скорбей в царстве небесном упокоившихся, там они венчаются и ждут нас с желанием, когда и мы войдем в покой тот.

XVII. Видишь, что купец товар свой везет или пересылает с чужой стороны в отечество свое и дом свой. Этот случай учит тебя «не собирать себе сокровищ на земле, в мире этом, где странствуешь, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но пересылать сокровище свое в отечество небесное, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф.**6**:19—20). Итак, «где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф.**6**:21). Куда будешь сокровище свое пересылать, туда и дух твой, мысль твоя, желание твое, старание и попечение твое всегда клониться и стремиться будет. Сокровище же христианское, которое в отечество небесное пересылается, — добродетели христианские: вера, любовь, терпение, кротость, целомудрие, милосердие и прочее.

XVIII. Когда находишься в чужой стране или в дороге, опасаешься всяких напастей от злых людей. Этот случай подает такое рассуждение, что также или намного больше должны мы, идущие по пути мира сего, опасаться козней дьявольских, которые, как разбойники на путешествующих, а тем более обремененных духовными товарами, нападают, окружают и обнажают. К этой осторожности и старанию увещевает нас Петр, святой апостол Христов: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою» (1Петр 5:8—9).

XIX. Видишь птицу сидящую, и по сторонам осматривающуюся, и опасающуюся, как бы ее кто не поймал или не подстрелил. Этот пример учит тебя тоже подобным образом осматриваться в мире сем, опасаясь сетей дьявольских и стрел его. Стрелы же этого врага нашего: гордость, зависть, сребролюбие, лихоимство, злоба, нечистота и прочее. Эти стрелы мечет он в нас и уязвляет неосторожных.

XX. Видишь корабль, на море волнующийся и бедствующий. От этого разумей, что так и жизнь наша в море мира сего бедствует и многоразличными напастями, как волнами, обуревается. А этим научишься часто и усердно молиться и воздыхать к премудрому Управителю Христу, чтобы не дал твоему кораблику в волнах бедствий утонуть, но наставил бы, как достичь тихого и безопасного пристанища вечной жизни.

XXI. Видишь, что свеча горит и затем сгорает. Этот пример тебе показывает, что жизнь наша, пока живем, как свеча горит, а потом и гаснет. И надо помнить о кончине ее, которая неизвестна, в какой день и час будет, а потому всегда ожидать ее должно.

XXII. Видишь, что иной из славного делается бесчестным, иной из богатого нищим, иной из здорового немощным, иной из свободного невольником, иной из господина рабом. Эти перемены ясно показывают нам, что наша жизнь на земле непостоянна, суетна, бедна и плачевна, и это признак того, что мы Создателем нашим созданы не для этой, но для иной, лучшей и блаженнейшей жизни. А тем самым учимся и как бы убеждаемся искать той

постоянной и блаженной жизни. И в этом случае не только не должны роптать, как хочет слепая наша плоть, но и весьма благодарить Бога, хотя и противно нам кажется, что так убеждает нас благодать Его войти в жизнь вечную.

XXIII. Видишь человека, горячкой мучимого; или, войдя в баню, чувствуешь жар великий; или видишь печь, огнем распаленную. От этого огня перейди умом к огню геенскому, в котором некающиеся грешники без конца будут страдать. Это рассуждение учит тебя покаянием и слезами умилостивлять благость Божию, чтобы от той беды избавиться.

XXIV. Видишь человека, в темнице заключенного, узами окованного, всего бледного, иссохшего. От этой темницы также перейди умом к вечной той темнице адской, в которой осужденные за беззакония заключатся и света вовеки не увидят. Поэтому кайся о грехах своих, чтобы и тебе не прийти на то место мучения.

XXV. Видишь или слышишь, что отец от сына непослушного и неисправного отрекается и наследства лишает. От этого случая научись, что Христос от христиан неисправных и нераскаянных отречется и наследства вечного лишит. Скажет им, хотя именем Его и назывались: «Не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды» (Лк **13**:25, 27). Это увещевает тебя, чтобы ты не только имя христианское имел, но и старался жить согласно имени и исповеданию.

XXVI. Видишь чертоги царские украшенные и славу их. Да восхитит тут вера сердце твое к вечным чертогам небесным, уготованным праведным, и к обителям дома Отца Небесного и славе Христа, небесного и вечного Царя, которой верные будут без сытости насыщаться в бесконечные веки. Вместе с тем и очи свои душевные возведи к Сыну Божиему, чтобы не лишил тебя части в уделе избранных Своих.

XXVII. Слышишь согласную и сладкую музыку или пение. Да восхитит вера дух твой в небесные селения, в дом Бога Иакова. И там душевными ушами слушай, как ангельский собор и лики святых воссылают согласное пение Триипостасному Богу. Этот случай служит тебе причиной усердно молиться Ему, чтобы сподобил тебя здесь и в будущем веке славить Его со всеми избранными Его.

XXVIII. Видишь или слышишь, что монарх земной раба своего за верную услугу награждает изобильно. При этом размысли, как Христос, Царь Небесный и вечный, верных Своих рабов наградит и прославит в царствии Своем, по неложному обещанию: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор.**2**:9), — и еще: «тогда праведники воссияют, как солнце, в царстве Отца их» (Мф.**13**:43). Тогда они подлинно увидят и поймут, «что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в них» (Рим **8**:18). Тогда они увидят то, чего здесь глаз не мог видеть, и услышат то, чего здесь ухо не могло слышать, и почувствуют то, что здесь на сердце не могло взойти. Тогда «возрадуется сердце их, и радости их никто не отнимет у них» (Ин **16**:22). Тогда утешатся ныне плачущие; тогда насытятся ныне алчущие и жаждущие правды; тогда обогатятся ныне лишенные; тогда воспримут царствие ныне изгнанные ради правды; тогда воспримут от руки Господней все, на что ныне верою, как «зеркалом в гадании», взирали и к чему, окрыляемые надеждой, стремились. Тогда возрадуется всякий о Господе, и в радости духа воскликнет: «облече... мя в ризу спасения, и одеждою веселия одея мя, яко на жениха, возложи на мя венец, и яко невесту, украси мя красотою» (Ис.**61**:10). Это рассуждение учит тебя славу мира сего презирать и к той славе всегда стремиться; Царю Небесному, Христу, верно служить, чтобы сподобиться с избранниками Его ту славу благодатью Его наследовать.

XXIX. Видишь дерево, листвой зеленеющее и плодами исполненное, вид которого всякого радует. От этого случая обрати ум свой к внутреннему состоянию благолюбивого человека, душа которого так или еще больше украшена и плодами Святого Духа исполнена. Такой, «яко

финик, ...цветет, и, яко кедр, иже в Ливане, умножается» (Пс.**91**:13). Этот случай учит прилежно украшаться внутренне, а не внешне.

XXX. Видишь дерево иссохшее и ни к чему, кроме как только к сожжению, не годное. Разумей, что такова грешного душа, которая живой веры и плодов ее не имеет, кончина которой — посечение и вечного огня ад. «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф.**3**:10). Этот случай служит тебе причиной обратить очи свои на душу свою, не находится ли и она в таком бедном состоянии, и молиться Христу Богу, Который и мертвых оживляет, чтобы оживотворил ее и росою благодати Своей напоил к произрастанию плодов духовных.

XXXI. Видишь ветвь, отсеченную от дерева и иссохшую, которая ни на что, кроме как на сожжение, не потребна. Разумей от этого, что так всякий, кто от Христа, Который «есть истинная... лоза», нерадением и злой жизнью отсечется, не только никакого плода не принесет, но, как ветвь отсеченная, засохнет; «а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают», как Сам Он о том учит (И н **15**:1—6). Это увещевает тебя крепко держаться Его верой и любовью, удаляться от всякого греха, и к одному только Христу прилепляться, смирением и терпением Ему подражать.

XXXII. Видишь, что без дождя земля, иссохнув, не дает плода. Разумей, что так и душа, не напаиваемая росой слова Божия и благодати, как бы иссыхает и бесплодна бывает. Тело наше изнемогает от голода и жажды, а затем, если не подкрепится пищей, умирает. Так и душа, если не питается и не напаивается словом Божиим, изнемогает, а потом и умирает. Это увещевает тебя также, как для тела ты каждый день ищешь пищи и питья, и для души от слова Божия непрестанно искать пищи, питья и утешения, чтобы, изнемогая от голода и жажды, не умерла она навеки.

XXXIII. Видишь или слышишь, что ближний твой согрешает или согрешил. Этот случай служит тебе не для осуждения брата твоего, — как у некоторых есть злой обычай, — но для познания немощи твоей; не для осмеяния ближнего, но для сожаления о нем и твоего исправления. От него обрати свои очи на себя, не был ли и ты сам в таком же или подобном грехе, и ныне — не находишься ли? А если и нет, то разве не можешь еще хуже согрешить? Ибо общая немощь и окаянство наше внутри нас: враги наши — страсти наши; плоть наша порабощает нас; и сатана, враг наш, непрестанно ищет, как бы поглотить нас. Все мы всякому бедствию и падению подлежим и падаем; падение наше близко, если благодать Божия не поддержит нас. И так от этого случая сам себя рассмотри и, видя падение брата, старайся с помощью Божией осторожнее поступать.

XXXIV. Видишь, что семя, павшее на землю, умирает и, прозябнув, выходит из земли. Этот пример ясно показывает тебе, что так тела наши, хотя умирают и погребаются, однако Божией силой в свое время опять оживут и облекутся в одежду бессмертия. О чем апостол так проповедует: «Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1Кор.**15**:42—44). И так стой, утверждайся в вере, чая воскресения мертвых и жизни будущего века.

XXXV. Видишь земледельца, сеющего семена; но не всякое приносит плод. Ибо иное, как учит притча, падает при дороге, и птицы небесные его поедают, иное — на камни, иное — в терние. Так и спасительное семя, Божие слово, равно сеется на нивах сердец человеческих, но только в добрых сердцах плод прорастает (Мф.**13**:4—23). Этот пример учит тебя усердно молиться Богу, чтобы дал тебе сердце доброе, дух новый и сердце новое: и тогда семя слова Божия, посеянное на земле сердца твоего, не будет бесплодно.

XXXVI. Видишь еще земледельца, веющего семена свои, и семена в житницу собирающего, а плевелы вон выметающего. Так будет, как пишется, и в конце века сего. Тогда верные и

благочестивые люди, как пшеница в житницу, в небесное царство войдут, а злые, как плевелы, извергнутся «и ввергнутся в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов» (Мф.**13**:40—42). Этот пример поощряет тебя очень заботиться о спасении своем и быть не плевелом непотребным, а пшеницей.

XXXVII. Видишь еще земледельца, с радостью собирающего плоды трудов своих. Подумай, с какою радостью будут наслаждаться плодами трудов своих те, которые ныне в подвиге веры и терпения трудятся. «Сеющие со слезами пожнут с радостью. Уходящие уходили и плакали, бросая семена свои, а приходящие придут с радостью, собирая снопы свои» (Пс.**125**:5—6). На это взирая, не ослабевай в подвиге благочестия.

XXXVIII. Видишь прекрасного, ангелоподобного человека. От этого возведи ум свой к внутреннему человеку, то есть душе, и подумай, насколько прекраснее душа — образ и подобие Божие, которую Бог в таком прекрасном обиталище поселил. От этого научись познавать и почитать благородство, красоту и великолепие души, и ее, бессмертную, добрыми делами, верой, любовью, терпением, целомудрием украшать, а не тело, прах и пепел.

XXXIX. Видишь человека в рубище одетого, полунагого, всего грязью замаранного. От него обрати ум свой к душе грешной, которая благодати Божией, как прекрасной одежды, обнажилась и вместо того вся пороками греховными, как грязью, покрылась. Гнусен замаранный человек пред очами человеческими; но душа, греховными скверна́ми замаранная, еще гнуснее пред очами Божиими. Этот случай увещевает тебя уклоняться от всякого греха, которым душа порочится и становится недостойной взора Божия.

XL. Видишь еще человека, в ранах, в гное смердящего. Обрати очи свои к душе грешной, которая гораздо больший смрад издает, нежели смердящее тело. Что на теле гной и раны, то на душе грехи и беззакония. Слушай, что пророк говорит: «беззакония моя превысили голову мою, подобно тяжкому бремени отяготели на мне; возсмердели и согнили раны мои от безумия моего» (Пс.**37**:5—6). Смрад телесный несносен нам — смрад душевный несносен Богу. От смрада телесного отвращаемся мы и убегаем — от смрада душевного отвращается и отходит Дух Божий. Это опять-таки увещевает тебя избегать греха. Если же чувствуешь, что душа греховной проказой заражена, хотя бы и «остановившись вдали», вознеси глас свой, как некогда прокаженные сделали, ко Иисусу, Сыну Божию, всяких болезней душевных и телесных Прогонителю, и вознеси сердцем, а не только устами, и молись: «Иисусе Наставниче, помилуй мя!» (Лк.**17**:12—13). Так Очистивший тех прокаженных, очистит и твою душевную проказу. Ибо милосерден и слушает гласы нас, бедных. Для того и в мир пришел, чтобы избавить нас от грехов наших. Не может быть такой великой проказы греховной, от которой бы Врач наш премудрый и всесильный не захотел или не смог бы милостиво очистить.

XLI. Видишь слепого человека, который не видит пути, не знает, куда идет, не видит ничего перед собой, не видит рва, в который готов упасть. От этого случая обрати свое рассуждение к слепоте душевной, пораженный которой грешник так же не видит добра и зла, не знает, куда идет, не видит своей погибели, которой готов подвергнуться. Бедственна телесная слепота, но душевная еще бедственнее! Лучше не иметь телесного зрения, чем не иметь душевного. Этот случай и рассуждение увещевает нас молиться Христу, дающему слепым прозрение: «Призри, услыши мя, Господи Боже мой! Просвети очи мои, да не когда усну в смерть» (Пс.**12**:4).

XLII. Видишь глухого человека, который не внимает тому, что говорится или запрещается, и не делает так, потому что не слышит речей и не понимает приказания или запрещения. Разумей, что таков и грешник, которому сатана заткнул уши душевные, чтобы не слышал гласа слов Божиих. Такой имеет уши, чтобы слушать, но не имеет ушей, чтобы «слышать». Слышит только телесными ушами, но глух ушами душевными. Глас Слова ударяет в слух телесный, но

душевного не касается, и поэтому он бывает, как глухой; потому и слово недейственно бывает. Что говорит Ему Божие слово, тому не внимает; что приказывает или запрещает, того не слушает, как глухой. Такому слово, увещание, совет, как глухому музыка, не приносит никакой пользы. Потому и Христос в Евангелии говорит: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф.**11**:15). Все уши имеют, но не все «имеют уши слышать». Отсюда бывает, что хотя и все собравшиеся в храме слушают слово Божие, но не все получают пользу: поскольку не все «имеют уши слышать». Плачевна телесная глухота, но большего плача достойна душевная. Поскольку душа, не слышащая и не слушающая Божия гласа, подлежит всякому заблуждению и вечной пагубе. Это увещевает тебя молиться Христу, чтобы отверз тебе слух душевный, как некогда глухому и косноязычному отверз слух и язык, и чтобы подал тебе «уши слышать» (Мк.**7**:32—37).

XLIII. Слышишь, что такой-то человек, попав в плен к злому неприятелю, какие только страдания ни испытывает. Заковывается в железо, принуждается жить по воле пленившего, делать, что мучителю угодно; терпит насмешки, поругание, раны; словом, проводит жизнь горькую и не лучше самой смерти. От этого чувственного пленения обрати ум свой к пленению невидимому. В каком горьком пленении страдает грешная душа, которую пленил князь мира сего, дьявол! Связав ее узами похотей мира сего, он совершает над ней злую волю свою, насмехается, издевается над ней, на раны новые раны накладывает ей, от беды в беду, от беззакония в беззаконие влечет ее. Горько пленение телесное, но еще хуже душевное! Ибо плененный хотя и работает телом на мучителя, но духом свободен — дух никто пленить и связать не может; к тому же смертью пленник от того бедствия освободится. Душою же плененный, хотя телом и свободен может быть, беднее всякого невольника: ибо вовеки связан будет, если благодатью Христовой не избавится. И тем пагубнее это пленение, что грешник не видит его; думает про себя, что он свободен, что никому не служит, но на самом деле несчастнее того, чье тело в оковах. Чтобы убедиться в истинности этих слов, послушай, что Господь иудеям говорит. Иудеи говорили ему: «Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? Отвечал им Иисус: Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин.**8**:33—34). Это рассуждение дает тебе, возлюбленный, повод осмотреться: не служишь ли ты мерзкому этому тирану в похотях его, то есть в сребролюбии, лихоимстве, сластолюбии, нечистоте, гордости, злобе и тому подобном. Если увидишь, чем пленилось сердце свое, воздыхай ко Христу Сыну Божию, Который один от этого плена избавляет и свободу дарует; молись Ему со Псаломником: «Возврати, Господи, пленение мое» (Пс.**125**:4). «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин.**8**:36).

XLIV. Видишь мертвого, погребаемого, или сам погребаешь отца, или мать, или брата, или друга. Этот случай указывает тебе причину плакать не о том, о чем многие бесполезно плачут; но прослезись, рассуждая о причине смерти, то есть о грехе, который в такое бедное состояние привел человека, по образу Божию бессмертным созданного. Это праведная причина плача — что мы грехом прогневали Бога и потому смерти подвержены. А видя ближнего мертвым, вспомни, что и сам ты «земля..., и в землю возвратишься» (Быт.**3**:19). Но потом воздай Богу благодарение, что Он в Сыне Своем, Господе нашем Иисусе Христе, подал нам благую надежду воскресения и жизни будущего века.

XLV. Видишь, что дерево зимой листву свою сбрасывает, а весной, когда солнце согревает, опять свою листву распускает. Так многие люди делают. Когда зима и холод бед и неблагополучия поражает их, тогда прихоти свои отбрасывают и вроде бы стараются каяться и Богу угождать; но когда теплота благополучия вновь согреет их, тогда прихоти свои, как дерево листву, по-прежнему распускают, снова зеленеют, украшаются и мирскими сластями утешаются. Таковы те, которые, если поразит их холод болезни, каются, грешить перестают и

обещают благочестиво жить и Богу служить; но когда здоровыми станут, опять к прежним прихотям и делам обращаются. Знай, что такие люди не истинные христиане, а лицемеры. Поскольку истинные христиане в благополучии и злополучии, в болезни и здравии, в нищете и богатстве, в презрении и чести, в славе и унижении, в неволе и на свободе постоянны; всегда и везде находятся в покаянии, плоды покаяния творят, Бога любят и Богу служат. Это рассуждение увещевает тебя не подражать вышеупомянутым людям, но быть постоянным всегда, в счастье и несчастье, от прихотей своих отказываться и Богу угождать. А если сам такой же, то увещевает исправиться, чтобы с лицемерами не услышать от Христа: «Не знаю вас, откуда вы» (Лк.**13**:25).

XLVI. Видишь мертвого, который на плач родственников не отзывается, и от похвалы не утешается, и от поношения не оскорбляется. Этот случай учит нас тому, что кто хочет быть истинным христианином, тот не должен ни похвалой мира сего превозноситься, ни бесчестием и поруганием раздражаться, ни слушать похотей плоти своей, как бы искренних своих родственников, но должен быть, как мертвый. То есть «умереть для мира» (Кол.**2**:20), «умереть для себя» (2Кор.**5**:15) «и отречься от себя» (Мк.**8**:34). Именно этого требует от нас Господь наш, если хотим быть Его рабами и учениками и за Ним следовать: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф.**16**:24; Лк.**9**:23). Этим учишься не смотреть на тех христиан, которые хотят и Христу служить, и миру и своим прихотям угождать, и чести, и славы, и богатства в мире этом искать; от поруганного, обесчещенного и умаленного Христа удаляются, стыдятся Его, но с воскресшим и прославленным хотят быть, — что невозможно, как Он Сам говорит: «Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк.**8**:38). Надо более внимать святому Божию слову, которое учит нас у Христа учиться смирению, любви, терпению, кротости и прочему добру; но прежде от своего злонравия отречься и так благим Христовым нравам следовать.

XLVII. Видишь, что потерявшие надлежащий путь и заблудившиеся ищут вождя, который бы наставил их на путь и довел до намеренного и желаемого ими места. Этот случай, так часто повторяющийся с живущими в мире этом, учит тебя, что так и все мы заблудились, когда по совету лукавого духа ослушались Бога, и блуждаем по пустыне мира сего, удалившись от отечества нашего — неба, для которого созданы Богом нашим, как и пророк говорит: «все, как овцы, заблудились; человек от пути своего заблудился» (Ис.**53**:6). И святой Давид молится: «Я заблудился, как овца погибшая, взыщи раба Твоего» (Пс.**118**:176). А поскольку сами, будучи заблудшими, к отечеству небесному никак не можем дойти, то должны мы искать искусного вождя в таком важном и нужном деле, которое «едино... есть на потребу» (Лк **10**:42). Такой искусный и премудрый вождь указывается нам в Евангелии — Иисус Сын Божий, о Котором Отец с небес говорит нам: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф.**17**:5). То есть: Я вам послал Его — Учителя, Наставника и Вождя. Если хотите ко Мне прийти и потерянное вами небесное царство получить: «Его слушайте», чему Он учит: Ему внимайте. Но и Сам о Себе говорит Господь: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин.**14**:6). Если не хотим, любезный христианин, вконец заблудиться и быть вечными пленниками дьявола, но более хотим к Богу прийти и вечную жизнь получить, к чему призваны мы и банею крещения возрождены, то непременно должны мы себя вверить Ему, верой и любовью держаться Его, слушать святое и истинное учение Его, следовать стопам Его, подражать чистому примеру непорочного жития Его. Смирение Его пусть низлагает нашу гордость; терпение Его пусть укрощает гнев наш; кротость Его пусть изгоняет злобу нашу и желание мщения; нищета Его пусть отвращает нас от сребролюбия, лихоимства и хищения; любовь Его пусть истребит зависть и ненависть нашу;

святыня Его пусть научит нас любить чистоту души и тела. Все святое и божественное Его житие пусть будет нам во образ и исправление злых наших нравов, с которыми мы от ветхого Адама родились. Так и для нас в Нем откроется путь, истина и жизнь вечная! Так за Ним следуя, не собьемся с пути правого, но придем к желаемому отечеству и дому Небесного Отца, в котором «обителей много» (Ин.**14**:2). Смиренным и низким является этот путь, возлюбленный христианин, но к высокому небу идущих по нему ведет. Этим путем иди, если небесного отечества достигнуть хочешь, — и не заблудишься в пропасть адову.

XLVIII. Случается тебе видеть монарха, входящего в град некий. Примечай, с каким почтением и радостью встречают и принимают его граждане; очищают путь и улицу, по которой будет шествие, и себя различно украшают, и перед шествующим преклоняют главу и колена, и прочее. От этого видимого зрелища обрати ум свой верой к невидимому и от телесного — к духовному. Христос Сын Божий, Царь Небесный, на земле явился, когда от Пресвятой Девы родился ради нас, и в мир этот к нам, как в некий град, пришел. Мы града этого обширного и нерукотворного граждане; к нам Он, подлым рабам, пришел и «посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира», как поет святой пророк Захария (Лк.**1**:78—79). И пришел в смирении и кротости, в образе раба: «приняв образ раба, сделавшись подобным человекам» (Флп.**2**:7). Как должны мы Его встречать и принимать? С каким почтением и радостью? Стыдно нам с пышностью и гордостью выходить навстречу Царю нашему, когда Он со смирением пришел к нам! Не нравится Ему такая встреча. Ревекка, когда ехала на верблюде к жениху своему Исааку и увидела его перед собою, соскочила с верблюда, как об этом говорит Писание (Быт.**24**:64). Так и мы должны с гордости, как высокого верблюда, соскочить, и пешими идти, и встречать Жениха нашего с великим смирением, и колена с сердцами преклонять. К этому призывает нас пророк: «Приидите, поклонимся и припадем Ему!» (Пс.**94**:6).

XLIX. Видишь или слышишь, что жена честная и верная мужу своему никого не любит, кроме мужа своего, и никому не старается угодить, только мужу своему. От этого супружества плотского обрати ум свой к супружеству духовному, в котором христиане верой сочетались с небесным Женихом, Христом. О чем святой Павел так говорит верным коринфянам: «Я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2Кор.**11**:2). Рассуди же, как должны христиане хранить любовь к Небесному своему Жениху! Как должны удаляться от нечистой любви мира сего, к одному Христу прилепляться, нравиться, угождать, любезными быть и волю Его святую исполнять, и никого, кроме Него и ради Него, не любить, если верность Ему хотят сохранить! Честолюбие, славолюбие, сладострастие, сребролюбие и прочая мира сего похоть подобна прелюбодейке, к которой душой прилепляется христианин, если честь, славу, серебро, золото, сласть и прочую похоть любит и так оставляет Христа, бессмертного Жениха, и любви мира, как нечистой блуднице, душу свою отдает. О! Сколь тяжко согрешают христиане против Христа, возлюбившего их и предавшего Себя за них, которые не сохраняют той верности Ему, которую, вступая в христианство, обещали до конца хранить. А так и всех благ духовных, которых в крещении сподобились было, самовольно, к крайнему своему бедствию, лишаются. Не напрасно святые апостолы от любви мира сего отводят нас. «Не любите мира, ни того, что в мире», — говорит святой Иоанн (1Ин.**2**:15). «Дружба с миром есть вражда против Бога... кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак.**4**:4). Так вредна любовь мира сего, что любящий его врагом Божиим бывает, — что страшно и помыслить, хотя слепой человек того и не понимает!

L. Видишь или слышишь, что муж отрекается от жены, если она не хранит верности ему, но, оставив его, с другими беззаконно прелюбодействует. Знай точно, что так и Христос, небесный и пречистый Жених, отрекается от такой души, которая прилепляется к миру сему,

похоти плотской, похоти очей и гордости житейской, потому что не хранит верности Ему, которую при вступлении в христианство обещала до конца жизни своей хранить. Таким Он скажет: «Не знаю вас, откуда вы»,» когда придет во славе Своей (Лк.**13**:25). Рассуждение это увещевает тебя, христианин, осмотреться, не оставил ли и ты Христа, прилепившись сердцем к миру, то есть к богатству, чести, славе и сласти мира сего. Если приметишь это, не медля обратись ко Христу с покаянием и слезами, пока время еще не ушло: ибо приемлет Он обращающихся. Да не будешь и ты в числе тех, которым скажет: «Не знаю вас», хотя с ними и говоришь Ему: «Господи, Господи!». Не всякий, говорящий Мне: «Господи, Господи!», войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф.**7**:21).

LI. Видишь, что всему свое время определено, как говорит Екклесиаст: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом» (Екк.**3**:1). Птицы в свое время строят гнезда и высиживают птенцов; животные в свое время сходятся и порождают потомство; рыбы также в свое время; деревья и травы в свое время зеленеют, цветут и дают плоды; земледельцы в свое время пашут, сеют и собирают плоды; словом, всякой вещи свое время определил Создатель Бог наш. Этим учимся, что и нам Бог время свое определил для искания вечного спасения. Время это есть время настоящее, «доколе можно говорить: «ныне» (Евр.**3**:13), пока в мире этом находимся, пока живем и путниками являемся. Это время определено нам для искания спасения, которое Христос Сын Божий Кровью Своей заслужил. Отсюда это время уподобляется в Писании времени сеяния: «Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал.**6**:7—8). «Сеющие со слезами пожнут с радостью. Уходящие уходили и плакали, бросая семена свои, а приходящие придут срадостью, собирая снопы свои» (Пс.**125**:5—6). Будет время, когда никто не получит этого, хотя и со слезами и воздыханием будет искать. Как и земледельцы несмышленые, пропустив удобное время, хотя и сеют, но губят семя, ибо не тогда, когда должно, сеют; так и несмышленые грешники будут некогда искать спасения, но не получат его, ибо тогда будет время суда, а не покаяния. Ныне время сеять, искать, просить, стучать в двери Божия милосердия, когда Бог обещал услышать и помочь, и слушает и помогает. Ибо сказано: «Во время благоприятно послушах тебе, и в день спасения помогох ти. Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения» (2Кор.**6**:2). Ныне «всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят», — говорит Христос (Мф.**7**:8). Тогда этого не будет. Иной возражает: я, мол, при смерти могу покаяться. Можешь с таким покаянием и в ад пойти. О человек, тогда ли хочешь каяться, когда заканчивается время покаяния и наступает время суда и истязания? Тогда ли хочешь к Богу обращаться, когда Бог тебя к ответу зовет? Тогда ли хочешь искать, когда время уже уходит? Бесспорно, что должно и при смерти каяться, еще важнее молиться и Бога усердно призывать, ибо особенно тогда великий подвиг душе предстоит. Но до смерти отлагать покаяние — это обман ума, нерадение о спасении и козни дьявола, который такую мысль в сердце человеку вкладывает и учит закон Божий бесстрашием разорять, Бога прогневлять и покаяние день ото дня откладывать, чтобы такой хитростью человека погубить. Поэтому, если хочешь блаженно умереть, ныне будь таким, каким при смерти хочешь быть. Рассуждай о мирских вещах, чести, славе, богатстве и роскоши ныне так, как рассуждают умирающие, которые все тогда оставляют. Берегись греха и о содеянном жалей так ныне, как тогда берегутся и жалеют. Хочешь тогда отпущение грехов от Бога во имя Христово получить? Ныне о том старайся. Хочешь милость у Бога тогда получить? Ныне ее ищи. Но кто милость у милостивого Бога хочет получить, тот перестает Его прогневлять и о прежнем бесстрашии жалеет. И только тот перестает Его прогневлять, кто перестает грешить и плоды покаяния творит. Рассуждай об этом, грешная душа, и внимай тому, что Предтеча сказал: «Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф.**3**:10). Видишь,

куда грешники, не творящие плодов покаяния, определяются: срубаются, как деревья бесплодные, секирою суда Божия и в огонь вечный, как дрова, бросаются.

LII. Когда набираются воины мира этого, тогда взятые в воинство оставляют дома свои, жен, родственников своих и имения свои. Видишь, христианин, что делают люди, которые записываются на службу земному царю. Знай подлинно, что так должны делать и христиане, которые записались на службу небесному Царю. И им повелевается сделать то, что некогда Аврааму, отцу всех верных, повелел Бог: «Выйди от земли твоей, от рода твоего, и от дома отца твоего» (Быт.**12**:1). Ветхий Адам, от которого мы родились и которого внутри носим, — отец наш; самолюбие — благоприятный дом плоти нашей; родственники и имения наши — страсти наши, похоть плотская, похоть очей и гордость житейская. Все это оставить должны христиане, которые при святом крещении записались в воинство ко Христу, небесному Царю: «отложить прежний образ жизни ветхого человека» навсегда и «совлекаться» ветхого Адама (Еф.**4**:22; Кол.**3**:9) ; «распинать плоть со страстями и похотями» (Гал.**5**:24); самолюбие, честолюбие, славолюбие, любострастие и сребролюбие, которыми плоть утешается, как родственников своих, оставить и так служить Христу Царю. Все христиане потому христианами называются, что во Христа веруют, ко Христу на работу и на службу записались и так воинами Христовыми именуются. Прилично ли воинам свою волю исполнять, а не царя своего? Стыдно христианам в роскоши и веселье мира сего дни свои проводить, когда Христос, Царь их, крест носил и крестом против врагов сражался. Стыдно воинам лежать, а тем более назад возвращаться, когда сам царь до пролития крови сражается. Стыдно христианам унывать, когда видят, что Царь их Христос так сильно сражался, что и Крови Своей за них не пощадил; а тем более назад к себе домой возвращаться и оставлять брань! Бедственно воинам, записавшимся на службу Государю своему, оставлять его и к другому, противнику его, уходить, и это не что иное, как явная измена Государю. Бедственно и явная погибель для христиан, являющихся воинами Христа Царя небесного, оставлять Его и служить миру; именоваться христианами, но не желать слушаться Христа; рабами Его называться, но не служить Ему! Об этом-то и написал святой Петр: «Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи» (2 Петр.2:20—22). Подобно этому поступают и христиане, которые, очистившись в крещении от скверн греховных и обещав служить верой и правдой Христу, уклоняются в развращение и служат похоти плотской и похоти очей, гордости житейской, и так хотят и Христовыми быть и мира сего чадами, и Христу угождать и миру служить, и христианами быть и с миром веселиться, — что невозможно так же, как смотреть сразу и вперед и назад. Как цело и нерушимо воины мира этого, верные Государю своему, хранят присягу ему данную, как за честь его и целостность отечества сражаются! Идут в далекие страны, подвергаются смертельной опасности, не боятся смертоносного оружия вражьего, получают ранения и падают уязвленные. Этого от них долг присяги требует. И таковых одна временная надежда и присяга, человеку принесенная, так сильно поощряет. Христиане, Царю Небесному и Богу принеся присягу, не хотят так сражаться за честь Царя небесного, Который за них до излияния Своей Крови и принятия смерти, смерти же крестной, сражался и обещал им дать за подвиг не временную, а вечную славу на небесах, но, бросив оружие, уступают место врагу своему или бегут назад. Поэтому воины мира этого будут христианам судьями в день суда. Подвиг же христианский, который бывает не против плоти и крови, а против духов злобы, состоит в смирении, в презрении славы суетной, терпении и кротости, отрицании от себя самого, распинании плоти со страстями и похотями и

мужественном терпении искушений. Когда так поступают христиане, тогда не уступают места на брани врагу своему, дьяволу. Так сражались все святые и получили венец правды от Подвигоположника Иисуса Христа. Им и мы подражать должны, возлюбленный христианин, если с ними хотим участие иметь во царствии Христовом. Иначе они не узнают нас, что мы христиане; не признает и Христос нас за Своих, ибо не имеем знамения Его, то есть терпения крестного, под которым верные Его рабы сражаются. О! Не допусти, Боже, услышать нам тот страшный приговор: «Не знаю вас» (Лк.**13**:27), который услышат говорящие Ему: «Господи, Господи!», но не делающие того, что Он говорит (Мф.**7**:21; Лк. **6**:46).

LIII. Видишь или слышишь что раб, которого господин у другого купил себе или иным каким-либо образом присвоил, уже не знает прежнего господина; но того одного, который его купил, знает, тому одному служит и того волю исполняет. Примечай, что между сынами века этого бывает, и что человек человеку оказывает, в силу общих у всех народов прав. Сатана лукавый нами лукаво и неправедно завладел было, и пленил в свою темную власть; но Христос Сын Божий искупил нас от власти его и присвоил Себе; и искупил не серебром или золотом, но честною Своею Кровью, как говорит апостол: «Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Петр 1:18—19); и другой апостол говорит: «Вы куплены дорогою ценою» (1Кор.**7**:23). Поэтому, христиане, должны мы непременно служить Христу Сыну Божию, Который нас бесценною ценою Крови Своей купил, как говорит апостол: «Вы куплены дорогою ценою»; должны волю Его святую исполнять, повиноваться Ему и всякое послушание Ему от сердца оказывать, как верные рабы господам своим оказывают. Словом, должны для Него жить, а не для себя, как учит апостол: «Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2Кор.**5**:15). Сам по себе долг правды того требует, чтобы тому господину служил раб, чей он есть. Следовательно, как тяжко согрешают против Господа Иисуса Христа те христиане, которые называются рабами Христовыми, но Христу не служат, повелений Его не слушают, но по своей воле живут. Что таким христианам будет? То, что Христос о негодном рабе говорит: «Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф.**25**:30). Ибо и господин — человек — раба своего непокорного и непослушного правильно наказывает. Но если раб очувствуется и покается, признает свою виновность, и смирится перед господином своим, и будет поступать так, как раб должен, то есть верно служить господину своему, — милости его удостаивается. Так и Христос, человеколюбивый Господь, в милость Свою принимает христианина, если он, чистосердечно грехи свои признав, покается и покажет плоды покаяния, без которых истинного покаяния быть не может.

LIV. Видишь, что заимодавец должника истязает, сажает в темницу, чтобы долг отдал. Так Бог грешников за долги греховные, которые они покаянием не изгладили, подвергнет наказанию. И чем кто более грешит и грехи ко грехам прилагает, тем более греховным долгом обременяется: потому большему истязанию и суду Божию подлежит. «По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим.**2**:5). Заимодавец заключает в темницу должника, чтобы отдал долг. Так Бог заключит в вечную темницу должников Своих, где правде Его вечно будут платить мучением, но никогда не расплатятся. Как же от этих тяжких долгов, которые должников в ад погружают, освободиться грешникам? Отвечает Господь: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин.**8**:36). Милосердный Бог ради Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, Который за все наши долги греховные Кровью и смертью Своею заплатил, прощает усердно кающимся и верующим в Него: и так они, освободившись от долгов, освобождаются и от казни последующей. Поэтому всякий, кто хочет освободиться от долгов греховных, которые в вечную

темницу заключают должников, должен покаяться и к Ходатаю милостивому Иисусу Христу прибегнуть. А кающийся непременно должен от грехов отстать. Должен прежде сам оставить их, чтобы и Бог оставил их. Как же может тот просить о прощении долгов, кто не перестает их умножать и себя ими обременять? Не может, возлюбленный христианин, там быть истинного покаяния, где грехи не оставляются; но такое покаяние притворно и ложно. О! Сколь много, особенно в нынешнем веке, людей, которые и хотят каяться и не хотят от грехов отстать, но они обманываются. Такие и от долгов своих греховных освободиться не могут, пока чистосердечно грехов не оставят. Притом должны мы и сами простить долги должникам нашим, если хотим прощение долгам нашим получить от Бога; иначе и нам не простятся они, как говорит Господь: «Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф.**6**:14—15).

LV. Видишь, что вода с высоких гор на низкие места стекает. От этого научись, что Бог Вышний с высоты Своей на смиренных призирает и реки дарований Своих на сердца их изливает, как читаем: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петр 5:5). Поэтому мы должны смиряться, чтобы милости Его сподобиться. «Как, — говорит святой Иоанн Златоуст, — кто-либо обретет благодать пред Богом? Как же иначе, если не смиренномудрием? Ибо Бог «гордым противится, смиренным же дает благодать»; и «жертва Богу дух сокрушен, и смиренное сердце Бог не уничижит» (Пс.**50**:19) (Беседа 1 на первое Послание к коринфянам). А в чем смирение состоит, там же, немного ниже, учит отец: «Если досадишь смиренному, если унизишь или что-либо скажешь, он умолкнет и кротко претерпит. И такой имеет мир со всеми, какого и изречь невозможно».

LVI. Когда видишь подданного, перед своим царем предстоящего и просящего у него милости, примечай, что он тогда делает? Стоит с благоговением, голову преклоняет и на колена падает; ум и сердце его все тут присутствует; не помышляет ни о чем другом, а в одном том прошении ум его углублен. От этого случая должны мы, христиане, учиться, как к Царю Небесному приступать с прошением; помышлять, кто мы и к кому приступаем. «Я прах и пепел», — говорил Авраам к Богу в молитве (Быт.**18**:27). Насколько больше так о себе должны думать мы, которые далеко отстоим от Авраама, с каким смирением, благоговением, уничижением себя самих, пред величеством Его падать, голову и сердце преклонять и весь состав души и тела пред Ним повергать: ибо только на смиренных призирает Бог. «Призрел Он на молитву смиренных и не отверг моления их», — говорит Псаломник (Пс.**101**:18). Но как о величестве Его, так и о великой Его к нам милости тогда помышлять должно: «Каково величие Его, такова и милость Его», — говорит Писание (Сир.**2**:18). Притом, когда к Праведному и Святому Царю нашему и Богу приступаем, должны отступить от неправды, по учению святого апостола: «Да отступит от неправды всякий именующий имя Господне» (2 Тим **2**:19). Ибо «не водворится у Тебя лукавый, и не пребудут беззаконники пред очами Твоими, Ты возненавидел всех, совершающих беззаконие» (Пс.**5**:5—6). И когда прощения грехов просим, должны и сами простить ближним нашим, по учению Христову: «Прощайте, и прощены будете» (Лк.**6**:37). Из этого видно: 1) Читаемые молитвы и пение со скоростью, как язык может управляться, или, что хуже того, в два голоса отправляемые от несмысленных попов и клириков и прочих, не что иное, как только шум в церквях и воздуха сотрясание и гласы гортаней, а не молитвы; а отсюда следует, что и в жизни нет никакого исправления у таких, но одно развращение и соблазн; что хотя и каждый день, казалось бы, молятся Богу, но на самом деле никогда не молятся: без чего христианину исправить жизнь свою никак невозможно, ибо немощен и от дьявола непрестанно подвергается нападениям. 2) Грешник, к Богу в молитве приступающий и жизни не хотящий исправить, ни в чем не преуспеет; но, если хочет милость от Бога получить, должен себя

исправить. 3) Злобствующим на ближних своих и отмщение им замышляющим так же закрыт к Богу доступ. На какую милость надеяться тому у Бога, который сам над подобным себе человеком не хочет сотворить милости, и грешник грешника не хочет простить? «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» , — говорит Господь (Мф.**6**:15). 4) Без смирения так же тщетно пытаться приблизиться к Богу и приступать к молитве. Если пред человеком смиряемся, желая от него что-либо получить, насколько больше пред Богом, Который «гордым противится» (Иак. **4**:6), должно смиряться, падать и усердие показывать.

LVII. Видишь, что сосуд глиняный такой запах издает, каким изначала пропитался; и как ни моется и ни чистится, не теряет того запаха. Разумей от этого, что так бывает и с человеком, который подобен сосуду глиняному. Чему смолоду научится, того и дальше в жизни держаться будет. Если в добре и в страхе Господнем воспитан будет, так и жить будет. Если злу научится, злых нравов злой запах и в жизни будет издавать. Но так как человек ко злу склонен, то удобно всякому злу смолоду учится, если уздою страха и наказания от того не удерживается и свирепеющую плоть не укрощает. Этот пример учит тебя детей своих хорошо воспитывать и в страхе и наставлении Господнем содержать, как апостол учит: «Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф.**6**:4).

LVIII. Когда свеча в доме светит или свет дневной освещает, тогда все видишь ясно и одно от другого распознаешь, что вредно и что невредно. Подобно бывает и с тем, кому светильник закона Божия всегда сияет и умные его просвещает очи, как говорит Псаломник: «Светильник ногам моим закон Твой и свет путям моим» (Пс.**118**:105). Если эта божественная свеча всегда сияет пред нами и просвещает нас день и ночь: то всегда, как днем, ходить будем, и добро от зла, пользу от вреда, добродетель от порока распознавать, и таким образом, с помощью Божией, не повредимся. Это увещевает тебя, христианин, «день и ночь поучаться в законе... Господнем» (Пс.**1**:2) и в «сердце своем скрывать слова Божии, чтобы не согрешить» пред Ним (Пс.**118**:11). К этому увещевает Бог: «Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно» (Нав.**1**:8).

LIX. Видишь, что сосуд, чем пропитался, такой и запах от себя издает. Так и сердце человеческое. Если любовь к Богу и ближнему имеет, такие показывает и признаки, такие у него замыслы, начинания, слова, дела и помышления. И как яблоко доброе от вкуса, так сердце человека от дел, слов и обхождения познается. И как огнем согретая печь теплоту издает, и от теплоты познается, так огнем любви Божией и ближнего согретое сердце теплоту милости, милосердия, терпения и кротости издает, и от них познается. Напротив, кто имеет любовью мира сего напоенное сердце, подобные тому и признаки показывает, о том помышляет, тому учится, о том беседует, то и делает. Кто богатство, или честь, или славу, или сласть и роскошь любит, о том и думает, того и ищет. Об этом и Господь говорит: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф.**6**:21). И хотя многие стараются скрыть начинания и дела свои, однако, что внутри кроется, утаиться не может, но наружу выходит и является, не иначе, как пузырь из воды, который показывает кроющийся под водою воздух, или как отрыжка из желудка. «Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые», — говорит Господь (Мф.**7**:18).

LX. Видишь, что зеркало такой образ в себе отражает, к чему обращается. К небу ли обратится, неба образ в нем изображается; к земле обратится, земной образ в себе отразит. Так и душа человеческая: к чему любовью обращается и прилепляется, то в ней и видится. Если к Богу обращается, Божий образ силой Святого Духа в ней и изображается; если к земным и мирским вещам склоняется, земной образ и начертывается. А какой образ в себе носит, такое и

мудрование имеет. Если Божий образ имеет — Бога любит и человека, по образу Божию созданного, — о небесном, горнем помышляет, а не о земном. Если земной и скотский образ носит — о земном и помышляет, делает то и следует тому, что чувствам ее приятно, что свойственно скотам несмысленным. Это рассуждение учит тебя покаянием и верой во Христа Иисуса «совлекаться ветхого человека» (Кол. **3**:9) и скотского его образа и искать и облекаться в образ Божий, который есть преизряднейшее и превосходнейшее украшение души. А что ныне в душе твоей изображается, то явится и в день судный; и так тебя тогда, видя в тебе образ Свой, за Своего признает Господь. От прочих же, которые благолепия того не имеют, но скотский образ и греховное безобразие, как ужасное страшилище, носят в себе, отречется и скажет им: «Не знаю вас», хотя и говорят Ему: «Господи, Господи!» (Лк.**13**:25—27).

LXI. Видишь, что дерево и хозяину своему, который, ощипывая, очищает его, и чужим дает плод свой; или колодец и очищающих его, и засыпающих и плюющих в него напаивает; или солнце и удивляющимся ему, и бесславящим его светит. Таковы и истинные христиане, которые, как «дерево доброе, добрые плоды приносят» (Мф.**7**:17); или «как светила сияют в мире» (Флп.**2**:15), всем благотворят, добрым и злым, друзьям и врагам, подражая Отцу своему Небесному, Который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми» (Мф.**5**:45). Это учит тебя, христианин, уподобляться истинным христианам и с ними Небесному Отцу, а не сынам века сего, которые никого не любят, только себя и ради себя.

LXII. Видишь, что немощный человек, который хочет исцелиться, признает и показывает лекарю немощь свою, и усердно просит его об излечении. Этот случай учит тебя, что и мы, если хотим от душевной нашей немощи излечиться, должны ее признать от сердца и объявить Христу, Сыну Божию, Врачу душ и телес, и просить Его со смирением, чтобы помог. Ибо все мы от природы немощны, бедны и окаянны. Читаем в святом Евангелии, что ко Христу приходили слепые, глухие, немые, прокаженные, и объявляли Ему свои немощи, и со смирением и верой просили милости — и исцелялись. Слепы мы от рождения, слепы в божественном, духовном и к спасению душевному надлежащем, и потому со слепцами должны Его молить: «Господи, да отверзутся очи наши» (Мф.**20**:33). Глухи мы от природы к слышанию слова Божия и заповедей Его святых; и поэтому должны просить у Него ушей, о которых Он говорит: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф.**13**:9). Косноязычны и немы мы от природы к призыванию, славословию, хвалению и пению имени Его святого; и поэтому должны к Нему воздыхать, чтобы отверз язык и уста наши, и молиться Ему: «Господи! научи нас молиться» (Лк.**11**:1). Прокажены мы от естества неизлечимой проказой греха; и потому должны с прокаженными возносить из глубины сердца глас и говорить Ему: «Иисусе Наставниче, помилуй нас!» (Лк.**17**:13). Расслаблены мы, и не можем встать и прийти к Нему; и поэтому должны молить Его, чтобы простер к нам всемогущую руку Свою и поднял с греховного одра. Плоть наша злая беснуется, и поэтому должно вопить с женой хананейской: «Помилуй меня, Господи, Сыне Давидов!» и повторять прошение свое: «Господи, помоги мне!» и думать о себе не как о достойных царства чадах, но как о псах, которые «едят крохи, падающие со стола господ своих» (Мф.**15**:22—27). Получили тогда бедные, как свидетельствует Евангелие, от Врача Христа милость и исцеление. Получим и мы, если с признанием немощей наших и верой будем у Него просить. Ибо для этого Он и в мир пришел, чтобы немощи наши исцелить, и окаянство от нас отнять, и подать нам блаженство. Если тела тленные и смертные исцелил просящим, тем более души бессмертные исцелит.

LXIII. Видишь, что зеркало запыленное или закопченное ничего не показывает, хотя в него и смотришь; но, если хочешь в нем усмотреть лицо свое и на лице пороки, должен вытереть его. Так и совесть человеческая: если многими пороками греховными и беззаконной жизнью замарана будет, человек в ней не усматривает пороков, к душе своей прилипших, и так весь

замаранным, как эфиоп, ходит, и от греха в грех без опасения падает. Бедственно и плачевно такое состояние! Такой не видит скверны и мерзости своей, но увидит тогда, когда книги откроются на позор всему миру, Ангелам и людям, и представятся перед лицом его грехи его, как говорит Бог: «Я обличу тебя и представлю пред лицом твоим грехи твои» (Пс.**49**:21). Тогда он увидит себя, как эфиопа черного и как ужасное страшилище. Ибо мерзость душевная, которая ныне внутри кроется, тогда снаружи явится; а также и праведных душ красота явится, и «воссияют, как солнце, в царстве Отца их» (Мф.**13**:43). Тогда бедный грешник начнет сам собою гнушаться, самого себя ненавидеть, от самого себя убегать, и в ничто обратиться пожелает, но не сможет, ибо вовеки без конца будет на нем гнусность эта в обличение его, что в такой мерзости жизнь свою на земле проводил. О, если бы эту мерзость, ныне рассмотрев, увидел — непрестанно бы плакал и искал бы от нее благодатью Христовою избавиться; но к бедствию своему ослеплен, не видит ее. Но если зеркало будет чистым, тогда все ясно показывает, что перед ним ни находится; и пороки на лице, не только великие, но и малые усматриваем в нем. Так и чистая совесть: и самые «малые» пороки усматривает, и покаянием, слезами и верой омывает их человек. Это рассуждение учит тебя очувствоваться, вникнуть в закон Божий, который грехи наши показывает и обличает, и покаяться и очистить совесть свою прилежным рассмотрением, покаянием и верой, и так начать новую жизнь, чтобы не явились на Страшном Суде всему миру в познание грехи твои, которых ныне сам наедине не хочешь рассмотреть и познать и так очистить.

LXIV. Ходя по саду, познаешь, что деревья не иначе узнаются, как от вкуса их плодов, — так разумей и о людях. Многие называются христианами. Но истинный христианин познается не иначе, как от истинной веры и любви. Приметы истинного христианина таковы: он полон любви, смирен, терпелив, милостив и благосклонен. И как в саду многие деревья являют плоды на вид приятные, но, как только вкусишь от них, сразу познаешь, что они негодны, — так многие люди только кажутся добрыми: гладко, ласково и тихо говорят, много постятся и много молятся; но как коснешься их, тогда от плодов своих познаются горькими, так как ненавистью, злобой, завистью и немилосердием наполнены, и поэтому, по сути, уподобляются деревьям худым, приносящим злые плоды. Об этом-то и говорит Господь: «Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый, ибо всякое дерево познается по плоду своему» (Лк **6**:43—44). Не осуждается здесь пост, молитва, но без любви христианской они ничто; не порочится само по себе и гладкое, ласковое и тихое слово, но без плода любви — это одно лицемерие и лукавство. Не одни слова, но дела, со словами гладкими, ласковыми и тихими соединенные, показывают доброго христианина. Поэтому внутри себя должны мы иметь и стараться иметь христианство. И таким образом, если внутри будет добро, то и внешне будет являться добро. Так, по слову Христову, «добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе» (Лк.**6**:45).

LXV. Видишь, что дерево дает плод всякому, но молчит; колодец напаивает, но молчит; так и прочие создания Божии пользу нам приносят, но молчат. Ибо так они Создателем устроены и, молча, проповедуют славу и хвалу Божию, подавая нам случай славить и хвалить благость Божию, — нам, употребляющим их для пользы нашей. Этим учимся и мы, разумные создания, друг другу добро делать, но молчать, не трубить перед собой, не искать славы своей, но искать славы Создателя нашего, от Которого и мы сами, и всякое добро происходит. Так учит нас Христос Спаситель наш: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф.**5**:16).

LXVI. Видишь, что в едином теле все члены между собой любовны, мирны, друг другу помогают: рука руке и прочим членам тела помогает; нога ноге и прочим, глаз глазу и прочим, ухо уху и прочим помогают. Так и истинные христиане, которыми Христос, Сын Божий, Глава

их, управляет. Они между собой любовны, мирны, кротки, друг другу помогают, и друг другу приносят пользу по-всякому, то есть духовно и телесно. Если один бедствует, другой старается ему помочь. Если один нищенствует, другой нищету его восполняет. Если один болеет, другой ему служит. Если один страдает, другой ему сострадает и соболезнует. Если один колеблется и бедствует в вере, другой его подкрепляет. Когда один малодушествует и изнемогает, другой его утешает и руку помощи подает, и прочее. Ибо и они друг для друга как члены одного тела, имеющие одну преблагословенную Главу — Христа, по словам апостола: «Мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим.**12**:5). Это учит тебя любить всех, по увещанию апостола: «Любовью служите друг другу» (Гал.**5**:13), — и иметь мир со всеми: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр.**12**:14), — если хочешь быть христианином. Нет христианства в тех людях, следовательно, и исключаются из числа христиан истинных те, в которых любви к ближним нет и с ними мирно не хотят жить.

LXVII. Слышишь, что один у другого спрашивает, кто такой-то дом или такой-то град создал; и видишь, что ничто само собою не делается, а от иного начало и бытие свое имеет. От этого случая обрати рассуждение свое к миру и всему, что в мире имеется, и вопроси, от кого он со всем своим исполнением и украшением имеет начало. И молча, мир ответит тебе: «Он меня создал». Небеса отвечают тебе: «Мы «проповедуем славу Божию» (Пс.**18**:2). Солнце, луна и звезды отвечают тебе: «Он нас создал и дал нам свет к просвещению вашему, ибо Он «одевается светом, как ризою» (Пс.**103**:2). Облака отвечают тебе: «Он нас создал и повелел проливать дождь на вас и на нивы ваши». Земля отвечает тебе: «Он меня создал и повелел плоды творить вам». Вода отвечает тебе: «Он меня создал и повелел поить вас и скот ваш». Рыбы отвечают тебе: «Он нас создал и подал вам в пищу». Деревья, травы и все произрастающее отвечают тебе: «Он нас создал и повелел служить нуждам вашим». Скоты и звери отвечают: «Он нас создал и повелел работать для вас». Огонь отвечает тебе: «Он меня создал и повелел согревать вас, светить вам и варить пищу вашу». Люди Его отвечают тебе: «Он сотворил нас, а не мы, мы же народ Его и овцы паствы Его» (Пс.**99**:3), — Он сотворил нас и повелел нам «друг другу любовью служить» (Гал.**5**:13), и «хвалить имя Его. Ибо благ Господь, во век милость Его, и в род и род истина Его» (Пс.**99**:5). И Святой Дух через пророка учит тебя: «Он рек — и они явились, Он повелел — и создались. Поставил их вовек, и в век века. Повеление дал — и не пройдет оно» (Пс.**148**:5—6). От этого учишься, христианин: 1) что есть Бог Создатель, Которого создания являют, как мастера мастерство. 2) что все от Него начало и бытие свое имеет. 3) что все повелением Божиим человеку служит. 4) что человек, пользуясь Божиим созданием, непременно обязан Бога благодарить, имя Его хвалить и усердно служить Ему. 5) что заблуждаются те, как слепые, которые этой обязанности не исполняют, и своей совестью обличаются как неблагодарные. 6) что это будет им во обличение на суде Христовом, потому что они добром Божиим пользовались, живя в мире, но Бога, добра Подателя, не хотели благодарить и Ему служить. 7) От этого можешь и себя рассмотреть, стараешься ли ты эту обязанность исполнять, да не явишься неблагодарным Создателю своему и не осудишься с неблагодарными рабами в день суда Христова.

LXVIII. Видишь, что ни солнце не помрачается, ни сладкая вода в горькую не превращается, ни дерево доброе злым не делается, если их хулят; а также ни солнце светлее, ни сладкая вода слаще, ни дерево доброе лучше не делается от похвалы человеческой. Так и люди добрые: ни от хулы человеческой худшими не бывают, ни от похвалы лучшими; ни похвала человеческая не придает им доброты, ни хула не отнимает, но каковы в сердце имеются, таковыми всегда пребывают. Этим учишься ни хулением не огорчаться, ни похвалою не возноситься, тем более не искать ее: поскольку хуление не отнимет, а похвала не придаст тебе

внутренней доброты. Ибо не тот добр, кого хвалят люди, и не тот зол, кого хулят люди, но доброта или злость у всякого внутри есть, а не от людей происходит; важно, кого Бог похвалит или осудит. Что тебе да той похвалы, которая только в ушах звенит, когда внутри совесть тебя осуждает? И что тебе та хула сделает, которая напрасно на тебя нападает, если внутри совесть тебя оправдывает? Поскольку внутри у человека или добро или зло, блаженство или окаянство, то внутри и должно быть утешение или огорчение, веселье или печаль. Как у доброго человека внешняя хула не отнимает внутреннего блаженства и потому не огорчает его, так и злому не придает внутреннего блаженства внешняя похвала. Ибо злого человека внутри злая совесть беспокоит и печалит, хотя он внешне и ублажается, а доброго человека внутри добрая совесть хвалит и веселит, хотя внешне он и осуждается. Совесть всякому человеку как верный свидетель, который или оправдывает его, или осуждает; оправдывает за неповинность, осуждает за вину: что в ней написано будет, то она и показывает верно. Этот свидетель солгать не может, как его ни умягчай.

LXIX. Видишь, что виноград приносит плод тому, кто его насадил, как апостол говорит: «Кто, насадив виноград, не ест плодов его?» (1Кор.**9**:7). Всякий христианин подобен насажденной лозе в винограде Церкви Святой, оплотом закона Божия огражденном, — и словом Божиим напаивается и Тайнами Святыми утучняется, ибо должен приносить Богу, Насадителю своему и Питателю, плод добрых дел, то есть плод любви, терпения, кротости, «плод уст, прославляющих имя Его» (Евр.**13**:15). Если кто не приносит плода доброго, надо тому опасаться посечения, о котором говорит Предтеча: «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф.**3**:10). Этот случай и рассуждение о нем увещевает тебя к истинному покаянию и плодам покаяния, без которых и покаяния истинного быть не может.

LXX. Видишь яблоко внешне красивое, а внутри гнилое и смрадное. Так и многие люди: внешне красуются и хвалятся благородием, а внутри, в душах своих гнилы и смрадны; внешне над другими господствуют, повелевают иными, а внутри, душою своей служат страстям и прихотям своим и, по сути, являются рабами, причем более низкими, чем их же рабы. Ибо лучше человеку служить, нежели прихотям своим и греху: поскольку человек есть создание Божие, а грех есть дело дьявольское. Таковы те, которые господами называются, но допускают над собой господствовать гневу, злобе, маммоне, сребролюбию, гордости, неправде, зависти, сладострастию, нечистоте, чревоугодию и прочим мерзким мучителям. Поэтому святой Иоанн Златоуст и говорит: «Пусть будет кто и богат, и благороден, но он, по сути, подлее подлых, если грехом пленен» (Беседа 9 на Послание к коринфянам). Также подобны яблоку, внешне красивому, а внутри гнилому, все те христиане, которые внешне являются добрыми, а внутри ненавистью и злобой и прочей гнилостью и смрадом исполнены, что есть лицемерие и лукавство.

LXXI. Видишь, что от теплоты некоторые вещи умягчаются и растопляются, как-то: воск, сало, масло и прочие; другие же ожесточаются или высыхают, как-то: глина, дерево, трава и прочие. Таким образом, различное действие, происходящее от теплоты, зависит от вещей, теплоту принимающих, а не собственно от самой теплоты, ибо теплота все — и то и другое — равно согревает. Так и люди: иные теплотой благости и долготерпения Божия умягчаются, теплеют, умаляются и умиляются в покаяние и «печаль ради Бога» (2 Кор.**7**:10); другие же ожесточаются и все более и более коснеют во зле, к таким апостол говорит: «О человек! Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим.**2**:4—5). И такое различное действие в сердцах бывает также не от благости Божией, но от сердца человеческого,

которое злоупотребляет благостью Божией и не хочет каяться: благость же Божия всех равно на покаяние ведет. Так ожесточился фараон, который столько видел чудес Божиих, и не исправился, и погиб. Так и ныне многие ожесточаются, — те, кто день от дня откладывает покаяние, но смерть постигает их неожиданно для них и на тот век без надежды спасения отсылает. Этим учишься, христианин, не откладывать покаяния, но тотчас, восстав от падения, исправиться и каяться, по увещанию Святого Духа: «Ныне, если голос Его услышите, не ожесточайте сердец ваших» (Пс.**94**:7—8).

LXXII. Видишь, что стекло замаранное или закопченное не вмещает света естественного. Так и человеческая душа, замаранная и очерненная грехами, до тех пор не вмещает света Божией благодати, пока в грехах пребывает. Грехи как мгла темная или даже как препона, которая света Божия не допускает до души и разделяет Бога и душу, как говорит пророк: «Грехи ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас» (Ис.**59**:2). Стекло, как начнет очищаться, начнет и свет в себя впускать, и чем более очищается, тем более света вмещает. Так и душа человеческая, как, обратившись от грехов к Богу, начнет каяться и покаянием и верою во Христа очищать грехи свои, — будет и благодатью Божией просвещаться; и чем усерднее кается, тем более просвещается. Это увещевает нас обратиться к Богу и каяться, если хотим милость Его получить.

LXXIII. Видишь, что земля, хотя и сеется на ней семя, не произрастит ничего, если не будет влаги. Так и сердце человеческое: хотя и слышит слово Божие, но не может произрастить плода, достойного слова Божия, если влаги Божией благодати не будет иметь. Поэтому нам повелено так усердно об этом молиться: «Просите... ищите... стучите», — говорит Господь (Мф.**7**:7). Это убеждает нас усердно молиться Богу и просить благодати у Него, чтобы подал нам «уши... слышать слово Его и сердце уразуметь» волю Его (Ис.**6**:10). Без этого ничего не сможем, так как глубоко растленное сердце имеем, так что, и услышав слово Божие, не можем уразуметь и в сердце углубить, а уразумев, не можем творить, поэтому на всякую минуту требуем благодати Божией, помогающей нам в деле благочестия.

LXXIV. Видишь, что стекло не только само принимает свет, но и в дом пускает; печь не только ради себя, но и ради твоего покоя согревается. То же примечается в составе телесном: очи не только ради себя видят, но и ради всего тела; уши не только ради себя слышат, но и ради всего тела; ноздри не только ради себя обоняют, но и ради всего тела; желудок не только ради себя пищу принимает, но и ради всего тела; руки не только ради себя делают, но и ради всего тела; ноги не только ради себя ходят, но и ради прочих членов. Также и в прочем естестве примечаем: солнце на небе светит, но для прочей твари; облака не держат в себе воды, но на землю изливают; земля не удерживает в себе плодов, но для всех их производит. То же и о прочем разумей. Этим учимся мы, что от дарований, Богом нам данных, мы должны уделять что-то для пользы ближних наших, ибо Божии дарования являются как бы общими для всех. Разумный не только для самого себя, но и для ближнего разум свой использовать должен; богатство не только самому богатому, но и прочим служить должно; так и в прочем: все это таланты Господа нашего, за которые мы ответ Ему дадим в день пришествия Его (Мф.**25**:14—30). Ибо все, что ни имеем, Божие есть, а не наше добро, и нам дано от Бога не только ради нас самих, но и ради ближних наших. Если же кто от добра Божия, данного ему, не уделяет другим, тот грешит против Бога, даровавшего ему блага Свои, за что истязан будет в день суда Христова.

LXXV. Видишь, что желудок немощный принимает в себя пищу, но не переваривает, как надлежит, и поэтому не уделяет сока питательного прочим членам тела, а от того и все тело и себя в большее бессилие приводит, — в то время как здоровый желудок хорошо пищу переваривает и прочим членам сок питательный сообщает; тем самым как все тело, так и себя более крепким делает. Так бывает с богатым, когда он богатство, которое от Бога принимает, —

или скрывает, или на непотребные расходы истощает, и как никому, так и себе не делает пользы, но скорее себе же пагубу устраивает, не подавая ближним того, что подавать должен, по велению Божию: «Просящему у тебя дай» (Мф.**5**:42). Так, лишая ближнего добра телесного, лишает себя плода духовного, заповеди Божией не исполняет, самолюбием и немилосердием недугует, и таким образом, не делая милосердия ближнему, закрывает и для себя двери милости Божией. Напротив, щедрый богач, как крепкий желудок, и сам довольствуется богатством во славу Божию, благодаря Бога, и прочих довольствует во славу Того же Бога, и так себе духовную пользу приносит, другим принося телесную. Это разумей и о прочих дарованиях, от Бога нам данных: если мы уделяем от них ближним нашим, то они и нам пользу приносят, а если не уделяем, то и нам вредят, — не сами по себе, но из-за нас же, потому что мы их не так, как должно, и не на то, что должно, употребляем. Подобно тому, как сожжение вещей ближнего является злоупотреблением огнем, который дан нам для варения пищи, согревания покоев, и прочее, мы злоупотребляем мечом для убийства брата нашего, хотя меч устроен для защиты отечества; злоупотребляем языком для клеветы, злословия, сквернословия, хотя язык дан нам для сообщения советов сердечных и на хваление Божие; злоупотребляем руками для хищения, биения, хотя они даны нам для делания и оказания помощи себе и ближним нашим, и прочее. Таким образом, и дарования Божии может человек во зло употреблять, и потому и себе и ближнему во вред.

LXXVI. Видишь, что кривое дерево ни к какому делу не годится. Так и злой человек, у которого сердце неправое. Он, по подобию дерева кривого, никуда не годится. Рабом ли будет? Не верно, но притворно, лениво и лукаво работает. Если же его наказывают, ропщет и негодует. Если же ему милость оказывают, ни во что ее ставит. В счастье своевольничает и свирепеет; в несчастье негодует и хулит. Словом, ни милостью не преклоняется, ни наказанием не исправляется, как дерево кривое, которое ни теплом, ни морозом не исправляется. Причина же тому — неправое сердце, от которого все зависит. Также и свободный человек, если злой, то же показывает: только то замышляет, что для себя видит угодным, хотя бы Богу противно то было, ему же самому и прочим вредно. В почести ли или сане каком будет? Своей только, а не подчиненных, корысти ищет. От почести свирепеет; лишившись же почести, негодует, ропщет и хулит; ничем смягчиться не может, поскольку кривое, развращенное сердце имеет. Напротив, как прямое дерево ко всякому делу годится, так и добрый человек, у которого правое сердце. Правое же сердце — то, которое Богу, Творцу своему, и святой воле Его следует. Бог все делает на пользу нашу — так и правое сердце старается все делать во славу Божию и на пользу братии своей. Чего хочет Бог, того хочет и оно. Бог хочет и делает всем только добро, без всякой Своей корысти — так и оно хочет и старается всякому делать добро без своей пользы. Ибо «любовь не ищет своего», — говорит апостол (1 Кор.**13**:5). Где любовь истинная, там и правое сердце. Такое сердце, в каком звании и чине ни будет, всегда и везде право поступает и ко всякому делу и званию годится. Этим учимся, любезный христианин, искать и просить у Бога сердца чистого и духа правого. «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови утробе моей» (Пс.**50**:12)! А когда сердце право будет, то и дела наши, слова и помышления правыми будут. Из этого видно: 1) что от сердца все внешнее дело зависит. Какое сердце кто имеет, такое и внешнее дело его. 2) И самое внешнее доброе дело, по-видимому доброе, порочится, если от неправого сердца происходит. Например, милостыня ближнему, подаваемая ради своей корысти или тщеславия, правда, судьей творимая не ради Бога, но ради избежания гражданского суда, — все это по видимости добрые дела, но порочатся, так как не от правого сердца происходят. Ибо доброе дело тогда только истинно доброе, когда делается так, как повелено. «Худое дерево... не может... приносить добрые плоды» (Мф.**7**:18).

LXXVII. Видишь, что или сын перед отцом, или раб пред господином своим бесчинствует и

не оказывает достойной чести. Непристойным тебе кажется таких бесчинников дело. Разумей, что так христиане бесчинствуют пред Богом, все назирающим и на всякое дело и помышление наше смотрящим, — когда тайно или явно грешат. Опечаливается отец бесчинством сына своего, и господин — бесчинством раба своего. Намного более Бог, Отец и Господь всех, опечаливается бесчинством христиан неисправных. Этот случай и рассуждение учит тебя: 1) В словах, делах и помышлениях осторожно поступать и храниться от богопротивных дел, слов и помышлений, которыми Дух Его Святой оскорбляется. 2) Удивляться благости Его и долготерпению Божию, Который столько терпит нас, бесчинствующих перед Ним словами, делами и помышлениями. 3) Прощать ближнему своему всякую обиду, им нанесенную, ради такой благости Божией, которую каждый день и час на себе познаешь. 4) О прежних грехах и бесчинствах сердечно жалеть и смиренно перед Ним припадать, стыдиться и просить прощения. 5) Усердно благодарить Его, что в таких бесчинствах и худых поступках праведным судом не поразил тебя.

LXXVIII. Видишь, что цветок или от зноя, или от мороза скоро увядает, или дым и пузырь на воде скоро исчезает. Так и богатство, честь и слава мира сего: не успеют явиться и показаться, как при нашедшей или буре бед, или кончине, все исчезает, как и ни бывало. Посмотри на могилы и увидишь, что по смерти богатые и славные ничем от нищих и простых не отличаются. Все, как прах земной, в землю возвратились и обратились. Оставили они мир — оставила их и слава, и богатство отступило; и сделались богатые как нищие, и славные как простые, и сравнились господа с рабами своими, богатые с убогими так, что нельзя узнать, где господин и где раб его, где богатый и где нищий лежит. Этот случай и рассуждение учит нас искать истинного душевного богатства и славы, которые от нас не отступят, если их обретем; а за утехами мира сего не гоняться, ибо они, как дым и пузырь, исчезают и, вместо мнимого веселья, истинную скорбь нам оставляют.

LXXIX. Видишь, что железо или камень, хотя и горячие, до тех пор не издают голоса, пока не прольется на них вода или иное что подобное; когда же прольется, тогда показывают свою горячесть изданием шума. Так и многие люди: до тех пор кажутся себе смиренными и кроткими, пока их не обидят; а как почувствуют обиду нанесенную, тогда гневаются, и ярятся, и шумят, как железо горячее, облитое водой. Ибо нанесенная обида показывает, что в сердце кроется — гнев или кротость. И это-то и есть, помимо прочих, причина, ради чего Бог попускает на нас напасти и злоречивые уста: так Он показывает нам самим, что у нас в сердце кроется — гнев или кротость, чтобы, так познав немощь нашу, постарались благодатью Его ее врачевать. Этот случай и рассуждение учит тебя познавать сердце свое, которое «лукаво... и крайне испорчено» (Иер.**17**:9).

LXXX. Видишь, что теплая печь всякого согревает, кто ни приступает к ней. Так и любящий человек, сердце которого любовью к Богу и ближнему согрето: он всякого теплотой любви своей согревает, кто к нему ни прикасается. И как печь уделяет теплоту свою требующим, так и он от дарований Божиих уделяет требующей братии: иного наготу прикрывает, иного в дом вводит и приют ему дает, иному в болезни, иному в темнице служит, иного в печали утешает; словом, всякому во всем, в чем может, руку помощи протягивает. Все же это проистекает в нем от теплоты христианской любви. Напротив, холодная печь никакой никому не делает пользы, и хотя кто и прикасается к ней, обманувшись, отходит не согретым. Так и нелюбящие люди, сердца которых не согреты христианской любовью. Многие считают себя чем-то, много и часто читают молитвы, часто постятся, созидают храмы Божии и украшают (что само по себе похвально и вид благочестия показывает); но когда их коснется кто-то из бедных, требующих помощи, обманывается, как и тот, кто к холодной печи прикасается, желая от нее согреться, и так отходит с той же печалью и бедой, с которою приходил. Этот случай и

рассуждение учит тебя обучаться любви христианской, без которой всякое дело мертво бывает, хотя бы чем-то и казалось пред очами человеческими. Истинная любовь — источник и душа всех добрых дел и христианских добродетелей. Как животное без естественной теплоты не может жить, так всякое доброе дело без истинной любви не может быть живым, а только некий ложный вид показывает. О ложно любящих говорит святой апостол: «Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы?» (Иак.**2**:15—16). Такого рода «любовь» в нынешних христианах часто встречается, такие ласково приветствуют, а на деле оказываются совсем другими. А многие и не стыдятся, видя нужду брата, такие слова произносить: «Что мне за дело до его нужды?» А иные требующих к Богу отсылают: «Бог даст». И если бы этим словом желали, чтобы Бог подал требующему, так как сами не имеют что подать!.. Но отсылают от себя к Богу, так как сами не хотят подать от дарований Божиих просящему. Так-то, любезный читатель, чем более мир приближается к концу, тем больше оскудевает истинная любовь, а с любовью и истинное благочестие умаляется, вместо того лицемерие и ложь умножается.

LXXXI. Видишь яблоко или цветок снаружи красивый, а внутри ядовитым червем поврежденный, который не только человеку не полезен, но и вреден. Так и человеческое дело: хотя снаружи и добрым кажется, но если от сердца, самолюбием, тщеславием и гордостью напоенного, происходит, не только ему не на пользу, но и вредит. Ибо таковой не воздает славы Богу, от Которого все добро происходит; и что Богу одному принадлежит, то он себе присваивает; Божии дарования не к Божией славе, а к своей во зло употребляет и так на том месте, на котором Бога ставить должен, себя, как идола одушевленного, ставит, — и так от Бога отпадает и отступает сердцем и впадает в богомерзкий порок идолопоклонства духовного. Таковы те, которые дают обильные милостыни, созидают Божии храмы, богадельни, но оттуда славы и похвалы человеческой ищут; которые людей учат и наставляют для того, чтобы мудрецами и разумными прослыть, и прочее. И это есть дьявольская козни и несмысленного и слепого сердца самолюбие. Что Бог дает человеку к славе Своей и для пользы ближнего, то он, самолюбием ослепленный, в собственную свою славу обращает. Но что человек имеет своего собственного, кроме греха? Воистину ничего. Имение, богатство, разум, мудрость наша и прочее — Божии дарования. Как же постыдно Божие добро обращать к своей, а не к Божией славе? О, сколько согрешаем перед Богом и в мнимых наших «добрых делах»! Где думаем быть добру, там истинное зло кроется, так что «грехопадения кто уразумеет» (Пс.**18**:13)? Этот случай и рассуждение учит тебя не искать в добрых делах славы и похвалы своей, но «Божие Богу» (Мф.**22**:21) воздавать, а не себе присваивать. Если же ищешь славы для себя, то знай, что, как цветок снаружи красивый, а внутри смрадный ни к чему не годен, так и дела твои внешне чем-то и кажутся, а внутри ни на что не годны, но более того, мерзки пред Богом, Который на сердце твое и намерение смотрит, а не на дела.

LXXXII. Видишь, что человек, имеющий чужое богатство, у себя положенное, не гордится тем, не называет себя богатым, не хвалится тем. Так должны и мы поступать, если имеем дарования Божии: считать их не своими, но как бы чужими; не превозноситься ими, но употреблять во славу Божию — ибо они от Бога происходят — и в пользу нашу и ближнего, для чего и поручены нам. Да будет богатство, разум, мудрость и прочее нам на пользу нашу и ближнего, не в похвалу нашу, но во славу и похвалу Тому единому, от Кого произошли, ибо как Он по милости Своей подал их нам, так из-за неблагодарности нашей может и отнять их у нас, как Свое. Тогда подлинно узнаем, как мы бедны, нищи, убоги, наги и ничего своего собственного не имеем, кроме греха.

LXXXIII. Видишь на дереве сухую ветвь, которая сухая потому, что не имеет сока,

оживляющего ее. Разумей, что таким бывает и христианин, как ветвь иссохшая, который не имеет живой веры, любовью и прочими плодами жизнь свою показывающей. Такой никакого участия не имеет с Христом, Который есть «лоза истинная» (Ин.**15**:1), — ни с истинными христианами, ибо они духовные «члены тела Его» (Еф.**5**:30); чужд надежды вечной жизни, пока таким остается. Такому судом Своим грозит Бог. «Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф.**3**:10). Этот случай и рассуждение учит тебя, христианин, осматриваться, имеешь ли ты веру, которая плодами своими, то есть добрыми делами, себя показывает.

LXXXIV. Видишь, что когда сын ко отцу своему в дом возвратится из чужой страны, отец о сыне и сын об отце радуются преизобильно, ибо друг с другом видятся и взаимно утешаются. От этого случая верою возведи ум свой к дому Отца Небесного, куда истинные христиане, чада Божии, возвращаются из страны мира сего, где из-за грехов наших мы пребываем, как изгнанники. О, как возрадуется верная душа, которая ныне любовью к Богу, своему Отцу Небесному, горит и с пророком говорит: «Когда прииду и явлюся лицу Божиему?» (Пс.**41**:3) Когда же после бедственного странствования в мире сем, как стране чужой, возвратится в дом Небесного Отца и явится лицу Божию, то увидит Его «лицем к лицу» (1 Кор.**13**:12), «увидит Его, как Он есть» (1 Ин. **3**:2), и поклонится престолу славы Его! Узрит и Отец Небесный возвратившегося из юдоли сей плачевной сына Своего, и воззрит на него милосердными Своими очами, и возрадуется о нем со всею Своею небесною семьею, увеселит его благоприятным лица Своего зрением, упокоит его после трудов и подвигов, утешит после плача и слез. Этот случай учит нас «о горнем помышлять, а не о земном» (Кол.**3**:2) и верой возносить сердце наше к Богу, чтобы и мы истинной той радости сподобились благодатью Искупителя нашего Иисуса Христа.

LXXXV. Видишь два яблока, снаружи они равно красивы и приятны, но внутри неодинаковы: одно внутри гнило и смрадно, другое и внутри такое же, как и снаружи. Разумей, что так и дела человеческие. У многих дела внешне одинаково похвальными кажутся, но внутри отличаются, так как не от равного сердца и намерения происходят. Например, один судья не приемлет мзды и правду делает, и другой также от мздоимства удаляется и праведно поступает. И так внешние их дела одинаково похвальны, но внутри могут быть неравными, если один делает то, боясь гнева Божия, который из-за неправды последует, другой же, опасаясь гражданского суда и страха человеческого или стыдясь людей честных, от зла удаляется: такой судья — политик и лицемер, а боящийся Бога — истинный христианин. Один дает милостыню ради любви Божией и ближнего, другой — ради самолюбия и тщеславия: последний тщеславен и самолюбив, а любящий Бога и ближнего истинно милостив. Один у оскорбленного просит прощения, жалея, что ближнего опечалил; и другой также просит прощения у обиженного, но для того просит, чтобы не привлекал его к суду и таким образом беды бы ему какой не учинил: такой самолюбием недугует, а сожалеющий о печали ближнего имеет истинную любовь. Один ласково и учтиво с ближним своим обходится, не желая его оскорбить, и другой также, но в сердце обмануть его думает: первый любит истинно и чистосердечно; последний же лукав и одного нрава с дьяволом, который всячески старается человека обмануть. Один плачет, что или богатство или честь потерял, или не может отомстить врагу своему; другой плачет, что Бога, Творца и Благодетеля своего, прогневал: такая печаль — христианская и спасительная; другого же печаль — мирская и пагубная (2 Кор.**7**:10). Так и в прочем могут быть равны внешне дела человеческие, но внутри, в сердце, не равны. Мы их, по мнению нашему, равными судим, так как на внешнее только смотрим; но Бог, Который глубину сердца зрит и испытывает, иначе судит, как говорит Господь Самуилу, когда он пришел в Вифлеем помазать одного от сынов Иессеевых на царство, и хотел было помазать Елиава: «Не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а

Господь смотрит на сердце» (1 Цар.**16**:7). Этот случай и рассуждение учит тебя тому, чтобы дела твои, которые внешне похвальными кажутся, и внутри, в сердце добрыми были, и всякое бы дело внешнее доброе от сердца доброго происходило, если хочешь Богу угождать.

LXXXVI. Видишь, что немощный, который хочет исцелиться, отдается в волю лекарю и написанные его правила хранит, чтобы не было препятствия действию лекарств. Мы все от природы немощны духовно, более того, смертельно уязвлены от разбойника дьявола, и на пути мира сего лежим уязвленные, и сами себе помочь никак не можем, как это показывается в притче о добром самарянине, который помог израненному разбойниками (Лк.**10**:30—35). Если хотим исцелиться от язв греховных, должны предать себя в волю милостивому тому Самарянину, не от Самарии, но от Марии Девы Богородицы пришедшему, Иисусу Христу, да поступает с нами, как хочет; должны и правила Его, в святом Евангелии написанные, хранить, хотя плоти нашей и горестным это кажется. Немощные все за благо принимают и терпят, что лекарями предписано ни будет, если хотят исцелиться. Так должны и мы за благо принимать и терпеть все, что хочет и повелевает нам Врач наш Христос. Иначе спасительное Его врачевание ничем нам не поможет, как и немощному ничем не поможет врачевание лекарское, если написанных правил не соблюдает; только еще хуже будет становиться немощь его. Горестно плоти нашей самолюбие свое оставить и воле Христовой последовать, но этого непременно требует дело исцеления и спасения нашего. Заключаем из этого, что нет истинного обращения и покаяния в тех, которые не хотят самолюбия, честолюбия, славолюбия и прочего плотоугодия оставить, и так остаются и пребывают духовно немощными, неизлечимыми, хотя и предлагается всем спасительное Христово врачевание.

LXXXVII. Видишь, что две вещи всегда попеременно перед глазами находятся: тьма ночью, свет днем; и от природы все избегаем тьмы (ибо никто не хочет во тьме сидеть) и ищем света. Так и две вещи перед душевными нашими глазами находиться должны: грех, тьма душевная; и Бог, Свет вечный. И как от тьмы чувственной уклоняемся к свету чувственному, так от тьмы греховной должны отвращаться и обращаться к Свету, искать Его и просвещаться. Как удаляющиеся от естественного света во тьме находятся, и претыкаются, и ничего не распознают, и всего опасаются, так удаляющиеся от Света Присносущного, Бога, тьмой душевной объяты, претыкаются, и впадают от греха в грех, и так погибают, если не очувствуются, по Писанию: «Ибо вот, удаляющие себя от Тебя погибнут» (Пс.**72**:27). Ибо от тьмы этой душевной в вечную и «кромешную тьму, где будет плач и скрежет зубов», как негодные рабы «ввергнутся» (Мф.**25**:30); а ищущие Бога и держащиеся Его как сыновья света и дня наследуют вечный свет; и Свет, который ныне верою зрят, тогда узрят «лицем к лицу» (1Кор.**13**:12), «и воссияют, как солнце, в царстве Отца их» (Мф.**13**:43). Это рассуждение учит тебя уклоняться от греха, как уклоняешься от тьмы, и искать Бога, истинного и духовного Света, всем сердцем, пока есть возможность искать и находить, как увещевает нас пророк: «Взыщите Господа и укрепитесь, ищите лица Его всегда» (Пс.**104**:4).

LXXXVIII. Видишь, что часы заведенные непрестанно идут, и хотя мы спим или бодрствуем, делаем или не делаем, они непрестанное течение имеют, пока механизм не остановится. Так и жизнь наша: от рождения до смерти непрестанно течет и убавляется. Отдыхаем или трудимся, бодрствуем или спим, беседуем с кем или молчим, жизнь наша непрестанно течение свое совершает и к концу своему приближается; и уже ближе к концу сегодня, чем была вчера и позавчера; в этот час, чем была час назад. Так, незаметно для нас жизнь наша сокращается! Так проходят часы и минуты! А когда остановится механизм и перестанет ударять маятник, не знаем того. Промысел Божий скрыл от нас то, чтобы всегда были готовы к исходу, когда ни позовет нас к себе Владыка наш Бог. «Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими» (Лк.**12**:37). Окаянны же те, кого найдет в

греховном сне погруженным! Этот случай и рассуждение учит тебя, христианин: 1) что время жизни нашей беспрестанно уходит. 2) что прошедшего времени возвратить невозможно. 3) что прошедшее и будущее не наше, но только то наше, которое теперь имеем. 4) что кончина наша нам неизвестна. 5) Следовательно, всегда, в любой час, должны мы быть готовыми к исходу, если хотим блаженно умереть. 6) Отсюда заключаем, что христианин должен находиться в непрестанном покаянии, подвиге веры и благочестия. 7) Каким хочет быть при исходе, таким должен стараться быть в любое время жизни своей: так как не знает утром, дождется ли вечера, и вечером, дождется ли утра. Ибо видим, что те, которые с утра были здоровы, те к вечеру на одре смертном бездыханны лежат; и те, которые с вечера засыпают, поутру не встают и спать будут до трубы архангельской. А что с другими случается, то с тобой и со мной случиться может, ибо все мы всяким случаям подлежим.

LXXXIX. Видишь спящего человека. Этот случай два образа представляет тебе: 1) Подобие смерти. Как мертвый не видит, не слышит, не беседует и ничего не делает, так и спящий — кроме того, что у спящего жизнь дыханием себя показывает. И сколько раз засыпаем, столько раз подобными мертвецу делаемся. 2) В спящем видишь образ будущей жизни. Ибо как спящий освобождается от всех дел, трудов, попечений; забывает тогда беды, напасти, скорби, болезни и ничего от них не чувствует, так, как бы их и не имел, так сподобляющиеся получить вечную жизнь от всех трудов, бед, напастей и скорбей избавляются. Поэтому вечная жизнь в Святом Писании покоем называется (Евр.4и проч.); и в Апокалипсисе говорится: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр.**14**:13). Этот случай учит тебя: 1) Сколько раз отходишь ко сну, столько раз вспомнить о смерти, которой подобен сон, и верой ум свой возвести к вечной жизни, сладкому тому и нескончаемому покою, в котором избранники Божии упокаиваются; и с верой испустить разбойничий возглас ко Христу: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в царствие Твое» (Лк.**23**:42). 2) Встав от сна, Бога благодарить. 3) В этом веке трудиться в подвиге веры, чтобы по смерти успокоиться.

XC. Видишь, что сосуд наполненный ничего другого не вмещает. Так и сердце человеческое, которое подобно сосуду. Если оно наполнено будет любовью мира сего и попечением о мирских вещах, не вмещает слова Божия в себя и так бесплодным бывает. Отсюда «забота века сего и обольщение богатства» уподобляется тернию, которым подавляется семя Божия слова, «и оно бывает бесплодно» (Мф.**13**:22). Отсюда читаем, что званые на великую вечерю небесного царства «начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал Звавшему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу прийти» (Лк.**14**:18—20). Это значит не что иное, как пристрастие к временным и мирским вещам, которым наполнено сердце, и не принимает, и не вмещает в себя слова Божия. И так человек, исполненный мирской суетой, хотя и слышит проповедуемое и зовущее его Божие слово, но не слушает его, не повинуется ему, и так недостойным себя делает великой той вечери, то есть царства небесного, хотя рабы Божии, пророки и апостолы и проповедники зовут его туда. Этот случай и рассуждение учит тебя беречься от любви мира сего, которою пленяется сердце человеческое, и молить об этом Бога с Давидом: «Отврати очи мои еже не видети суеты» (Пс.**118**:37) А если запутался в суете той, стараться всяческим образом от нее избавиться благодатью Божией — да не явишься и ты с отрекшимися недостойным вечери той пресладкой. «Много званых, но мало избранных», — заключает Господь эту притчу (Лк.**14**:24).

XCI. Видишь, что и пустой сосуд ничего не может принять в себя, пока не откроется. Так и сердце человеческое, хотя и освобождено будет от суеты мира сего, но связанное жестокостью,

небрежением, унынием, не может принять слова Божия. Поэтому говорит Христос, Ипостасное Божие Слово: «Вот, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр.**3**:20). Всегда Его божественный и пресладкий глас ударяет в сердца наши через слово святое, но не всякий слышит его; не слышит же потому, что ушей сердечных не имеет открытых, о которых Он говорит: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф.**13**:9). Должен хотящий слово Божие в сердце свое принять и от того плод сотворить, открыть сердце свое и, как иссохшая земля жаждет дождя, чтобы сотворить плод, так сердце наше должно отворить уста свои и жаждать Божия слова, то есть ненасытно хотеть и желать слово Божие слышать, не по иной какой причине, а для того, чтобы душа духовное приобретала созидание. И как повседневно желает желудок наш пищи и питья, так подобает сердцу нашему, как духовному желудку, всегда желать Божия слова, которое есть душевная пища. Об этом святой Давид говорит: «Уста мои я открыл и привлек в себя Дух, ибо заповедей Твоих я возжелал» (Пс.**118**:131). И об этом должно Самого Бога молить, чтобы открыл уста сердца нашего и подал нам эту спасительную жажду.

ХСП. Видишь, что кто чего усердно желает, тот того с прилежанием и ищет. Например, кто желает честь или богатство мира сего получить, тот о том и старается, то в сердце имеет и думает о том. Так, кто желает благочестивой христианской жизни, о том и попечение имеет, поучается день и ночь в слове Божием и молится Богу о том. Ибо благочестивой жизни зеркало есть святое Божие слово, в котором представляется истинное благочестие и нечестие, путь нечестивых и благочестивых. Этим учишься испытывать себя, желаешь ли ты усердно «во Христе Иисусе благочестиво жить» (2Тим.**3**:12) или нет в тебе этого спасительного желания. Если нет и не стараешься о том, то непременно никакого благочестия в сердце своем не имеешь и находишься вне числа верных, не имеешь никакого участия со Христом, и имя христианское тебе ничем не поможет.

ХСШ. Видишь, что желающие дойти до некоего града или другого какого места, не стоят, но идут и идут тем путем, который ведет до того места. Так и желающие дойти до града небесного, горнего Иерусалима, не стоят, но идут и идут тем путем, который до того града ведет, то есть путем благочестивым, на котором Вождь есть Христос, за Которым следуют верой и любовью верные Его рабы. Почему же и ты, грешник неисправный, если хочешь спастись и до отечества того небесного дойти, стоишь и не следуешь за Ним? Или, что хуже того, с благочестивого пути сойдя и став на путь нечестивых, идешь по нему, ведущему до ада вечной погибели? — Спрашиваешь, какой, мол, путь благочестивых и нечестивых? — Господь наш указывает тебе его во Евангелии Своем, велит от последнего уклониться, а первым идти. «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф.**7**:13—14). Узкий путь есть путь смирения, послушания, терпения, кротости, и отвержения самого себя, то есть воли своей. Широкий путь есть путь гордости, непослушания, нетерпения и самолюбия. Этот к аду, тот к небу ведет. Избирай, каким хочешь идти путем: или узким и низким к небу, или широким и высоким к аду, — а третьего в Святом Писании не видим. Поскольку и в будущем веке, куда все идем, только два места видим, открытые Богом: вечная жизнь, которая будет на небе, и вечная мука, которая будет в аду. Это для того, любезный читатель, предлагается, что многие, даже все хотят спастись, но немногие делают то, чего дело спасения от нас требует. Даже душегубцы, похитители, разбойники, блудники, грабители, лукавые, лживые, пьяницы, клеветники, хульники, злоречивые и прочие хотят спастись. Никто из них не отречется от спасения: но, поскольку идут не тем путем, который к вечному спасению ведет, а идут путем погибельным, который до ада приводит, то и действительного желания ко спасению в них нет. Изрядно и твердо философы учат: кто хочет

цели достигнуть, тот и средство, для той цели приличное, хочет и ищет. Например, хочешь, как выше сказано, дойти до какого-то града, ищешь тот путь, который к тому граду ведет; хочешь в немощи здравие получить, призываешь лекаря и прочее. Ибо кто чего действительно и усердно желает, и как выше также сказано, тот усердно и действительно того и ищет. Так, кто хочет усердно и действительно спастись, тот и средства к спасению ищет. Средство к спасению вечному одно представляется нам в святом слове — вера святая, евангельская. Но вера та должна быть живая, а не мертвая. Живость же веры познается от дел добрых. Так как вера эта есть великое добро и сокровище в человеке, то, как добро, добрые и плоды порождает, как дерево доброе плоды добрые творит. Отсюда заключаем, что где нет добрых дел, а вместо того злые, там нет и веры истинной, но вера прелестная и ложная. Такую ложную веру имеющие подобно обманываются, как и те, которые в ночи идут и думают, что они тем путем идут, который к намеренному месту ведет, но, как воссияет заря, узнают свое заблуждение и жалеют. Так и ложную веру, мертвую и бесплодную, имеющие думают, что они христиане, путем благочестивым и спасительным идут, но после познают свое заблуждение и раскаются. И блаженны те, которым еще на пути заря благодати воссияет в сердцах; блаженны те, которые прежде конца своего усматривают свое заблуждение и каются. Такое познание есть начало спасения: ибо так могут они сойти с пути погибельного и взойти верой на путь спасения, который в вечную жизнь ведет.

XCIV. Видишь, что желающие смотреть на солнце обращаются лицом к солнцу, что и о всякой вещи разумеется. Например, человека или какую другую вещь хотим видеть, к тому лицом своим обращаемся. Так желающие видеть Солнце вечное и духовное — Бога, видеть ныне верой, в том веке лицом к лицу, должны непременно обратиться к Нему лицом сердца своего. Бог на всяком месте есть, и потому, где ни ходим, перед лицом Его ходим. Но люди, если не слушают Божиих повелений и беззаконничают, отвращаются от Него и как бы, вместо лица, спину к Нему обращают, как говорит Бог о беззаконниках: «Они обратились ко Мне спиною, а не лицом» (Иер.**32**:33); и в Псалмах читаем: «и не представили Бога пред собою» (Пс.**53**:5); и еще: «и не представили, Тебя», Боже, «пред собою» (Пс.**85**:14), что означает не что иное, как сердце от Бога отвратившееся, Бога не слушающее, не почитающее и презирающее. Как, желая кого почтить, обращаемся к нему лицом, а отвращением лица непочтение и презрение ему показываем, так, отвращаясь от послушания Богу, великое Ему непочтение и презрение являем, хотя того и не примечаем, ослепленные. Так, вместо лица, спину к Нему обращаем. Но когда человек, познав свою беззаконную эту грубость, которую Богу и Создателю своему оказывал, очувствуется и, перестав грешить, покается, и сердечно будет жалеть, что так бесчинно и беззаконно против Создателя своего и Господа поступал, тогда обратится к Богу. И когда в том стоит, и послушания плоды старается Ему показывать, тогда как бы лицом перед Ним стоит и, что Он в слове святом повелевает, слушает и старается исполнять. Так обратившийся и здесь «верою», и в будущем веке «лицом к лицу» сподобится видеть Бога. Из этого видно: 1) как беззаконно и бесчинно поступаем, когда от произволения грешим. Ибо так, вместо лица, спину к Богу обращаем, что знак есть презрения к великому и страшному Богу. 2) Какое страшное и богомерзкое заблуждение — нераскаянная и безбожная жизнь! Ибо так люди, как бы обратив спину к Богу, а не лицо, ходят и беззаконничают, что страшно и писать, и думать. Но воистину так есть, как Бог сам через пророка говорит: «Они обратились ко Мне спиною, а не лицом». 3) Как велика Божия благость к грешникам, которая такое презрение и непочтение грешников терпит и ожидает их покаяния! 4) Покаяние истинное — это перемена сердца и нравов злых на добрые нравы. 5) Истинное покаяние непременно стыд и сожаление в сердце кающегося соделывает о том, что он так бесстыдно и бесчинно с Богом поступал. 6) Истинного покаяния не может быть, если человек от грехов отстать и Богу послушание оказывать не хочет, но такое

покаяние — прелестное и ложное, и потому так кающемуся от него никакой пользы не будет. Ибо каяться и грешить от произволения — вещи противоположные и вместе быть не могут.

XCV. Видишь восхождение солнца и начинающийся день. Здесь имеешь богатый материал для помышлений о благости Божией и изумления о ней. 1) Когда зайдет солнце под землю и наступит ночь, то кажется, что как бы его уже и нет; когда же восходит опять, как бы вновь Создателем созданное, то приводит тебе на память великое Светило и то, что как оно, так и ты бытие свое получили от Создателя. 2) Приводит тебе на память Солнце праведное, Христа Сына Божия, умершего и воскресшего из мертвых. Как солнце чувственное ходит и встает, так Христос, явившись на земле и совершив великое дело спасения нашего, зашел во гроб и опять восстал. И как солнце, восстав, всю поднебесную просвещает, всех радует и согревает, так и Христос, восстав из мертвых, всю вселенную просветил и свет Свой через апостолов, как лучи духовные, распространил, сердца всех согрел и возвеселил. 3) Показывает тебе будущее воскресение мертвых. Как солнце, зайдя под землю, опять встает, так и тела умерших, в земле погребенные, восстанут, и «праведники воссияют, как солнце, в царстве Отца их» (Мф.**13**:43). 4) Восходит солнце, и обновляется утро. Обновляются и щедроты Божии и изливаются на нас; благость и милость Божия то, что мы не погибли. Восходит солнце, и просвещает, и согревает все. Является и благость Божия, праведника радует, веселит, просвещает, влечет и согревает; грешника лучами любви Своей ударяет и «ведет к покаянию» (Рим.**2**:4); и «просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин.**1**:9) , «отверзает руку Свою, и насыщает все живущее по благоволению» (Пс.**144**:16). От этого случая учимся, любезный христианин, Бога благодарить от сердца за три великие Его к нам благодеяния — за создание, искупление и дивный Его о нас Промысел, и говорить Ему радостным духом: «Слава Тебе, Боже, создавшему нас! Слава Тебе, искупившему нас! Слава Тебе, промышляющему о нас, недостойных! Благословен еси вовеки, аминь!»

XCVI. При восходе солнца выходят люди на дело свое, как поет Псаломник: «Выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера» (Пс.**103**:23). Этим научаются и христиане выходить на дела свои, Богу угодные, «отвергать дела тьмы, и облекаться в оружия света», творить добро (Рим.**13**:12), «ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф.**2**:10).

XCVII. Видишь, что делается, когда солнце от нас отойдет: наступает тьма и покрывает всю поднебесную; человек ничего не может делать, осязает, как слепой, блуждает, спотыкается, и падает, и всего опасается. Так делается с душой человеческой, которую Христос, Солнце праведное, оставляет; тогда она уже никаких богоугодных дел не может творить, как Он Сам говорит: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин.**15**:5). Поскольку покрывает ее тьма духовная, то заблуждается, осязает, как слепая, спотыкается и впадает из греха в грех, пока в ров вечной погибели не попадет, если покаянием не исправится. Оставляет же Христос ту душу, которая сама прежде оставит Его — иначе Христос никого не оставляет, но «просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин.**1**:9). Этот случай учит нас держаться Христа и следовать за Ним верой и любовью — да не обоймет и нас духовная тьма и бедствие это.

XCVIII. Видишь, что человек некий, получивший благодеяние от кого-то, хотя и показывает учтивость перед ним и так перед глазами благодетеля своего благодарит его, но в сердце истинной благодарности и любви к нему не имеет. Эта учтивость его не что иное, как лицемерие, что всякий признать может. Так и лживые христиане: мнятся Бога благодарить, когда в церковь ходят, поют и хвалят Его; но, поскольку страха Его не имеют и не любят Его (что видно от злых дел их и преступления святых Его заповедей, что со страхом Божиим и любовью совместиться не может), то хождение в церковь, песни и славословия их не что иное, как лицемерие, которое Бог, «сердца и утробы испытывающий» (Пс. **7**:10), ясно видит, и потому

песен, славословия и молитв их не принимает и отвращается от них, пока не исправят сердца своего. Такие христиане подобны тем израильтянам, о которых написал Псаломник: «Они выражали любовь к Нему устами своими и языком своим лгали Ему. Сердце же их не было право пред Ним, и не были они верны завету Его» (Пс.**77**:36—37); — и Бог через пророка говорит: «Приближаются ко Мне люди эти устами своими, и устами своими чтут Меня; сердце же их далеко отстоит от Меня» (Ис.**29**:13). А так поступая, никакой Богу благодарности и почитания не показывают. Это учит тебя искать благочестия внутри, в сердце, а не в наружности, и почитать Бога не только устами и церемониями, но и сердцем, — что бывает верой, страхом Божиим, любовью к Богу и ближнему, без чего истинного богопочитания быть не может.

XCIX. Знаешь ли, христианин, что делают мореплаватели во время великой бури? Тогда они, не имея надежды к спасению, бросают якорь в глубину морскую и закрепляют его в земле, чтобы таким образом корабль и себя с кораблем спасти; чем и спасаются от потопления. Так подобает делать и христианам, которые в море мира сего в корабле Церкви Святой плавают, и в этом подражать корабельщикам. Когда сатана воздвигает на них бурю искушений, бед и напастей, должны всю человеческую надежду оставлять и прибегать к Богу, сердца свои колеблющиеся и бедствующие утверждать в любви Божией. От любви ли Божией хочет их враг отторгнуть и потопить в глубине грехов и законопреступлений? В любви Божией утверждать кораблик сердца своего должны. В отчаяние ли хочет ввергнуть? В той же любви якорь упования своего и спасения укреплять должны, помня написанное: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин.**3**:16—17), — и держась милостивых Божиих обещаний, утвержденных клятвою Его в укрепление колеблющегося сердца нашего: «Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы обратился нечестивый от пути своего и жив был» (Иез.**33**:11); и еще: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приидет, но прейдет от смерти в жизнь» (Ин.**5**:24); и еще: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин.**6**:47); и еще: «Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек» (Ин.**8**:51). В этих «непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имеем ..., прибегшие взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу» (Евр.**6**:18—19). Если на тебя, возлюбленный христианин, восстает буря бесовского искушения, подражай тогда мореходам и во время напасти колеблющееся сердце утверждай в любви Божией, которою возлюбил нас Бог в возлюбленном Сыне Своем. Да содержит нас эта любовь при любви Божией, когда нас смущает сатана любовью мира сего и замышляет отторгнуть от любви Божией, привлечь же к любви похоти плотской, похоти очей и гордости житейской. Да содержит нас эта любовь и утверждает в надежде, когда тот же враг начнет колебать сердце наше бурей отчаяния и через злые помыслы говорить нам: «Нет спасения тебе в Боге твоем» (Пс.**3**:3).

C. Видишь овцу, отлучившуюся от стада своего, которая до тех пор бегает, кричит и ищет стадо, пока опять не найдет его. Так подобает и тому христианину делать, который нерадением и непослушанием отлучился от стада овец Христовых: до тех пор искать, просить, стучать и плакать, пока опять не присоединится к тому; просить и молить Бога с Давидом: «Я заблудился, как овца погибшая, взыщи раба Твоего!» (Пс.**118**:176). Отлучается же от стада Христова всякий законопреступник, блудник, прелюбодей, хищник, вор, лихоимец, ростовщик, досадитель, лукавый, клеветник, пьяница, сластолюбец, злоречивый, злобный, и прочие; каждый из таковых есть заблудшая овца, отлучившаяся от стада Христова. Ибо овцы Христовы гласа Христова

слушают, как Сам Он говорит: «Овцы Мои слушаются голоса Моего» (Ин.**10**:3). И хотя таковые думают, что и они в стаде Христовом, однако по сути чужды его, чужды Христа Самого, чужды жизни вечной, пока истинно не обратятся и не присоединяться к Христову стаду. Этот случай и рассуждение увещевает тебя осмотреться, не отлучился ли и ты от Христова стада своим небрежением. И если приметишь в совести своей это бедствие, не медли обратиться покаянием, плачем и воздыханием, пока еще время не ушло и открыты двери в благословенный двор овец Христовых, в который истинным покаянием и верою входим.

CI. Видишь, что юноша и дева в супружество или человек с человеком в дружество вступая, постановляют между собою завет и обещаются друг другу верность хранить до смерти. При этом случае вспомни о завете том, который постановлен между Богом и тобою в святом крещении. Тогда Бог милостивый принял тебя в высочайшую Свою милость верою о Христе; и ты Ему обещался верой и правдой служить до конца жизни своей. От этого случая можешь: 1) Помыслить и удивиться неизреченной благости Божией, что человека отверженного, законопреступника и врага Своего, в такую высокую милость принимает, что во Христе, Господе нашем, сыном Своим делает и вечного царства наследником его определяет в том же Христе, если веру до конца соблюдет, как говорит апостол: «Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал.**3**:26—27). 2) Осмотреться, верно ли ты служишь Господу своему, принявшему тебя в милость Свою? Он верен есть и всегда пребывает: «Верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих» (Пс.**144**:13). Обещал верных Своих в любви и милости содержать — и содержит; обещал царство небесное им подать — и подает. Ты сохранил ли и хранишь ли Ему верность свою? Не оставил ли ты Его, хотя имя Его исповедуешь? Не отвратил ли сердца своего от Него и не прилепился ли к любви мира сего? Не любишь ли богатства, золота, серебра, чести, славы, сладости мира сего вместо Господа твоего? Оказываешь ли Ему послушание, которого Он от тебя требует? «Оправдался ты в святом крещении именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1Кор.**6**:11): показываешь ли того оправдания плоды? Делаешь ли правду? Освятился тем же великим именем и Духом: хранишь ли себя от всякой скверны плоти и духа? Если приметишь в себе неверность Богу, обратись всем сердцем к Нему с покаянием, сожалением и верой, пока время не ушло, ибо обращающихся принимает Бог — да не отлучишься от Него вовеки к крайнему бедствию своему. Если же обратишься к Нему с истинным сожалением и верой, обратится и Он к тебе с милостью Своей, как говорит через пророка: «Обратитесь ко Мне, говорит Господь Сил, и Я обращусь к вам» (Зах.**1**:3). Ибо сама животворящая Кровь Христова, за грешников пролитая, вопиет к Богу за такого грешника, который всем сердцем от грехов отвращается и обращается к Богу; а нераскаянным никакого оправдания не принесет, но в еще большее им осуждение будет, ибо такую высокую и великую благодать презрели.

CII. Видишь, что всякое семя такой плод рождает, каково само есть: ото ржи рожь, от пшеницы пшеница, от ячменя ячмень родится. Так же и у животных: от человека человек, от волка волк, от медведя медведь, от овцы овца, от гуся гусь рождается. И непременно в плоде, из семени рожденном, подобие видится. Например: волк рождает подобного себе волка в хищении, лисица подобного себе лиса в лукавстве, свинья подобную себе свинью в обжорстве и нечистоте. Так и духовное рождение, которым христиане рождаются свыше. Рождаются от Бога, и в них непременно должен плод явиться подобный Богу, от Которого духовно родились. Должны нравами своими уподобляться Отцу своему Небесному, от Которого водою и Духом родились: «подражать Богу, как чада возлюбленные» (Еф.**5**:1); святыми быть, ибо Он свят, как говорит Он Сам: «Будьте святы, потому что Я Свят» (1 Петр.1:16); быть милосердными, любящими, терпеливыми, кроткими, праведными, и прочее. Ибо от святого, праведного,

милосердного, терпеливого, кроткого Бога такие и чада рождаются. Ибо нравы отцовские в детей переходят. Так в плотском рождении рождаемся от грешника Адама грешные чада; от грехолюбивого, гордого, немилостивого, нечистого, неправедного, злобного, гневливого таковые и дети рождаемся; будучи детьми, отца по плоти нравами изображаем. Но кто вновь родился от Бога, тот Бога, как Отца чадо, нравами добрыми изображает: «потому что семя Его (то есть благодать) пребывает в нем» (1Ин.**3**:9), — творит нового рождения плоды, плоды правды, святости, любви, милосердия, терпения, кротости, и прочее. «Итак, кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор.**5**:17). Из этого видно, что христиане, беззаконно живущие, в ветхом рождении пребывают; и хотя крещены, но святого крещения дар потеряли, и так пребывают удаленными от Христа, хотя имя Его и исповедуют, но «делами отрекаются» от Него (Тит.**1**:16), — пребывают без надежды вечной жизни, пока в таком состоянии находятся. Ибо новое рождение два величайших плода приносит: первый — отпущение грехов, как говорит апостол: «Омылись... освятились..., оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1Кор.**6**:11); второй — обновление сердца и духа к послушанию, к творению добрых дел: ибо возрожденный охотно и усердно старается оказывать послушание Богу, сражается против греха, не допускает ему царствовать над собою, плоть распинает со страстями и похотями, подражая Христу. Как от злого змеиного семени, которое враг излиял в сердца прародителей наших (и в плотском рождении все мы с тем же рождаемся ядом), злые плоды происходят — сребролюбие, славолюбие, самолюбие, сластолюбие и, если человек вновь не возродится свыше, им последующее бедствие, проклятие и вечное осуждение, — так последуют духовные плоды, то есть плоды добронравия, от Божия духовного семени, которое зачинается и действует Божиим словом через Святого Духа и в духовном новом рождении возрождает человека, то есть из злого делает доброхотным, и из сына гнева сыном благословения Божия. Ибо от подобного подобное рождается, и злое семя может родить только злой плод, а доброе семя рождает только добрый плод. Каково семя, из которого дерево зачалось и выросло, таковой из него и плод рождается, как говорит Христос: «Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Мф.**7**:18). Из этого заключаем правильно, что нет в том христианине христианства, веры, покаяния, благочестия, в котором нет плодов христианства, плодов веры, покаяния и благочестия. Но христианство его, вера, покаяние, благочестие — ложное, прелестное и мечтательное. Его состояние по сути языческое или, скорее, скотское и звериное. Ибо какие нравы в ком являются, таково и состояние внутри сердца его. Какое в том христианство, который хищением уподобляется волку, хитростью — лису, гордостью — павлину, обжорством — свинье, похотливостью — коню. Ядовит, как ехидна. Лют, как лев. Нет добронравия — значит, нет и корня добронравия. Нет плодов добрых — значит, нет и семени доброго. Нет христианских дел — значит, нет и христианства. Нет плодов достойных покаяния — значит, нет и покаяния. Этим случаем и рассуждением учишься, христианин, испытывать себя, находишься ли ты в вере и в числе верных? Из этого можешь познать, что многие, особенно в нынешнем веке, под именем христиан язычниками имеются, как под овечьими шкурами волки.

CIII. Видишь приговоренного и осужденного на смерть или больного при смерти. Рассуждай и смотри, что он тогда делает? Нет попечения о богатстве, чести, славе; не ищет ни на кого суда, всем прощает, чем ни обижен; не помышляет о роскоши и ни о чем, к миру сему принадлежащем. Одна смерть перед душевными его глазами находится, и страх ее сердце его колеблет. Этот случай, любезный христианин, нас увещевает помнить о нашей смерти. Что на братии нашей видим, то и себе с часа на час ожидаем и не знаем, они ли, которых при вратах смерти видим, прежде отойдут, или мы, которые надеемся еще жить на свете. Часто бывает, что надеющиеся продолжить свою жизнь тотчас падают бездыханными и прежде находящихся на

одре смертном полагаются во гроб. Ибо все мы к смерти приговорены; всякому Бог в слове Своем святом говорит, что праотцу нашему сказал: «Земля ты и в землю возвратишься» (Быт. **3**:19). Почему же не имеем того приговора в памяти? Почему не готовимся к исходу? Почему обещаем себе долго дней — что не в нашей власти, но в Божией только состоит? Почему столько богатства собираем, столько домов строим, столько утех заводим, как будто вечно в мире этом жить надеемся? Почему за честью и славой мира сего гоняемся, которая сегодня или завтра от нас отойдет и сделает нас жалкими, хуже пса живого? Почему язвительными и мстительными челобитными друг на друга наполняем судебные места? Почему друг на друга злимся и проклинаем? Почему друг у друга похищаем добро, друг на друга клевещем, обманываем? Почему чужого ложа беззаконно касаемся и душу и тело наше скверним? Сегодня или завтра позовет нас отсюда глас Божий, который всегда гремит всякому: «Земля ты и в землю возвратишься». О, горе нам, если с этим тяжким бременем отойдем отсюда! Непременно погрузит оно обремененных на дно адово: «там будет плач и скрежет зубов» (Мф.**25**:30). Этот случай и рассуждение увещевает тебя всегдашнюю память о смерти иметь. Она научит тебя во всегдашнем быть покаянии; она не допустит тебя собирать богатства, искать чести и славы и сладострастием утешаться; угасит пламень нечистой похоти; укротит гнев, в сердце твоем дымящийся; увещевает тебя простить ближнему всякие долги согрешений; отвратить руки свои от хищения и язык от сквернословия, злословия, клеветы и осуждения, и устам твоим положит хранение; подвигнет к усердной молитве, воздыханию и теплым слезам. Ибо страх будущего суда и боязнь мучения сердце связывает, и не допускает хотеть того, что Богу противно и к вечному суду приводит, и колеблющуюся и падающую душу удерживает и восставляет, ибо в чем застанет нас Бог при кончине, в том и судит (Иез.**18**:20—24, 33:20). Блажен и мудр, кто всегда помнит смерть!

CIV. Видишь на суд вызываемых людей: примечай, что они делают? Готовятся, думают, стараются, спрашивают и советуются у искусных в судебных делах; не щадят часто и денег, чтобы на суде не постыдиться и не быть осужденными. Видишь, любезный христианин, что сыновья века сего делают; что стыд и страх временного осуждения в них делает, как сердца их трогает, к какому попечению, старанию и труду их побуждает! Да подвигнет тебя этот случай вспомнить о будущем Христовом суде. Всех нас позовет Христос на суд Свой: «Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную» (Деян.**17**:31) ; «приготовил Он для Суда престол Свой» (Пс.**9**:8) . «Всем нам должно явиться пред Судилищем Христовым, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор.**5**:10). А когда этот Суд будет — скрыл Бог от нас, чтобы всегда были готовы и в любой день ожидали. «Уже «время близко,... день Господень близок» (Откр.**1**:3, 22:10, Ис.**13**:6, Иоил.**1**:15, Иак.**5**:8—9). «Придет же день Господень, как тать ночью» (2Петр 3:10). «Когда будут говорить: «Мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба» (1Фес. **5**:3). «Как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого» (Мф.**24**:37—39). Если к человеческому суду, как видишь, люди так приготовляются, как должны приготовляться мы, которые с часа на час можем явиться пред судом Божиим, и не знаем дня и часа, в который Судия придет и позовет нас на суд. Если стыд перед немногими так смущает человека, насколько большим будет стыд и смущение перед всем светом, перед всем Ангелами и людьми! Если страх временной казни так колеблет сердца людей, насколько более страх вечной муки должен колебать! Ибо всякая временная казнь, как ни велика и ни продолжительна, проходит; вечная же не имеет конца, однажды начавшись, никогда не кончается. Видишь, как хитро люди приготовляют себя к суду человеческому, но к суду Божию

не так должно готовиться. Судья-человек не знает дел человеческих и, что видит и слышит, по тому и судит; часто и, взирая на лицо, производит суд, и дары у многих судей много могут. Бог Судья не такой. Он не только внешние наши дела и слова, но и сердечные помыслы знает. Потому не требует свидетелей и обличителей грехам человеческим, но Сам грешника обличит: «Я обличу тебя и представлю пред лицем твоим грехи твои» (Пс.**49**:21). На лица не взирает, не смотрит ни на богатого, ни на нищего; ни на господина, ни на раба; по делам, а не по лицам судит всех. Поэтому приготовление к суду Его должно быть не такое, какое к человеческому суду бывает. Но какое? Должно заранее, пока еще Он не зовет, смирить себя, грехи и виновность свою перед Ним признать, самого себя перед Ним обличить и признать от сердца себя достойным любой казни, обещать впредь Ему верой и правдой служить, и в том неподвижно стоять, и так милости Его без сомнения ожидать. Для этого и объявил премилостивый Бог праведный Свой суд, чтобы мы покаялись и, покаявшись, избежали осуждения. Праведный Судия осудит согрешивших не за то, что согрешали, но за то, что согрешали и не покаялись. Этот случай и рассуждение увещевает тебя, христианин, от грехов отстать, начать новую, богоугодную жизнь и в ней постоянным с помощью Божией быть. Да сподобишься с избранными Его овцами по правую Его сторону стать в пришествии Его славном. А на нынешний свет, который в бесстрашии безумном и пагубном без опасения живет, не смотреть. Да не погибнешь с ним.

CV. Видишь, что когда идем по направлению к солнцу, тень за нами идет; и чем поспешнее к солнцу от тени убегаем, тем быстрее тень за нами бежит и большей становится. Так и люди благочестивые. Приближаются они к Богу, последует за ними и слава; и чем более к Богу приближаются, тем более и слава за ними следует. И хотя они от славы убегают, но слава за ними бежит, и от нее уйти не могут. Напротив, когда идем в противоположном солнцу направлении, тень как бы от нас убегает; и чем далее от солнца отходим, тем более тень от нас отступает. И хотя бежим за тенью, но достигнуть ее не можем: всегда от догоняющих ее она убегает, как бы за нею ни гнались. Так и люди миролюбивые: чем они более от Бога удаляются, тем более от них удаляется слава; и чем более гоняются за славой, тем более бежит от них слава. Это учит тебя искать и приближаться к Богу смирением, молитвой, обучением христианским добродетелям и учит презирать мира сего славу. И тогда будешь иметь славу, хотя ее и не желаешь. Ибо не тот славен, кого мир славит; но тот, кого Бог прославит. Прославляет же Бог того, кто Его прославляет, как говорит Господь: «Я прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены» (1 Цар.**2**:30).

CVI. Видишь еще, что тень не имеет ничего в себе: ни жизни, ни тела, ни движения, но только подобие тела; и тотчас исчезает, когда скрывается солнце. Так и человек; и он ничто есть без Бога. Пока Бог его содержит, направляет и просвещает, считает себя за нечто и кажется таковым; но когда Бог свет Свой скроет и жизненную силу отнимет, тотчас исчезает. Об этот говорит пророк: «Подобно призраку ходит человек» (Пс.**38**:7), «и дни его, как тень проходят» (Пс.**143**:4). Этот случай учит тебя познавать свое ничтожество и смиряться, что есть начало христианской премудрости.

CVII. Видишь еще, что чем более приближается солнце, тем более уменьшается тень. Так и благочестивое сердце: чем ближе приходит к нему Бог со Своим светом и дарованиями, тем более он познает свое ничтожество и смиряется перед Богом и людьми, себя малейшим считает. Напротив, чем далее отходит солнце, тем большая бывает тень; как заходит солнце, великая тень делается; зайдет солнце, исчезнет и тень великая. Так и человек: насколько удаляется от него Бог, настолько в сердце своем возносится и величается; насколько же человек возносится, настолько от Бога удаляется, и Бог от него; и как тень исчезает, когда солнце скрывается, так исчезают и те, которые считают себя великими, когда Бог от них скроется. От этого случая

учимся, христиане: 1) Истинное смирение от истинного благочестия неотлучно и всегда с ним сопряжено. 2) Чем благочестивее сердце, тем оно смиреннее. Ибо чем более просвещается человек благодатью Божией, тем более видит свое недостоинство, подобно тому, как чем более просвещаемся естественным светом, тем более усматриваем пороки на лице, руках и сор в доме. Отсюда, видя свое недостоинство, человек смиряется. 3) Если в сердце нет смирения, но даже гордость имеется, то в нем нет и благочестия. Ибо такой человек не познает своего недостоинства, поэтому и благочестие в нем не вмещается. Ибо истинное благочестие без Бога быть не может: «гордым Бог противится», по Писанию (1 Петр 5:5). 4) Такое сердце, которое не старается познавать свое недостоинство и в гордости своей пребывает, в конце концов исчезает и погибает, как тень после захода солнца исчезает. 5) Этим учимся истинного благочестия искать от познания нашего недостоинства, то есть, если хотим истинное благочестие в сердце иметь, должны всячески познавать свое недостоинство и ничтожество и так смиряться, чтобы и на нас призрел Господь, «на смиренных призирающий», и подал благодать Свою. 6) Поскольку глубоко растленное сердце имеем и от природы имеем слепоту душевных очей, и потому не можем видеть бедности нашей и окаянства, то должны воздыхать к Богу, чтобы Он Сам нас просветил и показал нам наше окаянство. Тогда познаем, что мы сами по себе подобны тени, движущейся за телом, которая тогда движется, когда тело движется; тогда стоит, когда тело стоит; отступает тело, отступает и она.

CVIII. Видишь, что сын, поступивший с отцом своим грубо и его оскорбивший, горько плачет и ругает себя, жалея, что отца своего, от которого рожден и воспитан, прогневал и оскорбил. От этого случая должны мы, христиане, учиться истинному покаянию: «печаль ради Бога» иметь, которая «производит неизменное покаяние ко спасению» (2Кор.**7**:10). Если жалеем и плачем, что отца по плоти оскорбили, от которого только родились и воспитаны мы, и праведно то делаем, — насколько больше жалеть, печалиться и неутешно плакать мы должны, что прогневляем Бога, Небесного Отца, от Которого отцы наши и мы созданы, образом Его почтены, по падении восставлены и бесчисленными благами одарены и одаряемы. Воистину великая слепота и злоба оскорблять Того, Который весь есть Любовь! Это сатанинская кознь, злобою на Создателя и образ Его дышащая, который, будучи не в силах ничего Богу сделать, на образ Его устремляется и тем хочет оскорбить Его! Человек слепой, как рыба на удочку, за прелесть вражью хватается и ему соизволяет; и так, слушая совета вражьего, Бога, Создателя своего, не слушает и оскорбляет. Чего Бог не сделал для нас? Какого добра не показал? Создал нас, образом Своим почтил нас, мир этот прекрасный создал для нас; велит солнцу Своему сиять для нас и дожди посылает, питает, одевает, сохраняет нас. Но мы оскорбляем Его, не слушаем Его, не любим такого великого Благодетеля. Не великая ли это бесовская злоба и обман ума нашего? Погибли мы бесовским коварством и лишились Его милости; но Он и тогда не оставил нас, не потерпел видеть нас в погибели лежащих, не отринул нас навеки от Себя, как непотребных; но умилосердился над нами, послал нам спасение, погибшим, и избавление плененным, и восстановление падшим. Как? Не через Ангела, не через человека, но через кого? Через «Сына Своего Единородного. Того подал нам на спасение наше и избавление; Того ради нас не пощадил, но за нас предал Его», — вопиет всей вселенной святой апостол (Рим.**8**:32). «Духа» Своего «Святого» хочет дать нам и «подает» верующим и «просящим у Него» (Лк.**11**:13). Что еще может Бог сотворить нам более этого? Какое добро и благодеяние подать нам? Но мы все равно не любим Его, не любим так возлюбившего нас; не почитаем Его, так высоко почтившего нас. Воистину не может быть большей злобы и ослепления! Все Ангелы святые со страхом поклоняются Ему, почитают Его и поют Его (Ис.**6**:2—3), — человек же ослепленный, «прах и пепел» (Быт. **18**:27), столько благодеяний и милостей Божиих познавший на себе, не делает того, но раздражает Его бесстыдно!.. Так бесовская хитрость ослепила ум

наш! Если бы кто тебя, христианин, питал, одевал, согревал, берег, сохранял и, как дитя свое, любил; и ты бы его не почитал, презирал и всякую грубость показывал ему: не великое ли бы было безумие и бесстыдство твое? Воистину бы все видящие удивлялись безумию твоему. Знай точно, что такое бесстыдство показываем мы Богу нашему, когда Его не слушаем, грешим и раздражаем Его. О, воистину лучше света лишиться, во гноище и ранах лежать, в темнице заключенным быть, окованным быть, сто раз умереть, нежели Бога, вечную Любовь, Благодать, Благость, Святость, Истину, Правду, Милосердие, Начало и Источник всех благ, хотя бы мало прогневать!..

CIX. Знаешь, христианин, что когда хотим чужое добро употребить, например, или пищи вкусить, или питья напиться, или иного чего по необходимости взять, — у хозяина спрашиваем и просим дозволения, и приняв добро его, благодарим его: так обыкновенно везде люди честные поступают, и так быть должно. Так подобает христианам поступать, когда хотят пищи, питья и других благ мира этого. Все Божие есть: пища, питье, одежда и прочее. Бог есть властелин и хозяин мира и всего, что ни имеется в мире. Следовательно, с благословения Его должны мы все, что хотим употребить, принимать и молитвою испрашивать, если не хотим против Него согрешить. Ибо чужое употреблять без хозяйского дозволения грешно, как это всякий может признать. Бесспорно то, что Бог никому не отказывает во благах мира этого и самым нечестивым подает. Но христиане должны Подателя знать, и у Него благословения просить на их употребление, и за то Его, как Благодетеля, от сердца благодарить. Отсюда следует: 1) Что худо те христиане делают, которые без молитвы и благословения Божия начинают есть, пить и прочие блага употреблять. Знать такие не знают, откуда всякое добро происходит, и, Дающего не зная, не благодарят Его. Так они уподобляются язычникам, не знающим истинного Бога и Творца всех благ, или даже бессловесным скотам, которые без всякого рассуждения едят и пьют, что перед собой видят. 2) Те, которые довольствуются благами Божиими и не благодарят Благодетеля, показывают свою к Благодетелю Богу неблагодарность, что есть великий грех. 3) Худо просить благословения на объедение и пьянство, также на одежду для щегольства и величания, ибо Бог позволяет пищу и питье употреблять нам, но запрещает объедение и пьянство. Также подает одежду нам для потребности нашей, а не для славолюбия. Для прикрытия наготы и согревания убогого тела нашего, а не для самохвальства и величания. Словом, позволяет угождать плоти, позволяет голодную питать, нагую одевать, согревать, упокаивать утружденную, но не в похоти ее, как апостол учит: «Попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим.**13**:14). 4) Беззаконно и бесстыдно и на то просить благословения у Бога, что от неправды и хищения собрано. Бог не велит нам неправды делать и хищение запрещает. Нет там и благословения Божия, где неправда и хищение есть, но вместо того проклятие: ибо закон Божий разоряется и Законодавец презирается.

CX. Видишь, что желающие научиться искусству, наукам и мирской мудрости, поступают в училища и обучаются у учителей искусных, слушают их наставления и внимают правилам, поступая по ним: иначе не могут научиться, если по наставлениям и правилам учителей не будут поступать. Так подобает христианам — ученикам Христовым — учиться у Христа, Который есть Ипостасная Божия Премудрость, «Который сделался для нас премудростью от Бога» (1Кор.**1**:30), если хотят духовной и небесной мудрости научиться, как Сам Он говорит: «Научитесь от Меня» (Мф.**11**:29),— должны внимать святейшим и истиннейшим догматам Его, наставлениям и правилам Его, которые подаются нам во святом Евангелии Его, божественном и небесном училище. Святые догматы и правила Его учат нас истинному покаянию, вере, смирению, любви, терпению, кротости, и прочему. В этом и состоит христианская духовная мудрость, которая пред миром презренна и умалена, но пред Богом честна и возвеличена. Искусные учителя, преподавая правила наук, показывают и образ, как по правилам тем

поступать; ибо правило само без наглядного образа и дела немного пользы приносит, и почти никакой. Желая научить учеников своих, учителя их и показывают на деле, чему правила учат, чтобы, взирая на правила и дело, лучше научились по правилам поступать. Так, христианин, и Христос, небесный и премудрый наш Учитель, сотворил. Не только догматы небесной Своей премудрости предложил нам, но и образ подал, как говорит: «Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин.**13**:15). Учил смирению, терпению, любви, кротости и прочим добродетелям — и благоволил Сам это делом показать, когда нас ради смирился даже до омовения ног ученикам (Ин **13**:5); терпел и был «послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп.**2**:8); возлюбил врагов и за них молился: «Отче! Прости им» (Лк.**23**:34); и так показал нам совершенный и живой образ богоугодного жития, в чем истинная есть мудрость. Этой премудрости подобает нам учиться у Учителя нашего Христа, если хотим быть учениками Его, то есть христианами. Ибо христианин есть не что иное, как ученик Христов. Поэтому в начале христианства христиане назывались «учениками», как читаем в Деяниях Апостольских (Деян.**6**:1—2, 9:1, 11:26, 29 и проч.). Если учениками Христовыми называемся, то непременно должны мы у Него учиться — чему же? Тому, чему Он и словом и делом учит: иначе напрасно и учениками называемся, если не учимся. Ибо ученик у учителя своего учится тому, чему он учит. Смотри, христианин, учишься ли у Христа христианской мудрости, без которой всякая мудрость безумие есть? Учишься правильно и красиво говорить: но учишься ли у Христа правильно и красиво жить? Учишься природу вещей познавать, землю размерять, звезды считать: но учишься ли немощь твою и бедность естества своего познавать, краткость дней своих мерить и грехом растленное сердце свое очищать? Учишься по-французски, по-немецки, по-итальянски говорить: но учишься ли по-христиански жить? Когда нет того, то знай, что все твое старание суетно и мудрость твоя безумие есть, и никакой пользы тебе не принесет, и не сотворит тебя блаженным, хотя ею и утешаешься. Но может быть противишься Христу или учению Его святому, хотя и учеником Его называешься? Какая польза от имени без самой вещи? Совсем никакой. Что имя христианское без обучения христианского? Ибо образ без самой вещи не иное что, как прелесть и обман. Христос смирился ради тебя — смотри, не гордишься ли ты? Христос обнищал ради тебя — смотри, не ищешь ли ненасытно богатства мира сего, не хочешь ли прославиться на земле? Христос Себя ради тебя не пощадил — смотри, не жалеешь ли ты подать куска хлеба или одеяния ближнему своему? Христос за врагов Своих молился — смотри, не злишься ли на оскорбивших тебя и любишь ли тех, которые тебя ничем не обидели? Христос заушен и оплеван был ради тебя — смотри, не мстишь ли ты кому за противное и укорительное слово? Христос скорбь и болезнь имел — смотри, не живешь ли в сладострастии? Христос терновый венец носил — смотри, не хочешь ли ты венчаться славой мира сего? Христос о наших грехах плакал — смотри, ты о своих плачешь ли? О, сколь далеко отстоишь от общества христианского и Самого Христа, если не только не учишься у Христа, чему Он и словом и примером Своим учит, но и противишься Ему! Не только тот противится Христу, кто противно слову Его святому учит, но и тот, кто противно учению Его, житию Его живет. Не учишь против слова Его — хорошо; но смотри, не поступаешь ли в жизни своей против Христа? Ибо Он не только небесным догматам учит нас, но и небесному и святому житию и во образ Себя в том подает нам. Итак, хотя и не учим противно Ему, но не хотим по правилам Его и образу святого Его жития поступать — противимся Ему. Осмотрись, возлюбленный христианин, пока время не ушло, и воздыхай к Нему, чтобы Сам Он исправил сердце твое и наставил на путь Свой. Не смотри, что нынешний свет делает, но смотри, чему Христос учит и словом и делом, если не хочешь навечно заблудиться и погибнуть. Поверь, что день ото дня умаляются сыновья царствия Божия и умножаются сыновья неприязненные; грех час от часу усиливается, и соблазн более и более умножается. Помни, что Христос в Евангелии всем говорит: «Я Свет миру; кто последует

за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин.**8**:12). Отсюда, без сомнения, заключаем, что непременно во тьме ходят, хотя бы и мудрыми казались, те, которые не идут во след Христа, то есть не подражают Его смирению, любви, терпению и кротости. Ибо слово Христово не ложно, а истинно и, как сказано, так и есть, потому что Он Сам «есть... истина» (Ин.**14**:6).

CXI. Видишь, что впавший в погрешность перед монархом и подлежащий по законам осуждению смертному, не имея никакой надежды, прибегает к любезному другу монаршему, ходатайству которого себя вверяя, надеется и от монарха милость получить; а как надеется, так и получает милость от него через ходатая своего. Отсюда в получившем милость следует: 1) утешение и радость в сердце; благодарение и любовь к благодетелю своему; 2) надежда на благодетеля, такого сильного и милостивого; 3) страх, как бы не оскорбить и не прогневать его, и так бы милости его не лишиться. Примечай, возлюбленный христианин, что сыны века сего делают, когда хотят от временной беды избавиться и временную милость у подобных себе людей получить. От этого случая учимся мы, христиане, что есть евангельская святая вера, которую имеют истинные христиане в Господа нашего Иисуса Христа. Мы все, то есть весь род человеческий, согрешили перед Царем нашим Богом, по Писанию: «все согрешили и лишены славы Божией», и так «заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом» (Рим.**3**:23, 19). Так по закону правды Божией неизменной подлежали все вечному осуждению и вечной казни за свою вину. Но благость Божия, все премудро устраивающая, изобрела нам путь спасения чудным образом. Сын Божий, благоволением Небесного Своего Отца, человеком ради людей стал, и смертью правде Божией вместо нас удовлетворил, и так между Богом праведным и нами, согрешившими, Ходатаем сделался. Если кто этому всесильному и милостивому Ходатаю себя вверяет, свое сердце Ему отдает и имя свое имеет написанным на небесах (Лк.**10**:20), тот от Бога милость получает, освобождается от грехов и казни, последующей грехам, означается праведным так, как бы он никакого греха не сотворил: ибо оправданием Христовым, которое Он для верующих во имя Его неповинною смертью и страданием заслужил, как царскою багряницею, одевается и так чистым, праведным и святым пред чистейшими Божиими очами бывает, как об этом богомудрый Павел в лице всех верных говорит: «Который (Христос) сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1Кор.**1**:30). Получает же христианин великую сию и непостижимую милость от Бога как дар, верой одной, без всяких заслуг своих, но ради одних заслуг Христовых. Ибо что согрешивший и праведно осужденный заслужить может, кроме гнева и проклятия? Отсюда в том, который так во Христа сердечно верует и такую милость Божию в сердце своем чувствует, последуют непременно: 1) Утешение и радость, ибо вера без того не бывает. Ибо как не утешаться и не радоваться тому, кто вечному гневу Божию и осуждению подлежал, но такую милость, как дар, получил от Него? 2) Благодарность и любовь сердечная. Ибо как не благодарить такого Благодетеля и не любить Его за такую великую благость? 3) Смирение. Так как такой милости от Бога удостаивается не по своему достоинству, а по одной благости Его и заслугам милостивого Ходатая. 4) Страх Божий, чтобы Бога опять не прогневать и так бы милости Его не лишиться. 5) Молитва, чтобы Бог в благодати Своей содержал его и благодатью Своею сохранял от греха, дьявола и прочего. 6) Высокое почтение к спасительному Христову смотрению, воплощению, страданию и смерти: ибо этим одним от великого бедствия избавился и великой милости Божией удостоился. 7) Несомненная надежда вечной жизни: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего» (Рим. **8**:32)? Так с апостолом рассуждает и заключает верная душа: вдруг, мол, если согрешу, такую милость получив от Бога и без всяких заслуг оправдавшись, опять потеряю то оправдание? Отвечает такому апостол святой Иоанн: «А если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем,

Иисуса Христа, Праведника; Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1Ин.**2**:1—2). То есть: согрешивший не должен отчаиваться, а тотчас обратиться и прибегнуть к милостивому Ходатаю Иисусу Христу, признать грех свой со смирением и просить у Него прощения и милости, чтобы опять принял в общество верных Своих. Ибо не истощились щедроты Его и кающимся и стучащим в двери милосердия Его открываются. Однако должно крайне беречься от греха: хотя и непостижимо велика для грешников Божия милость, — не станем согрешать против милости Божией, чтобы, вместо милости, правосудие Его на себе не узнать. Без сомнения милостив Бог, но и праведен: и кто, уповая на милость Божию, не перестает грешить, тому опасаться надо, чтобы не испытать на себе праведного суда Его. Ибо «Бог поругаем не бывает» (Гал.**6**:7). Отсюда заключаем, что в ком нет плодов веры, то есть добрых дел, тем более в ком есть злые дела, бесстрашная и закону Божию противная жизнь, в том нет истинной сердечной веры, а есть только устная, ложная и обманная, хотя бы проповедовал и учил вере. Такой верой, особенно в нынешнем веке, исполнены уста премногих христиан, которые устами исповедуют и проповедуют Бога, но в сердце безбожие имеют и «делами отрекаются» от Него (Тит.**1**:16).

СХП. Видишь образ распятого на древе крестном Христа. Сколько здесь для тебя, христианин, назидания, сколько поучения в деле христианского благочестия. Для этого и представляет нам Святая Церковь страшное и спасительное это зрелище, чтобы на него взирая, верою взирали на Христа, нас ради распятого, вспоминали, чем мы были и чем силою распятого Христа сделались. Представляет оно нам: 1) Неизменную Божию правду. Видим здесь, что правда Божия нарушиться не может, но требует непременно, чтобы вечный и святой закон Божий сохранялся в целости и не был нарушаем, или чтобы законопреступник достойно наказан был. 2) Тяжесть греха и гнев Божий за грехи наши. Легко человек может согрешить, но через всю вечность в геенском огне очищать грех свой будет, если здесь покаянием и верой во Христа не очистится от него. Тяжек грех, ибо никто его отнять от нас не мог, кроме неповинного Христа, Сына Божия. Неумолим гнев Божий за грехи, ибо для умилостивления Его потребно было умереть за нас Христу Сыну Божию, и так за нас правду Божию умиротворить, которую мы грехами нашими раздражили, — чего никто, кроме Него, сделать не мог. Отсюда, христианин, учись познавать гнев Божий за грехи и так избегать греха, ибо видишь в образе распятия Христова и прочих Его спасительных страстей и слышишь из истории евангельской, как Христос, Сын Божий, неповинный, ужасно мучим был за грехи наши. Если же в каком грехе находишься, постарайся отстать от него, чтобы не подпасть вечному суду и гневу Божию и за все свои грехи в геенском огне без всякого послабления не страдать. От ужасного страдания Христова познавай, сколь великий гнев Божий возгорится на нераскаянных грешников, которые такую Божию благодать презрели и не хотели каяться, перестать грешить и к Богу обратиться, — а особенно на тех, которые Бога исповедуют, закон Его слышат и волю ведают, но делами своими отрекаются от Него. Не только слово изобразить, но и ум понять не может бедствия того, возлюбленный христианин! Неизреченная и непостижимая милость Божия явилась к нам в том, что Сына Своего Единородного ради спасения нашего не пощадил. Но милость эта в ужасный гнев обратится для тех, которые не хотели милости той принять и употребить во спасение: «Бог поругаем не бывает», — учит апостол. Христос Сын Божий и Бог во плоти Своей так поруган, осмеян, обесчещен, уязвлен и мучим был за грехи наши, что и помыслить о том ужасно. Как же презревшие это великое дело смотрения Его, за свои грехи, которыми правду Божию раздражили, мучимы будут в геенском огне! Милостив Бог, и везде в святом Писании милость Его проповедуется, но для кающихся и обращающихся от грехов к Нему. А некающиеся правду Его и праведный Его гнев на себе непременно познают. И чем кто более грешит, тем более на себе узнает гнев Божий, по неложному учению апостола: «По упорству твоему и

нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его» (Рим.**2**:5—6). 3) Представляет нам это зрелище безмерную благость Божию и беспримерное Его к нам милосердие: так как ради спасения нашего Сына Своего Единородного не пощадил, но на смерть предал Его. Поскольку сами мы, согрешив, не могли спастись, не могли раздраженную грехами нашими правду Божию никакой жертвой вознаградить, грехов наших очистить и оправдаться, потому для совершения этого великого дела Сына Своего послал в мир, дабы мы благодатью Его от грехов наших очистились, веруя в Него, и так бы спасение получили, которое в Адаме потеряли. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.**3**:16). Взирая на образ распятия Христова, христианин, помысли о непостижимой благости и человеколюбии Небесного Отца и от чистого сердца благодари Его за это великое Его о нас смотрение. Взирай верою и на распятого Христа, воскресшего и сидящего справа от Отца, и проси от Него исцеления греховных язв, как некогда взирали израильтяне на вознесенную змею в пустыни и исцелялись от укусов змеиных. «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.**3**:14, 15). Отсюда черпай утешение печальному сердцу твоему, которое совестью и страхом сокрушено из-за множества грехов. Если Бог Сына Своего не пощадил ради нашего спасения, неужели нас, согрешивших и кающихся, и просящих прощения, ради Него не пощадит и не помилует? Этим утверждай веру свою и без сомнения на милость Божию надейся, если истинно, обратившись от грехов, каешься. 4) В распятом Христе видим, христиане, безмерную Божию премудрость: ибо там путь к спасению нашему изобрела, где, казалось, никакого не было спасения. Ибо непременно следовало человеку, согрешившему против Бога вечного, навечно казненным быть, по силе правды Божией. Но Божия премудрость изобрела такое средство, которым и правда Божия свое требование удовлетворила, и милосердие Его над согрешившим человеком исполнилось. Христос, Сын Божий безгрешный и Бог во плоти, за грешников пострадал и умер, и так раздраженную правду Божию за них вознаградил, а так и грешникам к милосердию Божию дверь отворилась. Правда Божия этой святейшей жертвой удовольствовалась, и милосердие Его место возымело для спасения человеческого. Отныне человек согрешивший — благодатью Божией и милосердием Его спасается; и правда Божия неизменна пребывает. Так премудростью Божией и правда Божия, и милосердие Его в страдании и распятии Христовом исполнились. Древом запрещенным клятва вселилась в нас (Быт.**3**), и древом Крестным мы искуплены от клятвы и получили благословение (Гал.**3**:13—14): «ранами Христовыми мы все исцелились» (1Петр 2:24) и смертью Его ожили; скорбью Его мы утешились и Его бесчестием славу получили; страданием Его наше страдание отнялось, и смертью Его наша смерть умертвилась; Кровью Его наши долги загладились, и Его совершенной правдой мы оправдались. Так все возможно Всемогущему, премудрому и благому Богу нашему. Благословенный Господи, во все века, слава Тебе! 5) В этом спасительном изображении видим, возлюбленный христианин, вольное Сына Божия ради нас послушание, смирение глубочайшее, превеликое терпение и кротость. Волею ради нас благоволил быть «послушным даже до смерти,... смерти же крестной» (Флп.**2**:8); волею ради нас смирился Господь славы так, что большего смирения быть не может; волею ради нас претерпел такое бесчестие и страдание, больше которого не может быть; и не только претерпел, но и молился за врагов своих: «Отче! Прости им» (Лк.**23**:34). Все же это Он сотворил из любви к Небесному Своему Отцу и к нам, подлым рабам Своим, чтобы Его, грехами нашими раздраженного и огорченного, вольным своим страданием умилостивить и нас, раздраживших и огорчивших, в милость Его привести, правде Его за нас удовлетворить и нам милость заслужить, проклятие с нас снять и благословение нам подать. Так сделался Он Ходатаем между Богом разгневанным и нами,

прогневавшими. От Его послушания, смирения, терпения и кротости должны и мы учиться усердному послушанию, смирению, терпению и кротости, если хотим не напрасно христианское имя носить и Христовыми быть (Гал.**5**:22—26).

СХШ. Видишь, что человек, потеряв золото, серебро, камень драгоценный или честь, — сокровище свое, которым утешался, ищет его со всяким старанием и желанием, чтобы опять найти потерянное. Примечай, что сыны века сего делают, когда хотят сокровища свои отыскать, которые с великим трудом ищут, с великим попечением хранят, но не долго содержат и вскоре с неизреченной печалью оставляют, оставляя свет этот. Примечай, говорю, возлюбленный христианин, как люди временное, тленное и, по правде сказать, обманчивое сокровище ищут, в котором сердце их пребывает. От этого случая и примера сынов века сего учиться мы, христиане, должны искать сокровища христианского, которое есть Бог со всеми благами Своими. А где Его искать нам? В городе, или на поле, или в пустыне? Нет! Бог никаким местом не заключается, и ни от какого места не отлучается, но везде есть. Где же Его искать? Христос говорит: «Вот, царствие Божие внутри вас» (Лк.**17**:21). А где царствие Божие, там и Бог со Своими благами. Как это неоцененное сокровище искать? Многие изобретают многие средства к тому. Мы да внимаем следующим: 1) Отречься от самолюбия, так как оно от Бога удаляет всякого. Через самолюбие и прародители наши от Бога отпали, когда заповеди Божией ослушались, воле своей последовали, и захотели чести, Богу одному подобающей, и так потеряли ту честь, которою от Бога высоко превознесены были. 2) Должно волю свою воле Божией покорить и Его святому и премудрому Промыслу отдать себя, да делает с нами, как изволит, и, каким хочет, нас путем ведет — гладким или неровным, веселым или печальным, — как поступает искусный лекарь с немощным, который на волю его отдается и так исцеляется. 3) Если хотим Бога искать, то не должны искать в мире сем чести, богатства и славы. Поскольку Бога искать и чести, или славы, или богатства мирского искать вместе невозможно. Ибо сердце человеческое раздвоенным быть не может, но или к созданию, или к Создателю только прилепляется; и когда к созданию прилепляется, то отпадает от Создателя; а когда к Создателю пристает, то отлучается от создания. Как, хотя два глаза имеем, не можем смотреть вместе и на небо и на землю, и взад и вперед, — тем более, одно сердце имея, не можем и к Богу прилепляться и к созданию. Надо непременно или Бога оставить и искать создания или создание оставить и Бога искать; или к Богу на небо смотреть или к созданию на землю; или Бога пред собою иметь и смотреть на Него верою или отвратиться от Него и смотреть к созданию — одно из двух надо избрать и искать того. Верно слово Христово и истинно есть: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф.**6**:21). Кто честь мира сего, или славу, или богатство, или что иное от мира сего сокровищем своим считает, к тому и сердце свое прилагает, то замышляет, о том печется, старается, думает, желает и ищет старательно. Кто Бога сокровищем своим единым имеет, тот все, что помимо Бога есть, позади оставив, к Нему одному сердцем, мыслью, старанием, попечением и желанием стремится, и хотя много препятствий от мира, плоти и дьявола ему бывает, однако, по подобию огня, кверху всегда стремится и к желаемому своему сокровищу изо всех сил понуждает себя восходить и восходит. Ибо Духа удержать, остановить и отвратить никто и ничто не может. 4) Нет удобнейшего пути ко взысканию и обретению великого и высочайшего Бога, как истинное и сердечное смирение. Бог, будучи благ и милосерден, ничем так не преклоняется и ничто так не милует, как смиренное и сокрушенное сердце. «Жертва Богу дух сокрушенный: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс.**50**:19). Об этом во многих местах Святого Писания свидетельствуется, что Бог смиренное сердце привлекает к себе Своею благодатью. От смирения же сердечного неотлучна бывает духовная нищета, то есть познание и признание своего недостоинства, ничтожества, подлости и окаянства во всяких вещах, телесных и

духовных: ибо нищий духом всего себя недостойным признает за свое ничтожество. Так же неотлучно терпение истинное и кротость: ибо всякого злополучия достойным себя признает и злотворящим не мстит, считая себя того достойным. К таковому смиренному сердцу Бог приходит и исполняет его Своею благодатью. 5) К этому средству принадлежит молитва усердная, которая не в одних словах и чтении молитв, но в «духе и истине» состоит (Ин.**4**:23). Поищем, любезный христианин, этого вечного и неоцененного сокровища со всяким нашим усердием и старанием, чтобы здесь, в этом веке его отыскав, и в будущем его иметь без конца. Если временное, скорогибнущее, обманчивое и бездушное сокровище люди так усердно ищут; насколько более Бога, Который есть Жизнь вечная, радость и веселье вечное, прилежно и всяким образом искать должно. Если же будем искать Его, то найдем; если же оставим Его, то и Он оставит нас навсегда, как царь Давид Соломону, сыну своему, говорит: «Если будешь искать Его, то найдешь Его, а если оставишь Его, Он оставит тебя навсегда» (1Пар.**28**:9). Только здесь Он ищется и находится ищущими Его, а по смерти уже нет никакого способа к тому. Кто здесь не найдет, тот вовеки останется без Бога, без Которого, как Жизни и Источника жизни, не что иное будет такому, как вечная пагуба и смерть.

CXIV. Видишь, что кто в дружбу с царем земным войти удостоится, все имеет, кроме короны, скипетра и порфиры его; ибо все у него получает, что по воле его просит. Никто его, как друга царева, ни обидеть, ни озлобить и ни обесчестить не может, но, более того, всякий почитает его и ищет у него и через него у царя милости, как много таких примеров видим в истории. Разумей, что так, или даже несравненно блаженнее, бывает человек, который верой обретет Царя Небесного и в святейшее Его дружество войти удостоится. Такому будет Бог Богом его, крепостью его, утверждением его, прибежищем его, избавителем его, помощником его, защитником его и заступником его. И с Богом все его будет. Оставляет честь, славу, богатство, утешение мира сего; но в Боге несравненно лучшую честь, славу, богатство и утешение верой обретает. Убегает от чести, славы, богатства и роскоши; но за ним все превосходным образом следует так, как за идущим к солнцу тень следует. Причина же всего этого в том, что Бог есть начало и источник, от Которого все блага, видимые и невидимые, проистекают, и какое в созданиях ни содержится добро — от Бога произошло и в Боге превосходным образом имеется. Ибо никто не может подать того, чего сам не имеет, как философы истинно учат. Бог подает всем бытие, красоту, смысл, разум и прочие блага — Сам же превосходным образом имеет их. Бог подает солнцу, луне, звездам и огню свет — Сам же в Себе превосходнейший есть Свет. Подает всем животным жизнь — и Сам есть превосходнейшая Жизнь. Насаждает в сердцах человеческих любовь — и Сам по превосходству в Себе имеет любовь. Так в Боге все сокровенно есть, что в созданиях по малейшей части рассеяно; и сокровенное в Нем превосходно и несравненно лучше и более. Так, поскольку от солнца просвещается воздух, то в солнце самом — больший и превосходнейший есть свет. Поскольку огонь дает нам тепло — он в себе гораздо большее тепло имеет. Так и о прочих естественных вещах разумей. Так в Боге все блага имеются, которые есть в созданиях. И так, кто Бога обретает, тот все блага с Богом и в Боге обретает превосходнейшим образом. Блаженно и прелюбезно сердце, в котором всех благ Сокровище пребывает! Весь свет ему со всем своим сокровищем, увеселением, радостью, утехой, славой и честью ничто: одним тем, что имеет внутри, довольствуется. Что в богатстве, чести, славе, утехе мирской тому, который всех благ Источник имеет внутри себя! На что ему искать утешения вне, когда внутри себя имеет Источник всякой утехи? Подобно это тому, как тот, кто, от источника живой воды напившись, оставляет ручейки от него проистекающие. Кто, от солнца имея освящение, не требует от свечи света. Кто, всяких вещей довольствие и изобилие у себя имея, не имеет нужды просить подаяния. Кто, порфирой царской одеваясь, не требует другого простого одеяния. Кто, царскую славу имея, не ищет низшего чина славы. Кто, будучи

здоров, не требует помощи от лекарства. Так, кто Бога, всех благ Источника, имеет, какая ему нужда в прочих мира сего благах? И поскольку Бога имеет, у Которого в руке весь свет, то и имеющему Бога все покоряется. Такой поистине «ничего не имеет, но всем обладает» (2 Кор.**6**:10). Не имеет богатства; но весь мир служит ему, как читаем в священной и церковной истории о таковых, которые были домом и жилищем Божиим. И хотя «многие скорби праведным» (Пс.**33**:20), но «все... любящим Бога... содействует ко благу» (Рим.**8**:28), ибо скорби их умножают им блаженство, а не отнимают. Лишаются внешнего имения; но внутреннего сокровища их лишить никто не может. Помрачают славу их; но она, как свет в темном месте, еще больше сияет. Оскорбляют тело, но они душою радуются; бьют тело их, но они большим огнем любви и ревности по Богу воспламеняются, по подобию кремня, который, чем более сечется, тем большие испускает из себя искры. О, блаженное состояние такового сердца! Оно еще на земле чувствует небесной радости частицу. Это богатство и утешение подобает нам, христианам, искать, чего от нас ни самая смерть не отнимет, — а не искать мира сего сокровища, которое, как только придет, так скоро и отойдет от нас.

CXV. Видишь, что, когда огонь коснется ладана или иного какого благоуханного порошка, тотчас курение дыма бывает и приятное благоухание восходит. Так точно бывает, когда сердца человеческого коснется благодать Святого Духа: тогда пробуждается в таковом сердце воздыхание и молитва истинная, как благоухание, от огня возбужденное, и восходит в высоту к Небесному Отцу, и обретает у Него благодать и милость. Этот случай нас учит просить у Бога Духа Святого, чтобы Он возбуждал в сердцах наших истинную молитву, — «Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» (Рим.**8**:15).

CXVI. Видишь, что всякая созданная вещь добра и уделяет свою доброту желающим ею пользоваться. Солнце, луна, звезды, огонь имеют свет и нам свет свой сообщают; вода прохладительна и утоляет нашу жажду; земля плодородна и подает нам хлеб и насыщает плоть нашу; звери, скоты, птицы и рыбы различную нам приносят пользу. И нет такой вещи во всем естестве, которая бы доброты в себе не имела и не подавала пользы. Отсюда заключаем, христианин, что если создания добры и «добры весьма», по свидетельству святого Писания (Быт.**1**:31), — насколько более Сам Создатель. Ибо все создания только следы благости Божией, которая в них является; и свидетели той благости, которую безгласно нам свидетельствуют и проповедуют, да вкусим и видим, «сколь благ Господь» (Пс.**33**:9), Который сотворил блага эти. И б о «небеса проповедуют славу Божию» (Пс.**18**:2), не гласом, но представлением и свидетельством о славном Творце своем, Который такие дивные и славные дела сотворил из ничего. Так вся тварь проповедует и доказывает благость Божию, благого Создателя своего, Который такие блага создал. Если дело благое — насколько больше Сам Делающий. Если воздух от солнца светел бывает — насколько больше само солнце светло; если мед вещи сладкими делает — насколько больше сам мед сладок для вкушающих его. Бесспорна эта истина для здравого разума. Если созданные вещи хороши, и «хороши весьма» — насколько больше Сам Создатель их. Отсюда следует, любезный христианин: 1) Создания нам, разумной твари, как перстом, указывают на Создателя и, как бы взяв за руку, ведут к познанию благости Божией, так точно, как ручьи к самому источнику живой воды; и подают нам случай вкусить и видеть, «как благ Господь» . Как бы говорят нам: смотрите на нас, мы все добрыми Создателем сотворены, мы все вам пользу приносим и подаем, — «вкусите и видите, коль благ Сам Господь», сотворивший нас! 2) Тем самым научают нас Его — Источника благ — любить, Его одного искать, как существенного и вечного Блага, от Которого все благое происходит. 3) Тем самым, что благость Божию проповедуют, отводят нас от себя, то есть от любви своей, и приводят к любви Божией; отвращают сердце наше от себя и привлекают к любви высочайшего Блага, от Которого сами начало и бытие свое восприняли. Подобно тому, как истекающие ручьи

указывают на сам источник водный, чтобы из него самого пили воду, а не из ручьев. 4) Учат нас благодарить Бога за то, что Им созданными благами пользуемся, довольствуемся и теми жизнь нашу сохраняем: ибо без созданного и единой минуты жить не можем. 5) отсюда познаем, что мы сами по себе скудны, нищи, бедны и убоги: ибо все, что ни имеем, Божие есть добро, а не наше, как и сами не свои, а Божии. 6) Отсюда учимся познавать наше ничтожество, бедность и окаянство, и так смиряться. 7) Когда все чужое добро имеем, то есть Божие, а не наше, то должны мы с благословением Божиим и молитвою всего касаться и все употреблять, чтобы не грешить против Создателя, создания Его употребляя без Его благословения. 8) Употреблять не для плотоугодия и роскоши, но по необходимости: пищу ради укрепления немощной плоти, питье ради утоления жажды, одежды ради согревания и прикрытия наготы, и прочее. 9) Поскольку не свое добро имеем, а Божие, то, что ни имеем, по воле и велению Его должны уделять требующей братии нашей во славу Его — да будет слава одному Тому, от Которого всякое добро происходит. 10) Поскольку мы и сами не свои, а Божии, потому и жить не так должны, как мы хотим, но как Бог велит, и с прочими созданиями, Ему, как рабы Его, служить неослабно: ибо все создания Его служат Ему неотступно, так, как Он повелел и учредил. 11) Отсюда следует, что безответны те, которые этих обязанностей не исполняют: сама совесть их и закон естественный осудит их в том.

CXVII. Видишь, что вода весной с великим стремлением и шумом течет, но вскоре и спадает; или дым и огонь высоко поднимается, но тотчас исчезает. Точно такое состояние гордых и нечестивых людей: свирепеют и шумят они в гордости своей, но уничтожаются, как вода мимотекущая; возносятся, как пламя и дым, высоко, но исчезают так же, как пламя и дым, так, что и следа их не бывает видно. Об этом свидетельствует пророк Божий, очевидный и верный свидетель истины: «Видел я нечестивца, превозносящегося и высящегося, как кедры Ливанские, и прошел я мимо, и вот его нет: и искал его, и не нашлось место его» (Пс.**36**:35—36). Напротив, о богобоящемся говорится: «Добрый муж во век не поколеблется. В память вечную будет праведник: худой молвы не убоится. Готово сердце его уповать на Господа; непоколебимо сердце его, не убоится, взирая на врагов своих» (Пс.**111**:5—8), — о чем и в псалме **36**-м свидетельствуется. Этот случай и рассуждение учит тебя, христианин, не следовать примеру бесстрашных и гордящихся богатством, славой и честью мира сего — да не погибнешь с ними; но «смириться под крепкую руку Божию и бояться имени Его — да вознесет» тебя со смиренными и богобоящимися (1Петр.5:6), «ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится», по учению вечной Истины — Христа (Лк.**18**:14).

CXVIII. Видишь следы или человеческие или звериные и по ним познаешь хождение их и самих их, чьи следы видишь; например, от следа человеческого человеческое хождение познаешь. В этом случае вспомни, что пророк Божий поет: «Видно было шествие Твое, Боже, шествие Бога моего Царя» (Пс.**67**:25). Дела Бога нашего — как следы Его, из которых познаем божественное Его шествие и Самого Бога. Когда взираем на небо и красоту его, на солнце, луну, звезды и свет их, на землю и исполнение ее, познаем в них шествие Бога нашего и познаем Самого Бога, шествие в них показавшего. И так убеждаемся прославлять всемогущую силу Его: ибо все это из ничего словом одним сотворил; премудрость Его: ибо так дивно устроил и в порядке Своем все постановил; благость Его: ибо все это ради нас сотворил. Ибо Сам Он ничего этого ради Себя не требует: но как прежде веков, так и ныне Сам в Себе доволен и блажен. Создания — как следы Бога нашего, из которых убеждаемся познавать Самого Бога, ибо они, будучи дивными, показывают славу Божию: «небеса проповедуют славу Божию» (Пс.**18**:2). Невозможно не удивиться всемогуществу, премудрости и благости Божией, если со вниманием рассудить. Как солнце ради пользы поднебесной восходит и заходит, и опять восходит и всю безмерную небесную широту в двадцать четыре часа обтекает. И когда приближается к нам,

приводит весну и лето, а когда отходит от нас — оставляет нам осень и зиму. Как в воздухе — тончайшей стихии — облака, как мехи, наполненные водой, держатся и не падают, с места на место переходят, воду разносят и на землю ниспускают. Как земля, великая и тягчайшая стихия, посреди воздуха утверждена и не отступает со своего места. Как различные и бесчисленные плоды из недр, как сокровища свои, издает. Как один и тот же огонь одни вещи умягчает, а другие ожесточает и все как бы поедает. Как рыба в воде живет, но не задыхается, не умирает, чего прочие животные вытерпеть не могут. Как в составе человеческом душа одна, но различные действия показывает — разумеет, желает, помнит, удивляется, ужасается, и прочее; видит, слышит, обоняет, и прочее. Как чувства единому телу присущи, но одно делает то, чего не может делать другое. Например, око видит, но ухо не видит, а только слышит. Как в малом семени столь великий и многий плод сокровен бывает, и прочее. И воистину это не что иное, как следы всемогущей Божией премудрости, которая все изобретает, совершает и в порядке своем устраивает. Об этих премудрых и дивных Божиих делах замечательно нам говорит псалом **103**-й, в котором пророк Божий удивляется силе и премудрости Божией, поклоняется, поет и прославляет Создателя в восхищении духа, повторяя: «благослови, душе моя, Господа!» Но когда в священную историю Писания посмотрим, увидим преславное Бога нашего шествие и следы. Чудесные Его дела, там написанные, для нас как следы и свидетели Его, ибо видим, что Тот же Бог, Который сотворил чудесно мир из ничего, творит и в сотворенном мире дела, Ему одному свойственные. Казни страшные, явленные нечестивым, — следы и свидетели правды Его, которая действие свое являет на беззаконных и врагах Его. Милости и благодеяния Его излиянные — следы и свидетели благости Его, которая подает себя ко вкушению достойным и ищущим ее рабам Его. При всемирном потопе правда Божия явилась нам, ибо видим, как нечестивые в водах погибли; Ной же праведный сохранен с домом его посреди таких ужасных вод, и в этом явилась нам благость Божия (см. Быт.**7**). Содом и Гоморра, сожженные с окрестными градами, что, если не правду Божию, свидетельствуют? Но Лот праведный, от того сохраненный, благость и милость Его нам проповедует (см. Быт.**19**). В исходе Израиля из Египта также видим следы правды, премудрости и милости Божией. Гордый и ожесточенный фараон с воинством своим дело правды Божией на себе узнал, ибо не восхотел милости Его, столько раз явленной, разуметь (см. Исх.**14**). Верный Божий Израиль, освободившись от рабства фараону, милость Божию поет и проповедует нам: всемогущая Божия мудрость там путь ему ко спасению изобрела, где, казалось, не было пути; и где человек отчаялся спастись, там указала ему способ спасения, так что Израиль, которому, по мнению человеческому, следовало погибнуть, чудесно спасся и того, от которого ожидал своей погибели, увидел погибшим в море. Такое же Божие «шествие» и следы Его видим и в следующих временах и местах. Видим в пустыни, как поет Псаломник: «Боже, когда Ты выходил пред народом Твоим, когда Ты проходил чрез пустыню, земля потряслась» (Пс.**67**:8). И еще: «От лица Господня подвинулась земля, от лица Бога Иаковля, обратившего камень во озеро водное и несекомый — в источники вод» (Пс.**113**:7—8). Видим страшные следы праведного Его гнева, когда «разверзлась земля, и поглотила Дафана, и покрыла скопище Авирона; и возгорелся огонь в скопище их, пламень попалил грешников» (Пс.**105**:17—18). Видим следы милостивого Его о людях Промысла, когда люди, в пустыне укушенные змеями, смотрели на змею, по Его повелению вознесенную, и тем исцелялись: не змея их исцеляла, а Его божественная промыслительная сила. Видим при вхождении людей Его в землю обетованную, когда реку Иордан, как сушу, перешли; когда путь им открылся, где пути не было; когда иерихонские стены от трубного гласа пали перед ними, и прочее. В Новом Завете, когда Бог во плоти явился, такое же, даже еще более чудесное Божие шествие видим. Вся Церковь, по вселенной рассеянная, но единым Духом и верой соединенная, знает и признает Христа обесчещенного, осмеянного, уязвленного, замученного, распятого и

умершего между злодеями. Но Его же, воскресшего и прославленного Царя своего, с радостью исповедует, дерзает о Нем, хвалится о Нем, в похвалу себе поставляет, что верует в Него. Надежду, утешение, радость, веселье и жизнь вечную полагает в Нем. Наконец, Его Богом своим исповедует, почитает, прославляет и поклоняется Ему. Что это, как не след всемогущей Божией силы? Что, как не Божественная сила на кресте распятого Христа? «Сила Божия ко спасению всякому верующему» (Рим.**1**:16). Кто может ожидать от замученного и на кресте повешенного спасения и избавления своего? Но сила Божия, которая есть ко спасению всякому верующему, соделывает то, что во Христе распятом мы, верующие во имя Его, свое спасение и жизнь вечную полагаем и иного Избавителя и Спасителя не знаем и не признаем, кроме Него одного, и хотя умираем, и полагаемся во гробах, и растлеваем, и как прах земной в землю возвращаемся и обращаемся, однако твердо и без всякого сомнения надеемся силою Его, умершего и воскресшего, восстать, ожить, новую, лучшую и вечную жизнь получить. И, что умножает чудо, не через мудрецов и учителей красноречия, не через славных и знатных века сего вселенная сердцем покорилась Распятому, но через простых, некнижных, худородных, ремесленников, рыбаков, мытарей. Сколько их было, которые такое великое, неслыханное и умом непостижимое совершили дело? Двенадцать. Такому малому числу надо было пройти всю поднебесную, по сказанному: «Идите, научите все народы» (Мф.**28**:19); и еще: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк.**16**:15). Этим немногим, по человеческому разумению, невеждам, надо было стать против премногих мудрецов века сего и заградить уста их; этим немногим простым, худородным и безоружным следовало вооружиться против бесчисленных славных, знатных вельмож, князей и царей всей земли и победить их. И сделали они это: «пошли и проповедовали везде» (Мк.**16**:20); «во всю землю вышло вещание их» (Пс.**18**:5); стали некнижные против премудрых книжников и совопросников века сего, и вооруженных без оружия одолели. Надо было им погруженный и закосневший в идолобесии мир из глубины погибели исторгнуть и насадить истинное богопочитание; прелесть дьявольскую обличить и научить истине; злобой обветшавший народ обновить и привести к истинному покаянию; уставы, законы, обычаи застарелые опровергнуть и новые постановить и утвердить; неверие от человеческих сердец, глубоко вкоренившееся, отнять и насадить веру; обман многобожия уничтожить и Бога единого, но в трех Лицах Поклоняемого, в познание привести. Все это ум человеческий и силу превосходит. Они же это в дело и совершенство произвели. Надо было им проповедовать Иисуса Христа распятого, и доказать, и уверить неверные сердца, что именно Иисус, Которого они проповедуют, и есть тот самый Христос, Мессия, Который пророками был проповедан и Богом обещан, что Он Искупитель, Избавитель и Спаситель мира; уверить, что распятый Иисус не за Свои грехи, а за наши распят, пострадал и умер, по Своей воле и по благоволению Божию; уверить, что в распятом Христе жизнь наша и блаженство и слава вечная сокровенна; что Он как пострадал, распялся и умер Своею волею, так из мертвых восстал Своею силою; что Он есть Единородный Божий сын и есть истинный Бог, плотью от Девы неискусобрачной рожденный, и без Него и кроме Него нет никакого средства к получению вечной жизни и блаженства; уверить, что тела умерших, сгнившие и в землю обратившиеся, восстанут, с душами соединившись, и в нетление, бессмертие и прекрасный вид вечной славы умершие о Господе облекутся. Все это как ум человеческий не вмещает, так и сделать превыше сил человеческих. Но двенадцать некнижных и препростых совершили это и доказали, что «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись, кроме Иисуса Христа Назорея» (Деян.**4**:10—12). Надобно было им, наконец, отвратить сердца людей от мира сего, к которому прилепились и пристрастились, и обратить ко Христу умаленному, обесчещенному, уязвленному, ко кресту пригвожденному, между злодеями повешенному и бесчестной смертью умершему, чтобы тем не стыдились, что в распятого

веруют, почитают Его, Царем и Богом своим исповедуют, но даже тем хвалились, радовались, и перед врагами истины исповедовали, и свидетельствовали безбоязненно. Надобно было им увещать всех, чтобы ради Него не боялись не только нищеты, бесчестия, поношения, изгнания, ран, уз, темниц, но и самой смерти; отвратить от любви временных и земных благ, которые они видят и чувствуют, и обратить к желанию и исканию вечных, которых «глаз не видел, ухо не слышало и на сердце человеку не приходило» (1Кор.**2**:9); доказать и уверить, что к этому нет пути иного, а только путь крестный, прискорбный и тесный, и на тот путь наставить их, утвердить и к течению ободрить. Все это было выше возможности и силы человеческой. Но двенадцать апостолов Христовых сделали то, что сила человеческая предпринять и сделать не могла и не может. Чего ни делали иудеи, враги Христовы? Какого старания не приложили изначала, чтобы славу распятого и воскресшего Христа помрачить? Воинам стерегущим руки наполнили мздой, чтобы ложью покрыли воскресение Его. Апостолам каких запрещений, угроз, озлоблений не делали, чтобы не учили во имя распятого Христа, как читаем в Деяниях? Но однако ничего они не достигли. Пронеслось имя Иисуса во все концы земли, и как свет восходящего солнца, слава воскресшего Христа всю поднебесную наполнила. Рассеявшимся по вселенной, этим некнижным и простым как ни сопротивлялись книжники, совопросники и мудрецы века сего, каких прекословий ни измышляли против них; но наконец признали за истину слово их и, что безумием считали, то за истинную мудрость приняли: отвергли свою мнимую и хитросплетенную мудрость и пристали к простейшей, не в словах, а в силе состоящей мудрости простых и некнижных; и захотели у тех, над которыми, как невеждами, смеялись, учиться истинной премудрости. Как смущались и шумели вельможи и князи с людьми своими! Чего ни делали? Каких ни изобретали орудий против этих безоружных? Изгоняли, озлобляли, били, уязвляли, мучили, в темницы и оковы заключали, и всякий вид мучения им изобретали; но ничего не достигли. Побеждены бессильными сильные, безоружными вооруженные, бесславными славные, простыми знатные, побеждены теми, которых сами же в темнице держали, озлобляли, били, уязвляли и мучили, но вскоре им же и удивлялись, и покорялись со всеми людьми своими, отдавали себя и сердца свои им, точнее, через них — Христу распятому. Какая сила человеческая это сделать могла? Воистину «это изменение десницы Вышнего» (Пс.**76**:11). Какой огонь любви возгорелся к Распятому в сердцах всякого пола и чина, мужей и жен, старых и молодых, юношей и дев, господ и рабов, — в сердцах, говорю, холодом идолобесия и неверия оледеневших, — так что «ничто не могло их отвратить от любви Божией во Христе Иисусе» (Рим.**8**:38—39). Каких орудий не изобретали ожесточенные князи и цари мира сего, и прочие слуги дьявольские, чтобы огонь этот божественный угасить и от исповедания и любви распятого Иисуса отвратить! Мечами уязвляли и умерщвляли, в темницы и оковы заключали, огнем жгли и сжигали, в котлы медные разожженные повергали, на сковородах и решетках железных раскаленных, как мясо в снедь, пекли; к колесам привязывали и обращали, трезубцами и прочими орудиями плоть терзали, кожу сдирали, до костей обнажали, в сапоги, гвоздями набитые, обували и, как скот, гоняли; зверям лютым бросали, в воде топили, к крестам пригвождали, и прочие ужасные мучения вымышляли, но ничего не смогли. Не могли победить веры, которая «есть победа, победившая мир» (1Ин.**5**:4); не могли погасить пламя любви «воды многие» (Пс.**31**:6). Что могла сделать злоба человеческая там, где сила Божия действовала? И, что удивительнее, самый нежный возраст, отроки и отроковицы, оставляя идолов, оставляли и родителей своих, идолопоклонников, и лучше предпочитали все претерпеть и жизнь оставить, чем от Христа отречься. Как все премудро и дерзновенно против князей и царей, которых вид один устрашить их мог, витийствовали — нельзя не надивиться! Если монарх, а тем более мучитель, гневом и яростью пылает, кто может против него что дерзать, а тем более простой и никогда его не

видевший? Но святые мученики — иные некнижные, иные бесславные, в селах и деревнях рожденные и воспитанные, иные в нежном и отроческом возрасте находившиеся — так дерзали против мучителей страшных, высокая царская власть, гнев, ярость и зверообразный вид которых мог устрашить и безгласными сделать; и обличали и укоряли их, которых весь свет боялся. Воистину здесь Божие дело! Воистину сила Божия укрепляла их! Воистину Дух Божий как действовал, так и говорил в них, по Писанию: «Не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф.**10**:20). Так, возлюбленный христианин, двенадцать препростых и некнижных «буйством проповеди» (1Кор.**1**:21) достигли того, что весь свет преклонили под сладкое иго Христа распятого, праведного Царя славы. Рыбаки, мытари и ремесленники сделали то, чего никаким образом сделать не могли мудрецы века сего. Ибо превосходит предприятие и дело это силу человеческую. Отсюда заключаем, что всемогущая сила Божия действовала в них, ибо пишется: «Они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями» (Мк.**16**:20). И так исполнилось Христово слово, которое прежде страсти Своей сказал: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин.**12**:32). Воистину привлек к Себе от востока и запада, и севера и юга рассеянных овец Своих и привел во двор Церкви Своей, как и говорил: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин.**10**:16). А так видим «шествия Божия» следы и от них познаем Самого Бога, Который выступил на спасение людей Своих, как поет Ему пророк: «Ты выступаешь для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего» (Авв.**3**:13). И Псаломник: «Видно было шествие Твое, Боже, шествие Бога моего Царя» (Пс.**67**:25). Сколько еретиков и хульников восставало и старалось славу распятого и воскресшего Христа помрачать и церковь Его одолеть. Но не могли силы и старания человеческие разорить того, что всемогущая Божия сила и премудрость создала. Утверждена стоит Церковь и до конца будет стоять на камне, ибо «и врата ада не одолеют ее» (Мф.**16**:18). Камень же есть Христос, Сын Бога живого, от Отца Небесного во основание Сиону положенный, по Писанию: «Вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится» (1 Петр.2:6). А отсюда видим, что как мир создать, так и возобновить, одного Бога дело есть; и Тот, Кто создал мир, Тот падший и обветшавший мир восстановил и возобновил. И как из видимого создания познаем Бога и Его всемогущество, премудрость и благость, так из обращения ко Христу тьмою заблуждения помраченных народов и веры их во Христа познаем Его же всемогущую силу; и как в создании, так и в искуплении мира видим следы Бога нашего и Самого Бога видим. Случай этот и рассуждение учит тебя, возлюбленный христианин: 1) Заграждать уста безбожных людей, которые или присносущное бытие Божие отрицают, или Промысел Его святой и премудрый от созданий хульно отнимают и божественное промышление некоей слепой натуре приписывают; веру свою защищать от нечестивых и хульных уст, которых тем более умножается, чем более мир к концу приближается, — и дерзновенно им отвечать, что есть Бог, Который как мир из ничего создал, так и падший восстановил, исправил и обновил чудесно, обновил силой страдания и Креста Сына Своего Иисуса Христа, Господа нашего; привлек к Себе отпадшие народы не через многих хитрецов и мудрецов века сего, но через двенадцать простых и не книжных, силою Его вооруженных и Святым Его Духом умудренных; ибо Богу, как удобно было мир создать, так удобно содержать, хранить и промышлять о нем, помраченных неверия тьмою просвещать, из зла добро делать и спасать погибших, но повинующихся благости Его. 2) Хранить и утверждать веру свою, которая многоразличному искушению подлежит. 3) Удивляться благости Божией, которая никакой злобой побеждена быть не могла и не может. Человек врагом Божиим сделался, но благость Его не отринула его навеки от себя, а такой чудесный способ к спасению его премудро изобрела и в само действие произвела, что прежде

веков в божественном Его совете было поставлено и определено. 4) Удивляться силе, всемогуществу и премудрости Божией, что Ему как малое, так и великое и нам непонятное дело сделать и совершить весьма удобно. Ему удобнее мир создать из ничего, содержать и хранить, нежели нам что-нибудь малое из чего-либо сделать. Ему удобно там показать нам путь и способ к спасению, где нам и не видится спасение; там подать помощь, где никакой помощи не ожидали; там подать избавление, где, по нашему мнению, не может и быть избавления, — чем мы надежду нашу укреплять должны. 5) Видим отсюда, что воле и совету Божию ничто противиться не может. Каких сопротивлений дьявол и слуги его ни делали евангельской проповеди и от той спасению человеческому, но все же ничего не смогли; но зло их к лучшему обратилось Божией силой и премудростью, так что чем более умножалось гонений и прочих бед на верующих, тем более умножалось верующих, как читаем о мучениках, которых тем большее число умножалось, чем более их умерщвляли. Верно и твердо слово Псаломника: «Господь разрушает советы народов, отменяет замыслы людей и отвергает советы князей; совет же Господень вовек пребывает, помышления сердца Его в род и род» (Пс.**32**:10—11). 6) Видим отсюда, что человеческое дело — говорить, обличать, увещевать; но Божие — в сердцах действовать: ибо проповедуемое слово Божие — как орудие, через которое Святой Дух в сердцах слушающих его действует. 7) Отсюда следует, что истинное обращение и покаяние — действие Божие. Пасть сами можем, но восстать сами не можем; погубить себя можем, но спасти себя не можем; заблудиться можем, но обратиться на путь истины не можем без Бога: надо Пастырю искать овцу погибшую. Человеку же приписывается обращение и покаяние потому, что он зовущей и взыскующей благодати не противится; а те, которые противятся и не слушают ее, сами по своей вине погибают.

CXIX. Видишь, что малый ребенок всегда во всяких нуждах к матери своей прибегает; есть ли, пить или чего другого хочет — у матери просит; беду ли какую видит — к матери прибегает. И хотя от матери наказание какое-либо принимает, однако не отлучается от нее, но при ней держится и прилепляется к ней, любит ее и все у нее просит. Такова и вера христианская, которая Бога Отцом признает и имеет. Она все, что помимо Бога, оставляет позади и к Нему одному во всяких нуждах прибегает, говоря с пророком: «Ты упование мое, часть моя на земле живых» (Пс.**141**:6); и еще: «Прильнула душа моя к Тебе, а десница Твоя восприяла меня» (Пс.**62**:9). Такая верная душа всего у Бога, Отца своего, со смирением и страхом просит и ожидает: «всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов» (Иак.**1**:17). Получает ли просимое — благодарит, не получает — однако не отчаивается, но с терпением ожидает, с пророком вопия: «К Тебе возвел я очи мои, живущему на небесах. Вот, как очи рабов на руке господ своих, как очи рабыни на руке госпожи своей: так очи наши» устремлены «ко Господу Богу нашему, пока Он не помилует нас» (Пс.**122**:1—2). И как ребенок, видя напасть и беду, к матери бежит, и у нее помощи и защиты ищет, и, в болезни и немощи находясь, к матери воздыхает и простирает руки, и немощь свою матери объявляет, так и верное сердце во всяком искушении и бедствии к Богу бежит и у Него помощи и защиты просит, с прочими верными вопия к Нему: «Господи, Ты был нам прибежищем в род и род» (Пс.**89**:2); и еще: «Ты мое прибежище от скорби, объявшей меня. Радость моя! Избавь меня от окруживших меня» (Пс.**31**:7). И хотя от Отца Небесного наказание принимает, однако не отступает от Него; как благо принимает все, что от благого Бога посылается, помня утешительное слово, которое Он сынам Своим говорит: «Сын мой! не пренебрегай наказанием Господним, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр.**12**:5—6). И как ребенок от незнакомых и чужих людей удаляется и бежит, опасаясь их, хотя и опасности нет никакой, так и верная душа, поскольку не от мира сего, от него и от всего, что в нем имеется, как чужого, удаляется и

опасается, чтобы через то от Бога не удалиться и не лишиться Его. Честь, слава, богатство и сласть мира сего подозрительны для нее; бережется от тех, которые и делом и словом о земном и тленном помышляют; бережется, как чужих, не обходится с ними по-дружески, опасаясь, чтобы через их дружбу от Бога своего не удалиться и через их любовь Божией любви не лишиться. И как ребенок, хотя и манят его чужие и привлекают к себе яблоком или чем другим, подобным тому, от матери своей не отстает и не идет к чужим; хотя и случается, что приходит к ним и принимает от них подаваемое, но со страхом и тотчас, приняв, возвращается и бежит к матери своей, — так и верная душа, хотя прельщает ее мир этот честью, славой, богатством, утехой своей, не соизволяет ему, не отстает от Бога своего; не держится мира, опасаясь прелести его, «ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, — не есть от Отца, но от мира сего» (1Ин.**2**:16). И хотя случается, что подаваемую честь принимает, но принимает со страхом, боясь, чтобы через честь, которая по большей части нравы добрые в худые переменяет, от Бога не отпасть, и ту честь считает послушанием, а не утешением своим, и со страхом ее проходит во славу Бога своего и пользу ближнего. Также, хотя богатство подается, не прилагает сердца к нему, но к одному Богу прилепляется; пищу, питье, одежду, покой и покров по необходимости, — ибо без того невозможно прожить, — а не для сладострастия и роскоши употребляет; употребляет же со страхом Божиим, чтобы излишеством Бога не прогневать, и так Его милости не лишиться, и от Него не отпасть. И как ребенок, хотя его чужие люди от матери отнимают и оттаскивают прочь, крепко держится при матери своей, обнимает ее, плачет и кричит, чтобы не разлучиться с ней, — так и верное сердце: хотя старается дьявол и злой мир наведением бед, скорбей и напастей отторгнуть его от Бога, однако крепко держится Бога своего, усердно молится Ему и просит Его, чтобы не оставил в напасти и помог против врагов Своих. Словом: как ребенок все благополучие свое поставляет в том, чтобы быть при матери, а неблагополучием считает удаление от нее, — так и верная душа полагает все свое блаженство и утешение в том, чтобы одному только Богу прилепляться, и бедой считает к созданию пристать и так от Создателя отпасть. От этого случая учись, христианин, что есть христианская и живая вера, которая без страха Божия и любви не может быть. Читай святые псалмы, пророческие и апостольские писания и жития святых, верой угодивших Богу, и уразумеешь истину, а той верой, которая только на устах носится, а не в сердце, не прельщайся, — каковой верой многие наполнены.

СХХ. Видишь, что люди по общему обычаю в праздничные дни одеваются в светлые одежды и веселятся. От этого временного и земного празднования возведи ум свой верой к празднику избранников Божиих, которые вечно будут праздновать и веселиться. Нынешнее время для христиан — время трудов, подвига, плача, сетования, печали и крестоношения. В том веке, когда время исполнится и настанет вечность, откроется истинным христианам пресветлый праздник. Тогда они упокоятся от трудов и будут праздновать субботу беспрестанно и вечно, не один день в неделю, а всю вечность. Тогда совлекутся рубищного и плачевного одеяния и облекутся в праздничную и брачную ризу, «когда тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие» (1Кор.**15**:54). Тогда облекутся в ризу спасения и одеждою веселия оденутся (Ис.**61**:10); «облекутся в белые одежды» (Откр.**3**:5); «облекутся в виссон чистый и светлый» (Откр.**19**:8). В те дни не увидят ничего печального, скорбного; не будет там страха от врагов, нищеты, болезни; не будет вопля, жалобы, сетования, голода, жажды, холода, жара, никакого неблагополучия, никакого бедствия, но все тихо, мирно, безопасно, весело, светло, радостно, благоприятно. В этой жизни почти все печально и плачевно: страх от смерти, страх от дьявола и греха, страх от неприятелей и лжебратии; всего надо опасаться и осматриваться по подобию птицы от ловцов и стрельцов. Здесь ежедневно умираем чаянием и ожиданием смерти; и чем более живем, тем более чаем умереть: ибо чем более живем, тем более уменьшается

жизнь наша и ближе наступает смерть. И это горькая и смертная жизнь преисполнена многими бедами; и чем более продолжается она, тем более умножается бед. Но в том веке ничего такого не будет, но одна только жизнь, блаженство, радость, торжество, восклицание и вечное веселье. Ныне люди привыкли во время праздников друг к другу приходить в дом, и друг друга посещать, и так вместе веселиться. Тогда избранники Божии соберутся в дом Небесного Отца, в котором «много обителей» (Ин.**14**:2), и возымеют любезное дружество со святыми Ангелами и всеми небесными Силами, и будут вместе веселиться и радоваться друг о друге пред лицом Небесного своего Отца. Тогда «избавленные Господом придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся» (Ис.**35**:10). Ныне имеют обычай люди в праздники вместе есть, пить и ликовать. Тогда истинные рабы Божии «возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в царстве небесном» (Мф.**8**:11) и «будут есть и пить за трапезою Господней» (Лк.**22**:30); «насытятся от изобилия дома Господня, и потоком сладости Его будут напоены» (Пс.**35**:9), как об этом через пророка Своего Бог нам в утешение предвозвестил: «Вот, рабы Мои будут есть..., рабы Мои будут пить..., рабы Мои будут веселиться..., рабы Мои будут петь от сердечной радости» (Ис.**65**:13—14). Еще обычай люди имеют в праздничные дни петь радостные песни. Тогда избранники Божии увидят «Бога лицом к лицу» (1Кор.**13**:12), «увидят Его» во славе Его, «как Он есть» (1Ин. **3**:2) и будут единодушно хвалить, славить и воспевать Его без конца, сытости и труда. О, сколь светел, весел и радостен будет тот праздник, любезный христианин! Сколь вожделен день тот, в который увидим Бога лицом к лицу, Которого ныне видим, как зеркалом в гадании! «Блаженны живущие в доме Твоем: во веки веков они будут хвалить Тебя» (Пс.**83**:4—5), Царю мой и Боже мой. Этим случаем, христианин, и подобными ему учимся возводить ум наш и сердце к блаженной вечности и с искренней верой и усердием искать этого блаженства.

CXXI. Видишь, что садовник очищает дерево, например, яблоню, или какое иное, — отрезает негодные сучки и отростки, которые дерево в бессилие приводят и препятствуют проращению плодов, могут же и иссушить его, если сначала их не обрезать. Всякий человек есть как дерево, у которого изнутри, из сердца исходят, как отрасли и сучки, помышления злые, похоть нечистая, гнев, злоба, сребролюбие, хищение, ложь, лукавство, лихоимство, роптание, хула и прочее, как говорит Христос: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф.**15**:19). Как садовник обрезает дерево и исходящие из него сучки негодные и отростки обрезает, чтобы они, когда вырастут, самого дерева не повредили, — так подобает всякому христианину обрезывать сердце свое и обрезывать помышления злые, как только начнут из сердца исходить и показываться, чтобы, возрастая, не повредили внутреннего духовного человека. Как выросшие на дереве негодные сучки и отростки у дерева отнимают сок и так бесплодным его делают, а далее и иссушают, — так и злые помыслы, если вначале не пресекаются, а попускается им возрастать, внутреннего духовного человека в изнеможение приводят, бесплодным делают и делают душу человеческую подобной ветви засохшей, — ветвь же засохшая вон из винограда Христова извергается (Ин **15**:6). Таковой души конец есть сожжение, по Писанию: «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф.**3**:10). Отсекаются сердца злые помыслы: 1) «Словом Божиим, которое, — по учению премудрого Павла, — есть меч духовный» (Еф.**6**:17). Как только восстанет помысел похоти нечистой, или помысел воровства, хищения, лихоимства и всякой неправды, или помысел ненависти, зависти, гнева, злобы, мщения, или помысел гордости, кичения, возношения, сомнения, презрения, унижения ближнего, осуждения и оклеветания, или помысел роптания и хулы, или прочее зло исходит из сердца твоего, христианин, — тотчас, взяв духовный меч слова Божия, которым низлагаются помышления и «всякое превозношение, восстающее против

познания Божия» (2Кор.**10**:5), отсекай, чтобы, возрастая, душу твою не повредил и не погубил. 2) Молитвою, которой Божия помощь на это трудное дело испрашивается. Ибо, узнав от Божия слова, что восстающий помысел — плод духа злобного, тотчас обращай сердце твое к помощнику Богу и проси от Него помощи в брани — да победит врага Он Сам через тебя, немощного. Изрядно святой Андрей Критский в этом деле наставляет нас, говоря: «Восстани и побори, Господи, яко Иисус Амалика, плотския страсти, и Гаваониты — лестные помыслы, присно побеждающи» (Песнь 6-я великого канона Триоди постной в четверг 5 седмицы). (Примеч. — Гаваон — библейский город в Палестине, жители которого, по определению Божию, были обречены на истребление, но они хитростью добились от Иисуса Навина союза с ними и клятвы не истреблять их. Когда обман раскрылся Иисус Навин проклял их и сделал рабами Израиля, но не истребил, а даже защищал от врагов (см. Нав.**9**—10 и Нав.**11**—19)) Так учит нас побеждать своим примером святой Давид, который везде в псалмах своих к Богу прибегал и просил помощи. Так все святые отсекали помыслы от сердец своих и так плоды приносили Христу, как деревья плодовитые. Так подобает и нам, христиане, поступать, если хотим Христовыми быть. И это именно и значит «плоть распинать со страстями и похотями» (Гал.**5**:24), не попускать греху «царствовать в смертном теле, чтобы не повиноваться ему в похотях его» (Рим.**6**:12), «не по плоти жить..., а духом дела плотские умерщвлять» (Рим.**8**:12—13) , «попечение о плоти не превращать в похоти» (Рим.**13**:14) , «поступать по духу и... не... исполнять вожделений плоти» (Гал.**5**:16) , «удаляться от плотских похотей, восстающих на душу» (1Петр.2:11). Этот труд, брань и подвиг всем христианам — одиноким и семейным, женам и мужам, молодым и старым, юношам и девам, господам и рабам — надлежит, и надлежит непрестанно, до кончины жизни этой. Сколько каждый день и час таких дьявольских непотребных и пагубных плодов возникает и хотят душу умертвить — исчислить невозможно! Долг христианской души — всех их отсекать и не ослабевать в подвиге этом.

CXXII. Видишь, что к богатому и щедрому человеку прибегают бедные и убогие и получают все по своему требованию потребное. От этого случая возведи ум твой к Богу, богатому в милости и щедротах. Если человек, от природы злой, так милует и щедрит просящих и помогает им в нуждах их, — тем более Бог, естеством Благой — ибо «никто не благ, как только один Бог», — по словам Господа (Мф.**19**:17), — подаст просящим с верою, что просят по воле Его, и поможет в нужде всякому, с верой к Нему приходящему. Если в человеке, создании Своем, милосердие насадил, — тем более Сам имеет милосердие к бедствующим и воздыхающим к Нему. Если заблудших и не знавших Его познал и помиловал, — тем более познавших Его, и знающих, и исповедующих имя Его, и призывающих Его — услышит и помилует. И если не ищущих Его взыскал, — тем более ищущих Его примет и явит милость Свою. Одно от нас требуется — чтобы мы познавали и признавали пред Ним нищету свою, бедность и окаянство; а богатство благости и щедрот Его для всех готово и открыто. Этим случаем и рассуждением учимся мы, любезный христианин, не откладывать надежды нашей, а к престолу благодати с верой приступать и стучать в двери милосердия Божия и, хотя медлит, непременно ожидать помилования от Него. Если человек щедрит и милует, — тем более Бог, всякого милостивого человека несравненно милостивее; если человек на глас бедных преклоняется и милосердствует, — тем более Бог, Отец щедрот. Читай Святое Писание — и увидишь эту истину.

CXXIII. Если бы ты увидел, христианин, что некий благородный, высокопоставленный и богатый князь хочет и ищет дружество иметь с неким простым, убогим и нищим человеком, непременно удивился бы такому неслыханному делу; но еще больше бы ты удивился, если бы увидел, что тот самый простец бедный не хочет того дружества, тогда непременно назвал бы ты этого простеца несмышленым. Так в высшей степени несмышлен, безумен и слеп всякий

грешник нераскаянный. Христос, Сын Божий, Царь Небесный, хочет с ним иметь дружество, любить его, и желает привлечь его к Себе, и быть им любим; хочет прийти к нему и вечерять с ним, как говорит: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр.**3**:20). Дружество не что иное, как усердная и взаимная любовь — любить и быть любимым. От этого святого и высокого дружества грешник слепой и несмысленный безумно отвращается и неистово обращается к нечистой и мерзкой любви мира сего. О, какого удивления, страха, плача и слез достойно безумие и неистовство это! Не видит этого бедный грешник, но по сути так есть. Так-то прелесть мира суетного и хитрость врага, дьявола, ослепляет бедным нам глаза! О, если бы у грешника открылись очи сердечные и увидел он, чего лишается и где находится: непрестанно бы воздыхал и неутешно плакал; непрестанно бы глас от сердца возносил к Богу и говорил: «Я заблудился, как овца погибшая, взыщи раба Твоего» (Пс.**118**:176).

CXXIV. Если бы еще ты увидел, что сын царский, отвергнув дорогую багряницу, в которую был одет, оделся в худое и смрадное рубище, непременно удивился бы тому непристойному делу. Так и христианин, который, оставив Бога и Христа Сына Божия, греху себя отдает. Ибо всякий крестящийся верою во Христа Иисуса соделывается сыном Божиим, по написанному: «Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (Гал. **3**:26), — и одевается душа его прекрасной ризой оправдания Христова, как царской багряницей, как говорится христианам: «Омылись..., освятились..., оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1Кор.**6**:11); И еще: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал.**3**:27). Все мы от грешного Адама грешными и сквернымы рождаемся в плотском рождении, но в крещении святом, духовном рождении, верой во Христа Сына Божия от скверн греховных омываемся, рождаемся духовно от Бога и соделываемся чадами Божиими, по Писанию: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин.**1**:12); и еще: «Смотрите», — говорит, удивляясь, святой апостол Иоанн, — «какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1Ин. **3**:1). Эту великую благодать заслужил нам Иисус Христос Сын Божий — вольным Своим послушанием, страданием и смертью, заслужил верующим во имя Его, — подает Небесный Отец Своею благостью и человеколюбием; совершает Святой Дух. Но христианин, когда уклоняется ко греху и делает неправду, губит эту великую благодать, так дорого, то есть страданием и смертью Сына Божия Господа славы снисканную и как дар ему по одной милости Богом данную, совлекается прекрасной царской одежды, в которую в крещении благодатью Христовою облекся было, и одевается опять в смрадное и скверное греховное рубище, которого в том же крещении совлекся было, и так делается позор плачевный Ангелам и всем святым, ибо как «бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся», — говорит Господь (Лк.**15**:10), так и печаль бывает о праведнике, который заблуждается и отпадает от вечной жизни. Не видит этого смрада и стыда бедный грешник, но увидит его тогда, когда откроются сыновья Божии и подобны будут Единородному Сыну Божию, явившемуся во славе Своей божественной, как говорит апостол: «Возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему» (1Ин.**3**:2). А от их числа отлучатся грешники, и явится их внутренняя гнусность в позор всему миру. Этот случай и рассуждение учит тебя, христианин, испытать себя и рассмотреть совесть свою, не находишься ли и ты в таком бедном и плачевном состоянии. И если приметишь, не медли возвратиться к Небесному Отцу, по подобию блудного сына, и молись к Нему со смирением: «Отче! Я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (Лк.**15**:18—19). Он, будучи милосерден, готов принять тебя и обнять святейшими объятьями любви Своей. И так «радость будет... на небесах и о тебе, кающемся». (Лк.**15**:7)

CXXV. Видишь, что отец, желая обратить сына своего непостоянного к честной и постоянной жизни, увещевает его и говорит ему: «Тебе ли имение мое, потом и трудами моими собранное, расточать с пьяницами и блудницами?». И таких случаев немало бывает на свете. От этого случая рассуди о душевном имении, данном всякому христианину в крещении, то есть о благодати, правде, освящении, усыновлении, наследии вечной жизни. И от плотского отца обрати ум свой ко Христу, Который есть «Отец вечный» верным Своим (Ис.**9**:6), и вспомни, что Он говорит в Евангелии Своем: «Кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф.**12**:30). Христос изволил Своим на земле житием, терпением, страданием и смертью заслужить нам, грешным и отверженным, у Небесного Своего Отца милость, отпущение грехов, оправдание, освящение и избавление, как апостол учит: «Христос Иисус... сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1Кор.**1**:30). И это неоцененное сокровище подается верой всякому крещающемуся: тогда человек удостаивается этих небесных дарований по милости Божией, без всяких своих заслуг. Как честный и богатый человек, желая иметь наследника имений своих, принимает со стороны бедного в сыновья себе и делает его по своей милости наследником своим, так Бог, «будучи богат в милости и щедротах», человека, который хитростью дьявольской и своею волей отторгнулся от Него, и бедным, нищим, убогим и окаянным сделался, благодатью Единородного Своего Сына Иисуса Христа принимает к Себе и Духом Своим Святым «омывает от скверн греховных, освящает и оправдывает его» (1Кор. **6**:11), делает «сыном Своим и наследником Своим, сонаследником же Христу» (Рим.**8**:16—17). Но когда человек, забыв великую эту благодать, обращается ко греху, как «пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи» (2Петр 2:22), и расточает неоцененное то небесное сокровище, как блудный сын (Лк.**15**:13—14), то этим безмерно огорчает Христа и себя губит. Слышит от Него в совести своей и Святом Писании подобный этому глас: О человек! Тебе ли расточать богатство Мое, данное тебе, которое Я таким трудом, потом, болезнью, терпением, страданием и смертью собрал? Помяни, кто Я, и каков, Который ради тебя так трудился, и каким образом снискал тебе сокровище это! Бог и Создатель всех, перед Которым «преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних». Но тебя ради подобным тебе человеком сделался, «уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп.**2**:7—8, 2:10), и так тебе отпущение грехов, благодать, благословение, правду, усыновление и наследие вечной жизни приобрел. Вспомни, чем ты был? Беззаконник, отступник, отверженный от лица Божия, сын проклятия и гнева Божия, пленник и невольник дьявола, огня негасимого и вечного, погибели чадо. Но от всего этого Я избавил тебя, не серебром или золотом, а «драгоценною Моею Кровию» (1Петр.1:19); омыл тебя от скверн греховных, и одел тебя чистой одеждой правды Моей, и наследие вечной жизни обещал тебе. «Вступил в союз с тобою, — говорит Господь Бог, — и ты стала Моею. Омыл Я тебя водою и смыл с тебя кровь твою и помазал тебя елеем. И надел на тебя узорчатое платье, и обул тебя в сафьяные сандалии, и опоясал тебя виссоном» (Иез.**16**:8—10, и проч.). Ты же такой Моею любовью и милостью к тебе явленной пренебрег. Что Я трудами, болезнями, терпением, страданием, послушанием до смерти, смерти же крестной, собрал, — все то расточил и расточаешь, последуя воле твоей и страстным вожделениям, и не хочешь оставить этого злого и страстного нрава, очувствоваться и покаяться, чтобы опять получить у Меня милость. «О человек! Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Моего, не разумея, что благость Моя ведет тебя к покаянию»? (Рим.**2**:4). «Вспомни, откуда ты ниспал» (Откр.**2**:5), с какого достоинства и высоты в какую подлость и окаянство? Где ныне находишься, и к чему воля твоя и страстолюбивая твоя жизнь ведет тебя? Вспомни и покайся! Если же нет, то будешь вовеки об этом воздыхать, тужить, скорбеть и плакать, но бесполезно, «когда увидишь Авраама,

Исаака и Иакова и прочих праведников в царствии Моем, а себя изгоняемым вон во тьму кромешную, там будет плач и скрежет зубов» (Лк. **13**:28). Так благость Христа Бога нашего обратившегося на грех и неисправного христианина обличает внутри и вне. Внутри — в совести и вне — в Святом Писании. Христианину же не должно нерадеть о такой благости Божией, на покаяние его зовущей, да не соберет себе больший гнев Божий, по написанному: «По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим.**2**:5).

CXXVI. Видишь в естестве, что равное равному и подобное подобному пристает и к тому стремится. Например, огонь не помещается с водой, но с огнем; воздух не держится в воде, но к воздуху вверх восходит. Также у животных бывает: овца к овцам пристает и ходит с ними, воробей с воробьями имеется и летает. У людей: подлый с подлым, честный и постоянный с постоянным, богатый с богатым, благородный с благородным и развращенный с развращенным водятся. Так и в духовном христианском деле. Святая вера, поскольку есть небесный дар и от Бога происходит, никакого сообщения с тленными и мирскими вещами не может иметь, отвращается от них; честь, богатство, славу и сладострастие мира сего за ничто считать верное сердце учит, от всего этого отвращаться увещевает и восхищает к небесам, откуда произошла, и непрестанно побуждает усердно желать и искать Бога, от Которого начало имеет; вечных и небесных благ богатство и славу представляет и к ним восхищает сердце человеческое, в котором место свое имеет. Ибо сродное к сродному стремится и от несродного удаляется, и подобного себе ищет, и от неподобного отвращается, как выше сказано. Так вера подобного себе духовного естества и Начала, от Которого произошла, ищет и спешит к Нему. И как огонь, через все препятствия, кверху восходит — свойство его таково, — так и вера, хотя от соблазнов, суеты, прелести и от духов злых препятствие терпеть понуждается, однако, как духовное и небесное дарование, к горнему стремится, «о горнем помышляет, а не о земном» (Кол.**3**:2). И поскольку верное сердце примечает свою немощь и недостаток сил к сопротивлению врагам своим — прибегает к всесильной Божией помощи и усердно молится Богу, чтобы Сам Он против врагов ее в подвиге помог и укрепил. Так вера, как небесный дар, от земного отвращается и небесного ищет. Отсюда следует, что те христиане, которые любовью сердца своего приложились к миру, то есть богатству, чести, славе и сладострастью, не имеют в сердцах своих веры, так как вера, как дух, сродного себе добра ищет и любит; а они, оставив духовное добро, ищут того, что плоть и кровь любит, ищут того, от чего вера отвращает верное сердце, и не ищут того, к чему вера ведет и возбуждает. Как дух духовными и невидимыми благами услаждается и ищет их, так плоть, духа не имеющая, плотскими и видимыми утешается благами, ими довольствуется и ищет их. Ибо сродное к сродному стремится, как выше сказано, а от несродного уклоняется. Этот случай и рассуждение учит тебя, христианин, испытывать, имеешь ли веру, которая сердце человеческое очищает и ведет к Богу. Ибо не все, которые называются христианами, верные, а те, которые веру исповедуют и на сердце ее имеют. Вера — дар Божий духовный, который непременно человека отвращает от суетного и движет к любви и исканию небесного. Она — как огонь, очищающий сердце от гнета и скверн греховных, и в вере все существо христианского духовного блаженства состоит.

CXXVII. Видишь, что отец от сына неисправного и непокорного, после многих увещаний и отеческих наказаний, отрицается, и отвергает от себя, и наследия лишает. Так делает с христианами Бог. Неисправных увещевает и внутри — в совести, и вне — через пророческие и апостольские писания, и проповеди учителей и пастырей церковных, и через обещание будущих благ и угрозу казней, временных и вечных, и через посылаемые наказания; и всем тем убеждает к истинному обращению и покаянию. Но кто не перестает грешить и этой благостью Его, кротостью и долготерпением пренебрегает, от такого отрицается, и отвергает его, и наследия

вечной жизни лишает. Так отверг от Себя непокорных и жестоковыйных иудеев, которые ни писаниями пророческими, ни наказаниями Божиими, ни увещаниями, ни чудесами и милостью Сына Божия, во плоти явившегося, не исправились, но, более того, злобою на Него, пришедшего их спасти, восстали, умучили и умертвили. Потому и исполнилось на них Христово слово: «Отнимется от вас царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» (Мф.**21**:43). Так те, которые ни милостью, ни наказанием Божиим не исправились, отвержены от Бога. Так делается с неисправным христианином, которого ни совесть угрызающая, ни милость Божия и блаженство вечное обещанное, ни геенны страх и ничто иное к покаянию подвигнуть не может. Такому апостольское слово говорится: «О человек! Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим.**2**:4—5). Да убоимся, возлюбленный христианин, этого прещения Божия, которое Он через апостола Своего возвещает неисправным, да не соберем себе и мы гнев Божий, да не исполнится и на нас то, что свершилось над иудеями непокорными, и да не будем отвержены от лица Божия навеки. Да послушаем Бога призывающего, увещевающего и ведущего нас Своим долготерпением на покаяние. Да не устрашает нас трудность и неудобство дела этого: начнем только — и Он с нами начнет дело наше; поднимемся только от падения и лежания — и Он нам подсобит; станем лучше — и Он нас укрепит, и будет помогать, и делать дело спасения нашего. Зовет, возбуждает, стучит и движет лежащих; но начинающим вставать и встающим и делающим помогает. Весьма милостив и человеколюбив, и несказанно всех нас хочет спасти. Об этом все Святое Его Писание свидетельствует. Вспомним и рассудим, как Он, живя в мире, никому в милости Своей не отказал: слепым подал зрение, прокаженным очищение, немощным здоровье, глухим слух, бесноватым свободу и мертвым воскресение. Приходящих к Нему и вопиющих о телесном здравии — услышал, помиловал и исцелил: тем более о душевном исцелении просящих услышит и исцелит. Ибо Он как тело, так и душу создал; и Тот же Он и ныне на небесах, как и на земле был, — та же Его благость, милость, человеколюбие, кротость и милосердие к страждущим нам и воздыхающим к Нему: слышит и ныне бедствующих и вопиющих к Нему, и помогает и исцеляет, как и, на земле живя, слышал, помогал и исцелял. Не далеко Он от нас, хотя и не видим Его ходящего и не слышим говорящего. От зрения нашего и слуха только отстоит, но к призывающим Его близок: «близок Господь ко всем призывающим Его» (Пс.**144**:18). И если к телу страждущему, которое умирает и истлевает, такое милосердие показал и всякому прошение его охотно исполнил, — тем более душе бессмертной, которая намного лучше тела, поможет и исцелит ее, болезнующую, беснующуюся, прокаженную, расслабленную, глухую и слепую, если приступит к Нему и помощи и милости у Него будет просить, по неложному обещанию Его: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф.**7**:7). Для этого и в мир этот к нам, отлученным и удаленным от Него, пришел, чтобы слепые души наши просветить, заблудшие возвратить, прокаженные грехами очистить и мертвые оживить, и на путь покаяния и истины наставить, и так подать истинное и вечное блаженство, которое мы в прародителях наших потеряли. И если Царь славы и Господь наш и Создатель такую милость показал нам, что ради нас, бедствующих и погибающих, в мир пришел, и в плоть подобострастную нам облекся, и ею ради нас пострадал и умер, — тем более, пострадав за нас, помилует нас обращающихся, и услышит, и поможет. И если помянул нас, забывших Его и не знающих — тем более помянет поминающих и призывающих. Отвратившихся от Него нас помиловал — тем более обращающихся к Нему помилует. Ну же, восстанем и станем на путь Его, — и Он, взяв нас, поведет вслед за Собой и приведет к Отцу Своему. Так Бог будет Бог наш и Отец, и мы будем людьми Его и сыновьями Его, что есть

несказанная слава и похвала наша. Что может быть славнее, что можно помыслить более славного, чем называться и быть сыновьями Бога живого, всемогущего, великого, вечного, и преблагого и Его Отцом иметь? Это несравненно превосходит всю славу, честь, достоинство, утеху и радость мира сего. Если же ныне Бог будет нам Богом и Отцом, то непременно и наследие вечной жизни нашим будет, и блаженство и слава вечная.

CXXVIII. Видишь, что находящийся в горячке всякую пищу отвергает, хотя бы сладкая и приятная была, и гнушается ею, ибо внутри огнем палится и снедается. Так и боголюбивая душа: желанием святым небесных благ объята, и любовью Божией уязвлена, и Божественным и небесным «огнем, который Христос пришел... низвести на землю» (Лк.**12**:49), распаляема, — «все, что в мире», — честное, дорогое, славное, приятное и веселое, — отвергает, гнушается им. И чего прочие с трудом и усердием ищут, от того она отвращается и убегает; честь славу, богатство и роскошь — гнилой мертвечиной считает и отвращается от них. Одно внутри желание имеет, чтобы отыскать и не потерять вечное благо, которое есть Сам Бог со всеми Своими вечными благами. Об этом у нее попечение, старание, мысль, труды, воздыхание, молитва и беседа. Ибо кто чего желает и ищет прилежно, о том всегда думает и старается (прп. Макарий Египетский, беседа 9 гл. 9). Вечно слово Христово: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф.**6**:21). Этот случай и рассуждение, которое взято из книги святого Макария Египетского, исполненной мудростью духовной, учит тебя испытывать сердце свое, чем оно объято, каким желанием и какой любовью — Божией ли, или мира сего? Многие думают о себе, что любовь Божию имеют. Спроси всякого: любишь ли Бога? Непременно отвечает: как Бога не любить? И совесть к тому убеждает. Но, вместо Бога, себя и мир любят. Любовь истинная познается от дел, а не от слов, как и всякая добродетель. Сердце у человека одно и раздвоенным быть не может: и так непременно или к Богу, или к миру преклоняется, желает, ищет и прилепляется; и если к одному пристает, от другого отстает. Поэтому говорит Господь: «Не можете служить Богу и мамоне» (Мф.**6**:24). Потому и апостол увещевает: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1Ин.**2**:15). Если хотим Бога любить, то изгоним из сердца нашего любовь к миру и самолюбие, ибо кто самолюбив, тот враг сам себе, а «дружба с миром есть вражда против Бога,... кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак.**4**:4).

CXXIX. Видишь, что когда отец нищ и убог, то и дети его убоги. И когда хозяин или глава дома в бедствии и озлоблении находится, то и домашние его с ним бедствуют и озлобление терпят. Так и в Церкви Святой, которая есть дом Бога живого. Дома этого святого Отец и глава есть Христос. Если Он, на земле живя, терпел всякое бедствие, и озлобление, и страдание и так вошел в славу Свою, как говорит Сам: «Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» (Лк.**24**:26), — то и домашние Его, истинные христиане, в том за Ним следовать должны и всякое приключающееся бедствие и озлобление терпеть великодушно, взирая на Начальника и Владыку своего. Ибо Господь, на земле живя, образ нам показал, как нам жить, и Богу угождать, и вечной жизни достигать. Этому образу следовали все святые, ближние Богу и домашние Его, и вошли в славу, Его страданием и болезнями обретенную. Так и мы должны тем путем идти, которым Сам Господь наш и святые Его шли, если хотим с Ним и святыми Его прославиться. Надо невесте с женихом и телу с главой страдать, чтобы и прославиться вместе с главой. Нет иного пути к вечной жизни и граду святых, кроме пути узкого, прискорбного и крестного (Мф.**7**:14). Надо непременно терпеть со Христом терпевшим, смириться со Смирившимся и крест нести с Понесшим Крест, чтобы и прославиться вместе с Прославленным. «Если славы от людей ищешь, — говорит великий Макарий вышеупомянутый, — и желаешь поклонения и почитания, и ищешь сластолюбивой жизни: сошел с пути того» (Беседа 12, гл. 5). Этот случай и рассуждение учит тебя испытывать себя, если хочешь в будущем веке иметь участие с Ним:

являешься ли ты одним из домашних Христовых и ближних Богу, то есть сын ли ты Церкви и имеешь ли с Ним участие здесь. А восхотевшему иметь с Ним часть в будущем веке, надо ныне держаться Его верой и любовью и следовать за Ним терпением, кротостью и смирением ныне, чтобы и в том веке участие в царствии Его возыметь.

CXXX. Видишь, что нагой человек сам себя стыдится, и другие его стыдятся и отвращаются. Так и душа, которая не имеет благодати Божией, покрывающей ее. Сатана, враг наш, как разбойник, обнажил нас, совлек с нас одежду благодати Божией и спасения. Потому прародители наши, лукавством его обнажившиеся, познали наготу свою, которую прежде падения своего не видели и начали сами себя стыдиться, что было доказательством и свидетельством внутреннего их обнажения. Христос, Сын Божий, видя нашу наготу, от которой Бог и Ангелы Его святые отвращались, умилосердился над нами, пришел на землю к нам, нагим, бедным, убогим и нищим, облекся в плоть нашу и уподобился нам во всем, кроме греха, чтобы нас, нагих, замаранных и осквернённых омыть Кровью Своею, и одеть чистой одеждой правды Своей, и так представить чистейшим очам Отца Своего Небесного. Эта святая одежда дается верой всякому в крещении. Если кто хранит ее, — сражаясь против врагов своих, которые невидимо ополчаются против нас и хотят нас опять обнажить, срам и стыд нам пред Богом и Ангелами Его учинить, — тот блажен, как говорит Господь: «Блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его» (Откр.**16**:15). Ибо, видя его облеченным одеждой Единородного Сына Своего, познает такового Отец Небесный, и признает за Своего, и подаст ему наследие со святыми избранниками Своими, и введет в чертог славы Своей. Если же кто нерадением и леностью потерял ту священную багряницу и потому явится нагим перед Богом и Его избранными, то не иное что ему воспоследует, как стыд и срам нестерпимый, сам себя будет стыдиться, ибо наг; и Бог с избранными Своими постыдится наготы его, и отвратит святейшие очи Свои от него, и отречется от него, как от не Своего. Не видит этой наготы грешник ослепленный, так как не имеет душевных очей открытыми, и поэтому не стыдится: как спящий или слепой не видит телесной своей наготы, почему и срама не чувствует. Но Божие всевидящее око видит; видит и отвращается от такой души. Увидит и грешник бедный тогда, когда откроются книги совестные, и тайные помышления сердец человеческих в явление всему миру приведутся, — увидит, но к крайнему своему стыду, сраму, бесчестию и бедствию. Если стыдно нам перед очами немногих людей стоять в нагом виде, и, не терпя того, или убегаем, или прикрываемся, — насколько более нестерпимым стыдом и срамом будет для души перед всем светом, перед Ангелами и людьми, избранными Божиими, и самим Судией праведным стоять нагой, к тому же замаранной и осквернённой. Непременно пожелает такая душа укрыться в пещере, и тьме, и самом аде, не терпя всемирного стыда, и срама, и гнева праведного Судии, но не сможет. О, сколь блажен тот, кто ныне эту бедственнейшую свою познает наготу! Так будет себя стыдиться и искать верою одежды себе от Христа, Который всякого, верующего в Него и просящего у Него, одеждой спасения одевает. Этот случай учит нас испытывать нашу душу, не нага ли она, и так искать и просить верой одеяния ей у Христа, Сына Божия, чтобы не явиться в день тот нагими пред Богом и святыми Его и не покрыться стыдом.

CXXXI. Видишь, что серебро, или золото, или медь, если царского образа на себе не имеет, не годится к общему употреблению и купле и в государеву казну не принимается, а отвергается; но только ознаменованная царским образом монета ходит и всеми принимается. Так и душа: если не будет иметь на себе печати Небесного Царя, Христа, Сына Божия, которая верою и Святым Духом изображается, непотребна бывает для общества святых и для небесного сокровища не годится, но извергается вон. Этот случай учит тебя с верой и старанием искать небесного божественного образа, который есть прекрасное украшение душ наших и изящество,

чтобы не пострадать тебе, не имея его, как тот званный на брак, который пришел без одеяния брачного, ибо, увидев его, сказал ему Царь: «Друг! Как ты вошел сюда не в брачной одежде ? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю» (Мф.**22**:12—13).

СХХХП. Видишь, что мертвый между живыми не имеется и не должен быть между живыми, но выносится из дома и города и в землю закапывается. Так и душа, умершая от греха: выносится или даже извергается из сообщества святых, из дома и града живого Бога, то есть Церкви Святой, «которая есть дом Бога Живого» (1Тим.**3**:15). Ибо и ей неприлично быть вместе с живыми, которые верой и любовью живут и служат Богу. Как для тела жизнь — душа, так для души жизнь — благодать Божия. И как жизнь тела познается от действий телесных, например, движения, речи и прочего, так и душевная жизнь примечается от действий духовных, то есть истинного покаяния, молитвы, любви и страха Божия. Испытай, христианин, от этого случая душу свою, не мертва ли она. «Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва», — говорит апостол (Иак.**2**:20—26).

СХХХШ. Видишь, что когда живописец хочет написать образ князя, один перед другим прямо должен стоять, и лицом к лицу друг на друга должно им смотреть, и тогда живописец напишет образ смотрящего на него князя; а когда князь отвращается лицом от живописца, тогда живописец не может хорошо изобразить лица его и образ, ему подобный, написать. Таково состояние внутреннего человека, когда образ Божий изображается в нем. Христос, Сын Божий, — небесный и премудрый живописец. Он хочет изобразить в душах наших образ Божий, который мы потеряли, и живость душам придать нашим, и запечатлеть прекрасный портрет Небесного Царя. Но кто отвращается от Него душой и сердцем, в том не может Он дела Своего совершить. Если же кто обратится к Нему, и очами веры на Него будет взирать, и просить того у Него, то на душе его начертывает и изображает то божественное благолепие живое, нетленное и вовеки сияющее. Подобает нам, возлюбленный христианин, вперить душевные наши очи на Него и верой взирать, чтобы и в нас божественная эта красота Им изобразилась. А если хотим это сделать и желаемое получить, то должны образ мира сего позади себя оставить, и так к Нему одному обратиться, смотреть на Него, любить и прилепляться к Нему. Этого с болезнью сердечной желал божественный апостол галатам, когда они отпали от Христа, и говорил им: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал.**4**:19). Этого желает и Христос, чтобы образ Его святой начертался и изобразился в душах наших, чтобы, видя нас, божественным Его образом запечатленных, Отец Небесный признал сообразных Ему и Единородному Сыну Своему, и сынами Своими сделал, и так наследие вечной жизни подал нам. Для этого столь многоразлично призывает Он нас, чтобы всем сердцем обратились мы к Нему, дабы возмог Духом Своим Святым на душах наших изображать образ Свой святой, и так дело спасения нашего совершать. От этого случая учимся, христиане, что непременно должны мы от греха и мира сего отвратить сердца и души наши и обратить ко Христу, истинному, небесному и премудрому живописцу, Который не мертвый какой и земной, а живой, небесный и бессмертный; не на досках каменных, деревянных и полотняных, а на скрижалях душевных; не перстом и кистью, а действием Святого и Животворящего Своего Духа образ изображает; и на Него с верой, надеждой и усердием взирать, «доколе не изобразится в нас Христос», ради нас распятый. И хотя святого этого образа красота и благолепие не видится ныне, ибо духовное, но явится в воскресении, по Писанию: «Спаситель, Господь наш Иисус Христос,... уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп.**3**:20—21). Поищем верой и усердной молитвой, христиане, божественной этой красоты, чтобы, и ныне на душах наших изобразившись, явилась и на смиренных наших телах, когда воздвигнутся они силою Божией из гробов. Обратимся всем сердцем и душой ко Христу, и

неотступно оком веры будем взирать, да напишет и на наших душах образ Свой Духом Святым, живым и животворящим. Для этого и в мир пришел и в наш облекся образ, чтобы обновить и оживить в нас Свой образ, который сатана лукавством своим обесчестил, растлил и погубил.

CXXXIV. Видишь, что когда неприятель в город входит, или разбойник в дом, и хочет разграбить и опустошить город или дом, всякий противится ему, как и чем может. Злые помыслы — это неприятели наши и разбойники, которые входят в дома душ наших, и хотят разграбить сокровище, в них сокровенное, и нас самих умертвить и погубить. И кто этим врагам не противится и их не умерщвляет, тот непременно сам будет ими умерщвлен и погублен. Надо непременно одному из противных и сражающихся быть побежденным и пасть, а другому быть победителем, ибо брань без того не бывает. Должны и мы, любезный христианин, в начале самом, как только почувствуем приход этих наших врагов, противиться им, крепко затворять и хранить клеть сердца нашего, и призывать на помощь себе силу всемогущего Иисуса Христа, Царя нашего, и таковым нашим соперникам и обидчикам суда и отмщения у Него просить. «Суди, Господи, обидящия мя, побори борющих мя. Приими оружие и щит, и восстани в помощь мою» (Пс.**34**:1—2 и проч.). Если в начале не воспротивимся и не отразим их, то, войдя в дом сердца нашего, разорят и опустошат его и нас самих погубят. Неприятель, войдя в город, опустошает его и приносит гражданам неутешный плач, или, что хуже того, смерть. То же делают нам злые помыслы, если им мужественно не противимся. Поэтому говорит премудрость Божия: «Больше всего хранимого храни сердце твое» (Притч.**4**:23). А чтобы удобнее было нам сохранить сердце свое, — велит нам хранить уста, очи и ноги, как далее говорит: «Отвергни от себя строптивость уст, и обидные слова удали от себя. Глаза твои пусть прямо смотрят, и ресницы твои да не будут лукаво подмигивать. Твердо ходи ногами твоими, и пути твои исправляй. Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою от пути злого» (Притч.**4**:24—27). Насколько вредно и пагубно отворять сердце злым помыслам, врагам душевным, настолько душеспасительно открывать его и давать вход в него слову Божию, еще более, — желать того должно и стараться. Ибо слово Божие, войдя в сердце, сделает его седалищем премудрости духовной, которая «чиста,... мирна, кротка, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак.**3**:17).

CXXXV. Видишь, что железо огнем умягчается, и чем более жжется, тем мягче бывает. Так и человек: от природы всякий человек, как железо, жесток; злость греха сердце ожесточила и, как железо, твердым сделала. Поэтому сердце, не обновленное благодатью Святого Духа, в святом Писании называется каменным. «Исторгну каменное сердце от плоти их, и дам им сердце плотяно», — говорит Господь (Иез.**11**:19). Поэтому от природы всякий человек весьма непослушным и непокорным Богу бывает; ничего не могут слова, угрозы и увещания, если Божия благодать не подвигнет: как железо холодное, молотом ударяемое, непреклонно и неизменно бывает. Но когда огонь благодати Божией коснется сердца и согреет, начнет умягчаться; и чем более этим небесным огнем жжется, тем более умягчается, краснеет и чистейшим делается. Тогда такой от мира и всего, что в нем красивого, приятного, веселого и сладкого, отвращается и за ничто имеет то, что прежде великим и дорогим почитал, и к одному небесному и вечному всем сердцем стремится, и на все, что Бог благоволит, охотнейшее послушание показывает. О, как нужно искушение для того, чтобы достичь такого блаженного состояния сердца! Ибо искушение: 1) показывает нам бедное и плачевное состояние сердца нашего; показывает, что в нем, какая великая злость и жестокость кроется и к чему оно склоняется; и так убеждает нас познавать свою бедность, окаянство и ничтожество духовное. 2) Убеждает искать способ, которым бы от того избавиться. И не иной какой представляется способ, как Божия благодать, которая верою и усердной молитвою получается. Чем же от природы своей злой избавиться можем, как только Божией силою, которая как все может, так

может и злое естество переменить и, как огонь железо, умягчить? 3) Убеждает мир оставить и одного Бога искать, у Которого одного есть истинное и непоколебимое блаженство. И поэтому-то на христиан столько бед и напастей в мире этом находит! Ибо этим они, как железо в огне, умягчаются, и, как золото и серебро в горниле, искушаются и благоприятными Богу делаются. Не избегай, возлюбленный христианин, искушения и креста, от Бога посылаемого. Если безропотно и великодушно потерпишь и понесешь его, принесет тебе великую Божию милость. Плоти нашей горестно терпеть, но так внутренний человек исцеляется и здоровье получает. Надо непременно «совлекаться ветхого человека, то есть природного злонравия, если хотим облечься в нового человека» (Кол. **3**:9—10), что необходимо для спасения.

CXXXVI. Видишь, что человек, когда с женою браком соединится, оставляет отца, мать, братьев, сестер и всех друзей и к одной жене искреннею любовью прилепляется. «Посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью» , — говорит Божие слово (Мф.**19**:5). Видишь ли, христианин, как естественная и плотская любовь действует? Все прочее убеждает любящего оставить и прилепляется к одному любимому. От этого учись познавать, что есть любовь Божия. Точно так любящий Бога поступает, все позади себя оставляет: честь, славу, богатство и утеху мира сего, которые мусором и гноем, ради любви Божией, считает, ибо все это для него мерзко и смердящей мертвечиной кажется. Самой жизни своей, которой ничего дороже нет для человека, не щадит. К одному любимому своему Сокровищу стремится, как пламя огненное в высоту; туда воздыхания, желания, помышления и сердце свое непрестанно возводит. Там сердцем и умом находится, медлит и живет, где его любимое и неоцененное Сокровище: «где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф.**6**:21). Этот пример учит нас, христиане, что есть Божия любовь. Многие считают, что любят Бога, но вместо этого мир этот любят и так обманываются. Божия любовь и любовь мира сего вместе в одном сердце быть не могут, но одна другую изгоняет. Спроси любого: любишь ли Бога? Никто не отречется, а скажет: как не любить Бога? Кого же и любить, как не Бога? Но, на самом деле, себя и мир любит, а не Бога. Верно и истинно слово апостольское: «Кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1Ин.**2**:15). Непременно, кто что любит, там и сердце его. Должны мы испытывать себя, имеем ли любовь Божию — да не прельстимся суетным и ложным мнением; и молить Бога усердно, чтобы Сам Духом Своим возжег любовь эту в сердцах наших — да не будем вместо любящих Бога врагами Его, как говорит апостол: «Кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак.**4**:4).

CXXXVII. Видишь, что человек сеет пшеницу или что иное решетом и то к тому, то к другому краю бросает зерно. Разумей, что точно так и сатана сердца людей, благодатью Божией свыше не возрожденных, возмущает, и помышлениями житейских попечений движет, и то к той, то другой, то к третьей суете бросает их и привязывает, чтобы, теми попечениями опутавшись, не могли истинным сердцем Бога искать. Поэтому бывает, что замышляют в сердцах своих то о снискании богатства, то о получении чести и славы, то о сладострастии и угождении плоти, то об отмщении врагам, то о строительстве богатых домов, приготовлении слуг, карет, коней, об украшении одеяний и о прочем, что на земле и в мире этом дорого, приятно и угодно плоти страстной. Все это сатана вкладывает им в сердца, и движет их, и связывает такими замыслами, чтобы не могли осмотреться и Бога с вечными благами искать. Это известнейший признак человека, не имеющего веры и любви Божией. И те христиане, которые так делают, только внешне вид христианства показывают, а внутри христианства не имеют; и подобны гробам, внешне украшенным, но внутри исполненным мертвых костей и смрада. Эти их замыслы, попечения и старания суетные, которые ныне в сердце имеют, явятся внешне; явятся в общее воскресение, когда придет Господь, «Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» (1Кор.**4**:5). И эти самые старания будут обличать их

перед всем светом, что они в мире этом мир и плоть свою любили, а не Бога, временного искали, а не вечного; а святых красота душевная на телах их явится и прославит их. И хотя в благодати Божией находящихся и просвещенных искушение, от врага бываемое, и касается, — то изнутри через злые помыслы, то извне через злых людей сердца их трогает, возмущает, обуревает, и, по подобию ветра, волнует, и корабль их старается потопить, но всесильной помощью Духа Божия укрепляются и твердо стоят надеждой, как корабль якорем в глубине земли, в человеколюбии Божием утвержденные. Этот случай и рассуждение показывает тебе, чем отличаются сыновья века сего, то есть не имеющие живой веры, от сыновей света или сыновей царствия Божия; и учит тебя испытывать себя, имеешь ли ты живую веру.

CXXXVIII. Видишь, что господин, который у себя имеет детей и рабов, иную пищу и одеяние детям, иную рабам своим подает. Так делает Господь всех Бог: иную пищу и одеяние подает чадам Своим, иную — неверным и не почитающим Его. Что касается плотской немощи, внешнего состояния, и видимого и чувствам подлежащего, — пища, одеяние и питье верным и праведным людям то же подается, что и неверным и грешным; такой же пищей и питьем укрепляются и такой же одеждой покрываются и чада мира сего, как и чада Божии. Ибо Бог, будучи щедрым и милостивым, всем — праведным и грешным — блага мира этого подает, «ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.**5**:45). Солнце, луна, звезды, огонь, воздух, вода с рыбами, земля со скотами и злаками и всем, чем исполнена она, одинаково даны праведным и грешным, знающим Бога и не знающим, почитающим и не почитающим, с тем только отличием, что праведные принимают блага от Бога дающего, и знают Подателя, и благодарят Благодетеля; грешные же и беззаконные насыщаются благами Божиими, но Подателя не знают, не почитают и не благодарят Благодетеля. Что же касается внутреннего состояния, праведные люди иную пищу, иное питье, иную одежду имеют, каковых грешные, миру сему рабствующие, не имеют. Благодать Божия, которую внутри себя имеют, — пища святым, которой укрепляются; питье, которым утешаются и услаждаются; одежда, которою верою во Христа одетые ходят. Христос Сын Божий, Ипостасная Божия Премудрость, верою в них живущий, — пища, питье и одежда для них. Он их внутри укрепляет, утешает, услаждает, радует и одевает одеждою правды Своей, как написано: «Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждать» (Сир.**24**:23); и еще: «Вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин.**4**:14); и еще: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал.**3**:27). Помолимся же, возлюбленный христианин, Христу Сыну Божию. Да подаст и нам, грешным, пищу эту, питье и одежду. Здесь вкусив от части пищи этой, да будем вовеки ею преизобильно наслаждаться, и, здесь одевшись души тою одеждою, в пришествии Его да не окажемся нагими, и перед всем светом не посрамимся.

CXXXIX. Видишь, что в доме земного царя слуги перед ним предстоят и служат, одетые не в рубище и худые одежды, а в дорогие и цветные одеяния. Так и в Церкви, которая есть дом Небесного Царя. Только те в этом доме Царя Небесного имеются, и Царю своему Небесному служат и работают, которые, верою очистившись и рубищ греховных совлекшись, украшают себя добрыми делами, «облекаются... в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение» (Кол.**3**:12). Прочие, хотя и называются христианами, но грешить не перестают и плодов покаяния творить не хотят, к этому святому дому не принадлежат и Богу не служат. Если земному царю рубище гнусно и царской палате безобразие телесное неприлично, насколько более очам Небесного Царя греховная скверна мерзка и гнусна, и святому дому Его безобразие душевное непристойно. И если от лица царского и службы отлучаются и удаляются подлые и рубищами одетые, и в доме его такие места не имеют, тем более от лица Небесного Царя и службы отлучаются грешники, скверной греховной замаранные, и из святого дома Его

изгоняются, и никакого места и части в нем не имеют. «Не водворится у Тебя лукавый, и не пребудут беззаконники пред очами Твоими: Ты возненавидел всех совершающих беззаконие, Господи», — говорит пророк (Пс.**5**:5—6). Это учит нас, христианин, испытывать себя самих, являемся ли мы истинными членами Церкви Христовой, и служим ли Ему верно; не служим ли миру и прихотям своим, и так от благословенного Его дома отлучились, хотя и именуемся христианами.

CXL. Видишь, что конь свирепый и неученый, чтобы пригоден был к делу и употреблению, хозяином обучается и различно укрощается и смиряется, и так природную свою свирепость мало-помалу отлагает и кротким делается, и пригоден бывает ко всякому делу хозяйскому. Всякий человек от природы своей, как конь свирепый, жестокий и неукротимый, и к службе Господу своему Богу весьма непригоден; себе, своей воле и миру хочет и ищет угождать, а не Богу, Господу своему, ибо весьма растлился по падении Адамовом. О, сколь многого требует обучения, укрощения, усмирения, чтобы природную отложил свирепость, жестокость и бешенство и так сделался пригодным к службе Господу Богу своему! К этому спасительному обучению предложено нам, христиане: 1) Святое Божие слово, которым свирепость растленного нашего естества показывается, обуздывается и укрощается. «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен», — говорит апостол (2Тим.**3**:16—17). 2) Старание, труд и нужное себя самого ко всякому благому делу принуждение, хотя бы того и не хотело растленное сердце. Ленив человек от природы на дело благое и похотлив на зло, и потому должен себя самого убеждать и принуждать на доброе дело, себя побеждать и отвращать от всякого злого дела. Например, не хочет сердце твое ближнего любить, миловать, простить, смириться, целомудрствовать, и прочее — убеждай себя к тому. Хочет сердце твое ближнего ненавидеть, гневаться, злобиться, мстить, злословить и прочее — силой отвращай себя от того и побеждай себя в том. Это есть славная победа и намного лучшая, нежели людей побеждать! Себя же самого победить — нет славнейшей победы. 3) Нужна молитва. Сами же себя без помощи Божией победить не можем и без благодати Божией богоугодного дела творить не можем. «Без Меня не можете делать ничего», — говорит Христос Бог (Ин.**15**:5). Поэтому повелено нам часто и усердно молиться и помощи и благодати просить. Как через злобу дьявольскую человек испортился, так подобает ему благодатью и помощью Божией исправиться. Как через действие врага того сделался склонным и расположенным ко всякому злому делу, а ко всякому делу доброму нерасположенным, ибо внутри сердца его злое похотение и отвращение от добра кроется, — так подобает ему силой Святого Духа, верой во Христа, сделаться охотно готовым ко всякому делу благому и тщательно и прилежно отвращающимся от всякого злого дела, чтобы вместо злобы дьявольской, действовавшей в сердце его, теперь бы в сердце его действовала благодать Святого Духа. И так, если сердце из злого в доброе переменится и исправится, исправиться может весь человек; для чего непременно нужна молитва и воздыхание. Но к молитве должно себя принуждать и обучать, чтобы не в словах одних была молитва. Должно рассеивающиеся помышления собирать и привязывать к молитве, и что говорится словами, о том рассуждать умом, и так сердце с воздыханием к Богу возводить. 4) Изрядное училище для христиан — крест или страдание, терпение бедствий и всяких искушений. «От скорби происходит терпение, от терпения опытность», — говорит святой Павел (Рим.**5**:3—4). Бедствием и искушением показывается человеку, что у него в сердце кроется — любовь Божия или любовь мира и самолюбие. Многие думают, что Бога любят, но нашедшая беда показывает им, что они себя и мир любят, а не Бога. Многие думают, что терпеливы, кротки, смиренны; но приспевшая досада и обида показывает им, что в сердце у них нет таких добродетелей, и так познают себя убогими и нищими те,

которые прежде думали о себе нечто. Ибо всякое искушение бывает нам к искушению сердца нашего и познанию, что в нем кроется — терпение или гнев, смирение или гордость, послушание или непослушание, — и есть как зеркало, через которое смотрим в сердце наше и рассматриваем, что в нем имеется; иначе познать его не можем, ибо глубоко. «Глубоко сердце человеческое, более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» — говорит пророк (Иер.**17**:9). И так познав сердце наше, смиряемся и падаем перед Богом, признаем себя виновными, и милости у Него ищем, и просим, и молимся с пророком: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей!» (Пс.**50**:12). И для этого-то, кроме прочих причин, напасти на нас посылаются от Бога, то есть чтобы познали самих себя, бедность, убожество и окаянство наше душевное, и так смирились. Нашедшее бедствие подобно лекарству, называемому рвотному. Как, рвотное приняв, человек изрыгает вон из себя соки вредные, и так видит и познает, чем он болеет, так при нашедшем бедствии исходят помыслы злые, как соки вредные, кроющиеся в сердце и повреждающие душу, и так узнает человек, чем он духовно болеет. А так убеждается прибегать со смирением и прошением ко Христу, душ человеческих Врачу. Из всех вышеуказанных пунктов видно: 1) сколь нужно поучение в святом Божием слове; 2) сколь нужна молитва; 3) сколь полезен крест или терпение бедствий, хотя плоти нашей то и неприятно; 4) сколь нужно детей в страхе Божием и прочей христианской должности обучать, чтобы они мало-помалу привыкали к работе христианской, и так бы, возраста совершенного достигнув, могли сами себя содержать в христианской должности.

CXLI. Видишь, что дом, который не имеет господина, живущего в себе, нечист бывает, преисполнен сора, пыли и паутины; земля без делателя запустевает, бесплодна бывает и рождает непотребные травы; сад и виноград без делателя пропадает; корабль без хорошего кормчего бурей и волнами морскими потопляется, и прочее. Так и душа человеческая без Христа, — как дом запустелый, преисполненный смрада, нечистоты и паутин, дьяволом и демонами распростертых, то есть злых похотений, замыслов и начинаний; как земля невозделанная, только терние и колючки производящая и проклятию подлежащая (Евр.**6**:8); как сад и виноград, без делателя запустевший, плода не приносящий, и ни к чему не годный и посечению и сожжению подлежащий; как корабль без кормчего плавающий, от бури и волн волнующийся и близ потопления находящийся. Ибо что для дома хозяин, для земли и винограда делатель, для корабля кормчий, то для души нашей Христос. По падении отступил Христос от души человеческой, и сделалась она как дом без хозяина, земля и виноград без делателя, корабль без кормчего. Нет и в той душе Христа, которая, хотя водою и Духом в крещении возрождена была, но, первому Адаму следуя, заповедь Божию отвергла, и за лукавым врагом дьяволом, древним тем змием, волей своей последовала. И если в том бедственном состоянии до конца пребудет, вовеки будет без Христа; и поскольку Христос — жизнь для души, то без Христа, Который есть Жизнь, пребывая, вовеки будет в смерти. Покаемся же, христиане, «очистим себя от всякой скверны плоти и духа» (2Кор. 7:1), чтобы удостоиться принять Христа в дома душ наших. Для этого пришел Он в мир сей, чтобы мы благодарно встретили Его и, очистив дома душ наших, приняли Его. Стоит Он и ударяет в двери сердец наших, чтобы открыли Ему, чтобы почил в душах наших, чтобы и мы могли помазать миром и омыть слезами своими святые ноги Его (Лк.**7**:37—38), и чтобы Он «обитель у нас сотворил» (Ин.**14**:23) . «Се, стою у двери, - говорит Он Сам, — и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему» (Откр.**3**:20). Горе нам, если ныне не послушаем Его, и Его, нас ради пришедшего в мир, и странствовать в нем благоволившего, не примем в дома свои! Слушай, что скажет во втором пришествии Своем стоящим слева от Него: «Алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня» (Мф.**25**:42—43). Стыдно и страшно будет выговор этот терпеть от Него. Страшнее того навеки от Него отлучиться и с дьяволом в огонь

вечный отойти. «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф.**25**:41).

CXLII. Видишь, что солнце, хотя всю поднебесную освещает и всем лицо свое являет равно, однако всякому кажется, что как бы на него одного смотрит; и что ни делаем, на всякого из нас, как на одного только, смотрит; и куда ни идем, с нами идет, хотя всегда равно течение свое от восхода к западу совершает. Так и вечное и духовное солнце — Бог. Хотя и на всех равно смотрит и всякого дело и помышление, намерение, начинание, умышление видит и слово слышит — и со всяким на всяком месте есть; и работает ли кто или почивает, стоит или идет, добро или худо делает — с ним есть, и на дело доброе и худое смотрит, и в книге своей записывает — да воздаст всякому по делам его. Однако так за всяким из нас надзирает и все примечает, что как бы, все созданные вещи оставив, на одного только меня или тебя смотрел; и что я или ты хотим делать, говорить, мыслить, начинать и намереваться, доброе или худое, совершенно знает и видит так, как бы оно уже на самом деле было и делалось. И намного лучше и совершеннее все знает и видит, нежели мы сами знаем и видим; и все то видит и смотрит так, что как бы, все прочее забыв, только на нас, наше дело, начинание и намерение смотрел. Так о Нем Святое Писание свидетельствует: «Все пути мои пред Тобою, Господи» , — глаголет святой Давид (Пс.**118**:168). И еще: «Господи, Ты испытал меня и узнал меня; Ты узнал, когда я сажусь и встаю. Ты издали уразумел помышления мои. Стезю мою и участь мою Ты исследовал, и все пути мои Ты предвидел» (Пс.**138**:1—3). От этого учимся, христиане: 1) Бояться Бога и беречься от всякого греха в слове, деле, помышлении, начинании и намерении. Потому что Он как слово наше слышит, так дело, помышление и намерение явно видит, и всякому по делам воздает, и согрешающего в самом деле может праведным судом поразить; и нет такого сокровенного места, в котором скрыться могли бы мы от этого всевидящего ока, ибо оно не только внешнее дело видит, но и тайное помышление, и в глубине сердца сокровенное проницает. Делаешь ли что против совести в сокровенном месте, или помышляешь в сердце своем, или намереваешься что делать: уже то Богу явно. Берегись же греха, как смертного яда, — да не познаешь на себе праведный суд Божий. 2) Учимся уповать на благость Божию, ибо Он везде с нами есть. И как солнце ясно сияющее везде с человеком есть, освещает и согревает его, где бы он ни был, и в благоденствии или злополучии, так и благость и человеколюбие Божие везде с нами и никогда не отступает от нас, но всегда согревает и сохраняет нас, и в доме нашем и на пути, в своей стороне или чужой, в благополучии или злополучии, в здравии или болезни, в печали или радости находимся. Когда нас враги наши гонят, поносят и злословят — молчать, и не отвечать, и предавать все Ему, ибо Он все слышит и знает; достойно ли или недостойно от них гонения и поношения страждем, Ему явно есть. И как дети перед отцом не говорят против хулителей своих, но на отца своего взирают и от него ждут защиты, так должны мы пред Богом, Отцом нашим Небесным, со врагами нашими поступать, ибо Он всегда с нами и мы пред Ним всегда находимся, — не отвечать им, но с молчанием очи душевные возводить к Нему и говорить со Псаломником: «Ты услышишь, Господи Боже мой» (Пс.**37**:16)! 3) Отсюда учимся молиться Ему не только явно, словами, но и в тайне сердца нашего. Ибо Он не только слова наши слышит, но и воздыхания, желания и расположение сердца нашего разумеет, как говорит пророк: «Желание убогих Ты услышал, Господи, преданным Тебе сердцам внимало ухо Твое» (Пс.**9**:38). «И будет, прежде нежели они воззовут, Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу» , — говорит Господь (Ис.**65**:24). 4) Учимся, наконец, что когда согрешим перед Богом, от гнева Его никуда убежать не можем, ибо, куда ни обратимся и ни побежим, везде Он нас предваряет и встречает. «Куда пойду от Духа Твоего и от Лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, — Ты там; сойду ли во ад, — Ты там пребываешь; и если бы я имел крылья, и полетел за дальние моря, — и там рука Твоя направит меня, и удержит меня десница Твоя», — говорит Псаломник (Пс.**138**:7—10).

Одно убежище нам грешным — милосердие Его, к которому, от гнева Его праведного убегая, и прибегать должны мы, и перед Ним припадать, и с сокрушением сердца просить прощения.

CXLIII. Видишь, что весной из земли произрастают травы и испускают листья, цветы и плоды свои; также деревья испускают листья, цветы и плоды, хотя зимой не видно было жизни в них, и они как бы бесплодными были, и одно дерево от другого почти не отличалось. Весна — образ воскресения мертвых. 1) Веруем, что так восстанут и изыдут тела наши мертвые из гробов, в которых сокровенны были, как видим ныне исходящие травы из земли, скрывавшиеся в ней зимой. 2) Как зимой не распознаем, какой цвет и плод в какой траве и дереве имеется, но весна все то показывает, так ныне не можем познать, что у кого внутри, в сердце и душе кроется — добро или зло, благочестие или нечестие — и часто доброго злым, и злого добрым считаем; но в воскресение все ясно откроется. 3) Как во время весны листья и цветы трав и деревьев изнутри их исходят и являются на свет и теми листьями и цветами как бы одеваются травы и деревья, и так прекрасный образ и вид представляют смотрящим, — так в воскресении красота святых на телах их явится, которая ныне в душах их сокрыта, и той красотой, как ризой прекрасной, оденутся тела их оживотворившиеся. Будут сообразны прославленному телу Спасителя нашего, по словам апостола: «Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп.**3**:21). «Тому, — говорит святой Златоуст, как бы удивляясь, — Который сидит по правую сторону от Отца, сообразно это тело бывает; Тому, Которому ангелы поклоняются; Тому, Которому предстоят бесплотные силы; Тому, Который превыше всякого начала, и власти, и силы» (Беседа 13-я на вышеуказанное место Апостола). 4) Как весной иссохшие травы и деревья такого же вида бывают, какого были зимой, то есть неприятны и гнусны, и ни к чему иному, как сожжению, не подлежат, так и тела грешных людей будут наги и безобразны, как и ныне имеются, даже гораздо большее на них явится безобразие; ибо грех и тьма, которая ныне в сердцах и душах их кроется, тогда внешне на них явится во свидетельство, что они не во Христе проводили жизнь на земле, а в своих похотях. 5) А от этого последовательно учимся, что у всякого человека красота или безобразие, благочестие или нечестие внутри имеется; и чего нет внутри, в сердце и душе, того и на самом деле нет. Вера, любовь, терпение, смирение и прочее внутри должны быть; и если нет их внутри, в сердце, то они есть не иное что, как лицемерие, которое внешне является, как будто нечто имеющееся, но по сути есть ничто. 6) Никого не должно осуждать и судить, так же и хвалить бессмысленно; ибо не знаем, что у кого в сердце кроется, и часто безумно называем того злым, кто внутри и на самом деле добр, и того добрым, кто внутри зол, и так судьями неправедными бываем. От этого отвращает апостол: «Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1Кор. **4**:5). 7) Искать верой доброты и украшения души, и просить того у Христа, Который один может очистить ее от скверн и украсить; а не гоняться за красотой мира сего: ибо красота душевная вечна, как и сама душа, красота же телесная временна.

CXLIV. Видишь, что слюна и прочее, что от пищи и питья имеется, доколе внутри содержится, не гнушается тем человек; а когда извергнется вон, тогда всякий гнушается тем, что у себя внутри имел. Так и грех: пока внутри человека есть и совершает его, не гнушается им человек, но когда благодатью Божией избавится от него и, как блевотину, извергает из сердца своего, тогда для него мерзким делается. Откуда бывает, что всяким грехом, в других видимым, гнушается человек, хотя и сам тот же грех в себе имеет. Гнусен и блуднику блуд, хищнику хищение, вору воровство, лукавому лукавство, завистливому зависть, злобному злоба, клеветнику клевета, сквернослову сквернословие, в ближнем своем видимое. Но в себе, хотя и имеет это же зло, однако не гнушается им; не гнушается же, поскольку смертоносного яда того

не познает. О, если бы чудовище это и страшилище ужасное увидел бедный грешник в себе и мерзость его обонял бы! Более бы гнушался тем, нежели гнушается калом, изнутри чрева своего изверженным! Но такова наша общая слепота, бедность и окаянство, что той мерзости не познаем и не стараемся познавать. Так-то, возлюбленный христианин, заразил ядом своим сердце наше сатана и помрачил душевное наше око! Этот случай и рассуждение учит нас: 1) Что сердце наше глубоко растленно и без благодати Божией не что иное, как только зло замышляет. Ибо змеиное семя, в нем посеянное, соответствующие и плоды рождает. 2) Учит испытывать его, и мерзость, в нем кроющуюся, познавать, и ею гнушаться. Это наипаче бывает, когда уединяемся днем или ночью, и в глубину сердца нашего проникаем, и рассматриваем, какие от него замыслы, начинания и намерения рождаются и к чему склоняются. Также от ближнего нашего себя познаем, то есть, что видим в ближнем, то и в нас есть: когда видим ближнего гневающимся или какую другую душевную немощь показывающим, тут должны обратить и на себя очи, что и мы тем же недугом немощны. Семя всякого греха в сердце нашем имеется. И так, что примечаем в ближнем нашем делом совершаемое, то можем и мы при случае делать, и злого семени злые плоды показывать. Ибо природно нам зло это, поскольку с ним все рождаемся. 3) Очищать его неленостно стараться, по подобию огородника или садовника, который сучки вредные срезает с деревьев, чтобы им не вредили. Так и мы должны сердце наше очищать от помыслов, которые вредят очищению души нашей и не попускают приносить плодов, веры христианской достойных. Например, восстает ли помысел гнева, злобы, или мщения, или ненависти, или блуда, или зависти, или гордости, или клеветы, и прочее? Тотчас его отсекать или подавлять, чтобы не возрос, и так не повредил бы души. И в этом помощи просить у Христа Господа нашего. 4) С верою просить того же Избавителя, чтобы Он силою Своею от этого мерзкого мучителя нас освободил, чтобы, от него освободившись, усердно и беспорочно служили Освободителю, по слову Его: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин.**8**:36). Тогда будем гнушаться и мы мерзостью греха, как гноем изверженным и смрадным. Это-то и есть истинная христианская свобода, к которой стремиться неусыпно должны мы и предпочитать ее более всех сокровищ мира этого. Эта свобода намного превосходит свободу князей, вельмож и господ века сего, которые людьми повелевают, но сами своим страстям повинуются; над людьми господствуют, но над ними господствует грех. Христианская свобода не такова: она Богу одному и ради Бога людям повинуется и служит, но греховного ига не носит. Поищем, возлюбленный христианин, этого драгоценнейшего бисера сынов Божиих, который они в «глиняных сосудах носят» (2Кор.**4**:7).

CXLV. Видишь, что желающие запах смрадный из покоя выгнать, зажигают благовонные порошки или иное что, к тому пригодное, и так зловоние благовонием изгоняется. Душа человеческая — как храмина, которая до падения праотеческого была исполнена благолепием и добронравием, как благовонными ароматами, и была жилищем Святого Духа; но по падении вошла в нее злоба, как злосмрадный запах, и наполнила ее. Чувствуем и обоняем злосмрадный запах этот все внутри себя, когда изнутри, «из сердца исходят злые помыслы» (Мф.**15**:19), как смрадные запахи; чувствуем, любезный христианин, и воздыхаем об этом, желая совлечься ветхого человека и облечься в нового. О, да удостоит нас этого человеколюбивый Господь, Который ради человека сделался человеком! Как же можем зловоние из души нашей выгнать, если не противным тому благоуханием? Ибо противное противным прогоняется. Так тьма светом, холод зноем прогоняется. От падения Адамова вошла злоба и злонравие в души наши. Господь пришел на землю и показал нам образ святого Своего добронравия и благости, показал образ смирения, терпения, кротости, любви и прочих святейших нравов, в божественном Его сердце бывших; и как орел птенцов своих учит летать, так Он верных научил в мире этом жить и Богу угождать, как говорит: «Научитесь от Меня» (Мф.**11**:29); и еще: «Я дал вам пример,

чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин.**13**:15); и апостол говорит: «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1Петр.2:21). Его благостью, смирением, терпением, кротостью и любовью да изгоним из сердец наших злобу, гордость, гнев, ненависть, зависть и всякую нечистоту. И так, вводя в души наши благонравие Христово, от своего злонравия постараемся избавиться и благовонием непорочных нравов Христовых будем изгонять зловоние, прибывшее нам от врага. И чем более то будем делать, тем более очистится душевный дом наш, как чем более курится благовонный порошок в покое, тем более очищается от зловония покой и большее благоухание в себе имеет. Тяжко это плоти нашей, христиане, чтобы от своего злонравия отречься; но этого должность веры христианской требует от нас. Для этого очищения должно делать следующее: 1) Всегда иметь перед собой образ непорочного жития Христова и на него душевными очами взирать — для чего нужно чтение или слушание святого Евангелия, в котором написано Христово житие. Этим не исключается образ жития святых Божиих, которые также взирали на этот живой божественный образ и подражали ему. 2) Всяким старанием и силой принуждать себя к тому, чтобы противиться восстающим в сердце страстям и пресекать их в начале, как только начнут из сердца показываться, и противное им воспринимать в сердце, например, против гордости — смирение; против гнева, злобы, мщения, ненависти, зависти, нечистоты — терпение, кротость, любовь, доброжелательство, чистоту от Христова жития воспринимать, и тем восстающие страсти усмирять и укрощать. Легко об этом говорить, но не легко это делать, христианин! Ибо природно нам зло, и против страстей бороться и их побеждать не что иное, как против себя самого бороться и себя самого побеждать — трудная брань и победа, но славная! 3) Поскольку старание наше не сильно без помощи Божией, ибо весьма растленное сердце имеем, поэтому должны Христа на помощь призывать, чтобы Сам нам помог и вместо злонравия нашего Свое благонравие насадил Духом Своим Святым в сердцах наших. Для этого Он и в мир пришел, чтобы злобу, как зловоние, в душах наших вселившееся, выгнать и благоухание Своих божественных нравов в них насадить. Да будет наше старание, вера и молитва прилежными, видя это, Он преклонится на милость и подаст нам благодать Духа Своего Святого, которая будет помогать нам во всем, что касается дела спасения нашего.

CXLVI. Видишь, что земледелец сперва полагает в сердце своем надежду о собрании плодов и потом, такую положив надежду, принимается за дело, посредством которого исполнение надежды достигается: делает землю, пашет и сеет. Так и во всякой вещи надежда, воспринятая в сердце, поощряет надеющегося к труду и средству, через которое можно надежду осуществить. Купца надежда богатства убеждает купечествовать, воина надежда победы и славы — сражаться, ученика надежда разума и мудрости — учиться в школах и прочее, и в деле начатом не ослабевать увещевает. Так и христиане в деле спасения своего поступать должны. Надежда христианская — вечная жизнь в будущем веке, как в святом Символе веры говорится: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века». Эту надежду потеряли мы в Адаме; но во Христе обретаем ее, если в Него чистосердечно веруем и веру нашу показываем любовью и терпением. Должен всякий верующий во Христа эту надежду в сердце своем положить и утвердить, как земледельцы делают, и так в подвиге веры и прочей христианской должности трудиться, не ослабевать, взирая на вожделенный и неоцененный плод вечной жизни. Земледельцы очищают нивы свои, исторгают плевелы, чтобы не препятствовали расти пшенице. Так должны и мы отсекать прихоти и страсти от сердец наших, чтобы не препятствовали расти семени Божия слова, и так бы бесплодным его не сотворили. Земледельцы ожидают раннего и позднего дождя на нивы свои, без которого нивы бесплодны бывают, сколько ни трудятся на них. Так и наш труд тщетен бывает, если не сойдет на нивы сердец наших дождь благодати Божией. Должны и мы трудиться, и ожидать дождя милости Божией, и молиться Богу, чтобы

послал нам свыше росу благости Своей и напоил ею нивы сердец наших. Должны воздевать руки и очи к Живущему на небесах, как Псаломник делал и нам образ подал. «К Тебе, живущему на небесах, возвел я очи мои. Вот, как очи рабов на руке господ своих, как очи рабыни на руке госпожи своей: так очи наши» устремлены «ко Господу Богу нашему, пока Он не помилует нас» (Пс.**122**:1—2). Земледельцы все лето трудятся, потеют и зной солнечный претерпевают, чтобы вожделенный плод получить. Так и христиане должны всю свою жизнь трудиться, сражаться и приключающиеся напасти терпеть, чтобы не лишиться плода вечной жизни, которую Христос, Сын Божий, трудами Своими и кровью нам приобрел. Земледельцы поспевшие плоды с радостью собирают. Так и христиане, «со страхом и трепетом совершающие свое спасение» (Флп.**2**:12), с радостью воспримут его из рук Господних, что обещал Он верующим и любящим Его. «Сеющие со слезами пожнут с радостью. Уходящие уходили и плакали, бросая семена свои, а приходящие придут с радостью, собирая снопы свои» (Пс.**125**:5—6) . «И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся» (Ис.**35**:10). Земледельцы ленивые и в праздности живущие, увидев братьев своих, плоды трудов своих собирающих и радующихся, себя же ничего не имеющих, ибо не трудились, — скорбят, тужат, печалятся и ругают себя, что летом не трудились и потому плодов не имеют. Так и христиане, небрежно живущие, увидев прочих за подвиг веры и труды, в благочестии подъятые, ублажаемых и прославляемых Господом, — заплачут, и зарыдают безутешно, и будут себя ругать, что не хотели трудиться во временной жизни. Лазарь, упоминаемый в Евангелии, упокаивается на лоне Авраамовом после трудов и болезней своих временных; а богач несмысленный, который «одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно», после веселья и роскоши маловременных, находится в муках, и видит вдали Авраама и Лазаря на лоне его, и, возопив, говорит: «Отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем» (Лк.**16**:19—24), — и вовеки возглашать будет, но ничего не получит. Из вышесказанного видишь, христианин: 1) что настоящее время для христиан — время трудов, подвига, скорбей и креста; а будущий век — время покоя, воздаяния, радости и увеселения, ибо «многими скорбями надлежит нам войти в царствие Божие», по апостольскому слову (Деян.**14**:22). 2) Видишь, как ослеплен духовно бедный человек! Чего не делают люди ради временного и скоро погибающего прибытка? Каких трудов и бед ни принимают? Но ничто им не тягостно и не неудобно, чтобы желаемое получить. Так сильно подвигает, поощряет и одобряет их несомненная желаемого добра надежда, хотя часто и обманываются. Ибо не все получает человек, чего хочет и надеется получить, поскольку в Божией власти состоит наше временное благополучие, а не в человеческой, — и кому хочет, подает его. Однако люди, и не имея совершенной надежды, все же ищут, и тщательно, то добро, которое видят телесными очами. Но вечного блаженства, перед которым вся слава, богатство, честь и царство земное, как ничто, или нерадиво ищут, или совсем перестали искать. О, если бы внутреннее око человека открылось, и увидел бы в одно мгновение ока будущую славу, избранникам Божиим уготованную, — стремился бы к ней так, как жаждой палимый к источнику водному, и ничто бы его от того не могло отвратить. Поверь, христианин, что честь, богатство, слава, сласть и утехи мира сего, как смрадная мертвечина, омерзеют ему, и даже злострадание и мучение не сможет остановить и удержать стремления его. Спасительное Христово воплощение и страдание учит нас всему. Лишились мы в Адаме будущего того блаженства и попали в вечное бедствие, но Христос, Сын Божий, будучи таким великим и высоким, что нет никого больше и выше Его, ибо Бог есть, — ради того в мир пришел и пострадал, чтобы от вечного бедствия избавить и к вечному блаженству возвратить человека отпадшего. Из одного этого можем,

христиане, познать, что велико и неизреченно бедствие то, от которого Христос, желая нас избавить, Кровь Свою излил; и велико и непостижимо блаженство будущее, которое смертью Своею исходатайствовал нам, потерявшим его. Слава непостижимой любви Его к нам и милосердию! Непостижимо как зло вечного мучения, так и добро вечного блаженства, ради которого Сын Божий и Бог истинный Себя Самого не пощадил, чтобы от первого нас избавить, а второе нам возвратить. Но такова наша общая слепота и окаянство, что или мало веруем, или совсем не веруем тому, хотя различно и открыл Бог в святом Своем слове то блаженство для пользы и утешения нашего. 3) Несмысленно делают те христиане, которые не хотят сражаться, трудиться в деле звания христианского, но желают вечную жизнь получить; хотят в сластях, роскоши, чести, славе и богатстве мира сего веселиться — и со Христом в будущем веке царствовать хотят; крест со Христом носить отказываются, стыдятся и ужасаются его и избегают его — но прославиться с Ним хотят. Они подобны тем людям, которые хотят плод собрать, но землю пахать, сеять и трудиться не хотят; которые славу победы иметь и торжествовать хотят, но сражаться не хотят; от царя милость получить желают, но верно ему служить не хотят; которые до города некоего дойти желают, но путем, к тому городу ведущим, идти не хотят, но другим путем идут. Тесен путь к вечной жизни, христианин; а пространный в вечную погибель ведет, по неложному слову Христа Господа нашего (Мф.**7**:13—14). Вера, которая указывает вечную жизнь и ведет к ней, многоразличному подлежит искушению. Дьявол, мир с суетой и «плоть со страстями и похотями» (Гал.**5**:24) стараются целость ее нарушить и истребить. Против всех этих супостатов надо сражаться и веру больше жизни своей хранить. Что отсюда следует, как не непрестанное озлобление, скорбь и теснота душе сражающейся? То тот, то другой, то третий враг нападает и хочет у души отнять неоцененное сокровище — вечное спасение. Недосуг будет думать тому о чести, славе, богатстве и роскоши мира сего, об отмщении обиды, человеком нанесенной, и о прочем, миру принадлежащем, кто хочет с теми врагами вступить в битву. Одно будет у него старание — чтобы не быть ими побежденным. Так от всякого случая и от всякого видимого создания к невидимому можно рассуждение обращать, например, от видимого мира к невидимому, от видимого света к невидимому и вечному, то есть Богу, от видимой тьмы к невидимой, то есть дьяволу и греху, от видимого зрения к невидимому, от телесной слепоты к душевной, от телесного здоровья к душевному, от телесной немощи к душевной и прочее, — и этим духовную пользу себе приносить. Ибо, что видим в видимых вещах, то имеется и в невидимых, и что чувствуем в теле, то примечается и в душе, хотя неравным образом, как об этом читаем в Святом Писании, в котором состояние души нашей, доброе или недоброе, описывается. Имеет тело наше жизнь, смерть, здоровье, немощь, нищету, богатство, благообразие, безобразие, скорбь, утешение, плен, свободу, тьму, свет, голод, жажду, пищу, питье, одежду, труд, покой и прочее. То же примечается и в душе нашей. Тело оживляется душою, умирает, когда душа от него уходит, — душа живет благодатью Божией, умирает, когда ее благодать оставляет. Телу нашему светит солнце, луна и светильник, но свет, которым душа наша просвещается, есть Христос, «Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин.**1**:9), и светильник ее — закон Божий, по писанному: «Светильник ногам моим закон Твой» (Пс.**118**:105). Слепо тело наше, если не имеет очей открытых, глухо, если не имеет ушей, — слепа душа, если не имеет просвещения Святого Духа, и глуха, если не имеет надлежащего слышания гласа Божия, в Святом Писании простираемого. Тело наше имеет богатство: золото, серебро и прочие вещи, по мнению мира сего, дорогие; нище и убого, если не имеет. Имеет и душа богатство свое — дарования Божии духовные: веру, оправдание, освящение, мудрость и прочее; нища, убога и нага, если их не имеет. Тело наше безобразным делают струпы, раны, гной, морщины и прочее — душу безобразной делают грех и страсти бесчинные. Тело наше алчет и жаждет без пищи и питья и

наготу терпит без одеяния — душа алчет и жаждет без слышания Божия слова и наготствует без благодати Его. Тело утешается и укрепляется пищей и покрывается одеждой — душа утешается словом Божиим и благодатью Его, живущею в ней, и покрывается нагота ее Христовою правдою. Пленяется тело наше, когда попадается в плен к неприятелю, или заключается в темнице, или узами связывается; свободу получает, когда от этих бедствий избавляется. Имеет и душа свое горькое пленение, когда человек попадает под власть дьявольскую, служит греху и страстям бесчинным, блудодействует, пьянствует, похищает, крадет, злится и прочие страсти совершает; освобождается же Христом, когда обратится от грехов к Богу и верует во Христа, Избавителя всех. Так и в прочем примечается сходство невидимого с видимым и души с телом, о чем Святое Писание научит тебя, христианин, если с прилежанием и желанием спасения своего будешь его читать или слушать. А как нам от бедствий духовных освободиться и блаженство духовное получить, представляется в том же Писании образ, то есть вера во Христа, Который верующих в Него избавляет и блаженными делает, как Он Сам говорит: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин.**8**:36). И еще: «Христос Иисус... сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением», — написал апостол (1Кор.**1**:30).

Примечай здесь, христианин: 1) Эти пункты служат для разъяснения следующих моих предложений и рассуждений. 2) Эти подобия, взятые от различных вещей, чувствам подлежащих, и приложенные к невидимым, более полагаются ради простого народа, который не может понять учения о духовных вещах. Ничем же так не разъясняется, и понятным не делается, и в памяти не углубляется учение, как подобиями тех вещей, которые чувствам нашим подлежат и перед глазами нашими находятся. Поэтому видим, что и в священных книгах премного таких подобий имеется, которыми спасительное учение разъясняется, и небесные и духовные вещи земными и видимыми доказываются, как-то: слово Божие уподобляется семени, грешники — болящим, непросвещенные благодатью Божией — слепым, неизвестный день второго Христова пришествия — вору, в ночи приходящему, и прочее. 3) Вещь одна другой подобна бывает не во всем, а только в некоторых свойствах: поэтому и о подобиях, как здесь, в этом параграфе, так и в прочих приведенных местах, разуметь должно то же, что и они только в неких свойствах сходны с теми вещами, которые разъясняют. 4) Чтобы от видимых вещей к невидимым рассуждение обращать и так духовную пользу получать, требуется размышление верою, которая основанием своим имеет Божие слово, управляемое и утверждаемое, без которой удобно погрешить можно.

Статья 2: О сердце и языке человеческом

Глава 1: О сердце человеческом

«Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его», — говорит Господь (Лк **6**:45).

«Сын мой, отдай сердце твое мне» (Притч.**23**:26)

§ 28. Сердце здесь подразумевается не в прямом смысле, поскольку оно есть начало жизни человеческой, как философы рассуждают, но нравоучительно, то есть как внутреннее человеческое состояние, расположение и наклонение. Это видно из следующего апостольского слова: «сердцем веруют к праведности» (Рим.**10**:10), — и другого, пророческого: «сказал безумный в сердце своем: «Нет Бога» (Пс.**13**:1), и из прочих мест Святого Писания. Откуда сердце уподобляется в Писании сокровищу, в котором или благое, или злое скрывается, как говорит Господь: «добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое». То есть, какое человек внутреннее состояние имеет, такие у него слова и дела внешние являются, и о чем внутри поучается, замышляет, старается, то и внешне проявляется. Слово и дело внешнее — вестник и свидетель внутреннего человеческого состояния. Сердце, в прямом смысле, поскольку есть начало жизни человеческой, у всех одинаковое, то есть у добрых и злых, как и прочие естественные органы; но в нравоучительном смысле разумеемое, — не одинаково, но у иного доброе, у иного злое, и прочее.

§ 29. Сердце человеческое само по себе, без благодати Божией, злое, ибо не что иное, как только суетное и злое помышляет, как написано: «Помышление сердца человеческого — зло от юности его» (Быт.**8**:21). Откуда сердце это, как ниже увидишь, называется в Писании «каменное»: ибо ни увещаниями, ни угрозами, ни милостью, ни строгостью не преклоняется и не умягчается. Потому Бог обещается верным Своим дать «сердце иное». «И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное» (Иез.**11**:19). Поэтому о человеке, благодатью Божией не возрожденном, говорится: «Сказал безумный в сердце своем: «Нет Бога». И Господь говорит: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф.**15**:19). И хотя благодатью Божией просвещен будет человек, однако зло это, из сердца исходящее, чувствует, и должен много труда во всю жизнь прилагать и против природного того бедствия духовно сражаться, ибо непрестанная ему предлежит против того брань. Откуда читаем, что и водой и Духом возрожденные, и святые впадают в тяжкие грехи, которые из этого растленного источника проистекают. Поэтому повелено всем верным молиться и просить у Небесного Отца благодати Святого Духа, чтобы смогли противиться тому злу, от сердца происходящему, и умерщвлять его. Растлению сердца нашего способствует во вред нам дьявол со злыми своими ангелами и соблазнами мира сего. Отсюда последует, что сердце доброе и богобоящееся не может быть, как только от Бога. Ибо Сам человек сердца своего злого на доброе переменить не может; откуда Псаломник молится: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс.**50**:12). Поэтому всякому, желающему иметь сердце доброе, надо с Псаломником молиться Богу о том, чтобы, по милостивому Своему обещанию, подал сердце иное и дух новый, и взял от нас сердце каменное, и подал сердце плотяное, чтобы на нем, как на новых скрижалях, смог быть написан закон Евангелия Христова, «не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца»

(2Кор.**3**:3), как написано: «Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, — говорит Господь, — вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иер.**31**:33).

§ 30. Сердце одно и душу одну иметь — значит иметь великое согласие в учении и воле, как пишется о верных, бывших во дни апостольские: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян.**4**:32).

§ 31. Двоедушие или двоесердечие бывает в том человеке, который языком одно говорит, а мыслит другое. Такого обыкновенно называют все двоедушным, или по-другому назвать можно льстецом, обманщиком и лукавым; противоположная же этому пороку добродетель — простосердечие.

§ 32. Сердце чистое и правое, согласно Святому Писанию: 1) старается воле Божией следовать; 2) ищет во всех своих делах, словах и начинаниях славы Божией; 3) печется о пользе ближнего своего, то есть всякого человека. Об этом яснее и пространнее увидишь, читатель, ниже.

§ 33. Сердце это — начало и корень всех деяний наших. Ибо, что ни делаем, мысленно или делом, — сердцем делаем, или добро, или зло. Сердцем веруем или не веруем; сердцем любим или ненавидим; сердцем смиряемся или гордимся; сердцем терпим или ропщем; сердцем прощаем или злимся; сердцем примиряемся или враждуем; сердцем обращаемся к Богу или отвращаемся; сердцем приближаемся, приходим к Богу или отходим и удаляемся; сердцем благословляем или клянем. На сердце радость или печаль, надежда или отчаяние, покаяние или нераскаянная жизнь, страх или дерзновение. В сердце простота или лукавство. Сердце воздыхает, молится, уповает или напротив делает, и прочее. Следовательно, чего на сердце нет, того и на самом деле нет. Вера не есть вера, любовь не есть любовь, когда на сердце не имеется, а есть лицемерие. Смирение не есть смирение, а притворство, если не в сердце; дружба не дружба, а хуже вражды, если внешне только проявляется, а в сердце не имеет места. Поэтому Бог требует от нас сердца нашего: «Сын мой, отдай сердце твое Мне» (Притч.**23**:26).

§ 34. Что в сердце зачинается, доброе или злое, то вне, через члены телесные является. И сердце человеческое внешние члены тела, как-то: язык, руки, ноги и прочие, как орудия употребляет к претворению замыслов своих в само дело. Так языком благословляет или клянет, руками похищает или подает, убивает или сохраняет; ушами слушает доброе или злое; ногами ходит к намеренному месту; другими членами другое намерение свое совершает. Кто доброе и святою верою Христовою очищенное сердце имеет, тот нелицемерно добрые и плоды вне показывает; а кто злое сердце имеет, злые и плоды являет, как говорит Господь: «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое» (Лк **6**:45).

§ 35. Всякое дело человеческое не по внешнему, а по внутреннему состоянию сердца и намерению судится. Ибо часто внешнее дело у того и другого одинаково бывает. Но внутреннее расположение и намерение различно может быть. Например, один судья не принимает мзды, и другой не принимает. Первый потому не принимает, что указы монаршие казнью грозят, а брал бы, если бы того не было. Другой не берет, чтобы Бога не прогневать преступлением заповеди Его святой. Этот — истинный бессребреник, доброе и богобоящееся сердце имеет. А тот, хотя руками не принимает мзды, но сердцем принимает и потому как мздоимец осуждается. Ибо страх человеческий имеет, а не Божий, человека боится, а не Бога. И потому злое и неверное сердце имеет. Один не крадет потому, что не хочет. Другой не крадет потому, что не может, а крал бы, если бы представился случай. Первый подлинно честен, а второй всегда в сердце крадет. Один дает милостыню ради имени Христова, желая помочь просящему из бедности, а другой — чтобы славу добрую нажить. Первый истинно милостив, а второй — тщеславен. Один

входит в церковь вместе с верными молиться и славословить имя Божие, а другой — посмотреть церемонии. Одному полезен, а другому неполезен вход в церковь. Ибо и язычники смотрят на церемонию христианскую. Один воспринимает ранг для того, чтобы богатство собрать и большую честь получить, а другой — для того, чтобы обществу и братии своей послужить. У него доброе намерение, а у другого — злое и пагубное. Один проповедник говорит проповедь для того, чтобы показать себя, славу и похвалу от слушателей получить и высокую степень обрести. Другой проповедует, чтобы людям пользу принести. У него доброе намерение, а у другого — злое. Не убиваешь, не прелюбодействуешь, не крадешь, не злословишь ближнего потому, что боишься суда гражданского — политик ты, а не христианин. Человека боишься, а не Бога. И потому между неверными считаешься, хотя и Христово имя носишь. Не делаешь злого потому, что Бог запретил и боишься Бога прогневать — веры христианской дело есть. Идешь на битву, чтобы корысть получить от неприятеля, обогатиться — не много и почти ничем не отличаешься от разбойника, который для того на людей нападает, чтобы обогатиться. Идешь против неприятеля, чтобы Церковь и Отечество свое защитить — похвально намерение это. Смотришь на жену просто, без всякого вожделения, как на создание Божие — нет греха. Смотришь с нечистой похотью — «прелюбодействуешь... в сердце своем», как учит Господь (Мф.**5**:28). Одеваешься в платье, пристойное рангу твоему — безгрешно делаешь. Украшаешь себя одеянием, чтобы пышность показать и почтение от незнающих получить — миролюбец ты и гордое сердце имеешь. Просишь у ближнего своего прощения за оскорбление и обиду, боясь суда гражданского — мудрость человеческая это. Смиряешься перед братом своим с сожалением, что оскорбил его — любви знамение это. Не упиваешься, поскольку не имеешь, чего пить — пьянствуешь в сердце твоем. Не упиваешься, поскольку грешно — воздержания дело это, истинный воздержник ты. Плачет кто, что потерял богатство или лишился чести — печаль века сего и потому неполезна. Плачет другой, что ближнему не может отомстить — злобы действие это и печаль пагубная. Плачет третий, что человеколюбца Бога прогневал — такая «печаль ради Бога» (2Кор.**7**:10) и душеспасительна. Плачешь над мертвым отцом, или братом, или другом, что с любимым разлучился — печаль бесполезная. Плачешь над мертвым, помышляя, что грех нас в такое бедное состояние привел — это плач христианский. Наказывает командир подчиненного, что не почтен или обесчещен им — это гнева и злобы исполнение, а не наказание. Наказывает как законопреступника, и чтобы впредь исправнее себя вел — это наказание правильное есть и намерение христианское. Даешь просящему милостыню, чтобы пользу от него какую получить — это купля и торг, а не милостыня. Почитаешь царя или от него посланных, боясь наказания за непочтение — это человеческая хитрость. Почитаешь потому, что Бог велел почитать — это христианское дело. Терпишь обиду, поскольку не можешь отомстить — невольное терпение. Терпишь обиду добровольно, повинуясь заповеди Христовой — это дело истинного терпения и спасительное. Так и в прочем по состоянию сердечному судится всякое дело — злое оно или доброе. Об этом каждый в своей совести извещается, как видим это и в Святом Писании. Каин и Авель приносили жертву Богу: но «призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел» (Быт.**4**:4—5). Мытарь и фарисей молились в церкви Богу; но мытарь оправдан, а фарисей отвержен (Лк.**18**:14). Радовался Закхей, увидев Господа нашего Иисуса Христа (см. Лк.**19**:2—9), радовался и Ирод (см. Лк.**23**:8), но Ироду в погибель, а Закхею во спасение обратилась радость. Так по внутреннему состоянию сердечному судится перед Богом всякое дело. И хотя бывает, что дело внешне кажется добрым, но если происходит от намерения недоброго и непотребного, — перед Богом осуждается как непотребное. Намерение — как основание, на котором дело созидается. И каково намерение, таково и дело: если доброе намерение — доброе дело, если злое намерение — злое и дело совершаемое. Отсюда следует, что никого ни хвалить, ни ругать безрассудно не

должны мы. Поскольку внутреннего человеческого состояния и намерения никто, кроме одного Бога, знать не может. «Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем» (1Кор.**2**:11)? Ибо часто бывает, что безумно хвалим того, кто перед Богом окаянен и потому на самом деле мерзок; осуждаем того, которого Бог оправдывает, и оправдываем несмысленно того, кого Бог осуждает, и потому грешим.

§ 36. Поскольку всякое дело человеческое, как внутреннее, так и внешнее, от сердца зависит, и каково сердце, таково и дело — доброе или злое. И от природы имеем сердце растленное. Потому должны усердно и непрестанно молиться и просить у Сердцеведца Бога, Который из ничего все и из худого доброе делает, просить сердца нового и духа правого, чтобы помышления и дела, от сердца происходящие, правыми были и к одной Божией славе намеревались. Должны, по примеру Псаломника, всегда воздыхать: «Сердце чисто созижди во мне, боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс.**50**:12). А если сердце правое будет, то и дела правыми будут.

Глава 2: О языке человеческом

«Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие» (Иак.**1**:26)

§ 37. Ничем так не грешит человек, как языком, когда им не управляет по надлежащему. Язык клянет людей, созданных по подобию Божию. Язык злословит отца и мать. Язык учит убийству. Язык советует и сговаривается о прелюбодеянии, нечистоте, воровстве, хищении, неправде всякой. Язык лжет, льстит, обманывает. Язык празднословит, буесловит, кощунствует, сквернословит. Язык виноватых в суде оправдывает и правых обвиняет. Язык в купечестве худую вещь за добрую продает. Язык касается монархов, которые никакому земному суду не подлежат. Язык терзает и святых мужей, которые незлобием своим никому не вредят. От языка не избыл Сам Господь наш, Спаситель мира, Который «не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1Петр.2:22). Язык изрыгает хулы на великое, святое и страшное имя Божие. Словом, ничего язык не оставляет, но на все изрыгает яд, который кроется в сердце человеческом.

§ 38. Язык бесчисленное зло на свете делает. 1) Язык одному монарху на другого клевещет: от чего вражды, ссоры, битвы, кровопролития происходят; столько тысяч неповинных людей падает; столько вдов и сирот плачущих остается; столько государств, городов, сел запустевают; столько сумм денежных и всякого иждивения напрасно пропадает. 2) Язык рассеивает ереси, расколы, соблазны, и от того делается много Церкви Святой вреда, людям пагубы, церковным правителям беспокойства и труда, как дело само показывает. 3) Язык клеветой наполняет уши царей, князей и прочих власть имущих, от чего много неповинных погибает. 4) Язык также отягчает судебные места коварными и бессовестными клеветами, от чего присутствующим и служителям канцелярским бесполезные беспокойства и затруднения. 5) Язык, касаясь злословием властей, приводит их в подозрение, от чего им бывает презрение, непослушание от подвластных, а в них самих бесстрашие, своевольство; в обществе замешательство и всякое нестроение. 6) Язык немощных и малодушных приводит в несносную печаль, уныние и в отчаяние. 7) Язык в одном городе и селе между соседями, в одном доме между женой и мужем, между братьями, сестрами, рабами, между друзьями любезными ссоры и драки делает. 8) Язык открывает секреты, которые по присяжной должности твердо хранить должно, от чего также многие затруднения и беды происходят. 9) Язык часто и самого клевещущего приводит в великое раскаяние и печаль, что слово выпустил, которого возвратить невозможно. Вкратце сказать: сколько на свете бед есть или было, все язык или учинил, или умножил. О, язык

необузданный! «Небольшой член, но много делает,... это — неудержимое зло,... исполненное смертоносного яда» (Иак.**3**:5—8). Блажен и мудр обуздывающий язык! Блажен, кто «для слов своих сделал вес и меру, и для уст своих — дверь и запор! Обуздывающий язык будет жить мирно, и ненавидящий болтливость уменьшит зло», — говорит Сирах (Сир.**28**:29, 19:6). Истинно Соломон написал: «Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою» (Притч.**13**:3); и еще: «Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою» (Притч.**21**:23). Окаянен и безумен, кто не хранит своего языка, не знает времени молчать и времени говорить: «Человек злоязычный не исправится на земле» (Пс.**139**:12) . «Смерть и жизнь — во власти языка» (Притч.**18**:22); ибо «преткновение от земли лучше, нежели от языка» (Сир.**20**:18). «Многие пали от острия меча, но не столько, сколько павших от языка; счастлив, кто укрылся от него, кто не испытал ярости его, кто не влачил ярма его и не связан был узами его; ибо ярмо его — ярмо железное, и узы его — узы медные, смерть лютая — смерть его, и самый ад лучше его» (Сир.**28**:21—24).

§ 39. Если язык, разумом не управляемый, бывает виною стольких грехов и бед, — должны мы стараться его обуздывать. Но старание без помощи Божией мало что может, «ибо неудержимо зло», как говорит апостол. И хотя две ограды, то есть зубы и губы имеет, однако прорывается. Ибо сердце человеческое, как сосуд переполненный, все, что не вмещается, вон извергает, и таким образом «от избытка сердца говорят уста его», по словам Господа (Лк.**6**:45). Поэтому должны мы смиренно молиться с Псаломником всемогущему Богу: «Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих» (Пс.**140**:3), чтобы и сердце исправил, и язык — орудие сердца — направил и научил благовременно и как должно говорить, а чего не должно говорить, о том бы и в сердце не помышлять.

Статья 3: О грехе вообще и следствиях греха

Глава 1: Какое великое зло — грех

«Горе беззаконному! Ибо будет ему возмездие за дела рук его» (Ис.**3**:11)

§ 40. Грех — все то, что ни делается против святого и вечного Божия закона, как учит апостол: «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (1Ин.**3**:4). Грех — преступление и разрушение вечного и неизменного Божия закона, ослушание и противление святой Божией воле.

§ 41. Грех бывает делом, словом, помышлением, желанием и намерением. Делом, как-то: убийство, хищение и прочее; словом, как-то: хула, злословие, клевета, сквернословие и прочее; помышлением, как-то: сквернословие, услаждение в помысле, бываемое от похоти блудной, тайная ненависть, злоба и прочее; желанием и намерением, как-то: похоть нечистоты, желание чужого добра, мщения и все, что ни хочет человек сделать против закона Божия, каковой грех есть против десятой Божией заповеди: «не пожелай» (Исх. **20**:17).

§ 42. Грех есть как то, что законом Божиим запрещенное делается, так и то, что законом Божиим поведенное оставляется. Грешно убивать, но грешно и бедствующему, например, утопающему в воде, руку помощи не подавать. Ибо Бог в законе Своем повелел как уклоняться от зла, так и творить благое: «уклоняйся от зла и делай добро» (Пс.**33**:15); и как сказал: «не укради» (Исх.**20**:15), так повелел: «просящему у тебя дай» (Мф.**5**:42). Поэтому казнь от Бога определена не только за злые дела, но и за оставление добрых дел, как написано: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Лк.**3**:9); и в огонь вечный отсылает Господь не сотворивших дел милости, как читаем у святого Матфея в главе 25-й, где образ суда Христова представляется. Поэтому как зло делать, так и добра не делать грех есть. Как творение зла, так и оставление добра бывает против закона Божия, запрещающего зло и повелевающего добро.

§ 43. Дело, по виду доброе, в порок и грех обращается, если не для доброй, но для злой цели делается. Так милостыня порочится, если ради тщеславия подается; грешит проповедник, когда слово Божие ради похвалы своей проповедует, и прочее. Причина этому в том, что таковой отступает от Бога сердцем своим и на том месте, на котором должен Бога иметь и почитать, поставляет себя, как идола; ибо себе предвосхищает славу Его, которая Ему одному, как всякого добра Виновнику, подобает. Такой человек самолюбие в сердце имеет и вместо Бога себя любит и почитает. И дело его подобно яблоку, снаружи красному, а внутри гнилому и смрадному, и сам он — как гроб окрашенный, который снаружи красив, а внутри смраден; или как дерево злое, которое доброго плода творить не может; но как оно злое, так и злой плод приносит (см. Мф.**7**:17—18). Ибо, чтобы дело истинно добрым было, должно быть и снаружи и внутри добрым; тогда же добрым бывает, когда добре делается, то есть когда от доброго сердца происходит и с доброй целью, то есть к славе Божией и пользе ближнего бывает.

§ 44. Грех — это великое зло, что следующие причины показывают. 1) Всяким грехом величество Божие оскорбляется. Человека простого оскорбить — немалое зло, сановитого — более, и сколь великое — царя. А какое тяжкое зло — оскорбить бесконечного и неописанного Бога! Обида и оскорбление растет от лица оскорбляемого; и чем большее и высшее есть оскорбляемое лицо, тем большее оскорбление и больший грех. Но оскорбление всякого человека, не только простого, но и сановитого и самого царя, как ничто, в сравнении с оскорблением Бога: ибо всякий человек, и сам царь, есть как ничто перед величеством Божиим, перед Которым весь свет и все «народы — как капля из ведра... считаются» (Ис.**40**:15). Поэтому

всякий грех есть весьма тяжкое зло, ибо им бесконечное Божие величество оскорбляется; и такое зло всю вечность огнем геенским очищаться будет, если здесь сокрушением сердца, покаянием и Кровью Сына Божия не очистится. 2) Грехом закон Божий, вечный и неизменный, разоряется. Ибо Бог дал закон Свой нам для того, чтобы нами в целости соблюдаем был. А когда грешит человек и закон Божий преступает, то он нарушает то Божие установление и узаконение, которое вечно нерушимым и целым должно пребывать. И так человек разоряет то, что Бог установил; и грешник окаянный изменяет и разрушает то, что само в себе неизменно и нерушимо должно быть. В законе Божием изображено то, что так, а не иначе, как изображено, должно быть; например, Бога почитать и любить более всего и ближнего любить, как себя. Этого вечная и неизменная правда от человека требует. Но грешник ослепленный, несмотря на то, дерзает разорять неразоряемое и нарушать ненарушаемое, к бесчестию вечного Бога и своей погибели. 3) Человек, когда грешит, более почитает себя, нежели Бога, более слушает похоть свою, нежели Бога, предпочитает волю свою воле Божией и закону Его святому, и делается как бы самовластным и неподчиненным власти Божией, и так с дьяволом упорно стоит против Бога. Не может это иначе быть, когда человек от произволения, предрассуждения и против совести грешит. Ибо дьявольское дело есть противиться Богу и не покоряться Ему. Поэтому о таких грешниках пишется: «Кто делает грех, тот от диавола» (1Ин.**3**:8), и таковые «детьми диавола» называются (1Ин.**3**:10; Ин **8**:44). Сколь же это тяжко и страшно — с дьяволом противиться Богу и Создателю своему, всякому видно. 4) Грех такое великое и ужасное зло, что его никто не мог разрушить, кроме Единородного Сына Божия. Надо было прийти всемогущему Сыну Божию и Своим страданием и смертью отнять его. «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1Ин.**3**:8). Божий закон есть неизменный, как выше сказано, поэтому должен был человек или весь его исполнить, или преступивший и согрешивший вечную казнь претерпевать; ибо этого правда Божия от человека требует. Но так как все словом Божиим означились быть законопреступниками, то все за то и подлежали вечному осуждению; и никто от того своими силами никак освободиться не мог. Для этого Сын Божий и пришел, и грех искупил страданием и смертью Своей, и Своей жертвой на древе крестном очистил его; следовательно, и казнь, как последствие греха, отнял от верующих в Него. Ибо греха без казни не бывает; а когда грех отнимется, то и казнь не последует, поскольку казнь бывает только за грех. Поэтому когда верные молятся и просят отпущения грехов, то просят того во имя Христово, Который один отпускает и отнимает грех. Без Него отпущения и отнятия греха не бывает. Ибо Он — «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин.**1**:29). Не подумай же, человек, что как бы чем-то малым был грех. Если Агнец Божий не возьмет греха от тебя, то всю бесконечную вечность будешь за него платить в геенне правде Божией; возьмет же только от тех, которые перестают грешить, каются и веруют в Него. А если за малое что почитаешь грех, то и не избежишь горести его; ибо это признак того, что не имеешь покаяния истинного. Ибо истинно кающийся познает тяжесть и горесть его и поэтому бережется от него, как смертоносного яда. 5) Страшно язычникам, не знающим Бога и святого Его закона, грешить, но страшнее христианам, Бога исповедующим и светом слова Его просвещаемым. Ибо язычники одной совестью, христиане же совестью и законом Божиим написанным обличаются за грех. Язычники как Бога не знают, так и воли Его, в законе объявленной, не видят. Христиане каждый день слышат проповедуемую волю Божию и казнь, следующую преступникам закона Божия, и так, зная волю Божию, не исполняют ее. Язычники как не знают Бога, так и обещаний Ему никаких не дают. Христиане же, вступая в христианство, обещаются Богу служить, волю Его творить, отрицаются от сатаны и дел его; но когда к грехам обращаются, все то забывают и попирают, и Богу изменяют, и делаются лживыми. И так случается с ними по верной пословице: «Пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи» (2Петр.2:22). Грех для христиан не что

иное, как богоотступничество, измена, которой не человеку, а Богу изменяют. Рассуждай, христианин, что есть грех, которым услаждаешься. Хотя исповедуешь имя Божие, но делом отрекаешься от Него, когда заповедь Его преступаешь. Сколько раз согрешаешь, например, убиваешь, блудодействуешь, крадешь, похищаешь, злословишь, хулишь, клевещешь, и прочее, столько раз совета дьявольского слушаешься и заповедь Божию, и повеление Его отметаешь; сколько раз врага дьявола слушаешься и не слушаешься Бога, столько раз от Него отступаешь и приступаешь к дьяволу. Истинно это и так есть, хотя того и не замечаешь. 6) Грех разлучает человека с Богом, как говорит пророк: «Грехи ваши произвели разделение между вами и Богом» (Ис.**59**:2). И чем более грешит человек, тем более удаляется от Бога; чем же более удаляется, тем более помрачается. «Бог есть свет» (1Ин.**1**:5). Поэтому кто чем дальше отходит от Него, тем в большую тьму вдается и более умом слепнет. Откуда бывает, что такой часто грехом то не считает, в чем великий грех, и о том радуется, о чем плакать должен. Например, отомстить ближнему, зло за зло воздать, оскорбить, обмануть, прельстить и словом, как стрелой, уязвить человека, многие утешением для себя считают, что есть превеликое безумие и крайнее ума помрачение. Поэтому такой во всех своих поступках, делах и начинаниях ходит, как слепой или как во тьме, и рва погибели, в который может упасть, не видит. О таких говорится: «Не познали, не уразумели, во тьме ходят»** (Пс.**81**:5); — и еще: «Осязаем, как слепые стену, и, как без глаз, ходим ощупью; спотыкаемся в полдень, как в сумерки» (Ис.**59**:10). К этому бедствию грех приводит. 7) Говорит Господь: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин.**8**:34). Творящий блуд — раб блудной похоти; упивающийся и объедающийся — раб чрева, «его бог — чрево» (Флп.**3**:19). Любящий серебро и золото — раб мамоны, «мамоне... служит» (Мф.**6**:24). То же думай и о прочих страстях. «Ибо, кто кем побежден, тот тому и раб» (2Петр.2:19). Сколь же это тяжкая и мерзкая работа! Более тяжкая и подлая, чем служить человеку, ибо лучше человеку всякому, и самому мучителю, как созданию Божию, служить, чем греху и грехом дьяволу. О, если бы эту работу бедный грешник увидел! Признал бы себя беднее пленников, каторжных, заключенных в темнице, окованных и прочих бедных и телесно страдающих людей. Но тем более беден, что этой бедности своей не понимает. Ибо страсть ослепляет разумное око. 8) Апостол говорит: «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил»; и ниже грешников «детьми диавола» называет (1Ин.**3**:8, 10). И Господь злобным иудеям сказал: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Ин.**8**:44). Весьма бедственно и страшно быть сыном дьявола. Но грех, злое и дьявольское семя, к такому страшному бедствию приводит человека. Ибо грешник, творящий грех и не хотящий каяться, того князя тьмы, как сын отца своего, нравами в себе изображает, и самим делом показывает, что он от того скверного отца есть, ибо злого его семени злые плоды творит, то есть грехи. От плода семя познается, и каково семя, таков и плод его. Дьявол противится и не покоряется Богу — и грешник нераскаянный в такой же непокорности пребывает. Внимай этому всякий и рассуждай, чей ты сын, хотя и имя Христово на себе носишь. Истинно и верно апостольское слово: «Кто делает грех, тот от диавола... Всякое дерево познается по плоду своему», — говорит Господь (Лк.**6**:44). 9) Грех, поскольку, как сказано, разлучает с Богом, у Которого одного жизнь есть, или более того, Он Сам есть Источник жизни, — отлучившуюся душу лишает жизни и так умерщвляет ее. Такой человек и жив, и мертв: жив телом, а мертв душой. Так прародители наши в раю в тот день, в который вкусили от запрещенного древа и согрешили, умерли, по слову Господнему: «В день, в который вкусите от него, смертью умрете» (Быт.**2**:17). Так о блудном сыне, который отлучился было от отца своего, но опять покаянием обратился, сказано: «Сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк.**15**:24, 32). Не о телесной смерти здесь говорится, потому что он и в отлучении от отца своего телом жив был, как обстоятельства притчи показывают, но о душевной, от которой ожил, когда от заблуждения к отцу через покаяние возвратился. Ибо

притчей этой изображается грешник, отлучившийся от Бога, Отца своего, но через истинное покаяние опять к Нему обращающийся, который до тех пор мертв душой, пока отлучается от Бога. Потому что непременно мертвым должен быть отлучившийся от жизни. Как удалившийся от света должен во тьме находиться, так удалившийся от жизни должен в сени смертной быть. Ибо где нет света, там непременно тьма; и где нет жизни, там непременно смерть. Бог есть свет живой и животворящий; следовательно, во тьме и смерти пребывает тот, кто от Него отлучился. Такому мертвецу говорит слово Божие: «Воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф.**5**:14). 10) Грехом раздраженная совесть мучает человека, и это мучение так тяжело, что часто и в отчаяние приводит, как это случилось с Каином — братоубийцей (Быт.**4**) и Иудой, предателем Господа (Мф.**27**:5). Пока грех делается, не познается его зло; но когда после грехопадения пробудится совесть, тогда узнает грешник, сколь горек грех. Как пьяный, пока пьет и пьян бывает, не чувствует вреда своего; а когда проспится, тогда почувствует, сколь вредно пьянство, так и грешник, пока в греховном пьянстве пребывает, не чувствует греховного вреда; но когда от того пьянства пробудится, тогда узнает, сколь великое, тяжкое и мучительное зло — грех. Тогда пробудится совесть и больше всякого мучителя терзает его и, как червь дерево, душу его внутри грызет и снедает; тогда печаль, страх и ужас гнева Божия и суда, геенны и вечного мучения восстает в нем; тогда помыслы, как волны, убогую душу ударяют: «Нет спасения тебе в Боге твоем» (Пс.**3**:3). Где бы ни был грешник, везде мучитель этот неотлучно с ним, везде мучит и снедает его; днем беспокоит, ночью беспокоит и отнимает сон; чуть заснет, и тогда устрашает его; пробудится ото сна, пробудится и злая совесть его. С этой бедой день начинает и проводит, ночь начинает и проводит, и так никогда от того бедствия не может освободиться, поскольку внутри себя всегда имеет это зло. О, зло, мучительное зло — совесть злая! О, тяжкое зло — грех, который так беспокоит совесть нашу! Лучше уязвленное тело иметь, нежели грехами уязвленную совесть. Лучше биение тела терпеть, нежели биение совести; лучше всякие внешние беды принимать, нежели эту одну беду внутри иметь. Если в этом веке, где не всякий грех в совести усматриваем, — ибо «грехопадения кто уразумеет» (Пс.**18**:13), — так тяжко мучает совесть за грех; сколь тяжко и несносно это мучение будет в будущем, где все грехи откроются и представятся, и бедная душа весь гнев Божий на себе почувствует, и в бесконечном отчаянии, без милости Божией вовеки бесконечные пребудет! Но кто по свершении греха не чувствует обличения и мучения совести, тот последней надежды спасения лишился, и это знак того, что никакого греха грехом не считает: только кажется, что этому быть невозможно. Ибо свидетель этот верен: как его ни утешай и ни умягчай, не перестает доносить, обличать и вопить; всегда ищет суда на грешника. Как закон Божий написанный, так и естественный этот закон, хотя в грешнике и потемневший, всегда обличает грех и суд Божий грешнику означает. Закон Божий и совесть воедино сходятся, и что закон Божий на хартии говорит, то и совесть внутри. Закон Божий говорит: «не укради,» — то же и совесть твоя тебе говорит. Откуда бывает, что и самые великие беззаконники ищут сокровенного места для творения беззаконных дел. Ибо никто не хочет явно грешить и содеянный грех всячески утаивает. Это же не от чего другого, как от совести происходит, которая обличает грешника, что он худо делает, и стыд в нем соделывает. 11) За грех геенна, ад и вечное мучение уготованы. Сколь же великая и ужасная беда, во-первых, лишиться навечно Божией милости и Его сладчайшего лицезрения, которым все святые Ангелы и святые люди вовеки без сытости насыщаться будут; отчужденным и отринутым быть от блаженного этого собора и попасть в мучительнейшее вечное состояние, с дьяволом и злыми его ангелами без конца гнева Божия чашу пить, страдать в пламени том снедающем, но неумерщвляющем (Мф.**13**:42, 25:41; Мк.**9**:43—45 и проч.), где одна капля воды пожелается, но никогда не получится, и услышится ответ: «Чадо! Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни

твоей» (Лк.**16**:25). Сколь, говорю, тяжко в таком бедствии воздыхать, стенать, плакать, рыдать, снедаться, зубами скрежетать бесконечно, беспрестанно и бесполезно! В такое ужасное зло приводит грех (Откр.**21**:8). 12) Грех и временные казни наводит, как-то: кровавые войны, моровые язвы, болезни, скорби, голод, землетрясения, пожары и прочее. Если бы греха не было, ничего бы того не было. Грех — причина всех зол и бедствий. 13) Грех — причина того, что и самое неповинное естество страдает. Человек грешит, но прочая тварь страдает: земля не дает плода, скоты и звери от голода пропадают, воздух и вода растлевается, и прочее. Всему тому грех человеческий причиной является. Видишь, человек, какое зло есть грех. О, грех — неизреченное зло, ибо им бесконечный и преблагой Бог оскорбляется и прогневляется! Бесстыдная измена — грех, которой Богу бессмертному и праведному изменяем! Язва неизлечимая — грех, которая совесть нашу уязвляет, мучит и снедает! Проказа душевная — грех, которую никто, кроме Единородного Сына Божия, исцелить не может! Временных и вечных бедствий источник, корень осуждения и смерти, превращение естества, помрачение разума, растление душевной доброты и всех зол злейшее зло — грех! Праведно святой Иоанн Златоуст написал: «Нет ничего тяжелее, чем грех» (На Псалом 121-й); «Нет ничего более скверного и нечистого, чем грех» (Беседа 25 на евангелиста Иоанна). Воистину грех злее демона, как тот же отец учит (Беседа 41 на Деяния апостольские). Ибо и демона, который Создателем создан был ангелом светлым, грех сделал демоном. Воистину лучше нагому ходить, нежели обремененному грехами, как тот же отец говорит (Беседа 5 на евангелиста Иоанна). О грехолюбивая душа! Смотри и рассуждай, какое великое, ужасное и неизлечимое зло любишь ты! Каким мерзким чудовищем услаждаешься! Очувствуйся и осмотрись, к какому концу скверная любовь эта ведет тебя, и, отвратившись от страшилища этого, обратись к началу и источнику всех благ — Богу. «Когда, возвратившись, воздохнешь, тогда спасешься, и уразумеешь, где ты была» (Ис.**30**:15).

§ 45. Помощь в подвиге против греха: 1) Стараться иметь доброе в младых летах воспитание, которое бывает «в учении и наставлении Господнем» (Еф.**6**:4). Ибо от воспитания вся прочая жизнь зависит, как свежий глиняный сосуд: чем сначала пропитается, такой запах и всю оставшуюся свою жизнь издавать будет. Всякий рождается злым; ибо всякий в беззакониях зачинается и во грехах рождается (Пс.**50**:7). Поэтому, чтобы сделаться добрым, требуется исправление, обучение: как конь свирепый и необученный обучается, чтобы быть пригодным к езде. Страсти, хотя и имеются в молодом сердце, однако еще не усилились, и потому, если сначала наказанием и страхом обуздаются, то усмирятся и укротятся: надо ожидать доброй надежды в юноше, так воспитанном. Молодое деревцо, к какой стороне приклонится, так и до конца будет стоять: так и юное сердце, чему обучено будет, того и до смерти будет держаться. 2) От злых и развращенных людей удаляться. Ибо, хотя бы и в добре воспитан был человек, и благочестиво жил, но если со злыми общаться будет, может развратиться, как прикасающийся к саже очерняется: «Худые сообщества развращают добрые нравы» (1Кор.**15**:33). Поэтому, как Лот из Содома, так добрый от сожития со злыми должен убегать, чтобы не погибнуть, беззаконной их жизнью развратившись. 3) В святом Божием слове поучаться и прочие душеполезные книги читать или слушать. Ибо Божие слово и прочие книги, с ним согласные, обличают грех и учат добродетели, и так отводят нас от греха, показывая мерзость его и от него последующую погибель, — чем человек может отвратиться от греха и творить покаяние и плоды его, то есть добрые дела. 4) Не гнушаться, но даже любить обличение и наставление добрых и разумных людей, которые сами познают грех и гнушаются им и другим добрый совет могут подать. 5)Часто вспоминать то, что при крещении отрекались от сатаны и всех дел его, то есть грехов, и обещали служить Богу преподобием и правдой, как в форме крещения написано. Прилично ли христианину к сатане и злым его делам обращаться, от которых отрекся и на

которые поплевал, и отвращаться от Создателя и Искупителя своего и изменять Ему, Которому, как Царю своему и Государю, обещал верой и правдой служить? Воистину такому приличествует пословица: «Пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи» (2Петр.2:22). Ибо христианин омывается при крещении от всех греховных скверн, по сказанному: «Омылись,... освятились,... оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1Кор.**6**:11). Но когда христианин к грехам обращается и творит их, как пес возвращается на свою блевотину и вымытая свинья в грязь. Ибо всякий грех — как мерзкая блевотина и как смрадная грязь, которыми человек, благодатью Христовой в крещении омовенный, освященный и оправданный, опять оскверняется, когда творит грех и изменяет Богу и Создателю своему, и так делается неверным Тому, Которому обещал верно служить. О, сколь тяжкая и бедственная эта измена! Тяжкая, ибо Богу, а не человеку изменяет грешник. Тяжко Государю своему, царю земному изменить, насколько больше Богу — Царю Небесному? Бедственная, ибо грешник опять предается во власть дьявольскую, от которой благодатью Божией избавился было, и так опять делается чадом гнева Божия, тьмы и вечного осуждения тот, который сделался было сыном света, благословения Божия и наследником вечной жизни. Сколь многими слезами и плачем нужно грешнику эту измену оплакать и омыть оскверненную свою душу! Помни, христианин, баню крещения, в которой омылся от скверн греховных, и не возвращайся в них; и отрицания и обещания не забывай, и берегись нарушать их — да не изменишь Создателю твоему. Если же изменил, обратись опять со слезами и плачем к Отцу своему, как блудный сын, и помилует тебя; и впредь не отступай от Него — да не лишишься милости Его вовеки. 6) Помнить последние четыре: смерть, суд Христов, ад и царство небесное. Всегдашняя память и верное размышление об этом отвращает от греха. Смерть нечаянно приходит и восхищает всякого, праведника и грешника, и посылает на тот век. По смерти суд Христов следует праведный, на котором слов, дел и помышлений беззаконных испытание будет, где следует или прославиться, или постыдиться. После суда того две дороги откроются: одна в ад, которой повлекутся грешники нераскаянные; другая в царство небесное, и пойдут ею праведники и святые. «Избавленные Господом придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их» (Ис.**35**:10). «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф.**25**:46). Размышление об этом — истинная христианская философия, которая учит не природу вещей испытывать, но суету мира, краткость времени и долготу вечности познавать и сердце обращать от видимого к невидимому и от временного к вечному. «Во всех делах твоих помни о конце твоем, и вовек не согрешишь» (Сир.**7**:39). 7) Рассуждать, что кратка сладость греха, но вечная горесть последует. Грех, как совершается, несколько услаждает, но сотворенный горесть вводит, совесть уязвляет, душу оскверняет и к вечной муке ведет. 8) Пусть подлость и мерзость греха отвратит христианина от греха, ибо он есть семя и плод дьявольский, «потому что сначала диавол согрешил» (1Ин.**3**:8). 9) Рассуждать о христианском благородстве, которое велико, высоко, превознесено и непостижимо. Быть «сыном Божиим», иметь «общение с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом» (1Ин.**1**:3, 3:1), быть «храмом... Духа Святого и удом Христовым» (1Кор. **6**:15, 19) — сколь велико! Какая честь, слава и благородство больше этого может быть для человека! Вся слава и честь царей и князей уступает тому, как тьма свету. Но лишается того христианин через грех. «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине» (1Ин.**1**:5—6). 10) Смерть Христова и ужасное Его за грехи наши страдание сильно отвратить христианина от греха. Из-за гордости нашей так глубоко смирился Он; из-за наших сквернословий, злословий, хулений, клевет святейшие Его уши претерпели хулу и поношение; за хищения наши руки Его ко Кресту пригвождены были; за пьянство и сладострастие наше уксусом, желчью смешанным, напоен был; за скверны и нечистоты наши

так ужасно мучен был, и все наши грехи и беззакония на древе крестном страданием Своим очищал. «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши» (Ис.**53**:5). Тебе ли, христианин, делать то, за что Сын Божий, Избавитель твой, такое бесчестие и мучение претерпел? Что Христу горесть и мучение сделало, тем ли тебе услаждаться? Да не будет этого! 11) Примеры Божиих святых, сражавшихся против греха, прочитывать и в том им подражать. 12) Злые помыслы восстающие и ко греху влекущие, тотчас отсекать — не иначе, как искру огненную от руки отрясаем, — чтобы, усилившись, как разбойники, войдя в дом, не опустошили дом наш душевный и не погубили нас. Ибо в том подвиг христианский и состоит. Если помыслы отсекать будем, отсечем и грех. Ибо от помыслов и грех бывает, как от корня дерево или как от семени плод. Отсеки корень — и древа не будет; подави семя — и плод не возрастет. Труден этот подвиг, но нужен христианам. Надо распинать плоть со страстями и похотями всякому, кто хочет Христовым быть. Ибо только те Христовы, которые «распинают плоть» (Гал.**5**:24). 13) Стараться всегда иметь перед собою Бога, как говорит пророк: «Всегда я видел Господа пред собою» (Пс.**15**:8), и на Него душевными очами смотреть, как на вездесущего и всеведущего, перед Которым ничто не утаено; как на праведного, Который всем воздает по делам; как на благого и благоутробного Отца, Который грехом оскорбляется; как на великого и святого, перед Которым стыдно и страшно грешить, бесчинствовать и благоговения не иметь. Святое Писание свидетельствует, что Бог наш везде есть, и нет такого места, где бы Его не было, и всякое дело наше и помышление Он видит, и всякое слово слышит. Все, что ни делается, перед очами Его делается. «Очи Его на нищего взирают, зеницы Его испытывают сынов человеческих. Господь испытывает праведного и нечестивого» (Пс.**10**:4—5). «С небес посмотрел Господь, увидел всех сынов человеческих; из уготованного жилища Своего посмотрел на всех живущих на земле Тот, Кто создал особо сердца их и вникает во все дела их» (Пс.**32**:13—15): «Господи, Ты испытал меня и узнал меня; Ты узнал, когда я сажусь и встаю. Ты издали уразумел помышления мои. Стезю мою и участь мою Ты исследовал, и все пути мои Ты предвидел. Куда пойду от Духа Твоего и от Лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, — Ты там; сойду ли во ад, — Ты там пребываешь. Тьма не будет темна от Тебя, и ночь будет светла, как день: какова тьма ее, таков и свет ее. Зарождение мое видели очи Твои, и в книге Твоей все напишутся» (Пс.**138**:1—3, 7, 8, 12, 16). И пророк Иеремия говорит: «Очи Твои отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздавать каждому по путям его и по плодам дел его» (Иер.**32**:19). Видишь, христианин, как Бог на всех нас смотрит и дела наши и помышления испытывает; и ничто перед Ним не утаено, что ни делается во дни и в ночи, ибо перед Ним как день, так и ночь равны. Но знает и то, что будем делать, помышлять и говорить, и всякое дело, слово и помышление наше в книге Своей записывает, воздаст. Если кто грех какой творит явно или тайно, если крадет, убивает, блудодействует и прочее беззаконие делает — видят очи Его. Если кто злословит, хулит, ругает, клевещет, сквернословит и прочие беззаконные слова произносит — слышат святейшие уши Его. Если кто в сердце своем замышляет что худое и злое — уже знает Он то. Если кто ненавидит, презирает ближнего своего, если злится на него и отомстить ему хочет как-нибудь — уже то явно перед Ним, и за то воздастся ему. Размышляй об этом, христианин, и берегись перед всевидящим оком Божиим грешить и беззаконничать. Беззаконно и бесстыдно перед царем земным — человеком, перед властелином, перед отцом плотским и перед всяким честным человеком бесчиние показывать, ибо таким бесчинием присутствующему лицу досада и бесчестие делается. Насколько более перед величеством Божиим делать то беззаконно, бесстыдно и страшно. Не видишь ты Его, но Он видит тебя, ибо близко от тебя есть. Берегись же досаждение и бесчестие величеству Его делать — да не узнаешь на себе Его суд праведный. 14) Грехи по большей части бывают от случаев и соблазнов. Так царь Давид вышел пройтись на крышу дома царского, и увидел жену Урии, и прелюбодействовал с нею (см. 2Цар.**11**:2—4). Так

и ныне многие выходят из домов своих и бывают на собраниях, на пиршествах и прочих делах человеческих, и так много согрешают то словом, то делом, то соблазняют, то соблазняются, отчего сохранены были бы, если бы внутри дома своего пребывали и в трудах по своему званию находились. Поэтому желающий греха избежать должен удаляться и от случаев, которые ко греху приводят, как-то: от разговоров, от бесчинных собраний и пиршеств, ибо «худые сообщества развращают добрые нравы» (1Кор.**15**:33). В таких собраниях почти столько бывает соблазнов, сколько лиц; и столько грехов и беззаконий, сколько слов и дел. Беги, христианин, от таких собраний, как Лот от Содома. 15) Поскольку час от часу умножаются соблазны, и оскудевает благочестие, и нечестие усиливается, то душа, любящая благочестие, не должна смотреть, что люди делают, какие бы они ни были, а должна внимать, чему слово Божие учит. Не смотри, христианин, на тех христиан, которые то и знают, что или ездят в гости, или встречают и принимают гостей; которые тому только и учатся, как обогатиться и прославиться на земле; которые за грех не считают чужое присвоить, ближнего осудить, оклеветать, обесчестить, обмануть и прельстить, на ближнего злиться, отомстить ему, и прочее, — нет в таких и следа христианства. «Не ревнуй лукавым и не завидуй делающим беззаконие» (Пс.**36**:1), но более внимай, что слово Божие говорит: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1Ин.**2**:15—17). 16) Поскольку через глаза и уши наши, как окна, в храмину сердца нашего всякий соблазн входит, и, хотим того или не хотим, трогает нас и восставляет похоть, то не должно им давать свободу, чтобы соблазн, войдя через них, не поколебал и не совратил дом наш душевный. Так Давид увидел жену — и пал с нею, как выше сказано. Так и ныне многие неосторожно видят — и падают, хотя не телом, но душой. Безопаснее врага в дом не пускать, нежели, пустив, с ним бороться. Так опять же многие слышат клевету и пересуды ближних своих — и языком с ними падают. Поэтому как очи от суеты, так уши от клеветы отвращать должен желающий греха избежать. 17) Старание и подвиг человеческий без помощи Божией ничего не может, ибо растленное и ко всякому злу склонное естество имеем, и сатана всегда старается запнуть ноги наши, скрывает сети нам и на пути нашем полагает соблазны нам, и так старается всяким образом нас в грех ввергнуть. Поэтому непременно нужна всегдашняя молитва желающему против греха сражаться. На всякий час требуем помощи Божией, ибо на всякий час борет нас враг наш, потому всегда и помощи у Бога против него просить должно.

Глава 2: О пристрастии или привычке ко греху

«Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои? Так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» (Иер.**13**:23)

§ 46. Пока человек каким-нибудь не искусится грехом, то не без страха к нему приступает, и по согрешении совесть сильно мучает его. Так некоторые сами предпочитают лучше убитыми быть, нежели нападающих на них убить. Так к воровству, хищению, блудодеянию и прочим беззакониям не без стыда и страха сперва приступают. Ибо совесть и разум, благодатью Божией просвещенный, прежде согрешения, как свеча, в человеке сияет и показывает ему греха мерзость и греху последующий гнев Божий, почему человек и боится на грех дерзнуть. Но как согрешит и несколько раз на то же дерзнет, уже удобно к беззаконному тому делу приступает; и чем более согрешает, тем удобнее на то дерзает. «Грех, — говорит святой Иоанн Златоуст, — пока начинается, имеет некое стыдение; когда же совершится, тогда бесстыднейшими творит делающих его» (Беседа 10 на Деяния апостольские). Ибо разум, грехом, как тьмой,

помраченный, и совесть, частым повторением греха замаранная, в обличительном своем действии ослабевает, хотя никогда и не перестает даже самых бесстыдных обличать; и как огонь, мусором засыпанный, дым, так она, хотя грехами засорена, однако же дым гнева Божиего, на них грядущий, показывать и возвещать не перестает.

§ 47. От замедления в грехе каком-нибудь или от многократного повторения греха делается пристрастие или привычка ко греху. Так делается пристрастие к пьянству, воровству, лихоимству, блуду, оклеветанию, осуждению и прочим беззакониям.

§ 48. Пристрастие это или привычка так сильна бывает, что как вторая природа человека к тому, к чему пристрастится, влечет. «Велико, — говорит святой Златоуст, — велико мучительство обычая, и таково, что в нужду естества устрояется» (Беседа 7 на второе Послание к коринфянам), поскольку пристрастие глубоко в сердце вкореняется. И чем более человек грех какой-нибудь творит и медлит в нем, тем сильнее в сердце его пристрастие углубляется. Как дерево чем более растет, тем более в землю корень свой пускает, так чем более греховный обычай растет, тем глубже в сердце человеческом корень свой утверждает. Но как дерево чем большее будет, тем с большей трудностью из земли исторгается, так чем более усилится и утвердится обычай греховный, тем с большей трудностью от него освобождается человек, и то не без помощи Божией. «Жестокая брань — победить обычай», — говорит на псалом **30**-й Августин. И хотя часто бывает, что человек некоторое время и воздерживается от страсти; но обычаем, как веревкой некоей, к той же блевотине привлекается; и, как ветром огонь, так обычаем застарелым похоть в нем злая раздувается, возжигается и силу свою воспринимает. Видим явно истину эту на тех, которые к пьянству привыкли. Как горько многие из этих бедных людей, истрезвившись, плачут, рыдают, ругают себя, видя свою беду и души погибель, но при случае, увлекаемые обычаем, опять к страсти обращаясь, в этом бедственном, воистину плача достойном состоянии и жизнь свою оканчивают. Что о страсти пьянства, то и о других страстях разуметь должно. Видим, что воров и лихоимцев ни стыд, ни страх человеческий, ни страх Божий, ни страх суда и казни временной, ни страх суда Божия и казни вечной, от злодейства отвратить не может; лучше они предпочтут все терпеть и погибать, нежели лакомство свое оставить. О таких говорится: «Они не заснут, если не сделают зла; пропадает сон у них» (Притч.**4**:16).

§ 49. Страстолюбие — это внутреннее и душевное идолослужение; потому что служащие страстям почитают их, как идолов, внутренним покорением сердца. Так для угождающих и служащих чреву «бог — чрево» (Флп.**3**:19); лихоимцу «любостяжание... есть идолослужение», по учению апостола (Кол.**3**:5); служащие мамоне мамону за Господа почитают (Мф.**6**:24), и «всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин.**8**:34); и «кто кем побежден, тот тому и раб» (2Петр. **2**:19). Грехолюбивому человеку грех, которому он служит, есть как идол. Сердце его грехолюбивое — как капище мерзкое, в котором мерзкому этому истукану жертву приносит, ибо грех в сердце его имеется. Вместо тельцов, баранов и прочих животных, волю свою и охотнейшее послушание в жертву приносит. И так сколько раз грешник соизволяет на грех, к которому пристрастился, столько сердцем отрекается от Христа; и сколько раз делом грех исполняет, столько идолу тому жертву приносит. «Никто не может служить двум господам», — говорит Господь (Мф.**6**:24). Об этом и святой Иоанн Златоуст так учит: «Не говори мне, что не поклоняешься золотому идолу, но покажи мне, что не делаешь того, что повелевает тебе золото. Ибо различны образы идолослужения: иной мамону почитает за господа, иной — чрево за бога, иной — другую похоть вселютейшую. Не пожираешь им волов, как эллины, но намного хуже, свою закалываешь душу; не преклоняешь колен, не поклоняешься, но с большим послушанием творишь все, что повелевает тебе чрево, золото и похоти мучительство. Потому и эллины мерзки, что страсти наши обоготворили» (Беседа 6 на Послание к римлянам). Как же мерзко и

бедственно пристрастие греховное! Мерзко — ибо страсть вместо бога, как идол, почитается. Бедственно — ибо почитающий ее от Христа и Бога, в Котором спасение наше, отрекается; и с превеликой трудностью от мерзкой этой работы освобождается человек. А что бедственнее, в том закоснев, многие и на тот век без покаяния и надежды спасения отходят и вечными пленниками ада и смерти делаются.

§ 50. Чтобы от мерзкой и тяжкой этой работы человеку избавиться, полезно примечать и делать: 1) Должен всякий человек осмотреться, в каком он состоянии находится, и не обладает ли им какая страсть и греховный обычай; не пленилось ли сердце его сребролюбием и лихоимством, или блудной похотью, или любовью суетной славы и чести; не обладает ли им гнев и злопамятность, или пьянство; не имеет ли привычки к осуждению, оклеветанию, хулению, ругани, злословию ближнего и прочее. Ибо страсть и обычай ослепляют душевное око так, что человек бедствия и погибели своей не видит. Потому нужно прилежное чтение или слушание Святого Писания и прочих христианских книг, ибо из них грех познается; обращение с добрыми и благочестивыми людьми, от доброй жизни которых свои развращенные нравы может познать человек. К тому же должно призывать и молить Иисуса Христа, просветителя слепых, чтобы Сам Он просветил душевные очи. Без Него как просвещения, так и познания бедственного греховного состояния не бывает; пока Он не коснется слепых наших очей, всегда будем слепы, и будем блуждать, как слепые. Это испытание и познание непременно нужно всякому желающему вечное спасение получить; ибо от него есть начало спасения. Как будешь искать исцеления, не познав болезни? Надо непременно познать прежде болезнь. Больные требуют врача, как говорит Господь: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф.**9**:12). Кто же больные? Непременно те, которые познают и признают свою болезнь. Как испытываем телесную болезнь, чтобы излечиться, так должны испытывать душевную болезнь, чтобы, познав ее, исцеления искать. Как начало здоровья телесного — познать болезнь, так начало спасения — познать бедственное состояние души своей. Ибо такое познание подвигнет человека искать средства, которым бы мог избавиться от бедствия своего. Испытывай себя и познавай, христианин, в каком состоянии находишься. Имеешь ли богатство, или не имеешь, здоровье или болезнь телесную, славу или бесславие: что тебе? Все это в мире останется. Одно то испытывай, какую болезнь имеет душа и имеешь ли надежду спасения, которое одно нужно. 2) Познавший бедственное состояние души своей не должен медлить, а скорее от злого обычая отстать, ибо чем более будешь медлить в страстном обычае, тем более он усилится, и труднее от него отстать; также как чем более продолжается болезнь телесная, тем сложнее ее бывает вылечить. И хотя страсть сильно будет бороть и на прежнее состояние привлекать, твердо против нее, как домашнего врага, стоять, не поддаваться похоти ее, призывать всемогущую помощь Сына Божия. Ибо страсть подобна псу. Как пес бежит за нами и гонит нас, когда от него убегаем, а когда против него стоим и гоним его, бежит от нас, так и страсть гонит того, кто ей поддается и слушает ее; уступает же тому, кто противится ей. Произволение, старание и труд с помощью Божией все может; и хотя много мучительства от нее претерпит подвижник, однако, наконец уступит ему, укрепленному силой Божией, которая помогает труждающимся и молящимся. Много таких примеров представляет нам церковная история, в которой читаем, что многие разбойники, блудники, блудницы и прочие грешники, обратившиеся от грехов к Богу, хотя и много претерпели от злого обычая, однако, наконец с помощью Божией победили его, и «плоть распяли со страстями и похотями, и так сделались Христовыми» рабами (Гал.**5**:24) те, которые были «рабами греха» (Ин.**8**:34). Такие примеры для того и написаны, чтобы заблудшие грешники не отчаивались обращаться и против злого обычая сражались, ибо с помощью Божией все возможно человеку. Тот же «Иисус Христос вчера и сегодня, Тот же и вовеки» Помощник и Спаситель обращающихся, труждающихся, сражающихся и призывающих Его (Евр.**13**:8). 3)

Этому подвигу помогает и укрепляет в нем частое размышление о смерти, которая всякого и всяким образом восхищает и в вечности заключает; размышление о праведном Христовом суде, о царствии небесном и муке бесконечной. 4) Оставивший злой обычай не должен возвращаться к нему, как «пес... на свою блевотину и вымытая свинья... в грязь» (2Петр.2:22); но твердо против него стоять, побеждать благодатью Божией, «забывая заднее и простираясь вперед» (Флп.**3**:13), и, по увещанию Господнему, «вспоминать жену Лотову» (Лк.**17**:32), которая, обернувшись назад, то есть к Содому, из которого вышла, «стала соляным столпом» (Быт.**19**:26). Мир с похотями своими есть Содом беззаконный, убегающие из которого не должны обращаться к нему, чтобы, опять запутавшись в сетях его, не быть с ним осужденными, и должны помнить апостольское слово: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей!» (1Ин.**2**:15), и еще: «Кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак.**4**:4).

Глава 3: О слепоте человеческой

«Осязаем, как слепые стену, и, как без глаз, ходим ощупью; спотыкаемся в полдень, как в сумерки» (Ис.**59**:10).

§ 51. Что свет чувственный глазам нашим, то для души нашей Божия благость. Когда свет сияет, человек все хорошо видит: видит путь, ров, вредное, — и бережется от того, различает белое от черного и одну вещь от другой. Так, когда Божия благодать просвещает душу, душа все хорошо познает и видит; видит чудные Божии дела, Промысел и судьбы Его, распознает добро от зла, добродетель от порока, и пользу душевную видит и ищет ее, видит вред и уклоняется от него.

§ 52. Что тьма глазам телесным, то грех для души человеческой. Тьма ослепляет глаза так, что человек, хотя и глаза имеет, ничего не видит, и во тьме ходящий во всем подобен слепому: пути, по которому идет, не видит и вреда перед собой не познает; одной вещи от другой не различает, например, золота от серебра, меди от железа, белого от черного, и красного от зеленого, и прочее; с пути сбивается и заблуждается, не знает, куда идет, в ров падает и прочие вредные приключения претерпевает. Все это злая тьма и слепота вещественная с человеком делает. Подобным образом грех — тьма духовная, око душевное помрачает и ослепляет так, что грешник подобное или еще худшее душевное зло претерпевает и ходит, как слепой: не знает, куда путь ведет его; не видит перед собой рва вечной погибели, в который может упасть; порока от добродетели, зла от добра, истины ото лжи, истинного благополучия от истинного злополучия не распознает, и так, видя, не видит и осязает, как слепой. В благополучии ли живет? Свирепеет, как конь необученный и необузданный, и не видит, что тем благополучием Бог его, как отец дитя малое яблоком, к Себе привлекает. В противное ли попал? Ропщет, негодует и хулит, как будто неправда с ним делается; возносит жалобные и даже хульные вопли: «В чем моя неправда? В чем я согрешил? Неужели я больше других грешен? Того ли я достоин? То ли труды мои заслужили?» Оправдывает себя, всякой неправдой исполненный; очищает себя, весь замаранный; недостойным себя временного наказания считает, вечного достойный; заслуги свои выхваляет, которые ничего не стоят. Лекаря в болезни призывает, чтобы от болезни исцелиться, и всякое лекарство, и самое жестокое, принимает, и все терпит, что ему ни предлагает он, и мзду целителю дает. Бог Милосердный, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим.**2**:4), хочет душу его болеющую, бедою, как жестоким лекарством, исцелить и сделать здоровой. Ибо лютая болезнь душевная есть сребролюбие, самолюбие, славолюбие, гордость, гнев, зависть, ненависть, нечистота и прочие страсти; ими она недугует, истаивает и умерщвляется; но грешник слепой не познает этого

Божиего благодеяния, и милостивого Благодетеля не только не благодарит, но ропщет на Него: какая моя неправда? Всякое бедствие настоящего времени, на грешника от Бога посылаемое, есть жезл отеческого Его наказания, которым Он грешника бьет и от сна греховного возбуждает; или есть лекарство жестокое, как выше сказано, которое ему посылает, чтобы душа его расслабленная исцелилась. Но грешник того не чувствует. Здоровье или богатство имеет? Это трудам и старанию, то мудрости и разуму своему приписывает, а не Богу, от Которого «живот и смерть, нищета и богатство» (Сир.**11**:14). Одержал победу над неприятелем? Храбрости, хитрости, искусству своему, силе и множеству воинов, а не Богу победу присваивает. «Не спасается царь многою силою, и исполин не спасется множеством крепости своей. Ненадежен конь для спасения, великою силою своей не спасет» (Пс. **32**:16—17); яко «не силу коня Он любит и не благоволит к силе ног: благоволит Господь к боящимся Его и уповающим на милость Его» (Пс.**146**:10—11). Насыщается ли пищей, одевается одеждой, согревается огнем, просвещается светом и прочими благами Божиими снабжается грешник? Но Бога, благ Подателя, и в благодеяниях не чувствует, и Благодетеля не благодарит, ибо не любит Его, ибо без любви не может быть благодарности. Вся тварь, небо, солнце, луна, звезды, земля и исполнение ее, как устами, «проповедуют славу Божию» (Пс.**18**:2); но грешник ослепленный величества славы Его не чувствует и не трепещет. Город и палата архитектора своего, художество мастера своего, дом хозяина своего показывает и в познание всякому приводит. Всякий от художества художника и от строения строителя познает. Мир этот видимый, как город прекрасный, не руками, но словом Божиим сотворенный, и как художество премудрое и дом пребогатый, в котором все живем, как бы перстом указывает на Бога, как на архитектора, строителя, попечителя и хозяина своего, и как создание чудное, премудрое, благое — доказывает существование чудного, благого, премудрого и всесильного Создателя. Но грешник слепой не познает. Знает сын отца своего, которым рожден и воспитан, а раб — господина своего, которым куплен. Но грешник Бога, Господа и Отца своего, Которым сохраняется, питается, одевается, не познает. Знает пес господина своего, а вол купившего его. Но грешник, разумом одаренный, Создателя, Стяжателя и Хранителя своего не познает, как говорит Бог через пророка: «Вол знает владетеля своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет» (Ис.**1**:3); еще же и говорит, как «безумный, в сердце своем: «Нет Бога» (Пс.**13**:1). Так поражает грех сердце человеческое бедственной слепотой, от которой бывает бесстрашие, а от бесстрашия — всякое беззаконие!

§ 53. Если кто-нибудь спросит: «Как Бога не знать, Который всегда словом Его святым проповедуется?» Ответ. Это-то и дивно и сожаления достойно, что Бог, как через создание, так и через слово Свое в познание всем Себе подает. Но грешник, как глухой, не слышит слова Его и Господа своего не познает; имя Божие слышит, но Бога не познает; глас о Господе слышит ушами плотскими, но душевными не слышит; и так, слыша, не слышит и, видя, не видит. Когда Бог проповедуется словом Его святым, то проповедуется и святая воля Его. Но грешник не знает и не творит ее. Проповедуется всемогущество и величество Его, перед которым грешник не смиряется. Проповедуется правда Его, которой грешник не боится и не почитает. Проповедуется истина Его, которой грешник не верит. Проповедуется вездесущие Его, перед которым грешник не благоговеет, ибо не познает Его. Проповедуется премудрый Промысел Его, которого грешник не понимает. Проповедуется высочайшая святость Его, которой грешник не почитает. Проповедуется верховная власть Его, которой грешник не покоряется. Проповедуется страшная слава Его, которой грешник не почитает. Проповедуется бесконечная благость Его, быть участником которой грешник не старается и не хочет. Проповедуются страшные суды Его, перед которыми грешник не трепещет, и прочее. Так грешник, как «муж безумный, не познает, и неразумный не разумеет» Бога и дел Божиих! (Пс.**91**:7) Истинное познание Божие не может

быть праздным и бесплодным, но вносит истинное богопочитание. Сын отца своего знает и почитает, любит и слушает его; раб господина своего знает и боится его, повинуется и служит ему. Так кто Бога знает, не может не почитать Его, не слушать, не повиноваться и не служить Ему, воли и повелений Его не исполнять. Об этом Бог через пророка говорит: «Сын чтит отца и раб — господина своего; если Я Отец, то где почтение ко Мне? И если Я Господь, то где благоговение предо Мною» (Мал.**1**:6)? Славит же сын отца потому, что отцом своим почитает, и раб господина своего боится потому, что господином своим имеет его. Если отцу — человеку — от сына честь, и господину — человеку — от раба страх воздается, потому что тот отца признает отцом своим, а этот господина господином своим признает, насколько больше Бог, Который над всеми Господь есть, достоин чести и страха, когда Его Господом и Отцом нашим признаем и почитаем. Видишь, что от познания Божия следует богопочитание. Скажи, пожалуйста, который познанием Божиим хвалишься и не по истине почитаешь Его, как может быть, что ты захотел грешить, ведая, что Бог везде есть и всякое дело видит и правосуден есть; Который за грех и временно и вечно казнит, и в самом деле греховном может тебя поразить? Перед царем земным, властью, господином и отцом своим не смеешь бесчинствовать — пред Богом ли, великим и страшным, дерзаешь худое и противное Ему делать? Не может этого быть! Как не будешь Его от сердца благодарить и любить Его, зная, что Он есть Создатель, Искупитель, Отец, Питатель, Хранитель и Благодетель высочайший, больше Которого не может быть? Человека-благодетеля, который не своим, но Божиим добром снабжает тебя, любишь и благодаришь его, — Бога ли, от Которого бытие свое имеешь, и каждый час и минуту получаешь благодеяния, без которых и жить не можешь, не будешь благодарить? Как от сердца не поверишь слову Его, когда познаешь, что Он истинен, и солгать не может, и слово Его истина есть? Человеку честному веришь, который солгать может, ибо «всяк человек ложь» (Пс.**115**:2): Богу ли, Который солгать не может и не хочет, не поверишь? От этого все истинное благочестие происходит: от веры все истинное богопочитание и благочестие зависит. Как не будешь трепетать перед судом Его, когда познаешь правду Его, которая всякому воздает по делам Его? Властелина праведного боишься и не дерзаешь закона его нарушать, который не все знает, что подвластные его делают. Бога ли праведного не убоишься, Который все — слово, дело и помышление твое — знает, и в книге Своей записывает, и по всему тому тебе воздаст? Как не покоришься и не послушаешь повелений Его, когда точно познаешь, что Он твой самоверховнейший Господь, Царь и Властелин, Который небом и землей владеет? Человеку — царю, который только над телом твоим власть имеет, — покоряешься, повинуешься и всякое послушание показываешь. Богу ли, Который и тела и души твоей жизнь и смерть в руке Своей содержит, не покоришься и не покажешь от сердца послушания? Как не возлюбишь Его от сердца твоего, и не будешь искать Его и прилепляться к Нему, и общение с Ним иметь, когда познаешь, что Он один есть верховное, существенное, неизменное и бесконечное добро, с которым быть — истинное и совершенное блаженство, и от которого отлучиться — истинное и совершенное злополучие? Любишь человека доброго, который милосердием и другими добродетелями украшен, и какую доброту имеет, от Бога имеет, — Бога ли не будешь любить, Который Сам в Себе благ так, что «никто не благ, как только один Бог» по слову Господнему (Мф.**19**:17)? Сколь многие при царях земных добрых, которые и сами, как люди, всякому бедствию подлежат, быть желают и с великим усердием ищут того, ибо при них быть блаженством для себя считают. С Богом ли быть, Царем царствующих и Господом господствующих, благим и милостивым, не пожелаешь, когда познаешь благость Его и «вкусишь и увидишь, как благ Господь» (Пс.**33**:9)? Как не покажешь милосердия ближнему твоему — всякому человеку, когда познаешь, что каждый день и час от Бога получаешь неизреченное и непостижимое милосердие? Его милосердием живешь на земле, недостойный

жизни; Его милосердием питаешься, одеваешься и цел пребываешь. Как не подашь ближнему своему от благ своих, когда познаешь, что все, что ни имеешь, кроме грехов и немощей своих, Божие есть, а не твое собственное? Ибо все от Бога принимаем: душу и тело наше, жизнь и дыхание, — и бытием нашим Ему мы обязаны. Как не простишь ближнему согрешений малых, когда познаешь, что «Бог во Христе простил» бесчисленные тебе согрешения (Еф.**4**:32); и что твоих согрешений долги опять возвратятся к тебе и удержатся, если ближнему своему не простишь, и за них вовеки будешь страдать в темнице адской, как в притче той изображается? (Мф.**18**:23—34) Откуда Господь заключает притчу ту: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф.**18**:35). Как не презришь суету мира сего, и не пожелаешь блаженства того будущего, и со всяким усердием не будешь искать того, когда точно уверуешь слову Божию, которое различно изображает те блага, и несказанные, и умом непостижимые, и вечные, и бесконечные, как и Бог Сам проповедует и обещает верующим во Христа и верно служащим Богу и любящим Его (см. 1Кор.**2**:9). Временного блаженства, которое ничто перед тем, усердно ищешь, ибо видишь его. Как того бесконечного не будешь искать, когда верою увидишь его? Ради временной чести и славы верно служишь земному царю и всякие труды, беды и напасти принимаешь, и на кровавые войны и сражения исходишь, ибо надеешься честь и славу от него получить. Как не будешь верно служить Царю Небесному, Богу, Который не временную, но вечную и несказанную славу и честь обещает верным рабам Своим? Поверь слову этому, что если бы человек некую частицу будущей той славы во мгновении ока увидел, так бы к ней распалился желанием и любовью, что всю бы славу, честь, утеху и богатство мира этого гноем бы считал, и ту бы одну со всяким старанием искал, и не только бы похотями мира сего, но и никакой бы бедой и злостраданием от нее отвратиться не мог. Как пишется о Моисее: «отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние» (Евр.**11**:24—26), что о мучениках святых и прочих угодниках Божиих разуметь должно. Видишь, христианин, что от познания Божия следует, а именно: отвращение от греха, мира, тщательное творение заповедей Его и истинное богослужение. В познании Божием заключается познание не только имени Его, но и божественных Его свойств, то есть вездесущия, правды, благости, милосердия, истины, всемогущества и прочего. А от познания свойств Божиих непременно последует, как сказано, и нелицемерное Божие богопочитание. Правда Его научит тебя от греха беречься; всемогущество Его и величество — бояться, трепетать и смиряться перед Ним; истина Его — верить Ему во всем; благость — любить Его, и всем сердцем искать Его, и прилепляться к Нему; милосердие и щедроты Его — не отчаиваться из-за грехов, а каяться и ближнему своему являть милость; вездесущее всеведение Его также научит тебя отвращаться от всякого зла, греха и бесчиния, но благоговеть перед Ним, и прочее. Отсюда видишь, что беззаконная и бесстрашная жизнь, например, воров, хищников, мздоимцев, лихоимцев, блудников, хульников, ругателей, злобных, ненавистников, пьяниц и прочих — является доказательством безбожного их сердца, слепотой и тьмой неведения Божия помраченного. И хотя такие и исповедуют Бога, но в сердцах своих говорят: «нет Бога», как псалом **13**-й показывает и прочие места в Писании. О таких исповедниках апостол написал: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит.**1**:16). И Господь говорит: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф.**15**:8). Как дерево не от листьев, а от плодов познается, так Божиим познанием просвещенный человек и богочтец не от устного исповедания, а от дел, согласных исповеданию, познается. Сердце, Божиим познанием просвещенное, познает Бога так, как Он и

именуется; познает и верует, и так более всего боится, и почитает выше всего создания на небе и на земле, — любит, служит и все должное, что Ему одному приличествует, усердно старается отдавать. Следовательно, не явная ли слепота и безбожие бояться человека, а Бога не бояться; человеку верно служить и угождать, а Богу не угождать; человека-царя, властелина, господина и отца по плоти слушать, но Бога, Который всеми царями и господами владеет, не слушать; человека, который Божие добро подает, а не свое, благодарить, а Бога, от Которого всякое добро происходит и изливается на нас, не благодарить; на человека, подобного себе, надеяться и помощи от него в скорби искать, а на Бога не надеяться и от Него помощи не искать, Который один все может и один помогает, защищает, избавляет и спасает уповающих на Него (Пс.**36**:39—40); человеческого суда, который тела одного касается, бояться, но Божия суда, который «может и душу, и тело погубить в геенне» (Мф.**10**:28), не бояться, и прочее? Воистину и малейшей искры нет познания Божия в таковом сердце, хотя бы и учил и проповедовал о Боге! Видим это во многих христианах нынешнего века. Видим, что многие боятся прогневать господ и властей своих, а Бога прогневать не боятся и потому беззаконничают. Многие людям угождают, ибо не хотят оскорбить их, а Богу не угождают и оскорбляют Его преступлением закона Его святого. Многие властей и господ своих слушают, повеления их исполняют, а Бога не слушают и повелений Его не исполняют. Многие благодарят благодетелей своих, а Бога, высочайшего своего Благодетеля, не благодарят, ибо не любят Его, а без любви благодарности быть не может. Многие во время напасти к человеку прибегают ради помощи и защиты, ибо надеются на него, но к Богу не прибегают, только потому, что надежды на Него не имеют. Как гражданского суда многие боятся, всем известно, а Божия суда не боятся, ибо не перестают грешить: чему суд Божий непременно последует. Видишь, что эти и того Богу не воздают, что человеку воздают, и так, как человека, не почитают Бога, Которого почитать больше всего истинное Его познание учит. Поэтому таковые и подобные им не знают Бога, хотя устами Его и исповедуют. Без богопочитания и познания Божия быть не может. Как истинное богопочитание, которое состоит в страхе, любви, покорности, послушании, смирении, надежде и терпении, — свидетельством является познания Божия, так неистинное, но одно устное и лицемерное богопочитание знамение есть незнания Божия, как апостол учит: «Кто говорит: «Я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1Ин.**2**:4). Сам рассуди, ради чего царя, властелина, отца и господина почитаешь и слушаешь? Не того ради, что они люди почтенные, — иначе бы всех людей почитать и слушать должно было: а того ради, что царя признаешь твоим царем, властелина — властелином, отца — отцом, господина — господином признаешь. Чего ради благодетеля любишь и благодаришь? Поскольку его своим благодетелем имеешь. Чего ради милостивого и доброго человека любишь? Поскольку его таковым считаешь. Отчего к богатому и щедрому ради милостыни приходишь? Поскольку надеешься от него получить. Чего ради у защитника твоего во время нужды помощи и защиты ищешь? Поскольку уповаешь на силу его. Чего ради праведного властелина боишься прогневать? Поскольку его таковым признаешь. Чего ради пред начальником, господином и отцом своим ничего непристойного не делаешь? Поскольку видишь их перед собой и не смеешь того делать, чтобы не оскорбить и не прогневать их. Ради чего же Богу всего этого не воздаешь, если признаешь Его за Бога твоего, Царя твоего, Господа твоего, Отца твоего, Благодетеля твоего, Защитника и Помощника твоего? Или опять же почему немного более Богу то воздаешь, чем людям? Бог, как несравненно высший всех есть, так несравненно большего почитания достоин, нежели все и всякого звания люди. Исповедуешь Бога — но почему не почитаешь Его как Бога? Исповедуешь Его Царем и Господом своим — но почему не повинуешься Ему, как Царю и Господу своему? Исповедуешь Его Отцом своим — но почему не любишь Его, как отца своего, и не показываешь Ему сыновнего послушания? Исповедуешь Его Благодетелем своим — но почему не

благодаришь, как благодетеля? Исповедуешь Его Защитником, Помощником и Избавителем своим — но почему не от Него, а от человека ищешь помощи, защиты и избавления в нужде и скорби своей? Исповедуешь, что Бог везде и на всяком месте есть, и все дела человеческие видит, и от слова Его слышишь то — почему же не отдаешь Ему чести и не благоговеешь перед Ним, как перед отцом своим, господином и властью своею делаешь? Исповедуешь Его праведным Судией — почему не боишься суда Его праведного и не перестаешь грешить? и прочее. Видишь, что устам несогласное сердце и мысль о Боге имеешь, и исповеданию не соответствуют дела и жизнь твоя. Как можешь сказать, что знаешь Бога, а не воздаешь Богу того, чего честь Его от тебя требует? Знаешь Бога, как говоришь, но не почитаешь Его, как Бога, — не истинно и знание твое без почитания, и так в слепоте, тьме и незнании находишься.

§ 54. Не только в должности к Богу, но и в должности к ближнему, то есть ко всякому человеку, слеп плотской и непросвещенный человек. Видим, что человек делает ближнему зло, которого себе не хочет, и не делает добра, которого себе хочет. Видим, как негодует и гневается на того, кто его обижает, злословит, клянет, хулит, порочит, касается ложа его, крадет, похищает, отнимает что у него и прочие обиды делает ему; но сам то же зло делать или злом за зло воздавать не стыдится и не чувствует. Напротив того, хочет, чтобы самого его ближний помиловал, в нужде не оставил, например: алчущего напитал, жаждущего напоил, нагого одел, странного в дом ввел и упокоил, больного и сидящего в темнице посетил и прочие дела милости сделал ему — хочет того, бесспорна эта истина, — но сам того ближним своим не хочет делать. Видим это зло — самолюбие, неправду и слепоту в христианах, которые или, молча, проходят мимо ближних своих бедствующих и как будто их не видят, или не стыдятся отвечать: какое мне дело до него? Примечательно, что многие преизобильными трапезами насыщаются, а о ближних алчущих нерадят; иные различными и дорогими одеждами украшаются, а о ближних нагих нерадят; другие богатые, обширные и высокие дома и прочие строения создают и украшают, а о ближних, не имеющих, где голову приклонить и упокоиться, нерадят; у прочих серебро, золото и прочее богатство, как душа или жизнь, в целости блюдется и хранится, но о ближнем, или долгами обремененном и истязуемом, или в темнице за недоимки или долги сидящем и мучимом, нет радения. Это самолюбие и неправду в христианах видим: не только зло делать, но и добра не делать ближним — неправда есть. И, что хуже того, видим, что многие христиане красть, похищать и лукавить, льстить, лгать, обманывать, злословить, клеветать, судить, ругать, прелюбодействовать и прочие обиды ближнему делать, чего себе крайне не хотят, не стыдятся и не боятся, как выше сказано. Все это от слепоты происходит.

§ 55. В этой должности, то есть к ближнему, слепотствует человек потому, что должности к Богу не внимает, и в той слепотствует и заблуждается. Бог повелел как зла не делать, так добро делать ближнему. Поэтому человек, когда или зло делает, или добра не делает ближнему, не слушает повеления Божия, и Бога повелевающего не почитает, не боится, не любит; и так, не исполняя должности к ближнему, и к Богу должность оставляет. И из этого видно, что должность к ближнему от должности к Богу неотлучна бывает, и одна без другой исполниться не может. Не почитает тот Бога, кто должность к ближнему оставляет; не боится Бога, кто ближнему не боится зла делать; и не любит Бога, кто ближнего не любит. Об этом апостол поучает нас: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец» (1Ин.**4**:20). Ибо Бог повелел ближнего любить: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.**22**:39); — и еще: «Сие заповедаю вам, да любите друг друга» (Ин.**15**:17). Поэтому кто ближнего своего не любит, тот не слушает Бога, Который повелевает ближнего любить, и так не почитает Его. Корень и источник всего благочестия — истинное богопознание. И как благочестивая жизнь есть свидетельство знания Божия, так греховная и беззаконная жизнь есть доказательство неведения Божия и безбожного сердца, хотя бы такой Бога и Христа исповедовал, в церковь

ходил, молился, Тайн причащался и прочие знаки христианства показывал.

§ 56. Поскольку Бог, как Дух, не подлежащий никаким чувствам, не телесными, но душевными очами видится, поэтому и грешник не познает Его, и, не зная, не почитает, ибо тьма греховная ослепила душевные очи его. Откуда бывает, что то делает, о том старается, того только ищет, что чувствам его внешним подлежит. Поскольку видит отца своего, видит господина своего, видит властелина своего, то и почитает их, слушает их, услужить и угодить им старается, оскорбить и прогневать их бережется; видит суд и казнь временную и боится их; видит честь, славу и богатство мира сего, поэтому и желает их и ищет. Бога же и вечной славы, и чести, и богатства не видит, поэтому как Богу угождать, так и вечного того сокровища искать не старается. Кто чего не видит или не знает, тот того не желает и не ищет. Меда или плодов земных и древесных не желает, пока не познает вкусом сладости их: надо прежде их вкусить, каковы они, сладки или горьки, полезны или вредны нам, и так их желать или отвергать. Купец в ту страну не идет, где не надеется сыскать прибытка себе; отрок неразумный не видит пользы в науке, поэтому и нерадит об учении. Так и в духовных вещах бывает: кто просвещения духовного в себе о них не имеет, тот о них и не старается, их не желает и не ищет их. Не вкусил грешник, «сколь благ Господь» , — и не ищет Его. Не чувствует в сердце своем благодеяний Божиих — и не благодарит Бога. Не знает всемогущества и величества Божия — и не трепещет перед Ним. Не знает истины Его — и не верит Ему. Не знает правды — и не боится прогневлять Его. Не знает, сколь великая сладость, и покой, и мир обретается в любви христианской и во всем благочестии, — и не старается о том. Не видит вечного блаженства — и не ищет того надлежащим образом, чего не видит. Надо прежде познать — и тогда искать, что познаешь. Надо познать Бога в свойствах Его — и тогда почитать Его. Познать, что Он как всех, так и твой есть Создатель, Искупитель, Промыслитель, Господь и Царь твой, и так, как Создателя, Искупителя, Промыслителя, Господа и Царя своего почитать, слушать и волю и повеления Его исполнять, как отца твоего, родившего тебя, господина и царя твоего почитаешь и слушаешь. Надо познать, что Он как всех, так и твой есть Бог, Помощник, Защитник и Заступник, и нет иного, кроме Него. И так на Него надежду возложить, и в день скорби и напасти к Нему прибегать и призывать, и помощи и защиты от Него просить, и прочее. Надо без сомнения держать, что почитающим Бога в будущем веке будет блаженство вечное и умом непостижимое, и так возожжется желание и тщание к получению того. Так земледельцы взирают прежде на плоды земли, и так, надеясь плоды собрать, трудятся в земледелии. Так рудокопатели познают прежде, где руда в земле, или медная, или железная, или серебряная, имеется, и тогда копают ее. Так оком веры должно прежде увидеть будущую жизнь, и так верою искать ее, и ожидать и надеяться получить ее, как пишется о Моисее: «Отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние» (Евр.**11**:24—26). А ради чего всю египетскую славу и богатство презрел он? Поскольку оком веры видел будущую славу и жизнь, и так земную, как ничто, презрел, и той искал, «ибо он взирал на воздаяние». Так и ныне кто будущую жизнь и славу избранников Божиих оком веры увидит, тот непременно славу, честь, богатство и всю суету мира сего презрит, и к той одной стремиться будет, как своей цели и бесценному сокровищу. Видишь, что всякая вещь прежде познается, и так желается и взыскивается, ибо чего не знаем, того и не желаем и не ищем. А из этого видно, что всякий грешник потому и не почитает Бога, не боится и не любит Его, что не знает Его; и будущей жизни и славы по надлежащему не желает и не ищет, поскольку не видит ее. Не знает же Бога и славы той не видит потому, что не имеет душевных очей, верой и благодатью Его просвещенных, которыми только одними Бог и слава та видится. У таких христиан на душевных очах мгла и тьма, как

покрывало, лежит и не допускает их Бога и славу Его видеть. И до тех пор будет лежать, пока не обратятся всем сердцем к Господу, как написал об иудеях апостол: «Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается» (2 Кор.**3**:15—16). Этим покрывалом очи душевные покрытыми имея, хотя и читают и слушают Святое Писание, но не разумеют, как говорит об иудеях апостол там же: «Но умы их ослеплены» (2Кор.**3**:14), — и так слепотствуют как в познании Божием, так и в почитании Его. Эта слепота и тьма лежит на сердце всякого грешника, который от мира и греха к Богу не обратился.

§ 57. Образ страшной слепоты представляет нам Писание на ветхом Израиле. Всякие чудеса сотворил Господь перед ними в земле Египетской, как читаем в книге Исхода и в Псалмах: «Послал тьму и навел мрак, ибо они воспротивились словам Его; превратил воды их в кровь и уморил рыбу в них; вскипела земля их жабами, даже в сокровищницах царей их; Он повелел, и явились песьи мухи и мошки во все пределы их; вместо дождя послал им град и огонь, опаляющий землю их; и поразил виноградники их и смоквы их, и сокрушил всякое древо в пределах их; повелел, и явилась саранча и гусеницы без числа, и поели всю траву в земле их, и поели все плоды в земле их; и поразил всякого первенца в земле их, начаток всякого труда их» (Пс.**104**:28—36). Но святой пророк исповедуется Господу: «Отцы наши во Египте не уразумели чудес Твоих» (Пс.**105**:7), когда те страшные казни одних египтян, врагов Израиля, поражали, а израильтян не касались, как читаем в книге Исхода. Это самое как бы перстом показывало им особый о них Промысел Божий и милосердие; но они «не уразумели чудес Божиих, ни помянули милости Божией». Исшедшим из Египта и бежавшим от врагов своих, открыл Господь и там путь, где не было пути, «разделил море и провел их» (Пс.**77**:13), «и удержал Чермное море, и оно обсохло, и провел их по бездне, как по пустыне» (Пс.**105**:9). Увидели и врагов своих водой, как одним гробом, покрытых: «покрыла вода притеснителей их, ни один из них не остался»; воспели и хвалу Божию (Пс.**105**:11—12) . «Но вскоре забыли» такие великие и страшные Божии дела: «ускориша, забыша дела Его». Сделали золотого тельца; вместо Бога Творца, Отца и Избавителя своего, почтили бездушного идола и поклонились делу рук своих: «и сделали тельца в Хориве и поклонились истукану: и променяли славу Его на подобие тельца, поедающего траву. И забыли Бога, спасающего их, сотворившего великое во Египте, чудеса в земле Хамовой, страшное в море Чермном» (Пс.**105**:13, 19—22). Приписали такое чудесное благодеяние Божие бездушной вещи и творению рук своих: «вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской» (Исх.**32**:4). Страшная хула и слепота! Бездушная вещь, сама собою недвижимая, какую помощь может подать, тем более такое чудесное дело сделать!.. Но ослепленный Израиль простирает руки и вопиет: «вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли египетской!» Подобная слепота и ныне в христианах многих видится, которые говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, как выше сказано. Позваны к вечной жизни и небесному царствию, как земле обетованной, кипящей медом и молоком; но хотят и стараются в мире этом богатеть, прославиться, царствовать, и, если бы возможно было, вовеки пребывать, — что видно из их ненасытного желания богатства, чести, славы и излишних строений. Рассуди всякий, не великое ли безумие было бы того человека, который, находясь в чужой стране и скоро имея возвратиться в дом свой, начал бы там создавать богатые дома, которые бы вскоре вынужден был оставить, и так бы бесполезным только был труд его; или того, который, точно известившись, что вскоре, через два дня или две недели умрет, однако собирает богатство, ищет чести и славы? Воистину всякий бы того и другого несмысленным назвал! Так несмысленно делают те люди, которые в мире этом заводят богатые и излишние строения, собирают великие сокровища, ищут чести и славы, ведая, что все то вскоре в стране этой следует оставить и идти в место свое без всего того. Никто ничего из мира сего с собой не уносит, «ибо мы ничего не

принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него» (1Тим. **6**:7). И хотя всякому из таких, которые собирают, а не в Бога богатеют, Божий глас гремит: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк.**12**:20); И хотя все каждый день видят, что богатые и нищие, славные и бесславные, почтенные и простые равно восхищаются и в тот век переходят, и восхищаются различно, часто и неожиданно, так что те, которые надеются долго пожить, внезапно жить перестают, и что видят на других сбывающимся, того и себе бы должны ожидать, однако так богатеть и прославиться в этой чужой стране стараются, как будто многие тысячи лет или без конца жить здесь имели. У таковых людей мгла и тьма лежит на душевном оке и ослепляет его. Хотя они и богаты — не видят нищеты своей. Хотя они и славны — не видят подлости и бедности своей. Хотя и мудры — не видят неразумия и слепоты своей. Хотя они и блаженными себя считают — но не усматривают своего окаянства.

§ 58. Пока человек в такой слепоте находится, то думает о себе, что он все правильно и разумно делает; но на самом деле все его поступки, дела, замыслы и начинания — одно заблуждение. Ибо сердце, от которого все происходит, суетой исполненное и мирской любовью напоенное, не что иное, как только суетное замышляет и в действо производит? И такой во всем подобен слепому или во тьме находящемуся, который, хотя и весь замаран, однако думает, что он чист; хотя и сбился с пути и блуждает, однако думает, что он надлежащей дорогой идет. И тем бедственнее эта слепота, что человек ее не усматривает, познание же ее есть начало духовного блаженства. И эта слепота не только в простых и безграмотных людях примечается, но и в мудрых и разумных века сего, которые нечто высокое о себе мечтают и отделяют себя от простых, некнижных и невежд. Ибо где неумеренное самолюбие и любовь мира сего имеется, там и слепота эта место свое имеет. Самолюбия и мирской любви без тьмы той не бывает.

§ 59. Если человек от бедственной той слепоты не избавится и светом благодати Божией не просветится; то она его приведет к бедственному состоянию и позднему, но бесполезному раскаянию, в книге Премудрости Соломоновой описанному, где нечестивые, поздно познав свое заблуждение, в тесноте духа воздыхают, каются и говорят: «Мы заблудились от пути истины, и свет правды не светил нам, и солнце не озаряло нас. Мы преисполнились делами беззакония и погибели и ходили по непроходимым пустыням, а пути Господня не познали» (Прем.**5**:6—7).

§ 60. Чтобы нам, христиане, от этой слепоты избавиться и не прийти к тому неблагополучному, позднему и бесполезному раскаянию, нужно делать следующее: 1) Внимать с прилежанием светильнику Божия слова, который светит всем и просвещает любящих его, и взирающих на него, и внимающих ему. Внимать, говорю, «как светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2Петр.1:19). Ибо слово Божие, как духовное светило, прогоняет тьму и озаряет душевные очи, открывает суету и прелесть мира, обличает самолюбие и грехи наши, — как зеркало показывает нечистоту и пороки лица, смотрящего в него. 2) Делать не то, что похотливое сердце хочет, а чему Божие слово учит, хотя это слепому разуму противно и сердцу горестно. И подражать в таком важном деле немощным, которые, желая исцелиться, лекарство неприятное и горькое принимают, чтобы только от болезни освободиться. Так желающий освободиться от слепоты должен понуждать и убеждать себя к тому, что слово Божие предписывает, и отвращаться от того, что оно запрещает. Ибо растленному и ослепленному естеству нашему слово Божие противным кажется так, как немощным глазам свет, и в лихорадке находящимся пища, и несмысленным отрокам наука. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием» (1Кор.**2**:14). Но оно есть истинное и недвижимое правило и не может прельстить нас, ибо есть плод истинного Бога. Поэтому всякий должен вверить себя ему, и что ни предлагает, то за истину иметь, и держаться того, как твердого и

непоколебимого правила, и покорять ему сердце свое, хотя не хотящее и отвращающееся. 3) Поскольку все люди от пути истинного заблудились, по свидетельству Святого Писания: «Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу» (Ис.**53**:6; Пс.**13**:1—3 и в прочих местах), поэтому Сын Божий, «путь и истина и жизнь» (Ин.**14**:6), явился на земле, и «посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира» (Лк.**1**:78—79), и святое и непорочное житие в правило и образ нам подал. Потому должны мы на Него смотреть и за Ним следовать, чтобы от природной тьмы и слепоты освободиться, как говорит Он Сам: «Я Свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин.**8**:12). За Христом ходить не что иное есть, как житию Его следовать. Если последующий Христу не будет ходить во тьме, как говорит Он, то непременно во тьме и заблуждении будет тот, кто Ему не последует. Как солнце видимое сотворил Господь на небе, чтобы просвещало всю поднебесную, так мысленное солнце, Христа, Сына Своего, послал в мир, чтобы Им просвещались и согревались души наши. «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин.**1**:9). Как тьма бывает в поднебесной, когда солнце отходит от нас, и человек тогда слепотствует и осязает, как слепой, так тьма последует в душе человеческой, и душа бедственно слепотствует, и заблуждается, и претыкается, и падает, и не знает, куда идет, ибо тьма ослепила очи ее, — когда Христос, Солнце Праведное, с учением и житием Своим, которое есть свет духовный, от нее отлучается, то есть когда душа учению и образу жития Христова не внимает. И как тьма отступать начнет от поднебесной, то всякий просвещается, и «исходит человек на дело свое и на делание свое до вечера» (Пс.**103**:23), когда солнце приближается к поднебесной, — так тьма от души начинает отходить, и душа просвещаться, и на дело свое и на делание свое исходить, то есть себя познавать, свою бедность, окаянство, суету и прелесть мира сего и истинное блаженство, и творить христианские добродетели, — когда к ней Христос с учением и житием Своим будет приближаться и в нее вселяться. Поэтому как окна отворяем, дабы солнце лучи свои впустило в храмину и ту бы просветило, так должны мы храмину сердца нашего отворить и допустить свету учения и жития Христова войти и просвещать его, если хотим от тьмы и слепоты сердечной избавиться. От природы все мы слепы и помрачены тьмою, поэтому светом Христовым просвещаться должны. Противным противное прогонится, как-то: холод теплотой, горечь сладостью, тьма светом, и прочее. Если и мы хотим слепоту от сердец наших отогнать, должны внимать учению и примеру жития Христова, которое есть свет, прогоняющий тьму нашу. И чем более будем внимать и следовать тому, тем более просветимся, ибо кто чем более приближается к светильнику, тем более просвещается. Христос со святым учением и житием Своим есть «путь» — должно же держаться Его, чтобы не заблудиться; есть «истина» — должно нам себя вверить Ему, чтобы не прельститься; есть «жизнь» — должно же к Нему прилепиться, Его держаться и Ему последовать, чтобы не умереть вовеки, но с Ним, и в Нем, и через Него ожить и жить вовеки. Всякий заблуждается, кто от пути этого удаляется; и прельщается, кто истине этой не верит; и мертв тот, кто жизни этой не держится. 4) Чтобы учению и примеру жития Христова внимать и так просветиться, должно оставить грехи и обратиться к Богу, ибо грехи суть тьма, помрачающая очи душевные: ими душа помрачается и слепотствует. Как тьма и свет вместе быть не могут, так и Христово просвещение не может быть в том сердце, которое тьма греховная объяла. «Что общего у света с тьмою» (2Кор.**6**:14)? «Посему сказано, — говорит апостол, — встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф.**5**:14). Видишь, что сперва должно встать ото сна греховного и воскреснуть из мертвых (ибо всякий нераскаянный грешник есть живой мертвец), и тогда просветит его Христос. Надо спящему встать и умершему воскреснуть, и тогда просветится от Христа — иначе просвещения не бывает. Не спящий и умерший, а вставший и живущий света требует и просвещается. О

Христос, Божия сила и Божия премудрость! Разбуди спящих, ради которых на Кресте уснул Ты, и воскреси умерших, за которых смерть вкусил Ты, жизнь и воскресение наше, и тогда поищем света Твоего, и просветимся. «Господи Боже Сил! Восстави нас, и просвети лице Твое, и спасемся» (Пс.**79**:20). Желающему видеть солнце надо обратиться к солнцу. Так желающему познать и видеть Бога надо обратиться сердцем к Богу. Беззаконничающие и нераскаянные грешники, поскольку сердцами ко греху и миру приложились и прилепились, от Бога отвратились и обратились к греху и миру: как же могут видеть Его, отвратившись от Него? Непременно должны обратиться ко Господу, если хотим просветиться. Поэтому апостол говорит об иудеях: «Но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается» (2Кор.**3**:16). Покрывало это не что иное есть, как тьма и слепота, помрачающая очи душевные человека необратившегося и непросвещенного, как выше сказано. Человек необращенный и непросвещенный не знает сам, что делает, и блуждает, как слепой, — что ни от чего другого, как от покрывала того и природной греховной тьмы происходит. Читаем, что Моисей от беседы с Богом на горе Синайской так просветился лицом, что сыны Израиля не могли на него смотреть; и когда с людьми беседовал, лицо свое покрывал покрывалом, а когда к Богу обращался, отнимал покрывало то (см. Исх.**34**:33—35). Так человек всякий, пока миру служит, имеет на сердце своем лежащее покрывало. А когда обратится от мира к Богу, тогда благодатью Христовой отнимается оно, и сам просвещается, и Бога познает, и Христа Сына Его, и тайну смотрения Его, и силу закона и Евангелия Его начнет понимать; тогда начнет ему свет душевный, как заря после ночи, сиять, и его в деле спасения просвещать и вразумлять. «Посему сказано: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос». 5) Желающий получить от Христа просвещение, непременно должен признать свою слепоту от сердца, иначе как был, так и будет всегда слеп, хотя и все святое Писание наизусть будет знать, то есть письмена будет знать, а силы не уразумеет. Ибо Бог от тех, которые считают себя мудрыми и разумными, тайны Свои утаивает и открывает младенцам, то есть простосердечным и признающим свое невежество, по свидетельству Господнему: «Ты, Отче,... утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Мф.**11**:25). Таковых просвещает, вразумляет, умудряет и им тайны Свои открывает; прочих же, которые мудростью, разумом и искусством своим хвалятся, оставляет. Потому и говорит Господь: «На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Ин.**9**:39), то есть признающие свою слепоту Христовым светом просветятся и увидят; а не признающие и мудрыми себя считающие в прежней своей слепоте останутся, даже более помрачатся за неблагодарность и гордость, каковы были во время жития Христова на земле книжники и фарисеи, которые говорили Христу: «Неужели и мы слепы» (Ин.**9**:40)? Ибо гордость и высокоумие — это дьявольское дело, и как его самого помрачило и из ангела светоносного тьмою сделало, так и людей, последующих ему, подобными ему делает. Христос как оправдывает только тех, которые признают и исповедуют себя грешниками, и исцеляет тех, которые признают свою болезнь, так и просвещает только слепых, как Евангелие свидетельствует: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф.**9**:12). Если хотим просветиться, признаем нашу слепоту — и просветит нас Христос. Если хотим оправдаться и так спастись, признаем себя грешниками и погибшими — и оправдает и спасет нас Христос. Если хотим исцелиться, признаем нашу немощь — и исцелит нас Христос. 6) Как без обращения от греха к Господу не будет и истинного покаяния, как выше сказано, так и без усердной молитвы просвещения истинного не бывает. Просвещение это от Бога происходит. Поэтому обратившемуся и кающемуся нужно молиться и воздыхать со Псаломником: «Призри, услышь меня, Господи Боже мой, просвети очи мои, да не усну в смерть» (Пс.**12**:4). И еще: «Ты возожжешь, светильник мой, Господи, Боже мой, осветишь тьму мою» (Пс.**17**:29). И еще: «Пошли свет Твой и истину твою, Боже; они наставят меня и введут на гору святую Твою и в

селения Твои» (Пс.**42**:3). И еще: «Открый очи мои, Господи, и уразумею чудеса от закона Твоего» (Пс.**118**:18); и с евангельскими слепыми: «Господи, да откроются очи мои» душевные (Мф.**20**:33). Таких молитв и в церковных книгах много имеется. Тогда Господь, Который есть свет миру, и просветил телесные очи слепым, видя наше обращение к Нему, и старание, и усердие, просветит душевные очи ко спасению, для чего и в мир этот пришел. 7) Этому с помощью Божией способствует размышление о времени и вечности, о суете мира сего, ибо все, что ни имеется в мире этом дорогого, ничто есть против вечного добра, — и что все преходяще в мире этом, и от любящего его отступает: от богатого богатство, от честного честь, от славного слава, и от сластолюбца сластолюбие отходит. Кончина всех равными делает. Одна только добродетель от человека неотлучна, и ему, на тот свет отходящему, сопутствует, и к лицу Божию приводит его, и милость ходатайствует. О чем ниже скажется, особенно в §67.

§ 61. Просвещению истинному последует: 1) Когда этот спасительный луч блеснет и начнет сиять в храмине сердца, тогда просвещаемый увидит, сколь великой тьмой объят был, сколь слеп и безумен был, хотя и мудрым себе казался; сколь далеко от пути истинного отошел, хотя и думал, что правильно ходит. На таком слово Господне исполнится: «Когда, возвратившись, воздохнешь, тогда спасешься, и уразумеешь, где... был» (Ис.**30**:15). То есть обратившийся и просвещаемый познает, в каком бедном, плачевном и погибельном состоянии был, пока луч благодати Божией не коснулся сердца его. Тогда он чувствует себя, как человек, который ночью шел не по той дороге, по которой должен был идти, хотя и думал, что он надлежащим путем идет; а когда заря воссияла и просветила все, познал, что он с надлежащего пути совратился и блуждает; и так, видя свое заблуждение, и время напрасно потерянное, и свой бесполезный труд, весьма сожалеет и ругает себя. Так грешник, пока естественным разумом и мнимой своей мудростью довольствуется, думает, что он хорошо делает и путем правым идет; но когда заря Божией благодати воссияет ему, — узнает свой обман и заблуждение, сожалеет, кается и сокрушается, что время напрасно потерял, весь труд его бесполезен был, и плачется с пророком: «Исчезли, как дым, дни мои;... дни мои, как тень, уклонились» (Пс.**101**:4, 12). Воистину достойна плача вина! Воистину погибает время, которое на суету проживается! Воистину бесполезен труд, который ради снискания чести, славы и богатства мира сего предпринимается! Подлинно исчезают те дни, которые в сластолюбии, в роскоши, в плотоугодии и в увеселениях мира сего проводятся! «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф.**16**:26) «Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него» (1Тим.**6**:7). Нагими исходим из чрева матери своей, нагими и отходим от мира сего (Иов.**1**:21). «Не бойся, когда разбогатеет человек, или когда умножится слава дома его; ибо при смерти он ничего не возьмет, и не пойдет с ним слава его» (Пс.**48**:17—18). Где ныне славные и богатые, прежде бывшие, которые ненасытно сокровищ в мире этом желали и искали? Имеются на своих местах и ожидают общего суда и по делам воздаяния. Туда же идут и нынешние славолюбцы, и прочие миролюбцы. Достойно плача, когда кто в суете проводил дни свои: надо плакать тому, «кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк.**12**:21). Тем более должен плакать и сетовать тот, кто в грехах и беззакониях дни свои проводил, ибо время сокращается, дни проходят, жизнь кончается, смерть невидимо приближается и восхищает, суд праведный наступает, где за слова, дела и помышления люди судимы будут. Поплачем, грешник, поплачем здесь, чтобы там бесполезно не плакать, и прочее время в покаянии и благочестии поживем. Поэтому просвещаемый, познавая, что все, что ни есть в мире этом, есть как дым исчезающий, который с днями и временем проходит, и, вспоминая прежнюю свою жизнь, в суете, заблуждении и грехах прожитую, жалеет, кается, воздыхает и плачет, как выше сказано, и желает то возвратить; но уже, что сделалось и прошло, иначе быть не может. Время прошедшее

не возвращается, и дело сделанное и слово сказанное иначе не бывает, как было. 2) Просвещенный светом Божиим должен усердно Бога благодарить за милость Его, оказанную ему, что потерпел окаянство его, что в таком заблуждении не восхитил его, и что подал ему просвещение и разум спасения. 3) Ведущий окаянство и слабость свою, что он, как человек, сам по себе легко склонен к падению, заблуждению и всякому злу, таковой молится усердно Богу, чтобы подал ему помощь Свою и не оставил его одного без Своей благодати; и сам осторожно поступает и бережется, чтобы не впасть в прежнее заблуждение. 4) От всякого греха бережется и сражается против всякого греха. И как прежде легко было ему грешить, так уже в этом состоянии тяжко ему и в малом согрешить, и раздражать Бога, и обеспокоить совесть. Ибо ведает, что всяким грехом Бог прогневляется и согрешающий лишается милости Его. 5) Такой человек обидеть никого не хочет ни делом, ни словом. Но более того, всякого нелицемерно любить старается, и как себе, так и всякому всякого добра желает и хочет, чтобы все, как и он, спаслись, о чем и молится. 6) Со всяким человеком не лестно, не лукаво, но просто обходится. Что словом объявляет, то и на сердце имеет, и потому солгать и обмануть никого не хочет. 7) Мира сего честь, славу, богатство, сластопитание и все, что в мире этом красивым, дорогим и приятным сынами века сего считается, презирает, ведая, что все это как приходит, так скоро и отходит от нас, как мечтание сонное. 8) Одно вечное блаженство за истинное блаженство почитает, которое, найденное однажды, никогда не потеряется, и однажды потерянное, никогда не отыщется. Поэтому о том думает и старается, как бы того не лишиться; туда мысли и воздыхания свои возводит, о том и Богу молится, чтобы благодатью Своей сподобил его то получить. 9) Поскольку просвещаемый ничего дорогого в мире этом не признает, то все вещи, в мире этом находящиеся, равными почитает. Для него серебро, золото и прочие, по мнению человеческому, дорогие металлы — такие же металлы, как и медь, железо, олово, свинец, и прочее. Он каменья дорогие, которые люди в сундуках и сокровищницах своих хранят, считает такими же камнями, как и те, которое по дорогам валяются и ногами попираются. Его равно питает как богатая, так и убогая пища, только бы была здоровая. Он равно как шелковой, так и суконной, как цветной, так и темной одеждой покрывается, как лисьей, так и овчинной шкурой согревается. Ему все равно, где жить, как в каменном, так и в деревянном покое, как в богатых палатах, так и в убогой хижине, и прочее. Поскольку он все, что ни имеется в мире этом, ради нужды только употребляет, и ни к чему сердца своего не прилагает, но к одному только Создателю своему. 10) Жизнь эту имеет как путь, которым к желанной идет вечности, и как странствование, которое надо скоро окончить, говоря: «Я странник у Тебя, Боже, и пришлец, как и все отцы мои» (Пс.**38**:13). Поэтому, как путник и странник, мирскими вещами не обременяет себя, но довольствуется тем, что имеет, помня апостольское слово: «Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1Тим.**6**:7—8). 11) Чем более просвещается, тем более исправляет свои поступки, исправляет свои дела, слова и помышления, усматривает пороки и малые, и бережется. И как чем более просвещается человек естественным и чувственным светом, тем яснее усматривает все: дорогу, ров, лежащие на дороге и около вещи, и прочее ибо яснее видим при солнце воссиявшем, чем при начинающем только восходить, и днем яснее, чем на заре, — так яснее видеть все начинает, и самые малые пороки усматривает, и уклоняется от них тот, кто вышеестественным светом благодати Божией более и более просвещается. И уже праздное слово сказать не безобидно для того, которому прежде хулить, ругать, злословить, сквернословить, лгать, льстить, обманывать, красть, похищать и прочие тяжкие грехи творить легко было. 12) Если в чем оступится, и от немощи согрешит, и в совести своей усмотрит грех свой, то весьма беспокоится и ругает себя, ужасается и болезнует сердцем. Поэтому смиряется, и повергает себя перед величеством Божиим, и со смирением просит прощения, признавая свою виновность, и в

надежде милосердия Божия утверждается. 13) Ведая слепоту ума человеческого, которой часто прельщается человек и думает, что он на добром пути находится, но обманывается в мнении своем, — таковой усердно и часто молится о том, чтобы более и более просветиться; и, не веря ласкательству плоти своей, Богу себя предает, чтобы направлял его и руководил им, и просит: «Искуси меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай пути мои, и увидишь, есть ли путь беззакония во мне; и наставь меня на путь вечный» (Пс.**138**:23—24).

Глава 4: О суетном и прелестном украшении

«И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт. **3**:21).

«Да будет украшением вашим — то есть жен — не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Петр.3:3—4; 1Тим.**2**:9—10)

Об этом украшении здесь полагается рассуждение потому, что оно от ослепленного ума происходит и что им ослепленный человек ищет себе славы и чести суетной от одежды, которая должна его гордость низлагать и к смирению приводить, как ниже покажется; а особенно личное жен украшение без всякого извинения есть ослепление ума и развращение плотского и нехристианского сердца.

§ 62. Одежду стали носить люди по преступлении заповеди Божией, от того и начало она свое восприняла. Ибо пока не согрешили прародители наши, не имели одежды, как пишется в главе 2-й Бытия; и не требовали ее, ибо не видели наготы своей. А когда согрешили, увидели наготу свою и начали стыдиться; потому и искать принуждены были, чем бы срамоту свою прикрыть. «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания» (Быт.**3**:7). Бог же, милосердствуя о них, «сделал Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт.**3**:21). Видишь, что начало одежды — грех. Грех открыл им наготу их и сделал срамоту и стыдение, которое требует прикрытия. Поэтому святой Андрей Критский сетует об этом: «сшиваше кожаны ризы грех мне, обнаживый мя первыя боготканныя одежды» (Песнь 2-я великого канона). Отсюда видишь, как худо делают люди, которые ищут украшения в одеждах и делают одежду не ради прикрытия наготы и согревания тела, а ради украшения и щегольства. То поставляют себе в честь и украшение, что показывает бесчестие и безобразие. От того ищут похвалы, что грех обличает. Тем утешаются, что представляет печаль, то есть признак законопреступления. Тем гордятся, что должно их смирять. Все животные как созданы от Бога, так и имеются доныне, не требуют прикрытия, естественным одеянием довольствуются. Один человек лишился того из-за греха, и от них заимствует и прикрывается. Но то чудно, или скорее прискорбно, что чужой кожей прикрывается, и тем возносится, и то в честь себе поставляет, что должно было ему, бедному, скудному, нагому и лишенному, повод подавать к смирению. Но не довольно было страстной и похотливой плоти выдумать для себя украшения и тем любоваться и утешаться. Что же она вымышляет и замышляет? Надо коней, кареты и прочий к тому припас украшать, чтобы оттуда некую себе похвалу и честь от незнающих и такой суете удивляющихся сыскать. О, разумная, но убогая и бедная тварь! Не примечаешь ли, как мир прельщает тебя, как Еву яблоко запрещенное, и суета его пленяет несмысленное сердце твое? Если видимая красота нравится тебе, обрати очи свои на красное солнце, луну и звезды, на поля, деревья, травы и цветы, на птицы, рыбы и прочие животные и прочие Божии создания, и удивляйся им, и от тех познавай Создателя их и своего и красоту Его. Если Он такие красивые создания сотворил, как несравненно прекрасен Он Сам, Который создал это! Этой красоты ищи, которая всех красот источник, наслаждающиеся которой сытости не знают, но чем более видят ее, тем более желают ее. Но нет к тому охоты, не нравится

то, что само по себе прекрасно, ибо суетной похвалы и чести не приносит!.. Надо то делать и о том стараться, что мир хвалит, почитает, прославляет и чему удивляется, и от того самому похваляемым, почитаемым и прославляемым быть!.. К этому ослеплению страстная и слепая плоть и прелесть мира приводит бедного человека.

§ 63. Украшение это, как есть суетное, так и знамение есть нерадения о душе. Поскольку: 1) Кто заботится о телесном украшении, тому недосуг заботиться о душевном. Ибо чем занята у кого мысль, о том старается, того и ищет, в том и время проводит. «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф.**6**:21). 2) Само же это украшение щегольское показывает сердце, желающее суетной чести и славы, что и закону Божию противно: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1Ин. **2**:15), и вере христианской не подобает, которая на вечную честь и славу взирает, и той ищет и ожидает; и званию христиан неприлично, которые к вечному и небесному позваны; и должности их противно, которые душу, а не тело украшать должны и «о горнем помышлять, а не о не земном» (Кол.**3**:2). 3) Украшение это без обиды ближнего, и потому без оскорбления Божия не приобретается. Ибо не может его быть без средств, которые для этой цели от подобных людей собираются или, более того, сдираются. 4) Хотя и праведное имение будет, но поскольку есть нагие, трясущиеся от холода и мороза меньшие братья Христовы, заключенные в темнице за долги и оброки, лишившиеся домов от пожаров и прочие бедствующие, то на таковых должно излишние средства и избыток употреблять. Но все то суетным украшением и ненасытной роскошью пресекается. До нищих ли тому, у кого суета эта в сердце место свое имеет? Надо украшать себя, жену, детей, слуг, коней, кареты, убор их, дом свой, галереи, пруды и прочие увеселения создавать!

§ 64. Большая еще суета и срам христианству есть, что жены белилами, красками и мазями лица свои намазывают. Ибо ради чего они делают эту безделицу? Причины другой найти невозможно, как только чтобы людям показаться, или, что хуже того, «понравиться» и в любовь войти. В спальнях они об этой безделице не заботятся. Краски здоровья не придают, разве только вредят. Одна причина этого — чтобы люди глаза свои на них обращали. Правда, обращают глаза свои люди, но многие с глазами и сердца обращают и от того око душевное весьма помрачают. Немалая юным и неутвержденным сердцам брань от прелести этой надлежит. Но если они, жены, говорю, которые Бога и Христа Сына Божия исповедуют, осмотрятся, то увидят, что: 1) Выставляют на торг то, что непродаваемо, что хранить должно так, как зеницу ока. Ах, бедная та христианка, которая лицо свое румянит, но душу свою помрачает; лицо украшает, но души своей благообразие теряет, и, как чудовище, душою перед Богом и Ангелами Его святыми является! 2) Таким украшением лица своего, кроме того, что целомудрие потеряли, переправляют Божие дело, которое совершенно и не требует исправления, и потому против Создателя своего, Который возраст тела и красоту лица каждому свою дарует, весьма грешат и обиду Ему наносят. Подобно тому невежде, который образ, хорошо живописцем написанный, переправил бы и тем живописца немало бы обидел, так и жены, переправляя лица свои, немалую обиду и досаждение наносят Создателю своему. Приличнее христианкам умывать лица свои слезами, нежели раскрашивать белилами и красками. Христианин во всегдашнем покаянии находиться должен, ибо всегда перед Богом согрешает, что тяжко и прискорбно христолюбивой душе. 3) Худо они делают, что так на обеды, ужины и в прочие места ходят; но хуже того, что с той же безделицей и в храмы святые дерзают входить, и себя выставлять и показывать. Так они храмы святые делают позорищем, или бесчестнее позорища, чего изображать слух не терпит. Всякий это удобно может уразуметь, когда в рассуждение все возьмет. Таким бесстыдным женам приличествует Божие слово: «Дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф.**21**:13). Храм Божий есть храм молитвы, и для того в храм Божий входим, чтобы молиться, не друг на друга

смотреть, но к одному Богу сердечные очи возводить; не себя другим показывать, но совесть свою, грехами обремененную, пред Богом обнажать; не ликовать, но о грехах Бога умилостивлять; словом, молиться Богу приходим в храмы святые. Молитве же не такая, какую они на себе имеют, утварь приличествует: а какая? Смирение, сокрушение сердечное, умиление, слезы, плач. Этим молитва украшается, и к престолу Божию восходит, и очам Божиим благоприятна бывает, и прошение свое получает. Так молились святые жены: Анна, мать пророка Самуила (см. 1 Цар.**1**), Иудифь (Иудиф. **9**), Есфирь (Есф.**4**:17) — и были услышаны Богом. Им должны следовать жены, которые имя Христово исповедуют, если хотят с пользой для души своей входить в церковь и молиться. Такая же утварь, которая состоит из золота, белил, красок, мазей и прочего, не что иное значит, как тщеславие, пышность, гордость мира сего, надменность, око лукавое, соблазн, искушение и прочие страстные прихоти плоти. С этим ли пред Богом являться? К Богу приходим и пред Богом стоять хотим, когда приходим на молитву. Так ли Бога умилостивлять должно? Так ли смиряться пред Ним? Это есть прелесть, а не молитва; гордость и пышность, а не смирение; умножение грехов, а не умаление; большее оскорбление и прогневление, а не умилостивление милосердного Бога, «ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк.**16**:15). Если бы в сердца таковых проникнуть, что, как не гордость житейская, как высокий идол, там кроется? «Что говоришь? — обличает их Златоуст. — Приходя ли молиться Богу, облачаешься золотом и плетеньями? Разве ликовать пришла ты, разве браку приобщиться? Разве на представление пришла ты? Там золото, там плетенье, там одежды многоценные имеют место: а здесь ничего из этого не потребно. Пришла ты просить, молиться о грехах, молитву сотворить о том, в чем согрешила, просить Владыку, милостивым Того сотворить: зачем же украшаешь себя? Не таков облик молящегося. Как сможешь воздохнуть, как сможешь прослезиться, как с прилежанием помолиться, таким образом облачившись? И если слезы прольешь, смеха будут слезы твои достойны. Не в золото одеваться подобает плачущей. Поскольку тень это и лицемерие. Как же не тень, если от того же сердца, от которого такое расточительство и честолюбие происходит, вдруг слезы проливаются?» и проч. (Беседа 8-я на 1 Послание к Тимофею).

§ 65. Чтобы украшение суетное, которое христианам крайне не приличествует, и душепагубную роскошь, которая, как видно, час от часу в христианах усиливается и умножается, удобнее оставить и умеренно жизнь проводить, полезно примечать и рассуждать следующее: 1) Всякое излишество телесное без оскорбления Божия и обиды ближнего не бывает, как выше сказано. 2) Всякое добро, какое ни имеем, Божие есть, а не наше: нагими вышли из чрева матери и потому нищи и бедны сами по себе; а что ни имеем, Богом данное имеем. Богатство наше — Божие добро, а не наше собственное, поэтому должны расходовать его по воле давшего Бога, а не по прихотям нашим. Спрашиваешь ли ты с приказчика своего, куда и на что он деньги, данные ему тобой, издержал — спросит и с тебя Господь о данном тебе Им богатстве. Готовь же ответ Ему. Не спросит Он у тебя: имел ли ты богатое и красивое платье, богатые дома, коней, кареты и прочее, часто ли принимал гостей и прочее? Нет, ничего такого не видно в Святом Писании. Но что же Он у тебя спросит? Спросит: питал ли ты Его добром, тебе данным, голодных? Одевал ли нагих? Устраивал ли дома для не имеющих, где головы приклонить? Принимал ли в доме странствующих? Выкупал ли сидящих в темницах за долги и прочие требования, и прочим бедным и неимущим уделял ли от данного тебе добра? (Мф.**25**:35—36). Дается нам богатство не ради нас одних, но и ради ближних наших, которые того требуют. Видишь, как неправедно делают люди, когда то добро, которое дано на общую пользу, на свои прихоти расточают и так воле Божией противятся. Такие богачи — расточители богатства, а не строители; а те, которые хранят в сундуках богатство свое, — стражи его и рабы, а не Божии слуги и рабы. Поэтому надо всякому богачу рассмотреть, куда и на что богатство,

ему Богом данное, издерживает. Надо всегда помнить тот страшный глас Судии праведного: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть» (Мф.**25**:41—43); — и Авраамов ответ богачу, который, облачаясь в порфиру и виссон, каждый день пиршествовал блистательно: «Чадо! Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь» (Лк.**16**:25). Алчет Христос, подающий всем богатство, алчет в братьях Своих — нищих христианах; но богачами сластолюбивыми и скупыми бесстыдно презирается! Лежат и ныне многие Лазари у ворот богатых, но пагубная роскошь ослепляет им глаза, чтобы не видеть их, и удерживает руку от творения милости им. О, роскошь и скупость, противные сестры, но обе смертоносно заражают человеческие сердца. Одна учит расточать богатство, другая — хранить и стеречь, но обе на погибель человеческую: одна расслабляет, другая связывает человека, но и та и другая умерщвляет душу его. 3) Великое безумие — тело, которое вскоре в прах и землю обратится, украшать, а о душе бессмертной не заботиться, как всякому это видно. Невозможно заботиться о душе тому, кто тело свое на показ и тщеславие украшает. Таковое украшение — это знак миролюбца, тщеславного и гордого сердца, и само по себе душу помрачает. Украшением же души может быть только добродетель. Ею она, как утварью себе приличной, украшается; а той, как тщеславной и гордой, помрачается. 4) Таким женам следует ответ дать праведному Судии за соблазн. «Горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф.**18**:7). Не малая брань юному сердцу бывает от лица женского, тем более от такого лица, которое на прельщение мазями и красками украшается. Ибо для дьявола нет лучшего и удобнейшего орудия к прельщению юных сердец и уловлению в сеть нечистоты, как лицо женское, а особенно искусно украшенное и духами и мазями умащенное. Такое лицо — сильная стрела, которой он ударяет в юные сердца и уязвляет многих. Поэтому жены, которые чают на суд Христу предстать и обо всем ответ отдать Ему, должны внимать Христову страшному слову: «Горе тому человеку, через которого соблазн приходит!» Одного человека соблазнить страшно, ибо всякий человек Кровью Христовою искуплен, тем более многих, за которых Кровь Христова пролита. А сколько таких, которые этой притворной красотой прельщаются и погибают? Один сердцевед Бог знает, Который как прельстившихся, так и прельстивших будет судить и на лица не посмотрит. Внимай тому, жена, которая имя Христово исповедуешь и чаешь на суд Христов предстать; а если и не чаешь, однако непременно предстанешь. «Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор.**5**:10). 5) О, если бы жены, именем христианским называющиеся, часто смотрели умными глазами на простое лицо Христово, которое ради грехов и беззаконий наших оплевано и ударяемо было, и не имело вида и красоты! Никогда бы не захотели мазать и красить лиц своих на прельщение душ человеческих, которых Он смертью Своею искупил! Но видно, что забыли они то великое и страшное дело, а только о единой суете помышляют и, что в сердце имеют, то и вон выставляют. 6) Также, если помнить будут, что по украшенному лицу некогда черви будут ползать, и то, что ныне благоухает от мази, смрад несносный будет издавать, а потом в прах и землю обратится со всем телом, — возможно, что тогда от сего душепагубного неистовства воздержатся. 7) Как это украшение женское Богу ненавистно, может всякий прочитать и увидеть в третьей главе пророка Исаии. 8) Одно истинное и христианское украшение есть украшение душевное, к которому и Божие слово увещевает нас, о котором в следующем параграфе побеседуем.

§ 66. Христиане, которые во святом крещении отреклись от мира и суеты мира, и очистились от скверн греховных той святой баней, и обещали «благочестно жить во Христе Иисусе, и чают воскресения мертвых и жизни будущего века», как и в Символе веры значится, должны, в силу своих обетов, тогда данных, плоды крещения показывать и потому душу свою, а

не тело украшать. Поскольку: 1) душа бессмертна, также и красота ее — тело же тленно, и красота его, как это всем известно. 2) Если тело украшается, а душа пренебрегается, то и тело и душа погибнут. Поскольку в общем воскресении, когда тело с душою соединится, что душа, в небрежении пожившая, пострадает, то же и тело претерпевать будет, и вместе смертью бессмертной умирать будут. 3) Если душа украшается, то и тело, с душой воссоединившись в свое время, красоту воспримет, «когда тленное сие, — по свидетельству апостола, — облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие» (1Кор.**15**:54). 4) Чем более душа украшается ныне, тем большей красоты сподобится и тело по воскресении. Тогда будет «слава» иным, «как солнцу», иным, «как луне», иным, «как звездам» (1Кор.**15**:41). Чем же более украшается тело ныне, а душа пренебрегается, тем большее тогда и на душе и на теле явится безобразие. Гнусность небрежной души и на теле тогда покажется, во обличение ее и в показание всем, что она в мире не ради Бога жила, но вслед своих прихотей ходила, и не Христу, но миру служила. Тогда миролюбивый грешник, как чудовище какое-то страшное, перед всем миром, Ангелами и избранниками Божиими явится, и сам себя будет стыдиться, ужасаться, ненавидеть, и захочет в ничто обратиться, но не сможет; сам себя будет ругать, укорять и оплакивать, но поздно. Душа человеческая подобна зеркалу, которое такой вид в себе воспринимает, к чему обратится. Так душа, к чему обратится, такой и образ в себе принимает. К Богу ли обратится и Бога будет искать, любить и к Богу прилепляться — образ Божий в ней изображается и пишется Святым Духом. К миру ли обратится и суету его любить будет — такой и образ в ней является. И что ныне в ней есть, то тогда внешне явится. Как боголюбивой души красота, так миролюбивой гнусность и безобразие тогда внешне покажется. 5) Тело как ни украшается, красоты не прибавится ему: рябой, черный, морщинистый, конопатый, косоглазый — как ни украшается, таков же неизменно и пребывает. Душа же чем более удаляется от мира и мирских похотей и чем более «совлекается ветхого человека с делами его и облекается в нового человека» (Кол.**3**:9—10), тем прекраснее делается. Ибо тогда образ Божий, который есть божественное и неизреченное ее украшение, показывается в ней, как в очищаемом зеркале смотрящего в него образ виден. Ныне красота души не видна на теле, когда праведные и грешные один внешний вид имеют, хотя и святой души благообразие и грешной безобразие из дел и слов часто примечается, как от вкуса яблоко. Но тогда, когда откроются сыны Божии и сыны мира сего, покажется благолепие души, образ Божий в себе имеющей. Тогда она, как солнце, блистание красоты своей издаст и на теле, с которым здесь служила Богу, красоту свою явит: «тогда праведники воссияют, как солнце, в царстве Отца их» (Мф.**13**:43). «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему» (1Ин.**3**:2). О, какова будет слава чад Божиих, которые ныне, не заботясь о теле своем, о красоте души своей пекутся, а лукавым миром, как мусор, презренными и попранными считаются: Богу подобны будут! «Ибо Бог одевается светом, как ризою» (Пс.**103**:2), так и чада Его просветятся. Этой красоты желай и ищи, христианин, пока обретается. А что тебе в телесной красоте, которая ныне цветет, а наутро увядает и в ничто обращается? Поэтому как желающие войти в чертог земного царя, и перед лицом его явиться, и к трапезе его приобщиться, очищают себя и одеваются в лучшее и пристойнейшее платье, чтобы негнусными пред очами царскими показаться, так тем более желающий войти в чертог Небесного Царя, и перед светлейшим Его лицом предстать, и к великой той вечери приобщиться, должен очистить себя от скверны и порока, ибо «не войдет в него ничто нечистое» (Откр.**21**:27), — и достойной того чертога одеждой одеться, дабы не услышать от Царя страшного гласа: «Друг! Как ты вошел сюда не в брачной одежде?» (Мф.**22**:12), — и с посрамлением не быть изверженным и вверженным во тьму кромешную, «где будет плач и скрежет зубов» (Мф.**22**:13).

§ 67. Душу свою украшает тот, кто, по апостольскому слову, «отлагает... ветхого человека,

истлевающего в обольстительных похотях, обновляется же духом ума своего и облекается в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф.**4**:22—24); то есть, кто противится плотским вожделениям, и отсекает их, и прилежит добродетелям, отлагает нечистоту, похоть блудную, гордость, зависть, гнев, злобу, ярость, сребролюбие, невоздержание и прочее злонравие, и облекается в целомудрие, святость, смиренномудрие, братолюбие, терпение, кротость и прочее добронравие. Вот красивая душевная утварь! Та душа добра и прекрасна, которая сообразуется Небесному Отцу святостью, истиной, милосердием, правдой, терпением, кротостью и прочими свойствами. Христианин, Богом возрожденный, должен Ему, как сын отцу, нравами сообразоваться. Всякий сын отцу своему свойствами и нравами сообразуется, как видим это в плотском рождении, в котором не что иное родится, как плоть от плоти, по свидетельству Христову: «рожденное от плоти есть плоть» (Ин.**3**:6). Поэтому и Божие слово христианам повелевает не плотской, но духовной утварью украшаться. Какая это утварь, в чем состоит, слушай апостола, который утварь эту предлагает нам: «Облекитесь, как избранные Божий, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение» (Кол.**3**:12). Этой утварью украсимся, христиане, а не золотом, серебром, каменьями и дорогими одеждами. Облечемся в щедрость и милосердие, как и Господь наш повелевает нам: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк.**6**:36) , «Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас» (Рим.**8**:32), чтобы нас от вечных бедствий избавил и привел в вечное блаженство. Облечемся в благость и постараемся благотворить всем — добрым и злым, друзьям и врагам, подражая Небесному Отцу: «ибо Он благ и к неблагодарным и злым» (Лк.**6**:35); «ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.**5**:45). Облечемся в смиренномудрие, следуя Единородному Сыну Божиему, Который не устыдился «умыть ноги апостолам, Господь и Учитель их» (Ин **13**:14) . «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп.**2**:5—8). Облечемся в кротость и долготерпение, учась тому у кроткого и смиренного Иисуса, как велит нам: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф.**11**:29); и оставим долги должникам нашим, как и Бог оставляет нам. Будем святы, ибо написано: «Будьте святы, потому что Я свят» (1Петр.1:16). Этот убор, эта утварь, это украшение прилично христианам; и угождают тем не миру и очам человеческим, а очам Небесного Отца. Этой утварью постараемся украсить себя, христиане, чтобы угодить не миру, а Богу, Который на всех нас призирает с небес Своих, как поет пророк: «С небес призирает Господь, видит всех сынов человеческих; с престола, на котором восседает, Он призирает на всех, живущих на земле» (Пс.**32**:13—14).

§ 68. Известно, что многие одеяние нарядное употребляют не ради снискания суетной славы и чести, но следуя общему обычаю и применяясь к званию и сану своему. Таких вышеизложенное мое рассуждение не касается, а речь здесь только о тех, которые от платья ищут себе некоей славы и почитания, какие обыкновенно называются всеми щеголями, как видно из вышеописанного рассуждения. Ибо у таких людей, хотя и христианами называются, сердце суетой и любовью мира сего преисполнено, от чего апостол христианские души отвращает: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1Ин.**2**:15). И потому здесь осуждается щегольство, пышность, гордость житейская, суета и слепота развращенного сердца, а не пристойность. Осуждается роскошь и самолюбие, которое о пользе ближнего не заботится и по большей части с обидой ближнего бывает, а не умеренность, которая в гражданском обществе почти нужна. Также осуждается излишнее попечение о смертном и тленном теле и небрежение о бессмертной душе. Ибо нет попечения о душе и

вечном ее спасении в том сердце, которым овладела суета мира сего. Верно слово Спасителя нашего: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф.**6**:21). Одеяние, какое ни есть, само по себе ни добродетели, ни греха не причастно, как и всякая вещь. А только употребление его, цель и намерение может быть, как и бывает, худым, и потому в грех употребляющему обращается: ибо не для того употребляется, для чего Богом подано. Суета в сердце и у того имеется, который для того носит черное, монашеское и рубищное платье, чтобы его люди презирателем мира и святым почитали; как и у того, который для того одевается в цветную и дорогую одежду, чтобы в собрании первое место иметь и от встречающих поклоны получать, и тем одеянием своим, как павлину перьями, любоваться. У всякого одеяния должно быть одно назначение, то есть прикрытие наготы и защита немощного тела от стужи и непогоды, на что оно и дано нам Создателем нашим, как выше сказано. Однако всякий христианин должен помнить и внимать, что всякое излишество, как в пище, в строении и прочем, к этой жизни надлежащем, так и в одеянии, без греха не бывает. Дается Богом нам имение и богатство не только ради нас самих, но и ради нищих, дабы им и сами умеренно довольствовались, и неимущих снабжали. А если человек того не делает, а на излишество и роскошь богатство расточает — поступает против воли Божией и потому грешит, ибо все то грех, что против воли Божией делается: за что и наказан будет, как неправедный распорядитель и расточитель Божиего добра. Что же касается личного женского украшения, оно никакого извинения не может иметь, а есть одна только прелесть, козни, хитрость и вымысел злого духа, на прельщение и развращение целомудрия учиненный. И хотя многие из жен не ради худой цели, а следуя косному обычаю, украшают лица свои, однако не бывает это украшение без соблазна юным и им самим без греха.

Статья 4: О некоторых грехах особенно

Вступление

В начале этой статьи мне нужно нечто объявить читателю.

1) Здесь я не положил рассуждения своего о грехах всем известных, которыми все, и самые грубые люди и народы, гнушаются, как-то: разбой, явное насилие и ограбление, убийство, блуд, прелюбодеяние и прочее. Ибо всякий естественным законом и совестью убеждается от таких грехов беречься, и по совершении какого-нибудь из таких грехов согрешившего не перестает мучить совесть, хотя и всяким грехом она уязвляется, особенно, когда человек старается хранить ее неповрежденной. Совесть и естественный закон согласны Божиему писанному закону, и потому, как этот законопреступника обличает, так и тот согрешившего не оставляет в покое, а непрестанно мучит его. Это же разумеется о тех особенно, которые по правилу ее и закону Божию стараются жизнь свою проводить. Ибо в совести, грехами замаранной, и великие грехи едва усматриваются, так, как в закопченном зеркале и лица, и пороков своих не видит смотрящий в него.

2) Здесь полагается рассуждение наиболее о таких пороках, которые и других пороков причиной бывают и которые, тем не менее, нынешний век, как увидишь, и пороками не считает.

3) Еще объявляю читателю, что здесь я старался показать мерзость и тяжесть греховную в рассуждении о грехах для того, чтобы хранящие должность христианскую береглись от греха, а согрешающие отстали от него. И рассуждением моим не лица хулятся, но осуждаются и обличаются пороки, которые теми лицами обладают. Всякий грех — в человеке, поэтому надо упомянуть и о человеке, в котором он живет и которым обладает, хотя все слово ко греху, а не к человеку самому должно относиться. Как соль червей из вещества гонит или до гнилости не допускает, хотя сама и растворяется в веществе; или как лекарство принимается с намерением выгнать болезнь из человека, хотя и внутрь человека принимается, так и обличение, хотя на человека нападает и совесть его уязвляет, но намеревается отогнать грех, которым обладаем бывает человек, дабы, узнав грех и тяжесть его пагубную, постарался благодатью Божией от него освободиться. Надо непременно познать грех и мерзость его тому, кто хочет истинно покаяться и так спастись. Без познания греха истинного покаяния не бывает, как без познания болезни не бывает исцеления. Как же может познаться грех, если мерзость и тяжесть его грешнику перед глазами не представится? Поэтому никто не должен гневаться на обличительное слово, тем более на такое, которое о всяком человеке обобщенно говорится, ибо оно грехи обличает, а не самого человека, как и лекарство против болезни, а не против человека. Без болезни не нужно и лекарство, и где греха нет, там не потребно и обличение. Оставь грех, тогда и обличение касаться тебя не будет, ибо не будет того, в чем оно обличает. Обличение подобно зеркалу, которое показывает пороки на лице; а если пороков на лице не будет, то и не покажет их. Не гневаешься на зеркало за показание пороков твоих — не гневайся же и на обличительное слово, которым пороки души твоей показываются. К тому же, когда гневаешься на обличение, вообще бываемое, то тем показываешь, что и совесть твоя тебя обличает в том, о чем слово. Слово обличительное сходно с совестью. Откуда бывает, что, когда в собрании говорится о каких-то грехах, имеющие их трогаются совестью и какие-нибудь на себе показывают знаки. Что вне слово, то внутри совесть обличает; и что вне слово, то внутри совесть хвалит. Два этих свидетеля как сходны и согласны между собой, так и верны, и солгать не могут, но всегда истину свидетельствуют, и что один, то и другой показывает. Один хвалит добродетель и другой. Один обличает грех и другой. И как здесь, в веке этом, так и в последний день на Страшном Суде будут достоверными свидетелями и обличителями грехов человеческих.

Поэтому, дабы и слово и совесть твоя здесь и на том суде тебя не обличали, оставь грехи и покайся истинно. Тогда как внутреннего обличителя не будешь иметь, так и словесное обличение касаться тебя не будет. Тогда будешь покоен и мирен, хотя все тебя будут хулить и проклинать. Чистая совесть — достовернее свидетельств всех людей и одна только есть истинный покой внутренний, без которого человек спокоен быть не может, хотя бы и извне никак не был беспокоим.

4) Лучше тебе здесь, в мире этом, и тайно внутри себя и перед собой одним обличение претерпеть, и оставить грех и покаяться, и так спастись, нежели на всемирном том суде обличиться и постыженным отослаться во тьму кромешную, «где будет плач и скрежет зубов» (Мф. **8**:12). Ибо что здесь в совести заглажено будет, то и там не явится. «Мирись здесь с соперником твоим, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу» (Мф.**5**:25), к чему всякое обличительное слово намеревается, то есть, чтобы на том всенародном позорище грешник не обличался праведным Судией. А кто не очистит совести и не загладит в ней грехов, тот непременно обличится там и увидит все свои грехи перед собой представленные, по неложному Божиему слову: «Обличу тебя и представлю пред лицем твоим грехи твои»*** (Пс.**49**:21). Тогда всякий грешник нераскаянный услышит: «Вот человек и дела его»! Вот человек, который христианином назывался, но христианских дел не творил; «говорил, что знает Бога, а делами отрекался от Него» (Тит.**1**:16) ; «имел вид благочестия, силы же его отрекался!» (2Тим.**3**:5) Услышит же перед всем миром, Ангелами и людьми и так покроется стыдом. Надо оставить то, за что внутри совесть и вне слово Божие обличает, и сокрушенным сердцем покаяться, чтобы не обличиться там, где покаяние места не имеет.

5) Обличение, когда одному какому-то лицу бывает, должно не смягчать слова, а разъяснять важность греха, чтобы, в грехе утвердившись, не погиб; тем более то делать должно, когда бывает обличение вообще, без поминания лиц, чтобы не на ласкательство, а на обличение было простираемо слово. Потому и незачем гневаться на обличение, даже и на то, которое прямо в лицо бывает, а тем более на то, которое вообще говорится. На лекаря не гневается никто, что жестокое лекарство подает для излечения тела. Зачем же нам гневаться на того, кто хочет душу нашу исцелить и жестоким словом, как жестоким лекарством, грех из нас выгнать? Кому не тяжко было грешить, тому пускай не будет тяжко и обличение в грехе слышать, и так покаяться. Когда оставишь грех, в котором обличаешься, тогда познаешь, сколь полезно было тебе обличение; тогда не только не будешь гневаться на обличившего, но и благодарить его будешь, как больной, освободившись от болезни, благодарит лекаря. Чего я и тебе усердно желаю.

6) Иной грех от немощи, иной от произволения, предрассуждения и против совести бывает. От немощи грех, которому и благочестивые люди подлежат, легко и ласково обличать должно. Но грехи, против совести и от произволения творимые, а особенно застарелые и в обычай вошедшие, требуют жестокого и строгого обличения, как застарелая болезнь — горького и жестокого лекарства. Такие грехи явно к погибели ведут грешников и не могут иначе, как жестоким наказанием с помощью Божией отогнаться. Строго должно таковых обличать, дабы этим гласом, как громом, пробудились ото сна греховного и сотворили истинное покаяние. Надо везде истину говорить и не молчать о том, что должно говорить. Грех, по надлежащему неоткровенный и необличенный, или за грех не почитается, или за легкий вменяется, хотя грех в себе такую тяжесть имеет, что и малый может погрузить грешника на дно адово, ибо всякий грех против величества Божия бывает. А когда за грех не почитается или легким быть судится, то и неисцелен пребывает, что весьма опасно.

7) От этой статьи, в которой некие грехи перечисляются и разъясняются, несколько

можешь познать, читатель, какое великое растление и зло носит внутри себя человек, который по образу Божиему и по подобию сотворен, и был свят, чист, непорочен, праведен и был жилищем Святого Духа; но советом злого и лукавого духа и ядом змеиным влитым так растлился, что «сравнялся со скотом» (Пс.**48**:13), — чего довольно оплакать не можем. Что в человеке, благодатью не обновленном, видится, кроме скотского? В скоте видится нечистота — та же и в человеке, даже еще и большая и мерзостнейшая. В скоте обжорство — то же и в человеке. В скоте хищение примечается — то же и в человеке. В скоте лютость, свирепство, гнев, злоба и ярость — то же и в человеке. В скоте зависть — та же имеется и в человеке. В скоте лукавство и хитрость видим — то же и в человеке, и прочее. Вот каков человек сам по себе! И, что жалостнее и плачевнее, какие страсти бесчинные во всех бессловесных рассеяны, те в одном человеке имеются. Так обезобразился бедный человек, которому захотелось иметь Божию честь! Страшно описывает Святое Писание невозрожденного человека и перед глазами нашими представляет, чтобы отсюда познали бедность, окаянство и яд смертный, кроющийся в сердце нашем: что видишь в другом, то и в тебе имеется, хотя и не является вне. Там, то есть в Писании, видим, что человек невозрожденный то «порождением ехидны», то «лисом», то «свиньею» называется; то «льву», то прочим животным уподобляется из-за злонравия своего, которым сходен и сообразен тем бессловесным. Отсюда должен всякий заградить уста и молчать, каким бы именем ни был назван. Всякого бесчестного нарицания достоин человек, ибо, хотя всякого зла не делает снаружи, но внутри всякое зло носит, которое при случае и снаружи или вовне является. 8) От этого гнусного источника проистекает, что и сами возрожденные, благочестивые и святые чувствуют брань в членах своих, и хотя подвизаются против того зла, однако часто «доброго, которого хотят, не делают» (Рим.**7**:19); и молятся об оставлении грехов Небесному Отцу: «Остави нам долги наша»; и со всей святой Церковью вопиют к Богу: «Господи, помилуй»! — и от суда Его праведного к милосердию Его прибегают: «Не войди в суд с рабом Твоим, ибо не оправдается пред Тобою никто из живущих» (Пс.**142**:2); и оплакивают окаянство это с апостолом: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим.**7**:24). 9) Отсюда заключается, что оправдание наше пред Богом и вечное спасение состоит в одном милосердии Отца Небесного, заслугах Христовых и вере, которая Его, как Искупителя и Спасителя своего, с радостью признает и святейшие Его заслуги с любовным и благодарным, смиренным и к послушанию готовым сердцем, как целительное и спасительное лечение, к смертельной своей немощи прилагает.

Глава 1: О гордости

«Что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк.**16**:15)

«Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк.**18**:14)

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак.**4**:6)

§ 69. Гордости начало есть дьявол, отступивший от Создателя своего и сделавшийся из светлого ангела князем тьмы. Этим смертоносным ядом как сам заражен, так и наши сердца так сильно заразил, что всю жизнь окаянства того нашего довольно оплакать не можем.

§ 70. Нет ничего опаснее, сокровеннее и труднее гордости. Опасна гордость, ибо для гордых заключается небо и вместо неба ад определяется. «Бог гордым противится», — говорит Писание. Сокровенна гордость, поскольку так глубоко в сердце нашем кроется, что и усмотреть ее не можем без помощи кроткого сердцем Иисуса Христа, Сына Божия; и лучше ее узнаем на ближних наших, нежели на себе. Видим прочие пороки, как-то: пьянство, блуд, воровство, хищение и прочее. Ибо часто из-за них себя жалеем и стыдимся. Но гордости не видим. Кто когда себя признал от сердца гордым? Еще не случалось того видеть. Многие себя называют

грешниками, но другими так называться не терпят, и хотя многие из них языком не отзываются, однако не без негодования и огорчения сердечного принимают то. И так этим показывается, что языком только называют себя грешниками, а не сердцем; на устах смирение показывают, а на сердце не имеют. Ибо истинно смиренный огорчиться и гневаться на укоры не может, поскольку считает себя всякого унижения достойным. Нет ничего труднее гордости, ибо с великой неудобностью и также не без помощи Божией побеждаем ее. Внутри себя носим зло это. В благополучии ли находимся? Она с величанием и пышностью, презрением и унижением ближних наших приседит нам. В злополучие ли попадаем? Через негодование, роптание и хуление показывает себя. Терпению ли, кротости и прочим добродетелям стараемся обучаться? Кичением фарисейским восстает на нас. И так нигде и никак от нее избавиться не можем: всегда с нами ходит, всегда хочет господствовать и владеть нами.

§ 71. Как «Бог гордым противится» (Иак.**4**:6), показывают страшные судьбы Божии, которые нам святое Божие слово представляет, дабы мы, взирая на них, всеми силами береглись от мерзкого и душепагубного этого порока.

Вознеслись прародители наши в раю и возжелали божеской чести — но лишились и той чести, которую имели, и «скотам несмысленным... уподобились» (Пс.**48**:13), и всякому бедствию подпали. Вознеслись потомки Ноя и сотворением столпа хотели сотворить себе имя славное — и «смешал Господь язык их, так чтобы один не понимал речи другого» (Быт.**11**:3—9). Вознесся фараон, царь египетский, против Бога и людей Его хотел озлобить и погубить — и погиб сам со всем воинством в море Чермном, и погряз, как олово, в воде глубокой (Исх.**14**:15—28, 10). Вознеслись Корей, Дефан и Авирон, и Моисею, пророку Божиему и вождю своему, воспротивились — «и разверзла земля уста свои, и поглотила их и домы их, и всех людей Кореевых и все имущество; и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю, и покрыла их земля, и погибли они из среды общества» (Числ.**16**:32—33). Возвысил глас хульный на Бога вышнего и на святой град Его Сеннахирим, царь ассирийский, — «и вышел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек» ; сам же поражен был мечом сыновьями своими (Ис.**37**:36—38). Возвысился Олоферн, вождь войска ассирийского, — и рука женская отсекла гордую главу его (Иудиф.**13**:8). Возвысился Аман, первый советник персидского царя Артаксеркса, — и «повешен на древе», которое неповинному израильтянину Мардохею уготовил было (Есф.**7**). Возвысился Навуходоносор, царь вавилонский, — и услышал глас с небес: «Тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травою будут кормить тебя, как вола», и прочее (Дан.**4**). Вознесся до небес град Капернаум — и слышит от Христа: «И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься» (Мф.**11**:23). Вознесся фарисей — и пошел осужденным в дом свой (Лк.**18**:14). Так гордым противится Бог! Так вознесенных смиряет Господь! Нет ничего более ненавистного Богу в людях, чем гордость. «Что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк.**16**:15).

§ 72. Признаки гордости таковы: 1) высшим не покоряется; 2) равным и низшим не уступает; 3) гордость велеречива, высокоречива и многоречива; 4) славы, чести и похвалы всяким образом ищет; 5) высоко превозносит себя и дела свои; 6) других презирает и уничижает; 7) ищет, как бы себя показать; 8) бесстыдно себя хвалит; 9) какое добро ни имеет, себе приписывает, а не Богу; 10) хвалится и тем добром, которого не имеет; 11) весьма старается скрывать недостатки и пороки свои; 12) не терпит быть в презрении и унижении; 13) не принимает увещания, обличения, совета; 14) самовольно вмешивается в чужие дела; 15) лишившись сана или чести, и в прочем несчастье ропщет, негодует, а часто и ругается; 16) следовательно, гордость гневлива, 17) гордость завистлива: не хочет, чтобы кто равен ей и выше ее был, равную или большую честь имел, а чтобы она всех во всем превышала. 18) гордость не

склонна к любви, ненавистлива. Самолюбие же — корень всех зол. И так гордость — начало и корень всякого греха.

§ 73. Гордость не только сама по себе есть тяжкий и мерзкий грех, но и других грехов причиною бывает. Ибо Бог, Который гордым противится, праведным судом от гордого благодать Свою отнимает; сатана же, как дух гордый и человекоубийца, к такому дому, как выметенному и убранному, удобно приступает (Мф.**12**:44). Потому человек, без благодати Божией оставшийся, как немощный и ко всякому злу удобопреклонный, во всякий грех удобно впадает. О чем многие как Священного Писания, так и церковные истории свидетельствуют.

§ 74. Конец, к которому гордость приводит, сам Христос означает: «Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет» (Лк.**14**:11). Она высоко возносится, но весьма низко падает. Смотри § 71.

§ 75. Много причин, которые низлагают нашу гордость, некоторые из которых здесь приводятся. 1) Люди больше всего гордятся или честью и славой, или богатством, или разумом, или силой, или благородством. Но поскольку все это перемене подлежит и как приходит к нам, так и отходит от нас, ибо не наше, то возноситься тем, что не наше, весьма несмысленно. Все, что ни имеем, не наше, а Божие; мы лишь сосуды Божиих дарований. Богу дарующему подобает всякая хвала, и честь, и благодарение, а человеку — смиряться, дабы, что имеет, не отнято было из-за гордости. 2) Низлагает гордость нашу рождение и воспитание наше. Какое животное с большим трудом и болью рождается, чем человек? Знают об этом матери и при таких случаях бывающие. Какое животное в воспитании большего требует смотрения, попечения, питания, оберегания, чем человек? Многие животные тотчас по рождении сами себе достают пищу; а человек сколько чужими руками носится, одевается, чужими трудами питается, согревается, сохраняется! 3) Низлагает гордость нашу нагота наша. Прочие животные не требуют одежды, а человек так беден и убог, что и одежды своей не имеет, а от животных и прочего создания принимает ее. Овца, лисица, волк, заяц, рысь и прочие одевают и греют нас. 4) Низлагают гордость нашу и бедствия наши. Кто большим страстям, тлению, болезням, немощам подлежит, чем человек? Кто большему страху, печали, скорби подвержен, чем человек? Отовсюду окружен бедами: сзади — грехи, спереди — смерть, сверху — суд Божий, снизу — ад, со сторон — соблазны мира и козни бесовские, внутри — плоть со страстями и похотями. В таком ли бедственном состоянии гордиться? 5) Низлагает гордость нашу конец жизни нашей, ибо прах земной все мы, и в землю пойдем (Быт.**3**:19). Мысленно осмотри гробы и отличи там царя от воина, славного от бесчестного, богатого от нищего, крепкого от немощного, благородного от худородного, мудрого от неразумного. Тут мыслью пребывая, хвались своим благородством, тут превозносись разумом, тут величайся богатством, тут возносись честью, тут считай ранги, тут исчисляй титулы. О бедное создание, бедное по началу, бедное по середине, бедное и по концу! Как обветшалый и гнилой сосуд, как прах земной — таков человек, и в землю пойдет. 6) Чем более Христа будем познавать и вспоминать, тем более свою подлость и окаянство узнавать, и так смиряться. Христос, Сын Божий, Господь твой, ради тебя смирился — тебе ли, рабу, гордиться? Господь твой ради тебя рабский образ принял — тебе ли, рабу, искать господства? Господь твой ради тебя бесчестие принял — тебе ли, рабу, честью возноситься? Господь твой не имел, где головы приклонить, — тебе ли, рабу, расширять великолепные здания? Господь твой ноги умыл Своим ученикам — тебе ли стыдно послужить братии своей? Господь твой злословия, поношения, поругания, посмеяния, заплевания претерпел — тебе ли, рабу, досадного слова не потерпеть? Он неповинно и ради тебя терпел — тебе ли, виноватому, и для себя не терпеть? Не заслужили ли грехи твои того? Господь твой за распинателей Своих молился: «Отче! Прости им» (Лк.**23**:34), — тебе ли, рабу, на оскорбивших тебя гневаться, злиться, искать мщения? Но кто ты такой, что не терпят уши твои оскорбления? Тварь убогая, немощная, нагая,

страстная, заблудшая, всяким злополучиям подверженная, всякими бедами окруженная, трава, сено, пар, вмале являющийся и исчезающий. Но смотри и берегись, чтобы и тебя Христос Господь твой не постыдился, если ты смирения и кротости Его стыдишься. Говорит: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк.**8**:38). Стыдится же Христа и слов Его тот, кто не следует Его смирению, кротости, терпению, а с миром хочет в гордости царствовать. 7) «Бойся, — говорит Василий Великий гордящемуся, — падения, подобного дьяволу, который против человека вознесшись, ниже человека пал, и которого попирал, тому в попрание отдан» (В слове о смирении).

§ 76. Худо и мерзко пред Богом гордиться всякому по вышеуказанным причинам; но хуже тому, которого и состояние несчастья должно приводить в смирение. Худо гордиться сановитому, благородному господину, богатому; но хуже того — простому, худородному, рабу, нищему. Так и о прочих разумей, как всякий это может признать.

§ 77. Поскольку, как сказано выше, так глубоко в сердце нашем смертоносный гордости яд укоренился, то должно часто взирать на глубочайшее смирение Сына Божия и тому учиться у Него, как Он Сам говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф.**11**:29). Должно притом и просить Его усердно, чтобы, пагубный тот яд лечением благодати Своей выгнав, подал дух смирения, за которым воспоследуют и прочие Его дарования. Ибо «смиренным Бог... дает благодать» (Иак.**4**:6).

Глава 2: О зависти

«Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое» (Иак.**3**:14—16).

§ 78. «Зависть есть печаль о благополучии ближнего», — говорит Василий Великий в Слове о зависти. Опечалился Каин, и поникло лицо его. А отчего? Поскольку видел, что брат его Авель от Господа всех за приношение даров похвален, а он из-за своей лености отринут. Старший брат блудного сына, как, идя с поля, услышал ликование и пение в доме отца своего и узнал, что веселье то было из-за брата его, которого благоутробный отец здоровым вновь обрел, «осердился и не хотел войти» в дом отца своего, и быть участником веселья того (Лк.**15**:25—30). Праведна причина веселья: брат его «был мертв и ожил, пропадал и нашелся». Но он на то не смотрит, то ему не любо, что ради брата его телец упитанный заколот и ради благополучия его отец его со всем домом ликует. Так зависть печалится о добре ближнего и благополучие брата своим неблагополучием считает! Эту печаль бесполезную приписывает зависти и святой Златоуст, говоря: «Зависть благополучие ближнего своего считает своим неблагополучием» (Беседа 52 на Книгу Бытия).

§ 79. Зависти корень и начало есть гордость. Гордый, поскольку хочет выше прочих вознестись, не может терпеть, чтобы кто-нибудь ему равен, а тем более выше в благополучии был, потому и негодует о возвышении его. Смиренный же завидовать не может, ибо видит и признает свое не достоинство, прочих же достойнее себя считает; потому и о дарованиях их негодования не имеет. Страсть эта есть только у тех, которые мнят о себе, что они нечто в мире, и так о себе высоко мечтая, прочих ни во что вменяют. Так негодует гордый Саул на кроткого и смиренного Давида, что ему более похвалы приписали ликующие жены, как сам признал и сказал Саул: «Давиду дали десятки тысяч, а мне тысячи» (1Цар.**18**:8). Почему и начал гнать неповинного.

§ 80. Цель зависти — чтобы того, кому завидует, видеть в неблагополучии. Она тогда

рождается, когда другого начинается благополучие; тогда перестает, когда перестает его благополучие и начинается злополучие. Так завистью праотцы наши с высокого блаженства в бедственное состояние низринуты. Зависть Каина научила восстать на брата своего Авеля и убить. Зависти дело, что Иосиф продан во Египет. Зависти приписать должно, что иудеи Христа, Господа и Благодетеля своего на Крест вознесли. Так от гордости начинается зависть, от зависти — ненависть, от ненависти — злоба; злоба к неблагополучнейшему приводит концу. Почему и святой Златоуст говорит: «Корень убийства зависть» (На Бытие беседа 54-я).

§ 81. Зависть — мучительная страсть и смеха или, скорее, плача достойна, ибо таким ядом дьявольским человеческое заражено сердце. Прочие страсти некое, хотя мнимое, услаждение имеют, а завистливый грешит, а вместе с тем и мучается. Неугодна Аману, врагу иудейскому, как сам признает, ни слава, которой возвеличил его царь, ни богатство, которым изобиловал, ни та честь, что к царице с царем на пир позван был; этого, говорит: «Всего не довольно для меня». Что тому причиною? Не обидел ли тебя кто, Аман? Не похитил ли кто твоих пожитков? Или не оклеветал ли кто тебя перед царем? Здоров ли сам, или домашние твои? Или не смущает ли тебя страх неприятельский? Нет! Нет ничего того. Что тогда? Что смущается сердце твое? О чем скорбишь посреди такой славы и богатства? Что склоняешь голову свою? Что дряхл и уныл ходишь? Что темнеет лицо твое? Чего тебе, первому советнику царскому, недостает? Одного только скипетра и державы царской не имеешь. «Нет, — говорит Аман, — всего этого не довольно для меня, ибо вижу Мардохея в благополучии. Всего этого не довольно для меня, когда вижу Мардохея Иудеянина во дворе царском. Ничто меня — ни слава, ни честь, ни богатство — не веселит, поскольку вижу Мардохея у царя в милости» (Есф.**5**). Так завистливый грешит и вместе с тем казнь принимает, беззаконничает и мучается! И от этого видеть можно, как гнусен порок зависти и посмеяния достоин! Печалиться о том, что ближний веселится; сетовать и снедаться, что брат в благополучии цветет — не смеха ли достойное дело? Всякий это может признать, только дьяволу свойственно такое дело: дьяволу печально и несносно, что христиане спасаются и вечную получают славу, от которой он низринут в вечную погибель и бесчестие.

§ 82. Из вышесказанного всякому видно, сколь и пагубна эта страсть. Поскольку: 1) Собственный грех есть дьявола, который этой язвой прародителей наших, а с ними и нас умертвил. Ибо дьявольское дело есть радоваться о погибели человеческой и печалиться о спасении, что зависти свойственно. 2) Демон не завидует подобному демону, но человеку; а человек человеку, брат брату, сродный сродному, подобный подобному завидует, который должен «радоваться с радующимися и плакать с плачущими», как учит апостол (Рим.**12**:15); чему нельзя не удивиться или, более того, чего оплакать достойно невозможно. Так-то сатана ядом своим заразил сердце наше! 3) Зависть, как сказано в § 78, приводит ко всякому неблагополучнейшему концу тех, на которых вооружается. 4) Зависть и тем завидует, от которых благодеяние получает; ей и доброхот немил, она и благодетеля гонит. Кто больший иудеям благодетель был, чем Христос, Спаситель мира? Мертвецов их воскресил, слепых просветил, прокаженных очистил и прочие чудесные благодеяния сотворил. Но зависть на то не смотрит. Она советует: «Что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него» (Ин.**11**:47—48). Она не рассуждает, не почитает высокого добра, а поучается убить благодетеля. Питай, одевай, береги, защищай, обогащай, утешай завистливого, как хочешь, — ему то неприятно. Поскольку ты благополучен, тебя все любят, хвалят, почитают. Это уязвляет его сердце, которого любовь и благодеяние твое исцелить не может. И до тех пор уязвлять будет, пока не увидит тебя в бедствии. 3) Зависть и тех, которыми обладает, к бедственному приводит концу. Ибо, кроме того, что вечному мучению повинными их делает, и временному бедствию подвергает. Так Каин стенает и трясется; Аман, вознесенный на дерево, которое Мардохею израильтянину готовил, погибает. Поэтому святой Златоуст говорит:

«Завистливый, желая погубить иного, и самого себя губит» (Беседа 55 на евангелиста Иоанна). Но, хотя бы не было какого-то другого внешнего бедствия завистливому, довольно ему внутреннего, довольно того, что внутри снедается, мучается и терзается собственным мучителем.

§ 83. Средство против этого злого и пагубного недуга такое примечается: 1) Гордость, от которой зависть, как сказано, рождается, должно с помощью Божией отложить, и так, без злого корня, и злого плода не будет. «Зависть, — говорит Августин, — есть дочь гордости: умертви мать, и дочь ее погибнет». 2) Поучаться в любви ближнего — так зависть упадать будет. Ибо «любовь... не завидует», — говорит апостол (1Кор.**13**:4). И хотя в сердце и будет ударять пагубная эта стрела, но оно духом любви действию ее станет противиться и побуждать себя, и нехотящего, к благодарению Бога, что ближний в благополучии находится. Так всякое внутреннее зло исцеляется и, как говорят, клин клином вышибается. Должны мы принуждать себя ко всякому добру и делать не то, что злое сердце хочет, а чего вера и совесть христианская требует: «употребляющие усилие восхищают... царствие небесное» (Мф.**11**:12). Так противимся злобе и мщению, роптанию и хулению и прочим страстям и принуждаем себя к терпению и прочему благочестию. Что сначала не без трудности, но после с помощью Божией удобно будет. 3) Думать и без сомнения верить, что в мире этом нет ничего великого и удивления достойного, и нет истинного блаженства, кроме вечного и небесного. А когда в этом мнении находиться будем, то и зависть ослабеет и недействительна будет. Ибо зависть рождается от благополучия ближнего; но когда благополучие временное, то есть честь, богатство и прочее, благополучием истинным считать не будем, то и завидовать тому не будем. Если, земное презрев, будешь искать небесного, то ни чести, ни славе, ни похвале, ни богатству, ни благородству не будешь завидовать, ибо несравненно лучшего желаешь. Князь и вельможа не завидует похвале сапожника, портного, столяра и прочих мастеров, поскольку намного лучшую имеет. Так и временному, жалкому и, так сказать, мнимому не завидует тот, кто постоянного и истинного вечного блаженства ищет. Хочешь ли от мучительной этой язвы не снедаться и не повредиться? Вменяй временное все как ничто, и так не будет она в тебе иметь места.

Глава 3: О гневе и злобе

«Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону; а кто скажет:"безумный», подлежит геенне огненной» (Мф.**5**:22).

«А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших» (Кол.**3**:8).

§ 84. Гнев есть чувствование сердечной болезни, родившейся от обиды, которая или делом, или словом выражается.

§ 85. Гнев есть мучительная и лютая страсть и скрыта быть не может. Прочие страсти скрываются удобно, а гнев утаиться не может. Сердце, гневом исполненное, по подобию котла кипящего, извергает различные знаки гнева, которые являются в различных членах тела. От гнева краснеют и сверкают, как искры, очи; от гнева вздуваются жилы, поднимаются брови и волосы; от гнева скрежещем зубами, пену источаем устами, головой киваем, головой крутим и вертим. От гнева лицо помрачается. Гнева действие есть, что руки сжимаем и хлопаем ими, ногами о землю ударяем; во гневе ударяем в грудь, волосы и одежду терзаем; гневом исполненный кричит, вопит, слезы льет, жалится, хулит и часто то изрыгает, о чем после жалеет. Словом сказать, весь человек в гневе изменяется, весь вид бесноватому подобен является. Если такие гнусные внешние показываются знаки, если таким безобразным тело от

гнева является, что уже внутри, в сердце есть, которое такой смрадный извергает запах? Как мерзка и безобразна душа гневающегося, как гнусна перед очами Божиими, когда только вид гневающегося нам же самим, которые и сами то же зло внутри носим, несносным кажется! Словом изобразить невозможно гнусного того состояния бедной души. И это не только во взрослом человеке, но и в малом ребенке и младенце приметить можно: как он кричит, ярится, всего отвращается, пока гнев не утолится! От этого видно, каким великим ядом от дьявола сердце человеческое напоено, какое великое зло внутри нас кроется, — чего довольно оплакать не можем. А это учит нас непрестанно воздыхать и молиться Богу, чтобы сердце наше, так люто испорченное, исправил и обновил. «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс.**50**:12). Когда же оно исправится и добрым будет, то и плоды его добрыми будут, то есть дела, слова и помышления.

§ 86. Гнев обращается в злобу и злопамятность, если долго удерживается и питается в сердце. Поэтому повелено нам скоро его пресекать, чтобы в ненависть и в злобу не возрос, и так ко злу большее зло не приложилось. «Солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу», — говорит апостол (Еф.**4**:26—27). Как пожар, если вскоре не потушится, многие поедает дома, так и гнев, если вскоре не пресечется, много зла причиняет и многих бед причиной бывает. Поэтому, по увещанию апостола, должно вскоре гнев из сердца изгонять, когда начнется, чтобы, усилившись, и нас самих, гневающихся, и тех, на кого гневаемся, более не повредил и не погубил.

§ 87. Как гнев, так и злоба рождается от безмерного самолюбия. Ибо самолюбец во всем ищет своей корысти, славы и чести; а когда видит в чем препятствие своему намерению и желанию, о том смущается, печалится и гневается на того, кто препятствует, потому и старается гнев свой в дело произвести, то есть отомстить, что свойственно злобе.

§ 88. Злоба различным образом совершается: 1) Отнятием жизни у того, на кого зло бывает. Так Каин, завистью и злобой подстрекаемый, восстал на неповинного Авеля и умертвил единоутробного брата своего. 2) Биением, отравой, отнятием здоровья, имений, повреждением скота и прочего. 3) Ненавистью и гонением друзей того, на кого злоба питается в сердце. Ибо злобный, если не может повредить тому, на кого злится, старается гнать и озлобить приятелей и любящих его. Так сатана, злобясь на Христа и ненавидя Его, гонит и озлобляет христиан, рабов Его, любящих Его и Им любимых. Этому злому и злобному духу следуют люди и по подобию его злобу совершают. 4) Злословием и клеветой. Отсюда-то и бывает, что так многие неповинно тяжкие поношения и клевету терпят, примерами такого зла как церковные, так и светские истории преисполнены. Да и в нынешнем веке многие на себе той же злобы действие и богомерзкие ее плоды познают. 5) Многие такой злобой напоенное имеют сердце, что, исполнив ее, и хвалятся. Великое безумие хвалиться тем, о чем должно жалеть! Ближнему своему вред сделали; закон Божий, святой и вечный, нарушили; Бога Вседержителя, великого и страшного, прогневали; себя сатане записали и вечному мучению подвергли — и делом этим беззаконным хвалятся!.. Так злоба помрачает око душевное, что бедный человек явной своей погибели не видит. Дважды грешит. Грешит и грехом хвалится: вот, мол, я ему дал, пусть он меня знает. Правда, знает он тебя, знает и твою злобу, знает, что ты повредил его. Но знаешь ли ты себя? Где ты и в каком находишься состоянии? Знаешь ли, что ты более себя, нежели его, повредил? Ты тело его, а свою душу погубил. От твоей клеветы его гнушаются и осуждают люди, а тебя осуждает Бог. Ты его бесславию и поношению временному, а себя вечному подверг. Слушай, что Псаломник поет тебе: «Что хвалишься злобою, сильный?» И примечай, что далее прибавляет: «За то Бог истребит тебя до конца; исторгнет тебя, и переселит тебя от селения твоего, и корень твой от земли живых» (Пс.**51**:3, 7). Поэтому святой Златоуст говорит: «Мы когда на других злобствуем и коварствуем, тогда против самих себя изощряем меч, и

гораздо большими себя, нежели их, уязвляем ранами» (Беседа 51-я на евангелиста Иоанна). 6) Многие от злобы в такое безумие и ослепление приходят, что сами себя погубить предпочтут, нежели мщение оставить. Я, мол, сам погибну, а ему отомщу!.. Что молвишь и яришься, ослепленная и бедная тварь? Сам себя хочешь погубить, чтобы брат твой погиб, за которого Христос, Сын Божий, умер? Осмотрись, какой и чей дух в тебе действует? Не того ли, который сам погиб и прародителей наших, а с ними и нас погубил? Он всегда злобой дышит на погибель нашу. Христос хочет и тебя и его спасти — а ты хочешь и себя и его погубить. Но смотри, на кого ты восстаешь и вооружаешься; говорит Он: «Кто не со Мною, тот против Меня» (Мф.**12**:30). Ты своей погибелью ближнего погибели ищешь, и потому ты не со Христом, а против Христа, Который и тебя и ближнего твоего спасти хочет так, что и Кровь Свою за то пролил. А ты тем самым показываешь, что мудрствуешь одинаково с тем злобным духом, который тебя и ближнего твоего и всех людей всяким образом хочет повлечь в погибель. И, как кажется, хуже делаешь, чем демон. Ибо демон на демона не восстает, но все они на одного человека вооружаются и ищут, как бы погубить. А ты на подобного себе человека восстаешь и брата твоего погубить хочешь, который того же Творца и Господа признает, как и ты; того же отца по плоти Адама имеет, как и ты; того же естества, как и ты; тем же Искупителем Христом искуплен от дьявола и ада, как и ты; той же банею крещения омыт, как и ты; к той же вечной жизни позван, как и ты. Однако же в огне гнева своего кричишь: я сам погибну, а ему отомщу!.. Правда, сам ты себя погубишь, если того желаешь, но не ближнего твоего, если он в благодати и помощи Вышнего живет. Да разве ты не знаешь, что есть погибель, которой как себе, так и ближнему своему желаешь? Приложи руку свою к огню и узнаешь отчасти, что есть погибель. Если этого малого огня не стерпишь, как стерпишь вечный огонь, который жжет, а не светит; палит, а не снедает; мучает, а не умерщвляет? Этим огнем злобные, если не покаются, как железо, раскалены будут, и извне и внутри снедаться и мучиться без конца. Но злобою ослепленный не видит того и в ярости своей кричит: я, мол, сам погибну, а его не оставлю!..

О, злоба, дьявольская дщерь, — злоба, как ты бедного человека ослепляешь! Сам себя хочет погубить злобный, чтобы ближний его погиб. Не может быть большего безумия, как своей погибелью ближнего погибели искать. Многие из злобных воздерживаются от рыбы, молока, яиц, мяса, чего Бог не запретил, но даже с благодарением и молитвой употреблять позволил; а живых людей Божиих хотят заклать, как жертву! Многие в среду и в пятницу ничего не едят; но от злобы и на одну минуту попоститься не хотят — что Бог под угрозой вечной муки запрещает. Такое великое и страшное зло — злоба! Так бедственно пленяет сердце и ослепляет ум злоба! И точно порок есть, дьяволу собственный, который и сам погиб, и других старается привлечь в ту же погибель.

§ 89. Поскольку у злобных людей яд злобы скрыт в сердце; и различные хитрости тайным образом плетут они на того, на кого злобятся; и то тем, то другим, то третьим образом злобу свою совершить замышляют, — потому и уберечься от них невозможно. Благочестивой душе одно остается убежище — молитва святая, терпение, непоколебимое упование на Промыслителя Бога, перед Которым ничто не скрыто, Который всем воздает по делам.

§ 90. Злобные люди, если верят, что Бог есть и всем воздает по делам, должны отложить злобу и ближнего простить, по слову Христову: «прощайте, и прощены будете» (Лк.**6**:37), — и внимать, что Сирах говорит: «Мстительный получит отмщение от Господа, Который не забудет грехов его. Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитве твоей отпустятся грехи твои. Человек питает гнев к человеку, а у Господа просит прощения; к подобному себе человеку не имеет милосердия, и молится о грехах своих; сам, будучи плотию, питает злобу: кто очистит грехи его? Помни последнее и перестань враждовать; помни истление и смерть и соблюдай заповеди; помни заповеди и не злобствуй на ближнего» (Сир.**28**:1—7). Ничто не губит человека

так, как злоба. Какие бы ни имел добродетели, однако все губит злоба. Да и то бывает, что в ров, который ближнему изрывают злобные, сами нечаянно падают и прежде времени сами себе погибель находят. И так сбывается на таких псаломническое слово: «Он вырыл ров и углубил его, но упадет в яму, которую сделал. Обратится злоба его на главу его, и на темя его неправда его снидет» (Пс.**7**:16—17).

Глава 4: О клевете и осуждении

«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: дай, я выну сучок из глаза твоего, — а вот, в твоем глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мф.**7**:1—5).

§ 91. Осуждение, оклеветание, злословие суть сродные пороки и суть плоды необузданного языка и сердца, страхом Божиим не огражденного. Осуждение же не только языком, но и мыслью, жестом, киванием головой, вздохом, смехом и прочим образом бывает.

Различны причины, по которым эти пороки происходят: 1) Бывают от гордости: гордый, возносясь и не терпя, чтобы другой ему равен был, пересуживает и уничижает его, или, желая свои грехи скрыть, на других злословит и клевещет, что бы слышащие думали, что он таких грехов не имеет, в каких ближнего осуждает. 2) Иногда бывают от зависти: поскольку завистливый не хочет ближнего своего видеть в почтении и славе, то и старается честное имя его помрачить, и для того бесчестным именем его порочит. 3) Иногда бывают от злобы: злобный, не имея чем отомстить тому, на кого злится, злословием и оклеветанием славу его помрачить старается. 4) Бывают еще от злой привычки, ревности, нетерпения и прочего.

§ 92. Здесь полагаются некоторые причины, отводящие от этих пороков: 1) Бог весьма запретил нам судить и осуждать ближних наших: «Не судите, — говорит Господь, — да не судимы будете... А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов», — говорит апостол (Рим.**14**:10). Следовательно, осуждающие ближнего заповеди этой Божией не слушают, и воле Божией противятся, и потому тяжко грешат. 2) Один Судья — Христос, Сын Божий: «Тому весь суд отдал... Отец Небесный» (Ин.**5**:22); Тот всех будет судить без лицеприятия. Его праведного суда и судящие, и судимые не избегнут, и примут все по делам своим. «Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое», — говорит святой апостол (2Кор.**5**:10). Следовательно, кто безумно судит ближнего, тот сан Христов похищает, — что также тяжко и страшно. «Не то повелено тебе, о человек, — говорит святой Златоуст, — чтобы ты других судил, но чтобы самого себя рассуждал: для чего же ты похищаешь должность Господа твоего? Ему принадлежит судить, а не тебе» (Беседа 11-я на 1 Послание к коринфянам). И еще: «Имеет всякий грешник своего судью: не должен ты похищать чести Единородного Сына Божия; Ему одному престол суда определен» (Беседа 42 на евангелиста Матфея). 3) Несносно человеку господину, когда раб его перед ним, но без воли его кем-то иным судится и злословится. Всякий человек есть Божий раб — как досадно Богу, когда раба Его перед очами Его судим и злословим! Перед очами Его, говорю, судим, ибо Бог везде есть и все видит. 4) Ближний наш есть раб Божий, перед своим Господом стоит или падает, и потому Божиего раба человеку судить и злословить также тяжко; да и нужды нам до него в этом нет. «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его», — говорит апостол (Рим.**14**:4). 5) Все мы грешники перед Богом. Если в каком-то грехе не находишься, то, может быть, уже был; если не был, то

можешь быть; можешь тяжелее согрешить, нежели ближний твой, которого судишь за грех. Ибо общее у всех окаянство. Внутри нас зло кроется. Враги наши в домах наших — страсти наши. Все тем же случаям подлежим. Ближний твой сегодня, а ты завтра то же сделаешь, хотя не делом, так или словом, или мыслью. Без Божией благодати ничего не можем творить, кроме одного зла. Случай и дело это показывает. 6) Часто бывает, что многие являются перед нами грешными, но внутри праведны; для мира безумны, но для Христа мудры. Как, и напротив, многие праведными являются, но внутри грешные, и потому лицемеры. Для мира мудры, но для Христа безумны. 7) Часто худой слух от злобных, завистливых, гордых напрасно проносится, и так осуждаемый часто напрасно терпит поношение. 8) Кто осуждает, сам будет осужден, по слову Христову: «Не осуждайте, и не будете осуждены» (Лк.**6**:37). 9) Ближнему великая обида через то, не иначе, как бы от кого бит был жезлом, да еще и более. Ибо раны телесные скорее заживут, нежели язвы душевные. Тело жезлом, а душа поносным словом уязвляется. От этого уязвления — печаль, а от печали — немощь, от немощи — смерть. И чем большее поношение, тем большее души уязвление и печаль последует. Человек, будучи честолюбив, лучше желает лишиться богатства, нежели доброго имени: богатства лишившись, может его опять сыскать, а имя доброе весьма трудно возвратить. 10) Чем честнее и выше поносимое лицо, тем большая ему язва, а поношающему больший грех. 11) Когда какой-то начальник осуждается и злословится, уменьшается ему почтение от подчиненных; а от непочтения последует в них презрение, от презрения — непослушание, от непослушания — всякое бесстрашие, бесчиние и нестроение, как всякому это удобно можно разуметь. И поэтому хотя всякого грех осуждать, и грех тяжкий, но начальника злословить — намного больший грех. 12) Часто случается, что хотя действительно кто-нибудь согрешил, но уже покаялся, а кающемуся Бог прощает, и для того страшно человеку осуждать того, кого Бог прощает и оправдывает. 13) В подтверждение того, как тяжек и мерзок порок осуждения и оклеветания, приводится здесь учение святого Златоуста.

«Хотя бы мы никакого другого не делали беззакония, это одно могло бы нас ввергнуть в геенскую бездну, что мы, тяжких бревен в очах наших не чувствуя, строгий суд всегда производим над погрешностями чужими, и целую жизнь нашу проводим в любопытном пересматривании и пересуживании чужих дел, не рассуждая того, что грозит Христос: «Каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф.**7**:2. — В книге 1 -й об умилении к монаху Димитрию).

«Не осуждай другого, но старайся самого себя исправить, дабы ты сам не был достоин осуждения. Ибо еще большую примешь казнь, если будешь других обвинять в том, чего и сам не делаешь, и осуждать за тот грех, которому и сам ты подвержен. Если и праведным людям не дозволяется осуждать других, то тем более грешные должны воздержать себя от осуждения».

«Хотя бы ты, осуждая ближнего, и праведное что на него говорил, и хотя бы известное его дело порочил, однако и за то не избежишь наказания; ибо не по делам его, а по словам твоим будет судить тебя Бог. Говорит Он: «От слов своих осудишься» (Мф.**12**:37). Фарисей праведное и всем известное говорил, однако и за то принял наказание. Если же известных дел на обличение других не должно говорить, то тем более сомнительных» (Беседа 42 на евангелиста Матфея).

«Какая польза от того, что мы воздерживаемся от птицы и рыбы, когда друг друга угрызаем и снедаем? Угрызает же и снедает ближнего плоть всякий клеветник и поноситель» (Беседа 3-я на отшествие епископа Флавиана).

«Хотя бы мы пепел ели, то и такое строгое житие никакой пользы нам не принесет, если же не воздержимся от поношения, ибо «не входящее во уста сквернит человека, но исходящее из уст» (Беседа 3-я на отшествие епископа Флавиана).

«Какой есть зла род, который бы не происходил от поношения? Отсюда рождаются

ненависти, отсюда бывают вражды и несогласия, отсюда происходят худые подозрения, которые бесчисленному злу подают причину» (Беседа на Пс.**100**).

«Кто любит клевету, тот служит дьяволу».

«Как проповедник истины словом своим многих людей спасает, так, напротив, клеветник тем же словом премногих губит, произнося слова погибельные и метая речи, на погружение человеческое. Притом же не только клеветник тела, но и сами души убивает, когда льстивым своим языком ложные и беззаконные мнения вкладывает в них» (Беседа на Пс.**61**).

«Не только поносить ближнего, но и других поносящих его слушать не должно» (Беседа 3 на отшествие епископа Флавиана).

Таковы высказывания св. Златоуста.

Обдумайте это, злоречивые, которые грехом не считаете злословием и клеветой ближнего уязвлять.

§ 93. Чтобы этих пороков избежать, полезно примечать следующее: 1) Всякому на себя смотреть, и свои пороки и грехи перед глазами положить, и их очищать стараться: ибо за них будет истязан перед судом Божиим, если не покается. Такое рассмотрение собственных грехов не допустит чужих пороков изыскивать. Как немощный, видя свою немощь, заботится о себе, а не о других, так, кто свою душевную видит немощь, старается от нее освободиться, и сперва старается исправить себя, нежели других, сперва бревно из своего глаза вынуть, нежели сучок из глаза брата своего. 2) Помнить, что за осуждение такое сам будет судим. 3) Беречься от разговоров непотребных, в которых люди только пересуживаются и то одного, то другого имя и честь терзается. 4) Удаляться от тех, которые привычку эту злую имеют, как от прокаженных, которые злосмрадным своим запахом и другим вредят. 5) Брату падшему или падающему духом любви соболезновать, и от его падения самому осторожно поступать, и за него молиться милосердному Богу, чтобы падшего восставил, а тебе в тот же грех впасть не попустил. 6) Имеющим злую привычку молиться с Псаломником: «Положи, Господи, хранение устом моим» (Пс.**140**:3), — и вышеописанные причины помнить.

§ 94. Те, которые терпят клевету и поношение, для утешения примечать должны следующее: 1) Поношение и оклеветание бывает или праведное, или ложное. Праведное, когда мы подлинно в том виноваты, в чем поносят нас, и потому достойное страждем, почему должны исправляться, чтобы поношение упразднилось и ложным стало. Ложное есть поношение, когда мы не виноваты в том, в чем нас поносят: и это поношение с радостью терпеть должно и утешаться надеждой вечной Божией милости. К тому же, хотя в том и не виноваты, в чем поносят нас, но в другом согрешили и потому терпеть должны. 2) Может быть, что сами кого оклеветали и осудили, и потому, какой мерою мерили мы, нам мерится, по словам Господним (Мф.**7**:2), и «чем кто согрешает, этим и мучится» (Прем.**11**:17). Язык злоречивый злоречием и наказывается. 3) Когда иссякла любовь, ненависть и злоба умножилась, друг друга озлобляют, обманывают, поносят, клевещут: чего более и тебе ожидать, кроме озлобления, в такое лютое время? 4) Злоречием и клеветой смиряемся; самомнение, высокоумие фарисейское и гордость, как высокий идол, в сердце нашем низлагается. Так дается нам злоречивый язык, как «ангел сатаны,... пакости плоти нашей делающий, чтобы не превозносилась», но покорялась духу смирения (2Кор.**12**:7). 5) Прибегай к Святому Писанию, источнику утешения, которое везде терпение ублажает и подкрепляет. 6) Злословие и бесчестие бывает тебе к искушению сердца твоего, которым показывается, что в сердце твоем кроется: кротость или гнев, — таков бывает человек, принявший досаду, каков в сердце имеется. Этот случай тебе представляет, что в сердце твоем кроется: кротость или гнев. Если кротость в сердце имеется, легко стерпишь поношение. Если в сердце имеется злость, от поношения последует огонь ярости и желание мщения, а от злословия — злословие. И так поношение и клевета учит тебя состояние сердца

своего познавать и исправлять. 7) Христос, Сын Божий, безгрешный, неповинно терпел всякие поношения и нам «оставил пример, чтобы мы последовали... следам Его» (1Петр.2:21). Этому образу следовали все святые. На Христа и подражателей Его святых взирай и подкрепление терпению принимай. Об этом также смотри ниже.

Глава 5: О лжи, лести и лукавстве

«Не ревнуй лукавым и не завидуй делающим беззаконие. Ибо они, как трава, скоро засохнут, и как зеленый злак, скоро отпадут... Не ревнуй в лукавстве, ибо лукавые истребятся» (Пс.**36**:1—2, 8).

§ 95. Лесть, ложь, лукавство — пороки сродные, и также дьяволу собственны, ибо дьявол есть «отец лжи» и лукавства (Ин.**8**:44). Этому обучает и служителей своих, людей, которые волю его злую и нравы в себе изображают. Эти пороки теми людьми обладают, которые одно языком говорят и другое на сердце имеют. Таких людей называют обыкновенно двоедушными, потому что как бы две души имеют, то есть внутреннюю и внешнюю: внешнею душою с людьми обходятся и людей обманывают, а внутреннею себя берегут. Этого рода люди обходятся с ближними ласково, гладко, тихо, но лестно и коварно, чтобы в сердца их, по подобию вора, вкрасться могли. Они знают, как смиренными себя показывать, но внутри все иное; они по временам плачут, воздыхают, но на сердце иное. А божиться и клясться — первые, хотя клятва их только на языке; и тем более людей обманывают. Они в том подражают отцу своему, отцу лжи, дьяволу, который иногда преобразуется в ангела светлого, чтобы так мог удобнее человека обмануть и погубить. Этих людей слова — как мед, а дело само — как яд. Желающие кого-нибудь отравить яд намазывают медом, чтобы злодейство не познано было. Так эти души, чтобы удобнее уловить простосердечного, яд злобы своей словами мягкими и ласковыми, как медом, прикрывают. Так сделал Каин, который вызвал брата своего Авеля в поле, как бы ради некоей доброй причины, но в сердце замышлял убийственной на него рукой вооружиться и пролить кровь неповинную (Быт.**4**:8). Так поступил Иуда предатель, который Христа устами приветствовал и целовал: «Радуйся, Равви!» И поцеловал Его» (Мф.**26**:49); но тем самым в руки беззаконных Господа и Учителя своего предавал. Так и ныне многие приветствуют нас: «Здравствуй, здравствуй!» — а сердцем желают погибели нашей и так «умягчают слова мягче елея, но мечут стрелы», по словам Псаломника (Пс.**54**:22). Изрядно описал их Сирах: «Устами своими враг усладит тебя, но в сердце своем замышляет ввергнуть тебя в яму: глазами своими враг будет плакать, а когда найдет случай, не насытится кровью. Если встретится с тобою несчастье, ты найдешь его там прежде себя, и он, как будто желая помочь, подставит тебе ногу: будет кивать головою и хлопать руками, многое будет шептать, и изменит лицо свое» (Сир.**12**:15—18). И, как кажется, таких людей нравы крайне развращенны, и не что иное, как нравы дьявольские, ибо тот лжет и обманывает, льстит и лукавит, и все с той только целью делает, чтобы погубить человека. Так и они в том и поучаются, чтобы прельстить ближнего и посмеяться над ним.

§ 96. Обществу нет большей язвы, чем льстецы и лукавцы. Поскольку: 1) верности, без которой союз общества не стоит, быть там не может, но вместо того неверие вступит. Оттого последует, что друг другу ни в чем не будут верить, друг друга опасаться, бояться, скрываться, друг друга врагом считать: от чего все зло в обществе. 2) Не может там быть мира, но вместо того взаимная ненависть, вражда, ссоры и прочее. Ибо льстецам и лукавцам свойственно и то, что они речи одного к другому переносят и пересказывают не так, как слышали, и не в такой силе толкуют, как говорены, а иначе. И так одному на другого подозрения влагают: от чего дружбы разрушение, и от того взаимная вражда бывает. Так они стараются всем показаться

приятелями, но внутри суть истинные всех враги. 3) Лесть и лукавство, как кажется, ввело и умножило богопротивные клятвы и напрасные призывания страшного Божия имени в самых подлых вещах, как-то: ей Богу! на то Бог! видит Бог! и свидетель Бог! и прочее. Поскольку многие, будучи лживыми и лестными обмануты, не верят и тем, которые правду говорят, поэтому люди принуждены верность своих слов призыванием имени Божия утверждать, что уже и в самых подлых вещах делают. А дети от родителей, малые от старых, низшие от высших тому же учатся, что и в обычай беззаконный и пагубный вошло и грехом не считается. Так ложь и лукавство плевелы свои непотребные всевает и не попускает расти пшенице благих дел!

§ 97. Двоедушные лукавцы, сколько ни хитрят, однако лукавство свое и нехотя показывают, особенно тогда, когда или вином разгорячившись, или гневом сильным распалившись, извергают то, что в сердце скрыто было: тогда «от избытка сердца их уста их говорят» (Мф.**12**:34); тогда они показывают себя, что они такое. Пьянство и сильная холера или гнев превозмогают всякую хитрость и, как истинный и верный свидетель, возвещают тайну сердца. В таком случае временем и сам человек не знает, что делает и говорит. Ибо тогда не ум, а сердце, вином или гневом распалившись, действует.

§ 98. Да внимает простая душа, лести и лукавства не знающая, увещанию Псаломника: «Не ревнуй лукавым и не завидуй делающим беззаконие. Ибо они, как трава, скоро засохнут, и как зеленый злак, скоро отпадут» (Пс.**36**:1). И да молится с Давидом: «Удали меня, Господи, от человека лукавого, от мужа неправедного избавь меня. Помыслили они неправду в сердце, весь день готовились к брани, изострили язык свой, как у змеи: яд аспидов в устах их», и проч. (Пс.**139**:1—3). Да слышат и лукавцы то же слово: «как трава, скоро засохнут, и как зеленый злак, скоро отпадут», и да внимают, что тот же пророк написал: «Погубишь всех говорящих ложь; кровожадного и льстивого гнушается Господь» (Пс.**5**:7). И если веруют, что есть Бог, «сердца и утробы испытывающий и воздающий каждому по делам его» (Пс.**7**:10, 61:13), — да обходятся чистосердечно с ближними; и да научатся, что языком говорят, и на сердце иметь и, что словом объявляют, самим делом показывать.

Глава 6: О праздности

«В поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. **3**:19).

«Выйдет человек на дело свое, и на делание свое до вечера» (Пс.**103**:23).

«Ибо когда мы были у вас, то завещевали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь», — говорит апостол (2 Фес.**3**:10).

§ 99. Праздность, или удаление от трудов, или леность, есть сама по себе грех, ибо противна заповеди Божией, которая велит нам в поте лица нашего есть хлеб наш. Еще праотцу нашему Адаму сказано Богом: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят» (Быт.**3**:19), а это повеление и нас, сынов его, касается. А святой апостол и есть тому запрещает, кто не хочет трудиться. Следовательно, в праздности живущие и чужими трудами питающиеся непрестанно грешат; и до тех пор грешить не перестанут, пока в благословенные труды не отдадут себя. Из этого исключаются немощные и престарелые, которые хотя бы и хотели трудиться, но не могут.

§ 100. Не только в праздности быть и жизнь без добрых трудов проводить грешно, как сказано, но это и многих зол причиной бывает. Ибо сердце человеческое праздно быть не может, но какими-нибудь мыслями занято бывает. А поскольку оно склонно ко всякому злу, то к праздному сердцу, которое никакими полезными трудами не занято, не иначе как к дому праздному, выметенному и украшенному, удобно приступает душевный враг дьявол, и мыслями злыми, как вредными плевелами, наполняет его, и в самое действие злые похоти производить

поучает: оттуда бывает, что праздность много беззаконий рождает и ко всякому добру бесплодна бывает. Отсюда пьянство, многих зол и соблазнов причина; отсюда всякие блудные дела; отсюда злые беседы, пересуды, осуждения, насмешки, злословия, хуления. Отсюда частые пиршества и этому последующее зло, как-то: хищения, ограбления, клятвопреступления, и прочее. Отсюда картежные игры и с ними совокупленные обманы, бесчиния, ссоры, драки и прочие беззакония. Праздность вымышляет излишнюю роскошь, которая без обиды ближнего и разорения общества не может быть. Праздность замышляет ненужные строения и прочие тому подобные изобретения, которые без кровавых слез бедных быть не могут. Праздность учит разбивать, воровать, похищать, насилия чинить, лгать, льстить, обманывать. Ибо праздный, не имея чем питаться, устремляется на похищение чужих трудов, или явно, или тайно, или лестно. Так «праздность научила многому худому» , по словам премудрого Сираха (Сир.**33**:28). Поэтому и Соломон говорит: «В похотях пребывает всякий праздный» (Притч.**13**:4).

§ 101. Праздность не только душу губит, но и телу вред наносит. 1) В праздности живущие всяким недугам и немощам подлежат. Как растлевается вода, которая течения не имеет, так тело человеческое без движения и трудов портится и ослабевает. Ибо кровь, от которой вся целость телесная зависит, в не имеющем движения от трудов, густеет и так мало-помалу сгнивает. 2) Не трудящийся не может в сладость и пищи принимать. Труды как бы понуждают к восприятию и варению пищи в желудке, без чего желудок отвращается от пищи. 3) Как после трудов сон сладок, так без трудов беспокоен бывает. 4) Гуляки и те, кто без дела шатается, подлежат посмеянию и порицанию людей. 5) Понуждаются в бедности и нищете жить. Ибо «приходит, как прохожий, бедность к ним, и нужда... как разбойник», — говорит Соломон (Притч.**6**:11).

§ 102. Чтобы праздности и ей последующих зол избежать, должно твердо знать: 1) Что время дороже всякого сокровища. 2) Как слова сказанного возвратить, так и времени потерянного сыскать невозможно. 3) Потерявшие напрасно время будут жалеть и малейшего времени для покаяния поищут, не иначе, как жаждущие студеной воды; но не найдут, когда время будет суда, а не покаяния; строгости, а не помилования. 4) Следует непременно дать ответ и за само время, даром потерянное. Ибо настоящее время есть торг, на котором таланты, Господом нашим нам данные, должно трудами с помощью Божией умножать, чтобы с ленивым рабом не услышать страшного того определения Господнего: «Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю» (Мф.**25**:30). Поэтому должен каждый послушать увещания премудрого Соломона: «Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготовляет летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. Или пойди к пчеле и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит; ее труды употребляют во здравие и цари и простолюдины; любима же она всеми и славна; хотя силою она слаба, но мудростью почтена. Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник» (Притч.**6**:6—11).

§ 103. Как не всякий труд полезен, так не всякая праздность порочна. Злы те беззаконные труды, которые ради беззаконных дел поднимаются. Зол и пагубен труд злобного, который для ближнего козни и хитрости сплетает, сети простирает, и ров погибели копает; пагубны старания хищников, которые по путям и дорогам скитаются, желая обнажить путников; беззаконен подвиг лукавца, который старается прельстить и обмануть брата своего; тяжка и мерзка работа мамоне; бесполезна и душепагубна болезнь и труд завистливых, которые из-за добра ближнего снедаются и мучаются. Как эти и прочие тому подобные труды не похвальны, а порочны, так и упразднение от них достохвально. Сколь блажен покой, когда ум от злых и душевредных мыслей, сердце от похотей лукавых успокаивается; очи не видят ничего, уши не слушают

ничего, язык и уста не говорят ничего, руки не делают ничего, что святому Божию Закону противно! Блаженна эта праздность и благословенный покой. Этого Творец наш и Господь от нас требует. Эту субботу не только каждую неделю, но и каждый день, час и минуту праздновать мы должны. К этому спасительному и тишайшему упокоению, в котором не только внешние члены телесные, но и внутренние душевные силы от вредных дел успокаиваются и совесть сладко почивает, Сам Христос призывает: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.**11**:28).

Глава 7: О пьянстве

«Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином; и цитра и гусли, тимпан и свирель и вино на пиршествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют. За то народ мой пойдет в плен непредвиденно, потому что не познал Господа» (Ис.**5**:11—13)

«У кого вой? У кого стон? У кого ссоры? У кого горе? У кого раны без причины? У кого багровые глаза? Утех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного» (Притч.**23**:29—30)

«Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство» (Еф.**5**:18)

§ 104. Вино, как и всякая вещь созданная, есть добро, ибо на пользу нашу Создателем нашим устроено нам. «Всякое творение Божие хорошо, — говорит апостол, — и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением» (1Тим.**4**:4). И в книге Бытия пишется: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт.**1**:31). «Вино, в меру принимаемое, полезно... человеку... радование сердца и веселие души, употребляемое во время прилично», — говорит Сирах (Сир.**31**:31, 33); ибо так употребляемое, печального увеселяет, немощного подкрепляет. Поэтому и святому Тимофею написал апостол: «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов» (1Тим.**5**:23). Отсюда и святой Павел не пить вина, а упиваться вином запрещает, говоря: «Не упивайтесь вином» (Еф.**5**:18). Пить вино это одно, а упиваться вином — другое. Следовательно, грешат: 1) те, которые гнушаются вином и не употребляют его, не ради воздержания, но ради того, что как бы грешно его употреблять. Так, ругая создание, Богом человеку в пользу человеколюбно устроенное, и Создателя хулою касаются, не иначе, как кто, уничижая художество, например, образ написанный, и самого художника, то есть живописца, уничижает. 2) Те, кто вином гнушается, и братию свою, которые употребляют его, презирают, а о себе высоко нечто мечтают: я, мол, с роду не пью вина!.. Будто в том только и благочестие состоит, чтобы не пить вина? Сатана не пьет вина и хлеба не ест, ибо бесплотен; но души человеческие, как лев, пожирает, и своей вечной погибели участниками делает, и есть всех злейший и всякой злобы начало. Так и не пьющие вина могут быть подражателями его. Не пьешь вина -хорошо. Но не хули вина и братию пьющую не презирай. Ибо если не пьешь вина, а высоко о себе мечтаешь, всегда ты духом высокоумия напоен, что перед Богом мерзко. Не вино, а пьянство, не употребление вина, а злое употребление порочно и вредно. Во зло его употребляет человек, когда не вовремя и выше меры употребляет. Так не только вино, но и хлеб, воду, огонь и прочее создание Божие во зло употребляет человек. Так во зло употребляет и свои члены телесные, как-то: язык — к злословию, осуждению и оклеветанию; руки — к хищению, ограблению и неправедному биению; чрево — к объеданию и пьянству. И так ими, как бы какими орудиями, душу свою убивает.

§ 105. Не вино причиной пьянства бывает, ибо если бы вино того причиной было, то все бы его употребляющие пьяницами были. Но противное сама жизнь показывает: многие

употребляют вино, но трезвы. Причиной пьянства бывает: 1) Злое и невоздержанное сердце, как и прочих грехов. «Не вино производит пьянство, — говорит святой Златоуст, — а невоздержание» (Беседа 1-я к народу антиохийскому). 2) Праздность, как выше сказано. 3) Частые пиршества, компании, усиленные потчевания. 4) Со злыми и невоздержанными обращение. От частых же повторений делается страсть и злой обычай.

§ 106. Пьянство, как само по себе есть грех, ибо «пьяницы... царствия Божия не наследуют», по учению апостола (1Кор.**6**:10); и Христос говорит: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством» (Лк.**21**:34), — так многих и тяжких грехов причиной бывает. Оно ссоры, драки, и от того последующие кровопролития и убийства производит. Оно буесловия, кощунства, хуления, оно ближнему досады и обиды делает. Оно учит лгать, льстить, чужое грабить и похищать, чтобы было чем страсть удовлетворить. Оно разжигает гнев и ярость. Оно заставляет людей в нечистоте, как свиньи в болоте, валяться. Словом сказать, человека скотом, словесного бессловесным делает, так что не только внутреннее состояние, но и внешний вид человеческий часто переменяет. Поэтому святой Златоуст говорит: «Дьявол ничего так не любит, как роскоши и пьянства, поскольку никто так злой его воли не исполняет, как пьяница» (Беседа 58 на евангелиста Матфея).

§ 107. Пьянство не только душевных, но и телесных временных зол причиной бывает. 1) Тело расслабляет и в немощь приводит. Поэтому пишется: «Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино» (Сир.**31**:29). 2) В убожество и нищету приводит. «Работник, склонный к пьянству, не обогатится», — говорит Сирах (Сир.**19**:1). 3) Славу и имя доброе отнимает; напротив, в бесславие, презрение и омерзение приводит: никем так люди не гнушаются, как пьяницей. 4) Домашним, родственникам, друзьям скорбь и печаль, врагам посмеяние делает. 5) Ни к какому званию неспособным рачителя своего делает. И хотя в каком-нибудь звании будет пьяница, более бед и напастей строит, нежели пользы обществу. Святой Златоуст, изображая бедствия и пагубы пьянства, говорит: «Пьянство — это самоизвольное беснование, откровение помышлений, посмеятельная беда, болезнь, смеха достойная, демон добровольный, и прочее» (Слово о воскресении).

§ 108. Чтобы от пьянства остеречься, полезно примечать следующее: 1) Юным не дозволять опьяняющего питья пить, поскольку юные легко привыкают, и чему в юности учатся, того и всю жизнь держаться будут. 2) Не дозволять им с пьяницами и развращенными водиться. 3) Взрослым без нужды не пить вина. 4) От злых компаний и пиршеств удаляться. 5) Помнить, что от этой страсти весьма трудно отстать. И многие от той и в той самой страсти погибают душой и телом. 6) Привыкшим к этой страсти крепко против мучительства ее вооружиться, стоять, не поддаваться, молить и призывать всесильную Божию помощь. 7) Вспоминать случающиеся в пьянстве беды и сравнивать трезвого жития состояние с состоянием пьяного. 8) Помышлять, что многие пьяными во сне умирают, и с этого света на тот переходят без всякого чувства и потому без покаяния, и прочее.

Глава 8: О сребролюбии и лихоимании

«Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения», — говорит Христос (Лк.**12**:15).

«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне» (Мф.**6**:24).

«Желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают человека в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть

сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего» (1 Тим.**6**:9—11).

§ 109. Под сребролюбием здесь подразумевается не только любовь к серебру, но и ненасытное желание всякого земного имения, стяжания и богатства.

§ 110. Сребролюбие, как и всякая страсть, в сердце у человека имеет свое место и сердцем обладает. Следовательно: 1) сребролюбец не только тот, который самым делом всячески богатство собирает и хранит у себя, не уделяя требующим; но и тот, кто хотя и не собирает и не имеет, но ненасытно желает его. 2) Не только тот лихоимец и хищник, кто самым делом чужое похищает; но и тот, кто чужого желает неправедно; это есть грех против десятой заповеди: «не пожелай» (Исх.**20**:17). Ибо в том, что касается его воли, он лихоимствует и похищает чуждое; а то, что самым делом не исполняет этого, зависит не от него, но от внешнего препятствия, которое его к похищению чужого добра не допускает. 3) Не всякий богатый сребролюбец, но тот, кто любит серебро, кто сердцем к серебру приложился, кто «к богатству... прилагает сердце» (Пс.**61**:11). 4) Нищий, который хотя бы и ничего у себя не имел, но имеет к богатству любовь, есть истинный сребролюбец. И потому не тот, кто много имеет, но кто много желает, и не тот, кто богат, но кто к богатству сердцем прилепляется, порочится. Много было, как и ныне есть, богатых и славных, но они Богу угодили, и потому сребролюбцами не были. Сребролюбец угодить Богу не может, ибо не Богу, а своей страсти угождает. «Не плохая вещь богатство, — говорит святой Златоуст, — но плохая вещь сребролюбие, плохая вещь лихоимство. Одно — лихоимец, а иное — богатый: лихоимец не богат, лихоимцу многого недостает; а кому многого недостает, тот никогда не может быть богатым. Лихоимец есть страж денег, а не господин, раб, а не владетель. Скорее он может уделить другому свою плоть, нежели скрываемое серебро» (Беседа вторая к народу антиохийскому).

§ 111. Сребролюбие и лихоимство есть страсть ненасытная. Ибо чем более собирает сребролюбец богатства, тем более желание и похоть к богатству в нем умножается. «Сребролюбие, — говорит святой Иоанн Златоуст, — есть ненасытное пьянство. Как пьяные чем более вина пьют, тем большую чувствуют жажду, так сребролюбцы чрезмерного своего желания утолить никак не могут; но, сколько имение свое умножаемым видят, столько желанием горят, и от злого своего желания прежде не отстанут, как тогда, когда уже в самую бедственную попадут пропасть» (Беседа 22 на книгу Бытия). В другом месте говорит: «Лихоимцы и хищники хуже зверей. Ибо звери, — говорит, — насытившись, перестают похищать; а эти никогда насытиться не могут» (Беседа 9 на Первое послание к коринфянам). И еще: «Если желаешь обогатиться, никогда не перестанешь этим желанием уязвляться; ибо желание это бесконечно» (Беседа 12 на Послание к римлянам).

§ 112. Сребролюбец и лихоимец, хотя много богатства имеет, окаяннее всех, ибо покоя и безопасности иметь никогда не может: ибо внутри себя всегда носит мучителя, которому бедно служит, и от этого непрестанно и везде мучается. Правильно поучает святой Иоанн Златоуст: «Лихоимцы и хищники нигде покоя и безопасности не имеют, поскольку внутри себя всегда имеют брань и врагов» (Беседа на Псалом 4). «Как море, — говорит тот же отец, — никогда без волн быть не может, так сердце сребролюбивого человека не может быть без печали, попечения, страха и мятежа» (Беседа 39 на евангелиста Матфея). «И потому лихоимцы везде принимают свои наказания — в жизни, в смерти и по смерти», — тот же святой учитель рассуждает (На Псалом 42). И так, по мнению святого отца, лихоимец мучается всю жизнь, мучается при смерти, мучается и после смерти. Мучается всю жизнь, потому что в печали и страхе всегда находится. В печали — потому, что еще не имеет у себя, а желает, ибо сребролюбцу и лихоимцу многого недостает. В страхе — как бы не лишиться того, что имеет. Мучается при смерти: поскольку 1) не желая, лишается любимого своего сокровища, в котором сердце и увеселение

свое имел; 2) оно иным в руки достается; 3) достанется, может быть, тем, кому не хочет; 4) следует перед судом Божиим истязанным быть и за всякую неправедную копейку ответ дать. Мучается лихоимец и по смерти: ибо «хищники царствия Божия не наследуют» (1Кор.**6**:10), но как должники Божии и ближних своих, как преступники Божиего закона и братии своей обидчики, ввергнутся в темницу, огнем и серой дымящуюся, где всю вечность безвозвратно будут платить долг свой. Отсюда правильно заключить можно, что бедную жизнь имеет лихоимец. «Он, — по мнению святого Иоанна Златоуста, — проводит жизнь беднее, нежели Каин, всегда пребывая в печали и страхе: в страхе о том, что имеет, а в печали о том, чего еще не имеет» (Беседа 31 на Первое послание к коринфянам).

§113. Сребролюбец и лихоимец хотя Истинного Бога исповедует, но самым делом отступил от Него: ибо устами только Его почитает, но сердцем другому господину, то есть мамоне работает, служит, покоряется. «Никто не может служить двум господам... Невозможно служить Богу и мамоне», — говорит Христос (Мф.**6**:24). Бог и мамона — это два господина, но весьма противоположные, и противоположное повелевающие. Бог повелевает: «Просящему у тебя дай» (Мф.**5**:42); мамона: «Что имеет, возьми». Бог повелевает: «Алчущего напитай»; мамона: «Оставь его». Бог говорит: «Нагого одень»; мамона — вопреки: «И последнее совлеки». Бог говорит: «Продай имение и дай милостыню» (см. Мф.**19**:21); мамона говорит: «Собирай и береги ради себя». Бог говорит: «Не укради» (Исх.**20**:15); мамона говорит: «Доставай, как можешь». Бог говорит: «Помилуй бедного»; мамона: «Что тебе до него нужды?» Лихоимец, оставляя Бога, мамону слушает: и так тем самым как заповеди Божии, так и Бога заповедавшего отвергается. Потому и апостол называет лихоимство «идолослужением» (Кол.**3**:5), и лихоимца «идолослужителем» (Еф.**5**:5). Сколь же бедственно и бесстыдно, ради страсти отвергаться Живого и Бессмертного Бога, от Которого жизнь и все блаженство наше зависит!

§ 114. Сребролюбие не только само по себе тяжкий грех, но и корень всех зол, по слову апостола: «корень всех зол есть сребролюбие» (1Тим.**6**:10). От этого происходит всякая неправда, многоразличное хищение и воровство. И в каком звании и чине язва эта ни будет, многоразличное зло наносит. 1) Если простой человек будет сребролюбцем и лихоимцем, учит его обкрадывать лавки, дома, житницы, церкви, уводить коней, засады делать по дорогам, разбойничать, насиловать, убивать и прочее. 2) В купечестве учит лгать, обманывать, делать всякую неправду, плохую вещь за хорошую, дешевую за дорогую продавать, плату наемника удерживать, беззаконную лихву или чрезмерный процент брать, примешивать воду в вино и так закон Божий нарушать и ближнего обманывать, и прочее. 3) Если помещик, имеющий крестьян, будет сребролюбцем, крестьян излишними оброками обременяет, отчего следует, что одни крайнюю скудость в пище претерпевают, другие вынуждены полунагими, без одеяния скитаться, — почему слезы и плачевные жалобы на него возносятся. А иные, не имея, чем оброки эти платить и себя и домашних пропитать, принуждены идти на разбой, хищения, воровство, как самое дело показывает; иные — оставлять церковное собрание в праздничные дни, отлучаться от общей молитвы и слушания Божия слова и доставать в запрещенные те дни работой себе и домашним потребное. Во всем том бесчеловечное господина лакомство виновно. 4) Если язва эта заразит тех, которые в судебных заседают местах, последует ужасное и достойное плача попрание правды, нарушение присяги, которую перед страшным и Всеведущим Богом и святым Его Евангелием приносили, и обещали свято и нерушимо хранить правду, опасаясь мстительного гнева Божия в противном случае. А от этого все зло последует и обществу — нестерпимые раны. Поскольку злые люди и насильники, видя попрание правды, в большее бесстрашие приходят, и на большие злодеяния устремляются, обнадеживая себя тем, что они, хотя и обличаются в злодействе, могут от законной казни платой освободиться, что и бывает. А от этого более умножаются разбои, хищения, воровство, ограбления, злодейства,

наглости, разорения, убийства и прочее тяжкое и несносное для общества зло и беззаконие. От этих своеволий и наглостей добрым и бедным людям, сиротам, и вдовам и прочим беспомощным большее утеснение и бедность последует. От чего более умножает плач, слезы, жалобы, на небо восходящие и всенародную казнь, как-то: голод, пожары, землетрясения, нашествия иноплеменников, войны, страшные кровопролития и прочее — наводящие. Нет большей обществу язвы, чем судьи, мздоимством и лихоимством растленные. Как черви внутри дерево грызут, так они общество снедают и в погибель приводят, как из вышесказанного всякий может видеть. И тем более они вредны, что вид добрых и верноподанных на себе носят, но на самом деле — иные. Хотя они о себе и мечтают, что искореняют злодейство, но неправдою своею и лихоимством путь ко всякому злодейству открывают. И хотя возомнили, что служат обществу, на самом деле его разоряют со злодеями и разбойниками, которых думают искоренить. Хорошо святой Иоанн Златоуст о них говорит: «Лихоимцы — разбойники, устраивающие засады при дорогах и вещи проходящих похищающие, и в домах своих, как в земных пещерах, имения других скрывающие» (Слово 1 о Лазаре). Более самих явных злодеев тяжело грешат, как можешь видеть из следующего. Первое. Как злодеи похищают чужое, так и они: злодеи явно или тайно, а они лестью, в чем не отличаются от злодеев. Ибо хищение — все равно хищение. Какое ни есть — явное, или тайное, или совершенное лестью. Второе. Злодеи не давали присяги быть судьями других, а они присягали не только правду хранить, но насаждать и утверждать, в чем превосходят злодеев, как присягой обязавшиеся. Третье. Злодеи — люди грубые, невежды. А они думают, что Божий и монарший ведают. И это их зло умножает: ибо тяжелее грех от ведения, нежели от неведения. Четвертое. Злодеи — люди простые, а они — чиновные, и поэтому должны образ добрых дел и прочим показывать. Но они образ злых дел показывают, в чем как злодеям, так и прочим повод к злодеянию подают, как начальники и мнимые светила. Пятое. Злодеи часто скудостью вынуждаются на злое дело. А они — от одного лакомства ненасытного. И в этом превосходят злодеев: ибо меньшее зло — от скудости, нежели от довольствия похищать. Рассуди всякий, не смеха ли достойно было бы дело, если бы богач на воровстве пойман был? Воистину все бы тому удивились, ибо от довольствия на такое бесчестное и беззаконное дело дерзает. Так и они удивления и смеха достойное дело творят, когда, будучи в довольстве, на такое бесчестное и безбожное дело бесстыдно устремляются. Шестое. Злодеи, каковыми являются, таковыми их и люди считают, а они за добрых и верных слуг Отечества почитаются. Смотри и здесь, не большее ли зло: быть злым — и за доброго почитаться, быть злодеем — и добрым слыть, неправду делать — и праведным считаться, Отечество разорять — и защитником и хранителем его прославляться? Воистину несказанное зло — и беззаконничать, и похвалу принимать. Явные злодеи некое наказание и здесь, в веке сем принимают, потому что их злодеями и люди считают и ими гнушаются. А этих за добрых, честных и верноподданных почитают. И так они грешат — и людьми славятся; зло творят — и благодетелями почитаются. Так они подобны яблокам, которые снаружи красивы, но внутри гнилы, смрадны и вредны; подобны яду, медом намазанному, который внешним видом услаждает вкушающего, но смертоносно заражает. Ибо лицо не умаляет, тем более не уничтожает согрешения, но наоборот — чем более высокое лицо, тем больший его грех. Беззаконное дело — когда простой человек похищает, но более беззаконное — когда похищает чиновный; больший грех — неправду делать секретарю, и того больший — судящему, нежели канцеляристу и писцу. Также и образ хищения не уничтожает и не умаляет хищения; но явное ли, или тайное, или лестью совершенное хищение будет, все равно это хищение; все равно заповедь Божия — «не укради» — разоряется; все равно Законодатель презирается и отвергается и творится ослушание. 5) Когда под митрой епископской зло это кроется, то также бывает причиной всех тех зол, о которых выше (в 4-й статье) упомянуто; сверх того, еще ко злу зло

прилагается. Ибо учит непродаваемую Божию благодать продавать и недостойных удостаивать, от чего соблазны большие, нежели созидание Церкви святой, последуют, как всем эта истина явна. Словом: корчемствовать, а не стадо Христово пасти страсть эта учит его, и с Иудой Христа продавать, а не проповедовать. 6) Если сердцем военачальника мамона обладает, то приводит его к тому, что, также клятвенное свое обещание презрев, изменяет Государю своему. Не стыдится, не ужасается продавать Отчества своего, в котором родился, воспитывался, живет и, как в лоне матери, со всей своей семьей успокаивается. Столько крови человеческой проливать, столько тысяч неповинных людей губить не сомневается. Так во всяком чине и звании сребролюбие и лихоимство бесчисленное зло совершает! И, как кажется, да и всякий может видеть, что никто так не вредит обществу, как лихоимцы. От них оно более стонет, воздыхает и изнемогает, нежели от иноплеменных врагов. Ибо от иноплеменных, как явных, бережется, и защищает себя оружием; а от этих уберечься не может, ибо они внутри. Хорошо святой Иоанн Златоуст говорит, что сребролюбие все беды на свете производит: оно обагряет кровью море, и часто неправедно окровавливает судейские мечи; оно вооружает разбойников, оно делает убийц отцов и матерей (Беседа 23 на Первое послание к коринфянам).

§ 115. Сребролюбие и лихоимство не только другим зло делает, но и своих любителей в бедственные случаи ввергает. Так Гиезий, слуга пророка Божия Елиссея, с Неемана Сириянина, Божией благодатью исцелившегося и в дом возвращающегося, серебро и одежды тайно взявший, той проказой, которой тот поражен был, праведным судом Божиим поражается (4 Цар.**5**:20—27). Так Иуда-предатель, который бесценного Христа, Сына Божия, за тридцать сребренников продать не побоялся, достойную сребролюбия казнь принимает, от апостольского лика и из числа верных извергается, и сам себя удавлением умерщвляет (Мф.**26**:15—16, 47—49). Так и ныне тот же праведный Божий суд постигает воров, хищников, разбойников, клятвопреступников, продающих за серебро правду Божию и Бога отвергающихся, изменников, предателей и губителей Отечества и прочих лихоимцев. А если кто и избежит временной казни — ибо не все беззаконники здесь наказываются по неведомым Божиим судьбам, — но не избежит вечной, которая непременно как прочим беззаконникам, так и лихоимцам следует. Тогда они и за последний кодрант в геенском огне будут платить, но никогда заплатить не смогут. Из вышесказанного можешь видеть, читатель: 1) Лихоимство — это страсть крайне развращенных людей, у которых безбожие кроется в сердце, хотя устами и исповедуют Бога; и есть признак человека, преобразившегося в хищного зверя, который без разбора на всякое животное нападает, чтобы насытиться плоти и крови его; или даже хуже самих зверей, как учит святой Иоанн Златоуст. Ибо звери, насытившись, более не устремляются на животных, а они никогда насытиться не могут, но всегда алчут и жаждут чужого добра; и чем более собирают, тем более желают и похищают. И так видишь, что такое лихоимец? Он враг Божий, враг человеческий, враг и самому себе. Враг Божий, ибо бесстрашно закон Божий нарушает и Законодателя презирает. Ибо «кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу», — учит апостол (Иак.**4**:4). Враг человеческий, ибо людей обнажает и разоряет. Враг самому себе, ибо душу свою вечному огню и мучению предает. 2) Лихоимство опаснее прочих беззаконий. Блуднику, злобному, пьянице и прочим нужно только отстать от грехов и покаяться, чтобы спастись, а лихоимцу не только отстать должно от лихоимства, но и похищенное возвратить тому, у кого похитил, или, если того сделать невозможно, расточить то, что во зле собрал, и так каяться. Ибо иначе ему каяться невозможно. Слушай, что через пророка Бог говорит: «и когда скажу нечестивому: «Смертью умрешь», — и обратится от греха своего, и сотворит суд и правду, и залог отдаст, и похищенное возвратит, беззаконик в заповедях жизни ходить будет, так, чтобы не сотворить неправды, жизнью жив будет, и не умрет» (Иез.**33**:14—15). Смотри, что похищенное должен возвратить. А если похититель впадет в такую скудость, что совсем не

будет иметь, чем возвратить похищенного, но, придя в чувство, захочет каяться, и все, что бы ни было, пожелает отдать, — в таком случае милосердным Богом желание вместо истинного возвращения принимается. Иначе это не истинное покаяние, а притворное и ложное, и не иное что, как прельщение и умягчение грызущей совести. 3) Чем более кто лихоимствует и похищает, тем более беззакония и погибели себе собирает. «По жестокости... твоей и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного Суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его», — говорит апостол (Рим.**2**:5—6). 4) Во всяком звании, то есть в духовном и светском, вредно лихоимство, ибо многие беды и соблазны причиняет, но особенно — в духовном. Ибо духовные словом Божиим должны и других от беззаконного того дела и прочих отвращать; но они сами делают, бесстрашно дерзают и другим к тому повод подают. 5) Чем более высокое лицо будет лихоимец, тем большие и многочисленные в Отечестве беды и соблазны производит. Ибо от него и низшие и подчиненные его тому же беззаконному делу учатся. Почему-де нам не брать (так они беззаконно учатся и говорят), если высшие нас и начальники берут? Неужели будут нас судить за то, что сами делают; за то казнить, в чем сами виноваты? Как-де их совесть не будет обличать и осуждать, если нас в том, что сами делают, будут судить и наказывать? Правильное это, по мнению твоему, заключение, лихоимец, но не христианское, а беззаконное и безбожное. Не будут они тебя судить, но будет Бог судить и их, и тебя, беззаконного последователя их. Избежишь человеческой казни, но не избежишь Божией, временного, но не вечного наказания. Не укажешь тогда на них, вот-де и они делали то; но как они, так и ты по делам своим воспримешь. Не заступится за тебя человек, и ничто не поможет тебе, когда Бог будет судить тебя, и «представит пред лицом твоим грехи твои Тот, Чьи слова... ты... отверг, и видя вора, следовал за ним» (Пс.**49**:21, 17—18).

§ 116. Но чтобы пагубной страсти сребролюбия и лихоимства не поработиться, должен каждый помнить апостольское слово: «Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1Тим.**6**:7—8), и прочее, и Христово страшное изречение: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит» (Мф.**16**:26)? А пленившиеся лихоимством и желающие каяться пусть внимают тому, что мытарь Закхей, каясь, сказал Христу, в дом его пришедшему: «Закхей же, став, сказал Господу: «Господи! Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо». Потому и слышит от Христа: «Ныне пришло спасение дому сему» (Лк.**19**:8—9).

Глава 9: О лихве и проценте

«Взаймы давайте, не ожидая ничего», — говорит Христос (Лк.**6**:35).

«От хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф.**5**:42).

§ 117. Лихва или процент есть, когда заимодавец с должника своего сверх данного ему взаймы что-нибудь берет. Хорошо простой народ лихву называет ростом; поскольку данное заимообразно количество денег в лихве растет. Например, дается взаймы сто рублей, а отбирается сто шесть, или сто десять, или более рублей; и чем более держит должник взаймы данное серебро, тем более растет и сумма данного серебра.

§118. Хотя многие лихвы или процента грехом не считают, однако это есть или вымысел сребролюбивых сердец, которые совесть свою грызущую таким образом стараются утешить и страсть сребролюбия оставить не хотят; или признак того, что не внимают святому Божиему Слову, и знать о том не хотят; или того, что лихва вошла в обычай, который так ослепляет душевные очи, что человек греха своего и от того пагубы своей не видит. Но кто как хочет, так

пусть и рассуждает, однако многие и несомненные доводы показывают, что лихва или процент есть дело беззаконное и грех тяжкий, как в следующих словах будет показано.

§ 119. Доводы, показывающие, что лихва есть грех: 1) Святое Божие слово запрещает лихву брать. «Взаймы давайте, не ожидая ничего», — говорит Христос (Мф.**16**:26; см. еще Исх.**22**:25; Втор.**23**:19). А все то грех, что противно Божиему слову. Итак, лихва есть грех. 2) Лихву между великими грехами то же Божие Слово полагает, как в псалме **14** говорится, в котором среди перечисляемых беззаконий есть и лихва: «сребра своего и не дал в лихву, и даров против невинных не принимал» (Пс.**14**:5). И у пророка Иезекииля в главе 18-й, стихе 13-м, лихва между великими грехами полагается. Итак, лихва — великий грех. 3) Бог за лихву казнью грозит, как читаем у того же пророка Иезекииля в главе 22-й, ст. 12,13,14 и прочее. Итак, лихва — великий грех, за который казнь следует. 4) Лихва противится не только десятой Божией заповеди, которая учит «чужого не желать», но и восьмой, которая запрещает самым делом чужого касаться, поскольку принимающий лихву не только желает, но и самым делом чужое похищает. «Как рыболов, — говорит свт. Василий Великий, — червячка к крючку прицепляет, чтобы рыбу мог так обмануть и поймать, так и лихоимец ближнего деньгами своими привлекает, и тот неосторожно с червяком и крючок поглощает, и так, как рыба, умерщвляется» (Беседа на Псалом 14). 5) От чужого убытка прибыли себе искать есть грех великий, как каждый это за истину признает. Принимающие лихву от чужого убытка прибыли себе ищут: ибо что с должников берут сверх данного им взаймы, в том им убыток, а себе прибыль делают. Их в большую нищету приводят, а себе большее богатство собирают, от их нищеты богатеют. Итак, лихву брать есть грех великий. 6) Искать себе пользы от чужих трудов, без труда и без воли трудящихся, есть грех. Лихву принимающие без всякого своего труда от чужих трудов хотят пользоваться и богатеть — и так грешат. 7) Лихва противна естественному закону, который учит не творить ближнему того, чего себе не хочешь. Никто не хочет лихвы или процента давать, а следовательно, и сам с другого не должен брать. Естественный же, не противный Божиему закону, но более Божий закон есть, закон естественный, изображенный на скрижалях. Ибо и Христос говорит: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними. И добавляет: В этом закон и пророки» (Мф.**7**:12). Итак, лихва, как естественному и Божиему, написанному пророками, апостолами и Самим Христом истолкованному, закону противная, есть дело беззаконное. 8) Лихва противится любви христианской, которая требует, чтобы мы не только чужого не желали, но и от своих благ требующим уделяли без возврата, по слову Христову: «Просящему у тебя дай» (Мф.**5**:42). Итак, лихва есть грех. 9) Лихва есть знамение самолюбия, которое хочет, чтобы мы все только сами у себя имели, и себя самих только снабжали, а не других. Самолюбие же есть грех и корень всякого греха. Итак, лихва, как злой плод злого корня самолюбия, есть зло. 10) Лихва есть политичное или лестное хищение. Ибо что воры тайно, хищники нагло, то лихву принимающие лестью похищают. Те руками, а эти деньгами чужое добро берут; вместо рук деньги свои употребляют, которыми, как руками, чужое добро себе прибирают. Чего сами делать стыдятся или боятся закона гражданского, то посредством денег бесчувственных совершают. Скажи, пожалуйся, к тебе говорю, который нищетой ближнего богатеешь и убытком брата твоего пагубно пользуешься, — скажи, за что брать, если ты не трудился? Ведь плата за труд дается, а ты никакого труда не поднял ради ближнего своего: за что же берешь сверх того, что ему взаймы дал? Деньгам твоим все равно, что в сундуках лежать, что по рукам ходить; и тебе, как при себе их держать, так и людям взаймы давать — убытка нет, но, более того, и людям, и тебе польза. Людям польза в том, что их нужде и требованию послужишь; тебе польза душевная, в том, что к ближнему любовь покажешь, и заповедь Христову исполнишь: «От хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф.**5**:42).

§ 120. Не терпит лихоимец и говорит: «Я-де не насильно беру, а по воли должника; он мне сам дает, и я его не принуждаю». Не насильно берешь, но поступаешь подобно тому, который утопающего в воде до тех пор не извлекает, пока от него обещания награды не слышит. И ты до тех пор не даешь взаймы денег в нужде и беде утопающему, пока лихвой себя не сделает обязанным тебе, и тем самым насильно, принужденно от него отнимаешь. И он, если без лихвы не даешь, принужден давать тебе лихву, желая лакомство твое удовлетворить и немилосердие умягчить, чтобы ты, если милосердием не преклоняешься, склонился корыстью. Иной отзывается: «Суд-де гражданский не казнит за лихву: итак, можно свободно брать». Не казнит суд гражданский, но казнит суд Христов, который не только за лихву, но и за непоказанное ближнему милосердие отсылает в огонь вечный: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть» (Мф.**25**:41—42), и прочее. Итак, и брать свободно лихву, свободно для идолослужителя, а не для христианина, для того, который серебро, а не Христа любит, мамоне служит, а не Христу; свободно для не имеющего упования вечного, а не для чающего воскресения мертвых и жизни будущего века. Таким и все свободно делать: свободно похищать, насиловать, слезы проливать, убивать, вдову и сироту умерщвлять свободно, пока благость Божия их терпит. Иной жалуется: «Чем-де мне жить, если лихвы не брать?» Неправда: не жить тебе нечем, а нечем сребролюбию и роскоши угождать. Многие богатства не имеют и лихвы не принимают, но живут и питаются. А иные и богатством изобилуют, но лихвы не оставляют. Ибо сребролюбие и роскошь и многим не довольствуются, а умеренность и нужда и малым довольствуется. Видишь, что не нужда, а страсть лихву брать учит. Иной на других указывает: «Те-де и те берут, а мне почему не брать?». Худое следствие: те-то лихву берут — так и тебе можно? Они грешат — так и тебе вольно? Многие разбойничают, убивают, грабят, насилуют, блудодействуют и прочие беззакония делают — так и тебе вольно? Это следует ли делать, когда на других указываешь в беззаконном деле? Возможно и вольно тебе, но смотри, что от этого следует? Они гневу Божиему и казни подлежат за грех. Так и ты: непременно и тебе это следует. Итак, не во всем подражать другим должно, но в том только, что похвально и с законом Божиим согласно делают. Впрочем, хотя бы все беззаконничали, а ты берегись этого, и внимай тому, чему закон Божий учит. Как ты за них, так и они за тебя не будут отвечать перед Судом Божиим; а каждый за себя ответ даст. Иной отзывается: «Я-де с богатых беру». Правда: не равно с убогих и богатых лихву брать, как неравный грех — богатого и бедного обижать. Грешно богатого обнажать, но бесчеловечно — нищего, который и без обнажения гол. Так и о лихве разумей. Грех — с богатого лихву брать, но больший грех и бесчеловечие — с нищего, которому и даром помогать должно. «Может, лучше и не давать взаймы?» — так иной думает. Худое такое мнение: ибо как серебро давать в лихву, так и взаймы без лихвы не давать грешно, если имеешь, что дать. Ибо Христос учит: «Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф.**5**:42). Давать взаймы просящему должно, но без лихвы, как еще Христос учит: «Взаймы давайте, ничего не ожидая» (Лк.**6**:35).

Святой Василий Великий лихоимцам говорит: «Должно было тебе человеческую нужду умалить, ты же ее умножаешь, прибыток от убогого принимая, поступая подобно лекарю, который, придя к немощному, вместо исцеления и последнюю силу у него отнимает. Убогих нужды поводом к своему обогащению поставляешь, и, как земледельцы желают дождей, чтобы семена их росли и умножались, так и ты нужды и убожества человеческого хочешь, чтобы у тебя умножались деньги. Или не знаешь, что больше производишь приращение греха, нежели умножение денег, которое бывает от лихвы?» И ниже: «Что от убогого берешь — это всякое человеконенавистничество превосходит. От бед богатеешь, от слез серебро собираешь, нагого обнажаешь, голодного бьешь. Нет никакого милосердия, нет никакого разумения о сродстве

страждущим. И прибыток от этого называешь человеколюбием! Горе именующим горькое сладким, и человеконенавистничество человеколюбием называющим!». И еще в конце: «Без земли сажаешь, без семени жнешь, и неизвестно, кому собираешь. Что тот, с кого лихву берешь, плачет, — известно, а кто плодом, от лихвы собранным, будет питаться, — неизвестно. Ибо неизвестно, кому утеху о богатстве оставишь; зло же от неправды себе собираешь. «От хотящего занять у тебя не отвращайся... и серебра своего не давай... в лихву», (Мф.**5**:42, Втор.**23**:19) да, и от Нового, и от Ветхого Завета полезному научившись, с благой надеждой ко Господу отойдешь, чтобы там лихву за благие дела воспринять» (Беседа на Псалом 14). О том же и святой Иоанн Златоуст во многих своих беседах учит.

Глава 10: Об обиде убогих

«Ни вдове, ни сироте не делайте зла; если же сделаете им зло, и, восстенав, возопиют ко Мне, слухом услышу голос их, и разгневаюсь яростью, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами, и дети ваши сиротами» (Исх.**22**:22—24).

«Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову; и все люди скажут: «Да будет» (Втор.**27**:19).

«Так говорит Господь: сотворите суд и правду, и избавьте... угнетенного от рук обижающего и пришельца и сироту, и вдовицу не оскорбляйте, не угнетайте беззаконно, и крови неповинной не проливайте на месте сем. Если же не послушаете слов этих, Сам Собою клянусь, говорит Господь, что пустыней будет дом сей» (Иер.**22**:3, 5).

§121. Как благодеяние и милость, являемая человеку, двояка: душевная и телесная, так и обида двоякая бывает — одна телу, другая душе причиняет зло. Телу обида делается, когда его бьют, ранят, уязвляют, лишают пищи, одежды, и прочее. Душа обиду терпит, когда ее опечаливают, поносят, злословят, бесчестят, оклеветывают, и прочее, хотя, вследствие совершенного союза между телом и душой, как тело душевную, так и душа телесную обиду чувствует. Отсюда бывает, что когда страдает тело, и душа сострадает; а когда страдает и болеет душа, сострадает и соболезнует тело, поэтому и недугует, ослабевает, увядает, бледнеет, иссыхает, что случается с печалящимися и сетующими.

§ 122. Как тяжко обижать ближнего, следующими доводами показывается. 1) Как благодеяние, являемое ближнему, Христос Бог вменяет Себе: «Как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф.**25**:40), — так и обида, причиняемая ближнему, Самого Христа касается: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?»-говорит Христос (Деян.**9**:4). Савл Церкви Христовой и верным Его делал зло, но Христос Себе приписывает это зло: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня»?» Ибо обида самого отца касается, если сына обижают, и господин обидой себе считает, если рабу его причиняют зло. Бог же есть Отец и Господь всех: следовательно, обида причиняемая людям, как рабам Его, и Самого Его, как Господа и Отца, касается. Сколь же это страшно, любой может видеть. 2) Бог, Преблагой Промыслитель и Отец, всякое добро делает, пищу и одежду всем подает. Следовательно, кто человеку обиду делает, тот противится Богу благодетельствующему: ибо что Бог подает, то он отнимает; что Бог создает, то обижающий разоряет. Бог благодеянием созидает, а он злодеянием разоряет. «Кто не собирает со Мною, тот расточает», — говорит Христос (Мф.**12**:30). 3) Сатана, как дух злобы и неприязни, всячески ищет, как всем причинить зло, и причиняет. Итак, кто озлобление и утеснение ближнему делает, тот одного с сатаной духа, одинаково с ним мыслит, единое согласие имеет с ним. Ибо обида умышленная не может быть иначе, как от злобного духа, ядом древнего того змия напоенная. Сколь же бесстыдное и пагубное дело — с дьяволом на разумное создание Божие, на человека, созданного по подобию Божиему, и на свое сродное естество обидой

восставать! Диавол и ангелы его злые все на человека ополчаются, и зло сотворить хотят, а не друг на друга вооружаются, ибо сатана на сатану не восстает. Но человек ослепленный подобного себе человека гонит. Так-то заразил сердце наше и ослепил ум наш человекоубийца тот древний, чего довольно оплакать не можем. 4) Божий закон, который велит ближнего любить, а не ненавидеть, благодеяние, а не злодеяние ему оказывать, обидой ближнего разоряется, и Законодатель бесчестится и презирается. 5) За обиду ближнего и временной, и вечной казнью Бог грозит, как о том в книгах святых пророков и в Новом Завете читаем.

§ 123. Беззаконное дело — всякого человека обижать ради вышеуказанных причин, но бедного — еще беззаконнее. Худо у богатого что отнимать, но у убогого — еще хуже. Худо всякому причинять зло, но терпящему зло — хуже. Худо всякого опечаливать, но печального — еще хуже. Худо всякого уязвлять, но уязвленного — и того хуже. Ибо убогий помилования, печальный утешения, уязвленный врачевания требует. А кто их озлобляет, тот и последнее, что имеют, у них отнимает, и так в последнюю беду приводит, жизнь сокращает и истребляет. Ибо обижающий бедного делает подобно тому, который утопающего в воде более в воду погружает, и так беду к беде, печаль к печали, язвы к язвам прибавляет, а это не только беззаконное, но и бесчеловечное дело, и признак человека, нравом в свирепого зверя преобразившегося.

§ 124. Такое бесчеловечное беззаконие делают прежде всего: 1) Судьи неправедные, которые или за плату, или по дружбе, или по лицеприятию суды производят и не только не отирают слез у претерпевших насилие и обиженных, но их и обвиняют, а насиловавших оправдывают, и так двоякое зло совершают: обидчиков к большему своеволию, а обиженных в последнюю бедность приводят. 2) Сильные и высокие люди, которые не страшась ни гражданского суда, ни Божия, насильно или коварно отнимают у вдов, сирот, убогих и прочих, не имеющих заступников, людей, землю, рощи, крестьян и прочее какое-нибудь добро, от чего они себе пищу получают, и так их последнего пропитания лишают. 3) Богачи и прочие, которые или недоплачивают, или совсем не дают должной платы наемникам. Ибо убоги и бедны все те, которые нанимаются работать и дневными трудами дневную пищу достают. 4) Лихоимцы, или процентщики, которые убогим дают деньги взаймы и от них с лихвою получают. И чем большую лихву, или процент, с убогих должников своих берут, тем большее бесчеловечие делают. 5) Военачальники и прочие власти, которые подчиненным своим определенного жалованья не дают, или дают, но не сполна, ибо так их лишают нужного к пропитанию и из бедных беднейшими делают. 6) Помещики, которые на крестьян излишние оброки налагают, и так последнее с них дерут, и оставляют их без нужного пропитания, или несносными работами их обременяют и этим не допускают их искать себе потребного для жизни. 7) К обиде убогих причислиться должно похищение с пожара, а особенно, когда что похищается у таких, которые и прежде пожара убоги были. И это бесчеловечие люто и несносно, ибо так беда к беде и болезнь к болезни прибавляется. Из этих пунктов и о прочем, подобном сему, понять можно, что такое обида убогих.

§ 125. Являющие такое бесчеловечие ближним своим, хотя устами и исповедуют Бога, но сердцем не признают Его или в Промысел Его не веруют и наказания за беззакония свои не чают, как о них Святой Дух, глубину сердца их испытующий, через Псаломника объявляет: «Вдову и сироту умертвили, и пришельца убили, и сказали: «Не увидит Господь и не узнает Бог Иаковлев». Но обличает безумие, там же, через того же Псаломника: «образумьтесь же, безумные в народе, и глупые, наконец, поймите! Насадивший ухо не слышит ли? Или Создавший око, не видит ли? Наставляющий народы не обличит ли, Тот, Кто научает человека разумению» (Пс.**93**:6—10)?

§ 126. Обида убогих есть грех весьма тяжкий и на небо вопиющий, как можно из Святого Писания видеть и сам разум то показывает. «Ни вдове, ни сироте не делайте зла; если же

сделаете им зло, и, восстенав, возопиют ко Мне, слухом услышу голос их, и разгневаюсь яростью, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами, и дети ваши сиротами» (Исх.**22**:22—24). И опять проклятьем поражает таких: «Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову; и все люди скажут: «Да будет» (Втор.**27**:19). И опять с проклятьем грозит казнью показывающим такое бесчеловечие: сотворите суд и правду, и избавьте... угнетенного от рук обижающего и пришельца и сироту, и вдовицу не оскорбляйте, не угнетайте беззаконно, и крови неповинной не проливайте на месте сем. Если же не послушаете слов этих, Сам Собою клянусь, говорит Господь, что пустыней будет дом сей» (Иер.**22**:3, 5). И опять через пророка Амоса: «За то, что вы бьете убогих и берете от них подарки..., вы построите украшенные дома..., но не вселитесь в них; насадите прекрасные виноградники,... не будете пить вина из них. Ибо Я узнал многое нечестие ваше и... тяжкие грехи ваши: вы попираете праведного, принимая дары, и извращаете в суде дела бедных» (Ам.**5**:11—12). И Псаломник, Духом Святым движимый, жалуется к Богу и вопиет на такое бесчеловечие беззаконников: «Восстань, Судия земли, воздай воздаяние гордым! Доколе грешники, Господи, доколе грешники будут хвалиться? Будут произносить и говорить неправду, будут говорить все, совершающие беззаконие? Народ Твой, Господи, они унизили и наследие Твое обидели; вдову и сироту умертвили и пришельца убили, и сказали: «Не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев». И прибавляет в конце: «И воздаст им Господь за беззаконие их и по лукавству их погубит их Господь Бог» (Пс.**93**:2—7, 23). А святой апостол возвещает им плач и рыдание из-за лютых скорбей, грядущих на них, говоря: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа» (Иак.**5**:1—4). Отсюда видим страшные Божии казни, бываемые за обиду вдов, сирот и убогих. Видим дома и города, то мечом и огнем поедаемые, то землею пожираемые. Видим, что питающиеся слезами убогих и сирот истребляются от земли живых, и нисходят в ад воспринять по делам рук своих. Ибо «Бог поругаем не бывает» (Гал.**6**:7): насколько Он Милостив, настолько и Праведен и является Мстителем ругателям ожесточенным; и чем грозит грешникам, то самим делом познает на себе нераскаянный беззаконник; и если в этом веке не познает, то в будущем не избежит страшного Божия Суда. Ибо Бог, хотя и всех Отец, однако более всего называется «Отцом сирых и Судией вдовиц» (Пс.**67**:6) . «И сироту, и вдову принимает» (Пс.**145**:9). Богатый богатому, сильный сильному, славный славному, вельможа вельможе помогает, а нищий, сирый, вдова — всеми оставляется, нигде помощи найти от человека не может. Поэтому один Бог им Помощник и готовый Покровитель. «Тебе, Господи, «редоставлен... нищий, сироте Ты будь Помощник» , — вопиет о них Псаломник к Богу (Пс.**9**:35). Этот Нелицеприятный Судия рассудит тяжбу их (см. Пс.**34**:23). Он, как Отец Милосердный и Сострадательный, вступится за них. Он услышит воздыхания убогих. Он отрет горькие слезы их. Он сотворит суд нищим и месть убогим. Поэтому разумейте это, питающиеся слезами убогих, обижающие вдов и сирот, превратно судящие пришельца, и сироту, и вдову, создающие и расширяющие дома от имения нищих. Разумейте, что слезы их не напрасно падают, но, как кровь Авеля, вопиют от земли на небо, и вопли их в уши Господа Саваофа входят. Разумейте, что Бог всем равно блага Свои подает, как Щедрый Отец. Вся тварь повелением Божиим одинаково всем служит: богатому и нищему, сильному и немощному, славному и безродному, вельможе и простому, благородному и худородному, рабу и господину его. Солнце, луна и звезды всем одинаково служат светом своим. Облака всех одинаково орошают. Воздух всех одинаково жизнь сохраняет. Земля всем одинаково плоды подает. Вода всех одинаково поит. Огонь всех одинаково согревает. Скоты,

волы, овцы, кони всем одинаково служат. Ибо Бог так устроил, дабы все люди, имея услужение от твари, Божией благостью насыщались, и Бога-Благотворителя благодарили. Но вы, обнажая убогих, ту благодать Божию от них отнимаете; что Бог дает для всех, то вы себе одним стараетесь присвоить. Бог, будучи богат в благости, обогащает, а вы обнажаете. Бог утешает, а вы опечаливаете. Бог оживляет, а вы умерщвляете. Итак, разумейте это! А если ныне не разумеете, то будет время, когда золото, серебро, вотчины, села, виноградники, кони, кареты, богатые трапезы, дорогие вина, рабы и рабыни, шелковые и виссонные одежды и всю свою славу и великолепие, от имения бедных собранное, и нехотя оставите, и неожиданно увидите слезы, пролитые и павшие перед Страшным и Праведным Судией, и, увидев, затревожитесь и ужаснетесь. Тогда уразумеете, что есть Бог и Промысел Его, и суд Его, что «Бог отмщений Господь» (Пс.**93**:1). Когда слезы бедных, из-за вас пролитые, Он вам покажет и за последнюю их каплю ответа у вас потребует, тогда увидите, что те, которых вы ныне обижаете, насилуете, обнажаете и хуже самих псов ваших, любезной вашей охоты, считаете, — явятся в сынах Божиих; и от тех, которых вы считали недостойными крупиц, падающих от трапезы вашей, — от тех с великим воздыханием пожелаете капли воды прохладить язык свой, сожигаемый геенским пламенем, но не получите того.

§ 127. Те, которые слезами омывают лица свои, которые воздыхают отягчаемые, которые ищут помощи и не находят, трудятся и не насыщаются плодами трудов своих, да внимают утешению апостола Иакова: «Будьте долготерпеливы, братия мои, до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: вот, Судия стоит у дверей. В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним. Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа, ибо Господь Многомилостив и Щедр» (Иак.**5**:7—11). «Праведно пред Богом, — говорит апостол Павел, — оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он приидет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших» (2 Фес.**1**:6—10).

Глава 11: О славолюбии и честолюбии

«Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищете?»— говорит Христос (Ин **5**:44).

§ 128. Славолюбие и честолюбие происходит от гордости, которой свойственно любить почтение, похвалу, поклонение и прославление. Корень же и начало его есть тот лестный и ядовитый совет древнего змия, который прародителям нашим так говорил: «будете как боги» (Быт **3**:5). Тот же коварный враг и ныне страстной нашей плоти, как Еве, в уши шепчет, дабы искала владычества, господства, почитания и славы суетной.

§ 129. Славолюбие есть знамение сердца, неверием недугующего, как Христос этому явно учит: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу?» Поскольку: 1) Кто славы своей в этом мире ищет, тот не отдает Богу славы, но себя, как идола, вместо Бога поставляет, и то, что одному Богу должно воздавать, себе привлекает. Ибо одному Богу «подобает всякая слава, честь и поклонение». 2) Кто славы суетной ищет, тот о будущей вечной

славе не заботится, ибо невозможно одновременно искать временную и вечную славу. Не заботится по той только причине, что оком веры, которой ее можно видеть, величия и превосходного изящества ее не видит; ибо, если бы видел ее, непременно бы искал ее всеми силами. Воин, усматривая славу, которая должна произойти от победы, храбро сражается против врага Отечества. Так и тот, кто верой предусматривает будущую славу, которую верные Христовы воины в будущем веке получат, сражается против врагов, мира и греха, и о суетной этой славе не заботится, и за мусор считает ее: ибо она препятствием бывает к получению той истинной славы.

§ 130. Как страсть сребролюбия и лихоимства, как выше сказано, так и страсть славолюбия ненасытна. Ибо как сребролюбец чем более растет у него серебро, тем более жаждет его, так и славолюбец: чем выше восходит в честь, тем выше еще подняться желает. Истина эта известна и явна и не требует доказательства: повседневные того примеры перед глазами являются. Посему в историях видим, что многие язычники, не удовлетворяясь высоким титулом царским, желали и повелевали себя называть богами. А иные, не довольствуясь пределами своего владения, других себе покоряли, и так свою славу расширять старались. О, если бы язва эта в христианских пределах не имела места!

§ 131. Славолюбие причиной многих зол бывает. 1) Оно учит льстить, сообразовываться высшим, и нравам их следовать, хотя бы они и развращенными были, пороки добродетелями и добродетели пороками бесстыдно называть, льстить, лгать, лукавить, чтобы так в любовь и милость к ним вкрасться и таким образом честь желаемую получить. 2) Оно учит клеветать на ближнего, добрых злыми, а злых добрыми называть, чтобы так угодить тому, у кого ищут мнимой милости. Словом, из человека псом ласкательным делает, и что бы ни захотел мнимый его благодетель, на которого надеется, все делать готовым себе выказывает. 3) Оно учит лихоимству. Ибо, чтобы честь получить, надо щедро наполнить руки ходатаев, многих одаривать, угощать. Но, чтобы на все это достаток был, понуждается славолюбец устремляться на неправду и хищение. 4) Славолюбие учит проливать неповинную человеческую кровь. Так замыслил Авессалом на кроткого и неповинного Давида, Царя Израиля, обнажить меч и сын беззаконный — праведного отца своего умертвить, чтобы царством Израилевым завладеть. Ни высокая монаршая честь, ни неудобность начинаемого дела, ни страх опасности, ни тот долг, которым подданные своим Государям обязаны, ни родная отеческая кровь, от которой родился, ни та любовь, которой от отца своего более прочих братьев почтен был, ни кротость и неповинность святого и благочестивого Царя от беззаконного и пагубного намерения отвратить его не могли. Но одно славолюбие все это превозмогло и убедило беззаконного сына гоняться за благочестивым отцом и Государем своим (см. 2Цар.**15** и пр.). Так учинил славолюбивый и беззаконный Ирод: всех детей, от двух лет и ниже, в Вифлееме и во всех пределах его избил, как святое Евангелие свидетельствует (см. Мф.**2**:16). Убить младенцев замыслил, чтобы так с младенцами и родившегося Младенца Христа, Царя Иудейского, хитрый лис смог бы убить и так не потерял бы царской чести. То же славолюбие и ныне много неповинной крови проливает; и самих помазанников Божиих касаться не устрашается; и их то ядом растворенным умерщвляет или сокращает жизнь их, то мечом окровавливает порфиру и престол их, и так Отечество без главного правителя остается, отчего всякое нестроение и замешательство происходит в обществе. 5) Славолюбие и по получении чести не успокаивается. И тогда многие беды производит. Ибо по чести (так оно любителей своих учит) надо иметь приличный убор. Надо расширять и украшать покои. Надо собирать богатые столы. Надо немалое число иметь слуг в убранстве. Надо для проезда иметь богатых коней и кареты, для увеселения — собачью охоту. Надо самому и семье своей золотом и серебром украшенные иметь одежды. Надо для забавы поиграть в карты. Надо и прочие утехи или даже прихоти производить. Но на все это

требуется немалая сумма, которую следует собрать не откуда-нибудь, как от подчиненных; следует нарушить присягу, которую принес перед Сердцеведцем Богом и святым Его Евангелием; следует попирать правду, которую с клятвою обещался хранить; следует причинять насилие убогим, налагать на крестьян, если имеются, излишние сборы или работами излишними отягощать. Итак, сколь люто славолюбие, хотя люди, особенно нынешнего века, злом его не считают! Зло — лихоимство, как сказано; но большее зло — славолюбие, ибо где славолюбие, там гнездится и лихоимство; ибо славолюбие и лихоимству учит, как видно из вышесказанного.

§ 132. Славолюбие и честолюбие и самих тех, которыми обладает, в бедственные случаи приводит. Прародители наши, возжелав божеской чести, лишились и того, что имели и «сравнялись с несмысленными скотами и уподобились им» (Пс.**48**:13). Захотел Авессалом царской чести так, что и хотел убить отца и Государя своего, но вместо чести погибель себе нашел, и тот, который хотел сидеть на царском престоле, «запутался волосами... в ветвях дерева, повис между небом и землею» (2Цар.**18**:9). Тот же суд и ныне постигает славолюбцев и похитителей чести, которые хотя и получают желаемое — то ходатайством своих заступников, то посредством мзды, то представлением наследного благородства, — однако не на пользу себе достают это, но на погибель, не временную, а непременно вечную. Поскольку эти верные слуги Отечества скоро в верности своей показывают себя, когда в чести находясь, не Божией чести и славы, чему честь служить должна, а своей ищут корысти; не ближним, но своим страстям служат; не созидают, а более разоряют братию свою. Истина эта всем явна и не требует слова к доказательству. Ибо самое дело доказывает то, когда на беззаконное мздоимство и лихоимство везде жалобы слышатся, везде слезы бедных, не имеющих заступников и не могущих нигде найти удовлетворения, проливаются. Ибо что успеет нищий, вступая в суд с богатым, что — простой с благородным, если в суде верные эти Отечества сыны и слуги заседают? Совсем ничего! Отойдут, как приходят, с теми же слезами, даже с более горькими. Поэтому принуждены бывают всякую обиду и насилие терпеть, нежели напрасно и на большую свою беду искать защиты, и уже не к человеку, но к Богу Судии прибегать и вопить. Эти же слезы и вопли ходатайствуют не что иное, как Божий гнев и вечную погибель тем, которые по должности своей не отирают их.

§ 133. Сан или честь для христианина должна быть не что иное, как иго, Богом наложенное, которое должен носить во славу Божию и для пользы братии своей. Он, в чести находясь, должен, как присягою обязался, обществу служить, неправду искоренять, обиженных защищать, нахальных и своевольных дерзость удерживать, образом добрых дел для подчиненных быть, и прочее. Если кто позван и по этой причине в честь восходит, тот пороку славолюбия не подлежит; но такой и искать не будет чести, а его сама честь искать будет. Он избегает чести, но за ним честь гоняется. Такой-то и достоин чести, как все мудрые люди считают и утверждают. Напротив, недостоин чести тот, кто ищет чести. Ибо для чего кто чести добивается, то и делать будет, получив честь. Но едва ли кто желает чести для поднятия трудов на общую пользу, а не для своей временной корысти? Скоро такие искатели, получив желаемое, показывают себя не иначе, как плевелы, между пшеницей посеянные, как сказано.

§ 134. Но, чтобы от этого порока избавиться, должно помнить: 1) что одинаково славные и безродные, господа и рабы, почтенные и простые умирают и предаются земле. Никто с собой славы этой не уносит, но все мирское миру остается. 2) Что «строг суд над начальствующими. Ибо меньший заслуживает помилования, сильные же сильно истязаны будут», — говорит Соломон (Прем.**6**:5—6). 3) Что нет большей чести и славы, как быть истинным христианином, а этого достоинства славолюбие лишает, по слову Христову: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищете» (Ин.**5**:44)?

Заключение этой статьи

1. Об удалении от злых

«Завещеваем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» (2 Фес.**3**:6).

«Худые сообщества развращают добрые нравы» (1Кор.**15**:33).

§ 135. Ничто так не вредит человеку, особенно юному, как злая компания. Ибо, как обхождение с добрыми — это такая школа, в которой без книг обучается человек философии христианской, то есть честной жизни, так обращение со злыми бывает причиной крайнего развращения. Хотя бы и природы доброй был кто и хорошо воспитан, но если с развращенными находиться будет, трудно и почти невозможно тому не развратиться. Ибо злоба так, как смола, прилипчива и незаметно в добрые нравы входит и заражает их. Сказывают, что здоровые глаза, когда смотрят на больные, сами вред принимают, а им никакой не приносят пользы. Так и добрый, живя со злыми, сам портится, а их не исправляет. «Как больные глаза, — говорит святой Иоанн Златоуст, — наносят вред здоровым, и как проказу имеющий заражает чистого, так обращение со злыми портит и развращает добрых людей. И таковых не только избегать, но и отсекать повелевает Христос, говоря: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя» (Мф.**5**:29)» (Беседа на псалом **4**). Итак, рассуждай, христианин, с кем хочешь иметь общение; и, пока не познаешь совершенно, ни к кому не прилепляйся, чтобы не впасть в пропасть погибели. Лучше со зверями жить, нежели со злыми людьми. «Злые люди, — говорит тот же свт. Иоанн Златоуст, — более вредят, нежели ядовитые змеи: ибо эти откровенно яд свой наносят, а те каждый день тайно и нечувствительно заражают» (В той же беседе).

§ 136. Горе юным детям, которые имеют развращенных родителей! Куда им от таких родителей удалиться, когда вынуждены с ними в одних покоях жить, за одной трапезой сидеть, слова, дела и все поступки их наблюдать? Ибо юность, так как сама по себе ко всякому злу склонна, требует прилежного наблюдения, доброго воспитания и наставления, а вместо того встречает ее великое зло — ядовитый соблазн родительских нравов. Ибо нравы родительские для юных детей, как правила, взирая на которые, они следуют им; и что в них примечают, к тому и сами привыкают. Отсюда бывает, что дети злых родителей злее их бывают, а внучата и еще более злыми, и так растет зло, пока судом Божиим не пресечется. Ибо соблазн не иначе, как пожар усилившийся, далее и далее простирается и поедает одушевленные храмины. Горе юным детям от этого соблазна. Но сугубое горе родителям, которые, вместо полезного учения, злым примером, как ядом, юные сердца заражают! «Горе тому человеку, через которого соблазн приходит — говорит Христос. — Тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф.**18**:6—7). «Родители, — говорит святой Иоанн Златоуст, — которые пренебрегают христианским воспитанием детей, беззаконнее детоубийц. Ибо детоубийцы тело с душой разлучают, а они и душу, и тело в геенну огненную ввергают. Той смерти, по естественному закону, никак избежать невозможно; а этой возможно бы было, если бы родителей нерадение не было ее причиной. К тому же смерть телесную воскресение тотчас упразднит; душевной же погибели никто не может возместить» (Беседа против хулителей жития монашеского, гл. 3.) Если, как святой отец учит, те родители, которые детей по-христиански не наставляют, хуже детоубийц, то что же о тех родителях сказать, которые не только не наставляют, но и развращают нравами своими! А что о родителях здесь говорится, то должно разуметь и о тех, кто отеческое звание на себе имеют, как-то: учители, пастыри, начальники и прочие.

2. О гневе Божием против греха

«О человек! Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не

разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного Суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его» (Рим.**2**:4—6).

§ 137. Гнев Божий против греха через казни, на грешников Богом посылаемые, показывается. Ибо если Бог и Благ так, что «никто не благ, как только один Бог», по свидетельству Христову (Мф.**19**:17), однако, насколько Благ, настолько и Праведен. И правда Его требует того, чтобы грешник, как преступник святого и неизменного Его закона, казнен был. А то, что грешник не тотчас после совершения греха или не во время самого действия греха казнится, должно приписать благости Божией, которая терпит грешника, и так на покаяние его ожидает, как говорит апостол грешнику: «О человек! Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию?»

§ 138. Читаем в Святом Писании, что различные казни Бог на грешников посылает. Ангелов согрешивших с небес сверг. Об этом говорит Христос: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Лк.**10**:18); и апостол Петр говорит: «Ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания» (2Петр.2:4). Прародители наши Адам и Ева из рая за ослушание изгнаны, и всякому бедствию подвержены, а с ними и мы. За грехи первый мир, за исключением Ноя, «правды проповедника», ужасным потопом погублен (Быт.**7**; 2Петр 2:5). Содом и Гоморра с окрестными городами за мерзкую нечистоту огнем пожжены (Быт.**19**; 2 Петр 2:6). Гордый и ожесточенный фараон со всем воинством своим в Чермном море потоплен (см. Исх.**14**). Дафана и Авирона, восставших на Моисея и Аарона, с единомышленниками их в пустыне живыми земля поглотила (см. Числ.**16**). «Разверзлась земля, и поглотила Дафана, и покрыла скопище Авирона» (Пс.**105**:17). Прочие люди Израиля там же за различные беззакония различным образом поражены гневом Божиим: иные огнем, иные ядовитыми змеями, иные мечом иноплеменническим, иные другим образом, как читаем о том в книгах Моисеевых, пророческих и в 10-й главе Первого послания к коринфянам. Когда пришли в землю обетованную, сколько раз в рабство иноплеменникам преданы, сколько — в плен отведены и иначе казнены были — книги Ветхого Завета свидетельствуют. Всему тому грехи их и беззакония причиной были, как свидетельствуют о том же святые те книги. По пришествии Христовом в мир также видим казни Божии, на грешников посланные. Читаем, что Анания с Сапфирою, женой своей, за ложь, за то, что солгали Святому Духу, неожиданно поражены смертью (Деян.**5**:1—10). Ирода внезапно «поразил Ангел Господень... за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер» (Деян.**12**:23). Город Иерусалим, избивший пророков, и камнями побивший посланных к нему, и Кровью Христа, Сына Божия, обагренный, совсем разорен, и чада его, то есть жители, острием меча разбиты, как о том Сам Христос с плачем пророчествовал: «Придут на тебя, Иерусалим, дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе» (Лк.**19**:43—44). Но что в книгах читаем, то и в наши времена видим. Те же страшные Божии суды и ныне примечаем; тот же праведный Его гнев и ныне на грешниках нераскаянных является. Видим и слышим страшные брани и ужасные и плача достойные кровопролития; столько тысяч падающих на брани, столько остающихся вдов, сирот, плачущих отцов и матерей, столько городов, разоряемых от иноплеменнического оружия, от моровой язвы, от голода, землетрясения и огня, сколько внезапно забирается беззаконников и уводится от этого света. Все это следы праведного Божия суда и гнева, который беззаконников нераскаянных, как огонь, поедает. Что с теми случилось по праведному Божию суду, того надо ожидать и прочим нераскаянным грешникам. Читаем в благовестии святого евангелиста Луки, что когда некоторые пришли ко Христу и поведали Ему о галилеянах, «которых кровь Пилат смешал с жертвами их, отвечал Христос и сказал: Думаете ли вы, что эти галилеяне были грешнее всех

галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк.**13**:1—3). Из этих слов Христовых можно заключить, что и прочим грешникам нераскаянным надо ожидать такой же погибели, какую на других видят. «Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф.**3**:10). По тем казням, которые были и бывают, заключаем и о будущих, и по временным — о вечных примечаем. Будет грешникам ожесточенным вечная казнь, будет геенна огненная, будет ад, тьма кромешная, скрежет зубов; будут отринуты от лица Божия и царствия Его беззаконники. «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники царства Божия не наследуют», — написал святой апостол (1Кор.**6**:9—10). Христос возвестит в день праведного Своего Суда грешникам: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф.**25**:41). «Боязливых же, и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая», — опять говорит Христос (Откр.**21**:8). То же читаем и в прочих местах Святого Писания.

§ 139. Божие слова и угрозы, христианин, не суетны и не пусты, но истинны и достоверны: что сказал, то непременно так и есть, как сказано, и что предсказал, то непременно и будет. Предсказал прародителям нашим смерть, которая должна произойти от запрещенного древа, — и последовала смерть преступившим заповедь Его. Предсказал праведному Ною всемирный потоп на беззаконников — и был потоп. Предсказал ожесточенному фараону погибель — и погиб фараон. Предсказал израильтянам пленение — и были пленены. Предсказал разорение и опустошение Иерусалима — и сбылось то. Объявил в Писании Своем, что будет вечная мука беззаконникам — непременно будет она, познают на себе вечный гнев праведного суда Божия, будут пить эту чашу горести, но никогда не выпьют. Итак, да убоимся, христианин, суда Божия и праведного Его гнева, и покаемся — да не впадем в руки Бога живого. Ибо «страшно впасть в руки Бога живого» (Евр.**10**:31). Кто не верит словам Божиим, тот на себе дело праведного Божия суда узнает. «Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет», — говорит апостол (Гал.**6**:7). «День Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: «Мир и безопасность», — тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут» (1 Фес.**5**:2—3).

Часть 2: О покаянии и плодах покаяние, или добрых делах

Статья 1: О покаянии

Глава 1: Как Бог призывает грешника на покаяние

Уклонись от зла и делай добро. Временная сладость, но вечная мука; временный крест и скорбь, но вечное утешение. Выбирай, человек, что хочешь!

«Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф.**11**:28—29).

§ 140. Пока человек стоит перед кем-то, лицом своим к нему стоит; а если от него отойти хочет, отворачивается от него лицом и обращается к нему спиной, и так, отвернувшись, идет в намеченный путь; и чем более идет, тем более отходит и удаляется от него. Так, пока человек старается святую волю Божию исполнять, и слушается того, что Бог в святом Своем Слове повелевает, и готовым на повеление Божие себе показывает, — как бы лицом своим перед Богом стоит, и почтение свое Ему воздает, с Ним пребывает и не отлучается от Него. Но если доброе свое произволение переменяет и зло вместо добра избирает, грех вместо добродетели творит, — как бы отворачивается лицом своим от Бога и спиной к Нему поворачивается, как о беззаконных израильтянах говорит через пророка: «Они оборотились ко Мне спиною, а не лицом» (Иер.**32**:33). Так человек, отвернувшись от Бога, бесконечного Добра, чем более грехов и беззаконий творит и в нераскаянии пребывает, тем более отходит и удаляется от Него. Отворачивается же самым делом не лицом, а сердцем, и поворачивает не спину, а непослушание и нераскаянное сердце; и удаляется не ногами, а волей, не изменением места, а изменением нравов злых в злейшие. Куда отвратить лицо можем от Того, Который везде есть? И куда пойдем от Того, Который на всяком месте обретается? Как Псаломник говорит: «Куда пойду от Духа Твоего и от Лица Твоего куда убегу? Если взойду на небо, Ты там, если сойду во ад, Ты там» **** (Пс.**138**:7—8). Это-то и есть отвратиться, отступить и удалиться от Бога. Это отвращение и удаление грешника от Бога изображает нам притча о блудном сыне, который, взяв положенную часть имения у милосердного своего отца, на беду свою, отстал от него, и, уйдя в далекую страну, растратил имение свое, живя блудно, а после начал терпеть лишения, и рад был насытиться рожками, которые ели свиньи. Так человек, отступив от Бога непослушанием, губит данное ему Богом имение духовное, то есть святость, правду, непорочность и прочее; и так в тяжкое рабство страстей и греха попадает, и в этом бедственном рабстве ни в чем не может найти себе удовольствия и отрады. Ибо душа человеческая, как дух, Богом созданный, ни в чем ином удовольствия, покоя, мира, утешения и отрады найти не может, как только в Боге, Которым по образу Его и по подобию создана. А когда от Него отлучится, вынуждена искать себе удовольствия в созданиях и страстями различными, как рожками, себя питать, но надлежащего упокоения и отрады не обретает. Итак, от голода остается умереть. Ибо духу требуется духовная пища.

§ 141. Так от отвратившегося и удаляющегося грешника Премилосердный Бог не отвращается, но как бы вслед отеческим гласом вопиет: «Чадо, куда ты от Меня удаляешься? Где ты найдешь без Меня и помимо Меня блаженство? Везде тебя встретит беда». И так вопия, призывает его к Себе. Призывает же по-разному: 1) Внутри, через благодать Свою, которой ударяет в двери сердца нашего. Это бывает, сколько раз совесть, грехами раздраженная, обличает и ударяет грешника, представляет ему суд Божий и вечную муку за грехи. 2) Призывает через спасительное смотрение, страдание, смерть и Воскресение Сына Своего, Иисуса Христа, представляя ему, что совершилось это великое дело ради него. Ибо не ради кого

иного пришел Христос в мир, как ради грешника. «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк.**19**:10). «Я пришел, — сказал Он, — призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф.**9**:13). Он также как бы вопиет вослед грешнику и увещевает возвратиться покаянием к Себе: «Зачем ты, грешник, Меня оставил? Зачем от Возлюбившего тебя удаляешься? Помни, что ради тебя Я родился от Девы, и «принял образ раба» (Флп.**2**:7); ради тебя был Младенцем, обнищал, смирился, на земле пожил, плакал, трудился, гонение, злословие, укорение, бесчестие, поругание, раны, заплевание, осмеяние и всякое злострадание претерпел; наконец, позорною смертью, «смертью же крестной» умер (Флп.**2**:8). Все это ради твоего спасения совершил. Сошел с небес — чтобы тебя на небо вознести. Смирился — чтобы тебя, уничтоженного, возвысить. Обнищал — чтобы тебя, обнищавшего, обогатить. Обесчестился — чтобы тебя, обесчещенного, прославить. Уязвился — чтобы тебя, уязвленного, исцелить. Умер — чтобы тебя, умершего, оживить. Ты согрешил, а Я грех твой на Себя взял. Ты виноват, а Я казнь претерпел. Ты должник, а Я за тебя долг заплатил. Ты на смерть осужден, а Я за тебя умер. И к этому Моему за тебя страданию не что иное, как любовь Моя к тебе привлекла Меня. Итак, зачем самовольно пренебрегаешь этой Моей любовью, трудами, подвигами, страданиями, ради тебя поднятыми, и сам себя хочешь погубить. «Не тленным серебром или золотом искуплен ты от греха, дьявола, смерти и ада, но драгоценною Кровью» Моей (1Петр.1:18—19). Вспомни это — какая дорогая за тебя цена дана: Кровью Моею и смертью Моею искуплен ты! Вспомни все эти заслуги Мои, которыми Я тебе заслужил отпущение грехов и жизнь вечную, и покайся — и так спасешься. «Вот, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр.**3**:20). О, божественный, о, любезный, о, сладчайший глас — глас, спасения нашего ищущий! О, Преблагой и Милосердный Иисус, Милостивый наш Искупитель! Не отступи от нас, грешных, которых святой Своей Кровью искупил. Но ударяй, ударяй в двери каменных сердец наших, крепко ударяй пресладким и спасительным гласом Твоим. Да пробудимся от глубокого греховного сна и услышим пресладкий и прелюбезный глас Твой, «ибо глас Твой сладок и образ Твой прекрасен» (Песн.**2**:14), — и так начнем сами просить, искать и стучать, стучать в двери милосердия Твоего (Мф.**7**:7—8). Так Сын Божий зовет вслед заблуждающегося грешника и обращает к покаянию! И Отец с небес о том свидетельствует: «Его слушайте» (Мф.**17**:5). И Святой Дух в псалме говорит нам: «ныне, если глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших» (Пс.**94**:8). Так Святой и Милостивый наш Бог, Отец, Сын и Святой Дух, зовет нас Своею благодатью на покаяние! 3) Зовет нас на покаяние через пророков и апостолов, как посланников Своих и рабов, которых как бы вослед нам посылает и обращает нас к Себе через них. Они увещевают нас и молят: «Итак,... от имени Христова просим, и как бы... Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2Кор.**5**:20). И еще: «Обратитесь ко Мне, — говорит Господь Сил, — и обращуся к вам» (Зах.**1**:3; Мал **3**:7). И еще: «Обратись, Израиль, ко Господу Богу твоему, ибо изнемог ты в неправдах твоих» (Ос.**14**:2). И еще: «Обратись ко Мне, дом Израилев, — сказал Господь, — и не утвержу Лица Моего на вас, ибо Я Милостив, и не прогневаюсь на вас вовеки» (Иер.**3**:12). И еще: «И ныне говорит Господь Бог ваш: «Обратитесь ко Мне всем сердцем вашим в посте, и в плаче, и в рыдании, и раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему, ибо Он милостив и щедр, долготерпелив, и многомилостив, и сожалеет о бедах» (Иоил.**2**:12—13). И еще: «Обратитесь, и отвергните... все нечестия ваши, и не будут вам неправды в мучение; отвергните от себя все нечестия ваши, которыми согрешали против Меня, и сотворите себе сердце новое, и дух новый, и сотворите все заповеди Мои» (Иез.**18**:30—31). Так, как видишь здесь, и в прочих местах Писания, через голос пророческий и апостольский обращает Бог грешника и призывает к покаянию. 4) Зовет через обещание временных и вечных благ, которыми, как отец

человеколюбивый свое чадо яблоком, к Себе привлекает, чтобы так благами возбудились и обратились к Нему; о чем в пророческих книгах и апостольских посланиях довольно писаний находим. Так призывает нас к Себе Христос и обещает пресладкий покой душам нашим: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф.**11**:28—30). Как бы сказал: «О, бедные и утружденные суетой мира грешники, полно вам утруждать себя и обременять замыслами, начинаниями, стараниями, попечениями и печалями житейскими. Нигде вы не найдете истинного покоя и блаженства, кроме Меня. К чему вы ни обратитесь, никакой истинной себе пользы от того не найдете. Везде вас — помимо Меня — встречает истинная беда и зло. Богатство, честь, слава и сласть мира этого, которых ищете, более вас обременят, нежели облегчат, более утрудят, нежели успокоят. Добра ли себе хотите? Всякое добро у Меня и от Меня происходит. Блаженства желаете? Его нет нигде, кроме Меня. Красоты ищете? Кто прекраснее Меня и помимо Меня? Благородства желаете? Кто благороднее Сына Божия? Высоты хотите? Кто выше Царя небес? Славы ли ищете? Кто славнее Меня? Богатства желаете? У Меня и в Моей руке все сокровище нетленное. Премудрости ищете? Я — Премудрость Божия. Дружбы ищете? Кто любезнее и кто любит более Меня, Который душу Свою за всех положил? Помощи, защиты хотите? Кто поможет и защитит, кроме Меня? Врача ищете? Кто исцелит, кроме Меня — душ и тел Врача? Утешения, веселья и радости ищете? Кто утешит и увеселит, кроме Меня? Покоя и мира себе хотите? Я — мир и покой душевный, и нигде не найдете его, кроме Меня. Света желаете? «Я — Свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме» (Ин.**8**:12). Не хотите прельститься и заблудиться? «Я- Истина». Хотите прийти к Богу? «Я- Путь». Не хотите умереть, но жить вовеки? «Я — Жизнь. Я- Путь, и Истина, и Жизнь» (Ин.**14**:6). Приступить ко Мне не смеете? К кому доступ более удобен? Всех зову и принимаю: «придите ко Мне». Просить опасаетесь? Кому просящему с верою Я отказал? Грехи отвращают вас от Меня? Я за грешников душу Свою положил. Множество грехов смущает вас? Милосердия у Меня более всех грехов всего мира. «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Этого благоприятного и сладкого гласа не должны мы, грешники, ослушаться, а должны обратиться и прийти к милостивому Искупителю нашему — да найдем покой душам нашим». 5) Зовет через угрозу временных и вечных наказаний, как о том также во многих местах Святого Писания видим. «Если не обратитесь, оружие свое очистит, лук Свой Он натянул и приготовил его, и в нем приготовил орудия смерти, стрелы свои сделал для сожигаемых» (Пс.**7**:13—14). «О, человек! Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного Суда от Бога» (Рим.**2**:4—5). 6) Далее, Отеческий Божий Промысел посылает на грешников наказания, которыми как бы пресекает для них путь погибельный, дабы остановились и обратились к Богу. Это-то и значат болезни, голод, пожары и прочие напасти. 7) Призываемся мы, наконец, через повседневные случаи смерти, когда видим братию нашу, отсюда отходящую, и сами себе того со дня на день ожидаем. Каждому из нас говорит Бог: «Ты земля..., и в землю возвратишься», — что сказано праотцу Адаму (Быт.**3**:19). Итак, покайся, чтобы иметь тебе часть в воскресении праведных, которые восстанут во славе.

§ 142. Причины, которые могут и должны возбудить грешника на покаяние: 1) Великое Божие желание и как бы некая жажда спасения нашего. Бог наш «хочет, чтобы все... спаслись и достигли познания истины» (1Тим.**2**:4), как видишь из предыдущего параграфа и как можно видеть из прочих пророческих и апостольских увещаний, которые Отеческое Божие сердце и великое желание нашего спасения открывают и различными словами изображают, а всего более можно видеть из того, и Сына Своего Единородного ради нас не пощадил, но за нас предал Его,

чтобы мы спаслись. Поэтому различным образом привлекает нас к Себе, увещевает, молит через посланников Своих, обещает блага, угрожает злом, обещает подать помощь и благодать обращающимся, обещает отпустить грехи содеянные и не вспоминать их, устрашает вечным огнем, и вечное блаженство открывает и обещает, чтобы так мы подвиглись к покаянию и спасение получили. Итак, не подобает нам презирать желание такого Великого, Милосердного Бога, но подобает обратиться и каяться. 2) Требует того от нас чудное Сына Божия о нас смотрение, воплощение, смиренная жизнь на земле, страдание и смерть. Все это Он ради нашего спасения совершил. Но все это бесполезно для тех, которые без покаяния пребывают, и не хотят себя исправить и плодов покаяния показать. Но тем более их осудит, как такую благодать презревших. Слышишь и читаешь в святом Евангелии, грешник, каким смиренным образом Избавитель наш пришел к нам спасти нас. Ясли и пещера, где родился, показывают это. Ты же хочешь в гордости жить. В какой нищете на земле Он пожил ради тебя, так что Сын Человеческий «не имел, где головы приклонить» (М ф **8**:20). Ты же ненасытно имений и богатства желаешь. Сколько лет на земле трудился ради души твоей. Ты же не заботишься и не трудишься ради спасения своего, но все то презираешь. Сколько плакал о погибшей душе твоей Тот, Который в дни плоти Своей моления и молитвы к Могущему спасти Его от смерти с воплем крепким и со слезами принес. Ты же не хочешь воздохнуть и пролить слез ради души своей, жалеть о грехах своих. Какие хулы и поношения претерпел Он ради тебя. Ты же не хочешь претерпеть обиды от ближнего своего, а злишься на него и духом отмщения дышишь. Вспомни, как Он скорбел, тужил, ужасался, кровавым обливался потом, — ты же не хочешь потужить, поскорбеть и поболеть о грехах своих, которыми величество Божие оскорбил, но безумно проводишь в мирских увеселениях дни свои. Как страшно поруган, осмеян, оплеван, заушен и уязвлен Он был ради тебя. Ты же чести и славы в мире этом ищешь и хочешь прославиться, «земля и пепел» (Сир.**10**:9, 17:31), бедный и отверженный. Как ужасно Он был мучим, распят, посреди разбойников повешен, ко Кресту пригвожден, и бесчестно ради тебя умер — ты же в сластях плотских и роскоши не перестаешь утешаться. Эта неизреченная Его любовь и благодать вопиет к нам, чтобы обратились и оставили беззаконную жизнь, и покаялись, «и со страхом стали проводить время жития нашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены мы от суетной жизни, преданной нам от отцов, но драгоценною Кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Петр 1:17—19). Нам ли грехи совершать, за которые Христос, Сын Божий, так уязвлен и мучим был? Сама Кровь Его вопиет к нам, чтобы перестали грешить и покаялись. Если же не покаемся, то та же Кровь вопить будет на нас, да суду Божию подпадем и по делам нашим воспримем. Страшно это слышать, но непременно будет то! «Бог поругаем не бывает» (Гал.**6**:7). 3) Могут и должны возбудить нас к покаянию угрозы Божии. Бог грозит казнью некающимся. «Если не обратитесь, оружие свое очистит, лук Свой Он натянул и приготовил его, и в нем приготовил орудия смерти» и прочее (Пс.**7**:13—14). Божия же угроза, человек, не пустая и суетная, но непременно исполнится на самом деле, если человек не пренебрежет ею и не исправит себя. И скрыться от Него нигде невозможно; везде встречает отмщение Его некающийся, как через пророка говорит: «Если скроются во аде, то и оттуда рука Моя исторгнет их; если взойдут на небо, то и оттуда свергу их; и если скроются на вершине кармила, то и там отыщу и возьму их; и если погрузятся от очей Моих во глубинах морских, то и там повелю змию, и уязвит их» и прочее (Ам.**9**:2—3). Есть только одно убежище от гнева Божия — покаяние; оно скрывает грешника от мщения и казни. «Скажу о каком-либо народе или царстве, что искореню их, и разорю, и погублю его. И если обратится народ тот от всех лукавств своих, то пожалею о бедах, которые помыслил сотворить им» (Иер.**18**:7—8). К этому безопасному убежищу прибегли ниневитяне, услышав о грядущем гневе Божием, и укрылись, и так спаслись. К этому и ныне многие прибегают и спасаются. Итак, подобает и нам,

человек, к тому же граду убежища бежать, чтобы в нем скрыться от казни и мщения Божия. Ибо покаяние есть та гора, на которой Лот от губительного гнева Божия, Содом и Гоморру попалившего, скрылся. На эту тихую и безопасную гору непременно должен убежать и скрыться на ней тот, кто не хочет с беззаконным миром, как с Содомом и Гоморрой, погибнуть. Итак, беги, беги, грешник, на эту гору, пока еще гнев Божий, как огонь от Господа с неба, не спал, и не озирайся назад. «Вспоминайте жену Лотову», как увещевает нас Христос (Лк **17**:32). 4) Поощряет нас к покаянию неизвестная кончина жизни нашей, которая непременно будет, но когда будет, неизвестно. Бог определил, что час этот был нам неизвестен, дабы всегда его ожидали. Бог обещает принять нас кающихся, подать отпущение грехов, но завтрашнего дня не обещает. Внимай этому, бедный грешник, и завтрашнего дня не полагай себе для покаяния. Бог всегда велит готовым быть к исходу; и каковыми застанет нас смертный час, таковыми и перед Судом Его явимся. И потому каковым хочешь умереть, таким должен и всю свою жизнь быть. Хочешь ли умереть так, как благочестивые христиане умирают? Должен ты и жить так, как благочестивые живут. Ибо всякий человек — раб Божий. Раб же всегда должен готовым быть, когда ни позовет его к себе господин его. Так и христианин, как раб Божий, всегда готовым должен быть, когда позовет его Бог. А призывает всякого к Себе Бог через кончину жизни его. «Блаженны рабы те, которых Господь, придя, найдет бодрствующими» (Лк.**12**:37). Непременно же тот бдит, кто во всегдашнем находится покаянии. Окаянные и бедные те, которых найдет Господь любовью мира этого упоенных и сном греховным спящих! Вспомни, где богач тот, который «одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно» (Лк.**16**:19)? Вопиет из ада, будучи в муках, и без конца вопить будет. Где прочие грешники, непокаявшиеся и смертью восхищенные? Пребывают в своих определенных местах, ожидают всемирного Суда Божия и последнего определения, и совершенного по делам воздаяния. Желали бы возвратиться в мир этот и всякое совершить покаяние, но не дается им. Мы еще, слава Богу, на земле живем, еще смерть нас не похитила, еще не ушло наше время покаяться, еще можем спастись Божией благодатью, еще Бог призывает нас к покаянию и обещает милость. Ну же, покаемся, человек, и покажем плоды покаяния, и утвердим себя в той новой жизни, чтобы, когда ни придет к нам час смертный, застал бы нас, как христиан, которые блаженно умирают, ибо умирают в Господе, и так этой смертью, как дверями, войдем в жизнь лучшую и вечное блаженство. 5) Да подвинет нас к покаянию Страшный Суд Христов, на который всем нам, всем, праведным, говорю, и грешным подобает явиться и дать ответ о содеянном Праведному Судии. Ныне Бог на покаяние зовет. Тогда к ответу призовет. Ныне говорит: «Покайтесь» (Мф.**4**:17). Тогда скажет: «Отвечайте Мне». Ныне призывает: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.**11**:28). Тогда скажет: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный» (Мф.**25**:41). Итак, убоимся Суда Божия, а тем более Самого Бога, Который судит не как человек, внешние только дела, но и сами помышления испытывает, и не стыдится лица человеческого, а всякому по своим делам воздает, и не требует свидетелей, но Сам всему — слову, делу и помышлению всякому — Свидетель верный, ибо Он испытывает «сердца и утробы» (Иер.**17**:10; Пс.**7**:10). 6) Вечная смерть или адское мучение сильно подвигнуть человека к обращению. Тогда перестанет все милосердие, но правда Божия вступит в свое дело; тогда раскаяние бесполезно; плач и слезы суетны тогда. Там услышится ответ: «Чадо! Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей» (Лк.**16**:25). Ныне несносен тебе жар, в движении крови происходящий, как стерпишь то пламя, от которого и демоны трепещут, который мучает, а не снедает! 7) Вечное блаженство, избранникам Божиим уготованное, пусть привлечет нас к покаянию и прилежному старанию в деле благочестия. Какое же оно будет, ум понять и слово изъяснить не может. Будет оно в созерцании Божия Лица: тогда увидят Бога лицом к лицу. «Возлюбленные, - говорит святой апостол, — мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что,

когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1Ин.**3**:2). Но входят в то чистые и святые, покаянием и верою очищенные. Желающему туда войти надо «убелить одежды свои Кровью Агнца» (Откр.**7**:14). Ибо «вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Откр.**22**:15). Итак, не безумное ли дело ради временной и мнимой сладости погубить вечную радость?! 8) Наконец, увещевают и убеждают нас к покаянию угрызения совести, которые от грехов бывают и от которых ничем иным, как истинным покаянием избавляемся и получаем тишину, покой и утешение.

§ 143. Как человек, идя по пути, когда замечает, что не тот путь, по которому должен он идти, или неполезен ему путь тот, и, так размышляя, останавливается и обращается назад, и идет, куда ему надо, так и грешник, идя по пути погибельному, который ведет в вечную погибель, когда благодатью Божией приходит в познание своего заблуждения и окаянства, размышляя о своем заблуждении, говорит: «Зачем я это делаю? К какому концу путь мой ведет меня?» Так сомневаясь, как бы останавливается и не идет далее. О, сколь доброе размышление, которое приводит к этому спасительному сомнению! Сколь блаженное сомнение, которое препятствует воле, зло зачинающей, и удерживает ноги, на зло идущие, и пресекает путь, к погибели ведущий! Ибо в таком недоумении состоит первая ступень к спасению. Познать себя и свое окаянство есть начало спасения: поскольку познание своей бедности приводит к исканию способа, как бы избавиться от беды. Так сделал блудный сын, удалившийся от отца своего и впавший в беду и голод, который, «придя в себя, сказал: «Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему» (Лк.**15**:17—18). Так грешный человек, размышляя о своей бедности и благости Небесного Отца, которою все служащие Ему наслаждаются, приходит в себя и говорит: «Сколь многие у Бога получают милость истинным покаянием. Я же ее лишаюсь своим небрежением. Встав, пойду и я к Богу, возвращусь с покаянием к Нему, от Которого удалился беззаконным нравом; повергну себя со смирением и со слезами перед Ним, от Которого отступил гордостью и сластолюбием; признаю пред Ним себя недостойным ни неба, ни земли я, который себя за нечто немалое почитал; объявлю Ему с сожалением грех мой, которым Его оскорблял. Встав, иду к Отцу моему, красотой Которого Ангелы и святые наслаждаются; иду к Отцу моему, от Которого самовольно и безумно отлучился; «пойду к Отцу моему и скажу Ему: «Отче! Я согрешил против неба и пред Тобою» (Лк.**15**:18). Так, или подобно тому размышляя, бедный грешник, если сердце свое и произволение на доброе изменит, как бы назад обращается; и, когда в произволении, добре начатом, стоит, и плоды обращения показывает, усматривая пороки и недостатки в совести своей, старается их молитвой и сокрушением сердца истребить, как бы идет к Богу, от Которого злой жизнью удалился. И чем усерднее исправляет себя, тем скорее идет, и как бы бежит к дому Отца Небесного. Так сделал упомянутый блудный сын «и, встав, пошел к отцу своему». Так обратившегося и приходящего грешника, когда видит Бог, Отец Небесный, — о, сколь благоприятно «смотрит на него! Как мил бывает он святым и милосердным очам Его! С какою охотой его приближающегося встречает! Как любезно принимает его! Сколь горячим целованием любви Своей божественной целует» его (Лк.**15**:20)! Повелевает «принести лучшую одежду и одеть его, и дать перстень на руку его и обувь на ноги» (Лк.**15**:22). «Созывает Ангелов и праведных души, как друзей и соседей Своих, и велит им радоваться, веселиться и ликовать, говоря: Радуйтесь со Мною,... ибо этот сын Мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк.**15**:9—10, 24). Участником этой радости, веселья, ликования хочет сделать грешника Христос, Единородный Сын Божий. «Вот, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр.**3**:20). Что значит благодатное Его, увеселительное пребывание в сердце кающегося.

§ 144. Итак, послушай, грешник, Божиего гласа; исполни желание Отца Небесного,

жаждущее спасения твоего. Воззри на смерть и Кровь Христову, излиянную ради тебя. Великая цена за тебя дана — Кровь Христова, которая дороже всего мира! Покайся, пока время есть; обратись, пока принимает Господь. Вот Кровь Христова вопиет к тебе об этом. Вот Отец Небесный ожидает тебя. Ангелы готовы радоваться о покаянии твоем. Праведники ждут тебя, пока покаешься, и о кающемся возрадуются. Вот смерть предстоит, отворяющая бесконечную вечность! Вот Суд Христов устрашает, геенна ужасает, блаженство вечное ободряет, Евангелие уверяет в этом! Великая вещь — спасение, ради которого Сын Божий Кровь Свою пролил: то «одно только нужно» (Лк.**10**:42). Если однажды найдешь, никогда не потеряешь; а если потеряешь, никогда не найдешь. Здесь его должно искать, и искать более, нежели пищи, питья, и одежды, и жизни временной. А по смерти не найдешь, хотя с воздыханием и слезами будешь искать. Тело алчет, жаждет — и питаешь и поишь его. Душа алчет, жаждет — и пренебрегаешь! Тело нагое одеваешь, грязное омываешь, немощное врачуешь. Душа нага, пороками замарана, немощна и уже мертва — и не заботишься! Дом горит, и стараешься потушить. Дом душевный горит и уже сгорает — и не заботишься! Богатство похищенное искать стараешься. Сатана все богатство душевное похитил — и не заботишься! О, бедные и окаянные грешники, что мы спим? Вот сатана крадет неоцененное сокровище наше — вечное спасение, которое Христос Кровью Своей приобрел нам! Вот глас Божий в совести нашей ударяет и возбуждает нас: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых» (Еф.**5**:14). Апостолы и проповедники Божиего Слова молят нас: «От имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2Кор.**5**:20). Что же мы не пробудимся, пока время не ушло, пока Бог зовет и принимает кающихся?! Будет время, когда не звать, а судить будет грешников.

§ 145. Худо и несмысленно делаем, когда откладываем покаяние или до болезни, или до старости, или до кончины, или день ото дня, потому как, сколько жить и когда умереть нам, не в нашей состоит власти, а в Божией. Да и тогда ли хотим для Бога жить, когда оканчиваем жизнь? Тогда ли отстать от грехов, когда уже не можем грешить? Тогда ли обращаться к Богу, когда Бог Сам, даже если мы и не хотим, нас к Себе зовет? Тогда ли исправлять жизнь, когда оканчиваем жизнь? Это дьявольская кознь! Он эту мысль нам вкладывает, чтобы так удобнее мог погубить нас. Это его дело — одно милосердие Божие человеку представлять, минуя правосудие Его, чтобы так удобнее человека к грехам приводить и в грехах держать. Бог Милостив, как в следующем параграфе увидишь, но и Праведен. Потому должно всегда одним оком на милосердие Божие, а другим на правду Его смотреть. Так согрешившему рассуждение о Божием милосердии — отчаяться, а размышление о правде Его более грешить не допустит. «Чтобы, — говорит свт. Василий Великий, — не согрешить, нужен страх суда Божия. Чтобы согрешившему не отчаяться, полезна надежда на милосердие Божие».

Из вышесказанного такое последует рассуждение: 1) Сколь великая человеческая слепота отвращаться от Бога ко греху, от света к тьме, от жизни к смерти, от блаженства к бедствию! 2) Сколь тяжко грешит и бесстыдствует человек, когда, вместо послушания, ослушание Богу оказывает, и так, вместо лица своего, спину поворачивает, как говорит пророк (см. Иер.**32**:33). Это человеческое бесстыдство и страшная дерзость и в других местах Святого Писания изображается, как пишется о беззаконниках: «Не представили Бога пред собою» (Пс.**53**:5); и еще: «Не представили они Тебя пред собою», — говорит Богу Псаломник (Пс.**85**:14). Не представили перед собою Бога, Которого должны перед собой иметь, и смотреть, что повелевает, и так почтение, послушание и покорность Ему оказывать; но они не сделали того: «Не представили Бога пред собою». И опять грешнику Бог говорит: «Поверг слова Мои назад» (Пс.**49**:17), — слова, которые должен ты иметь перед собой и, на них смотря, исполнять их; но ты, грешник, поверг их назад, чтобы тебе их не видеть и не соблюдать, как ненужные. И это есть крайнее бесстыдство и неистовство грешника, хотя он того и не замечает. 3) Видно отсюда, что

есть безбожная и нечестивая жизнь, — то есть жизнь, грехами против совести исполненная и нераскаянная. 4) Отрекается от Бога и Христа, Сына Божия, не только тот, который устами Его не исповедует, но и тот, который не слушает Его, учению Его не следует. Или, короче, отвергается человек Бога и Христа, Сына Божия, не только устами, но и беззаконной жизнью. Рассуди всякий это. Бог повелевает: «Не убей», — гнев говорит: «Убей». Бог запрещает: «Не прелюбодействуй», — плоть говорит: «Дерзай». Бог говорит: «Не укради», а мамона говорит: «Укради», и прочее. Грешник, оставив Бога, гневу, плоти и мамоне повинуется, и так самим делом показывает, что не Бога, а гнев, похоть и мамону господом своим считает. Их слушается, хотя устами и исповедует, что Бог — Господь его. 5) Что обращение не в том только состоит, чтобы внешние грехи, как-то: блуд, хищение, пьянство и прочее — оставить, но чтобы и сердце переменить и новую жизнь, противоположную первой, начать. Ибо Бог нового сердца и нового духа от нас требует и говорит: «Сотворите себе сердце новое и дух новый» (Иез.**18**:31). От внешних грехов и лицемеры воздерживаются то из-за стыда, то из-за страха человеческого, то из-за своего прибытка временного. Не убивают, но внутри злобы и убийства исполнены; не блудодействуют, но имеют сердце, наполненное похотью нечистой; не крадут, но желают чужого добра. Бог по сердцу судит. И потому сердца нового и духа нового не имеет тот, который не только грешит, но и хочет грешить. Имеющий дух новый не только не крадет, но и не хочет красть, хотя бы и случай был к тому. А кто от внешнего удерживается, например, от хищения, а внутри неизмененное сердце имеет, тот при случае открывает себя, например, похититель при случае похищает. 6) Видно еще, сколь жестокое и нераскаянное сердце имеет грешник, который гласа Божия, столько раз в сердце ударяющего, не слушает, столькими увещаниями пренебрегает, о такой благости, кротости и долготерпении Божии не заботится. 7) Сколь великая и чудная Божия к нам благость, которая различными способами ищет обращения нашего, и от нас отвращающихся не отвращается, и необращающихся призывает и не перестает призывать. 8) Всякий необращающийся и нераскаявшийся грешник сам в своей погибели виновен, ибо он о такой благости Божией, на покаяние его ведущей, не заботится.

Глава 2: О надежде или утешении желающим каяться

«Беззаконник, если обратится от всех беззаконий своих, которые сотворил, и сохранит все заповеди Мои, и сотворит суд и правду и милость, жив будет и не умрет: все согрешения, которые сотворил, не помянутся ему, но в правде своей, которую он сделал, жив будет. Разве Я хочу смерти грешника, говорит Адонаи Господь, а не того, чтобы он обратился от пути зла и жив был?» (Иез.**18**:21—23)

§ 146. Как то дьявольская козни, что он, прежде греха, Бога представляет нам Милостивым, чтобы так удобнее мог нас в грех привести, так и то его хитрость, что после согрешения правосудие Божие представляет, чтобы в отчаяние согрешившего низринуть. И тот, и этот совет — пагубный совет злого и враждебного духа. Поэтому, чтобы согрешившим в пагубную эту сеть не впасть, предлагаются некие причины, которые желающим каяться подают надежду и утешение на получение Божия милосердия. 1) Сам Бог различным образом на покаяние призывает нас, как в предшествующей главе сказано. Тем самым Он хочет кающихся принять и помиловать. 2) Бог, ожидая на покаяние, «долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию», — как апостол Петр учит (2Петр.3:9). Итак, как не примет кающегося Тот, Который ожидает на покаяние? Как отвратится от обращающегося Тот, Который отвратившегося долготерпит, чтобы в чувство пришел и обратился? 3) Бог весьма Милосерден; и милосердие Его таково, каково величество Его. Величество же Его бесконечно, следовательно, и милосердие бесконечно. Не могут быть такими многими и такими великими грехи наши,

которых бы не превышало Божие милосердие. Милосерден же тот, который соболезнует о бедствии другого, болезнь и сострадание в сердце своем ощущает. Так отец и мать о бедствии детей своих соболезнуют. Такую болезнь почувствовал в сердце своем святой Давид, когда услышал об убийстве сына своего Авессалома, и плакал так: «Сын мой Авессалом, сын мой, сын мой Авессалом! Кто даст смерть мне вместо тебя» (2Цар.**18**:33)? Такое отеческое и сострадательное сердце, или еще более горячее, Бог над бедствием и окаянством нашим имеет. Это Божие благоутробие показал Сын Божий, когда за нас, благоволением Отца Своего Небесного, волею пострадал. И как Давид желал вместо сына своего умереть, так Христос самым делом вместо нас, сынов беззаконных, умер, и так нас, мертвых, Своею смертью оживил и от бедствия избавил. Итак, как Милосердный Бог не умилосердится над нами, когда со слезами к нему обратимся, и бедность и окаянство наше Ему объявим и признаем? 4) «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную», — говорит Христос (Ин.**3**:16). Итак, как не отпустит тебе грехов твоих ради того же Сына Своего, какими они ни были и сколько бы их ни было, Тот, Который ради тебя Сына Своего не пощадил? Как не простит грехов твоих тебе, кающемуся, Тот, Который за грехи твои Сына Своего предал на смерть? «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим.**8**:32) Великое подал Он нам, то есть Сына Своего. Велико ли Ему отпустить грехи наши нам, кающимся? 5) Благоприятно и радостно Богу Милостивому отпускать грехи кающемуся грешнику, поскольку тогда смерти Христовой плод показывается — грешник кающийся спасается. Ибо «Христос... пришел в мир спасти грешников» (1Тим.**1**:15). Тогда радость бывает перед Отцом Небесным и Ангелами Его: ибо Кровь Христова не даром пролита ради того грешника. Тогда исполняется воля Небесного Отца, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим.**2**:4). Ибо «на небесах... радость бывает об одном грешнике кающемся», — говорит Христос (Лк **15**:7). 6) Бог не хочет смерти грешника, но хочет, чтобы он обратился и был жив, как говорит через пророка: «Разве Я хочу смерти грешника, говорит Адонаи Господь, а не того..., чтобы он обратился от пути зла и жив был?» (Иез.**18**:21—23). Итак, хочет обратившегося помиловать и вечную жизнь подать ему. 7) Бог обещает и грехов кающегося не помянуть, как через того же пророка говорит: «Беззаконник, если обратится от всех беззаконий своих, которые сотворил, и сохранит все заповеди Мои, и сотворит суд и правду и милость, жив будет и не умрет: все согрешения, которые сотворил, не помянутся ему, но в правде своей, которую он сделал, жив будет. (Иез.**18**:21—23)? 8) Бог нехотение Свое, которым не хочет смерти грешника, и клятвой утвердил, чтобы мы не сомневались к Нему с покаянием приходить. «Живу Я, говорит Адонаи Господь, не хочу смерти грешника, но чтобы нечестивый обратился от пути своего и жив был» (Иез.**33**:11). О, неизреченная милость Бога нашего, Который ради бедного грешника клянется! О блаженство тех, ради которых Бог Великий и Создатель наш клянется! О окаянство тех, которые и клятве этой не верят! 9) Бог в Писании Своем объявил, что Сын Его Иисус Христос будет судить весь мир и воздаст каждому по делам его. Итак, тем самым милостиво предостерегает и поощряет к покаянию, чтобы, покаявшись, страшного осуждения по делам избежали. 10) Бог грозит казнью не желающим каяться. «Если не обратитесь, оружие Свое очистит», и прочее (Пс.**7**:13). Итак, тем самым хочет кающегося помиловать. 11) Бог и казнь определенную отвращает, если видит кающихся грешников. Так отвратил казнь от ниневитян кающихся. «И увидел Бог дела их, что... обратились от путей своих лукавых; и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Ион.**3**:10). 12) Христос, Сын Божий, ради того на землю пришел, чтобы грешников призвать на покаяние, как Сам объявляет: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк.**19**:10). Звал прежде через пророков, как посланников Своих; а потом Сам в то великое и чудное дело вступил. Сам на земле явился и с

человеками пожил, и призвал блудников, разбойников, мытарей и прочих, и им кающимся царствие Свое небесное отворил. Не могли мы к Нему прийти — для того Сам он к нам пришел «взыскать и спасти нас». Отсюда великое утешение грешникам проистекает — Сын Божий пришел их призвать на покаяние! Великая их слепота, если не чувствуют такой великой Божией благодати! 13) Когда Бог казнит некающегося грешника, то не с благоволением казнит его. Смотри, с каким плачем смотрит Христос на будущую погибель Иерусалима, которого никак не мог привести к покаянию, как пишет святой евангелист: «Смотря на него, заплакал о нем» (Лк.**19**:41). Ибо чуждое для Него дело — казнить, для Него, само естество Которого таково, чтобы благотворить. Чуждое дело для Него — губить, для Него, Которому свойственно спасать. Ибо «Бог наш — Бог во спасение», — говорит Псаломник (Пс.**67**:21). 14) Хотя и казнит Бог, но не так, как грехи наши заслужили, а с милостью великой. На эту милость уповая, Царь Давид, когда предложены были ему от Бога три казни, то есть: или три года голоду быть на земле его, или три месяца бегать ему перед врагами своими, или три дня мору быть в земле его, — и из этих трех одну он должен был избрать, сказал пророку, объявившему это: «Да впаду... в руки Господни, ибо весьма многи щедроты Его» (2Цар.**24**:14). Этими щедротами преклоняемый, Он, хотя и наказывает, но вместе с тем и милует, опечаливает, но и утешает. «За грех... Я мало чем опечалил его, — говорит через пророка, — и поразил его, и отвратил Лицо Мое от него; и опечалился он, и пошел опечаленный в путях своих. Пути его Я видел, и исцелил его, и утешил его, и дал ему утешение истинное» (Ис.**57**:17—18). 15) Наказывает не ради погибели, но ради спасения, чтобы, исправившись, грешник спасение получил. «Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1Кор.**11**:32). Так посылаются Богом голод, пожары, болезни и прочее, дабы этим мы вынуждены были искать вечных и небесных благ, видя, что нет ничего в мире этом постоянного. 16) Если прочитаешь со вниманием Евангелие, не сыщешь ни одного, кто бы ко Христу с верою пришел и не получил желаемого. Мытарь оправдывается более фарисея; блудница слышит: «прощаются тебе грехи» (Лк.**7**:48), разбойнику рай отверзается (Лк.**23**:43); слепые получают прозрение, глухие — слух и немые говорят, прокаженные получают очищение, больные — исцеление, беснующиеся — освобождение и прочие бедствующие. Получает каждый себе приличное утешение. Одному тебе откажет ли в отпущении грехов, если с верою будешь просить? Ибо «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.**13**:8); и Он нелицеприятен, но всех кающихся равно милует. Не видишь Его на земле, но видишь и слышишь Евангелие Его, которое обещает кающимся отпущение грехов; видишь служителей Его, которые именем Его объявляют тебе то же отпущение. 17) Само имя — «Иисус — радость и утешение подает нам, оно значит Спаситель, спасающий людей Своих от грехов их» (Мф.**1**:21). 18) Во всем Священном Писании не найдешь почти ни одной главы, ни одной страницы, которая не представляла бы нам милосердия Божия. Ведает Бог слабость естества нашего, и потому столь часто поминает нам о милости Своей в Слове Своем святом, дабы мы не отчаивались, но более искали ее покаянием. Примечай, о бедный и окаянный грешник, как милостив Бог к грешникам кающимся, и как Дух Святой через пророков и апостолов милость Его объявляет. «Ибо у Господа милость и великое у Него избавление; и Он избавит Израиль от всех беззаконий его» (Пс.**129**:7—8). И еще: «Милостив Господь и Праведен, и Бог наш милует», — говорит Псаломник (Пс.**114**:4). И еще: «Хвалите Господа все народы, похвалите Его все люди; ибо утвердилась милость Его на нас, и истина Господня пребывает вовек» (Пс.**116**:1—2). И еще: «Ибо Ты, Господи, благ, кроток и многомилостив всем призывающим Тебя» (Пс.**85**:5). И еще: «И Ты, Господи Боже мой, щедрый и милостивый, долготерпеливый и многомилостивый, и истинный» (Пс.**85**:15). И еще: «Все пути Господни — милость и истина для ищущих завета Его и откровения Его» (Пс.**24**:10). И еще: «Щедроты Твои велики, Господи» (Пс.**118**:156). И еще: «Я, Я Сам изглаживаю беззакония твои ради Меня, и

грехов твоих не помяну. Скажи ты беззакония твои прежде, да будешь оправдан» (Ис.**43**:25—26). И еще: «Сион говорил: «Оставил меня Господь, и Бог забыл меня». Забудет ли женщина... дитя свое, чтобы не помиловать сына чрева своего? Если же и забудет женщина, но Я не забуду тебя, — говорит Господь» (Ис.**49**:14—15). И еще: пророк Иона к Богу: «Я знал, что Ты Милостив и Щедр, долготерпелив, и многомилостив, и сожалеешь о бедствии человеческом». И говорит Господь Ионе: «Ты оскорбился за тыкву, над которой... не трудился, которую не вскармливал, которая в одну ночь выросла и в одну... ночь... пропала. Я же не пощажу ли Ниневии, города великого, в котором живут более ста двадцати тысяч человек» (Ион.**4**:2, 10—11) И еще: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию», — говорит Христос (Мф.**9**:12—13). И еще: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк.**19**:10). И еще: «Или какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет, а найдя, созовет подруг и соседок и скажет: порадуйтесь со мною: я нашла потерянную драхму. Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк.**15**:8—10). И еще: «А если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника» (1Ин.**2**:1). И еще: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего» (Рим.**8**:32)? И еще: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него», — говорит Христос (Ин.**3**:16—17). Читай еще Псалом 102-й, который весь проповедует великое Божие милосердие, притчу об овце пропавшей и найденной (Лк.**15**:4—7), притчу о блудном сыне (Лк.**15**:11—24), притчу о должнике, которому царь десять тысяч талантов простил (Мф.**18**:27), и прочие места Святого Писания. И, рассуждая, прилагай елей милости Божией, как живительный пластырь, к уязвленному печалью сердцу своему.

§ 147. Когда все это в свидетельство великого Божиего милосердия предлагается, то не подается случай или повод к бесстрашию и лености, а пресекается путь к отчаянию, говорится не для излишнего упования на милость Божию пребывающим без покаяния, а к утешению хотящим каяться. Милостив Бог, но кающимся; а бесстрашных и нераскаянных суд Божий постигает, и непременно постигнет, как увидишь.

Глава 3: Что есть покаяние?

«Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению» (2Кор.**7**:10).

«Беззаконие мое я сознал, и греха моего не скрыл; сказал: «Исповедуюсь Господу в беззаконии моем», и Ты простил нечестие сердца моего» (Пс.**31**:5).

§ 148. Видим в Святом Писании, что есть покаяние. Апостол Петр, отрекшись от Христа, «выйдя вон, плакал горько» (Мф.**26**:75), и так в первый лик апостольский принят. Блудница умывает слезами ноги Христовы, и волосами головы своей отирает, и целует ноги Его, и так слышит от Христа: «Прощаются тебе грехи» (Лк.**7**:37—48). Ниневитяне, облеклись во вретище, что есть знак печали и сетования, и возопили прилежно к Богу, и каждый обратился от пути своего лукавого и от неправды, которая была в руках их: «и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Ион.**3**:10). Блудный сын перед отцом своим признает себя недостойным называться сыном: «Отче! Я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (Лк.**15**:18, 19, 21); уповательно, что и не без слез было то смиренное признание; «и облекается в лучшую сыновнюю одежду» (Лк.**15**:22). Давид говорит: «источники вод», то есть слезы, «извели очи

мои, ибо я не сохранил закона Твоего, Господи» (Пс.**118**:136). И еще: «Беззаконие мое я сознал, и греха моего не скрыл; сказал: «Исповедую пред Господом беззаконие мое». И добавляет: «и Ты простил нечестие сердца моего» (Пс.**31**:5). Мытарь же не дерзает и очей возвести на небо, но бьет себя в грудь, говоря: «Боже! Милостив буди мне, грешному! И пошел в дом оправданным более фарисея» (Лк.**18**:13—14). Пророк Иеремия, в лице всех людей своих согрешивших, плачет и сетует, говоря: «Горе нам, что... согрешили! От сего-то смутилось сердце наше! От сего-то померкли очи наши» (Плач.**5**:16—17). Даниил говорит: «У Тебя, Господи,... правда, у нас же на лицах стыд, и у царей наших, и у князей наших, и у отцов наших, потому что мы согрешили пред Тобою» (Дан.**9**:8). Ездра стыдится и боится поднять лицо свое к Богу. «Господи Боже мой! Стыжусь и боюсь поднять лицо мое к Тебе, потому что беззакония наши умножились более волос на головах наших и прегрешения наша возросли даже до неба» (1Ездр.**9**:6). И апостол говорит грешникам: «Очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас» (Иак.**4**:8—10).

Итак, покаяние — это «печаль ради Бога, которая производит неизменное покаяние ко спасению», по словам апостола. Слезы, плач и воздыхание — это знаки печали сердечной, которой сердце, как стрелой, уязвляется, и так слезы испускает. Как губка, напоенная водой, когда стискивается и сжимается, выдает из себя воду, так и сердце, наполненное печалью, когда большею печалью как бы стискивается, извергает из себя слезы, и со слезами от печали облегчается. Ибо плач и слезы облегчают печаль, и как дождем воздух, так слезами сетующая и скорбящая душа прохлаждается.

§ 149. Печаль эту сердечную производит рассуждение и размышление о Боге, грехами прогневанном. Когда грешник, придя в себя, рассудит, что Бога Великого, Преблагого, Милосердного, Святого, Которого должен бояться, бесстрашием и преступлением святого Его закона прогневал; Того, Которого должен любить, раздражил; Того, Которого должен почитать, злыми делами бесчестил, — не может не печалиться. Когда сын отцу, которым рожден и воспитан и всяким добром снабжен, вместо любви должной ненависть, вместо благодарности неблагодарность и вместо почтения бесчестие окажет и об этой своей такой великой грубости и неблагодарности размыслит, приходит в сожаление, плачет, и самого себя ругает, и стыдится, что так безумно с родителем своим поступил. Намного больше должны мы жалеть, плакать и стыдиться, когда к Богу, Который создал нас, тело, и душу, и жизнь подал нам, питает, одевает, сохраняет и всякими благами снабжает нас, неблагодарными являемся; и Того, Которого Ангелы со страхом и благоговением поют, почитают и поклоняются, мы, «земля и пепел» (Сир.**10**:9), не почитаем; и Его, Который есть вечная Любовь и Благость, не любим; и грехами нашими прогневляем Его, Который есть вечная Правда. Когда грешник об этом рассуждает, весьма уязвляется сердце его, сам на себя гневается, сам себе мерзким становится. Но к болезни болезнь и к печали страх прибавляется, когда рассуждает о своем окаянстве, что от прогневанного Бога ничего иного, как суда ожидать должен. И так, то печалью, то страхом объятый, не знает, куда обратиться. В такой тесноте из глубины сердца воздыхает, и, не смея очей на небо возвести, но, ударяя себя в грудь, вопиет с мытарем: «Боже! Милостив буди мне, грешному». Утешается же неизреченным Божиим милосердием, которое всем кающимся отверзается, помышляя, что как прочим грешникам кающимся милость Свою Бог являл и являет, так и ему непременно явит. В этой надежде утвердившись, встав, подобно блудному сыну, идет к Отцу своему и говорит: «Отче! Я согрешил против неба и пред Тобою и уже недостоин называться сыном Твоим; прими меня в число наемников Твоих». Так смиренное и с сокрушением сердца и верою к Отцу Небесному пришествие грешника не бесплодно бывает, но непременно получает такую милость, какой блудный сын сподобился от милосердного своего

отца.

§ 150. Итак, желающему каяться должно сделать следующее: 1) Гласа Божия зовущего послушать и от пути беззаконного к Богу всем сердцем обратиться. 2) Грехи, в которых находился, возненавидеть, гнушаться и против них с помощью Божией подвизаться, и от прочих беречься. 3) О том, что Бога — Творца и Отца своего Преблагого — прогневал, жалеть до кончины жизни своей. 4) Самого себя, что так бесстыдно поступал, нарушая Божий закон, стыдиться. 5) Признавать себя недостойным никакого Божия благодеяния, но более достойным всякого наказания. 6) Утешать себя неизреченным Божиим милосердием, которое всем кающимся обещается во Христе Иисусе, Господе нашем. — Образ покаяния изрядно представляется в Псалмах, а также в Минеях Четьих.

Глава 4: О плодах покаяния

«Сотворите же достойные плоды покаяния... И спрашивал его народ: «Что же нам делать?» Отвечал же Иоанн, говоря: «У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же». Пришли и мытари креститься, и сказали ему: «Учитель! Что нам делать?» Он отвечал им: «Ничего не требуйте более определенного вам». Спрашивали его также и воины: «А нам что делать?» И сказал им: «Никого не обижайте, не клевещите, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк.**3**:8, 10—14).

§151. Двоякий плод истинному обращению и покаянию последует. Первый плод есть отпущение грехов, которого кающийся грешник от Преблагого Бога сподобляется, ради Ходатая всех Иисуса Христа, Господа нашего. «А если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника», — говорит апостол (1Ин **2**:1). А где отпущение грехов, там все блага, смертью Христовою приобретенные, последуют; там вместо проклятия благословение Божие, вместо гнева благодать и милость Божия подается. О, чудная и воистину желаемая перемена! Окаянный грешник в число праведных принимается, из сына тьмы сыном света, из чада дьявольского чадом Божиим, из наследника вечной смерти и ада наследником вечной жизни, вечного блаженства и царствия Божия делается. Воистину удивления достойное дело было бы, когда бы земной монарх согрешившего раба и по законам к смерти приговоренного, а потом со смирением просящего прощения, не только простил, но и наследником царства своего сделал. Все века удивлялись бы такой необыкновенной милости. Несравненно большей милости истинно кающийся грешник удостаивается от Бога, когда не только отпущение грехов от Него получает, но и участником вечного Его царствия делается; «наследником Богу, сонаследником же Христу» бывает (Рим.**8**:17). Ум человеческий не может постигнуть этой такой высокой Божией милости и благодати! Не видим мы того ныне бренными этими очами; но вера святая больше всякого видения уверяет нас, что непременно будет так, «когда тленное сие, — как учит святой Павел, — облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие» (1Кор.**15**:54). «Возлюбленные, — говорит Богослов, — мы теперь дети Божий; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1Ин.**3**:2).

Второй плод истинного обращения и покаяния есть новое сердце и дух новый, которого Бог от нас требует: «Сотворите себе сердце новое и дух новый» (Иез.**18**:31). Это сердце и дух Сам Бог обещается истинно кающимся подать ради святого имени Своего. «Дам вам сердце новое и дух новый дам вам, и отниму сердце каменное от плоти вашей и дам сам сердце плотяное, и дух Мой дам вам, и сотворю, чтобы вы в заповедях Моих ходили и суды Мои сохранили и исполняли их» (Иез.**36**:26—27). Ибо в обратившемся всем сердцем и кающемся истинно все иное является: иные мысли, начинания, намерения, иные старания и дела, чем прежде были: 1)

Слово Божие, которое ему прежде, как мертвое и нечувствительное, было и, как идола глухого, снаружи только ударяло, — уже действительно бывает, получает плод свой, как семя, на земле сердца его посеянное. Тогда он имеет «уши слышать» (Мф.**11**:15); тогда слышит не только вне, но и внутри глас Божий: «Я- Господь Бог твой» (Исх.**15**:26) и прочее. Ибо некую особенную охоту чувствует такой к слушанию Божия Слова «для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим.**3**:16—17). Как тот, который восстав от болезни, ищет отовсюду подкрепления, дабы силы ослабевшие собрать и укрепить, так от болезни греховной освободившийся, души своей силы, которые грехом, как лютой болезнью, расслаблены были, всячески старается укрепить, чтобы дела Божии делать и по пути заповедей Божиих течь мог. И тому, которому прежде обличение, наставление, наказание, как раны, несносны были, после стали как елей, язвы облегчающий. И как пчела от различных трав и цветов мед, так он от различных полезных книг духовную себе собирает пользу. 2) Страсти Христовы весьма дорого и высоко почитает, помышляя, что как за всех, так и за него Единородный Сын Божий такую горестную страдания чашу испил. И поэтому часто вспоминает о них, поклоняется им, сердцем и устами благодарит Пострадавшего, и к взаимной любви, насколько возможно, себя понуждает. 3) К причастию святейшей Евхаристии не так, как прежде, бесстрашно, но со страхом и великим благоговением приступает, рассуждая о высоте тайны и своем недостоинстве, и за великое и за самый верх благополучия почитая со Христом соединиться и одним духом с Ним быть. 4) Христианское достоинство. И быть истинным христианином также высоко почитает, так что всю славу мира этого, как гной и мусор по сравнению с этим считает, и всеми силами заботится о том, чтобы не лишиться этого, о чем и Бога всеусердно молит, чтобы в числе избранных Своих имел его. 5) Как прежде покаяния ум его был занят земным, временным и суетным, так по обращении во всех замыслах и делах к одному вечному и небесному блаженству стремится. «Где сокровище его, там будет и сердце его» (Мф.**6**:21). 6) Как прежде плоти своей угождал в похотях ее, так потом воле Божией всячески угождать старается; потому от всякого зла уклоняется и против всякого греха подвизается. 7) Как прежде покаяния легко было ему грешить, так уже покаявшемуся — тяжело, так что предпочитает бедствовать, всякую напасть терпеть и умереть, нежели согрешить. Ибо одно для себя бедой считает — гнев Божий, который греху последует; одну почитает напасть — отпасть от Божией милости. 8) Если когда в чем от немощи споткнется или падет, ругает себя, болезнует, сокрушается, сетует, как будто что великое потерял и с глубочайшим смирением и сожалением повергает себя пред Богом и просит прощения, взирая на Милостивого Ходатая Иисуса Христа, и говорит: «Отврати, Господи, Лице Твое от грех моих» (Пс.**50**:11), обрати на Лицо Христа Твоего», — и так утешается надеждой на милость Божию. 9) Когда приходят ему на ум прежние грехи, весьма стыдится их и жалеет, что их творил, и Бога благодарит, что его в таком нечестии не поразил праведным Своим судом, но потерпел благодатью Своей, ожидая на покаяние. 10) Дела любви к ближнему являет без всякого лицемерия, отсюда бывает милостив, милосерден, сострадателен, терпелив, кроток, с радостью отпускает согрешения и прочее. 11) Случаев, которые к греху его приводили, избегает, опасаясь, чтобы в погибель не впасть по действию дьявольскому. 12) Такой, когда видит ближнего неисправным, не осуждает его, как у прочих в обычае, но соболезнует ему усердно, жалеет и молится Богу, чтобы его в чувство привел, помня, что и сам в таком же находился окаянстве, и тогда же может согрешить, ибо общее человеческое окаянство — падение. 13) В церковь ходит не ради церемонии, но ради того, чтобы вместе с верными, братьями своими, Богу молитвы принести, благодарение воздать и святое Его имя славословить. 14) Пищу, питье и прочее употребляет не ради сладострастия, но ради нужды, чтобы мог Богу служить и дела звания своего проходить. Словом сказать: у такого человека все иное, как внутреннее, так и

внешнее действие и старание, по сравнению с тем, что прежде было; все же делает добровольно, без всякого принуждения. Ибо вера и благодать Божия, внутри живущая, поощряет его к тому. Павел, по обращении к вере Христовой, Христа, Которого гнал и спешил гнать, проповедует в Дамаске так, что все слышавшие дивились и говорили: «Не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие» (Деян.**9**:21) и проч.; а потом и по всей вселенной проносит имя Его; и ради Того, из-за Которого других вязал и на смерть предавал, сам всеохотно и многократно связан быть и умереть желает; а потом его связывают, избивают, ранят, уязвляют и он умирает. Закхей, мытарь кающийся, пол-имения своего нищим дать и кого обидел, вчетверо возвратить обещает; почему и слышит от Сердцеведца Христа: «Ныне пришло спасение дому сему» (Лк.**19**:8—9). Так истинное обращение и покаяние изменяет всего человека! Из этого видно, что где нет плодов покаяния, там нет истинного покаяния, но оно ложное, не что иное есть, как прельщение совести; потому никакой пользы не приносит кающемуся, пока грехов не оставит и не начнет новой жизни. Покаяние не что иное, как воскресение духовное. Ибо пока человек в грехах пребывает, хотя телом и живет, но духом мертв: ибо не имеет в душе своей Бога, Который есть Жизнь и жизни Источник. Поскольку что телу нашему душа, то душе нашей Бог. Тело до тех пор живет, пока душа в нем находится. Душа до тех пор живет, пока Бог благодатью Своей в ней обитает. Тело умрет, когда душа выйдет из него. Душа умирает, когда Бог ее оставляет. Оставляет же Бог душу не из-за чего иного, как из-за греха. Ибо Бог и грех вместе пребывать не могут: «грехи ваши произвели разделение между вами и между Богом», говорит пророк Исаия (Ис.**59**:2). Итак, душа, лишившись благодатного Божия присутствия, как жизни своей, мертва не иначе, как тело, лишившееся души, остается мертво. Такую душу побуждает Бог: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых» (Еф.**5**:14). «Спящим и мертвым находящегося в грехах называет, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — ибо он злосмрадие издает, как мертвый, и бездейственен, как спящий, и ничего не видит, как тот, но только сны и мечтания» (Беседа 18 на Послание к ефесянам). Как тело мертвое не двигается, не чувствует и не делает ничего, так и душа, лишившаяся благодати Божией, не двигается, не чувствует и не делает ничего духовно. Но когда тело оживет, начинает делать все, так и грешник, когда силой и благодатью Божией оживет, начинает духовное движение иметь, духовно чувствовать, духовно делать. Душа, Божией благодатью оживляемая, производит духовные действия: видит Бога верою, осязает верою, слышит верою Бога говорящего, вкушает и обоняет любовью, и дела, Ему угодные, старается творить. Так подобает кающемуся через покаяние новую жизнь начать и как бы вновь родиться, питаться, расти и «в мужа совершенного... приходить» (Еф.**4**:13). Согласно этому святой Иоанн Златоуст учит, говоря: «Сам апостол Павел, когда говорит о предлежащем будущем, иного от нас требует воскресения, то есть нового жительства, которое в настоящей жизни от изменения нравов бывает. Если блудник будет целомудренным, и лихоимец милостивым и жестокий кротким, то и здесь воскресение будет, которое есть начало того. И почему есть воскресение? Потому, что когда грех умер, правда воскресла, и когда древнее житие загладилось, новое и ангельское живет» (Беседа 10 на Послание к римлянам). Так, кто здесь воскреснет, тот непременно, если и умрет, жив будет, ибо воскреснет в общее воскресение в жизнь вечную, по неложному обещанию Господа нашего: «Изыдут творившие добро в воскресение жизни» (Ин.**5**:29) . «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом» (Откр.**20**:6). Эти знаки и плоды истинно обратившегося и кающегося можно видеть как в Святом Писании, так и в церковной истории, они и ныне примечаются в обратившихся и чистосердечно кающихся.

Глава 5: Прещения некающимся

«Я предам вас мечу, все вы падете через заклание, ибо Я звал вас, и вы не послушали; говорил, и вы не слушали, и сотворили лукавое предо Мною; и избирали то, чего Я не хотел. Посему так говорит Господь: вот рабы Мои будут есть, вы же будете алкать; рабы Мои возрадуются, вы же будете в стыде; рабы Мои возвеселятся в веселии сердца, вы же возопиете в болезни сердца вашего, и от сокрушения духа восплачете» (Ис.**65**:12—14)

«И приду к вам для суда, и буду скорым Обличителем чародеям, и прелюбодеям, и клянущимся ложно именем Моим, и лишающим платы наемника, и делающим и притесняющим вдову и сироту, и творящим превратный суд пришельцу, и... не боящихся Меня», — говорит Господь Вседержитель (Мал.**3**:5).

«В это время пришли некоторые и рассказали Ему о галилянах, кровь которых Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это: «Думаете ли вы, что эти галилеяне были грешнее всех галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк.**13**:1—3).

«Если не обратитесь, оружие Свое очистит, лук Свой Он натянул и приготовил его, и в нем приготовил орудия смерти, стрелы Свои сделал для сожигаемых» (Пс.**7**:13—14).

«Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного Суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его» (Рим.**2**:4—6).

§ 152. Сама угроза Божия не что иное показывает нам, как Его к нам милосердие. Ибо как будущие блага в Слове Своем объявил ради того, чтобы мы, взирая на них верою, стремились к ним и искали их, так и то, что должно быть злого: ад, геенну, огонь вечный, червя неусыпающего, тьму кромешную, скрежет зубов и прочее, которыми грешники мучимы будут, — в том же Слове ради того представляет, чтобы, послушав о них, старались их избежать. Для этого и о прежде бывших казнях Божиих, как-то: всемирном потопе, сожженных Содоме и Гоморре и прочем — в Святом Писании написано, чтобы мы, взирая на них, остерегались делать то, что те грешники делали, и так бы тем страшным наказаниям, какими они пострадали, или подобным, не подпали.

§ 153. Весьма опасно Божии угрозы презирать. Ибо кто презирает их, тот самим делом узнает их на себе. Божии угрозы не праздные слова, но силу и действие свое имеют, и непременно самим делом исполнятся, если мы себя не исправим. Презрели прародители наши Божие прещение: «в тот день, в который... вкусите от него — заповеданного дерева, смертью умреете» (Быт.**2**:17), и вкусили от него — и смертью умерли. Презрели бывшие при Ное беззаконники — и от потопа погибли. Презрели содомляне — и не избежали страшной огненной казни. Ибо «Бог поругаем не бывает» (Гал.**6**:7). Что не казнит грешников, но долготерпит их, то есть дело благости Его, которая их на покаяние ведет, как апостол говорит: «Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию?» Но если в нераскаянности и ожесточении пребудут, тогда правда Божия вступит в свое дело; и настолько почувствуют на себе гнев Божий, насколько о богатстве благости Его, и кротости, и долготерпении не заботятся, как тот же апостол говорит: «По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного Суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его». Напротив, кто убоится угроз Божиих и покается, тот избежит их. Ниневитяне убоялись возвещенной им через пророка казни, и, обратившись от пути лукавого, спаслись. Но, что прежде, то же и ныне бывает: как прежде кающиеся милость Божию получали и некающиеся суд Божий на себе узнавали, так и ныне кающимся та же Божия милость является и нераскаянным свой жребий достается. Ибо один и Тот же Бог и ныне, Который и прежде был, и

вовеки будет. Он и ныне всем с высоты святой Своей гремит: «Если не покаетесь, все так же погибнете». Страшный этот гром, как в уши прежде нас бывших, так и в наши, и в уши тех, кто будет после нас, ударяет. Блаженны те, которые не только в ушах, но и в сердцах удар его чувствуют!

§ 154. Те, которые некоему слепому случаю как все, так и казни совершающиеся приписывают — а их сердечные советы в книге Премудрости описаны — и потому не верят и будущим, тем, которые должны быть после смерти, и, этим безбожным мнением помрачившись, устремляются на всякие беззакония и неправды, к которым похоть и злоба влечет их, — непременно узнают на себе то, что случаю безумно и нечестиво приписывают. Тогда они признают, что есть Бог, Который как за благочестие награждает, так и за нечестие казнит, и что все не по случаю, а по Его премудрому Промыслу бывает, когда прочих, как боящихся и почитающих Бога, в вечной Его милости увидят, а на себе вечный гнев Его почувствуют. Тогда будут каяться истинно, но поздно, и в тесноте духа воздыхать, но бесполезно. Тогда самим делом узнают, что есть геенна, вечный огонь, когда будут вкушать горести его. Тогда будут признавать свое заблуждение. «Итак, мы заблудились от пути истинного, и правды свет не светил нам, и солнце не сияло нам. Мы преисполнились стезями беззакония и погибели, и ходили в пустыни непроходимой; пути же Господня не познали. Какую пользу принесла нам гордыня и богатство с величанием что дало нам? Все это прошло, как тень и молва быстротечная, так, как после прохождения корабля, идущего по волнующейся воде, невозможно найти следа, ни стези его в волнах» (Прем.**5**:6—10) и прочее.

Статья 2: О четырех последних

Глава 1: О смерти

«Человекам положено однажды умереть» (Евр.**9**:27).

«И услышал я голос с неба, говорящий мне: «Напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих» (Откр.**14**:13).

§ 155. Жизнь наша подобно пути, которым от самого рождения до смерти непрестанно идем. Бдим ли, или спим, делаем, или почиваем — беспрерывно путь этот укорачивается, и всякий к концу своему приближается. Когда рождаемся — на путь этот вступаем, а когда умираем — путь этот оканчиваем. И чем более живем, тем далее от границы рождения отходим, и более к границе конца приближаемся. И так жизнь наша на земле не что иное, как непрестанное и беспрерывное к смерти приближение.

§ 156. Путь этот для одного долгий, для другого короткий определил Бог. Иной в младенчестве, иной в отрочестве, иной в юношестве, иной в зрелом возрасте, а иной в старости оканчивает его.

§ 157. Как известно, что путь этот начали мы, так известно, что его и окончим. Но то, когда окончим его, Промысел Божий скрыл от нас, дабы всегда конца того ожидали мы, и такими бы всегда старались быть, каковыми хотим быть при конце. «Для того, — говорит святой Иоанн Златоуст, — Бог постановил нам неизвестный день смерти нашей, дабы мы, по причине неизвестности конца жизни нашей, всегда себе содержали в добродетели» (Беседа 4 на Послание к евреям).

§ 158. Как время, так и образ конца нашего неизвестен нам. Одним образом все рождаемся, а многоразличными умираем, и почти столько смертей, сколько людей. Иной в воде утопает и кончает жизнь свою. Иной землей пожирается, иной удавлением кончается. Иной, пораженный громом оставляет мир этот; иной, на дереве повешенный переходит на тот свет. Иного разбойнические руки убивают. Иной, почивать лег и не встает. Иной ходя, иной сидя, иной стоя, падает бездыханный. Многие, вином и сном отягощенные, не пробуждаются и спать будут до общего восстания. Иной в объятиях блудниц, иной в хищении, разбое, убийстве, иные в прочих беззакониях праведным Божиим судом поражаются. Но что с прочими случается или случилось, то и с тобой, и любым случиться может. Те, которых такая смерть постигла, не надеялись, что это с ними произойдет, однако узнали на себе это. Так и с тобой, хотя и не надеешься, может подобное приключиться. Поэтому от чужого бедствия учись осторожным быть, и всегда к часу тому покаянием приготавливай себя, дабы, какая ни застанет тебе кончина, неготового не восхитила.

§ 159. При смерти всякий познает совершенно, какое мнение должен иметь о мирских вещах здоровый. Тогда всякий праведно о богатстве, чести, славе и сладострастии рассуждает. Праведно, говорю, рассуждает, что ими, как во сне, любовался, и что, как сон проснувшегося, образ их прошел. Ибо как наг в мир этот вошел, так наг и исходит; не выносит с собой ничего; все мирское миру оставляет. Тогда подлинно с Соломоном признает, что «все суета сует... и все суета» (Екк.**1**:2).

§ 160. Хотя мы и часто видим на других позднее это раскаяние, однако так мир прелестный ослепляет нас, что до тех пор этого не чувствуем, пока сами на себе делом самым не узнаем. Иной мыслит старые житницы разорить и создать новые, чтобы собрать жита свои, и душу свою много лет весело угощать; но страшного Божия гласа не слушает: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил» (Лк.**12**:20)? Иной земли,

вотчины, палаты расширяет, но не видит, что один гроб в три аршина в земле готовится ему. Но и того, может быть, не удостоится. Ибо или утроба звериная, или пучина морская, или иное что гробом может быть. Иной старается, как бы на высоту чести и славы подняться; но не примечает, что равно славные, сановитые и простые земле предаются. Иной утучняет тело свое, но не усматривает, что большую пищу заготовляет червям. Но в таких замыслах всякого постигает конец, и так «погибают все помышления его» (Пс.**145**:4). Познает себя в таких же обстоятельствах, в каковых других прежде видел. Тогда и сам все то познает как суету или как препятствие к истинному блаженству; тогда кается, жалеет, что такой суетой ум его занят был; тогда и сам праведно, но поздно, обо всем том рассуждает.

§ 161. Когда рождаемся, не чувствуем, как рождаемся, хотя и знаем, что один образ рождения всем; и, родившись, «первый голос обнаруживаем плачем» (Прем.**7**:3). Но не так умираем. Тогда чувствуем, сколь горька смерть; тогда познаем, сколь тяжко разлучение духа от плоти, соединение которых нечувствительно нам было. Горесть эту смертную примечаем на тех, которые на глазах наших отходят от нас. Слышим, сколь тяжко воздыхают и стонут; примечаем, сколь горестно болезнуют, как трудно разрывается союз души и тела, какой великий подвиг восстает в совести против отчаяния, как нестерпимый страх осуждения, ужас геенны объемлет, и прочее. Тогда разум, совет и мудрость оскудевает; помощь человеческая ничего не может; один человек остается, хотя и многими друзьями и родственниками окружен; один в жестокой той брани подвизается, борется против врагов, если сильная помощь Милостивого Иисуса не приспеет. Поэтому предстоящие в таком случае должны усердную молитву пролить о том, чтобы помощь Его пришла и избавила от скорби, объявшей брата.

§ 162. Как двояк род по пути мира сего идущих, то есть род благочестивых и нечестивых, так двояка и различна кончина, то есть блаженная и неблагополучная. Блаженна кончина благочестивых, когда в благочестии в Господе умирают, как небесный глас объявляет: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе!» (Откр.**14**:13). Неблагополучна кончина нечестивых, которые в нечестии без истинного покаяния и живой веры оканчивают жизнь свою. Ибо как тем смерть — упокоение от трудов и переход от многоболезненной к вечной и радостной жизни, так этим после временной смерти следует вечная смерть. Обоих воспримет вечность, которая начало имеет, но конца не имеет. Но не равная вечность. Тех — блаженная, вся блага содержащая. Этих — злополучная, плачевная, мучительнейшая и все зло в себе заключающая.

§ 163. Поскольку страх смертный всякого, и благочестивого, смущает, и хотя дух в таком случае ободряет, однако плоть немощная трепещет, то здесь благочестивым и истинно кающимся предлагаются некие утешения против этого страха. 1) Утешает нас неповинная смерть Христа, Сына Божия, Который «смертью Своею лишил силы имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр.**2**:14), и избавил верующих во имя Его от ада. Умер Бессмертный, дабы мы, смертные, не убоялись смерти, — о чем изрядно святой Иоанн Златоуст говорит так: «Как врач, не имея нужды вкусить пищи, приготовленной недужному, заботясь о нем, прежде сам вкушает, дабы недужный безбоязненно вкушал, так и Христос, поскольку все люди боялись смерти, увещевая их не бояться ее, Сам вкусил смерть, не имея нужды умереть» (Беседа 4 на Послание к евреям). Так ободряясь, благочестивые, прежде нас бывшие, безбоязненно встречали приходящую смерть свою и этим упованием, как щитом, защищали себя от страха ее, и горесть ее растворяли сладким воспоминанием и размышлением о драгоценнейшей смерти Христовой, и так, как блаженным упокоились сном. 2) Утешение подает нам восстание тел наших из мертвых. Хотя и разрешается союз души с телом, и тело мертвое предается земле и истлевает, но опять Божией силой, которой все из ничего было, оживотворится, соединившись с душой, «когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» (Ин.**5**:25). Утверждает нас в том

вера наша, обещаниями Божиими, как якорем, укрепляемая. «Верующий в Меня..., — говорит Христос, — если и умрет, оживет» (Ин.**11**:25). «Ныне Христос..., — говорит апостол, — воскрес из мертвых, Первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через Человека и воскресение мертвых» (1Кор.**15**:20—21) . «Воскреснут мертвые и восстанут, те, которые в гробах», — уверяет нас Сам Бог устами пророка (Ис.**26**:19). «Вот, — говорит Адонаи Господь костям человеческим: вот Я введу в вас дух жизни, и возведу на вас плоть, и простру по вам кожу, и дам дух Мой в вас, и оживете, и узнаете, что Я есмь Господь» (Иез.**37**:5—6). И далее там же: «вот Я отверзу гробы ваша, и изведу вас от гробов ваших, люди Мои, и дам дух Мой в вас, и живы будете, и узнаете, что Я Господь: Я сказал и сотворю», — говорит Адонаи Господь» (Иез.**37**:12—14). И в книге пророка Даниила говорит: «Многие (все) из спящих в земной персти восстанут, — сии в жизнь вечную, а те в осуждение и стыд вечный» (Дан.**12**:2) . «Наступает время..., — говорил Спаситель, — в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения» (Ин.**5**:28—29). Утверждает нас всемогущество Божие. Ибо если из ничего все сотворил, тем более «тленное.. облечет в нетление и смертное... облечет в бессмертие» (1Кор.**15**:54). Утверждает восстание мертвых, восставших в жизни сей из мертвых, как-то: дочери Иаира (Мф.**9**:25; Мк.**5**:42), сына вдовы в городе Наине (Лк.**7**:14—15), Лазаря (Ин.**11**:43—44), Тавифы (Деян.**9**:40—42). Услышали они глас Сына Божия — и ожили. Услышат мертвые и в последний день Того же Сына Божия глас — и, услышав, оживут. Показывает то и самое естество. Зерно, посеянное в землю и умершее, всходит и много плода приносит (Ин . **12**:24; 1Кор.**15**:36). Показывает произрастание весной всех трав, которые из земли, как умершие из гробов, встают и в новый прекрасный вид одеваются, и различный дают плод. 3) При умирающих в Господе присутствуют святые Ангелы и переносят души их в лоно Авраамово, как Сам Христос учит об этом (Лк.**16**:22). 4) Умершие в Господе, как сказано, начинают новую, лучшую жизнь и блаженную вечность. Здесь, каждый день живя ожиданием смерти, не что иное делаем, как каждый день умираем, и день от дня к смерти приближаемся. Но по смерти того не будет: одно непрестанное пребывание в блаженной вечности будет. 5) Этими грешными и тленными очами не можем видеть славы Божией и Царя славы Иисуса Христа, Сына Божия, но «тогда узрим лицом к лицу» (1Кор.**13**:12) «и увидим Его, как Он есть» (1 Ин.**3**:2). 6) По смерти умершие в Господе придут в любезное пребывание со святыми Ангелами, патриархами, пророками, апостолами, мучениками и всеми святыми, которые ждут ныне верных, пока выведет их Господь из темницы смертной плоти. 7) Настоящая жизнь многими бедами и болезнями исполнена. Нет ни одного, кто бы в постоянном счастье прожил до конца. Непрестанную видим перемену: из богатого делается нищий, из славного — бесславный, из здорового — немощный. Свободного темница принимает, страх от неприятелей, страх от злых людей, страх от огня, страх от плоти, прелестного мира, страх от супостата дьявола, который «ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петр. **5**:8). С плачем рождаемся. В бедах, скорбях, немощах, страхе живем. В страхе и тесноте кончаем жизнь. Так бедна и плачевна в мире этом жизнь наша! Но если в Господе умираем, от всех этих бед освобождаемся. 8) Жизнь эта исполнена грехами. Ибо всегда то спотыкаемся, то падаем; то словом, то делом, то умом являемся неисправными и перед судом Божиим виноватыми. Всякий это знает по себе, кто примечает и рассматривает совесть свою. Праведник семь раз на дню падает и встает. Сами младенцы не без скверны перед очами Божиими. «Кто... чист будет от скверны? Никто, даже если и один день жития его на земле», — говорит Иов (Иов.**14**:4—5). Избранный сосуд Божий, святой Павел, жалуется об этом окаянстве и воздыхает: «Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти»

(Рим.**7**:23—24)? Но кто блаженной упокаивается кончиной, тот освобождается от окаянства этого. 9) Сколько соблазнов имеется в прелестном мире этом, которые то видеть, то слышать вынуждены! Сколько ересей, суеверий, различных и пагубных учений возникает, которые все стараются нас отвести от Христа! И чем более век этот приближается к концу, тем более их умножается, «чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф.**24**:24). О, сколь блаженен тот, который от всех этих вражьих антихристовых стрел блаженной кончиной уклоняется! Поэтому Благой Промыслитель Господь «восхищает избранных Своих от среды лукава, чтобы злоба не изменила разума их, или коварство не прельстило души их» (Прем.**4**:11). 10) Жизнь на земле не что иное, как путь, как сказано, странствование, битва непрестанная. Итак, кто же пожелал бы всегда в пути быть, странствовать, всегда в брани быть, с врагами сражаться, уязвляться, в беспокойстве и страхе быть? Блаженная смерть оканчивает все это и приводит к желанному Отечеству. Почему же не хотим окончить пути странствования и брани этой? 11) Для всех людей общее — умирать. Что праотцу нашему от Бога сказано: «ты земля... и в землю пойдешь» (Быт.**3**:19), — то и всякому говорится: «ты земля и в землю пойдешь». Предел этот ни для кого не минуем: сегодня тот, наутро другой, а далее третий, и так один за другим следует и скрывается в недрах земли. Бойся, страшись — не миновать того, что для всех общее и необходимое. 12) Сколь бедные и окаяннейшие больше всех людей были бы христиане, в непрестанных бедах, скорбях, подвигах находящиеся, если бы им всегда в мире этом повелено было жить! «И если мы в этой только жизни надеемся на Христа..., — говорит святой Павел, — то мы несчастнее всех человеков» (1Кор.**15**:19). Христианину всегда в мире этом жить не что иное есть, как в бедах и скорбях находиться, ибо истинный христианин без напастей быть не может. Но скажет кто: «Не боюсь смерти, да смущают меня грехи?». Ответ: 1) Если грехи ты сотворил, и от них благодатью Божией отстал, и покаяния плоды показываешь — нечего смущаться, но должно себя надеждой на Божие милосердие утвердить. Ибо истинно кающемуся Бог грехи оставляет и в милость Свою принимает его. 2) Если грехи творишь, должен отстать от них и покаяться, и также надеждой Божией милости себя утвердить, и так излишний страх отойдет. 3) Если не хочешь от грехов отстать, подлинно должно трепетать смерти. Ибо за временной этой смертью следует вторая, горчайшая, вечная смерть, которой без конца грешники будут умирать. И хотя страх этот и благочестивых смущает, однако чувствуют против того утешающую Божию благодать, которая немощную плоть подкрепляет. Но грешники некающиеся поистине должны трепетать. Некающимся святое Божие Слово закрывает дверь небесного царствия: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — царства Божия не наследуют», — говорит апостол (1Кор.**6**:9—10). Но вместо того определяется им озеро огненное: «Боязливых же и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Откр.**21**:8). 4) Если не хочешь и грехов оставить, и жить дольше хочешь в мире сем, не иного чего желаешь, как более грешить, и так более гнева Божия собирать, ибо чем более кто грешит, тем более гнева Божиего собирает. «По упорству твоему..., — говорит апостол, — и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного Суда от Бога» (Рим.**2**:5).

§ 164. Тем, которые по смерти умерших сетуют, предлагается также краткое утешение. 1) Святой апостол обо всех умерших христианах всем подает утешение: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1Фес.**4**:13—14). Смотри еще вышесказанные причины утешения во втором параграфе. 2) Если детей, которые малыми или младенцами умирают, лишаешься, благодари Бога, что восхищает

их, «чтобы не изменила злоба разума их, или коварство не прельстило души их» (Прем.**4**:11). И так плоды свои предпосылаешь Христу в царствие Его небесное. Также благодари, что не будешь о них иметь попечения в воспитании и наставлении христианском: ибо родители за детей, которых по-христиански не наставляют, сильно перед судом Божиим истязаны будут. Когда взрослых лишаешься детей и богатство имеешь, что имел детям в наследство оставить, то в руки нищих — братии Христовой — с пользой душевной можешь вложить; и так не одного или трех, а многих наследников будешь иметь, и обретешь то наследство со многим прибытком в будущем веке. Если нищим остаешься после смерти взрослых детей, отдай себя Промыслу Христа, Сына Божия, Который всех питает и обо всех печется. 3) Если отца лишаешься — имеешь Отца Бога, от Которого духовно родился. Он как об отце твоем промышлял, так и о тебе промышляет. Если без матери остаешься сиротой — имеешь также вместо матери того же Бога, Который есть «Отец сирот» (Пс.**67**:6), Который через пророка всех таких утешает: «забудет ли женщина чадо свое, чтобы не помиловать сына чрева своего? Но если и женщина... забудет, ...Я не забуду тебя», — говорит Господь (Ис.**49**:15). 4) Если с братом или другом смертью разлучился — имеешь столько друзей и братьев, сколько христиан, которые «все... одно во Христе Иисусе» (Гал.**3**:28). Плотская дружба временна и смертью пресекается; но союз духовной дружбы, который бывает между Христом и верными Его, есть нерушимый, твердый и вечный, потому самой смертью не пресекаемый. Это благословенное дружество здесь, в мире сем начинается, а в будущем веке совершится, и во веки вечные нерушимо будет, где одна любовь друг к другу будет, друг о друге радоваться, утешаться, веселиться будут, Бог об избранных Своих радоваться будет: «И будет, как радуется жених о невесте, так возрадуется Господь о тебе» (Ис.**62**:5), избранное, спасенное и благословенное собрание. Избранные о Господе Боге своем веселиться и утешаться будут. Так каждый из них радостным духом возопиет: «Да возрадуется душа моя о Господе: ибо облек меня в ризу спасения и одеждою веселия одел меня» (Ис.**61**:10). 5) Если муж жены лишился — освободился от закона брачного, которым жена мужу и муж жене обязывается, и удобнее может заботиться о том, «как угодить Господу». Также и жена, лишившаяся мужа, удобнее может заботиться о том, «как угодить Господу» (1Кор.**7**:32—34). 6) Хотя как ни будешь скорбеть, сетовать, плакать, рыдать и рваться, уже не можешь возвратить умершего. В твоей воле — плакать или не плакать, но возвратить не в твоей воле и власти. Ты за умершим будешь следовать непременно, а он к тебе не возвратится, и потому тщетны слезы и плач. 7) От скорби излишней многие до того доходят, что говорят: «Обидел-де меня Бог, что того-то любезного от меня взял», — и так страшно хулят Бога. Бог никого не обижает, а все делает по премудрому Своему Промыслу о нас. 8) Что Богу угодно, как Верховному Господу и Творцу, то и делает. Итак, когда скорбишь и сетуешь об умершем, который по воле Божией умер, показываешь свое неблаговоление, и тем самым воле Божией противишься, в чем грешишь перед Создателем своим. 9) Господь тебе дал сына, или дочь, или жену, или тебе, жена, мужа. Он у тебя и забирает сына, или дочь, и прочее; и потому Свое берет, что тебе дал, а не твое собственное. Все мы Божии: и отцы, и матери, сыны и дочери, мужья и жены, братья, друзья, господа и рабы. И потому нечего скорбеть и сетовать неутешно, но должен всякий со святым Иовом в таком случае говорить: «Господь дал, Господь и отнял; как Господу изволилось, так и было. Буди имя Господне благословенно вовеки» (Иов.**1**:21).

Глава 2: О втором Христовом пришествии, или о страшном суде

«Господь вовек пребывает; приготовил Он для суда Престол Свой, и Он будет судить вселенную по правде» (Пс.**9**:8—9).

«Мужи галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на

небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо», — говорят Ангелы апостолам при Вознесении Христовом (Деян.**1**:11).

«Всем нам должно явиться пред Судилищем Христовым, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор.**5**:10).

§ 165. Как вера святая и святое Божие Слово учат нас, что Иисус, Сын Божий, на земле явился ради нашего спасения и с людьми пожил, и спасение вечное дал верующим в Него, умер и воскрес, вознесся на небо и сел одесную Бога, так та же вера утверждает нас, что опять придет на землю. Первое пришествие Его было смиренное, второе — славное. В первом пришел «взыскать и спасти погибшего» (Мф.**18**:11), во втором придет судить и воздать каждому по делам его. В первом пришел «призвать... грешных к покаянию» (Мф.**9**:13), во втором придет судить грешных непокаявшихся. В первом милость Свою и человеколюбие показал нам, во втором объявит правду Свою.

§ 166. Образ или производство Суда Христова изображается у евангелиста Матфея в главе 25-й. Соберутся на Суд тот все народы, и отделятся одни от других, как пастырь отделяет овец от козлов. И будут поставлены овцы по правую руку Праведного Судии, козлы же — по левую. Те, кто по правую сторону, услышат вожделенный голос Царя славы: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне». Те, кто по левую, услышат страшное определение: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф.**25**:31—43, 46).

§ 167. На Суде том не только за злые дела, но и за оставление добрых дел судимы будем. Ибо говорит тем, кто по левую сторону: «Алкал Я, и вы не дали Мне есть», и прочее. Бог повелевает как от зла уклоняться, так и благо творить (см. Пс.**33**:15) — потому как творением зла, так и оставлением добра заповедь Божия преступается. От преступления же заповеди Божией бывает непослушание Богу, в чем человек перед Богом виноват.

§ 168. Доносители и свидетели, как на суде человеческом бывает, на Суде том не потребуются. Ибо Судия, как Сердцеведец, знает все — не только слово и дело, но и помышление, и умышление, и намерение всякого. Тогда и раскроются книги совести, в которых каждый увидит дела, слова, помышления, начинания и намерения свои. «Как за телом тень, — говорит свт. Василий Великий, — так за душами грехи последуют на последний Суд, явно деяния показывающие» (В слове к богатым). Горе нам тогда от этих наших соперников будет, если от них слезами и покаянием здесь не освободимся. И не только сами увидим их, но и весь свет, Ангелы и все люди увидят дела наши явные и сокровенные. «Благое и злое, — говорит тот же святой отец, — явное и тайное, дела, слова и помышления — все это явно во всеуслышание Ангелам и людям откроется» (В послании к падшей деве).

§ 169. На Суде том не будет различия между князем и подданным его, между господином и рабом, между благородным и худородным, как на суде человеческом бывает. Ибо Судия Нелицеприятный, и судит по делам, а не по лицам: более же «сильные сильно истязаны будут; ибо не щадит лица... Владыка всех и не устрашится вельможи» (Прем.**6**:6—7). «От всякого, кому дано много, много и потребуется» (Лк.**12**:48). От пастыря взыщутся овцы словесные, Кровью Христовою купленные и ему на хранение порученные. От судьи взыщется хранение правды и клятвы, перед Свидетелем Богом данные. От богатого взыщется, как и на что Богом данное богатство употребил. От разумного и ученого взыщется, на что дар разума, Богом данный,

употребил. Так и каждый «за свой талант данный ответ даст» (Мф.**25**:14—30).

§ 170. Там и мнимые праведники, и почитаемые грешники объявятся. «Тогда праведник с великим дерзновением станет пред лицом оскорбивших его и презирающих труды его. И тот, который у мира был... в посмеянии и притчей поношения, и чье житие мир считал... сумасшествием и кончину... бесчестной, тот оказался в сынах Божиих и во святых жребий» его увидит (Прем.**5**:1, 3—5).

§171. Обычно, вызываемые на суд мира сего заранее готовятся, что и как отвечать на суде, чтобы не быть осужденными. Но приготовление к Суду Христову противоположно этому. Здесь много помогает хитрость и красноречие — там ничего. Здесь золото и серебро защищает и правды уста заграждает — а там ничего. Здесь предстатели многим помогают, как-то: сильные сильным, благородные благородным, богатые богатым, — там ничего. И поэтому желающие на суд мира этого явиться этих и подобных пособий ищут, чтобы на суде не посрамиться. А к тому Суду какое приготовление? Совсем другое!.. Какое же? Ныне заранее обнажить всего себя должно перед Судией тем, и то самовольно. Прежде Суда того самого себя осудить, самого себя виноватым объявить, чистосердечно признать себя достойным всякой казни. А притом со смирением и надеждой молить Его, чтобы не судил по делам; «не вниди в суд с рабом Твоим» (Пс.**142**:2). И так от правды Его к милости Его, от гнева Его праведного к милосердию Его прибегать, и часто смиренный глас мытаря повторять: «Боже! Милостив буди мне, грешному» (Лк.**18**:13). И делать то ныне, в этом веке, пока милость Божия всем ищущим ее открыта. А там всякое смирение и моление бесполезно, ибо правда тогда вступит в свое действие.

§ 172. «Господь вовек пребывает: приготовил для Суда Престол Свой». Готов Архангел «вострубить и разбудить» от начала мира «спящих» (Пс.**9**:8—9; 1Фес.**4**:16; 1Кор.**15**:32); готовы Ангелы «собрать избранных Его от четырех ветров, от края земли до края неба» (Мк.**13**:27) — готовы, но одного повеления Судии ожидают. Готова геенна мучить грешных; готово царство небесное упокоить и увеселять праведных. «Уготовил для Суда Престол Свой» Судия Праведный «воздать каждому по делам его» (Мф.**16**:27). А когда будет день тот Судный, когда придет Судия на Суд Свой, когда поставлены будут престолы на Суд, когда вострубит Архангел и возбудит мертвых — скрыл от нас Промысел Божий, чтобы всегда Его ожидали. Пророки вопиют, апостолы проповедуют, отцы и пастыри учат, что «Он приготовил для суда престол Свой, и Он будет судить вселенную по правде», но ожидает, чтобы и мы готовились. Готовься и ты, грешник! Судия «приготовил уже для суда престол Свой... Вот, Судия стоит у дверей» (Иак.**5**:9), «придет и не умедлит» (Евр.**10**:37). Готовься и ты, чтобы неготового не застал тебя; очищай совесть твою теплым покаянием; смирись, моли умильно Судию, пока не зовет тебя на суд Свой. Ныне моли Его, пока время дает тебе; ныне исправляйся, пока «время благоприятное... и день спасения» (2Кор.**6**:2); ныне плачь, пока полезны слезы; ныне кайся, пока Он принимает кающихся. Тогда не будет места покаянию, ни слезам, ни плачу; но одно строгое испытание дел будет.

§ 173. Особенно достойны замечания те слова Христовы, которые на Суде Своем тем, кто по левую сторону, говорит: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть», и прочее. Если тех, которые от своих имений не уделяли и прочих дел милости к ближнему не показывали, отсылает Христос в вечный огонь, что уже будет тем, которые не только своего не давали, но и чужое грабили? Что будут ворам, хищникам, мздоимцам, лихоимцам? Что будет тем, которые по должности своей не только не отирали слез плачущих, но ради лакомства своего и умножали? Что будет тем, которые наемников своих без надлежащего вознаграждения отсылали? Что будет тем, которые беззаконной питались лихвой? Что будет тем, которые с подчиненных своих последнюю копейку сдирали и тем себе чести искали, или роскоши служили, или сыновьям богатое

наследство заготавливали, или дочерей своих, как бы храм, украшали и им знатное приданое давали? Строгости гнева Божия и тяжести будущей вечной казни, им следующей, изобразить невозможно! Самим им оставляю на рассуждение. А истинное покаяние, о котором выше сказано, все заглаживает.

Глава 3: О муке вечной и о жизни вечной

«И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф.**25**:46).

§ 174. Вечность, в которой по восстании из мертвых и окончании праведного Христова Суда будем пребывать, не что иное есть, как одно начало без конца. Она всегда начинаться будет, но никогда не кончится. Воображай в уме, что пройдет сто тысяч лет — нет конца вечности. Пройдет сто тысяч веков (век в себе заключает сто лет) — нет конца вечности. Пройдет тысяча тысяч и миллион миллионов веков — нет конца вечности. Но только начинается. И хотя далее умом вступать будешь в вечность, увидишь одно начало без конца. Сколько ни собери миллионов веков в ум свой, все они против вечности как одна капля воды против целого океана, или как маковое зерно против всего света, или, лучше сказать, как ничто. Ибо все может мало-помалу уменьшиться и кончиться, но вечность не может, ибо бесконечна. Чем далее простираешься умом в вечность, тем большая долгота ее открывается, ибо бесконечна. Хорошо некоторые изображают вечность этими словами: вечность есть всегда и никогда, то есть всегда будет, но никогда не кончится.

§ 175. Святое Божие Слово говорит нам о двоякой вечности: блаженную и неблагополучную. Блаженная вечность, или вечное блаженство будет на небесах, по слову апостола: «Наше же жительство — на небесах» (Флп.**3**:20). Неблагополучная вечность — в аду и геенне огненной. В блаженной вечности будет жизнь бессмертная, а в неблагополучной будет смерть бессмертная. В блаженной вечности будет пресладкое Божия Лица зрение, а в неблагополучной — удаление от Лица Божия. В блаженной вечности будет царствование с Христом и любезное дружество со святыми Ангелами Его, а в неблагополучной — с дьяволом и злыми его демонами пребывание. В блаженной вечности будет свет неизреченный, а в неблагополучной — тьма кромешная. В блаженной вечности будет радость и веселье непрестанное, будет слышаться «глас радости и... веселья» (Иер.**16**:9), а в неблагополучной — скорбь и печаль непрестанная и будет слышен голос воздыхания и плача. В блаженной вечности соединятся все «блага, которые не видел глаз, не слышало ухо, и не приходили... на сердце человеку» (1Кор.**2**:9); в неблагополучной сойдется все зло, которых также язык сказать и ум понять не может.

§ 176. Изъясняется блаженная вечность сравнением с временным благополучием, которое хотя и ничто против нее, однако показывает ее нам так, как тень и подобие — самую вещь. Всякий знает, как люди уловляются благополучием света этого, которое прежде всего состоит в чести, славе, богатстве, мире, покое, дружбе с добрыми и почтенными людьми и прочее, и как ублажаются те, которые в них процветают. Но, однако, всякое нынешнее благополучие — ничто в сравнении с вечным блаженством. 1) Всякое временное благополучие не может быть так велико, что не было бы растворено с какой-нибудь противностью. Многие имеют богатство, но не имеют здоровья, мира, покоя, имени доброго, и прочего. Иные в мире и покое живут, но нищенствуют и в презрении находятся. Дружба без подозрения не бывает, ибо нет совершенной любви. Нет мира без опасности, ибо многие окружают враги. Нет здоровья без немощи в тленном и смертном теле. Нет славы, которую бы зависть клеветой и злословием не помрачала. Так и о прочем разуметь должно. Но блаженная вечность исключает всякую противность. Там царствие без страха, без трудов и попечения. Там слава всегда сияет. Там здоровье без всякой

болезни. Там радость без скорби. Там мир и покой без опасности. Там веселье без печали. Там дружество нелицемерное. Там премудрость без «безумия» (1Кор.**3**:19). Там жизнь без смерти. Там всякое добро непричастно никакому злу. Ибо «Бог»,» Источник всех благ, «будет все во всем» (1Кор.**15**:28). 2) Сердце человеческое никаким временным благополучием удовольствоваться не может. Чем большее богатство, слава, честь, тем более желания богатства, славы, чести растет. А где желание и попечение, там беспокойство и мятеж. Но в блаженной вечности всякое кончится желание, ибо совершенное в ней блаженство. Там слава, честь выше подняться не может; там богатство не растет; там здоровье, мир, покой, мудрость не умножается: ибо является высочайшее Добро, которое есть Бог. Там каждый своим жребием доволен. «Насыщусь..., — говорит пророк, — когда явится мне слава Твоя» (Пс.**16**:15). Ту славу, честь, богатство, радость, мир, покой получившие более ничего не будут желать. Ибо кончится желание, когда постигается совершенное блаженство, какового более быть не может. 3) Хотя бы кто, временное благополучие имея, и не желал более, но страхом смущается, как бы того не потерять. Ибо что благополучием цветущий у других видит, того и себе ждет. Видит, что за богатством ходит нищета, когда его «моль и ржа истребляют и... воры подкапывают и крадут» (Мф.**6**:19); за славой — бесславие, за честью — бесчестие. Тот, который ныне ездит на колеснице, наутро затворяется в темнице. Того, которого ныне хвалят, наутро проклинают. Того, которому ныне поклоняются, наутро попирают ногами. И мало таких, которые бы в одном постоянном счастье пребывали. Но хотя кому и служит редкая эта фортуна, страх смертный, с часу на час ожидаемый, беспокоит, и так все благополучие, как мгла солнечное сияние, помрачает. Но блаженная вечность все исключает противное. То добро, однажды полученное, никогда не потеряется; то богатство не боится нищеты; та слава не опасается бесславия; та честь не остерегается бесчестия; то здоровье, мир, покой, веселье не страшится немощи, беспокойства, печали. Ибо все там безопасно, все мирно и покойно. 4) Наконец, как жизнь эта, так и всякое благополучие смертью оканчивается, и так все бывает, как сон пробуждающегося, как пар, ненадолго являющийся и исчезающий. И потому все временное благополучие — как ничто. Умирает человек — умирает и благополучие его. Оставляет богатый мир — оставляет и богатство свое. Отходит славный от света этого — отходит от него и слава его. Кончится мудрый — кончится и мудрость его. Умирает сильный — умирает и сила его. Где ныне страх перед бывшими победителями мира? Где прославленных слава? Где богатых богатство? Где сильных сила? Где премудрых премудрость? Где любящих роскошь утешение и сласть? Все отошло от них, как сами отсюда отошли. «Прошло все это, как тень и как молва быстротекущая» (Прем.**5**:9). Но хотя так непостоянно благополучие это, однако утешаются им сыны века. А как утешатся избранники Божии, когда истинное то блаженство, истинную ту славу, честь, мир, покой, радость и веселье из рук Господа воспримут, и все богатство благости Божией наследуют, и твердо уверены будут, что в том высочайшем блаженстве во веки вечные пребывать будут! Которого как себе, так и всякому усердно желаю. Аминь!

§ 177. Как вечное блаженство от временного благополучия, так и вечное злополучие от временного несколько познается и ощущается. Нет столь великого в мире этом бедствия, которое бы не имело какого утешения и прохлаждения. Печальна нищета, но получает утешение от имени Христова и милости добрых людей. Мучительна жестокая болезнь, но прохлаждается лечением или чем другим. Великим бедствием и злополучием считается не только чести, имения, жены, детей лишиться, но и быть ввержденным в темницу. Однако так бедствующий не без утешения: светом и воздухом, для всех общими, наслаждается, хотя и не равно со свободными; и пищей и питьем прохлаждается; печаль, засыпая, забывает; посещением добрых людей утешается; надеждой на освобождение питается: может быть, что ран и биения не терпит. Если неправедно страдает, надеждой на небесное воздаяние увеселяется. Если праведно

смиряется перед Богом, признает грех, кается, и так надеждой на милость Божию прохлаждается, говоря: «Благо мне, что смирил меня, чтобы я научился уставам Твоим» (Пс.**118**:71). Кроме того, смерть все то бедствие окончит. Но сколь тяжко, сколь нестерпимо лишиться той славы, перед которой вся слава мира этого, воедино собранная, как гной; лишиться созерцания того прекрасного Лица, красота, любезность и благосклонность Которого все сердце и дух весь в желание и любовь претворяет, Которым блаженные духи от начала насытиться не могут, и вовеки без сытости насыщаться будут. Сколь тяжко отринуться от Царя славы Христа, красота Которого солнечное сияние превосходит, сладости Которого немного вкусив на горе, святой Петр возопил: «Хорошо нам здесь быть» (Мф.**17**:4); удалиться от града того прекрасного, небесного Иерусалима, который «не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец» (Откр.**21**:23); быть изгнанным от славной и сладкой той вечери, на которой от начала мира до конца званые и избранные Божии будут «пить, веселиться» и от радости восклицать (Ис.**65**:133, 14, 18); отчуждаться любезного дружества блаженных духов и всех святых; кроме того, причислиться к темным и лукавым духам, быть заключенным в темницу, света непричастную, страдать без ослабления в геенском огне, который жжет, но не сжигает, мучает, но не умерщвляет. Временное бедствие и страдание, как сказано, каково бы ни было, не бывает без утешения, и сколь долго ни продолжается, смертью заканчивается. Но то бедствие и злополучие бесконечное. Не будет возвращения к славе Божией; не будет избавления от уз адовых и страдания огненного; словом — вечное отчаяние в милости Божией, вечное чувствование праведного гнева Божия. Там услышится ответ: «Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей» (Лк.**16**:25). Здесь убегают люди от смерти, но там пожелают ее, и бежит от них; пожелают в ничто обратиться, но не смогут; и так всегда будут умирать, но никогда не умрут. И это есть «вторая смерть» (Откр.**9**:6, 21:8). Великое страдание умножается тем, что страждущему не остается никакой надежды возвратить того добра, которое нерадением потерял, и освободиться от того страшного зла, в которое самовольно попался. От этого последует тоска превеликая, страх и ужас превеликий. Восстанет совесть, которая всю вечность будет обличать и грызть грешника за то, что такую высокую Божию благодать отринул, и так самовольно высочайшей Божией милости навеки лишился, и в такое мучительное состояние пришел. Бог, Творец неба и земли, Сына Своего ради тебя не пощадил, а на смерть и такие лютые страдания предал Его, как тебе Евангелие объявляло, и учителя церковные проповедовали. И это Бог сотворил для того, чтобы тебя от беды этой избавить. Но ты эту неизреченную Божию любовь презрел; ради временного малого услаждения Бога оставил; исполнял свои прихоти, а не волю Божию, которая хотела тебя спасти; служил и угождал сатане, а не Христу. Вот прочие, подобные тебе люди, ныне утешаются, радуются, насыщаются вечных благ, поскольку веровали и верой следовали Христу, Спасителю своему; а ты совет Божий отринул, и так погиб. Сколько тебя Бог призывал на покаяние, сколько увещевали проповедники — ты все то презрел. Не хотел ты послушать Бога при жизни своей — не услышит и тебя ныне Бог; не ожидай более ничего, кроме того бедствия, в котором находишься. Эту чашу горести всегда будешь пить, но никогда не выпьешь. Кайся ныне, но поздно и бесполезно, если не хотел в мире полезно каяться. Стенай, воздыхай, плачь, рыдай, но бесполезно, если не хотел плакать там, где полезны слезы были. Так осужденного мучить и, как червь, грызть будет без конца совесть, и к болезни болезнь, к мучению мучение прибавлять будет!.. В такой тесноте и отчаянии не что иное последует, как то, что осужденный сам себя будет ненавидеть, сам на себя гневаться, самому себе быть мерзким, самого себя гнушаться, самого себя ругать, осуждать, час зачатия и час рождения проклинать, проклинать время, в которое грешил, проклинать случаи, которые ко греху приводили, проклинать те лица, которые ко греху случай подавали, вспоминать тех, которые от

греха увещевали. О, вечность, вечность, злополучная вечность! Как и само воспоминание о тебе ужасает дух наш! Насколько увеселяет и восхищает дух размышляющего блаженная вечность, настолько в печаль и страх приводит злополучная. Невозможно о ней помыслить без воздыхания и ужаса. Лучше здесь всякое бедствие терпеть; лучше от всякой тяжелейшей болезни всю жизнь страдать; лучше окованным в смрадной темнице весь век сидеть, биение и раны принимать, во все дни умирать, в огне гореть, когда сие возможно будет; лучше, наконец, все, сколько на свете могут быть, беды, в едино собравшиеся, с благодарением терпеть, если воле Божией угодно будет, нежели блаженной вечности лишиться и попасться в неблагополучную. Ибо здесь, какое бы ни приключилось страдание, какое-нибудь утешение имеет и смертью оканчивается. Там страдание лютое, страдание без всякого утешения, страдание не только словом, но и умом непостижимое, страдание, которое всегда будет, но никогда не кончится. «Червь их не скончается, и огнь их не угаснет», — говорит пророк (Ис.**66**:24). Кто верит этому, тот, размышляя и часто вспоминая о страшном том злополучии, может к усерднейшему возбудиться покаянию, чтобы от бедствия того избавиться. А кто не верит, тот самим делом горести его вкусит и без конца, как сказано, вкушать будет.

§ 178. В блаженную вечность входят благочестивые, верою во Христа, Сына Божия, оправданные, и в вере живой жизнь эту окончившие, которых Сам Христос, ублажая, призывает в блаженство то: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф.**25**:34—36). В неблагополучную вечность ввергнутся грешники нераскаянные, которых Христос отошлет от Себя, как неблагодарных, так: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф.**25**:41—43, 46). Идут и те, и другие, но не равно: одни с плачем и рыданием неутешным, другие с весельем и ликованием неизреченным. Ибо в неодинаковые места идут: одни в обители Отца Небесного, в украшенные чертоги Царя славы, на великую вечерю, бесконечно увеселяющую, и на пресладкий брак Агнца; другие — в темницу вечную и место плача, рыдания и мучения вселютейшего. Одних воспримет небо со всеми благами, которые «не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходили... на сердце человеку» (1Кор.**2**:9); других заключит ад со всеми злыми, которых ни словом изобразить, ни умом понять невозможно.

Статья 3: О христианских добродетелях

Глава 1: О страхе Божием

«И если вы называете Отцом Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас» (1 Петр 1:17—20).

«Начало премудрости — страх Господень; разум добр у всех руководящихся им. Хвала его пребывает в век века» (Пс.**110**:10).

«Блажен муж, боящийся Господа, заповеди Его сильно возлюбит» (Пс.**111**:1)

§ 179. Сколь великое есть дарование Божие страх Божий и как блаженны имеющие его, Божие слово свидетельствует. «Страх Господень — слава и похвала, и веселие, и венец радости. Страх Господень возвеселит сердце и даст веселие и радость и долгоденствие. Боящемуся Господа благо будет напоследок, и в день смерти своей обретет благодать. Страх Господень — дар от Господа, и поставляет на стезях любви. Любовь к Господу — преславная премудрость; и кому является Он, разделяет ее по своему усмотрению. Начало премудрости — страх Господень, и с верными она образуется вместе во чреве. Среди людей утвердила она... вечное основание и семени их вверится. Полнота премудрости — бояться Господа, и она напоит их от плодов своих. Весь дом их... наполнит тем, чего желают, и сосуды их — произведениями своими. Венец Премудрости — страх Господень, произращающий мир и невредимое здравие. И то и другое — дары Божии, и расширяет веселие любящим Его. Он видел ее и измерил ее, пролил, как дождь ведение и разумное знание, и возвысил славу обладающих ею. Корень премудрости — бояться Господа, и ветви ее — долгоденствие. Страх Господень отгоняет грехи» (Сир.**1**:11—21). И еще: «Почтенны вельможа, и судья, и властелин, но нет из них больше боящегося Господа» (Сир.**10**:27). И еще: «ничего нет лучшего страха Господня и ничего нет слаще, как только внимать заповедям Господним» (Сир.**23**:36). И еще: «Сколь велик тот, кто обрел премудрость, но несть больше боящегося Господа: страх Господень все превосходит» (Сир.**25**:13—14). И еще: «Боящийся Господа ничего не убоится и не устрашится, ибо Он — надежда ему. Блаженна душа боящегося Господа» (Сир.**34**:14—15). И еще говорит Бог: «Воссияет вам, боящимся имени Моего, Солнце правды, и исцеление в лучах его, и вы выйдете, и взыграете, как тельцы, от уз разрешенные» (Мал.**4**:2). И еще: «Страх Господень — источник жизни, уклоняющий от сети смертной» (Притч.**14**:27). И еще Псаломник: «Кто есть человек, боящийся Господа? Ему Он даст закон для пути, какой Ему угоден. Душа его среди благ водворится, и семя его наследует землю. Господь — опора боящимся Его, и завет Его это явит им»***** (Пс.**24**:12—14). Ибо страх Божий есть, как страж верный, который всегда бдит и хранит душевный дом от всякого зла, или даже, как стена крепкая и высокая, препятствующая стрелам, которые мечет враг, и недейственными их делает. Страх Божий не допускает прельщаться красотами мира сего. Страх Божий честь, славу, богатство, сладость и роскошь мира в подозрении учит иметь, как подающие случаи ко всякому злу. Страх Божий не дозволяет свободно уму рассеваться, языку — много говорить, глазам — на все смотреть, ушам — все слушать. Но учит всегда и от всего беречься и, подобно птице, осматриваться. Страх Божий учит и позволенное, как-то: пищу, питье, одежду — не ради сласти и роскоши, но ради нужды употреблять. Страх Божий учит прилежно внимать закону Божиему и всякому полезному наставлению, обличению, наказанию. Страх Божий учит совесть рассматривать и теплым

покаянием очищать. Страх Божий наставляет всегда молиться и воздыхать к Богу, чтобы в грех не впасть. Страх Божий увещевает уклоняться от случаев, которые ко греху приводят. Страх Божий увещевает обидевшему прощать, и на злобствующего не злобиться, злословящего не злословить, укоряющего не укорять. Страх Божий, наконец, и сам страх человеческий смертный презирать учит, чтобы Бога не прогневать, и на смерть телесную предаваться, чтобы смерти душевной избежать. Страх Божий есть истинное училище смирения, которое привлекает Божию благодать. Воистину нет никого крепче и тверже того, кто имеет страх Божий. «Почтенны вельможа, и судья, и властелин, но нет из них больше боящегося Господа» , — говорит Сирах (Сир.**10**:27).

§ 180. Признаки страха Божия примечаются следующие: 1) Имеющий страх Божий явно и тайно, то есть перед людьми и без людей, бережется от всяких грехов, поскольку везде перед собою видит Бога, Которого опасается прогневать. Следовательно, кто перед людьми не грешит, но тайно грешит, тот страха Божия не имеет, а имеет стыд и страх человеческий; людей стыдится и боится, а не Бога; людям угождает, а не Богу. И такой человек есть лицемер. 2) Не смотрит на чужие грехи, а в свою совесть проникает и, в ней находящиеся грехи усматривая, очищает усердным покаянием и молитвой. 3) Охотно слушает Божие слово и всякое наставление, наказание, обличение, и ищет того, чтобы или грехи, находящиеся в совести своей, усмотреть, и так в них каяться, или чтобы впредь смог удобнее беречься от них с помощью Божией. 4) Непрестанно и усердно молится и воздыхает, чтобы Сам Бог наставил его и сохранил от грехов и всего того, что ко греху приводит. 5) Избегает случаев, которые ко греху приводят, как-то: собраний, увеселений, игр, бесед злых, разговоров о людях и прочих. 6) Зрение и слух бережет, ведая, что через них, как через двери, всякое зло входит в храмину сердечную и колеблет ее. 7) Языку не попускает много говорить, но более молчать, помышляя, что и за праздное слово следует воздать ответ в день Судный (см. Мф.**12**:36) и что этим малым членом более всего все согрешаем (см. Иак.**3**:5). 8) От чести, богатства и утехи мира этого уклоняется, ибо они подают случай ко греху и отворяют дверь ко всякому нечестию. 9) Пищу и питие не ради сласти и роскоши, а ради нужды употребляет, чтобы только телесные укрепить силы и так дела звания своего делать и Богу служить мог. 10) Не только никакой временной беды или страха человеческого, но и самой смерти не боится. Если где следует или в беду впасть и умереть, или согрешить, лучше предпочтет бедствовать и умереть, нежели согрешить. И в страхе Божием всякую беду и самый страх смертный превозмогает, так же, как одержимый жестокой болезнью не чувствует другие легкие болезни, или как слышащий великий шум тихого голоса не слышит. Святой Иосиф, сын Иакова, предпочитает лучше в темнице сидеть, нежели с женой египетской смешаться и согрешить (см. Быт.**39**:20). Повивальные бабки еврейские презирают беззаконное повеление фараона и не убивают младенцев мужского пола: «ибо убоялись Бога» (Исх.**1**:17, 21). Трое отроков разожженной печи (см. Дан.**3**:21), Сусанна — смерти (Дан.**13**:23) не боятся ради страха Божия, и прочее.

§ 181. Страх Божий рождается и умножается при помощи Божией: 1) От размышления о страшных Его судьбах, которые явились на грешниках, как-то: на Каине (см. Быт.**4**), на погибших потопом (см. Быт.**7**), на содомлянах, в огне и сере сгоревших (см. Быт.**19**), на фараоне, с воинством в море потонувшем (см. Исх.**14**), на Дафане и Авироне, землей поглощенных (см. Числ.**16**), на Авессаломе, между небом и землей повисшим и погибшем (см. 2 Цар.**17**), и на прочих. Но Бог, Который прежде за грехи казнил, Тот же и ныне на беззаконных посылает казни. Слышим ужасные землетрясения и города в одном гробе с жителями погребаемые; слышим и видим плачевные сражения между государствами, ужасные кровопролития, столькие тысячи народа, бесполезно от огня и меча падающего; видим и слышим ужасные пожары, в которых веси, села и города погибают. Все это показывает, что есть Бог, Который ненавидит

беззакония и наказывает беззаконников. А временные наказания показывают, что будут и вечные для неисправных и ожесточенных грешников: будет геенна, червь неусыпающий, скрежет зубов, тьма кромешная, беззаконных мучающая. 2) Рождается от размышления о Божиих свойствах; особенно рассуждение и память о вездесущии и всеведении Божием страх Божий производит. Вездесущие Божие показывает тебе, что Бог везде с тобою, и над тобою, и перед тобою. «Мы Им живем, и движемся, и существуем» (Деян.**17**:28). Ходишь или почиваешь, говоришь или молчишь, один ты или с кем беседуешь? Бог с тобою. Делаешь что? Видит Бог дело твое. Говоришь что? Слышит Бог слово твое. Мыслишь ли что? Проницает Бог помышление твое. Гордишься ли? Бог смотрит на гордость твою. Отступает ли сердце твое от Бога и обращается к твари? Смотрит Он на отступление твое. Преступаешь ли закон Его святой? Смотрит на преступление твое. Делаешь ли неправду, совершаешь хищение, воровство? Смотрит Он на неправду твою, хищение и воровство твое. Блудодействуешь ли? Смотрит Он на блудодейство твое. Гневаешься ли, или злобишься, или убиваешь ближнего твоего? Смотрит Он на гнев твой, злобу твою и убийство твое. Злословишь, хулишь, проклинаешь, оклеветываешь ли ближнего твоего? Слышит Он злословие, хулу, проклятье и клевету твою. Мыслишь ли обидеть, повредить, оклеветать, обмануть, оскорбить, опорочить, убить ближнего твоего? Хочешь ли нечистоту совершить? Видит Он злое помышление и начинание твое и препятствует тебе в совести твоей. Видит — и оскорбляется. Величество Его оскорбляется твоей гордостью, что ты, «земля и пепел» (Быт.**18**:27), надмеваешься. Правда Его оскорбляется твоею неправдой. Истина Его оскорбляется твоей ложью. Святость Его оскорбляется твоей нечистотой. Долготерпение Его — твоим нетерпением. Благость Его — твоей злобой. Милость Его — твоим жестокосердием. Щедрость Его — твоей скупостью. Любовь Его оскорбляется твоей ненавистью и завистью. Итак, бойся перед величием Его гордиться, перед правдой Его неправду делать, перед святостью Его в нечистоте валяться, перед истиной Его лгать, перед благостью Его злобиться, перед долготерпением Его гневаться и предаваться ярости, перед милосердием Его свирепствовать, перед кротостью Его злопамятствовать. Присутствует Он с тобою со Своим величием и всемогуществом, правдой, истиной, святостью, милосердием, щедротами, кротостью, благостью и долготерпением, хотя этими очами и не видишь Его, да и видеть невозможно. Велик Он и весьма страшен. Как не побоишься величия Его и дерзнешь возноситься перед Великим и Страшным? Праведен Он. Как не убоишься правду нарушать перед Праведным? Истинен Он. Как не боишься лгать перед Истинным? Свят Он, Которому Ангелы со страхом предстоят и поют: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф» (Ис.**6**:3). Как не убоишься перед такой святостью бесчинствовать? Милосерден Он и Многомилостив. Как не убоишься перед Милосердным свирепо поступать? Щедр Он. Как не убоишься затворять сердце свое для требующего перед Щедрым? Благ Он, кроток и долготерпелив. Как не убоишься перед благим, кротким и долготерпеливым гневаться, предаваться ярости и злопамятствовать? Наконец, Создатель Он твой, Высочайший Господь и Царь твой, Отец твой. Как не убоишься и не устыдишься перед Создателем своим, Царем и Господом страшным и Отцом бесстрашно поступать? Вседержитель Он, Который в руке Своей весь свет содержит (см. Пс.**94**:3—7). Как не страшишься Его, Который со светом и тебя в руке Своей держит, прогневлять? Перед Царем земным, Государем своим, или перед господином своим, или перед отцом своим не дерзаешь бесстрашия и бесчиния показывать. Перед очами Бога твоего, Который есть Верховный Царь, и Господь всего света, и Отец Вечный, всегда и везде, где ни бываешь, находишься. И как не боишься бесстрашия перед Ним показывать? Как ни велик Монарх земной, но он человек, подобный тебе; как ни высок господин твой, но он человек, подобный тебе; как ни дорог тебе отец твой, но, он также человек, подобный тебе. Все также рождаются и умирают, как и ты, но однако, всякое им являешь почтение и благоговение. Бог, перед Которым всегда находишься, так

Велик, что весь свет перед Ним, как малейший прах или одна «капля» воды (см. Ис.**40**:15); так силен, что все из ничего творит Словом одним. И Он есть Царь царей и Господь господ, перед Которым и Ангелы трепещут, трясутся, благоговеют и со страхом поклоняются. Итак, как не страшишься согрешать перед Ним и такого Ему почтения не оказывать, какое земному Царю, господину и отцу по плоти, себе подобным людям, оказываешь? Всякого почитания достоин Царь земной, господин твой и отец, и Сам Бог велит их почитать. Но Бог несравненно большего почитания, и такого, какого не может быть больше, такого великого, как Он Сам Велик, почитания достоин. К этому высокому почитанию и пророк увещевает нас: «Служите Господу со страхом и радуйтесь пред Ним с трепетом» (Пс.**2**:11). И в другом месте призывает нас к тому же: «Придите, радостно воспоем Господу, воскликнем Богу, Спасителю нашему, предстанем пред Лицом Его со славословием и в псалмах воскликнем Ему, ибо Бог — Великий Господь и Царь Великий по всей земле; ибо в руке Его все концы земли, и вершины гор Его же; ибо Его — море, и Он сотворил его, и сушу руки Его создали» (Пс.**94**:1—5). 3) Рождается и умножается страх Божий от рассуждения о повелении Божием. Ибо Бог, Который закон издал и повелевает его хранить, велик, и страшен, и Он — «Бог отмщений» (Пс.**93**:1), и повелевает его хранить твердо: «Ты заповедал заповеди Твоя твердо хранить» (Пс.**118**:4). И за преступление святого закона Своего временной и вечной казнью грозит. Указы земного Царя, гнев которого только тело наше умертвить может, нарушать боимся. Как Божиего повеления нарушать не бояться и праведного Его гнева, Который «может и душу, и тело погубить в геенне огненной» (Мф.**10**:28)? 4) Рождается страх Божий от рассуждения о Боге повелевающем, как Отце Благоутробном и нас любящем. Отцу плотскому послушание оказываем и опасаемся его прогневать. Как не боимся ослушаться Бога, Небесного и Вечного Отца, Который создал нас, и в Сыне Своем Единородном возродил нас, и столько являет нам благодеяний, которых и умом понять не можем? Какой отец так любит сына, как любит Бог нас? Скоро человеческая любовь претворяется в гнев и ненависть, но Божия любовь не так: она не перестает никогда. Мы перестаем и изменяем, оскудеваем и не храним верности и любви к Нему, а Он всегда «Тот же» (Евр.**1**:12), всегда «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.**5**:45). 5) Поскольку истинный «страх Божий есть дар от Господа», как говорит Сирах (Сир.**1**:13), то должны мы его усердной молитвой у Бога просить, чтобы сердце наше и все чувства страхом Своим оградил.

§ 182. Как страх Божий отвращает человека от всякого зла, так бесстрашие отворяет путь ко всякому злу и беззаконию. Отсюда хулы, клятвопреступления, мздоимство, лихоимство, насилия, хищения, воровство, сквернословия, бесчинные крики, насмешки, осуждения, клевета, коварство, лесть, обманы, всякая нечистота, бесчинство, — словом, всякое беззаконие и безбожие. Как конь свирепый, не имея правителя, стремится и бежит, куда хочет и глаза смотрят, так человек, от природы ко всякому злу склонный, если лишится страха Божия, как доброго правителя, на все злое устремляется, и куда злая воля ни повелевает идти ему, туда и идет, и что ни захочет, то и делает, от зла во зло, от греха в грех, и от беззакония в беззаконие впадает. Мыслит зло — и говорит зло; начинает зло — и совершает зло; и, как по ступеням, по различным беззакониям во глубину зол нисходит, и так, придя в глубину зол, не думает. Тогда уже ни увещательное слово, ни слово угрозы на него не действует: на одно то только мыслью и делом стремится, на что злая воля и привычка зовет. Бедное и плача достойное состояние такого человека, какого бы он звания ни был! Ибо от этого не что иное следует, как вечная погибель, если особливый Промысел Бога, Милосердного и не желающего смерти грешнику, оттуда, как Иону из чрева кита, не извлечет.

Глава 2: О смирении

«Всякий, возвышающий сам себя, смирится, а смиряющий себя возвысится» (Лк.**18**:14).

«Смиритесь пред Господом, и вознесет вас» (Иак.**4**:10).

«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем», — говорит Христос (Мф.**11**:29).

«Страху Божиему последует истинное смирение, ибо богобоящийся смиряется под крепкую руку Божию» (1 Петр 5:6).

§ 183. Какой гордостью сердце человеческое заражено, всякий может лучше приметить на другом, нежели на себе. Ибо пороки удобнее познаем в ближних наших, нежели в себе; и более очи наши обращаем на чужие, нежели на свои грехи. Но что человек в ближнем видит, то и внутри себя имеет. Видим, как человек пытается над другим господствовать, приказывать, повелевать, показаться лучшим для других, прославиться и превознестись, всеми почитаемым и поклоняемым быть, для чего столько средств употребляет, что и перечислить невозможно. Иной самовольно подвергает себя под треск и звук смертоносного неприятельского оружия, чтобы победителем назваться и чин получить. Иной школы и различные науки проходит, дабы или разумным и премудрым почитаться, или на высоком месте сидеть. Иной смолоду указам, правам и всяким приказным делам учится, чтобы судьею слыть. Иной богатства ищет, и тем хочет отличиться более прочих. Другой созидает богатые покои, дабы с почтенными и высокими лицами знаться, и так самому как бы таким именоваться. Иного попечение о платье и убранстве цветном, чтобы так в собрании не на последнем месте сидеть и от встречающихся почтение и поклон получать. Иному на ум приходит высокие и богатые кареты, избранных и украшенных коней со множеством слуг приготавливать, дабы знатным и чиновным показаться. У иного богатый стол часто собирается, чтобы от питающихся честь и похвалу получать. Иной иное замышляет для прославления имени своего. Корень всех этих неполезных, даже вредных замыслов — гордость житейская. Но кто от смертоносного этого зла начнет благодатью Божией уклоняться, и, оставив тварь, Творца искать, того другое, злейшее, зло встречает — духовная гордость и фарисейское высокоумие. Эта всепагубная язва особенно в тех привыкает гнездиться, которые много постятся, много дают милостыни, как тот фарисей на себе показал (Лк.**18**:10—11), а также в тех, которые удаляются в пустыни, заключаются в монастыри, одеваются мантиями, часто и много молятся, и прочие, по видимости неплохие дела, делать стараются. Так рядом с бедным человеком везде эта ехидна сидит и ищет, как бы ядом своим его умертвить! Против этого зла врачевство предлагает нам Сын Божий — смирение Свое и велит у Себя тому учиться: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем».

§ 184. Смирение рождается: 1) От рассуждения о своем недостоинстве и достоинстве другого. Такое смирение показал на себе сотник в Капернауме, который Христу, Спасителю мира, сказал: «Господи! Я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой» (Мф.**8**:7—8); а также святой Предтеча, который, Духом Святым провидя Христово величие, и Свою перед Ним низость понимая, исповедал: «Идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви» (Лк.**3**:16). 2) Бывает от рассуждения о бедности и окаянстве своем. Так смирился мытарь, который, множеством грехов отягчаемый, не хотел и очей возвести на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! Милостив буди мне, грешному» (Лук.**18**:13). 3) Происходит еще смирение от страха, когда перед кем-либо разгневанным и огорченным смиряемся, боясь последующей казни. Так смирились ниневитяне, услышав от проповеди пророка Ионы о грядущей на город их Божию казнь. «И поверили мужи ниневийские Богу, и заповедали пост, и облеклись во вретища от велика... до мала» (Ион.**3**:5). Так и смиряются прочие грешники, когда сердец их коснется Бог страхом Своим; и так бывает «начало премудрости, страх Господень» (Пс.**110**:10). 4) Бывает смирение от любви, когда один перед другим смиряется, не боясь суда и казни, но жалея, что его или сам оскорбил, или другой кто, за которого смиряющийся ходатайствует, и тем своим смирением желая его удовлетворить и оскорбление наградить. Так и

самые высокие лица, страху человеческому не подлежащие, смиряются перед простыми, которых напрасно оскорбили. Приятное и любезное зрелище, когда высочество таким духом вниз нисходит и достоинство перед простотой склоняется! Князь и вельможа не стыдится просить прощения у раба! Плотским людям и сынам века сего снисхождение это безумием кажется; но истинная премудрость для христиан истинных, которые подражают в этом деле Христу, Спасителю своему, «Божией Силе и Божией премудрости» (1Кор.**1**:24). Он, будучи Сыном Всевышнего и Господом славы, не устыдился «принять образ раба,... смириться,... быть послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп.**2**:7—8). К этому глубочайшему и нашим умом непостижимому смирению убедило Его не что иное, как любовь к Небесному Своему Отцу, Который гордостью и непослушанием человеческим разгневан был и оскорблен, — и сожаление к человеку, который из-за непослушания от Лица Божия отвержен был. Таким самопроизвольным смирением правде Божией раздраженной удовлетворил, и человека, от милости Божией отпадшего, опять в высочайшую Его милость привел. В это ясное зеркало смирения должны мы всегда смотреть, и перед Богом, Которого грехами оскорбили мы, смириться, и с пророком сердцем и устами исповедаться: «У Тебя, Господи, правда,... у нас же на лицах стыд» (Дан **9**:7), хотя бы геенны и муки не было. Ибо для нас более всякой муки быть должно одно то, когда видим нами прогневанного Того, Который есть вечная Любовь, Который нас по образу Своему создал и так чудно о нас промышляет.

§ 185. Причины, приводящие человека к смирению: 1) Бедность и окаянство наше убеждает нас смиряться. Возьми всякий себе в рассуждение, и получишь довольную причину смиряться; приникни в глубину сердца своего, и увидишь, какое там зло и бедствие кроется. Это зло злыми помыслами, как злое дерево злыми своими плодами, себя показывает. «Изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство», — говорит Христос (Мк.**7**:21—22). А что внутри, в сердце кроется, то наружу, как из котла кипящего, что вместиться не может, через внешние деяния извергается. Отсюда происходят ссоры, вражды, проклятия, злословия, хулы, лесть, обманы, насмешки, укоры; отсюда гнева плоды: мщение, зловоздаяние, кровопролитие, убийство; отсюда хищение, лихоимство, клятвопреступление, обида бедных, пролитие слез вдов и сирот. Сердце извергает смрадные запахи и плоды свои: студодеяния, блудодеяния, прелюбодеяния, сквернословия, срамословия, слова и деяния стыдные, шутки бесстыдные, сладострастия скотские. Словом сказать, всякая мерзость и всякое зло из сердца исходит, как из земли посеянное семя возникает; и делом самим исполняется, если силою страха Божия не воспрепятствуется. Но, что человеческое окаянство умножает — человек этого зла и не узнает, пока Бог благодатью Своей не просветит его. Многие нечто о себе мечтают; против них апостол говорит: «Кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя» (Гал.**6**:3). Но такие, когда благодатью Божией осмотрятся, увидят, что они ничто, и признает всякий: «Я заблудился, как овца погибшая» (Пс.**118**:176). И это бедствие и окаянство всем людям общие. Это должны мы познавать и признавать и так смиряться. 2) К этому бедствию другое, не меньшее, присовокупляется — многоразличная хитрость и вражда дьявольская. Этот враг «был человекоубийца от начала» (Ин **8**:44), и в сердце прародителя нашего злое свое семя (о котором в первом пункте сказано) посеял, не перестает и ныне плевелы свои рассевать. Везде он с коварством своим окружает нас: что ни делаем, о чем ни беседуем, примечает, и во всем хочет запнуть и озлобить нас. Спим ли, или отдыхаем? Он не спит, но бодрствует на погибель нашу. Ходим ли, или сидим? Он наблюдает хождение, сидение и вставание наше. Едим ли, или пьем? Подкладывает козни свои. К молитве ли обращаемся? И тут не оставляет нас, и тут препятствует нам, старается расслабить нас, отвратить ум наш и сердце от Бога. От зла ли уклоняемся?

Старается опять в него ввергнуть нас. Добро ли делаем? Подвизается и тут, чтобы не с добрым намерением и не с доброй целью это делалось нами. «Вот, — говорит блаженный Августин, — распростер под ногами нашими бесчисленные сети, и все пути наши различными наполнил обманами, дабы уловить души наши. Сети положил в богатстве, сети положил в нищете, сети простер в пище, в питье, в роскоши, во сне и бдении; сети простер в слове, в деле и во всей жизни нашей» (Soliloqu, гл. 16). Поэтому святой апостол предостерегает нас, говоря: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петр.5:8). Сети и козни этого злоковарного врага усматривает и от них уклоняется одно смирение. Ибо «смиренным Бог... дает благодать» (Иак.**4**:6), которая их предостерегает, просвещает и сохраняет от коварных сетей его. 3) Без благодати Божией ничего благоугодного человек творить не может. «Бог производит в нас и хотение и действие по Своему благоволению», — говорит апостол (Флп.**2**:13). И Христос говорит: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин.**15**:5), что и вышеуказанные в первом и во втором пункте причины показывают. Ибо человек в духовных делах без Божией благодати как иссохшая ветвь, которая никакого плода принести не может. «Как ветвь..., — говорит Христос, — не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Ин.**15**:4). Итак, Богу, производящему в нас и хотение, и делание доброе, подобает всякая хвала и слава; а человеку приличествует стыд на лице и смирение, ибо не только делать, но и хотеть без Бога ничего доброго не может. «Если есть какое добро, малое или великое, — говорит упомянутый блаженный Августин, — это Твое дарование, Господи; наше же только зло. Чем похвалится всякая плоть? Разве злом? Это не похвала, а бедность. Твое, Господи, добро, Твоя слава! Поэтому кто от Твоего добра славы себе ищет, тот вор и разбойник и подобен дьяволу, который хотел похитить славу Твою. Ибо кто похвалы ищет от Твоего дарования и не ищет от того Твоей славы, но своей, тот хотя ради Твоего дарования и хвалится людьми, но Тобой осуждается, потому что от Твоего дарования не Твоей, а своей славы искал. А кто людьми хвалится, Тобой же осуждается, того люди не защитят, когда будешь судить, и не избавят, когда Ты осудишь». И немного ниже: «Господи! Исповедую, как научил Ты меня, что я не что иное есть, как всякая суета, сень смертная, и бездна некая темная, и земля пустая, из которой без Твоего благословения ничего не произрастает, и плода не приносит, кроме стыда, греха и смерти. Если какое добро имел я когда, от Тебя его принял; какое добро ни имею, оно Твое и от Тебя его имею. Если когда стоял я, Тобою стоял; если когда падал, собою падал, и всегда бы в болоте лежал, если бы Ты меня не воздвиг; всегда бы слеп был, если бы Ты меня не просветил. Когда пал я, никогда бы не восстал, если бы Ты мне руки Своей не простер; но и когда Ты меня воздвиг, всегда бы падал, если бы Ты меня не поддерживал; чаще бы погибал, если бы Ты мною не управлял. Так всегда, Господи, так всегда благодать Твоя и милость предваряет меня, она избавляет меня от всех зол, спасает от прошедших, восстанавливает от настоящих, и предваряет от будущих, пресекает и сети греховные передо мной, отнимает случаи и причины. Поскольку если бы Ты этого добра мне не сотворил, то я бы все грехи мира сотворил» (Soliloqu. Гл. 15). Так блаженный Августин о себе исповедует; так учит премудрый учитель и нас о себе исповедовать и со смирением признавать немощь свою и окаянство, и, от зла ли когда уклоняемся, или доброе делаем, благодати и милости Божией то все приписывать! 4) «Смиренным, — как Писание говорит, — Господь дает благодать» (Иак.**4**:6). Как воды обыкновенно с высоких гор на низкие места стекают, так реки дарований Божиих в долины смиренных сердец ниспускаются. И как сосуд пустой все удобно вмещает, так сердце, от суеты мирской и от гордости освобожденное, удобно к восприятию дарований Божиих. Бог милостиво и человеколюбиво смотрит на смиренное сердце, как Пресвятая Богородица говорит: «Призрел Он на смирение Рабы Своей» (Лк.**1**:48). Бог, богатый в милости и щедротах, всем хочет подать благодать Свою. Но, поскольку

не во всех находит удобное к восприятию сердце, потому не всем подает, а только тем, которые «нищие духом» и признают нищету свою, «алчут и жаждут правды Его» (Мф.**5**:3, 6). Как в начале Бог сотворил небо и землю, такие дивные дела из ничего, так Тот же Бог и ныне все из ничего творит. Кто считает, что он — ничто, из того нечто, как Всемогущий, соделывает. Отсюда бывает, что смиренный невежда и земледелец разумнее и мудрее в звании христианском, нежели гордый мудрец мира сего, хотя красивых речей и письма не знает. Поэтому апостол говорит: «Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым» (1Кор.**3**:18). 5) Как на смиренное сердце изливаются дарования Божии, так в смиренном сердце, как в некой сокровищнице, сохраняются. Ибо такое сердце благодать и страх Божий окружает и, как верный страж, хранит его. Не так надменная гордость, но она и то, что и имеет, губит. Так прародитель наш в раю, когда захотел богом быть, потерял и то, что имел, Богом данное; захотел богом быть, но «сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им» (Пс.**48**:21), — этого зла и сыны его причастились, и оплакать довольно не можем. Смирение есть как основание некое, на котором духовную храмину добродетелей должны мы созидать. Смиренный, без сомнения, «уподобляется мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне» (Мф.**7**:24—25). Ибо смирение придерживается верой Того, Который все в руке Своей содержит; и потому это твердое основание. Без этого основания, все, что ни создастся духовного, падет и в прах обратится. Фарисей думал, будто он создал храмину свою; но, поскольку этого твердого основания не положил, обманулся, как пишется в Евангелии (Лк.**18**:11—12, 14). Без смирения и построить ничего духовного невозможно, ибо, как сказано выше, без благодати Божией ничего духовного сотворить не можем. Ибо «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1Петр.5:5). 6) Без смирения истинного покаяния быть не может, но есть притворное и ложное, которое только на устах, а не на сердце. Ибо как больной, который хочет исцелиться, должен сначала признать свою немощь и лекарю объявить, так и грешник, который душой немоществует, должен прежде всего душевную свою немощь признать, бедность и окаянство, признать себя преступником святого закона Божия, перед судом Божиим виноватым, временного и вечного Божия наказания достойным, и с таким исповеданием прибегать верою ко Христу, душ и тел Врачу, и повергать себя духовно перед пречистыми Его ногами, подобно евангельской блуднице (Лк.**7**:37—38), что без смирения быть не может. Ибо само такое сердечное признание бедности и окаянства есть признак смирения. Такое смирение показал блудный сын, когда признал свое недостоинство: «Отче! Я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим» (Лк.**15**:21). Так смирился мытарь, когда стоял вдали, когда не хотел даже возвести очи на небо, «но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! Милостив буди мне, грешному» (Лк.**18**:13). 7) Без смирения молитва неполезна бывает, ибо «гордым Бог противится». Напротив, на смиренных милостиво призирает Бог: «Призрел на молитву смиренных и не уничижил моления их», — говорит Псаломник (Пс.**101**:18). Так Он призрел на молитву смиренного мытаря, хотя грехами и обременен был, — как и отринул гордое самохвальство фарисейское. «Всякий, возвышающий сам себя, смирится, а смиряющий себя возвысится» (Лк.**18**:14). Так сотник в Капернауме, который считал себя недостойным того, чтобы в дом его Христос вошел, получил желаемое, да еще с похвалою: «И в Израиле не нашел Я такой веры», — сказал Христос (Мф.**8**:10). Так верная хананеянка, которая не отказалась быть подобной псам, едящим крохи, падающие с трапезы господ своих, слышит от Христа: «О женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему». И исцелилась дочь ее в тот час» (Мф.**15**:28). Ибо где вера истинная, там и смирение: смирение от веры неотлучно. С такой верой и смирением и мы должны приступать к величеству Божиему, если хотим чего просить и

просимое получить, — помнить, кто мы и к Кому с прошением приступаем. 8) К смирению приводит нас начало и конец наш: из земли взяты, в землю и обращаемся, ибо мы земля, и в землю отойдем (Быт **2**:7, 3:19). Если и утешает нас вера наша, что опять душа с телом в свое время соединится Божией силой, и в иной, прекраснейший, вид Божией благодатью облечемся, однако всякому следует «однажды умереть» (Евр.**9**:27), в недрах земли, от которой взяты, скрыться и до общего воскресения почить. А эта мертвость и тление приводит нам на память и то, что нас в это плачевное состояние грех привел, хотя несомненная надежда питает и укрепляет сердца наши, ибо «жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол **3**:3). Размышление об этом конце, разрешении, тлении и рассыпании тела нашего не допустит нас надмеваться и над прочими возноситься. Ибо всем — высоким и низким, господам и рабам, богатым и нищим — следует по кончине один дом — земля, и всякому предстоит в смрад и в землю телом обратиться и рассыпаться. 9) Кто смирения не имеет и не старается иметь, тот опасаться должен, как бы с дьяволом, начальником гордости, не пасть и с ним вечно не быть отверженным от милости Божией. «Гордым Бог противится». Ибо как у смиренных путь хотя и низкий, но к высокому Отечеству — небу — ведет, так гордые, хотя высоко поднимаются и летают, но в конце вниз, то есть в ад, низвергаются. Этого низвержения всякий высокоумный должен бояться. 10) Христос, Сын Божий, хотя и есть для нас образ и зеркало всех добродетелей, однако смирению и кротости у Себя учиться нам повелевает: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф.**11**:29). Отсюда видим, сколь великая добродетель — смирение: ибо начало свое имеет не от кого иного, но от Христа, Царя неба и земли. Научитесь от Меня..., — говорит, — не мертвых воскрешать и прочие чудеса творить, но чему? — Ибо Я кроток и смирен сердцем». Если Сам Господь неба и земли был «смирен сердцем», как исповедует; если «смирил Себя... до смерти... крестной» (Флп.**2**:8); если не устыдился ноги ученикам умыть (Ин **13**:5); если свидетельствует Сам о Себе, что «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф.**20**:28); если говорит: «Я посреди вас (учеников), как служащий» (Лк.**22**:27), не тем ли более нам, рабам, по примеру Господа нашего, подобает смириться и не стыдиться братии своей служить, и с ними, какие бы ни были, обращаться дружески. На этот образ взирали святые апостолы и все святые, и у него учились, и так низким путем смирения в высокое Отечество — небо — вошли.

§ 186. Смирение не только вне показывать, но особенно внутри должно стараться иметь. Есть такие, которые вне показываются смиренными, но внутри этого не имеют. Многие откладывают чины и титулы мира этого, но не хотят отложить высокого о себе мнения; отрекаются от чести и сана мирского, но хотят почитаться ради святости. Многие не стыдятся называть себя перед людьми грешниками, или, что еще более, даже всех грешнейшими, но от других того слышать не хотят, и потому устами только таковыми себя называют. Иные, как серп, согнутую шею носят, но внутри ум возносят. Другие низкие поклоны перед братией своей делают, но сердцем непреклонны бывают. Иной в разодранном рубище ходит, но сердца разодрать не хочет. Многие мало и тихо, а иные и совсем не говорят, но сердцами беспрестанно ближних порочат. Иные черной рясой и мантией тело покрывают, но сердца покрыть не хотят. Так и прочие знаки смирения показывают! Все таковые смирения на сердце не имеют. Могут эти знаки быть приметами смирения. Но если нет того, что они значат, то они не что иное, как лицемерие. И подобны таковые меху, воздухом надутому, который кажется, что чем-то наполнен, но, когда воздух выпустится, показывается, что пуст; или даже, по слову Христову, подобны «окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф.**23**:27). Поэтому смирение, как и всякое благочестие, в сердце должно иметь. Ибо Бог судит по «намерению сердечному» (1Кор.**4**:5), а не по наружности, как перед людьми являемся.

§ 187. Здесь предлагаются некоторые знаки истинного смирения, которое не только вне, но и внутри, в сердце, имеется. 1) Познать истинное свое окаянство и бедность и сердцем признавать; это окаянство всем нам общее, хотя мало кто это познает и признает; почему немногие и смирение истинное имеют. 2) Не презирать никого, и самого подлейшего. Никого не осуждать не только словом, но даже мыслью, а на свое окаянство и зло смотреть и оплакивать, и так милости у Всемогущего Бога просить. 3) Чести и славы не искать, и, хотя подается, недостойным себя считать не только устами, но и на деле. И если нужно быть в чести, жалеть о том, и с подвластными обходиться как с братьями своими, не считать себя лучше их, пользы их искать, а не почтения и поклонов от них. И хотя нужно будет кого наказывать и к страху приводить, в сердце думать, что и сам не лучше их. 4) Терпеть без роптания и охотно всякое презрение и бесчестие; ибо смирение без терпения быть не может, и где терпение истинное, там и смирение. Ибо кто не терпит презрения, тот любит почитание и похвалу, что есть знак гордости. 5) Доброхотно и усердно повиноваться и слушать не только высших, но и равных, и меньших в нуждах их и требованиях: ибо смирение пред всеми склоняется, как и любовь. 6) С низшими обходиться так, как с равными себе, не почитать себя выше и лучше их, но помнить, что все люди одного и того же естества — и сановитые, и простые. 7) Считать себя окаяннее и грешнее всех остальных. Ибо смирение, когда на свои только пороки смотрит, то и находит себя достойнейшим осуждения более других. 8) В истинном смирении примечается непрестанная алчба и жажда Божией благодати: ибо смирение не смотрит на то, что имеет, но рассуждает о том и ищет того, чего не имеет. Как учащиеся из книг и у учителей чем более учатся и узнают, тем более невежество свое видят, потому что намного больше не знают, нежели знают, так и учащиеся в школе премудрости Божией тем более познают, что они убоги духовно, чем более причащаются дарований Божиих: ибо видят, что многого не имеют, потому и ищут со смирением и воздыханием.

§ 188. Здесь вкратце прилагается, каким образом смирение искать. 1) Стараться познать себя, свою бедность, немощь и окаянство, и ту немощь почаще перед душевными очами полагать. 2) О величестве Божием и о своей подлости рассуждать. 3) О смирении Христовом, Чья любовь к нам, как и смирение ради нас так велико, что и умом понять невозможно, размышлять с прилежанием, что святое Евангелие тебе представляет. 4) Не смотреть на то, какое имеешь добро, но смотреть, какого еще не имеешь. 5) Помнить прежде совершенные грехи. «Воспоминание прежних грехов, — говорит святой Иоанн Златоуст, — есть довольная узда, чтобы усмирить и уцеломудрить нас» (Беседа 31 на Книгу Бытия). А притом и о том рассуждать, что еще более и тяжелее можешь согрешить, если благодать Божия не поможет тебе, как блаженный Августин исповедует. 6) Какое добро сделал, Богу то приписывать и благодарить, а не считать своим. 7) Когда видишь или слышишь брата согрешающего, то не о грехе только его рассуждай, но и добре внимай тому, что он еще делает или делал, и так увидишь, что он лучше тебя, как говорит свт. Василий Великий (В слове о смирении). К тому же, от его падения своего берегись и свои грехи на ум приведи. Ибо падать — общее зло человеческое. Читай еще главу о гордости, и сравнивай одно с другим, чтобы лучше понять. Ибо что от гордости отводит, то приводит к смирению, которое всегда противно гордости.

Глава 3: О презрении и отрицании мира

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»— говорит Христос (Мф.**16**:26).

«Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим **12**:2).

§ 189. Под «миром» в Святом Писании понимается не одно и то же. 1) Мир понимается как весь небесный и земной круг, в котором все созданные вещи заключаются. Так понимается слово: «в мире был, и мир чрез Него начал быть» (Ин.**1**:10). О создании этого мира пишется в главе 1 и 2-й книги Бытия. 2) Мир означает и лучшую часть мира сего, то есть человека. Об этом мире говорит Христос: «Так возлюбил Бог мир» (Ин.**3**:16—17) и прочее. 3) Мир берется и как все, что в мире сем услаждает и увеселяет нашу плоть, разжигает похоть ее, и от Христа отводит, и ведет к вечной погибели. Об этом говорит апостол: «Все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин.**2**:16). 4) Под миром понимаются и люди, которые, служа своим прихотям, не хотят евангельской истины принять и следовать. На этот мир указывает Христос, говоря апостолам: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел» (Ин.**15**:18).

§ 190. От мира отречься означает: 1) Не то, чтобы от всех вещей отстать. Ибо без них ни одной минуты быть не можем; и ради нас они созданы, чтобы ими пользовались и Бога, Создателя, благодарили. Да и удалиться от них не можем, ибо везде они нас окружают, встречают и следуют за нами. 2) Опять же не то, чтобы людей ненавидеть и ими гнушаться. Ибо повелено нам друг друга любить, и любить не только добрых, но и злых, не только друзей, но и врагов наших, по словам Господа, подражая в том Небесному Отцу, Который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми» (Мф.**5**:44—45). 3) Также не то, чтобы заключиться в монастыре или пустыне. Ибо мир тот, которого беречься должны мы, внутри нас носим, и потому, куда ни пойдем, не убежим от него. И как не все, живущие в монастырях или пустынях, его отрекаются, так и в городах и селах пребывающие, не все служат ему, как из следующего это увидим. Итак, что же значит отречься от мира? Значит не что иное, как отвратить сердце и любовь от всего того, что нас от любви Божией отводит и до вечного неблагополучия доводит. Сюда относится плоть наша со страстями и похотями, которую «должно распинать», если хотим «Христовыми быть», а не мира этого чадами (Гал.**5**:24). В этом мире заключается самолюбие, самоволие, сребролюбие, славолюбие, честолюбие, лесть богатства, славы и чести суетной, которыми надмевается и возносится плоть наша. К этому причисляется все, что увеселяет и услаждает чувства наши, и ударяет в сердце наше, и помрачает душевное око, которое Свет вечный — Бога — должно видеть; здесь имеет место богопротивное угождение чреву. К этому миру принадлежат братья и друзья наши, жена и дети, отец и мать наши и прочие, когда они нас от Христовой любви отводят. От самого здоровья нашего, от членов наших, от жизни нашей отречься должны мы; бесчестия, поругания, уз, темницы, смерти не ужасаться, когда того честь Христова требует и любовь Божия иначе сохраниться не может. «Всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником», — говорит Христос (Лк.**14**:33). Самолюбие, самоволие, сребролюбие и славолюбие есть имение плоти нашей: о них она заботится, их ищет; а когда видит препятствие — не терпит, гневается, злобится и враждует. От этих бесполезных, даже вредных трудов отзывает нас Христос и призывает к Своему покою: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.**11**:28).

§ 191. Признаки отрекшегося от мира примечаются такие: 1) Такой человек свою волю воле Божией во всем старается покорять. 2) Самолюбие свое обуздывает и усмиряет. 3) Богатства, славы и чести не желает, но, хотя и даются ему они, сердца к ним не прилагает. 4) Лишившись богатства, славы и чести и всего, что в мире этом имеется, не жалеет, но с Иовом говорит: «Господь дал, Господь и взял» (Иов.**1**:21). 5) Пищу, питье, одежду, покой и прочие мирские вещи не ради роскоши, а ради нужды и требования немощной плоти употребляет и всякой сладости избегает. 6) Как похвалой не превозносится и не утешается, так укорами и поношением не оскорбляется. 7) Всякие обиды терпеливо сносит и на обижающих никому не

жалуется. 8) От мира, то есть от злых людей, ненависть терпит, но ненавидящих любит. «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир», — говорит Христос (Ин.**15**:19). Это известнейший признак отрекшегося от мира — что «мир его ненавидит»: ненавидит, как не своего. Сказывают, что море содержит в себе только живых животных, а мертвых извергает вон из себя: так бывает в море мира этого. Кто для мира и прихотей мира живет, тот любезное миру чадо, а кто отрекся и умер для него, того извергает и изгоняет вон из себя. 9) Нищеты, бесчестия и поругания, в мире сем случающихся, не боится, поскольку богатства и славы не ищет. 10) Всегда помнит небесное Отечество и к нему сердцем и мыслью стремится: «где сокровище его, там будет и сердце его», по слову Христову (Мф.**6**:21). Ибо признаки, которые показывают любовь Божию, те доказывают отвержение мира: ибо кто Бога любит, тот не любит мира, и кто мира не любит, тот любит Бога.

§ 192. Из вышесказанного следует: 1) Кто не старается воли Божией творить, а свою исполняет — тот самолюбец и миролюбец. 2) Если уклоняешься от зла не ради Бога, а ради стыда, или суда гражданского, или иной какой временной корысти, то ты политик и миролюбец, а не христианин. 3) Если ищешь чести, славы, богатства в мире этом, хочешь, чтобы тебя хвалили, почитали, прославляли, миру служишь сердцем твоим. 4) Попал ли в какую напасть и прибегаешь к серебру или золоту, к защитникам своим, чтобы избавиться, — на мир надеешься, а не на Бога; к миру прилепился ты, а от Бога отступил. 5) Расширяешь дом и строения богатые, украшаешь слуг, коней, кареты, одеваешься в одежды шелковые и разноцветные ради приобретения тщетной славы — похоти плотской, похоти очей, и гордости житейской служишь. 6) Собираешь столы богатые с дорогими винами и в том увеселение полагаешь — ты чреву раб, «твой бог — чрево», а не Господь (Флп.**3**:19). 7) Делаешь какое добро, то есть или милостыню даешь, или в церковь ходишь, или постишься, или храмы Божии строишь и украшаешь, или что иное, чтобы «явиться... пред людьми» (Мф.**6**:18), — миру угождаешь, а не Богу. 8) Когда лишаешься отца, или матери, или жены, или детей, или братьев, или друзей, или богатства, или славы, или чести и прочего, и более скорбишь, нежели когда перед Богом согрешишь, и так через грех Бога лишаешься — более любишь мир, плоть свою и кровь, нежели Христа. Ибо чем более кого любим, тем более скорбим, когда его лишаемся. 9) Слышишь поносное слово от ближнего своего и гневаешься на него — еще мир имеет место свое в сердце твоем. 10) Ищешь, как бы зло за зло воздать, отомстить за обиду — единое мыслишь с миром, который не делает ничего, кроме зла. 11) Боишься бесчестия, изгнания, темницы, ссылки, смерти, и поэтому правды не свидетельствуешь — мира боишься, а не Бога; миру угождаешь, а не Богу. 12) Ищешь чести и ранга, и поэтому князьям и вельможам угождаешь, ласкаешь и поклоняешься — у мира в подножии лежишь, и миру, как «образу» тому «златому», Навуходоносором поставленному (см. Дан.**3**:1—7), бесстыдно поклоняешься. 13) Дома богатые, увеселительные пруды, сады, галереи и прочие забавы строишь, дочери приданое или сыну наследство богатое приготавливаешь, а ради имени Христова нагого одеть, или не имеющему, где главы приклонить, хижины построить, или сидящего в темнице за долг освободить, или пленного выкупить, или не могущего прокормиться питать, или в долгах увязшего освободить не хочешь — знай, что плоть и кровь свою и мирскую суету любишь только, а ко Христу никакой любви не имеешь. А когда с людей сдираешь богатство свое, которое для такой непотребной забавы употребляешь, — то не только не любишь Христа, но и гонишь Его бесстыдно со злым миром. От этих примечаний, любезный христианин, можешь и о прочих пристрастиях к миру рассуждать и верою с помощью Божией от мирской суеты себя отлучать. О клятвопреступниках, лихоимцах, похитителях, ворах, разбойниках, убийцах, пьяницах, блудниках, прелюбодеях и прочих сквернителях, о тех, кто ненависть за любовь, зло за добро,

клевету и злословие вместо благодарности воздают, о ругателях и хульниках, о тех, кто суд Божий за серебро попирают, правду с престола на землю низвергают и попирают, и так плачущим вместо утешения большие слезы приносят, здесь нет слова: ибо они явные пленники и невольники мира, или даже миродержца и князя тьмы, и хотя имя христианское имеют, хуже самых язычников, которые, водимые только естественным законом, таких пороков берегутся. Не поминаю и о тех, которые в том поучаются, как бы в сердце человеческое вкрасться, как бы обмануть, прельстить, уловить, осмеять, одного пред другим оклеветать, одного с другим в ссору и вражду привести. Ибо они также явные служители и рабы князя мира сего, который через них дело свое совершает; а его дело — обманывать, лгать, прельщать, любовь искоренять, ненависть, ссору, вражду всевать, и прочее.

§ 193. Причины, которые побуждают нас от любви мира сего отстать и к Богу обратиться, следующие примечаются: 1) Бог Сам нас от мира отзывает к Себе. «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек», — говорит апостол (1 Ин.**2**:15—17). И Христос: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. До каких пор вам в суете этой напрасно и бесполезно трудиться? Не найдете, кроме Меня, истинного утешения и покоя; у Меня одного найдете покой душам вашим» (Мф.**11**:28—29). 2) Апостол говорит: «Дружба с миром есть вражда против Бога, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак.**4**:4). Сколь же страшно врагом Божиим быть, и как жалостно от дружбы Божией отпасть, не требует доказательства. Ибо с Богом и миром дружбу иметь, Бога и мир любить невозможно. «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить», — говорит Христос (Мф.**6**:24). 3) Христос, Сын Божий, драгоценнейшей Своей Кровью искупил души наши для вечной жизни. Как несмысленно и безумно делаем, когда золоту, серебру, тленным сокровищам, чести и сладострастью порабощаем их и такую Его благодать презираем! Какую неблагодарность показываем Ему, когда небесные блага, неоцененной Кровью Его снисканные, оставляем и ищем тленных земных! 4) Великая также неблагодарность и презрение Ему бывает от нас, когда Его, Создателя, Любящего и Избавителя, оставив, сердцем к золоту, серебру и гордости житейской, как к идолам, обращаемся и прилепляемся. Здесь приличествует слово пророка Божия Моисея, которым он неблагодарность ветхого Израиля обличает: «Род строптивый и развращенный, это ли Господу воздаете» (Втор **32**:5—6)? Господь так тебя возлюбил, что ради тебя образ раба принял, пострадал горько и позорной смертью умер, а ты, оставив Его, любишь бесчувственное создание Его, и так, уклоняясь от Бога к миру, как бы вместо благодарного почитания и поклонения спину к Нему обращаешь, как об израильтянах говорит Господь: «Они обратились ко Мне спиною, а не лицом» (Иер.**32**:33). Любить Бога и мир, Богу прилепляться и миру вместе невозможно, как сказано. 5) Сколь великое безумие — любить несмысленную и бесчувственную вещь, от которой взаимно любимы быть не можем! Ибо вещь бесчувственная и мертвая, как-то: золото, серебро любить нас не может, а только прельщает, ослепляет, пленяет и губит нас. Итак, и нам не подобает любить его, а только одного живого и бессмертного Бога, любящего нас, и подобного нам человека. 6) Высокое христианское благородство возбраняет нам к тленным и суетным вещам сердцем прилепляться; а оно не в чести, славе, титулах, знатной фамилии мира этого, состоит, а во внутренней душевной красоте, по образу Божиему созданной и благодатью Христа, Сына Божия, возобновленной. Этого благородства суетная честь и слава недостойна, хотя бы она и от всего мира воедино собрана была. И как для царского высокого титула — низшая почесть и для порфиры его — рубище, так для христианского достоинства, как небесного, земная честь не приличествует. Итак, как, будучи «родом избранным, царским

священством, народом святым, людьми, взятыми в удел» (1Петр.2:9), такую высокопочтенную фамилию раболепным честолюбием мира сего бесчестить, и, как солнца сияние, славу ее мглой славы суетной помрачать дерзаем? Зачем ищем вне нас чести и славы, когда внутри нас такое достоинство имеем? «Ибо вот, царствие Божие внутри вас», — говорит Христос (Лк.**17**:21). Зачем стараемся собирать вне нас сокровище тленное, которое «моль и ржа истребляют и... воры подкапывают и крадут», когда внутри нас дано нам иметь такое сокровище, которого «ни моль и ржа не истребляют и ни воры не подкапывают и не крадут» (Мф.**6**:19—20)? Зачем гоняемся за увеселением суетного мира, когда Сам Сын Божий хочет утешить нас и увеселить? «Вот, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр.**3**:20). Эта пресладкая вечеря — не во вкушении сладкой и искусно приготовленной пищи, не в питии дорогих, сердце увеселяющих вин состоит, но в благоприятном вкушении любви и благости Божией. Этой вечери чем кто более будет причащаться, тем более для него мерзкими будут сладости мира сего. 7) «Мы не свои, ибо мы куплены дорогою ценою» (1Кор.**6**:19—20). «Не тленным серебром или золотом искуплены мы от суетной жизни, преданной нам от отцов, но драгоценною Кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Петр.1:18—19). Итак, не для иного должны мы жить и служить, но Тому, Который искупил нас таким чудным образом. Раб купленный тому господину служит, который его купил, а иного господина не знает. Так и мы искупившему нас Христу должны жить и угождать, а не миру и не себе. «Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего», — поучает апостол (2Кор.**5**:15). 8) Пристрастившиеся к миру сытости не знают. Поэтому каждый должен заблаговременно от сетей этих пагубных отстать, дабы, в них запутавшись, так не окончить жизнь свою: тогда уже мир его и, когда он не хочет, оставит. 9) Пристрастие к миру причиной многих зол бывает. 10) Мирские вещи так пленяют человеческое сердце, что не допускают его о Боге помыслить и о душе своей заботиться. Богач сребролюбивый там всегда сердце свое имеет, где сокровище его: сегодня приходы, утром расходы считает, на третий день о новых приходах думает; в доме сидя заботится, чтобы товары, в торг пущенные, не пропали; вне дома боится, чтобы сокровище в доме не украдено было. В церкви стоит, и тут неспокойно сердце его, и тогда то к сундукам, то к лавкам, то к прочим местам, где товары ходят, мыслью бросается; днем об этом заботится, ночью заботится, и во сне заботится. Мучительная и бесполезная забота! Пишется в Апокалипсисе, что «не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его» (Откр.**14**:11); подобно не имеют покоя, но непрестанно в сердце своем мучаются, то страхом, то печалью снедаясь, те, которые перед богатством мира этого, как пред звериным образом, сердца, как колена, преклоняют. Что о сребролюбии, то и о честолюбии и славолюбии должно разуметь. 11) Служащие миру непременно будут при смерти жалеть и совестью мучиться, что мир этот любили. Пленники, которые попадаются в варварские и мучительные руки, день целый работая, вечером не иное что от них, как посмеяние и биение принимают. Так и пленники мира сего, приблизившись к концу жизни своей, не что иное от него чувствуют, как ударения и язвы грехов, которыми совесть их уязвляется, что миру, а не Богу служили; принимают и посмеяние от князя мира сего, как бесчеловечного мучителя, который этой суетой их прельщал и обманывал. Спроси у умирающего миролюбца, ум и сердце которого были заняты суетой мирской: что он тогда чувствует внутри себя? Сильное ударение грехов, печаль, страх и ужас поражают совесть его и к конечному преклоняют отчаянью. Враг душевный предстоит и смеется: «В руки наши пришел и нам предан ты!». Тогда бедная душа мятется, кается, жалеет, сокрушается, что в такой непотребной суете жизнь проводила; тогда праведно, но поздно обо всем рассуждает; тогда признает, что «суета сует и все суета» (Екк.**1**:2). Итак, учись, всякий, и старайся мир сей оставить, пока мир тебя не оставит, и не опечалит, и не

посмеется над тобой. 12) Мир сей непостоянен. Как на воздухе различные перемены бывают: то день, то ночь, то светло, то мрачно, то тепло, то холодно, так и с человеком в мире сем случается: то богатство, то нищета, то слава, то бесславие, то честь, то бесчестие последует. Бывает, что кто сегодня богат, наутро нищ; кто ныне ездит на колеснице, наутро заключается в темнице; кого вчера хвалили, сегодня ругают; кому поклонялись, того попирают. И едва ли найдется, кто бы в одном постоянном счастье до конца жизни своей дошел. Зачем же за такой суетой гоняться, которая, как дым, ненадолго является и исчезает? 13) Апостол говорит: «Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1Тим.**6**:7—8). И Иов праведный то же: «Нагим вышел из чрева матери моей, нагим и опять отойду» (Иов.**1**:21). Как, входя в мир сей, ничего, кроме нагого и немощного тела, не вносим, которое, кроме нужной пищи и одеяния, не требует ничего, так, и от мира сего исходя, ничего не износим. Золото, серебро, славу, честь, титулы, вотчины, дома, рабов, рабынь, коней, кареты, виссоны и прочее мирское в мире оставляем; и самого тела в день кончины нашей совлекаемся. С одними душами на тот свет отходим. Сколь же бедно умирает особенно тот, который «собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк.**12**:21)! Поэтому безумие такого Сам Бог обличает: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк.**12**:20) 14) Христиане в мире этом — пришельцы и странники. «Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего», — говорит апостол (Евр.**13**:14). И Давид Господу молится: «я странник у Тебя и пришелец, как и все отцы мои» (Пс.**38**:13). Если странники и пришельцы мы на земле, как и отцы наши, то на ином месте Отечество наше и дом наш. Зачем так отягощаем странствующую душу нашу? Зачем столько богатств собираем ради одного смертного тела, которое может одним куском хлеба и чашкой воды довольствоваться, и которое со светом этим оставим? Не безумие ли, ради такого малого и бедного тела, которое малым довольствуется и в землю, будучи от нее же взятым, обратится, столько строить домов, столько собирать сокровищ, столько приготавливать одеяний, украшений, столько заготавливать кушаний, столько иметь слуг? Ей, прелесть одна суетного мира и обман князя тьмы, который помрачает душевные очи людей, чтобы этой суеты не могли усмотреть! 15) Отечество христиан — на небе, где и Отец их, Которому молятся так: «Отче наш, Иже еси на небесех!». И так, к этому Отечеству должны всегда сердца свои возводить, а не к земному прилепляться. Купцы, странствующие по чужим странам, товары там собирают, но предпосылают их или сами привозят в Отечество свое. Так и христиане, странствующие в этом мире, должны товары свои духовные — которые есть добродетели — собирать и предпосылать в небесное свое Отечество; «собирать себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут». Итак, «где сокровище их будет, там будет и сердце их», по слову Христову (Мф.**6**:20—21). 16) Христианам наследие, богатство, честь, слава, венцы, царство и все блага на небесах уготованы. Итак, зачем ищем в мире и с миром царствовать, прославиться и веселиться? Разве хотим и здесь, и там царствовать? Но быть это никак не может, ибо «узкий», а не пространный путь» к тому царствию приводит (Мф.**7**:14). Итак, прельщаются те, которые и в мире сем хотят пространно жить, и со Христом вовеки царствовать, и надежда их обманет. 17) Христос, Сын Божий, как словом, так и житием Своим научил нас суету мира сего презирать и так входить в небесное царствие, которое Он горьким Своим страданием и смертью отворил верующим во имя Его. Он в нищете пожил и «не имел, где приклонить голову» (Мф.**8**:20). Нам ли за богатством гоняться и дома расширять? Он «смирил себя, быв послушным даже до смерти» (Флп.**2**:8). Нам ли, червям, гордиться и превозноситься? Он презирал славу и хвалу человеческую. Нам ли искать прославления? Он прощал врагов Своих. Нам ли искать отмщения? Он горькую чашу страдания пил. Нам ли в сластях валяться? Весьма прельщаемся, когда, так живя, хотим быть христианами! Не то Он в

Евангелии христианам Своим предлагает. Не богатство, не честь, не славу, не роскошь, не пространство в мире сем обещает, — но что? Скорби, тесный путь и узкие врата, любовь к врагам, отвержение от себя и каждому свой крест, как Сам Себя во образ дал нам. Если мы христиане, то не только имя носить, но и Дух Его иметь должны. «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его», — говорит апостол (Рим **8**:9). Если Он Учитель наш, то не только слово Его слушать, но и тому, чему слово Его учит нас, учиться должны мы. Если житие Свое во образ дал нам и сказал: «Научитесь от Меня» (Мф.**11**:29), — то не только смотреть на нищету, смирение, терпение, кротость и страдание Его, но и учиться этому от Него должны. Если Он Вождь нам к небесам, то должны мы за Ним идти тем путем, Каким Он Сам шел. «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф.**16**:24; Мк.**8**:34; Лк.**9**:23). Если Пастырь Он наш, то мы, овцы Его, должны голос Его слушать. «Овцы Мои..., — говорит, — слушаются голоса Моего» (Ин.**10**:27). Если Он Глава наша, то мы, как члены Его, должны Ему повиноваться. Если Он Жених наш, то должны мы веру и любовь к Нему цело хранить и не обращаться к нечистой любви мира сего. Этого от нас требует Христос наш, о христиане, если хотим не только именоваться, но и быть христианами. Посему рассмотри себя, всякий, христианин ли ты, хотя христианином и называешься; и, рассмотрев, всячески старайся, чтобы и делом быть христианином, дабы не услышать страшного того гласа от Христа: «Не знаю вас, откуда вы» (Лк.**13**:25, 27). 18) Христос говорит: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит» (Мф.**16**:26)? Что тебе пользы от того, что ты всю славу и все богатство мира сего будешь иметь, и лишишься вечных благ, против которых все блага временные — как ничто, и попадешься в горестное и мучительное состояние, в котором вечно, без конца страдать будешь? Какая там польза, где души погибель? Слава эта, как дым, исчезнет; богатство в мире останется; сладости и утехи прекратятся, но вместо того вечное поношение, печаль, воздыхание и мучение воспримет тебя. О какое обнимет тогда раскаяние! К этому бедствию и горести мир любителей своих приводит и за любовь их воздает им вечную погибель. Ибо «дружба с миром есть вражда против Бога», — говорит апостол (Иак.**4**:4). 19) Оставившие мир верой ради любви Христовой Христа со всем небесным и вечным сокровищем обретают; и как в мире сем Ему сообразны были в смирении, любви, терпении, кротости и прочем, так в будущем веке сообразны будут славе Его (см. Рим.**8**:13, 18, 29). 20) Оставившие мир верой и временные свои сокровища имеют лучшее, нежели миролюбцы. Не ищут богатства, но живут, как и богачи. Не имеют богатства, но не имеют и излишнего попечения, печали, смущения, страха. Довольствуются тем, что Бог им подал, и потому наслаждаются всегдашним внутренним покоем. Этого не имеют сыновья века сего, которые имения свои ищут со многими трудами, хранят с великим страхом, лишаются с великой печалью. Избегают чести и славы, но за ними слава бежит. Ибо как к солнцу идущие, сколько ни убегают от тени своей, убежать не могут, так к Вечному Солнцу — Богу — приближающиеся чем более избегают славы суетной, как тени, тем более слава за ними следует. И как свет во тьме, так и они скрыться не могут. И хотя злой мир свет этот помрачить старается, однако помрачить не может: даже большее сияние издает. Уклоняются они от сладости и веселостей внешних; но внутри намного лучшую и истинную сладость и веселье имеют, которым утешаются более всех увеселений мира сего, — это веселье состоит в чистой совести и «радости во Святом Духе» (Рим.**14**:17). Итак, хочешь ли быть богатым? Не ищи богатства. Ибо не тот богат, кто много имеет, а тот, кто тем, что имеет, довольствуется, и более не желает. Как называем сытым не того, кто много ест и пьет, а того, кто более есть не хочет. Хочешь ли иметь славу? Избегай славы и будешь иметь славу, хотя и не желаешь ее. Хочешь ли иметь сладость? Уклоняйся от сладости и будешь иметь истинную сладость. Каковых сокровищ мир иметь не может, хотя и много старается.

§ 194. Может здесь кто-нибудь напротив помыслить и сказать: «Все создания ради человека сотворены — зачем от них отрекаться?» Отвечаю: 1) Не от создания отрекаться должно, а от любви к созданию. Известно, что все ради человека сотворено, тем самым все должно человеку служить, а не человек ему. Создание человеку должно служить по повелению Божиему, а не человек созданию. Служит же человек созданию, когда сердцем к нему прилепляется и любовь, которую Богу должен, созданию посвящает. 2) Должно создания употреблять умеренно, а не излишне, ради нужды, а не ради сладострастия. 3) Создания как следы и свидетельства, которые показывают Создателя, и от них учимся и увещеваемся любить и почитать Создателя. 4) Создания служат нам, чтобы мы Создателю служили; а если не служим, то и их служение нам тщетно бывает, и Богу отсюда великая неблагодарность следует. Ибо человек, как разумное создание, есть ближайший слуга Божий и как посредник между Богом и созданиями, пользуясь служением которых, Бога благодарить за них и Ему служить должен. Как рабы господину своему служат ради того, чтобы он Монарху и обществу служил, а если эту должность господин оставляет, то и их служение через нерадение его бесполезно бывает, так и создания человеку служат, чтобы он Богу служил, и в своем лице за всех их Бога, Создателя всех, благодарил и хвалил. А если этого не исполняет, то и создания напрасно употребляет, и потому Создателю своему неблагодарным является и причиняет обиду: обида бывает, когда должное не воздается.

§ 195. Для того чтобы от любви к суетному миру отвратилось сердце нужно: 1) Вера нелицемерная (которая имеет место свое в сердце, а не только на языке); без нее этого отвращения быть не может. Ибо свойство веры в том примечается, что она одного Бога ищет, к Нему одному прилепляется, на Него одного надеется, уповает; защиты, помощи, избавления, спасения от Него одного ожидает и Его воле следует. Следовательно, удаляется от твари, от всего видимого, земного; от богатства, чести, славы, всякого пристрастия сердце человеческое, в котором находится, отвращает и к одному невидимому и вечному привлекает. Ибо как плоть и чувства наши склоняют и влекут сердце наше к земному и видимому, так, напротив, вера отвращает от этого и обращает к Богу и Его вечным обещанным благам, в основание полагая истину Божию, в слове Его святом явленную и утвержденную. 2) Нужно поучение усердное в Слове Божием, которое с помощью Божией веру укореняет и умножает и суету мира сего показывает. 3) Размышление о настоящей и будущей жизни, о настоящем и будущем веке, о временных и вечных благах. Ибо так человек внутренними глазами может усмотреть суету мира сего и прийти в познание истинного блаженства. Это более всего нужно — чтобы познать суету и то, в чем состоит истинное блаженство. 4) Поскольку «плоть желает противного духу» (Гал.**5**:17), и через чувства, как орудия свои, влечет нас к земному и видимому, нужно подкрепление от помощи Божией. Для чего должны всегда усердно молиться с пророком: «отврати очи мои, еже не видети суеты; в пути Твоем живи мя», Господи (Пс.**118**:37)!

Глава 4: О любви Божией

«Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди», — говорит Христос (Ин.**14**:15).

«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам», — говорит Христос (Ин.**14**:21).

§ 196. Что есть любовь Божия, и какая сладость ее, слово изобразить не может. Одни только те познают ее, которые вкушают сладости ее. Поскольку любовь эта есть духовная и дело Святого Духа, так как «плод... духовный есть любовь» (Гал.**5**:22). Однако плодами своими, как солнце лучами, показывает себя, и подает познание себя и другим. 1) Истинно любящий Бога старается волю Божию исполнять не ради страха наказаний, но ради того, чтобы Любимого не

оскорбить. Отсюда следует тщательное соблюдение Божиих заповедей, в которых воля Божия изображается; о чем Сам Христос говорит: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня». Так сын добрый волю отца своего, жена добрая волю мужа своего старается исполнять, чтобы любимого не опечалить: ибо опечаливание противно любви и любовь разоряет. 2) Истинно любящий Бога ради Бога любит всякого человека, ведая, что всякий человек — Божий и Бог его любит. Ибо любящий любит и того, кого любимый его любит. Например, поскольку любишь друга своего, любишь ради него и того, кого друг твой любит. Отсюда апостол заключает, что нет в том и к Богу любви, кто ненавидит брата своего, то есть всякого человека: «Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо нелюбящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И добавляет: И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1Ин.**4**:20—21). 3) Истинно любящий уклоняется от всего того, чем любимый его оскорбляется, ибо оскорбление противно любви. А поскольку Бог всяким грехом оскорбляется, то истинно любящий Бога всякого греха бережется, как пророк увещевает: «любящие Господа, ненавидьте зло» (Пс.**96**:10). 4) Истинно любящий Бога Его в сердце всегда обнимает и носит, ибо любовь истинная в сердце свое место имеет, почему всегда с любовью и почтением святое имя Его вспоминает, радуется Ему, благодарит Его, хвалит, поет и прославляет Его с радостью, без лицемерия. Так и сын добрый мать или отца своего, поскольку сердечно любит, часто вспоминает, когда не видит их или находится в удалении от них. 5) Истинно любящий Бога желает всеусердно с Любимым соединиться, почему часто молится, воздыхает, плачет, с пророком сердцем вопия: «Как лань стремится к источникам вод, так душа моя стремится к Тебе, Боже» (Пс.**41**:2). Таковому смерть не страшна, но желанна, поскольку через нее к лицу любимого Бога перейдет. Таков был Павел, который «желал разрешиться и быть со Христом» (Флп.**1**:23). 6) Истинно любящий Бога старается подражать Ему в нравах Его: старается быть кротким, терпеливым, незлобивым, милостивым, милосердным, щедрым не ради иного чего, но ради того только одного, что таков Любимый его. К этому апостол нас увещевает: «Подражайте Богу, как чада возлюбленные» (Еф.**5**:1). Ибо истинное Божие чадо не может не любить Бога, как Отца своего. 7) Истинно любящий Бога уклоняется от любви к миру сему, поскольку любовь Божия с любовью мирской совместиться не может, как говорит апостол: «Кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1Ин.**2**:15). 8) Истинно любящий Бога во всем ищет славы Божией, а не своей, и молится о том, чтобы имя Божие славилось: «да святится имя Твое», Отче Небесный, как Христос научил (Мф.**6**:9), для чего старается от всякого зла уклоняться и всякое добро делать не ради суетной своей славы, но во славу и честь имени Божия. Отсюда бывает, что за честь Божию во всякую беду и саму смерть себе повергает и желает лучше умереть, нежели видеть или слышать бесчестие имени Божия, каковы были мученики святые. 9) Истинно любящий Бога безропотно терпит всякую беду и напасть, ведая, что не без воли Божией все бывает; и хотя в таком случае немощная плоть и начинает смущаться, однако духом терпения усмиряет ее. 10) Истинно любящий Бога, когда по немощи что согрешит и почувствует в совести ударение, очень жалеет о том, скорбит, ругает себя, гневается на себя, смиряется и повергает себя с любовным смирением перед Создателем и Отцом своим Небесным. Так сделал искренний и теплейший любитель Христа Бога святой Петр, который, отрекшись от Любимого, «выйдя вон, плакал горько» (Мф.**26**:75). 11) Чем больше и горячее в ком любовь эта, тем большие являются действия ее. Эти действия несколько объясняются и от человеческой любви, которая бывает между родителями и детьми, между мужем и женой, между любезными и верными друзьями. О чем всякому оставляю рассуждать; а я здесь свое рассуждение предлагаю о поощрении к этой сладкой любви.

§ 197. Причины, которые при помощи благодати Божией возбуждают любовь Божию,

примечаются сии: 1) Бог есть Благость высочайшая, естественная, вечная и бесконечная. И кто из людей ни благ, не сам в себе благ, но постольку, поскольку благости Божией участник. Бог же Сам в Себе по Своему естеству Благ. Посему Христос говорит: «Никто не благ,... только один Бог» (Мф.**19**:17). Итак, сама благость Божия привлекает всякого к любви Божией. И хотя люди любят и зло, однако под видом добра любят, как добро любят, а не как зло; зла, поскольку оно есть зло, никто не любит, но уклоняется от него. Итак, если созданное и несовершенное добро любим, тем более должны любить естественное и совершенное Добро, которое есть один Бог. К этому пророк увещевает: «вкусите и видите, как Благ Господь» (Пс.**33**:9). 2) «Бог есть Любовь», как говорит апостол (1Ин.**4**:16), и Любовь вечная и неизменная. Если в созданиях, например, в матерях к своим детям, горячую насадил любовь, то несравненно большую и превосходную Сам имеет. Сама Божественная любовь Его к любви привлекает сердце человеческое. Ибо и человек ничем так, как любовью своей, к любви к себе других привлекает, ибо без любви ничто нам не приятно. Любовь и самых жестокосердных, как магнит железо, влечет к себе и привлекает. Хотя и не знаем кого, а слышим, что любвеобильный человек есть, сердце наше возбуждается к любви к нему. Мы же в Божией любви заключены, «ибо мы Им живем, и движемся, и существуем» (Деян.**17**:28). И куда ни обратимся, Божия любовь везде встречает нас. И столько ее свидетелей и проповедников, сколько Божиих к нам благодеяний, так что и малейшего времени без нее не можем быть. Итак, как такая любовь не подвигнет сердца нашего ко взаимной любви? 3) Бог есть Красота всех красот, которой Ангелы святые и все Божии угодники насытиться не могут. Красивое солнце, луну, звезды сотворил Он, то несравненно превосходную красоту имеет Сам. «В славу и великолепие Ты облекся, Ты одеваешься светом как одеждой», — говорит Ему Псаломник, Духом Божиим просвещаемый и восхищаемый (Пс.**103**:1—2). Под красотой же этой понимается не телесная, а духовная некая любезность и благодать, всю красоту телесную несравненно превосходящие, и духи святых неизреченно веселящие. «Бог есть Дух» (Ин.**4**:24), и что ни есть в Боге, то духовное, и есть Сам Бог. Некую каплю этой сладкой и увеселительной благодати и ныне любящие Бога в сердцах своих ощущают, когда со Псаломником иногда восклицают так: «Боже, Боже мой, к Тебе с утра обращаюсь: возжаждала Тебя душа моя!» (Пс.**62**:2) Иногда так: «Как лань стремится к источникам вод, так стремится душа моя к Тебе, Боже. Возжаждала душа моя к Богу Крепкому, Живому: когда приду и явлюсь Лицу Божию» (Пс.**41**:2—3)? Иногда так: «Что мне на небе и без Тебя что желать мне на земле? Изнемогло сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, вовек» (Пс.**72**:25—26). Но тогда насытятся совершенно того, когда явятся Лицу Божию и увидят Его «лицом к лицу» (1Кор.**13**:12) , «как Он есть» (1Ин.**3**:2). 4) Бог человека по одной Своей благости, без всякой нужды и пользы для Себя, создал и из небытия в бытие привел (см. Быт.**2**:7). Это одно какой любви и благодарности нашей к Создателю требует, всякий может удобно познать. 5) Бог человека создал не так, как прочие вещи, но особенным советом. Весь мир созидая, Преблагой Создатель наш и Бог говорит: «Да будет! — и было так» (Быт.**1**:3, 6, 9, 11, 14—15, 20, 24); «сказал — и были; повелел — и создались» (Пс.**148**:5), — а когда человека хотел создать, как некое великое и преславное дело создавая, говорил так: «сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт.**1**:26). О сколь великой чести удостоился человек в создании от Создателя своего! 6) Великое почтение человеку, что он таким Божиим советом сотворен, но большее то, что по образу Божиему сотворен. Все прочие созданные вещи, небо и земля и все украшение их — свидетельства всемогущества, премудрости и благости Божией; но человек есть образ Божий. Ум не может постигнуть этого Божия благоволения к человеку. О, сколь высоко почтен Богом человек! Как много обязан в этом благости и любви Божией человек! 7) Весь свет на службу человеку определил Бог. Небо, солнце, луна, звезды, воздух и земля с украшением своим одному человеку служат. Бог ради Себя не нуждается в них. Ибо что ни создал — для человека создал.

8) Бог падшего человека таким чудным и уму не понятным образом восстановил, и обновил, и в первое состояние, даже в лучшее, через Единородного Сына Своего Иисуса Христа привел, так, что «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин.**1**:12). Небо вместо рая со всеми благами, которых «не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило... на сердце человеку» (1Кор.**2**:9), человеколюбиво отворил им, и его жителями и царствия Его вечного участниками сделал. 9) Святого Духа, Утешителя, Просветителя, Наставника и Хранителя, когда они просят, им подает; Он вопиет в сердцах их: «Авва, Отче!» (Гал.**4**:6) 10) Заблудших и отвратившихся со всяким желанием призывает и ожидает на покаяние. Кающихся с радостью принимает. 11) Все эти и прочие неведомые блага от одной любви делает нам. Ибо истинное благодеяние не от иного чего, как от истинной и горячей любви происходит. Итак, достойно и праведно любить Того, Который «прежде возлюбил нас» (1Ин.**4**:10, 19). Иначе без обиды и оскорбления возлюбившему быть не может, ибо долг любви ничем иным, как любовью, платится. 12) Бог есть «Отец наш» (1Кор.**8**:6; 2Кор.**6**:18; Еф.**4**:6). Это одно имя — Отец, может и должно во всяком огонь любви к Нему возбудить. Как сынам отца не любить? За срамное и гнусное чудовище от всех почитался тот сын, который бы отца родившего не любил. А так как Бог отец наш есть, то и Любитель и Промыслитель, Хранитель, Помощник, Заступник наш и проч. «И если вы называете Отцем Того, Который нелицеприятно судит» (1Петр.1,17), и как отца призываем: «Отче наш, иже еси на небесех» (Мф.**6**.9:4) — то как Отца должно нам и любить, и с любовью имя Его помнить и призывать. 13) Бог хочет быть любим человеком. Он любит человека и хочет, чтобы и тот Его любил, и так в дружбу с ним войти. Ибо дружба не что иное есть, как взаимная любовь, то есть, чтобы любить и быть любимым. Великим считаем, когда подданный раб с Царем земным дружбу имеет, сколь несравненно больше — когда человек с Богом, убогое создание с Создателем, земной и перстный с Небесным Царем имеет дружбу! Чести этой не только словом изобразить, но и умом понять невозможно. К этому такому высокому достоинству любовью Своею призывает нас Бог; и благодеяниями, как вестниками и свидетелями любви Своей, привлекает и убеждает. Здесь достойно с пророком удивиться и воскликнуть: «Господи, что есть человек, что Ты помнишь его?» (Пс.**8**:5) О, сколь слепы и нечувственны мы, когда от такой высокой и сладкой дружбы уклоняемся, и от Живого и Бессмертного Бога к бесчувственному созданию обращаемся! Вместе с тем мы и неблагодарны, если Любящего нас любить не хотим! Поэтому «У Тебя, Господи, правда:... у нас же на лицах стыд» (Дан.**9**:7), — так с пророком признавать и исповедаться должны.

§ 198. Как и каким образом должны мы Бога любить, святое Божие Слово показывает. «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф.**22**:37; Втор.**6**:5). Поскольку человек от Бога все воспринял: бытие свое, тело и душу, жизнь и дыхание — и без Бога жить не может, — «мы Им живем и движемся и существуем» (Деян.**17**:28), — и весь свет ему повелением Божиим служит. И через единородного Сына Божиего так чудно восстановлен и возобновлен падший, и к такому высокому благородству возведен, и потому такой любовью от Бога почтен, какой большая быть не может; и самую ту любительную силу, которой может Бога любить, с прочими душевными силами от Бога принял. Поэтому и такую любовь он должен Богу показывать, какой большая быть не может. Следовательно: 1) Должен Его любить не только больше всего создания, больше всех людей — больше брата и друга, больше жены своей и детей, больше отца и матери, — но и больше самого себя. Ибо человек всем собою Богу должен: тело и душу, временную и вечную жизнь, — и все это по одной любви от Бога принял (1Кор.**4**:7). И поэтому человек всего себя любви Божией предать должен. Душу и тело, сердце все, и разум, память и волю, намерение, начинание, слово, дело и помышление Богу в любовь посвятить, ибо вся это от Бога воспринял. 2) Поскольку Бог даром, без всякой пользы, человека так сильно возлюбил, то и человек должен

просто, без всякой своей пользы, Бога любить. Ибо, когда кого любим ради пользы нашей, не так самого его любим, как его благодеяние и нашу пользу, и потому самих себя более любим, и тем показываем, что не любили бы его мы, если бы не надеялись от него добра какого. 3) Должен Божию волю своей воле предполагать. Вместо своей чести, славы, похвалы Божией чести, славы и похвалы искать во всяких случаях, во всяком деле, слове и помышлении. 4) Не только честь и славу свою и всякое благополучие, жену и детей, отца и мать, друга и брата, но и саму жизнь свою презреть и оставить должен, когда того требует честь и слава Божия. В этом, кажется, смысле говорит Христос: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк.**14**:26).

§ 199. Хотя Бог и хочет, чтобы мы его любили, однако не ради Своей какой пользы хочет того, но ради нашей пользы. Бог, так как совершенно Сам в Себе блажен, ничего и не требует от нас, но нам все подает, и ради нас все делает, и потому, если любим Его истинно и нелицемерно, Ему от этого нет никакой, но только нам самим любовь эта пользу приносит. И отсюда может всякий видеть, сколь великую любовь Он имеет к человеку, так что, когда и любимым быть им хочет, не ради Себя этого хочет, но только ради человека. Польза же двоякая последует от любви Божией: 1) В этом веке радость духовная, сердечная, утешение и восклицание сердечное, как сказано. Любящие мир этот радуются чести, славе, богатству, золоту, серебру, пище и питью, сладострастию и роскоши, ибо «где сокровище их, там будет и сердце их» (Мф.**6**:21). Но боголюбцы иначе. Поскольку все сокровище их — один Бог, честь, слава и богатство — один Бог, то о Нем одном утешаются и веселятся. Радость же сия бывает не ниоткуда, как от благодатного Божиего обитания в сердце любящем. «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим», — говорит Христос (Ин.**14**:23). Не может там не быть радости, где любовь, ибо любовь дает радость, «Бог же есть Любовь» (1Ин.**4**:8,16); и потому где Бог со Своею благодатью, там и радость. А поскольку сокровище это — радость, говорю, духовную — внутри имеют и всегда и везде носят ее в себе, то ничто ее отнять не может: ни счастье, ни несчастье мира сего, ни честь, ни бесчестие, ни богатство, ни нищета, ни болезнь, ни раны, ни скорбь, ни узы, ни темница, ни даже сама смерть. Истинному боголюбцу даже и страдать ради любимого радостно. Так апостолы «пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян.**5**:41). Так апостол Павел «не только хотел быть узником, но готов был умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса» (Деян.**21**:13). Так мученики святые на мучение и на смерть за имя Сладчайшего Иисуса Господа, как на сладкий духовный пир, с радостью себя предавали. И чем кто большую имеет любовь, тем большую чувствует в себе радость, тем безбоязненнее за имя Христово подвизается. А поскольку не может быть здесь совершенной любви из-за немощи нашей, то и радость не может быть совершенной, но только некая капля и, как малый луч солнца, сквозь облака проходящий, любящих сердца сладко ударяет. «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1Кор. **13**:12). 2) Радость эта совершится в будущем веке, где то прекрасное и вечное Солнце все откроется и неизреченно увеселит любящих и зрителей Своих, когда Его не как в зеркале гадательно, но «лицом к лицу увидят», и сладким тем лицезрением без конца и без сытости насыщаться будут (1Кор.**13**:12), и наследуют все блага те, которых «не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор **2**:9).

§ 200. Когда человек любовь, которую должно воздавать одному Богу, обращает к себе, то это называется самолюбием, которое есть не что иное, как неумеренная любовь к самому себе. И где самолюбие имеется, там нет любви Божией. Признаки самолюбия можно видеть такие: 1)Признак самолюбия — когда кто, оставив волю Божию, свою исполняет, и не делает того, что

воля Божия хочет, и делает то, чего воля Божия не хочет, отчего следует разорение всего закона Божиего. Самолюбием же это называется потому, что человек любит себя, а не Бога, и угождает себе, а не Богу. А любовь должна угождать любимому, а не себе, как выше сказано. 2) Признак самолюбия — когда кто уклоняется от зла не ради воли Божией, не желающей зла, но или ради страха человеческого, или ради похвалы, или ради иной какой корысти своей; или когда кто перед людьми не грешит, но грешит тайно, что лицемерию свойственно. 3) Признак самолюбия — когда кто добро делает ради похвалы и славы своей или иной какой корысти, ибо такой своей славы, а не Божией ищет. 4) Хотя кто и не ради тщеславия делает добро, но это своим силам приписывает, а не Богу, как будто он сам собою делал это, таковой самолюбец, ибо отнимает у Бога славу, которая за всякое добро Ему одному должно воздавать, и привлекает себе, который, кроме зла, сам собою «ничего не может делать» (Ин.**15**:5; Флп.**2**:3). Ибо всякое добро от Бога происходит (см. Иак.**1**:17; Рим.**11**:36), потому Ему одному и приписывать его, и во славу Его обращать должно. 5) Кто какое-нибудь дарование имеет, например, богатство, премудрость, разум, здоровье и прочее — и то своему старанию и трудам приписывает, а не Богу, также самолюбец. Ибо «все», кроме греха, «от Бога» имеем, и самую «душу и тело, и жизнь и дыхание от Него» имеем (Быт.**2**:7; Деян.**17**:25). Богу же должно и приписывать и благодарить Его за то, и прославлять Его, а не себя. Поэтому всякая неблагодарность есть знак самолюбия. 6) Признак самолюбия — когда кто дарование, Богом данное, или скрывает, или не во славу Божию и пользу ближнего употребляет. Таковы те, которые богатство или хранят без всякого употребления, или на свои прихоти тратят, как-то: на великолепные строения, на роскошь, тщеславие, украшение, и прочее; также те, кто имеет разум и скрывает его, или на зло употребляет, например, на бесполезные сочинения, на коварные клеветы, и прочее; кто имеет здоровье и не хочет трудиться, и прочие. 7) Признак самолюбия — когда кто, в беде какой и несчастье находясь, не терпит, но ропщет. Ибо такой волю свою Божией воле предпочитает, без которой ничто с нами приключиться не может. 8) Признак самолюбия — когда кто от беды какой или и самой смерти с нарушением святого Божиего закона стремится избавиться; например, когда кто в болезни прибегает к чародеям и шептунам; также когда кто посредством денег или защитников ищет избавления. Такой более почитает себя, нежели Божию заповедь и Самого Заповедавшего. 9) Хотя кто и не ищет от беды избавления и терпит, чтобы похвалу от людей иметь, также самолюбием недугует, ибо не ради Бога терпит. 10) Наконец, кто что ни делает ради прославления имени своего, например, или богатые строения создает, или в богатое платье одевается, или богатство собирает, или богатые столы поставляет, или речь украшает, или разум свой показывает, или что-нибудь подобное этому делает ради похвалы и снискания славы себе, а также кто нищенствует, ханжой ходит, в рубище или черную рясу одевается, или в монастырь затворяется, или иной какой образ смирения и отрицания мира показывает ради того, чтобы люди его за святого почитали, — он самолюбец и миролюбец, а не боголюбец. Ибо «Бог на сердце смотрит», а не на внешний вид (1Цар.**16**:7).

§ 201. От вышесказанного видно: 1) Что как боголюбие есть корень и источник всех благ, душевных и телесных, мира, покоя, согласия и прочих, так самолюбие есть начало всех зол и бед на свете. Ибо как от боголюбия следует тщательное исполнение воли Божией, которая всех благ нам желает, так от самолюбия бывает закона Божиего презрение и святой воли Его отрицание, от чего все зло происходит. 2) Как боголюбие рождает истинную сердечную и неотъемлемую радость, так самолюбие делает ложную, прелестную и мнимую утеху, которая подобна сновидению, ненадолго явившемуся и исчезнувшему, и вместо того вводит истинную сердечную печаль, угрызения совести, и в будущем веке адское мучение, тем более жестокое и страшное, чем более себя грешник здесь любил и себе угождал. Ибо увидит тогда, что не иное здесь любил он, как истинное зло, и потому тем более себя тогда возненавидит, самим собой

возгнушается, станет сам себе мерзким, чем более самому себе здесь угождал. 3) Видно отсюда, сколь тяжко грешит человек, когда любовь, которую должен Богу отдавать, к себе обращает; когда вместо Божией воли свою исполняет; когда послушание, которое должен Богу, как Верховному своему Господу, оказывать, своей плоти оказывает. Когда славу, похвалу, честь, прославление должен имени Божию искать и Ему приписывать во всем, но вместо того сам хочет прославляться, и таким образом, на том месте, на котором Великого Бога, Господа и Создателя своего должен иметь, на том себя, как идола, поставляет и почитает, а это не что иное, как великая неправда и бесстыдная вражда против Бога. Ибо «кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак.**4**:4). Ибо мир, который должны мы ненавидеть, внутри нас, а не вне нас. 4) Еще видно, сколь много согрешаем все, так что «грехопадения кто разумеет?» Потому и молиться и воздыхать должны со Псаломником: «от тайных моих очисти мя, Господи!» (Пс.**18**:13) «Тайные» наши грехопадения — те, которых мы в совести своей не усматриваем. 5) Отсюда научаемся всю надежду спасения нашего полагать на едином основании великого милосердия Божия и неисчерпаемой благодати Единородного Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, а на наше благочестие не уповать, и всегда к благости Божией вопить: «Не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живый» (Пс.**142**:2).

§ 202. Если бы кто сказал: какая может быть боголюбцам радость, если многие скорби их окружают, как пророк говорит: «многи скорби праведным» (Пс.**33**:20), — то это истинно: много бед и скорбей благочестивые души терпят, но те скорби извне только их ударяют, а душ их боголюбивых не касаются. Напротив, самолюбцев и вне, и внутри скорби смущают и погружают. Потому намного больше скорбей самолюбцам, нежели боголюбцам бывает. Боголюбцев, хотя и окружают скорби и беды, но не погружают; колют, как терние розу, но не прободают; покрывают, как мгла солнце, но не помрачают; бьют, как волны морские камень, но не разбивают: поскольку духовное сокровище и царствие Божие «внутри» них (Лк.**17**:21), которое, как якорь волнующийся корабль, души их держит и благонадежными во всем делает. Не так самолюбцы, но они, как трость, и малым ветром неблагополучия колеблются и сокрушаются: поскольку, хотя вне и показываются, будто они нечто, как пузырь на воде, но внутри никакой крепости не имеют; и поэтому, как пузырь, исчезают, когда ветер противный повеет на них. Боголюбцы лишаются чести, славы, богатства мирского, но не лишаются внутреннего своего сокровища, поскольку они честью, славой и богатством не утешаются, но намного лучшее имеют утешение; и как не ищут чести и богатства, так и потеряв их, не скорбят. Притекает к ним богатство? Они «не прилагают сердца» к нему (Пс.**61**:11), но одним внутренним сокровищем довольствуются. Дается им честь? Они не столько с желанием, сколько с послушанием принимают ее; и принимают не как честь, а как иго, Богом наложенное, которое должно носить во славу Его и на пользу ближнего. Славят ли их? Они того не принимают, ибо всякая слава одному Богу подобает. И так не для чего им и скорбеть, когда отнимается у них то, чего не искали. Лишаются и самолюбцы, но не так; но со скорбью и плачем лишаются. С великим старанием они ищут сокровищ своих сих; со страхом и опасением держат и хранят их; с болезнью и сетованием расстаются с ними. Какое утешение и радость может быть там, где непрестанное попечение, страх и печаль? Что за радость — вне золотом блистать, но внутри, в душе, мраком страха покрываться; вне на высоком месте сидеть, но внутри, душой, у подножия мира лежать; вне прославляться, но внутри от совести принимать бесчестие? Воистину это прелесть и обман и только вид утешения, а не само утешение! Ибо радость не может быть нигде, а только на сердце, как и печаль не бывает нигде, кроме сердца. И хотя ныне и не лишаются они своих сокровищ, как боголюбцы, однако с большей печалью принуждаются их оставлять, оставляя мир сей. Терпят боголюбцы клевету, злословия, поношения от людей, но «своей совестью» защищаются «и похваляются» (2Кор.**1**:12); осуждает их злоречивый мир, но

«Бог оправдывает их» (Рим.**8**:33—34), итак, когда хулят их, утешаются (1Кор.**4**:13). Терпят поношения и самолюбцы, но не так, как боголюбцы: ибо терпят не только от людей, но и от своей совести, а это поношение тяжкое. Хотя внешнего порицания и злословия и избегают, что весьма редко бывает, но не могут избежать внутреннего. Этот обличитель и поноситель везде с ними; нигде не перестает их обличать, укорять, осуждать, поносить за преступление закона Божия и устрашать праведным Судом Божиим. Как они ни скрывают свои злодеяния, но от этого надзирателя скрыть их не могут, ибо внутри себя имеют его — того, который и тайные их, сердечные советы видит и обличает их. Имеют боголюбцы врагов своих, но не имеют к ним вражды, злобы, мщения, и поэтому «внутри мир» и покой «имеют», хотя извне и терпят беспокойство (Ин.**14**:27; Рим.**14**:17). Имеют и самолюбцы врагов, даже между собой, друг с другом, враждуют; но как вне, так и внутри терпят беспокойство, и более сами себя, нежели враждующие их беспокоят. Невозможно словом изобразить, сколько полагают старания и трудов, сколько теряют сумм, сколько отирают порогов у своих защитников и судей, сколько им угождают, чтобы злом за зло воздать и обидой за обиду воздать; сколько друг на друга клевет сплетают, о том судебные свидетельствуют места, которые злохитрыми их клеветами отягчены, и таким образом не только сами себя, но и других в немалое беспокойство приводят. Так они ищут славы, но более бесславятся, ищут чести, но более бесчестятся. Ибо кто когда злобного и клеветника похвалил? Сами они такими гнушаются, но в себе того не усматривают. Какое состояние может быть беднее сего? Если бы кому в души их посмотреть можно было, увидел бы, что более они смущаются различными мыслями, нежели море волнами. Так отторгшемуся от воли и любви Божией, как от тихого пристанища, следует непременно различными и опасными на море мира волнами обуреваться! Не так боголюбцы, не так, но тихи, спокойны, мирны. И хотя ненавидят, враждуют и обижают их враги их, однако душами своими, как чада мира и покоя, безмятежно и сладко на пресладком лоне Божией любви почивают и всеприятного своего покоя не хотят оставить. Боголюбцы, поскольку одного Бога боятся, никого, кроме Него, не боятся, хотя и всех любят и почитают в Том же Боге, и так под всесильным кровом крыл Его безопасными пребывают. Самолюбцы не так, но, поскольку Божий страх отринули, принуждены всего опасаться. Ибо надо бояться создания тому, который Создателя не боится. «Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним» (Притч.**28**:1). Совесть одна больше всякого гонителя гонит его: где бы ни был, что бы ни делал, везде над ним гремит и устрашает его. Судья неправедный, который Монаршие указы дерзает нарушать, кого не боится? Сами слуги его и рабы наводят на него страх, и друзья не без подозрения. Так всякий законопреступник там боится, «где нет страха» (Пс.**13**:5, 52:6). Страх от домашних, страх от внешних, страх от врагов, подозрение и страх от друзей; страх, как бы не потерять чести; страх, как бы не лишиться богатства; страх, как бы не подпасть гневу Цареву; страх, как бы не потерпеть зла от злых; страх, как бы не посрамиться перед добрыми; страх от совести, страх от суда Божиего, страх от геенны, страх от дьявола. Так небоящегося Бога везде встречает страх! Что это за жизнь, когда в такой тесноте находится бедная душа?! Какой радости и утешению быть там, где такое смущение и волнение совести?! Не так боголюбец; он всегда и везде с пророком говорит: «Господь — Просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь — Защитник жизни моей, кого устрашусь?» (Пс.**26**:1) «На Бога я уповал, не убоюся, что сделает мне человек» (Пс.**55**:12, 117:6). «Если я и пойду посреди тени смертной, не убоюсь зла, ибо Ты со мною», Боже» (Пс.**22**:4). Что может быть вожделеннее, чем то, чтобы и посреди самой тени смертной не бояться! Заключают в темницу боголюбцев, облагают узами, но не лишаются они духовной своей свободы, которая всегда с ними, ибо духа связать никто не может. Лишаются общего этого света, но не лишаются внутреннего просвещения. Уязвляются ранами на теле, но сладким свидетельством чистой совести облегчаются от болезни, ибо все это терпят не ради

иного чего, как ради правды, и потому радуются и веселятся духом (1Петр.3:14). Заключаются и уязвляются и самолюбцы, но не так, как боголюбцы, поскольку заключаются за свои злодеяния, воровство, хищение, лихоимство и прочее, а потому не только телом, но и душой страдают, совестью, как мечом, прободаемы. И хотя многие хитростью своей избегают этого заключения и биения, но биения совести, как домашнего своего и внутреннего мучителя, и вечной темницы не избегут, если покаянием истинным не очистятся. Ибо не все злодеи по недоведомым судьбам Божиим здесь наказываются. Удаляются боголюбцы от отца и матери, братьев и друзей, но не удаляются от Бога, Который везде с ними: и в темнице, и в ссылке; и более отца и матери, братьев и друзей, милостивым Своим присутствием утешает их (см. Ис.**41**:10, 43:1—3, 2Кор.**1**:4). Удаляются и самолюбцы от друзей и братьев своих, но вместе с тем и утешения своего лишаются. Изгоняются боголюбцы в чужую страну; но поскольку они «не имеют здесь постоянного града, но ищут будущего» (Евр.**13**:14), то им странствовать — везде одинаково, ибо для них жизнь в мире сем не что иное, как ссылка, из которой всегда на Отечество свое — горний Сион смотрят и «воздыхают, желая облечься в небесное их жилище» (2Кор.**5**:2). Изгоняются и самолюбцы; но, поскольку они не грядущего, но настоящего упокоения ищут, то, лишившись его, неутешно и бесполезно сетуют, и чем более вспоминают его, тем более сокрушаются. Плачут в мире сем боголюбцы; но и плач их радостью бывает растворен, ибо плачут или потому, что «преселение» их «продолжительно» в мире сем (Пс.**119**:5), или потому, что по немощи плоти не могут достойной любви Человеколюбцу Богу воздать; или потому, что видят закон Божий в попрании от беззаконных, как пророк говорит: «Печаль объяла меня при виде грешников, оставляющих закон Твой» (Пс.**118**:53), — и так видят Законодателя презираемым и видят погибель презирающих. Но поскольку печаль эта — «печаль ради Бога» (2Кор.**7**:10), то она есть причина радости, и как после дождя воздух, так сердца их после слез прохлаждаются и утешения божественного сподобляются. Плачут и самолюбцы, но поскольку о гибели богатства, или чести, или славы, или иных своих утешений плачут, то чем более плачут, тем более умножают печаль свою и к печали печаль приобретают. Ибо эта их печаль есть «печаль мира сего, которая, по апостольскому учению, производит смерть» (2Кор.**7**:10). Так видим, что не только боголюбцы, но и самолюбцы в мире сем страдают. Лишаются чести и имения боголюбцы — лишаются и самолюбцы. Терпят поношение и злословие боголюбцы — терпят и самолюбцы. Затворяют в темницах боголюбцев — затворяют и самолюбцев. Уязвляют боголюбцев — уязвляют и самолюбцев. Посылают в заточения, отрывают от домов, родителей, друзей и братьев боголюбцев — терпят то же и самолюбцы. Умерщвляют боголюбцев — умерщвляют и самолюбцев. Общие страдания, но не общая причина страданий: те страдают ради правды, а эти — ради злодеяний. И поскольку те безвинно страдают, то не только не скорбят, но «и радуются в страданиях» (Кол.**1**:24), и потому хотя телом страдают, но духом веселятся. Эти, поскольку по делам своим страдают, и телом, и душою страдают, совестью своей более всякого мучителя уязвляемые, и потому двоякое терпят страдание — телесное и совестное. Отсюда всякий может заключить, что самолюбцев и в сем веке ждут более многочисленные скорби, нежели боголюбцев. А отсюда и то признать должно, что как боголюбие бывает причиной радости сердечной, так и самолюбие бывает причиной печали. Боголюбцы, наконец, оканчивая многобедную эту жизнь, оканчивают и скорби свои, и к совершенной переходят радости, и, «поскорбев теперь немного... от различных искушений, великое получают веселие» (1Петр.1:6—8), и «кратковременное легкое страдание их производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2Кор.**4**:17). Самолюбцы от мнимых утешений своих к истинным скорбям и от временных к вечным бедствиям при окончании жизни своей переселяются. И так как от боголюбия всякое блаженство, так от самолюбия всякое окаянство последует.

Глава 5: Об узком пути

«Входите теснымиврата ми, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их», — говорит Христос (Мф.**7**:13—14).

«В мире будете иметь скорбь», — говорит Христос (Ин **16**:33).

«Многими скорбями надлежит нам войти в царствие Божие», — говорит апостол (Деян.**14**:22).

«Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2Тим.**3**:12—13).

§ 203 Жизнь человеческая есть путь от самого часа рождения до часа окончания. Этот путь двоякий — «тесный... и пространный». Тесный путь пределом закона Божия огражден и не допускает нас ни направо, ни налево уклоняться, и по своей воле скитаться. Пространный путь есть тот, который ограду закона Божиего разрушил и дает свободу по своему изволению бродить идущим по нему. Тесный путь окружают скорби, беды, изгнания, бесчестия и поругания. Пространный все это отвергает и распространяет себя веселостями мира сего. На тесном пути у самого входа стоит крест, и с ним — смирение, самого себя отвержение, терпение, кротость и всякая добродетель, внешне презренная и умаленная, но внутри великолепная, как царица, одетая в ризу позлащенную (Пс.**44**:10). На пространном — самолюбие, а при нем славолюбие, честолюбие, сребролюбие, злоба и всякий грех, внешне сладкий и надменный, но внутри горький и смрадный. «На тесном пути, — говорит свт. Василий Великий, — умерщвление плоти, а на пространном — угождение плоти. На тесном — пост, а на пространном — пьянство. На тесном — слезы, а на пространном — смех неумеренный. На тесном — молитва, а на пространном — танцы. На тесном — воздыхание, а на пространном — веселье и ликование. На тесном — чистота, а на пространном — блуд» (На Псалом 1).

§ 204. На тесном пути Предводитель — Сам Христос, Сын Божий, Крест претерпевший и на Кресте распятый, Который говорит всем, кто хочет быть христианином: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк.**9**:23). По этому пути идут и следуют за Ним верные Его, от мира сего и его похотей отрекшиеся, и крест свой взявшие, и за Ним, как Вождем своим и Начальником, смирением, любовью, терпением, кротостью и послушанием следующие. На пространном — миродержец, князь мира сего и тьмы, по этому пути гуляют те, кто миру сему служит, и за ним следуют гордостью и величанием.

§ 205. Причины, по которым благочестивые, идя по пути Христову, скорби терпят, примечаются сии: 1) Сатана, от ига которого благодатью Божией освободились, брань на них воздвигает, разнообразно искушает их, и так хочет от Христа отторгнуть и опять под свою власть темную покорить. И когда не может того сделать, делает им зло через своих служителей — злых людей. Против них подвизается «змий» тот «великий, змий древний». Он подвизается против «сохраняющих заповеди Божии и имеющих свидетельство Иисуса Христа» (Откр.**12**:17). 2) Сатана снова, не в силах сделать ничего Христу, Который царство его темное разрушил, устремляется на рабов Его, и в рабах Господа хочет произвести зло. «Дьявол, — говорит свт. Василий Великий, — не может Самому Богу обиды причинить и на образ Его, то есть на человека, ненависть свою обратил» (Слово в Лакизах). 3) Тот же злой дух завидует вечному блаженству и великой славе благочестивых и старается их от этого отторгнуть всякими напастями, как позавидовал благополучию прародителей наших и низринул их в бедственное состояние (см. Быт.**3**). 4) Опять тот же лукавый дух, который не может душ благочестивых искушением повредить, старается хотя бы телу их причинить зло, ибо ему, как злобному духу,

радость бывает, если какого-нибудь человека, а особенно верного, обидит. 5) Благочестивые — не от мира сего, но Отечество их — небо, поэтому мир их ненавидит и гонит, как не своих. «Если бы вы были от мира..., — говорит Христос, — то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин.**15**:19). Как море умерших животных вон извергает, так мир сей, который, как море, бедами и напастями волнуется, всякого умершего для всего, что в мире: похоти плотской, похоти очей и гордости житейской (см. 1Ин.**2**:16), изгоняет. 6) Добрые со злыми не сообщаются, но злобу их обличают святым своим житием, поэтому злые добрых гонят. Отсюда бывает, что в одном доме злой муж добрую жену, злой отец доброго сына, злой брат доброго брата, злая сестра добрую сестру ненавидит и гонит. Об этом-то и говорит Христос: «Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей» (Лк.**12**:51—53). 7) Бог попускает на них напасти, чтобы они помнили, что они здесь странники и пришельцы (Отечество же их не в мире сем, а на небе), и так бы от суеты удалялись. «Господь, кого любит, того наказывает» (Евр.**12**:6). 8) Этими бедами они смиряются, познают немощь свою. Ибо как счастье возносит, так беда смиряет человека и в познание себя приводит. 9) Так научаются изрядной добродетели терпения, которая есть венец благочестия и которой без искушения и скорби научиться нам невозможно. «От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает», — говорит апостол (Рим.**5**:3—5). «Смотри, — говорит свт. Василий Великий, — к чему скорбь приводит? К упованию, которое не посрамит. Немоществуешь? Радуйся, поскольку «кого любит Господь,... наказывает» . Нищ? Веселись, ибо с Лазарем блага наследуешь. Ради Христова имени поношение терпишь? Блажен ты, ибо это поношение для тебя в ангельскую славу обратится» (На Псалом 59). 10) Чем более люди благочестивые здесь бед и искушений терпят, тем более в вечной жизни прославятся. «Немного наказанные, они будут много облагодетельствованы, ибо Бог испытал их и нашел их достойными Себя. Он испытал их, как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную. И во время воздаяния им они воссияют, как искры, бегущие по стеблю» (Прем.**3**:5—7). Тогда они поймут, «что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим.**8**:18). 11) Так они делаются сообразными Христу, Сыну Божию, как духовные члены Главе, т.е. Тому, Который всякие беды, скорби и страдания претерпел ради нашего спасения. 12) Так познают «силу греха, жало... смерти» (1Кор.**15**:56), познают, сколь великое зло — грех, который столько бед и напастей на мир навел, да стараются от него беречься. 13) Так познают гнев Божий против греха и исповедают правду Божию, как Давид говорит: «Праведен Ты, Господи, и правы суды Твои» (Пс.**118**:137). 14) Так научаются познавать самым делом страдание Христово и его дорого и высоко почитать. Как сладость меда тогда хорошо познаем, когда его вкушаем, и горесть бедствий тогда больше чувствуем, когда сами ими будем искушены, так и горесть страданий Христовых тогда лучше познаем, когда сами горести бед и напастей вкусим. А от этого научаемся вкусить и видеть, «как благ Господь» (Пс.**33**:9), Который такую чашу горести испил за непотребных рабов Своих! 15) Беды и скорби подвигают и побуждают нас к истинному покаянию, к отвращению от прелести мира и исканию истинного благополучия от Бога, которое никакими бедами не может быть отнято; подвигают к истинной молитве, и проч.

§ 206. Поскольку тесный путь тесен и скорбен, то мало таких, по словам Христовым, которые находят его. Ибо сладости и увеселения мира сего чувствам нашим доступны и плоти нашей угодны. Вечное же блаженство, к которому тесный путь ведет, поскольку не плотскими, но душевными очами, верой просвещенными, можно видеть, то не всякий видит его, а только

верой просвещенный. А кто не видит его, тот и не ищет его. И скорби терпеть плоти нашей горестно. Поэтому многие, следуя плоти страстной и похотливой, оставляют путь тесный, и на пространный выходят, и идут по нему, как плоти угодно.

§ 207. Тесный путь, хотя и тесен и немногие по нему идут, но в пространство вечного веселья и утешения приводит. Пространный, хотя и широк и многие по нему идут, но в тесноту вечных скорбей, печалей и воздыханий вводит. Лазарь, в Евангелии упоминаемый, шел тесным путем болезни и нищеты; но по смерти отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Напротив, богач, о котором там же говорится, «одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно», и нищему и многоболезненному Лазарю не хотел милости оказать, но погребенный в аду возводит очи свои, будучи в муках, и после великого веселья великую скорбь терпит, и после дорогих вин капли воды просит, но не получает (см. Лк.**16**:19—26). Поэтому говорит Христос: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (см. выше).

§ 208. Страшен путь этот плоти нашей. Ибо она хочет в пространстве и во всяких увеселениях, доступных чувствам, жить. Она любит, чтобы все ее почитали, хвалили и все ей поклонялись. Она стремится во всем по воле своей жить. Желающий же на путь узкий войти, должен отречься от всего этого: должен отсечь волю свою; должен оставить прихоти свои; должен не ужасаться бесчестия, поругания, нищеты, изгнания и прочих неприятностей; не должен помышлять об отмщении, и проч. На все это плоть смотрит, а того не видит, чего чувства понять и разум постигнуть не может. Как немощный неискушенный боится лекарства принимать, не зная в нем кроющейся пользы; или как младенцы убегают от бани и плачут, когда матери их моют, поскольку видят только настоящее, а дальнейшего не усматривают, так и немощная плоть наша только на то смотрит, что чувствам доступно, но не видит того, что от чувств удалено. Видит крест и горесть его, но пользы и утешения, горесть ту услаждающих, не видит, поэтому смущается и ужасается. Но чтобы смущение и страх этот уничтожился или уменьшился, желающему узкими вратами войти и тесным путем идти должно не только на видимые, но и на невидимые его обстоятельства смотреть; обращать рассуждение и внимание не только на одни скорби и беды, которые показывают чувства и тем смущают нас, но и на то, что представляет вера христианская. Она представляет нам Бога, как Отца, Который на чад Своих налагает крест от одной любви, а не от гнева. «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами» (Евр.**12**:6—7). Она утешает, что тот же Милосердный Отец присутствует и помогает чадам Своим, под крестом находящимся и воздыхающим. «С ним Я в скорби и избавлю его» (Пс.**90**:15). «Если проходишь через воду, Я с тобою, и реки не покроют тебя, и если сквозь огонь пройдешь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя» (Ис.**43**:2). Она указывает на Начальника и Предводителя Иисуса Христа, Сына Божия, Который путем крестным прежде прошел, и Своими прекрасными ногами жестокость его умягчил, и следующим за Собой удобным сотворил. Она показывает желаемый конец, к которому крестный путь приводит; она утверждает, что после этой горести последует вечная сладость, после временной скорби настанет вечная радость и веселье, после временного бесчестия и поношения воспримет нас вечная слава, после временной смерти будет вечная блаженная жизнь — и так горесть креста услаждает или растворяет. Ибо надежда и самые неудобные труды облегчает и горечь услаждает. Это примечаем и в надежде временных благ. Воина надежда победы и славы вызывает на подвиг против неприятеля. Купца надежда богатства поощряет скитаться по чужим странам и принимать всякие беды. Земледельца надежда плодов делает трудолюбивым, и он поднимает труды. Больного надежда здоровья ободряет к тому, чтобы принимать горькое и

жестокое лечение. Тем более твердая надежда вечных благ подвигнет сердце к тому, чтобы поднять всякое бедствие и злополучие, а притом и всесильную обещает Божию помощь. (Об этом смотри подробнее в следующем параграфе).

Глава 6: О терпении

«Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк.**21**:19).

«Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны» (1Петр 2:19—21).

«Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: вот, Судия стоит у дверей. В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним. Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен» (Иак.**5**:7—11).

«С терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел Крест, пренебрегши посрамлением, и воссел одесную Престола Божия» (Евр.**12**:1—2).

§ 209. Житие человеческое от самого рождения до окончания всякими бедами исполнено: рождаемся со слезами; живем в бедах и слезах; оканчиваем жизнь с воздыханием и страхом. И хотя многие, по нашему мнению, в благополучии живут, однако нет такого благополучия, которое бы горестью неблагополучия не было растворено. Против всякого бедствия есть изрядное врачевство — терпение.

§ 210. Как храбрость воина не познается иначе, как только во время сражения, так истинного терпения не познаем иначе, как во время приключившихся бед и неприятностей. Многие думают о себе, будто бы имеют терпение, но приключившееся бедствие показывает, терпеливы ли они. Искусен не тот хозяин корабля, который во время тишины и благополучного ветра хорошо управляет кораблем, но тот, который во время непогоды и бури дело свое хорошо исправляет. Так и терпелив не тот, который во время благополучия тихо и кротко себя ведет, но тот, который во время бедствия сердце свое, как корабль, бедствием возмущаемый, укрощает и усмиряет. Ибо терпение — это терпение бедствия, а не благополучия.

§ 211. Терпение состоит не в том, чтобы много бед познавать и терпеть, но в том, чтобы их великодушно встречать, и безропотно и терпеливо переносить, и гнев восстающий укрощать, усмирять и побеждать, от роптания, негодования и гнева сердце свое удерживать, и сдаваться во всем на волю Божию. Ибо беды и с благочестивыми, и с нечестивыми приключаются. Но только одни благочестивые терпеливо и великодушно переносят их. Добрые и злые лишаются имений. Добрые с Иовом говорят: «Господь дал, Господь и отнял; да будет воля Господня» (Иов.**1**:21); злые ропщут и негодуют, а часто и хулят. Добрые и злые принимают обиды от других. Добрые обидевшим прощают, и, хотя могут отомстить, не мстят и не хотят мстить; злые не терпят этого, но обиду обидою стараются отвратить, и, если не могут делом, словом язвительным и клеветою мстят. Ибо истинное терпение — не только не мстить, но и не хотеть мстить обидевшему, хотя бы сердце и поощряло к тому. Большее и высочайшее терпение — не чувствовать обиды и болезни в сердце своем. Такой подлинно для мира, плоти и греха умер, а живет для Христа. Такой ни похвалой не превозносится, ни поношением не оскорбляется; как в благополучии, так и в злополучии одинаков, постоянен, тих и кроток. Преблагополучно такое состояние сердца!

Оно — лучшее из всех увеселений мира сего! Сладка эта тишина! Преблагоприятный покой, в котором так сердце успокаивается! К этому покою призывает нас Христос: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф.**11**:29).

§ 212. Истинное терпение христианское от веры происходит и без веры быть не может. Поскольку плоть наша всегда хочет воле своей следовать, в приятностях и увеселениях мира сего пребывать, то всякой неприятности ужасается и, если она приключается, смущается и негодует. Но вера, в сердце живущая, это ее смущение укрощает и усмиряет, представляя, что все по Божиему Промыслу бывает; что Бог посылает наказание не от гнева, а от любви: «Господь, кого любит, того наказывает» (Евр.**12**:6); что скоро этому бедствию конец будет; что за временной скорбью последует вечная радость; что нетерпением и негодованием благость Божия оскорбляется, — и так смущаемое и волнующееся сердце укрощает и утешает. Так святой Давид в печали и скорби душу свою верою утешал. «Почему прискорбна ты, душа моя? И почему смущаешь меня? Уповай на Бога, ибо я исповедуюсь Ему, говоря: «Ты спасение лица моего и Бог мой» (Пс.**41**:6).

§ 213. Итак, терпение — это добродетель, которая во всякой приключающейся неприятности, печали и скорби, предается воле Божией, и желает лучше страдать, нежели перед Богом согрешить. Или иначе терпение — это добродетель, укрепляющая сердце в подвиге крестном, и сохраняющая от негодования и роптания, и научающая в волю Божию во всем предаваться; и есть не что иное, как сама вера, подвизающаяся против самолюбия плоти и «покоряющая ее в послушание» воли Божией (2Кор.**10**:5). И хотя верный, немощью плоти убеждаемый, молится и просит избавления от скорби, ибо «дух бодр, плоть же немощна» (Мф.**26**:41), однако, следуя Начальнику веры и Совершителю Иисусу, Сыну Божию, добавляет слова: «не Моя воля, но Твоя да будет,... Отче» (Мф.**26**:42; Лк.**22**:42; Мк.**14**:36). Так святой Давид, отец Христа по плоти, в гонении и печали своей говорил: «Если... обрету благодать пред очами Господними, то Он возвратит меня, и покажет мне его» (кивот Божий) «и красоту его. А если Он скажет так: «Нет Моего благоволения к тебе», — то вот:... пусть творит со мною, как благоугодно пред очами Его» (2 Цар.**15**:25—26).

§ 214. Причины, побуждающие к терпению: 1) Все, что ни бывает, по Божиему святому Промыслу бывает. «Добро и зло, жизнь и смерть, нищета и богатство — от Господа,» — говорит Сирах (Сир.**11**:14). Итак, этим должно довольствоваться и укреплять себя в терпении, что «все от Господа» происходит, и так святой Его воле предаваться, и в бедах говорить с Иовом: «Если добро приняли от руки Господней, злого ли не стерпим» (Иов **2**:10). Ибо от Бога, как Благого и Источника благ, ничто произойти может, кроме добра. И хотя плотскому нашему рассуждению бедствие кажется злом, но, поскольку от Бога Благого посылается ради пользы нашей, то это есть благо, и оно хочет сделать нас духовно благополучными. 2) Наказание, через беды и напасти бываемое, есть знамение Божиего милосердия к нам. «Господь, кого любит, того наказывает», — говорит апостол (Евр.**12**:6). 3) Грехи наши, которыми мы благость Божию оскорбили, намного больше, нежели Божие наказание, какое бы оно ни было. Ибо всегда Бог, по великой Своей милости, менее нас наказывает, нежели мы заслужили. 4) Бог, по богатству благости, и кротости, и долготерпения, на покаяние нас ведущего, «терпит нас», ожидая нас на покаяние (Рим.**2**:4; 2 Петр.3:9). Итак, и нам должно терпеть, когда Он наказывает нас за грехи, и благодарить Его за Отеческое наказание, ибо тем наказанием ищет спасения нашего, и терпеливо милости Его ожидать, и благодарить, что нас в грехах наших не погубил. 5) Если бы кто обещал тебе великое богатство и славу в мире сем и повелел бы все терпеть, что ни приключится скорбного, уверен, что все терпеливо и великодушно перенесешь, если обещанное желаешь получить. Так принимают больные жестокое лечение, и терпят, взирая на обещанное

лекарями здоровье. Так сражаются воины и подвергают себя великой опасности, поощряемые надеждой обещанного чина. Так и прочие сыны века терпят жестокие приключения ради надежды временных благ, хотя часто и обманываются. Бог обещает нам не временное богатство, а вечное, не земную славу, а небесную; и обещает неложно, и велит терпеть приключающееся зло. Итак, как не терпеть, если хотим получить обещанное? Он обещает печаль нашу в радость обратить нам: «Сеющие со слезами пожнут радостью. Уходящие уходили и плакали, бросая семена свои; а приходящие придут с радостью, собирая снопы свои» (Пс.**125**:5—6). Скорбным путем и терпением доходят до вечной радости: «Многими скорбями надлежит нам войти в царствие Божие», — говорит апостол (Деян.**14**:22) . «Это те, которые пришли от великой скорби», — говорит глас небесный о святых избранниках Божиих (Откр.**7**:14). 6) Требует Божия честь того, чтобы мы ради нее всякое приключающееся бедствие терпели. Трое отроков в Вавилоне разожженной печи не убоялись, когда нечестивым царем образу золотому повелено было им кланяться, и так изволили лучше жертвой огня быть, нежели жертву истукану принести и честь Творца воздать твари (см. Дан.**3**:16—18). Так же поступали и святые мученики в новой благодати. Разжигает и ныне миродержец, князь тьмы, печь искушения, и устрашает ею воле его злочестивой не повинующихся; но, ради Божией чести, лучше нам в печь ту ввержеными быть и терпеть, нежели, оставив волю Божию, его злому хотению повиноваться. Это-то и есть отречься от себя, душу свою возненавидеть (см. Ин.**12**:25). Так к терпящему и страждущему приспеет Божия помощь, прохлаждающая, и научающая ликовать (см. Дан.**3**:49—50). 7) Требует того любовь Христа, Сына Божия, к нам, чтобы мы случающееся бедствие ради любви Его безропотно, даже с радостью претерпевали. За кого Христос такое ужасное мучение претерпел? За тебя и за меня. Что Его понудило к тому? Только любовь к тебе и ко мне. Для чего? Чтобы мы спасение получили. О, сколь неблагодарными явимся мы рабами, если Господь наш ради нас столько страдал, а мы не хотим и немного ради Него потерпеть, даже ради себя! Ибо и терпение наше нам, а не Ему приносит пользу, и нетерпение наше нам, а не Ему вредит. 8) Требует того правда Божия, дабы грешник за грехи наказан был. Итак, если нужно грешнику наказанным быть, лучше здесь наказанным быть, и с благодарением терпеть, и с пророком правду Божию исповедовать и прославлять: «Праведен Ты, Господи, и правы суды Твои» (Пс.**118**:137), — нежели не терпеть, и в том веке бесконечно мучимым быть, ибо к этому нетерпение приводит. Здесь наказывает Бог и утешает, а там нет утешения. Здесь наказание легкое, Отеческое, а там жестокое; здесь кратковременное, а там вечное. Ибо сто лет здесь всякое страдание терпеть — ничто по сравнению с этим. Смотри, куда пространный путь довел евангельского богача, который «одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно»? До ада!.. Из ада возводит очи свои, будучи в муках, из пламени геенского вопиет: «Отче Аврааме! Умилосердись надо мною,... ибо я мучаюсь в пламени сем» (Лк.**16**:23, 24). Вопиет, но бесполезно, и вовеки вопить будет. О, сколь великое Божие милосердие к тем, которых здесь наказывает, да там помилует! Сколь блаженны те, кто это Отеческое наказание терпят! «Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1Кор.**11**:32). Сколь окаянны те, кто этого наказания избегает! Они подобны детям несмышленым, которые личин намалеванных боятся, а за горячие угли руками хватать не боятся. Убегай или не убегай, как хочешь, человек: надо или здесь, или там терпеть. Нет иного пути к небу, кроме пути крестного, пути тесного, а пространный путь «ведет в погибель», по слову Христову (Мф.**7**:13). Итак, лучше нам молить Бога о том, чтобы здесь нас наказал, а там помиловал: «Накажи нас, Господи, но по правде, а не во гневе Твоем» , — говорит пророк (Иер.**10**:24); и здесь наказание Его с благодарением и к пользе нашей терпеть, нежели там с вечным воздыханием и бесполезно страдать. Если, любезный христианин, хорошо подумаешь, что такое вечность, и вообразишь в уме, сколь тяжко лишиться славы вечной и попасть в огонь геенский, от которого и демоны

трепещут, — изберешь всякое бедствие и страдание здесь терпеть и благодарить будешь Бога за милостивое Его Отеческое наказание. 9) Терпеть или не терпеть в страдании, однако не миновать его, и нетерпением не отвратить страдания, которое Промысел Божий нам определил. А от нетерпения не что иное, как вред и погибель следует. 10) Терпением облегчается всякое страдание. Посмотри на тех, которые в долговременной находятся болезни или которые долгое время сидят в темнице: они так к этому бедствию терпением привыкли, что как бы не чувствуют его. Ибо «от скорби происходит терпение» (Рим.**5**:3). Напротив, нетерпением умножается болезнь, как самое дело показывает, и к тому приводит, что многие сами себя смерти предают, и так временной и вечной жизни лишаются. 11) Всякое страдание — жестокое или легкое. Если жестокое, скоро прекратится смертью; если легкое, то оно сносно и его удобно можно терпеть. Итак, и жестокое, и легкое должно терпеть: первое, так как скоро окончится; другое, так как легкое и удобное. 12) Если кто страдает от чего-нибудь, так можно в себе помышлять: «До этого времени терпел я, итак, и далее так же могу терпеть. Вчера терпел, итак, и сегодня, и завтра можно терпеть». Такое размышление утвердит в терпении с помощью Божией. Кто в прошедшие дни терпел, тот и в следующие может терпеть. Вчера и третьего дня болезнь, печаль и иную беду нес — и далее нести можно. Если нес беду и не исчез, значит, сносная беда, терпимая, можно терпеть. Желающему и укрепившему сердце свое нет ничего невозможного, тем более когда Бог старающимся помогает (см. Пс.**53**:6, 36:40). 13) Нетерпение и роптание в напастях не что иное, как хуление. Ибо ропщущий непременно думает, что он неправедно терпит напасти, которые на него Богом посылаются, хотя бы он устами того и не произносил. Сын, наказываемый отцом, когда ропщет и негодует на отца, показывает тем негодованием, что отец его или неправедно, или не по мере согрешения бьет, и так более отца на гнев подвигает. Так, когда в бедах, Богом нам посылаемых, негодуем, тем самым показываем, что неправедно страдаем, что благости и правде Божией весьма противно; и поэтому более Его раздражаем, и так большим бедам себе подвергаем. «Те, которые наказания Божий, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — принимают не с благодарением, но с гневом и негодованием, превеликим бедам себя подвергают» (1 к Стагирию). Ибо кто безгрешен и кто оправдается перед Ним? Часто бывает, что перед человеком, который гонит нас, не согрешили мы, но перед Богом согрешили; и часто в том, в чем поносят нас, не виноваты, но в другом виноваты, и так во всем вина наша. Если бы грехов не было, не было бы и бед, ибо все беды от грехов произошли. Поэтому в бедствиях должно правду Божию, а нашу виновность признавать, и благодарно терпеть наносимое бедствие. 14) Мир сей подобен морю. Море всегда ветром волнуется — житие наше всегда бедами смущается. На море волна за волной следует — в житии нашем беда за бедою идет; одна прошла, другая наступает, и так беспрестанно кораблик наш то кверху, то книзу бросает. Терпение же, как якорь, который, в глубину Божиего милосердия с надеждою поверженный, не допустит кораблику нашему разрушиться; или как тихое пристанище, в которое убегаем от потопления. «Терпение, — говорит святой Иоанн Златоуст, — есть пристанище радости» (На псалом **14**). 15) Чем более приближается день последний, тем более умножаются злобы, «и, по причине умножения беззакония, во многих исчезает любовь» (Мф.**24**:12). В таких обстоятельствах нечего ожидать, кроме насилия и озлобления. Следовательно, всякому, «желающему благочестиво жить во Христе Иисусе» (2 Тим.**3**:12), должно себя терпением, как мечом духовным, вооружать и защищаться против нападения злобы. Ибо злоба ничем иным, как только терпением, побеждается. 16) Существо и сила подвига христианского не в чем ином состоит, как в постоянном терпении искушений и бед. Подвиг сынов века сего состоит в храбром сопротивлении против неприятеля, и победа — в изгнании и покорении его. Но христиане тогда хорошо подвизаются, когда находящие беды терпеливо, благодарно и великодушно переносят; и тогда преславно побеждают, когда гонящим их

уступают, и добром зло побеждают, за ненависть любовь и за проклятье благословение воздают. О, сколь знатная это победа! Воистину знатнее, нежели покорять народы! Ибо победить свой гнев и негодование — нет большей победы. «Муж долготерпеливый лучше храброго, удерживающий же гнев лучше того, кто берет город», — говорит Соломон (Притч.**16**:32). 17) Сколько долготерпит беззаконников мира сего Сам Бог, Который во мгновение всех погубить может! Сколько имеется страшных хульников, которые на имя Его святое страшные отрыгают хулы? Сколько идолопоклонников, которые честь Его приписывают бездушной твари! Сколько безбожников, которые отвергают присносущное Его бытие! Сколько гонителей и еретиков, которые Церковь Его истребить стараются! Сколько прочих грешников, которые явно и бесстрашно закон Его святой нарушать не опасаются! Но благость Божия всех терпит. Этим великим долготерпением Его научаемся и мы врагов наших терпеть. Ибо всем будет конец; все, обижающие и обижаемые, свое воспримут: «Вот, Судия стоит у дверей» (Иак.**5**:9); «приготовил на суд Престол Свой» (Пс.**9**:8). Явны перед Ним и насилующие, и насилуемые, гонящие и гонимые, лишающие и лишаемые, поношающие и поношаемые, бьющие и претерпевающие биение, изгоняющие и изгоняемые; сочтены у Него слезы плачущих и воздыхания убогих — все тогда будет явлено. «Всем нам должно явиться пред Судилищем Христовым, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор.**5**:10). 18) Истинное терпение есть такая добродетель, на которую Милосердный Бог благосклонно смотрит и благодать Свою на сердце терпеливого ниспосылает. «На кого воззрю? Только на кроткого и молчаливого, и трепещущего перед словами Моими», — говорит Господь (Ис.**66**:2). 19) Терпение делает человека мужественным и непобедимым. Может терпеливый быть всего лишенным, может быть изгнанным, может быть побитым, может быть в темнице заключенным, может быть убит, но победим быть не может. Ибо крепость его не телесная, а духовная. Телом побеждается, но духом непобедим бывает; на теле принимает раны, но духом не принимает ран; телом заключается, но духом свободен; телом умерщвляется, но духом умереть не может, и так над всеми своими врагами духом торжествует. Так побеждали мученики святые, которых ни узы, ни темницы, ни раны, ни огонь, ни вода, ни зубы зверей, ни смерть, ни жизнь, победить не могли, но над всеми свободным торжествовали духом. Чего ни делали мучители им? Какого рода мучений ни изобретали? Но отходили с позорища посрамленными и побежденными ими, хотя плоть их, как звери, терзали. Мучитель Диоклетиан, когда ничего не смог святому мученику Виту своим мучительством сделать, побежал с позорища, бия себя по лицу, и взывая: «Горе мне, ибо от таким малым отроком побежден!» (Житие св. мчн. Вита. Июня 15 дня). 20) Страждущий, смотри на тех, кто большую имеют скорбь и болезнь терпят. Если находишься в долговременной болезни и имеешь какое-нибудь утешение от служащих тебе, посмотри на тех, кто большую твоей терпит болезнь, кого внутри жжет огонь скорби и печали, кто извне весь ранами осыпан, к тому же не имеют, кто бы им послужил, кто бы их накормил, напоил, поднял, омыл от ран, — но терпят. Если терпишь изгнание, приведи на ум каторжных, которые в кандалах, в рубищах, полунагие, от дома и Отечества удаленные, каждый день биение и раны принимающие, днем на тяжкой работе, ночью в темницах, нечистоты и смрада наполненных, заключенные, без всякого утешения пребывают, кому смерть приятнее, нежели жизнь, — но терпят. Если терпишь нищету, подумай о тех, которые прежде были богаты и славны, но до того дошли, что ни себя, ни жену, ни детей не имеют чем питать, одевать, где головы приклонить, скитаются по чужим дворам; к тому же долгами обременены, отовсюду тесноту, печаль, скорбь несносную терпят, как бы в печи горят. Ты, хотя своего потребного не имеешь, можешь испросить именем Христовым; а они и просить стыдятся потому, что прежде славными и богатыми были. Посмотри еще на бедных крестьян, нищих, полунагих, больных, которые не могут двигаться, с которых подати и оброки требуют; а они не только дать не могут, но и сами

нуждаются в том, кто бы им дал, да еще и послужил в крайней нищете и болезни. Если терпишь поношение и клевету, приведи на память на высоком месте сидящих, сколько они от подчиненных роптания, поношения, злословия, ругания, наветов, коварств, лукавства, проклятий, насмешек, язвительных укоров терпят, подобно дереву, на высоком месте стоящему, которое от всякого, и малейшего, ветра колеблется. Так и от прочих принимай себе подкрепление терпения. Они большее и жесточайшее терпят — тебе ли малого не терпеть? 21) Нисходи умом своим в ад, рассуди, как мучаются осужденные, и вовеки будут мучаться те, которые, если бы можно было, желали бы здесь хотя бы до скончания мира в огне гореть, только бы освободиться от вечного мучения, но не дано им. 22) Возведи умные очи в небесные селения и осмотри там всех жителей: ни одного не найдешь, кто бы отсюда не пришел туда путем терпения. 23) «Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас», — говорит апостол Павел (Рим.**8**:18). Итак, какую беду ни будешь терпеть здесь, однако терпение то недостойно будущей славы, которая терпящим уготована, ибо «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор.**2**:9). 24) В страдании своем вспомни об ужасном страдании мучеников святых. Иные из них палками были побиты, у иных зубы и глаза вырваны, у иных язык, руки, ноги и сосцы отсечены, иные, почти все раздробленные, ко крестам пригвождаемы были, иных на съедение зверям бросали, иных в воде потопляли, иных в огне сжигали, иных живыми в землю зарывали, иных в раскаленных медных волах затворяли, с иных кожу и плоть до костей сдирали, иным смолу, олово растопленное в уста вливали, и прочие несказанные мучения терпели. Но все так великодушно терпели, что и смеялись, и насмехались над мучителями. Правда, что они терпели вся это с помощью Христовой, но та же помощь Христова и ныне всем терпящим готова: «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же» (Евр.**13**:8). Христос, Сын Божий, Безгрешный, неповинно ради нас терпел ужасные и умом непостижимые страдания, и всем нам в пример Себя представляет: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф.**16**:24; Лк.**9**:23). На этот пример верой издали взирали пророки и «лучше хотели страдать..., нежели иметь временное греховное наслаждение» (Евр.**11**:25). Этому следовали святые апостолы, мученики и прочие святые, которые «прошли сквозь огонь и воду всяких искушений, и вошли в покой вечный» (Пс.**65**:12). 25) «Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел Крест, пренебрег посрамлением, и воссел одесную Престола Божия. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими». Так увещевает святой апостол всех страждущих (Евр.**12**:1—3). Христос говорит: «Я есмь Путь, и Истина, и Жизнь» (Ин.**14**:6). Если хотим к Богу прийти, должны мы идти этим путем верой. Если не хотим прельститься, должны мы верить этой Истине, Которая говорит: «Кто Мне служит, Мне да последует» (Ин.**12**:26), то есть Моему смирению, терпению и кротости. Если хотим получить вечную жизнь, к этой Жизни, кроме Которой нет жизни, верой и любовью прилепляться должны мы. Это Путь, приводящий к Богу! Это Истина, обмана не знающая! Это Жизнь, оживляющая тех, которые к Ней верой прилепляются! Итак, если кто этим Путем не идет, тот заблуждается. Если кто этой Истине не верит, тот прельщается. Если кто этой Жизни не держится, тот мертв и вовеки мертв будет. Плоть, как ни ласкает, обманет; мир прельстит нас, и к тому приведет, что каяться и жалеть будем бесполезно, но эта Истина прельстить не может. 26) Истинным терпением сообразными делаемся Христу, Сыну Божиему, Который столько скорбей и страданий ради нас претерпел, как члены Главе. А кто в терпении сообразен Ему, тот и славы Его причастится в воскресении, «если только с Ним страдаем..., — говорит

апостол, — чтобы с Ним и прославиться» (Рим.**8**:17). Каково же есть Божиему Сыну быть сообразным в терпении и славе и преблагословенной этой Главы быть истинным духовным членом — не только язык сказать, но и ум наш того постигнуть не может. 27) Требует того Божия любовь, чтобы мы безропотно, даже благодарно крест, который Он на нас налагает, понесли. Он нас по любви, а не от гнева наказывает, как сказано выше, итак, и нам должно не с гневом и роптанием, хотя бы сердце и смущалось, но с любовью и благодарением Отеческое Его наказание терпеть. Ибо ничто так не показывает любовь к Богу, как благодарное терпение бед и скорбей. Многие думают о себе, что они Бога любят; но нашедшая неприятность показывает, истинно ли это мнение их. В благоденствии и злые думают, что Бога благодарят, но в неблагоприятных обстоятельствах ропщут. В благополучии же и злополучии быть Богу благодарным — дело только боголюбивого сердца. 28) Сколь великую пользу терпение приносит в обществе и всяком звании! Терпением сохраняется любовь и согласие между властями и подвластными, между родителями и детьми, между господами и рабами, между братьями, между друзьями, между соседями, между покупающими и продающими, так что без терпения никакого добра быть не может. От нетерпения муж с женой, брат с братом, друг с другом, где должен быть мир и согласие, ссорится и враждует. От нетерпения господин раба, отец сына, муж жену, властелин подвластного мучительно бьет. От нетерпения в терпящих побои восстает злое помышление против бьющих; отсюда бывает, что раб господина, жена мужа, подвластный властелина, сын злого отца стремится умертвить, и умерщвляет, ибо это зло часто случается. Терпение же все это зло пресекает. Нетерпение разоряет дома, села, города и государства, ибо от нетерпения — несогласие, от несогласия — ссора и брань, от брани — кровопролитие и убийство в людях, которые общество составляют. Терпение все это зло отвращает. Ибо где терпение, там нет ссоры и брани. Какой быть там ссоре, когда один обидел, а другой уступил и простил обидевшего? От нетерпения человеческого и самое неповинное естество страдает. Так злобные сжигают дома, житницы, лавки, убивают или повреждают скот. От нетерпения сам себя человек бьет, свои волосы терзает, и делается подобным бесноватому и страшнее зверя; часто и себя убивает, и так душой и телом умирает. Терпение же этому бедствию быть не допускает. О, блаженны те дома, города, веси, села и общества, в которых терпение обитает: ибо оно более сохраняет общество, нежели оружие, более защищает город, нежели стены! О, любезное видение и слышание терпения — пристанище обуреваемых, источник мира, крепость, дружество, забрало и хранилище добродетелей, венец благочестия, известный признак веры, причина истиной радости, плод смирения, покой совести, герб христианский, знамя Христовых воинов, печать избранников Божиих, путь к вечной жизни, лестница к небу, предтеча вечной славы, победа над врагами, язва дьяволу и ангелам его, миру поругание, торжество над самим собой и прочее.

§ 215. Терпение укрепляется: 1) молитвой, которая помощь Божию испрашивает в том, чтобы понести наложенной крест. Ибо как дети страдающие объявляют печаль свою родителям и так от них утешение получают; или как друг верному своему другу сообщает скорбь сердца и так некую отраду чувствует на сердце, так особенно облегчение печали нашей чувствуем, когда Богу, «Отцу милосердия и Богу всякого утешения» (2Кор.**1**:3—4), печаль нашу через молитву сообщаем. 2) Укрепляется исповеданием грехов. Ибо в исповедании грехов познает человек, что он через собственные свои грехи в такое бедствие пришел, и потому ни на кого не жалуется, а только на себя и на свои грехи. Так исповедующемуся и кающемуся посылается Божие утешение. 3) Облегчается скорбь и печаль духовными песнями. Так путники скуку и печаль отгоняют различными песнями; так мастеровые люди растворяют печаль и скуку пением. Ибо пение печальному как пластырь, к ране приложенный, или как жаждущему — студеная вода. 4) Укрепляется терпение ожиданием избавления, которое, хотя и не до смерти, но со смертью

последует. Ибо смертью всякое бедствие сокращается. 5) Воззрением на образ страдания Христова, святых мучеников и прочих святых, а также и тех, кто ныне всякое бедствие терпит, как сказано. 6) Ожиданием будущей славы утешение приобретается. Так утешаются земледельцы надеждой плодов, путники надеждой покоя, воины надеждой победы и славы, купцы надеждой приобретения богатства. Если надежда этих временных благ ободряет, тем более надежда верных и неизреченных благ ободрит и поощрит к терпению бедствия и печали. 7) Святое Писание подает разнообразные утешения скорбящим и сетующим душам. Как в богатой и изобильной аптеке различные имеются лекарства, которыми различные исцеляются телесные болезни, так и в Священном Писании предлагаются нам различные средства, которыми можем в терпении утешиться и укрепиться. Ибо для того и дано оно Богом, «чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду» (Рим.**15**:4).

Глава 7: О благодарении Богу

«За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» — говорит апостол (1Фес.**5**:18).

«Будьте благодарны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою Премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» (Кол.**3**:15—16).

§ 216. Благодарение Бога есть внутреннее, сердечное и радостное чувствование благости Его и милости, которые Он нам, недостойным, оказывал и оказывает, — и сердцем и устами засвидетельствование. Образ этого сердечного благодарения показал нам Сам Христос, Сын Божий, когда «возрадовался духом... и сказал: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли!» — и прочее (Лк.**10**:21); показала Пресвятая Матерь Его, Пречистая Дева Мария, когда радостным духом воспела эту песнь: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей», — и прочее (Лк.**1**:46—55). Святой Давид во многих псалмах радостным духом и благодарным сердцем и устами воспевает благость Божию и других к этому пресладкому ликованию созывает: «Возвеличьте Господа со мною, и вместе превознесем имя Его». И еще: «Вкусите и видите, как Благ Господь» (Пс.**33**:4, 9). Ибо свойство благодарного сердца — не только самому благодетеля своего прославлять, но стараться, чтобы и другие славили его.

§ 217. Рождается это чувствование от размышления о благодеяниях Божиих, которые Он нам оказал и оказывает. Благодеяния Божии к нам не только неисчислимы, но и умом непостижимы. 1) Из небытия в бытие привел нас, за что одно никто не может как должно возблагодарить. 2) Душой разумной и образом Своим Божественным нас почтил. 3) Плод земной в пищу нам подал. 4) Всякое животное на службу нам определил. 5) Солнце, луну и звезды, чтобы освещали нас, на небе устроил. 6) Воздух пролил ради сохранения жизни нашей. 7) Облакам повелел орошать воздух, чтобы была нам прохлада, землю — для прозябания и плодоносности, дабы мы и скот наш имели в пищу. 8) Деревья и травы различные насадил ради различных наших потребностей и нужды. 9) Птицы различные, как музыку пресладкую, нас увеселяющую, произвел. 10) Огонь ради согревания и освещения в ночное время даровал нам. 11) Воды, моря, озера, источники и реки с различными рыбами и прочими животными к пользе нашей и нужде пролил. 12) Показал путь плавания по морям, дабы одна страна с другой, восток с западом, север с югом имели удобнейшее сообщение, и благами Его между собой обменивались. 13) День и ночь, зиму и лето, весну и осень устроил ради нас. 14) Ангелам Своим окрест нас ополчаться и, как стражам, хранить нас повелел (см. Пс.**33**:8). 15) Согрешающих нас не тотчас казнит, но ожидает, призывает и увещевает к обращению и покаянию. 16)

Предостерегает и сохраняет нас от наветов и козней врага нашего дьявола. 17) Но верх всех благодеяний — что через Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, устроил нам путь к вечному блаженству. «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной», как учит апостол (Флп.**2**:6—8). И рукою Содержащий вселенную, «был спеленут... в яслях» (Лк.**2**:7). И Размеряющий пядью небо, «не имел, где приклонить голову» (Мф.**8**:20). И, Богатый, «обнищал..., дабы мы обогатились Его нищетою » (2Кор.**8**:9). И Хотящий прийти на облаках судить живых и мертвых, «неправедно от беззаконных судим был» (Лк.**23**:1—24). И Тот, на Кого не смеют чины Ангельские взирать, «заушаем и оплеваем был» (Мф.**27**:30). И Одевающий небо облаками, «в одежду поругания одет был» (Лк.**23**:11; Мк.**15**:17). И Одевающийся светом, как ризою, «обнажен был» (Мф.**27**:28). И Тот, Которому служат Херувимы и Серафимы, «людям служить изволил» (Ин.**13**:5). И руки, которыми чудеса сотворил, пригвоздить ко кресту попустил (см. Лк.**23**:33). И Тот, Который никому никакого зла не сотворил, «бит был» (Мк.**15**:19). И Тот, Который мановением мертвых воскресил, «волею Своею смерть крестную претерпел» (Ин.**19**:30, 10:18). Все же эти страдания ради вечного нашего спасения Благой Владыка наш претерпел. Но когда столь многие и великие благодеяния показал нам, не требует от нас ничего иного, как только одного благодарного сердца. Ибо даром, от одной к нам, недостойным, любви сотворил эти благодеяния Благодетель наш Господь. Ибо Он естеством Благ и не может не благотворить. Свойство благости есть себя другим сообщать и уделять. Итак, все эти благодеяния Божии: бытие наше, которое мы приняли от Него; душа разумная, которой мы почтены от Него; земля, которая держит и питает нас; вода, которая напаивает и омывает нас; скоты, звери, рыбы, деревья и травы, которые служат нуждам нашим; птицы, которые увеселяют нас; солнце, луна и звезды, которые освещают нас; воздух, который сохраняет жизнь нашу; огонь, который согревает нас; облака, которые проливают дождь на нас и на нивы наши; день, который для делания нашего светит нам; ночь, которая ради упокоения немощной плоти нашей устроена нам; несомненная надежда будущей жизни, таким чудным образом устроенная, надежда — всех благ забрало и конец, которую о Христе Иисусе, Господе нашем, имеем мы, — все это, говорю, и прочие неведомые Его благодеяния побуждают и как бы понуждают нас с усердием Бога, Благодетеля, благодарить и Ему благодарными быть.

§ 218. Неизреченные Божии благодеяния делают нас обязанными Богу-Благодетелю и весьма благодарного сердца требуют от нас: «но что воздадим Господу за все, что Он воздал нам» (Пс.**115**:3)? За то одно, что Им созданы, из небытия в бытие приведены и разумной душой почтены мы, по образу и по подобию сотворены, — всех себя, то есть душу и тело, отдать Ему должны мы. А что уже дать сможем за то, что согрешившие помилованы, погибшие взысканы, падшие восставлены таким чудным образом? Что — за то, что ради нас образ раба принял, на земле пожил, алкал, жаждал, трудился, плакал, болел, печалился, бесчестие, поругание, оклеветание, осуждение, оплевание, заушение, биение, раны, распятие и смерть позорную принял? Что, говорю, за эту такую чудную любовь воздадим? Ничего найти не можем! Что — за то, что «верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими» (Ин.**1**:12), гражданами вышнего Иерусалима быть, лику святых Ангелов причтенными быть, вечного и небесного царства участниками быть? Ничего! Помни, христианин, сколько ты сверх того Господу Богу должен! Рассуди, сколько раз от юности твоей перед Господом Богом согрешил ты; сколько раз после Крещения закон Его святой нарушил ты; сколько раз обеты свои, которые при вступлении в христианство давал, нарушил ты; сколько раз от Господа твоего сердцем уклонился! Всякое преступление чинил ты перед лицом Божиим; всевидящее Его око смотрело на преступления твои. Бог везде есть, и что ни делаем — перед Богом делаем. Грешил ты, и Бог смотрел на тебя;

смотрел и видел, но терпел тебя «по богатству благости Своей» (Рим.**2**:4). Какой Царь может быть так благ, так кроток, так милостив; какой видел бы раба своего перед глазами своими преступающим закон свой и кротко терпел его? Скоро человеческая кротость в гнев обращается, и терпение в негодование претворяется. Но Царь — такой же человек, как подданные его, часто и сам закон преступает, как человек, однако не терпит, когда видит закон свой подданным нарушаемый. Но не так Бог, один Безгрешный, Бог, Царь неба и земли, один Праведный и вечная Правда. Хотя и видит грех человека, но по богатству благости Своей терпит его, не казнит его, не воздает ему тогда по делам его; и не только терпит, но и хранит согрешившего, дабы не погиб, ожидая покаяния его. Помни апостольское слово, что «противник наш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1Петр.5:8). Этот враг наш, сколько раз от юности твоей согрешил ты, столько раз готов был погубить тебя; столько раз, как исполин, устремлялся на тебя, «как лев, бросающийся на добычу» (Пс.**16**:12), хотел похитить душу твою и свести в ад. Но благость Божия возбраняла ему это. Ты заповедь Божию разорял, но Бог милости Своей не разорил от тебя. Ты Бога прогневлял, но благость Божия защищала тебя от врага твоего, который стоял при тебе согрешающем и хотел погубить тебя. Ты от Бога отступал сердцем своим, и приступал к врагу твоему; но благость Божия возбраняла ему и запрещала, да не похитит душу твою. Сколько времени, согрешив, в непокаянии пребывал ты, все это время подкладывал он сети под ноги твои, искал способа умертвить тебя и вечной погибели предать душу твою; но благость Божия пресекала злые умышления его. Помни, сколько таких, которые в любодеяние, в разбой, в хищение, воровство, в пьянство и сон погруженные, похищены без покаяния; но тебя благость Божия сохранила от этого. О, сколько в этой части благости Божией должен ты! Что живешь, что еще не погиб, что не низринут в ад, что можешь покаяться и спастись, — все это благости Божией благодарно приписать должен ты. В чувство ли пришел ты и пребываешь в истинном покаянии? Это дело благодати Божией. Пребываешь ли в нераскаянии и неисправлении? Это благость Божия, что ты еще не погиб. Сатана наблюдает за всеми путями твоими, входами и исходами твоими, хочет поставить тебе преграду и душу твою неисправную похитить у тебя и свести в ад, но благость Божия еще не дозволяет ему погубить тебя, еще терпит тебя, еще ожидает обращения твоего, ведет на покаяние тебя. Но слушай, что апостол нерадивому и неисправному говорит: «Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного Суда от Бога» (Р и м **2**:4—5). Видишь ли, возлюбленный христианин, сколь удивительна благость Божия к нам, которая не только создала нас, и создала не так, как прочие вещи, несмысленными и бесчувственными, но чувствами и разумом почтила нас, созданных питает, одевает, согревает, сохраняет и освещает; не только нас, согрешивших, помиловала, но и согрешающих терпит нас; и не только терпит, но и сохраняет нас от козней врага нашего, погибели нашей ищущего, как выше видел ты. Но сколь велика Божия благость к нам, сколь велика любовь Его к нам, сколько мы обязаны Ему. Ум наш не в состоянии как постигнуть этой Божией к нам любви, о люди, так и изобрести, чем бы воздать за нее. Одно сие можем знать и признать от сердца, что ничего не можем воздать, что бы ради Него ни делали мы. «Что воздадим Господу за все, что воздал нам» (Пс.**115**:3)? Так всегда с пророком исповедаться со смирением должно. Все, что ни делал или ни делает нам Господь наш, даром, от одной любви, делает. Но хотя и недостает в нас сил к достойному благодарению, однако должны мы, сколько сил наших есть, о том стараться, чтобы всегда сердцем и устами благодарными Ему быть.

§ 219. Долг любви ничем иным, как любовью платится. Ибо любовь ничем иным, как взаимной любовью удовлетворяется. Ибо любящему ничто не приятно, что бы ни делал, что бы ни приносил ему любимый, если взаимной любви от него не видит. Тем более Богу, Любящему

нас и Благодетелю нашему, Господу нашему, Который «не имеет нужды в наших благах» (Пс.**15**:2), ведь блага, какие мы ни имеем, — Его, ничто не приятно, что ни принесем, если любовного и благодарного сердца не принесем. Итак, за долг любви Божией, которою мы несказанно Ему обязаны, ничего принести не можем, как только взаимную любовь и благодарное сердце. Этот долг всегда и всячески должны мы платить, но никак и ничем не можем заплатить. Этот долг требует от нас, чтобы мы всякое послушание Ему оказывали и не свою, а Его волю исполняли. Этот долг требует от нас, чтобы мы, если Ему не можем дать ничего, рабам Его, требующим ради имени Его, давали, голодных питали, нагих одевали, бескровных в дома наши вводили, печальных утешали, странствующих успокаивали, больных и в темницах сидящих посещали, и в прочих требованиях и нуждах им служили (Мф.**25**:35—36). Этот долг требует от нас, чтобы мы согрешившей братии нашей от сердца «прощали... согрешения их» (Мф.**6**:14—15). Этот долг требует от нас, чтобы мы «любили врагов наших, благословляли проклинающих нас, благотворили ненавидящим нас и молились за обижающих нас и гонящих нас» (Мф.**5**:44). Этот долг требует от нас, чтобы мы «представляли тела наши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения нашего» (Рим.**12**:1); «умерщвляли земные члены наши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение» (Кол.**3**:5). Этот долг требует, чтобы мы благость эту Божию на сердцах наших написали, устами свидетельствовали, с друзьями нашими беседовали, перед врагами не молчали о ней. Этот долг требует, чтобы и душ наших не щадили, где честь имени Его требует, — словом, все, что воле Его святой угодно, с усердием и радостью творить не отказывались (см. Еф.**5**:10).

§ 220. И в противоположном, что нам посылается, должны Бога еще больше благодарить, к чему следующие причины побуждают: 1) От Благого Бога не может быть нам ничего, кроме блага, хотя нам кажется и наоборот. Ибо часто, по неразумию и слепоте нашей, считаем то добрым то, что для нас зло; и то, что для нас истинное добро, считаем злом. Но Преблагой и Премыдрый Отец Небесный иначе усматривает, и «вместо хлеба... камень, и вместо рыбы... змею... подать не хочет просящим у Него» (Лк.**11**:11—13; Мф7:11). 2) Отнятием благ учимся познавать блага и Подателя благ — Бога. Ибо пока имеем добро и насыщаемся добром, не познаем добра, а так и Бога, всякого добра Подателя, забываем, но тогда истинно познаем добро, когда его лишаемся. Сколь великое добро — здоровье, в болезни познаем; сколь великое дарование Божие — хлеб, во время голода примечаем; пользу света во тьме или в слепоте, пользу мира и покоя во время нашествия врагов, пользу дождя во время засухи, пользу сияния солнечного во время непогоды, пользу свободы в неволе, пользу воды во время жажды, пользу огня во время холода и зимы узнаем. А узнав добро, отчасти вкушаем и видим, «как Благ Господь» (Пс.**33**:9), Который блага нам дарует. 3) Когда отнимает Бог добро телесное от нас, хочет подать добро душевное. Когда отнимает богатство телесное, хочет подать душевное; когда отнимает здоровье телесное, хочет подать здоровье душевное; когда лишает славы временной, хочет подать славу вечную. А делает так потому, что, знать, усмотрел, что добро телесное с душевным не может в нас поместиться. И потому делает как искусный врач, который одну часть тела отсекает, чтобы все тело сохранить. Так и премудрый Врач душ наших, Господь, отсекает телесное добро, чтобы оба — и душа, и тело — в вечной жизни сохранились. На лекаря не гневаемся, когда такую о нас заботу проявляет, но даже благодарим его, любим его и плату ему даем. Намного больше Бога, так милостиво и человеколюбиво о нас промышляющему, должны благодарить. Ибо «Господь, кого любит, того наказывает» (Евр.**12**:6). Ибо когда подает нам благополучие Преблагой Бог и тем нас к Себе привлекает, то растленное наше естество этим превозносится более, нежели к любви Божией побуждается. Поэтому Отеческий Божий Промысел попущением бед смиряет нас и тем исправляет. Итак, что нам кажется

неблагополучием, то для нас истинное, прямое и какого должно желать благополучие. Плоти нашей беда, но духу счастье; плоти изнеможение, но духу подкрепление; плоть увядает, но дух процветает. Беды и наказания, как посланники Божии, которые возвещают нам, благодарно терпящим их, последующую Божию благодать. Ибо беды к Богу приводят нас. «В скорби своей они с раннего утра будут взывать ко Мне, говоря: «Идем и возвратимся ко Господу Богу нашему, ибо Он поразил нас и исцелит нас, уязвит и уврачует нас», — говорит пророк (Ос.**6**:1—2). 4) Когда телесное добро отнимает Бог, не все отнимает, но оставляет некое, смотря на силу духа нашего. Ибо ведает Премудрый и Преблагой Создатель наш немощь нашу, а потому когда одного лишает нас, другое оставляет, чтобы смогли искушение понести без изнеможения; а притом искушаемым руку помощи подает. Так, когда отнимает богатство, оставляет здоровье; отнимая здоровье, оставляет другое какое утешение. Итак, если терпишь нищету, а здоров, благодари, что здоровье имеешь и можешь трудами себе снискать хлеб. Если ты нищ и нездоров, благодари, что имя Христово питает тебя. Если терпишь болезнь, а имеешь богатство, благодари, что имеешь утешение от довольствия. Если пожитки похищены, благодари, что дом цел и есть где покой иметь. Если имение и дом сгорел, благодари, что сам цел остался, ибо многие и сами с домами и имением сгорают. Если терпишь злословие и клевету, благодари, что еще не бьют, в ссылку не посылают, не заключают в темницу. Если в темнице сидишь просто, благодари, что не окован. Если окован, благодари, что видишь свет, имеешь пищу, и прочее. Если чести лишился, благодари, что с ней от многих хлопот, сует, зависти, проклятия, злословия, негодования, злобы, наветов и прочих зол, окружающих честь, освободился и что еще имения не лишился. Если чести и имения лишен, благодари, что в заточение не послан. Если в заточение послан, благодари, что смерти не предан. «Если на смерть осужден, — говорит свт. Василий Великий, — и неправедно, благодари, что тебе за это венец преславный на небе уготован. Если праведно, — говорит тот же св. отец, — благодари, что временной смертью от вечной смерти избавишься» (В Слове о Иулитте-мученице). Так по примеру этому и в прочем поступай. А притом знай, что мы никакого добра у Бога не заслужили, но, напротив, всякого наказания достойны; и какое бы наказание ни было, грехи наши еще большего достойны.

§ 221. Здесь представляется, каким образом Преблагого Бога, Благодетеля нашего и Промыслителя, за все Его к нам благодеяния должны мы благодарить. Куда ни посмотрим, куда ни обратим очи и ум наш, везде имеем достаточно случаев, чтобы благость Божию прославлять. В ночи смотришь на небо чистое, звездами, как бисером, украшенное, и между звезд видишь луну сияющую, — тебе они служат. Благодари «Сотворившего... луну и звезды для управления ночью» (Пс.**135**:7—9). Воссиял день; солнце лучи свои по всей вселенной распустило, — тебе свет его сияет. Благодари «Сотворившего... солнце для управления днем» (Пс.**135**:7—8). Облака дождь кропят — тебе кропят. Благодари «Одевающего небо облаками и Приготовляющего для земли дождь» (Пс.**146**:8). Поднялся ветер и начал облака прогонять и очищать небо — тебе он служит. Благодари «Изводящего ветры от сокровищниц Своих» (Пс.**134**:7). Видишь поля, различными плодами наполненные, луга и леса зеленеющие, садовые деревья, плодами изобилующие это дело благости Божией, тебе это Богом посылается. Благодари Даровавшего, говоря: «благослови, душе моя, Господа» (Пс.**102**:1). Пришла зима, оделась земля снегом, мороз сковал озера, реки и болота, и так везде свободный оказался путь, нет нужды в мостах и прочих надобностях для переправы — это Божие благодеяние; твоим потребностям служит это. Благослови «Расстилающего снег Свой, как волну» (Пс.**147**:5). Проходит зима, и весна наступает — тем тебе как бы возвещается приближающееся воскресение всей твари, от мороза умершей, — благослови Благоволившего так. Наступила весна; тут открывается новое сокровище Божиих дарований: солнце благоприятно сияет и греет, чувствуется благорастворенный воздух, земля из недр своих издает сокровища свои, от семян и корней

плоды являются, и всем себя подают в употребление; луга, нивы, поля, леса одеваются и зеленеют, украшаются цветами и издают всякое благоухание, из них протекают источники и речные потоки и не только зрение, но и слух веселят; всюду слышатся различные голоса различных птиц, как некая сладкая музыка; расходятся по полям и степям скоты, не требуют от нас корма, питаются и насыщаются, тем, что рука Божия отверзла им, довольствуются, едят и играют, и так как бы благость Божию благодарят. Словом, вся поднебесная вновь прекрасный и веселый принимает вид. Бесчувственная и чувством одаренная тварь как бы вновь рождается. Тебе, разумной твари, все это богатство благости Божией открылось — говори благодарно: «Благослови, душе моя, Господа» (Пс.**103**:1). Принесла земля различные плоды для насыщения и утешения твоего — благодари Устроившего так, говоря духом радостным с пророком: «Возвеселил Ты меня, Господи, в творении Твоем» (Пс.**91**:5). Вкушаешь пищу — благодари «Дающего пищу всякой плоти» (Пс.**135**:25). Одеваешься одеждой: благость Божия одевает тебя — благодари Благодетеля. Греется покой твой или варится пища на огне, — огонь — Божий дар, который для тебя работает и служит — благослови Сотворившего его. День прошел — пой благодарно, ибо сподобил тебя Господь без вреда и погибели провести его; пой сердцем и устами: «Песнословлю Тя, Господи!» Уснул ночью и, поспав, встал — говори: «Благословлю Тя, Господи!» Говори с пророком: «Я уснул, спал и встал, ибо Господь защитит меня» (Пс.**3**:6). Чувствуешь ударение совести за грехи — благодарение Богу принеси, потерпевшему согрешения твои и не предавшему тебя в руки врага твоего; исповедайся благодарно с пророком: «Исповедуюсь Тебе, Господи, всем сердцем моим, и прославлю имя Твое вовек: ибо милость Твоя ко мне велика и Ты избавил душу мою от ада преисподнейшего» (Пс.**85**:12—13). Ощущаешь страх Суда Божия или желание вечной жизни Божией — то благодать зовет тебя на покаяние, — говори: «Благословен Господь, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим **2**:4); повинись зову Божией благодати, пока «время благоприятно... и день спасения», пока слушает и помогает Господь. Ибо говорит: «Во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2Кор.**6**:2). Пришла скорбь, печаль, болезнь или иная какая превратность, — так спасения твоего ищет Господь твой; благодари Желающего и Ищущего спасения твоего; говори с Псаломником: «Благо мне, что Ты смирил меня, чтобы я научился уставам Твоим» (Пс.**118**:71). Помышляешь о спасительном смотрении Сына Божия к роду человеческому (а ты всегда должен помышлять о таком великом и важном деле), — с радостью и глубоким смирением воспой: «Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его! Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его» (Пс.**102**:1—2), и прочее. Или так с пророком Захарией благослови Господа: «Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в доме Давида, отрока Своего» (Лк.**1**:68—69). Слышишь гласы пророческие и апостольские, слышишь проповедующих Божие Слово, разумей, что тебе эти посланники Божии служат, «благовествующие мир, благовествующие благое» (Рим.**10**:15), проповедуют отпущение грехов, приблизившееся царствие небесное, учат правде, наставляют на путь правый, ведут к вечному блаженству — говори благодарным духом: Слава Богу, Благодетелю нашему, вовеки, аминь! — Из вышесказанного следует, что как в благоденствии, так и в злоденствии должны мы Бога благодарить. В благоденствии — ибо блага Его даром мы, недостойные, получаем от Него и ими утешаемся. В злоденствии — ибо исправляемся Им, в чувство приходим, познаем себя, свою подлость, недостоинство и окаянство, учимся блага Божии великим считать и Подателя благ почитать.

§ 222. Благодарность, поскольку благоприятна, больших и многочисленных благодеяний удостаивается от Бога. И это, кажется, являет Христос, когда говорит: «Кто имеет, тому дано

будет и приумножится» (Мф.**13**:12); и еще: «Всякому имеющему дастся и приумножится» (Мф.**25**:29). Ибо благодарность как дар Себе принимает Преблагой Владыка наш и за этот дар новые воздаст радости. «Благодарность, — говорит свт. Василий Великий, — в благодеяние вменяет Бог; и Тот, Который имения тебе дает, просит от тебя милостыни через руки нищих; и хотя Свое принимает от тебя, но, как за собственное твое добро, воздает тебе истинную Свою благодать» (Слово о Иулитте-мученице). То же и Христос к находящимся по правую руку от Него на Суде Своем праведном говорит: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф.**25**:40). Ибо что имеем свое, кроме грехов? И что можем дать Тому, от Которого все имеем, как выше сказано? Но с благодарением к Богу Божие добро дающий ближнему как бы свое дает; и Бог то дарование Себе вменяет, и потому новым благодеянием, как богатый в милости и щедротах, дающего награждает и благодать за благодать воздает.

§ 223. Неблагодарность человеческую Божие Слово обличает во многих местах, некоторые из которых здесь предлагаю для того, чтобы показать, какой тяжкий грех — неблагодарность. Святой пророк Моисей, желая обличить неблагодарность людей израилевых, небо и землю призывает во свидетельство слов своих, говоря: «Внимай небо, и я буду говорить, и да слышит земля слова уст моих. Польется, как дождь, вещание мое, и... сойдут, как роса, слова мои, как туча на зелень и как ливень на траву. Ибо я имя Господне призвал, воздайте величие Богу нашему. Бог, истинны дела Его, и все пути Его, праведны; Бог верен, и нет неправды в Нем; праведен и преподобен Господь. Но они согрешили пред Ним, они не Его дети по своим порокам. Род строптивый и развращенный! Сие ли воздаете вы Господу? Эти люди глупы и неразумны! Не Он ли Отец твой, Который усвоил тебя, и сотворил тебя, и создал тебя? Вспомните дни древние, помыслите о летах прежних родов; спроси отца твоего — и возвестит тебе, старцев твоих — и... скажут тебе. Когда Всевышний разделял народы и расселял сынов Адамовых, поставил пределы народов по числу Ангелов Божиих. И были часть Господня, народ Его Иаков, наследственный удел Его Израиль. Он довольствовал его в пустыне, во время жажды и зноя в безводной, ограждал его, и учил его и сохранил его, как зеницу ока. Как орел покрыл гнездо свое и носится над птенцами своими, простер крылья свои, и принял их, и поднял их на плечи Свои.Господь один водил их, и не было с ними чужого бога . Он возвел их на высоту, насытил их произведениями полей; они пили мед из камня и елей из твердой скалы; Он питал их маслом коровьим и молоком овечьим, и туком агнцев и овнов, телят и козлов, и тучной пшеницей, и они пили вино, кровь виноградных гроздь. И ел Иаков, и насытился, и отвергся возлюбленный; утучнел, потолстел, разжирел, и оставил Бога, сотворившего его, и отступил от Бога, Спасителя своего. Прогневали о н и Меня богами чуждыми и мерзостями своими преогорчили Меня; принесли жертвы бесам, а не Богу, богам, которых... не знали, новым и недавним, которые пришли от соседей, тем, которых не знали отцы их. Бога, родившего тебя, ты оставил и забыл Бога, питающего тебя» (Втор.**32**:1—18), и прочее. Пророк Исайя тоже призывает небо и землю во свидетельство жалобы Божией на неблагодарность людей израилевых: «Слушай, небо, и внимай, земля, ибо Господь говорит: Я родил сыновей и возвысил их, они же отверглись Меня. Вол знает владетеля своего и осел — ясли господина своего, Израиль же Меня не познал, и люди Мои не разумеют Меня». А далее пророк, с великой ревностью по Богу укоряя их, говорит: «Увы, народ грешный, люди, исполненные грехов, семя лукавое, сыновья беззаконнии, вы оставили Господа, и разгневали Святого Израилева, возвратились вспять», и прочее (Ис.**1**:1—4). Через пророка Малахию говорит Господь о не почитающих и не боящихся Его, чего корень есть неблагодарность: «Сын чтит отца, и раб господина своего боится; и если Я — Отец, то где почтение ко Мне? И если Я — Господь, то где страх предо Мной?— говорит Господь Вседержитель» (М а л **1**:6). Псаломник на

неблагодарность людей израилевых жалуется, говоря: «Забыли благодеяния Его, и чудеса Его, которые явил им»; и еще: «возлюбили Его устами своими, и языком своим солгали Ему; сердце же их не было право пред Ним, и не были они верны завету Его» (Пс.**77**:11, 36—37). Христос, когда десять прокаженных очистил, а один только из тех очистившихся, самарянин, возвратился к Нему с благодарностью, говорит: «Не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника?» (Лк.**17**:17—18). И Иуде, предателю Своему, обличая его неблагодарность, говорит: «Иуда! Целованием ли предаешь Сына Человеческого?» (Лк.**22**:48). — Из этих приведенных и прочих мест Святого Писания можем видеть: 1) Сколь тяжка пред Богом неблагодарность. Тяжко людям терпеть неблагодарность тех, коим благодеяние какое-либо сделали; тем более Богу. Ибо люди, какое ни делают добро ближним своим, это есть Божие добро, а не их собственное; от Бога имеют, а не от себя, добро всякое. Ибо что ни имеем, кроме грехов, то Божие, а не наше, и потому, когда делаем кому добро, от Божия добра, нам данного, уделяем. Однако, хотя и не своим добром приносят кому пользу и от него не видят благодарности, не без болезни претерпевают то, как это для всякого несомненно. Сколь несравненно тяжелее наша неблагодарность перед Богом, Который не чужие, а Свои блага, блага бесчисленные, умом непостижимые, ведомые нам и неведомые, являет нам, как сказано выше. И являет не только каждый день, но и каждый час и минуту, так что и минуты без благ Его жить не можем! 2) Чем кто больших благ удостаивается Богом, тем более и тяжелее грешит, если Ему не оказывает благодарности. Более тяжелой неблагодарностью перед Богом была неблагодарных иудеев, нежели язычников, не знающих Его. Ибо иудеи, кроме общих благодеяний Божиих, которые изливаются добрым и злым, праведным и неправедным, то есть временные и земные блага, особливой милости более язычников Богом удостоились. «И были часть Господня, народ Его Иаков, наследственный удел Его Израиль. Он довольствовал его в пустыне», и прочее (см. в вышеприведенных местах Писания). «Им принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования; их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь», — воздыхает о них Павел (Рим.**9**:4—5). «Не сделал он сие ни одному еще народу и судов Своих не явил им», — говорит пророк, то есть то, что сделал иудеям (Пс.**147**:9). Потому и неблагодарность их перед Богом тяжелее, чем у язычников, как они во многих местах Святого Писания обличаются. «Но они согрешили пред Ним, они не Его дети по своим порокам. Род строптивый и развращенный! Сие ли воздаете вы Господу?» — говорит им святой Моисей в Песни своей (см. выше). «Я родил сыновей и возвысил их, они же отверглись Меня.», — говорит Бог через пророка. «Забыли благодеяния Его, и чудеса Его, которые явил им» (см. выше). Велика и тяжка была неблагодарность неблагодарных иудеев; но еще большая и тягчайшая неблагодарность — неблагодарных христиан. Ибо иудеи те не видели Бога во плоти, а христиане видят. Не видели они ходящего по земле в образе раба; не видели проповедующего, не видели чудодействующего; не видели Плотью страдающего, Плотью умирающего за грешников, Плотью восстающего из мертвых, возносящегося на небо, и с прославленной Плотью сидящего по правую руку от Отца, а христиане видят. Иудеи не видели Святого Духа, сошедшего в огненных языках, — христиане видят. Иудеи не слышали о приблизившемся царствии небесном, а христиане слышат. Иудеи избавлены от рабства египетского, христиане — от рабства и мучения адского. Иудеев Моисей избавил, христиан — Сын Божий. Иудеи введены в землю обетованную, христианам открыта дверь царствия небесного. Иудеи не причащались Тела и Крови Христовой, христиане причащаются. Иудеи не слышали Бога, с неба говорящего: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф.**3**:17), — христиане слышат. «Многие пророки и праведники желали видеть, что христиане видят, и не видели, и слышать, что... слышат, и не слышали» (Мф.**13**:17) — христиане видят и слышат. Итак, большей

милости, чести и преимущества удостоились от Бога христиане, нежели иудеи. Поэтому более благость Божию огорчают, когда являются неблагодарными, нежели иудеи. Ибо чем больше благодеяние, тем более обязывает к благодарению, тем бесстыднее бывает благодетельствуемый, когда благодарного почтения не воздает благодетелю своему. Иудеев неблагодарных обличали пророки, христиан неблагодарных обличит Сам Христос, Праведный Судия, во время страшного Своего пришествия: «Алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Мф.**25**:42—43). Хотя и всем грешникам страшен будет гром этот, но более христианам неблагодарным, познавшим истину и в истине не ходившим. Весьма стыдно и страшно будет выговор этот слышать неблагодарным грешникам; слышать перед всем светом, перед святыми Ангелами и избранниками Божиими; слышать от Христа, ради всех сошедшего с небес и воплотившегося, ради всех пожившего на земле, ради всех страдавшего, распятого, умершего, погребенного и из мертвых воскресшего, так всех возлюбившего, — страшно: ибо лишатся всей Божией милости на веки вечные.

§ 224. Признаки неблагодарности примечаются следующие: 1) Благодеяние Божие забывать. «И забыли благодеяния и чудеса Его, которые явил им» (Пс.**77**:11), об иудеях неблагодарных пишется. Ибо благодарный всегда помнит благодеяние, и, смотря умом на благодеяние, благодарит благодетеля. Так святой Давид всегда помнил и благословил Благодетеля своего Господа: «Благословлю Господа на всякое время, всегда хвала Ему на устах моих» (Пс.**33**:2), — и к тому душу свою побуждал: «Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его» (Пс.**102**:2); — но и других к тому побуждал: «Возвеличите Господа со мною, и вместе превознесем имя Его» (Пс.**33**:4). Так трое отроков, спасшиеся в печи халдейской, не только сами воспевали спасшего Господа, но и всю тварь к пению созывали: «Благословите, вся дела Господня, Господа, пойте и превозносите Его вовеки» (Дан.**3**:57, Дан.**3**:26—90). Неблагодарный не так: но тогда только помнит, когда получает благодеяние; тогда только хвалит благодетеля, когда утешается благодеянием его; а как утешение отойдет, забывает благодеяние и благодетеля. Так иудеи, вышедшие из Египта, как только через Чермное море перешли и воспели хвалу Божию, вскоре забыли такое великое Божие дело, как говорит о них Псаломник: «И воспели хвалу Ему, но вскоре забыли дела Его» (Пс.**105**:12—14). Так и ныне многие христиане, или от болезни, или от смерти, или от темницы, или от иной какой беды избавившись, забывают это Божие благодеяние. Также питаются, одеваются и прочим добром Божиим снабжаются; но притом не поминают Благодетеля. Чают воскресения мертвых и жизни будущего века, но Умершего за них и Воскресшего от сердца не благодарят, и дела этого великого не стараются в памяти содержать, и так являются Богу, Благодетелю своему, неблагодарными. 2) Знак великой неблагодарности — Божие благодеяние себе приписывать и тем хвалиться, или приписывать немощной твари. Такую неблагодарность показали израильтяне, которые то великое Божие дело своего избавления из Египта тельцу золотому приписали: «Вот боги твои, Израиль, которые извели тебя из земли египетской» (3Цар.**12**:28). Так и ныне многие, хотя не приписывают дела Божии бездушному идолу, но себя вместо идола поставляют; и что Богу одному приличествует, себе приписывают: «Я-де то и то сделал; я того и того научил; я того и того исцелил, того и того от смерти избавил; я того и того обогатил», — и прочие безумные речи. Что говоришь, о человек суетный? Что ты можешь доброго сделать без Бога? Откуда ты взял разум? Откуда богатство, откуда искусство? Что имеешь своего собственного, кроме грехов? «Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1Кор.**4**:7) Как можешь других научить добру, когда сам зол и невежда? Как можешь других просветить, будучи сам слеп? Как можешь других обогатить, будучи сам нищ? Как можешь других избавить, сам каждую минуту помощи требующий? Бог

один всех просвещает, один учит, один обогащает, один избавляет. От Него одного разум, помощь, избавление, богатство, исцеление. Тому одному подобает честь и похвала за все. Разум твой, искусство, богатство, крепость — это Божие дарование. Зачем же то, что Божие, себе, человеку немощному, скудному, бедному и ничтожному, присваиваешь? Как отнимет Бог Свое, то останутся тебе только твои грехи, которые тебя должны смирять, а не дарование Божие возносить? 3) Признак неблагодарности — дарование Божие скрывать или употреблять не во славу Божию, но ради своей корысти и прихоти. Таковы те, которые имеют разум, но не употребляют его на пользу ближним своим, или, что хуже, употребляют разум во вред братии своей: составляют язвительные писания, ложные клеветы, которыми стараются истину низложить, ложь поставить. Сколь же это великое зло, всякий может видеть. Также те, которые богатство мира этого имеют и скрывают его, или на непотребные расходы употребляют, а просящих ради Христова имени, презирают. Также те, которые, будучи в чести, не ищут чести и славы Божией и пользы ближних, ради чего в честь всякий призывается, а ищут своего скверного прибытка. Злоупотребление же дарованием Божиим потому неблагодарностью признается, поскольку дарование ради того нам дается, дабы мы и сами им пользовались, и благодарили Бога, и другим им пользу приносили в честь Давшего нам добро Свое. Ибо люди, пользуясь добром Божиим, нам подаваемым, убеждаются прославлять Бога, всех благ Подателя. Злоупотребляющий же дарованием пресекает это прославление и открывает путь к негодованию и хулению. Это-то и значит выговор Христа на Страшном Суде тем, кто по левую сторону Его: «Алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Я вам дал блага Мои ради вашей и ближних ваших пользы; а вы не хотели делиться ими ради имени Моего с нуждающимися, но ими прихотям и страстям своим служили. Не требовал Я от вас Себе пищи, одежды, покрова, посещения, утешения, но требовали братья Мои «меньшие», и так как им не сделали ради Меня, то не сделали Мне» (Мф.**25**:42—45). 4) Признак неблагодарности — нетерпение и роптание в бедах, потому что бедами нас хочет Бог исправить и к Себе привлечь, за что подобало бы от сердца благодарить Бога, так милостиво о нас промышляющему. Сколько есть таких, которые бедами подвиглись к истинному покаянию и так к Богу возвратились, о чем не только Святое Писание, но и церковная история свидетельствует. Ниневитяне предстоящей бедой обратились от злых своих дел и начали каяться (см. Ион.**3**). Манассия, царь Иудин, бедами подвигнулся и взыскал Господа смирением и покаянием (см. 2 Пар.**33**:12—13). Израильтяне, бедами подвигнувшись, обращались к Богу, как о том больше всего книга Судей свидетельствует. Бедой понуждаемая, женщина хананейская вопиет Христу: «Помилуй меня, Господи, Сын Давидов» (Мф.**15**:22), и проч. Апостол Павел согрешившего в Коринфе «предает сатане во изможде́ние плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (1Кор.**5**:5). О, сколь многие и ныне в бедах ищут Бога — те, которые в благополучии оставляли Его! Сколь многих нищета смиряет — тех, которых богатство возносило! Сколь многих скорбь и печаль подвигает к истинной молитве и сердечному воздыханию — тех, которые в мирской радости не вспоминали Бога! Сколь многих болезнь убеждает презирать славу, честь, богатство, сладость мира сего — тех, которые, будучи здоровыми, ими утешались, — и искать царствие Божие и правду Его (см. Мф.**6**:33), — тех, которые во здравии не думали о том! Искусившийся знает это. О, превратность — горькое по вкусу врачевство, но спасительное, жезл Отеческого Божиего наказания, от сна греховного пробуждающий, искоренение плотского пристрастия, возбуждение к духовной жизни, низложение гордости, училище терпения, воспитание смирения, начало духовной мудрости, вождь к молитве, приведение к Богу, ходатай «упования, которое не посрамит! От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности упование, а упование... не

посрамит» (Рим.**5**:3—5). Благословен еси, Господи, Боже отец наших, ибо различным образом приводишь нас к Себе и вечному Твоему блаженству. Итак, возлюбленный христианин, явный признак неблагодарности к Богу — если кто в бедах не имеет терпения, ибо бедами как бы убеждает нас Бог входить в блаженство Его вечное. Вспомни, сколько погибло поживших в благополучии и увеселении мира сего. Итак, лучше нам молить Бога о том, чтобы Отеческим Своим жезлом наказывал и милости Своей не отнимал у нас: «Накажи нас, Господи, но по правде, а не в ярости», — с пророком говорить (Иер.**10**:24), нежели с роптанием и негодованием наказание Его принимать, что и Его благости противно, и нам вредно. Все верные Его от начала мира с благодарением наказание Его принимали и ожидали милости от Него, и получили. То же и мы должны делать, если хотим милость Его получить. 5) Признак неблагодарности — это немилосердие и суровость к ближнему, когда человек каждый день и час Богом великой милости удостаивается, а сам не хочет ради Бога подобного себе человека помиловать. Ибо ради милосердия Божия, которое человеку каждый день оказывается, сколько бы обиды ни принял от ближнего, все простить от сердца должен, так что хотя бы несколько раз убит был и ожил (если бы то могло случиться), простить должен убившего. Поскольку какая бы обида ни была причинена человеку от человека и сколько бы ни было обид, это ничто по сравнению с обидой, которой величество Божие подлый человек, «земля и пепел» (Быт.**18**:27), оскорбляет, преступая закон Его, и милости Его не лишается. Тогда эту, такую великую Божию милость, не помнит человек, когда ближнему согрешившему не хочет простить. И это есть великое человеческое самолюбие и лукавство, что сам он от Бога получает милость, а ближнего не хочет миловать. Так поступил с товарищем своим тот жестокосердный должник, в притче евангельской упоминаемый, которому царь, по милости своей, десять тысяч талантов простил, а он сам товарищу своему не хотел и ста пенязей, такого малого числа, простить. Поэтому и милости, которой удостоился было от милостивого господина своего, лишился; и гнев от него с выговором почувствовал: «Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга» (Мф.**18**:32—34). Такой же гнев от Бога, Царя неба и земли, почувствуют и все те, которые от Него всегда такой милости удостаиваются, так Его оскорбляя, не подпадают казни; а сами и малейшей милости ближнему явить не хотят, но за малое поносное слово влекут на суд и предают темнице. «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его», — заключает Христос эту притчу (Мф.**18**:35). Эту немилость являют господа рабам своим и командиры подчиненным, если или за свою обиду, или не соответственно мере преступления с гневом жестоко мучают их; а также и прочие, которые за обиду и погрешение или судом, или иным образом мстят ближним своим, несмотря на то, как милосердно с ними Бог поступает, Который если беззакония усмотрит, «кто постоит?» (Пс.**129**:3). 6) Признак неблагодарности — устами Бога благодарить, а сердце с устами несогласное иметь: устами почитать, но сердцем и жизнью своей бесчестить Его. О таких говорит Псаломник: «возлюбили Его устами своими, и языком своим солгали Ему, сердце же их не было право пред Ним, и не были они верны завету Его» (Пс.**77**:11, 36—37). И в ином месте Бог говорит: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф.**15**:8; Ис.**29**:13). Таковы те, которые в церковь на славословие ходят, но делами хулят Бога; языком поют, но преступлением святого закона Его бесчестят. Таковы те, которые создают храмы Божии каменные или деревянные, но разоряют храмы Божии одушевленные; украшают образ Христов и святых Его, но людей, по образу Божиему и по подобию созданных, обнажают; облагают святое Евангелие серебром, золотом и драгоценными, по мнению человеческому, каменьями, но написанного в Евангелии и коснуться

не хотят. Еще таковы те, которые строят богадельни, обильные раздают милостыни, но с других, подобной себе братии, сдирают, а это есть не милость, но бесчеловечность, не жертва, а мерзость есть перед Богом. «Что заколающий сына пред отцом его, то приносящий жертвы от имения убогих», — говорит Писание (Сир.**34**:20). Сколь приятно смотреть отцу, когда сын перед ним заколается, столь приятна Богу жертва твоя, которую ты приносишь от слез убогих! Да разве ты хочешь утаить перед Богом, что чужое приносишь, и, столько слез пролив, приносишь! Но «Насадивший ухо, не слышит ли плача рабов Своих? И Создавший око, не увидит ли слез» их, которые ты пролил (Пс.**93**:9)? Ты приносишь имения их, а они плач и слезы проливают перед Богом: и обоих дела — твоя неправда и их стенание — до Бога доходят. И так Он и твою неправду видит, и их плач и стенание слышит, и воздаст тебе и им свое. И ты, что приносишь, то не твое, а бедных, тобой обиженных. Что ты обидел их, то твое собственное, и вошло уже в уши Господа Саваофа, и уже записано в книге Его, и объявит тебе в день Суда Своего. Итак, если осмотришься, то увидишь, что жертва твоя не что иное, как грех перед Богом тяжкий, к Нему вопиющий и отмщения тебе просящий, и потому «мерзость» (Лк.**16**:15). А если кто, хотя и без обиды ближнего созидает и украшает храмы, дает милостыню и прочее подобное этому делает, но хочет прославиться от людей, — к вышеописанному же числу людей принадлежит. Ибо не с благодарностью Богу, а с тщеславием делает; не Божией славы ищет, а своей корысти; не Бога почитает, а себя; не Бога любит, а себя. Ибо без любви к Богу и почитания, от любви происходящего, благодарности быть не может. Ибо и человеку-благодетелю без любви и истинного почтения ничто неприятно. Любовь ничем иным довольствоваться не может, как любовью взаимною. 7) Превеликий признак неблагодарности есть хула, когда человек или не признает бытия Божия, или какие другие на имя Его святое и страшное изрыгает хулы. Этого рода люди, или даже выродки рода человеческого, и, если по правде признать, чудовища всего света, последнюю разума искру погасили, хотя бы они и звезды считали, или землю размеряли. Они поступают подобно тому, кто отца, от которого рожден, не признает: «Я-де не имею отца». Они хуже самих скотов, которые хозяев своих и питающих их знают и почитают. Они на здания, дома, искусство смотрят, а архитектора и хозяина не признают; они пищу сваренную едят, а повара не признают; они письма читают, а писателя не признают, и думают, что это само собой делается. Если бы кто заключил таких в темнице и не дал бы куска хлеба им, пусть бы тогда самобытным своим довольствовались хлебом и светом, Подателя которых не хотят признавать и почитать. 8) Наконец, всякая беззаконная и вере христианской противная жизнь есть признак неблагодарности. Ибо к Богу благодарности не может быть без любви Божией, которая познается в соблюдении заповедей Божиих, как говорит Христос: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин **14**:21).

Глава 8: О надежде

«Так говорит Господь: «Проклят человек, который надеется на человека, и плоть делает своею опорой, и сердце которого отступило от Господа. И благословен человек, который надеется на Господа, и будет Господь упование его; и будет , как дерево, посаженное около вод, и во влаге пустит корни свои; не убоится оно, когда придет зной, и будет на нем стебель зеленый, и во время бездождия не устрашится, и не перестанет приносить плода» (Иер.**17**:5, 7—8).

«Не надейтесь на князей, на сынов человеческих, в которых нет спасения» (Пс.**145**:3).

«Лучше надеяться на Господа, нежели надеяться на человека. Лучше уповать на Господа, нежели уповать на князей» (Пс.**117**:8—9).

«Надеющийся на Господа, как гора Сион» (Пс.**124**:1).

§ 225. Не все одну имеют надежду: иной надеется на князей и сынов человеческих, иной на богатство, иной на честь, иной на разум свой, иной на силу свою, иной на что-либо другое. Одни истинные христиане, все прочее оставив, на одного Бога надежду свою полагают. И как одни они истинную надежду имеют, так прочие ложную, и потому заблуждаются. Ибо как кто с истинного пути совратится, блуждает по различным дорогам, так и кто от Бога отстанет, вынужден бывает искать себе помощи от различных вещей; но не меньше блуждает, чем тот, который истинный путь потерял, или кто, света очей своих лишившись, не видит, куда идет.

§ 226. Как терпение, так и надежда в бедствии познается. Многие думают, что они на Бога надежду имеют, но пришедшая беда открывает надежду их и показывает, на кого они надеются. От кого кто ищет в напасти помощи и избавления, в том и надежду свою полагает. Кто к человеку и прочему созданию в бедствии прибегает, тот на человека и надеется. Кто ни к чему иному, как только к Богу одному возводит очи свои и помощи от Него одного неуклонно ожидает, хотя и медлит помощь Его, тот показывает, что он и в счастье и в несчастье на одного Бога имеет упование.

§ 227. Причины, которые возбраняют на человека и прочее создание надежду полагать, таковы: 1) Надеющийся на создание грешит против заповеди первой: «Я- Господь Бог твой» (Исх.**20**:2), которая повелевает, чтобы мы одного Бога знали, почитали, любили, боялись, на Него надеялись, к Нему в нуждах наших прибегали и помощи просили. Ибо такой отступил сердцем своим от Бога, как пророк говорит: «И от Господа отступит сердце его» (Иер.**17**:5), — и не верует Богу, хотя устами и исповедует Его. Ибо веровать Богу и на создание Его надеяться невозможно. Ибо надежда с верою совокупна, и одна без другой быть не может. Поэтому кто надеждой отступил от Бога и прилепился к созданию, тот и верой отступил от Бога. Вера же здесь разумеется живая, а не мертвая, которая не только на языке, но и на сердце имеется. Такая вера к одному Богу, как малое дитя к матери своей прилепляется, на Него одного надеется, от Него одного помощи и избавления ждет. 2) Таковые находятся под проклятьем, как святой пророк говорит: «Проклят человек, который надеется на человека, и плоть делает своею опорой» (см. выше). Напротив, «благословен человек, который надеется на Господа, и будет Господь упование его» (Иер.**17**:7), как тот же пророк говорит в приведенном Писании. Сколь же страшно быть под проклятием! Какую пользу в таком случае приносит имя христианское? Совсем никакой! Сколь блаженно быть Богом благословенным! К тому состоянию надежда на человека и всякое создание приводит, к сему — упование на Бога. 3) Такому, который надеется на создание, и молиться правильно невозможно. Вера и надежда весьма необходимы для молитвы; и без веры и надежды молиться невозможно. Как и с какой надеждой возведешь очи свои к Богу, а сам надеждой от Него отторгнулся и приложился к человеку или другому созданию? Ибо молитва истинная «духом и истиною» (И н **4**:23) совершается, а не только языком и словом. И Бог половины сердца, которое и к созданию, и к Богу хочет прилепляться, и потому надвое разделяется, не принимает; но всего сердца от нас требует. Итак, как прострет руки свои к Богу тот, который простирает их к человеку? Как без зазрения совести скажет: «Господи, помилуй»; а сам у человека немощного милости ищет? Как исповедует: «На Тя, Господи уповах, спаси мя»; а сам уповает на князей и на сынов человеческих? Лицемерная у такого молитва, а не истинная, поскольку одно на языке, другое на сердце имеет. 4) Такой человек в покое быть не может. Ибо всегда будет бояться, скорбь и печаль иметь, непостоянным быть, туда и сюда колебаться и всего опасаться, подобно дому, который не на твердом основании, а на песке создан, всякого ветра боится. Ибо всякое создание изменению подлежит, и потому непостоянно, а потому и надеющийся на него не может не бояться противного случая. Так надеющийся на князя боится, как бы его милости не лишиться (ибо скоро милость

человеческая обращается в жестокость), или как бы с ним самим смерть или другое несчастье не приключилось. Богатый опасается, как бы богатства не потерять. Одна надежда на Бога ничего не боится. Ибо Бог неизменен и вовеки пребывает. «Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвижится... вовек», — говорит Псаломник (см. выше). 5) Никакой надежды не имеет, кто надежду возлагает на создание. Поскольку всякое создание сам помощи, подкрепления, хранения Божия требует: «мы Им живем, и движемся, и существуем» (Деян.**17**:28). Надежда на всякое создание — суетная и обманчивая. 6) На кого хотим надеяться в день смерти нашей, на того и ныне, в течение жизни нашей должны всю надежду полагать, к нему прибегать и прилепляться. Тогда нас все оставит: честь, богатство в мире останется; тогда исчезнет сила, разум, хитрость и премудрость; тогда ни друзья, ни братья, ни приятели наши не помогут нам; все оставят нас тогда. Один Христос, Искупитель наш, если в Него ныне истинно веруем и надеемся на Него, не оставит нас тогда. Он сохранит нас тогда; Он Ангелам Своим повелит сопровождать нас, нести души наши на лоно Авраамово, и там упокоит нас. Итак, к одному этому Помощнику верой ныне должны мы прилепляться и на Него одного все упование возлагать, и так это упование и во время смерти и по смерти не посрамит. Поэтому и Святое Писание так сильно запрещает нам надеяться на князей и на сынов человеческих и прочее создание, поскольку надежда эта от Бога отвращает и прельщает человека, к погибели ведет, хотя того он и не замечает.

§ 228. Поскольку для всякого человека естественна немощь та и слепота, что чего этими глазами не усматривает, на то и не надеется, и что чувства показывают, к тому и стремится, и враг не спит, но различные мечтания в мысли наши вкладывает, и так от Бога старается отвести нас, поэтому не неправильно надежду назвать такой добродетелью, которая сражается против дьявольских козней, мечтаний, против упования на самого себя, на свою силу, разум, благочестие, честь, богатство, предстателей, князей, сынов человеческих — словом, против упования на все то, что помимо Бога, — и в одном только человеколюбии, всемогуществе, истине Божией утверждаться старается; или это вера, отводящая сердце наше от надежды на нас самих и на прочие создания, и к одному Богу приводящая, и от Него терпеливо ожидать милости нас наставляющая и убеждающая.

§ 229. Итак, желающий иметь истинную и непоколебимую надежду должен от всего создания сердце свое отвратить и ни на что то не надеяться, но на одного Бога все упование возложить в счастье и несчастье и от Него одного искать и ожидать без сомнения милости, — к чему следующие причины, от Божиих свойств взятые, побуждают: 1) Бог — вечный и неизменный, живой и бессмертный, итак, и надежда на Него тверда и непоколебима. 2) Бог всемогущ, Он как из ничего все создал, так и все может сделать, хотя чего-то разум наш и не понимает. 3) Бог Премудр, Он знает, как помочь, избавить и спасти. Где способа спасения нет, там Бог способ находит, и где пути нет, там путь обретает. 4) Бог преблаг и милосерд, Он не может не благотворить нам и хочет нас помиловать и избавить. 5) Бог истинен, Он солгать не может в Своем обещании. Обещал же призывающих Его помощь спасать, как об этом во многих местах Святого Писания можно найти. Итак, несомненно, надежда на Него тверда и известна, и не может пасть, хотя бы ветры и реки на нее восстали, ибо «основана... на камне» (Мф.**7**:25).

§ 230. Надежда эта питается, укрепляется с Божией помощью: 1) Прилежным чтением или слушанием Святого Писания. «А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду», — говорит апостол (Рим.**15**:4). 2) Размышлением о прежних Божиих благодеяниях, отцам нашим явленных. Приведи на ум всех, от начала мира бывших отцов, которые на Бога уповали и получили милость. Уповал Ной, Авраам, Исаак, Иаков — и избавил их. Уповал Иосиф — и избавлен был. Уповал Израиль в Египте — и чудесно от рабства египетского освободился, и прочее. «На Тебя

уповали отцы наши: уповали, и Ты избавил их. К Тебе воззвали, и спаслись; на Тебя уповали, и не постыдились» (Пс.**21**:5—6), — вспоминает Псаломник пред Богом благодеяния Его и тем свою надежду укрепляет. И опять, прежнюю Божию милость вспоминая, молится: «Ты явил благоволение, Господи, земле Твоей, возвратил из плена Иакова. Отпустил беззакония людей Твоих, покрыл все грехи их. Прекратил весь гнев Твой, удержался от гневной ярости Твоей. Восстанови нас, Боже спасений наших» (Пс.**84**:2—5). И этим воспоминанием укрепляет себя в надежде: «Услышу, что скажет во мне Господь Бог: как изречет Он мир на людей Своих, и на преподобных Своих, и на обращающих сердцем к Нему» (Пс.**84**:9). Так, вспоминая прежде бывшие Божии благодеяния, и мы должны надежду нашу укреплять и не откладывать дерзновения. Их, молящихся, помиловал Бог — и нас помилует. Они на Бога уповали, и избавил их — и нас, уповающих, избавит. Их упование не посрамило — и нас не посрамит. «Ибо нет лицеприятия у Бога» (Рим.**2**:11); всех равно милует Он, которые милости ищут у Него, всех равно принимает, приходящих к Нему.

§ 231. Надежда эта без терпения быть не может. И где истинная надежда, там и терпение, и где терпение, там и надежда, поскольку надежда подвержена многому искушению, как и вера. Искушается отнятием временных благ, когда лишаемся здоровья, чести, богатства, благосклонности человеческой, мира, тишины, покоя, и попадаемся во всякое неблагополучие. В этом бедственном состоянии потребно терпение, чтобы непозволенным образом не искать от бед избавления, но лучше сдаться на волю Божию и ожидать от Него милости или помогающей в терпении, или избавляющей от бед, как Он знает Сам. Нет большего искушения надежде, как когда помыслы восстают в совести и говорят: «Нет спасения ему в Боге его» (Пс.**3**:3), когда страх Суда Божия, ужас геенны и отчаяние смущают и колеблют душу и утесняют совесть. Удобнее человеку претерпевать всякое внешнее искушение, нежели это утеснение совести. От этого бывает, что человек никогда не может веселиться, всегда мраком печали покрыт; и что прочих веселит, то ему большую причину к печали подает. В таком тяжком искушении больше прочего потребно терпение, молчание, из глубины сердца воздыхание, пока сильная эта непогода пройдет или облегчится. Здесь нужно надеяться сверх надежды и уповать сверх упования, как об Аврааме пишется: «Он, сверх надежды, поверил с надеждою» (Рим.**4**:18). Не слушать, что помысел говорит, а что Бог обещает: «Не хочу смерти грешника» (Иез.**18**:23, 32), и еще: «а когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим.**5**:20), — и прочим утешительным Божиим обещаниям внимать. К этому подвигу и терпеливой надежде увещевает пророк: «Уповай на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и уповай на Господа» (Пс.**26**:14), и милостью Божией обнадеживает: «Терпение убогих не погибнет до конца» (Пс.**9**:19), а себя в пример представляет: «Терпеливо уповал я на Господа, и Он внял мне, и услышал молитву мою» (Пс.**39**:2), и еще: «Верю, что увижу блага Господни на земле живых» (Пс.**26**:13).

§ 232. При этом должно примечать такое слово Псаломника: «Уповай на Господа и твори добро» (Пс.**36**:3); это слово показывает нам, что уповающий на Бога должен добро творить, следовать воле Божией, а не своей. Напрасно тот надеется на Бога, который противится Богу; напрасно чает от Бога милости тот, который не перестает раздражать Его нераскаянным нравом; напрасно руки простирает и очи возводит к Богу тот, который сердцем от Него отвращается и обращается к мамоне, серебру и золоту, нечистоте и прочим бездушным божкам. Ибо Бог есть Избавитель «Своим», а не чужим, то есть противникам Своим. «Господь крепость людям Своим даст», — говорит Псаломник, — а не чужим (Пс.**28**:11), «желание боящихся Его... исполнит, а не небоящихся, и молитву их услышит и спасет их», а не небоящихся (Пс.**144**:19). Не боятся же Бога те, которые бесстрашно дерзают закон Его нарушать. Таких «желания не исполнит, поскольку сами они воли Его не исполняют; и молитвы не услышит,» поскольку сами Его не

хотят слушать и каяться: «но лицо Господне против делающих зло, чтобы истребить от земли память о них» (Пс.**33**:17). Услышал в Вавилоне трех отроков, и от огня избавил, но — почитающих Его и не отдавших чести Его образу золотому. Слушает и ныне, но тех, которые почитают Его устами и сердцем, и не поклоняются гордости мира сего, как высокому и позлащенному идолу, которого князь тьмы и мира сего поставляет к бесчестью имени Божия и погибели человеческой. Таковых, говорю, которые не страсти свои, ни золото и серебро, создание Божие, но Создателя почитают и поклоняются, слушает и в разожженной печи искушения прохлаждает, утешает и увеселяет благодатью Своею; вкладывает в уста их пресладкую песнь благодарения: «Благословен еси, Господи Боже отец наших, и препетый, и превозносимый во веки» (Дан **3**:52).

§ 233. Слушает и грешников, но перестающих грешить и кающихся. Услышал Манассию, царя Иудина, но со смирением исповедующего грехи свои и оставившего мерзости свои (2 Пар **33**). Услышал ниневитян, но через проповедь Ионину покаявшихся (Ион **3**). Услышал Закхея, но смирившегося и кающегося (Лк.**19**:2—10). Услышал блудницу, но плакавшую и омывшую слезами ноги Его (Лк.**7**:37—38). Принял блудного сына, но оставившего чужую беззаконную страну и возвратившегося к Нему со смирением и покаянием: «Отче! Я согрешил против неба и пред Тобою и уже недостоин называться сыном Твоим; прими меня в число наемников Твоих» (Лк.**15**:17—24). Ибо грешник до тех пор грешник, пока грешить не перестает и живет в бесстрашии. А когда отстанет от грехов и в грехах кается, уже Божией благодатью к числу праведных присоединяется. Поэтому и грешники таковые не должны упования своего откладывать, но без сомнения должны ожидать милости Божией во Христе Иисусе, Который «пришел в мир спасти грешников» (1Тим **1**:15; Лк.**19**:10).

Глава 9: О молитве

«И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него», — говорит Христос (Лк.**11**:9—13).

«Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим **2**:1—2).

§ 234. Молитва истинная от надежды происходит. Ибо как у человека ничего не просим, когда не надеемся от него желаемого получить: например, от нищего и скупого — милостыни, от скудоумного — совета, от немощного помощи не просим, ведая, что не могут нам дать то, чего желаем, так и кто не надеется от Бога желаемое получить, не прибегает к Нему с прошением, но уклоняется к немощной твари. Напротив, как к доброму и щедрому мужу многие прибегают, поскольку надеются от него помощь в нужде своей получить, так и кто твердую и непоколебимую имеет надежду на Бога, богатого в милости и щедротах, просит у Него милости и помощи. Из этого видно: 1) Что если кто на создание надеется и от него помощи и избавления ищет, это показывает, что сердце его от Бога отступило, в милости и помощи Его отчаялось, и прилепилось к созданию, что есть грех тяжкий, подобный идолопоклонству, хотя бы устами и исповедал Бога такой человек. 2) Хотя и не устами, но сердцем хулит таковой Бога, ибо считает Его немилосердным, или не всемогущим, или неистинным в обещаниях Своих, или иное что противное благости Божией в сердце имеет.

§ 235. Молитва есть прошение добра, которое приносят благочестивые люди к Богу. Так описывает святой Василий Великий молитву в Слове об Иулитте-мученице.

§ 236. Поскольку молитва есть прошение добра у Бога, Источника благ и Подателя просящим у Него; и «всякое даяние доброе, и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов», как апостол учит (Иак.**1**:17): молитва есть причина всякого добра, как душевного, так телесного и временного, и показывает истинного христианина. 1) Молитвой исповедуем то, что Бог Сам говорит: «Я — Господь Бог твой», то есть, показываем молитвой о себе, что мы иного Бога не знаем, кроме Него, и на Него одного всю надежду нашу возлагаем, Ему одному поклоняемся, Его одного почитаем, от Него одного милости ищем. И тем исповедуем, что Он есть Бог живой, вечный, вездесущий, всеведущий, всемогущий, обо всех промышляющий и один всякое добро подающий, и «есть Бог наш,... Господь наш», Промыслитель наш, «и мы... люди Его и овцы паствы Его» (Пс.**99**:3). 2) Молитвой показываем, что мы Божие обещание за велико почитаем, и подаем известие, что мы верим тому, что Бог обещал, и что Бог есть истинный, неложный в Своих обещаниях, ибо Он сам велел нам молиться и обещал услышать нас. 3) Молитвой утверждается и умножается вера, подобно дереву, которое чем более орошается, тем более растет. Ибо Божия благодать, как дождь тихий, снисходит на молящегося, и орошает сердце его, и плодоносным делает для творения добрых дел. 4) Молитвой избегаем бесстрашия. Ибо молитвой исповедуем Бога вездесущего, всевидящего, Которого, как вездесущего, должно бояться и почитать. 5) Молитвой вооружаемся против искушения дьявола, греха и всякого неблагополучия. Ибо молитва есть оружие христианское, которым противимся дьяволу и служителям его и сохраняем себе и град наш душевный. 6) Молитвой прогоняем печаль и скорбь. Ибо как отраду получаем некую, когда верному нашему другу сообщаем нашу скорбь, так, или намного большее получаем утешение, когда скорбь нашу Преблагому и Милосердному Богу объявляем, и просим от Него утешения. Так молитвой святой Давид скорбь и печаль свою сообщал Богу и получал утешение, как это во многих псалмах показывается. 7) Молитва есть беседа с Богом. Сколь же великое дело есть человеку тленному с Богом великим и бессмертным беседовать! Великим считаем с Царем земным беседовать, тем более с Царем Небесным и Вечным беседовать — великое и желаемое дело! 8) От оставления молитвы все противное последует. В оставляющем молитву оскудевает и исчезает вера: ибо человек сам собою не может противиться искушению, и так впадает в бесстрашие и всякий грех. От этого следует развращенная и безбожная жизнь, а далее отчаяние, наконец, явная погибель.

§ 237. Причины, которые подают надежду на молитву: 1) Бог всех побуждает к молитве и призывает, как о том во многих местах Святого Писаниях можно найти. 2) Молящегося услышать милостиво обещал: «Просите, и дано будет вам» (Мф.**7**:7). 3) Сам Бог научил, как и молиться нам, как молитва «Отче наш» (Лк.**11**:1—4), и псалмы, и прочие пророческие молитвы показывают. Ибо мы сами от себя не знаем, как и о чем молиться, посему Милосердный Бог и тому нас научил.

§ 238. Поскольку Бог на всяком месте есть, — «Бог наш на небе и на земле», — говорит Псаломник (Пс.**113**:11), — то на всяком месте и молитву слушает. Поэтому на всяком месте молиться возможно. К Царям и князьям надо далеко идти, трудиться ради нужды, а к Богу не так. Где находишься, там и Бог с тобой; там и молись Ему; там и слышит тебя. Так святой апостол «хочет, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи» (1Тим.**2**:8). И Христос говорит: «Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу», но на всяком месте (Ин.**4**:21).

§ 239. Всякое время для молитвы удобно: день и ночь, утро и вечер, полдень и полночь. К человеку с прошением не всегда можно приступать, поскольку или нуждами, или немощью, или сном, или иным чем занят бывает, а к Богу не так. Но всегда, и всякое время свободно; всегда

двери открыты нам, когда хотим приступать к Нему, пока в этом веке живем; всегда готов слушать прошение наше (Мф.**7**:7—8; Ис.**65**:24); всегда готов, ибо Благ, «благодать подать просящим» (Мф.**7**:11, Лк.**11**:13).

§ 240. Поскольку Бог — «Сердцеведец», то и сердечное наше желание, воздыхание слышит и знает, хотя бы уста и молчали. «Желание убогих Ты услышал, Господи, преданности сердца их вняло ухо Твое» (Пс.**9**:38). Ибо Бог не требует от нас слов. Человек человеку не может прошения своего иначе объявить, как только устами и посредством слов, а Бог без слова и само помышление наше знает; и равно перед Ним как слово, так и помышление наше. Но еще и то, что будем помышлять, знает. «Ты узнал помышления мои издалека», — говорит Псаломник (Пс.**138**:2). Итак, молитва самим умом и без слов может совершаться. Так молилась святая Анна, мать Самуила, как о ней Писание говорит: «И она говорила в сердце своем,... только уста ее двигались, а голоса ее не было слышно» (1Цар.**1**:13).

§ 241. Как сердечная молитва без голоса и слов может быть, так уста без сердца, и слова без разума, и голос внешний без внутреннего сердечного усердия никакой пользы не приносит. Ибо голос внешний и слово должно быть согласно с внутренним помышлением; и слово не что иное, как извещение внутреннего состояния. Бог же «проницает сердце наше, и смотрит на сердце», а не на слова (1 Пар.**28**:9; 1 Цар.**16**:7). Следовательно, слова, если нет согласия с сердцем, — ничто. Это тогда бывает, когда одно говорит язык, другое помышляет ум. Поэтому должно стараться, чтобы и сердце молилось, когда молится язык, и ум помышлял то, что уста произносят; чтобы сердце согласно было со словом, и слово с сердцем, и помышление в том упражнялось, что голосом произносится.

§ 242. Как праведнику, несмотря на свою правду, должно молиться, так и грешнику, из-за грехов сотворенных, не должно оставлять молитвы, но всякому должно со смирением на одно милосердие Божие взирать. Ибо как праведник от Бога, а не от себя имеет правду, так и грешник должен ту же правду от Бога молитвой, прошением, сокрушением сердца и истинным покаянием и верой во Христе Иисусе искать. Фарисей, поскольку на правду свою взирал в молитве, отвержен, а мытарь, обремененный грехами, поскольку одно милосердие Божие полагал перед собой в молитве, услышан. «Сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот», — говорит Христос (Лк.**18**:14).

§ 243. Как прилежно должно нам молиться, учит нас Христос притчей о друге, который в полночь пришел к другу своему просить хлеба (см. Лк.**11**:5—8), притчей о вдове, которая неотступно приходила к судье нечестивому и просила защиты от соперника своего (см. Лк.**18**:1—8). И еще: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф.**7**:7). Ибо должно не только просить, но и искать; не только искать, но и стучать, то есть неотступно просить и очи свои душевные к милосердию Божиему возводить, по примеру Псаломника: «К Тебе возвел я очи мои, живущему на небе. Вот как очи раба обращены на руки господ своих, как очи рабыни — на руку госпожи своей, так очи наши — к Господу Богу нашему, доколе Он помилует нас» (Пс.**122**:1—2).

§ 244. Молитва прилежная с верой все получает, чему пример подает женщина хананейская, в Евангелии упоминаемая: «Помилуй меня, Господи, Сын Давидов, — вопиет ко Христу, — дочь моя жестоко беснуется». Христос ответа ей не дает. Апостолы, приступив, просили Его: «Отпусти ее, потому что кричит за нами. Но Христос отвечает: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. Женщина не отступает, но усугубляет моление, кланяется, показывая смирение, и вопиет опять: Господи! Помоги мне! Христос же сказал в ответ: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Женщина и после этого, такого жестокого, ответа не отходит; но, о псах услышав, за благо принимая это и признавая себя псом, опять сердечное желание и горячность показывает: Так, Господи! Но и псы едят крохи, которые падают со стола

господ их. Тогда, видя постоянную и твердую веру и неотступное прошение женщины, Иисус сказал ей в ответ: «О, женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему» (Мф.**15**:22—28). Вот что молитва прилежная, верой подкрепляемая, получила: «Да будет тебе по желанию твоему!» И не только желаемое получила, но и похвалу вере своей услышала от Господа, сердца и утробы испытующего. «Почему же так нескоро сотворил Христос по прошению жены той? Хотел показать великую ее веру». Так учит святой Златоуст (в Беседе 38 на Книгу Бытия). Подобно женщине той, должно и нам с верой стучать в двери милосердия Божия, и считать себя как бы псами, которые едят крохи, падающие с трапезы господ своих, да так призрит и на наше смирение Иисус Христос Господь наш, Который призрел на смиренную и верную молитву женщины хананейской. Ибо «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же» (Евр.**13**:8). Ибо если ныне Он и невидим нами, но «Духом пребывает неотступно с верными Своими» (Мф.**28**:20), милует с верой вопиющих к Нему, и исполняет прошение просящих.

§ 245. Поскольку нет пользы от той молитвы, в который язык молится, а ум празден; язык говорит, а ум молчит; язык Бога призывает, а ум рассеивается по созданиям, как сказано, поэтому должны с помощью Божией о том стараться, чтобы и ум то помышлял и делал, что язык говорит, и слова в молитве были бы не что иное, как толкование и свидетельство совета и желания сердечного; чтобы «от избытка сердца говорили уста» (Мф.**12**:34), а не только от памяти; и что сердце зачнет и породит, то бы на устах являлось, подобно воде, в котле кипящей, которая наверху издает пузыри, когда на дне котла становится горячей и кипит. К этому способствует: 1) Стараться о том, что Псаломник говорит: «Всегда я видел Господа пред собою» (Пс.**15**:8), дабы хотя и всегда, но особенно в молитве Бога перед собою видеть, верой перед Ним с раболепным смирением стоять, Ему нужды свои излагать, и с сердечным преклонением голову и колени преклонять, и так ожидать милости от Него, как делаем, когда предстоим земному монарху и от него милости просим. Такое устроение не попустит уму нашему рассеиваться в молитве. Поэтому, когда хотим молиться, прежде начала молитвы должны мы помышлять и в уме положить то, что перед Богом хотим стать и о своей нужде Его просить. 2) Истинная молитва от размышления бывает, поэтому молитву с размышлением и начинать и творить должно. 3) Поскольку «истиною и духом» (Ин **4**:23) молиться должно, и того сами от себя сотворить не можем мы по немощи нашей, поэтому должны и о том молиться Богу, чтобы научил нас молиться и призывать имя Его духом и истиною. «Мы не знаем, о чем молиться, как должно», — говорит апостол (Рим.**8**:26). Должны и мы просить Христа: «Господи! Научи нас молиться» (Лк.**11**:1).

§ 246. Молиться должно не только самому за себя, но: 1) Друг за друга. Ибо все верные, по всему миру рассеянные, это одно духовное тело, одну преблагословенную Главу имеющие — Христа, и одним Духом Божиим просвещаемые и наставляемые (см. Рим.**12**:5, 1Кор.**10**:17, 12:12—13, 20, 27). Итак, как духовные члены, одно духовное тело составляющие, должны друг другу помогать молитвой. Как в вещественном теле члены друг о друге пекутся, так и мы, друг за друга молясь, как бы единый голос к Небесному Отцу должны испускать с верой и любовью: «Отче наш, Иже еси на небесех!» — и прочее. 2) Подданным молиться «за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте», как учит апостол (1 Тим **2**:2). 3) За пастырей, людям в паству им порученным, и пастырям за людей своих. 4) Должно, по слову Христову, «молиться и за обижающих нас и гонящих нас» (Мф.**5**:44).

§ 247. Молитве препятствие чинит следующее: 1) Грех совершаемый, когда кто от греха отстать не хочет; например, прелюбодеяние и всякая нечистота, хищение, мздоимство, пьянство и прочее. «Когда прострете руки ваши ко Мне, отвращу очи Мои от вас; и если умножите моление, не услышу вас, ибо руки ваши исполнены крови», — говорит Бог через пророка Исаию

(Ис.**1**:15). И еще: «Грехи ваши произвели разделение между вами и между Богом, и из-за грехов ваших Он отвратил Лицо Свое от вас, чтобы не помиловать», и проч. (Ис.**59**:2). Апостол говорит: «Да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» (2 Тим **2**:19). Поэтому желающий молиться должен оставить грех и примириться с Богом, и так с надеждой приступать к Богу. 2) Гнев и злоба, против ближнего в сердце питаемая. «И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших», — говорит Христос (Мк.**11**:25—26). 3) Немилосердие к ближнему. «Тот, кто затыкает уши свои, чтобы не слышать немощного, тот... сам призовет и не будет услышан», — говорит Писание (Притч.**21**:13). «Без милостыни бесплодна молитва», — говорит свт. Иоанн Златоуст (Беседа 6 на второе Послание к Тимофею). Итак, должны сами мы милость ближним оказывать, если хотим милость от Бога получить. 4) Препятствует обида, по отношению к ближнему сотворенная и невознагражденная. «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой перед жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой», — говорит Христос (Мф.**5**:23—24). Итак, желающий молиться должен с обиженным ближним примириться. «Когда один молится, а другой проклинает, чей глас услышит Владыка?» — говорит Писание (Сир **34**:24). Ты молишься, а брат твой, обиженный тобой, плачет; Христос же говорит тебе: «Пойди прежде примирись с братом твоим». Поэтому должен примириться с братом, и тогда молиться.

§ 248. Здесь прилично и нужно вспомнить о беззаконных и богопротивных призываниях имени Божия, которые не что иное, как дьявольские козни и вымыслы, ради бесчестия имени Божия и погибели человеческой ухищренно изобретенные. 1) У многих в обычае во всяких разговорах о низких вещах и почти ко всякому слову приговаривать: «Ей Богу!» Или: «На то Бог!» Или: «На то Христос!» Или: «Свидетель Бог!» Или: «Видит Бог!» — и прочее. Страшное и с глубоким смирением самими Ангелами почитаемое имя — Бог, при воспоминании о Нем трепетать и голову с сердцем преклонять должно! Но бесстрашное сердце того не понимает, и языком злым, как низкой (что и говорить страшно) вещи, касается. Монарха земного, человека, имя почитается его подданными, как и должно, и с почтением в нужных случаях поминается; а имя Божие, великое и превознесенное, от христиан и такого почтения не имеет! Странное и жалости достойное дело! Так сатана ослепляет бедного человека! Но что страшнее и горше — многие в шутках, многие для прельщения и обмана ближнего, поминают великое и страшное имя Божие. О, Твое долготерпение, Преблагой Владыка наш! «Благословен еси, Господи Боже отец наших,... и благословенно имя славы Твоея святое и препетое, и превозносимое вовеки» (Дан **3**:52)! О, если бы у этих людей открылись внутренние очи, и они увидели бы, что Бог есть Существо такое, у Которого в руке весь свет, и они сами, и смерть, и жизнь их: увидели бы, в каком бедственном и опасном состоянии находятся, и впредь опасались бы поминать Божие имя без почтения и страха! 2) У многих есть обычай к суду Божиему отсылать обидевшего: «Суди-де ему Бог!» А за что? «Обидел-де меня он». Что говоришь, несмышленый человек: «Суди ему Бог»? Ты говоришь: «Судит ему Бог», а Христос говорит: «Молитесь за обижающих вас» (Мф.**5**:44). Так рассуди, каким ты духом здесь имя Божие призываешь и суда просишь у Бога на брата твоего? Он тебя обидел вчера, а ты его сегодня, а может быть, и прежде, как случается часто с живущими в обществе; ты на него суда просишь, а он на тебя. И что было бы, если бы по желанию нашему делал Бог? Едва бы кто на свете остался в живых: ибо много друг другу и перед Богом согрешаем. Так-то несмысленно делаем мы, когда друг друга к суду Божиему призываем! 3) Сюда относятся те, которые псалмы святые и прочие писанные молитвы скоро и, как может справиться язык, читают, что бывает и в церковных собраниях у клириков. Всякий

может рассудить, что эта молитва не молитва, а чтение слов писанных, или лучше — шум и звук, в воздух ударяющий, и потому как чтецы, так и слышащие такое чтение остаются бесплодными; и каковыми приходят, таковыми, и если не хуже, отходят от молитвы. 4) Еще хуже того делают те, которые в два голоса отправляют чтение свое, когда одновременно одни поют, а другие читают, в одном собрании один одно, другой другое читают вслух вместе. От такого чтения и пения не иное что последует, как только шум, которым храмы и слух слышащих наполняются, — ленивым угождение, добрым — печаль сердечная и воздыхание, всем приходящим — соблазн и вред. Что в таком шуме понять может пришедший в церковь человек? Что он будет слушать: пение или чтение? Того или другого чтеца? Хотя два уха имеем, но один слух, одну душу, которая слушает; один ум, который рассуждает; одно сердце, которое чтением должно пользоваться. Но на два голоса разделенный слух ни того, ни другого хорошо слушать, понять и в сердце допустить не может, и так стоит всякий пустой, никакой пользы от чтения такого не получает, как любой может это видеть. Жалости достойная вещь! Народ простой, который сам читать не умеет, приходят в церковь для того, чтобы послушать душеполезное чтение и пение, но обманываются, бедные, лишаются желаемого и так возвращаются в дома свои. Всему тому причиной леность неисправных попов и клириков, которые сами, закрыв глаза, спешно идут в ад и порученных им за собой туда же влекут. 5) Есть у некоторых обычай из святых псалмов петь между бокалами и поздравлениями. Но сколь неприлично, или даже богопротивно — священную песнь к плотоугодию присовокуплять, сами они видеть могут. Святые псалмы — это дело Духа Святого, и содержат высокие и великие тайны Божии, и переданы нам ради душевной нашей пользы; их должно петь трезвенным и целомудренным духом, сердцем и устами. Пьянство же есть дьявольское дело и причина многих соблазнов, оно от повторений бокалов и поздравлений бывает. «Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?» (2Кор.**6**:14—15) «Грешнику же сказал Бог: «Зачем ты проповедуешь уставы Мои и держишь завет Мой в устах твоих? Ведь ты возненавидел наставление и поверг слова Мои назад» (Пс.**49**:16—17). Должно таким опасаться, чтобы не быть подражателями Валтасару, царю вавилонскому, который приказал священные церковные сосуды на пьянственный пир принести и со своими вельможами и наложницами пил из них (см. Дан **5**). Там были сосуды, Богу посвященные, здесь — псалмы, органы духовные, которыми пророк Божий, Духом Святым движимый, Божию хвалу воспел. Можно петь христианам и за столом, и вне стола, и везде, и на всяком месте псалмы и прочие песни Божии; и долг христианский того требует, чтобы везде и на всяком месте благость Божию хвалить и благодарить, — но с трезвостью и целомудрием. Ибо псалмы святые, как и прочие книги Святого Писания, как Божие Слово, требуют высокого почтения.

Глава 10: О любви к ближнему

«Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.**22**:39).

«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк.**6**:31).

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою», — говорит Христос (Ин **13**:34—35).

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, на все надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает» (1Кор.**13**:4—8).

§ 249. Каждый человек друг для друга есть ближний: я тебе, а ты мне ближний. Когда я

помощи от тебя требую, то ты мне ближним должен быть; а когда ты помощи от меня требуешь, то я тебе ближним должен быть. Так богатый убогому, разумный невежде, молодой и здоровый старому, здоровый немощному, сильный беззащитному, свободный заключенному в темнице, имеющий дом страннику ближним должен быть. Так попавшему к разбойникам и от них уязвленному ближним был милосердный, в Евангелии упоминаемый, самарянин, который «сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино», и прочее (Лк.**10**:30—37). Следовательно: 1) Не родство, а нужда и бедность, не близость крови и плоти, а союз любви и милосердия делает нас ближними. И так мы с помощью нашей близкими должны быть там, где бедность какая-нибудь есть, — будет ли требующий помощи сродником нашим по плоти или несродником, знакомым или незнакомым, любящим нас или не любящим, единоплеменником или иноплеменником. Так, когда сатана, как разбойник, обнажил нас и смертоносными ранами беззаконий уязвил, Христос, Сын Божий, видя нашу бедность, сделался ближним нашим; сойдя с небес, приступил к нам; Вышний, Великий, всякой чести больший к нам, низким, подлым, бесчестным, отверженным, склонился, несмотря на то, что мы иноплеменниками, самовольно отлучившимися от Него, врагами Его были. Наша бедность и окаянство были причиной того, что Он, Высокий, смирился, Бог Человеком стал, Господь образ раба принял, Дух Плотью был, Невидимый — видимым, Неосязаемый — осязаемым, Сильный — немощным, Господь славы принял бесчестие, поругание, Судья живых и мертвых был осужден, Праведный к беззаконным был причислен, Бессмертный умер. Так ближним нашим сделавшись, обвязал струпы наши, возливая масло и вино, и таким образом исцелил нас и, отходя на небо, передал нас гостинникам — апостолам и преемникам их, пастырям, дабы были с нами. Так научил Преблагой Господь наш нас, рабов Своих, подобным нам быть ближними. 2) Имени этого — ближний — отрекаются те, которые, видя бедность человека, холодно, или даже бесстыдно говорят: «Какая мне до него нужда?» И так мимо идут, никакой не оказывая ему помощи, как поступили упоминаемые священник и левит, которые, не подав руки помощи попавшему к разбойникам и уязвленному, мимо прошли. 3) Не только имени этого — ближний — отрекаются, но и уподобляются разбойникам те, которые не только не помогают бедным, но и бесчеловечно их последнего лишают, и так к слезам слезы, к бедности бедствие прибавляют. Таковы все грабители, насильники, взяточники, судьи, похитители, господа, крестьян своих излишне обременяющие, удерживающие плату наемника, с пожара похищающие и прочие им подобные.

§ 250. Плоды любви христианской: 1) Терпение. Кто любит ближнего, тот не мстит ему за нанесенную обиду, но великодушно переносит ее; и не только не мстит и переносит, но и молится за обидевшего, приписывая ту обиду главной причине — общему врагу, дьяволу, который подстрекает нас друг друга обижать, а о человеке соболезнует, видя его неисправность. В этом он подражает Христу молящемуся: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк.**23**:34). К этому апостол увещевает: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим.**12**:21). 2) Милосердие. Любовь, видя неблагополучие ближнего, соболезнует ему и считает это как бы своим, страдающему сострадает, с бедствующим бедствует и старается помочь бедствию его, не щадит себя, чтобы бедствию ближнего пособить, и так бедствие его и свое благополучие с ним пополам делит. Так делают те, которые убогим свое истощают богатство, нищих награждают, от себя отнимая, и так от своего временного благополучия убавляют, а тем самым у бедных бедствия убавляют. Таких ублажает Христос: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»; и к этому всех нас увещевает: «Будьте милосердны, как милосерден Отец ваш Небесный» (Мф.**5**:7, 48). 3) «Любовь не завидует» (1Кор.**13**:4). О благополучии ближнего скорбеть и о радости унывать — дело зависти. В любви язва эта душевная не имеет места: она счастье ближнего и несчастье своим считает, и потому как о несчастье ближнего болезнует, так

о счастье радуется; с плачущими плачет, с радующимися радуется. «Так радоваться с радующимися и плакать с плачущими» увещевает апостол Павел (Рим **12**:15). 4) «Любовь не превозносится, не гордится» (1Кор.**13**:4). Ближнего презирать, уничтожать, себя возвышать — дело гордости. Любовь не так: она себя уничтожает, других выше себя ставит, всех почитает, перед всеми смиряется, высшим покорна и послушна, с равными учтива и к ним благосклонна, с низшими снисходительна и общительна; прежде себя, нежели других, осуждает, себя укоряет, а не других; всякому место уступает. К этому апостол нас поощряет: «Почитайте один другого высшим себя» (Флп.**2**:3). 5) «Любовь... не бесчинствует» (1Кор.**13**:4—5), но и срама не боится ради любимого. «Не знает любовь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что когда есть срам» (Беседа 33 на первое Послание к коринфянам). Где для прочих стыд, там для нее стыда нет; где прочие гнушаются, там она не гнушается; где прочие отвращаются и убегают, там она приступает и присоединяется. В этом деле она уподобляется слепому, который думает, что если он сам не видит, то и другие его не видят. Так и она помышляет, что как ей, так и прочим нет там стыда и срама, где нужда и бедность ближнего помощи требует. Так она не стыдится одетого в рубище, хотя сама порфирой и виссоном украшена; так не стыдится перед лежащим на гноище склоняться, хотя сама высокой честью почтенна; так не стыдится в темницу смрадную войти, хотя сама в чертогах обитает; не стыдится в дом свой ввести странника и упокоить, хотя бы нищий и ранами смердел; не стыдится утешать печального, хотя бы он и весьма низкий был: она там отлагает преимущество титула своего, где нужда бедного требует. Так Христос, Сын Божий, скрыл величество Божества Своего под Плотью человеческой, чтобы так удобнее мог бедствию нашему помочь; не устыдился нищеты нашей, чтобы нас обогатить; не устыдился в девическом чреве обитать, Имеющий «престол небо... и подножие землю» (Деян.**7**:49; Ис.**66**:1); не устыдился пеленами младенческими быть повитым и в убогом вертепе быть положенным, «Одевающийся светом, как ризою» (Пс.**103**:2). Не устыдился в образе раба и с рабами на земле пожить Господь и Царь небес. Не постыдился с мытарями есть, с блудницами беседовать и с прочими грешниками обращаться, бесконечная Святыня и Правда. Не постыдился на суде стоять и судимым быть Судия всех. Не постыдился бесчестие, поругание, заплевание принять, быть обнаженным, между разбойниками быть повешенным Тот, Которому Серафимы со страхом и трепетом предстоят. А так глубоко смириться не что иное Его убедило, как любовь Его к нам, не постижимая нами, чтобы так нас от беды избавить. Таким образом и нас научил не стыдиться там, где ближнего нужда требует от нас помощи. На этот образ любви должны смотреть начальники, и с низкими своими подчиненными обходиться любовно, не гнушаться ими, слушать предложения их, исполнять и помогать нуждам их; пастыри — не стыдиться ходить вослед погибших и погибающих словесных овец, и искать их; богатые и славные — не стыдиться в дома свои вводить убогих, угощать и успокаивать их; господа — не стыдиться рабов своих братьями называть; все христиане — не стыдиться посещать сидящих в темнице, окованных кандалами, посещать лежащих на одре болезни, помогать немощным и престарелым и прочим бедным. 6) «Любовь... не ищет своего» (1Кор.**13**:4—5). Истинная любовь старается с радостью и весельем любимому благотворить, и благотворить без всякой пользы для себя. Она в этом уподобляется плодовитому дереву, которое плодами своими не себя, но других питает; уподобляется земле, которая не ради себя, но ради нас плоды производит; уподобляется солнцу, которое не себе, но нам светит и нас согревает; или лучше — следует той вечной и несозданной Любви и Благости, Которая все блага нам подает без всякой Своей корысти. Так святой Моисей «отказался называться сыном дочери фараоновой и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение» (Евр.**11**:24—25). Так святой Павел о себе написал: «Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славою» (2 Тим **2**:10). Так благочестивые Цари не для себя, но для Отечества

своего царствуют; так добрые судьи не для себя, но для людей производят суд; так христолюбивые пастыри не ради себя, но ради овец Христовых митрою покрываются и жезл в руках носят; так боголюбивые воины не ради себя, но ради веры святой и Отечества против врага сражаются; так «любовь не ищет своего», но ищет пользы ближнего. К этой обязанности увещевает св. Павел: «Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1Кор.**10**:24). 7) Истинная любовь «не раздражается» (1Кор.**13**:5), не гневается на ближнего, хотя от него и обиду принимает. Прочие обиду за обиду и злословие за злословие воздать стараются. Она же не только того не делает, но и в сердце гнева не имеет на обидевшего (Св. Иоанн Златоуст в толковании на это место Писания). И так не только не делает, но «даже не мыслит зла» (1Кор.**13**:5). И хотя иногда и являет гнев свой, но гнев тот устремляется на грехи, а не на человека; грехи гонит и старается искоренить, а не согрешивших, такой гнев бывает особенно со стороны благочестивых начальников и пастырей. Такой гнев праведный и великую любовь в сердце гневающегося проявляет, которая всячески ищет спасения брата. Таковые подражают доброму и искусному лекарю, который иногда дает жестокое лекарство немощному, чтобы так удобнее выгнать из него немощь. Такой гнев показал святой Павел, любовью к Богу и ближнему горящая душа, когда так к галатам согрешившим написал: «О, несмысленные галаты! Кто прельстил вас не покоряться истине?» (Гал.**3**:1 и проч.). Такой гнев нужен пастырям и начальникам, которые злость и злонравие подчиненных, как моровую язву огнем, прогонять и искоренять должны. Их дело — собственную свою обиду кротко претерпевать, а когда закон Божий нарушается и ближнему обида наносится, за то крепко стоять, не молчать и насильников усмирять. 8) «Любовь... не радуется неправде» (1Кор.**13**:4—6), но соболезнует, когда ближнему наносится обида. Поскольку она благополучие и злополучие ближнего своим считает, то и обида, ближнему наносимая, не менее чем собственно неблагополучие, ее трогает. Так болезнует друг, когда друг его неправду терпит; болезнует мать и отец чадолюбивый, когда сын их от насилия страдает. «Любовь, — говорит святой Иоанн Златоуст в беседе на сие слово, — не услаждается злостраданиями». 9) «Любовь... сорадуется истине» (1Кор.**13**:4—6), когда все благочинно и в благом состоянии видит. Так радуются святые Ангелы и все угодники Божии, когда грешники каются о грехах своих и добрые дела творят (см. Лк.**15**:10). 10) «Любовь... всех любит» (1Кор.**13**:4—7), добрых и злых не исключает от благоволения и благотворения своего. В этом она подражает Небесному Отцу, Который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.**5**:45); уподобляется солнцу, которое и хулящих, и хвалящих его освещает и согревает; уподобляется плодовитому дереву, которое и хозяина своего, и чужого питает плодами своими; уподобляется источнику, который и засоряющих, и вычищающих его напаивает; уподобляется скоту, который и кормящих его, и бьющих возит; уподобляется земле, которая и возделывающим ее, и плюющим на нее подает плоды свои. Таков нрав любви. Она не смотрит на лица, не разбирает чина и родства, близости и дальности, приязни и неприязни; не спрашивает, кто он, нуждающийся в плоде любви: брат или не брат, сродник или несродник, единоплеменник или иноземец, приятель или неприятель, добрый или злой; тому являет действие теплоты своей, кто хочет того и нуждается в том. Тот ей и сродник, кто беден. Там она близко приступает, где нужда. Бедствие и нужда человеческая — для нее как родство, и ее к себе привлекает. Так сделал упомянутый милостивый самарянин. 11) «Любовь... всему верит» (1Кор.**13**:4—7). Как сама простосердечна, таковыми и прочих считает; и как сама никого не обманывает, так и о прочих думает, и потому всякому верит. Ибо любовь чистосердечна, не лукава, не льстива, и потому, какова сама, так и относительно прочих надеется и подозрения не имеет. От этого-то и бывает, что добрых часто лукавые обманывают и они много бед претерпевают, поскольку со всеми чистосердечно обходятся. Этих людей нынешний свет дураками безумно называет, потому что с

ним лукавить не умеют. 12) «Любовь на все надеется, все переносит» (1Кор.**13**:4—7). Об этом святой Иоанн Златоуст так говорит: «Что значит — «на все надеется»?» Не отчаивается всех благ для любимого; но, если он и зол будет, она продолжает исправлять, промышлять прилежно. Если и не сбудутся надежды на блага эти, но и еще тяжелее он будет, и это терпит» (Беседа 33 на первое Послание к коринфянам.). 13) «Любовь никогда не перестает» (1Кор.**13**:8). «Вера и надежда, — говорит святой Иоанн Златоуст, — когда те блага, в которые верят и на которые надеются, придут, перестанут; любовь же тогда особенно возгорится и станет еще сильнее» (Беседа 34 на первое Послание к коринфянам). Ныне верные веруют, надеются и любят, но в будущем веке будут только любить. Ибо увидят то, во что веруют; получат то, чего надеются, и потому вера и надежда перестанут, но любовь вовеки не перестанет. Ибо вовеки будут видеть Бога, Которого будут любить; и друг с другом вместе будут вовеки, и так друг друга будут любить. Лучше сказать — тогда будет совершение любви, ибо «лицом к лицу увидят Бога» (1Кор.**13**:12), Которого ныне верой видят; и увидят друг в друге совершенную взаимную любовь, друг в друге совершенный образ Божий сияющий и совершенное блаженство, о котором будут радоваться. Этими плодами Бога и ближнего любящая душа изобилует! Этой утварью, как дочь царская, украшается! В себе она смиренна, но Бог ее превознес; вне она убога, но внутри богата; вне проста, но внутри благородна; вне презренна, но внутри почтенна; миром умалена, но Богом возвеличена!

§ 251. Образ любви к ближнему показывает Святое Писание: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.**22**:39). Как любишь себя, так и ближнего своего люби. Как не хочешь, чтобы кто тебя обидел, отнял что у тебя, оклеветал, оболгал, прельстил, обманул, опорочил, похитил что, осудил тебя, укорил и прочее зло сделал, так не желай и не делай того и ближнему. Как не хочешь, чтобы кто тебя в нужде оставил, так не оставляй и ближнего своего. Как хочешь, чтобы кто тебе в бедности помог, так желай и помогай сам бедствующему. Как хочешь, чтобы кто тебя, голодного напитал, жаждущего напоил, нагого одел, странствующего в дом ввел и упокоил, сидящего в темнице и болящего посетил, печального утешил, сомневающегося вразумил, незнающего научил, заключенного освободил, пленного выкупил, немощному послужил и прочие дела любви сотворил, так желай и твори сам ближнему. «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними», — говорит Христос (Мф.**7**:12). А святой Иоанн Богослов, любимый Христом и любящий Христа и ближнего своего, еще добавляет к этой любви: «Он (Христос) положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Ин **3**:16). И хотя это обязанность всех, кто хочет Христу, так нас возлюбившему, подражать, однако особенно — тех, которым Он поручил пасти стадо словесных Своих овец. Они тогда прежде всего должны с жезлом своим выйти и перед овцами своими стать, когда видят надвигающихся волков, которые хотят расхитить и распугать стадо Христово, и так должны отгонять и поражать их, или души свои полагать, а не бежать, как наемники делают (см. Ин.**10**:1—16).

§ 252. Причины, поощряющие нас к взаимной любви: 1) Все мы братья между собой. Единым Богом созданы, верные и неверные, добрые и злые. Единого на небесах имеем Господа Бога, Который есть Царь неба и земли, Который всеми: добрыми и злыми, мертвыми и живыми — обладает. Единого имеем Промыслителя Бога, Который всех питает, одевает и сохраняет; «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матф.**5**:45). Единого имеем Отца Бога, Который «так возлюбил нас, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин **3**:16). Единого имеем Законоположника Бога, Который велит нам друг друга любить: мне тебя, а тебе меня: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.**22**:39). Единого, наконец, имеем Судию, Того же Бога, Который всех будет судить и воздаст всем по делам. Итак, этот

союз единства да увещевает нас к любви взаимной. 2) Одного родителя по плоти признаем, Адама, от которого все начало свое и рода своего ведем; единым образом все рождаемся; одно естество все имеем; одной душой все оживляемся; одной плотью обложены; все одним и тем же немощам подлежим и друг от друга взаимного вспоможения требуем. Итак, это братство убеждает нас друг друга любить. 3) Все, живущие в одном государстве, еще большее братство имеют, и потому — важнейшую причину к любви взаимной. В одном Отечестве, как в лоне материнском, почивают, упокоеваются и сохраняются; одного на земле Монарха, как члены главу, управляющего, повелевающего, промышляющего признают; одним законам подчинены, и ими, как союзом каким, связаны; одно общество, как части целость тела, составляют; одно имя имеют, так как живут в едином Отечестве: например, живущие в нашем Отечестве — россияне, в Италии — итальянцы, в Греции — греки; так и относительно прочих. Потому целость общества и союз состава его союзом любви соблюдать должны, а без этого союза оно падению подлежит. 4) Христиане, кроме вышеописанных причин, еще более важные имеют к любви взаимной. Единого Отца имеют Бога, от Которого духовно рождены, в Которого веруют, Которого призывают, благодарят, славят и поют; единого Христа, Сына Божия, Избавителя и Спасителя своего, надежду и упование свое; единого Святого Духа, Просветителя, Наставника, Животворящего и Освящающего имеют; Единого Триипостасного Бога, Помощника, Защитника, Сохранителя и Промыслителя почитают. Единых Тайн причащаются; к одной таинственной Трапезе Тела и Крови Христовой приступают; одно Божие Слово слушают; к одной вечной жизни на великую вечерю позваны. В единой Церкви святой, как в доме Божием, верном Сионе и граде Царя Небесного живут. Одну Главу, как духовные члены, Христа признают и Ею управляются. Видишь ли, любезный христианин, сколь крепко мы друг с другом связаны. А из этого признать должно, сколь крепок союз любви между нами должен быть, — так крепок, как в естественном и вещественном теле между членами. 5) Апостол говорит: «Пребывающий в любви пребывает в Боге» (1 Ин.**4**:16). О, сколь великое это дело есть — в Боге пребывать, — истинная христианская любовь получает. 6) Кто любит нелицемерно ближнего, тот — истинный Христов ученик, как Сам Христос свидетельствует: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.**13**:35). Истинный христианин — тот, кто истинно, а не ложно Христово имя носит, кто ближнего любит. Сколь же великое достоинство — быть истинным христианином! 7) Кто любит ближнего, тот во свете пребывает, как говорит апостол: «Кто любит брата своего, тот пребывает во свете» (1Ин.**2**:10). Свет же здесь подразумевается душевный, а не телесный. Ибо все в свете телесном, то есть чувственном, пребывают, — все, говорю, то есть праведные и грешные, любящие и нелюбящие; но в душевном свете одни любящие пребывают, одни любящие им наслаждаются. А у «ненавидящих... тьма греховная ослепляет... очи душевные, и не знают, куда идут», не знают, что в ров погибели могут впасть (см. 1 Ин.**2**:11). Так имеющие христианскую любовь светом Божией благодати просвещаются, и так все предусматривают и остерегаются. В этом свете они видят Свет вечный и незаходящий, Которого и ныне отчасти наслаждаются, но тогда «увидят Его, как Он есть» (1Ин.**3**:2) , «тогда то, что отчасти, прекратится» (1Кор.**13**:10). 8) Истинная христианская любовь есть предвкушение вечной жизни, в которой одна только друг к другу любовь будет, одна друг о друге радость и веселье. 9) Прочие дарования, как-то: на языках разговаривать, чудеса творить и прочее — без любви не приносят пользы нам, как апостол учит: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто» (1Кор.**13**:1—2 и проч.). И Христос говорит: «Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем

многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф.**7**:22—23). И святой Иоанн Златоуст говорит: «Без любви все дарования не приносят пользы тем, которые имеют их» (Беседа 32 на первое Послание к коринфянам). 10) «Любовь больше всех жертв и приношений, и никакой жертвы не принимает Бог без любви», — говорит тот же святой учитель (Беседа 16 на евангелиста Матфея). «Пойдите, — говорит Христос, — научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы» (Мф.**9**:13). Так высоко почитает Бог любовь к ближнему, что и жертвы без любви не хочет: «Милости хочу, а не жертвы». Ибо милость есть плод любви. Что пользы в молитве без любви? Что — в славословии и пении? Что — в создании и украшении храмов? Что — в умерщвлении плоти, когда к ближнему нет любви? Совсем ничего! Таким Христос с высоты отвечает: «Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы» . 11) Не любит Бога и тот, кто ближнего не любит. «Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец», — говорит апостол Иоанн (1 Ин **4**:20). Ибо ближний наш представлен нам для испытания и искушения любви Божией. Если ближнего любим, то и Бога любим. Если ближнего ненавидим, то и Бога не любим. 12) «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» , — говорит святой апостол Иоанн (1 Ин.**3**:15). Ибо от ненависти последует убийство. Ибо как любящие ближних сохраняют их жизнь и не только не вредят им, но и от вреда предостерегают их и в нуждах помогают им, так и ненавистники, наоборот, или явный вред наносят им, или отнимают нужное, то, чем жизнь сохраняется, или не помогают в бедствии, которое жизнь отнимает, или опечаливают их, что для жизни вредно, и так жизнь их сокращают. Ибо не только тот убийца, который руками, мечом, или каким другим оружием убивает, но и тот, который путь к смерти стелет, или не избавляет от смерти, когда может. Не помогаешь утопающему в воде, когда можешь, — ты убийца. Не избавляешь от рук убийц брата твоего, когда можешь, — ты убийца. Не пускаешь в дом свой от мороза трясущегося — ты убийца. Презираешь уязвленного и лежащего на дороге — ты убийца. Отнимаешь у ближнего своего одежду, которою он одевается; отнимаешь пищу, которой насыщается, — ты убийца. Не питаешь от голода погибающего — ты убийца. Не одеваешь от холода трясущегося — ты убийца. Опечаливаешь брата своего злобой своей — ты убийца. Клевещешь и злословишь ближнего твоего — как мечом, уязвляешь его языком своим. Слушай, что Псаломник поет: «Сыны человеческие! Зубы их — оружие и стрелы, и язык их — острый меч» (Пс.**56**:5). Словом, отнимаешь у ближнего нужное для жизни — убиваешь его. Не помогаешь бедствующему, когда можешь, — убиваешь брата своего, ибо не отвращаешь способ, через который смерть приходит. Ты не помогаешь ему, другой от этого отказывается, и так без помощи оставшийся брат погибает. Ты, и другой, и третий, которые не помогли ему в бедствии его, в погибели его виновны, ибо могли отвратить погибель его помощью своею, но не хотели; не хотели, поскольку любви не имели. 13) «Нелюбящий брата пребывает в смерти», — говорит апостол (1 Ин **3**:14). Такой хотя телом и живет, но душою мертв есть. Ибо как тело душою, так душа Духом Христовым оживляется. А где нет христианской братской любви, там нет Духа Христова. Ибо «всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (1 Ин **3**:10). Но там, вместо этого, — дух неприязни: ибо душа или находится в благодати Божией и благодатью оживляется; или не имеет благодати и лишается жизни духовной. Ибо одно двух непременно последует: где нет жизни духовной, там смерть духовная, как где нет жизни телесной, там смерть телесная. За смертью духовной последует смерть вечная, если душа покаянием истинным не воскреснет. 14) Общее благополучие от взаимной любви процветает. О, сколь благополучную имели бы жизнь все, если бы взаимно друг друга любили! Не было бы тогда браней и такого ужасного и воистину плача достойного кровопролития. Не было бы так много в одно время вдов, плачущих по своим мужам, сирот, плачущих по своим отцам, отцов и матерей, плачущих по своим детям, которых столь много в

короткое время оружие бранное поражает, ибо ссора и брань есть знак разорванной любви. Не было бы разбоев, воровства, хищения, убийства, насилия, ограбления, лукавства, лести, укорения, злословия, поношения, ругательства и прочих смертоносных язв христианства, от которых о сколь многие страдают, плачут и безвременно жизни лишаются! Ибо все это известнейшие знаки далеко прогнанной любви. Не укреплялись бы дома, лавки, житницы; не нужны бы были сторожа, запоры, замки; не было бы плачущих и кровавые слезы проливающих, претерпевших насилие людей; не слышались бы жалобные гласы вдов, сирот и прочих беззащитных на небо вопиющих; не скитались бы по улицам и площадям алчущие братья; не тряслись бы от холода и мороза полунагие члены Христовы; не были бы наполнены темницы за долги, недоимки и векселя сидящими узниками, ибо любовь не допустила бы до этих и подобных бедствий. Не было бы нищего и убогого, ибо любовь требует, чтобы все общее было для всех: нищему — богатство богатого, а богатому — недостатки нищего, и так изобилием богатого недостатки нищего восполнены были бы. Поэтому написано в Деяниях апостольских, что в то время среди христиан «не было... ни одного нуждающегося», поскольку, как там же написано, «у множества... уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян.**4**:34, 32). Сказать невозможно, сколь великое благополучие любовь приносит во всяком чине: между начальником и подчиненными, между родителями и детьми; между мужем и женой, между братьями и сестрами, между рабами и господами; между соседями — и горожанами, и поселянами, между мастеровыми людьми, между воинами; в духовенстве между иереями и клириками и прочими. Без любви нет нигде радости и утешения: где любовь, там всегдашний духовный пир и ликование. Любовью связанным душам и в темнице сидеть приятно, слезы друг о друге проливать сладостно; без любви и прекрасные чертоги не отличаются от темницы. С любовью хлеб и вода сладко вкушается, без любви и сладкая пища горькой бывает. С любовью и неволя приятнее свободы, без любви и свобода горше неволи. Любовью дома, города, государства стоят, без любви — падают. Любовью присутственные места украшаются, советы бывают во благо. Любовь воинство укрепляет, делает его страшным и непобедимым для врага. О, блаженно то общество, тот город, тот дом, в котором взаимная процветает любовь! Раю земному, радости и сладости исполненному, подобно место, в котором любовь, как дерево сладкими плодами изобилующее, пребывает. О любовь-любовь, неоцененное сокровище, любовь! Всех благ мать — любовь! Известное знамение живой веры христианской — любовь! Сколь много бед, напастей и зол претерпеваем, поскольку любви не имеем! Подтверждает это святой Иоанн Златоуст, златым своим языком так говоря: «Если бы все на свете друг друга взаимно любили, не надобно бы было ни законов, ни судов, ни казней, и ничего тому подобного: поскольку всякое бы зло так удаленно было, что и само имя греха неизвестно бы было» (Беседа 32 на первое Послание к коринфянам).

§ 253. Когда человек ту любовь, которую ближнему должен оказывать, к себе обращает, тогда это его дело называется самолюбием. Признаки самолюбия, которое противоположно любви к ближнему, таковы: 1) Сам хочет, чтобы остальные его любили, а другим того сам не делает, и не хочет делать. 2) Сам хочет всякое добро иметь и всякого зла и злополучия избежать, а о прочих не заботится. 3) Хотя кто и делает кому добро, однако не даром, а ради своей корысти. Таковы те, которые на обед зовут ближних, чтобы или самим ими позванными быть, или ими любимыми и почитаемыми быть; а также те, которые подают бедным помощь, чтобы от них какое-нибудь услужение иметь. Сюда относятся и те, которые ради того дают милостыню, чтобы принимающие Богу о них молились. Любовь истинная даром и из любви к добру делает добро, даром над всяким бедным умилостивляется. 4) Самолюбец обиды нанесенной не терпит, но мстит или хочет отомстить. Таковой есть самолюбец потому, что сам

хочет прощение согрешений от Бога получить и хочет, чтобы ближний ему обиду простил (ибо никто не хочет, чтобы им обиженный на него злобился и ему мстил); но сам того не хочет ближнему делать, и так любит себя более, нежели Бога и ближнего. 5) Сюда относятся богачи, которые или дома богатые строят и о прочих увеселениях заботятся, или богатые столы собирают, или богатыми одеждами украшаются и в прочем любят роскошь, а ближних бедных презирают, или подают им, но мало, так, что нужда их этим не удовлетворится. Таков был евангельский богач, который «одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно», а Лазаря нищего и немощного презирал (Лк.**16**:19—21), а также те, которые богатое наследство сыновьям или богатое приданое дочерям готовят; а ближним бедным или ничего не дают, или копейкой награждают, ибо плоть свою и кровь таковые любят, а не ближних своих. Должно не оставлять и своих родственников по плоти; но истинная любовь и над не сродниками, как над сродниками, умилостивляется. 6) Тягчайшее самолюбие есть, когда кто ищет своей корысти с обидой ближнего. Таковы те, которые крадут, похищают, отнимают чужое добро. Сюда относятся взяточники и неправедные судьи, которые правду за серебро продают ради своего скверного прибытка; богачи, которые серебро свою дают в лихву; те, кто удерживает плату наемников, и прочие, чужим добром неправедно обогащающиеся. 7) Опять же тяжкое самолюбие — когда ради какой-нибудь корысти не хотим научить ближнего тому, что сами знаем. Так делают многие мастеровые люди, как-то: живописцы, портные, сапожники и прочие, которые потому не хотят скорее учеников своих научить мастерству, чтобы на них дольше работали и служили. 8) Еще тяжкое самолюбие — когда кто не хочет и старается не допустить того, чтобы ближний его имел такое благополучие, пользу, похвалу, славу и честь, каковые он имеет. И это есть зависть злая. Так делают также люди мастеровые, которые потому не показывают мастерства ученикам своим, чтобы они такую честь и похвалу не получили, сделавшись искусными в мастерстве, какую они имеют. Так мудрецы века сего, которые потому не открывают тайн естества учащимся у них, чтобы они не достигли такой славы и чести, в какой они находятся; также и прочие, которые не хотят ближнего вразумлять, чтобы не был равен им в благополучии. 9) Также тяжкое самолюбие — когда ближнего перед людьми порочит для того, чтобы люди думали, что он таких пороков в себе не имеет. И это есть великое и несносное человеческого сердца лукавство и хитрость — хотеть от беды ближнего себе благополучие обрести, от поношения его прославиться. Так делают все те, которые ближнего тайно или явно осуждают, а о себе или молчат, или бесстыдно разглагольствуют и злость языка своего так прикрывают: «Я-де не к осуждению его говорю». Если не к осуждению зло о ближнем проносишь, то почему о себе ничего «не к осуждению» не говоришь? Разве никакого греха не имеешь? Такое-то зло, лукавство и слепота в сердце человеческом кроется! Сам зол, а других судит. 10) Признак весьма тяжкого самолюбия — за любовь ненависть и за благодеяние злодеяние воздавать благодетелю. Таковы те, которые, забыв благодеяние благодетелей своих, поносят их, клевещут на них и ищут, как над ними злобу свою совершить. Эти люди хуже самих животных, которые своих кормителей знают и никакого зла им не делают.

§ 254. Из вышесказанного видно, что как любовь к ближнему есть источник всяких благ духовных и временного благополучия, так самолюбие — причина всяких зол, грехов и бедствия, которые бывают на свете. 1) От самолюбия — не терпение, но злоба и мщение — ибо «любовь долготерпит» (1Кор.**13**:4). 2) От самолюбия — жестокосердие, немилосердие, мучительство, лютость, ибо «любовь... милосердствует» (1Кор.**13**:4). 3) От самолюбия — зависть мучительная и смеха достойная печаль о блаженстве ближнего, ибо «любовь не завидует» (1Кор.**13**:4). 4) Самолюбие кичливо, гордо, оно превозносится, презирает, ибо «любовь не превозносится, не гордится» (1Кор.**13**:4). 5) При самолюбии — гнев и ярость, крик и хула, ибо «любовь... не раздражается» (1Кор.**13**:4—5). 6) С самолюбием сопряжено злопамятство, ибо «любовь... не

мыслит зла» (1Кор.**13**:4—5). 7) В самолюбии заключается всякая неправда, всякая ложь, ибо любовь не только не делает неправды, но и «не радуется неправде, а сорадуется истине» (1Кор.**13**:6). 8) Словом, сколько ни есть согрешений, обид, которые мы ближнему наносим, все от самолюбия, как от злого корня ветви прорастают. 9) От самолюбия всякое в мире бедствие. От самолюбия — войны, от самолюбия столько человеческой крови проливается, столько остается вдов, плачущих по мужьям своим, столько матерей, плачущих по сынам своим, столько детей, по отцам своим сетующих, столько государств и городов запустевает, столько казны истрачивается, столько делается беспокойства, смятения, страха в обоих сражающихся государствах. Самолюбие производит разбои, и следующие за ними убийства, насилия и ограбления. Самолюбие делает судебные места торжищем, учит попирать правду и неповинной кровью обагрять судейские мечи. Самолюбие наполняет темницы праведными и неправедными узниками. Самолюбию приписать должно то, что много скитается бедных без призрения, покрова, одежды, пропитания; ибо вместо того, чтобы друг друга снабжать от избытка, самолюбие одних научает отнимать и последнее у ближних, других — хранить у себя богатство, Богом данное, и не смотреть на требования братьев, третьих — жить в неумеренной роскоши. И так, когда один на чужое добро руку свою беззаконно простирает, другой добро, Богом данное ради общей пользы, своим называет и при себе держит, не делясь с нуждающимися, или на непотребные расходы употребляет, отсюда многие нищие и убогие появляются. Итак, от самолюбия — нищета и убожество. Тот дома богатые, увеселительные галереи, сады, пруды, мызы, статуи строит и украшает; другой столы с винами и прочими богатыми угощениями собирает; третий кареты, коней и слуг великолепно убирает; иной себя, жену, дочерей и сыновей драгоценным убранством украшает; иной иные увеселения затевает; и так, что должно было нужде и требованию ближнего служить, то роскошь пожирает; и чем ближний должен был довольствоваться, то самолюбивая душа к себе привлекает. Так самолюбие виновато в том, что один нищенствует, другой излишне изобилует; один голодает, другой пресыщается. От самолюбия и прочие в мире бедствия происходят, которых и исчислить невозможно. Итак, плоды самолюбия, коротко скажу, таковы: 1) всякий грех и беззаконие; 2) всякое бедствие и злополучие, в мире этом случающееся; 3) самому самолюбцу — злая совесть, печаль и отчаяние вечной Божией милости; 4) по смерти в том веке вечное в аде и огне геенском мучение. Тогда безмерно себя возненавидит тот, который себя ныне безмерно любил, сам собой возгнушается, самому себе станет мерзок тот, который себя здесь безмерно почитал; возжелает в ничто обратиться тот, который себя здесь чем-то великим считал. Так самолюбие — причина всякого зла.

§ 255. Поскольку любовь к ближнему с любовью Божией сопряжена, не может любовь к ближнему разориться без нарушения любви Божией. Следовательно: 1) Кто грешит против ближнего, тот грешит и против Бога, и потому такой дважды грешит: против Бога, заповедавшего: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.**22**:39), — и против ближнего, которого ненавидит. 2) Кто хочет покаяться и примириться с Богом, закон Которого разорил, тот сначала должен примириться с ближним, которого обидел. Так учит Христос: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф.**5**:23—24).

Глава 11: О милости к ближнему

«Раздели с голодными хлеб твой и нищих бескровных введи в дом твой, если видишь нагого, одень его, и... единокровного твоего не презри. Тогда откроется, как заря, свет твой, и

исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Божия обымет тебя. Тогда ты воззовешь, и Бог услышит тебя, и еще когда будешь ты говорить, скажет: «Вот Я пришел» (Ис.**58**:7—9).

§ 256. Истинная милость есть плод христианской любви. Сколь же высоко милость превозносится в Святом Писании, и как ублажаются милостивые и творящие дела милости, и тем самым как сильно к этой добродетели поощряемся, читающему Святое Писание видно, так что и Христос, Праведный Судия, этой добродетели плоды превознесет на всемирном Суде, и как дорогие сокровища, в избранниках Своих скрытые, и, чтобы они были явлены всему миру, произнесет, говоря им: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф.**25**:34—36). Ибо какую милость во имя Христово делаем нищим, ту Христос Себе приписывает (см. Мф.**25**:40).

§ 257. Как человек из двух частей — тела и души — состоит, так и дела милости, которые ближнему являются, двоякие: душевные и телесные. Дела милости, которые телу оказываем, — голодного накормить, жаждущего напоить, нагого одеть и прочее. Дела милости душевные — скорбящего утешить, заблудшего на путь истины наставить, сомневающегося вразумить и прочее. И к той и другой милости обязывает и поощряет нас святое Божие Слово.

§ 258. Причины, поощряющие нас к душевной милости: 1) Требует того от нас спасительная воля Христа, Бога нашего и как бы жажда спасения нашего, чтобы мы как своего, так и ближнего спасения искали, и друг друга к покаянию и богоугождению поощряли. Итак, если кто хочет со Христом едино мыслить, должен как о своем, так и о спасении ближнего заботиться. 2) Требует того честь Христова, чтобы мы друг друга исправляли. Брат брата по плоти увещевает, когда видит его бесчинствующим, дабы бесчестия отцу и дому их не было. Так должны и духовные братья, то есть христиане, друг друга увещевать и отводить от бесчинной жизни, чтобы имя Божие и христианское учение не терпело поношения от язычников. Ибо как «добрым житием христиан славится» (Мф.**5**:16), так житием «злым бесчестится имя Его» (Рим **2**:23—24). Слушай, что апостол пишет Тимофею: «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение» (1 Тим **6**:1). 3) Требует того братская любовь, дабы брат заблуждающийся не погиб, но на путь истины обратился, в покаяние пришел, и так бы спасение получил. 4) Тогда любовь ко Христу познается, когда не только о своем, но и о ближнего спасении заботимся. Когда Христос по Воскресении вопрошал святого Петра: «Симон Ионин! Любишь ли ты Меня больше, нежели они?» — отвечал Ему Петр: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя» . И сказал Христос: «Паси агнцев Моих» (ср. Ин.**21**:15—17). Из этого видеть может любой, как хочет Христос, чтобы друг о друге заботились и друг другу спасение искали; если хотим любить Христа, должны как себе, так и ближнему желать спасения. И хотя вышесказанное слово пастырей касается, однако Кровь Христова, за грешников пролитая, ко всем вопиет, чтобы не даром как ради нас, так и ради братьев наших пролита была, но плод бы свой спасение наше возымело. Алчет и жаждет Он спасения нашего, без сомнения; но кто как себя, так и ближнего исправляет и к покаянию приводит, тот как бы алчущего Его питает и жаждущего напаивает. Немалую любовь ко Христу показывает тот, кто во имя Его милость телесную ближнему оказывает; но большая любовь — когда духовно ближнего созидает. Ибо чем душа больше тела, тем больше милость к ближнему и ко Христу любовь, когда душа созидается. Ибо Христос весьма души человеческие любит, так что и умереть за них благоизволил. И потому ничто не может быть благоприятнее Ему, как спасение человеческое; и никто не может более Его любить, чем тот, который спасения ближнего ищет. 5) Когда в вещественном теле один член немоществует, тогда

другой немощному помогает: например, рука другую руку или ногу больную врачует. Так и в духовном теле, то есть христианстве, один здоровый другого, немощного, должен лечить и заботится о здоровье его. 6) Общество христианское, или Церковь, странствующая на земле, подобна воинству, сражающемуся против неприятеля. На брани мира этого один воин другого, когда тот изнемогает, поощряет и подкрепляет. Так и в брани христианской, которая «не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф.**6**:12), должно одному другого, когда тот изнемогает и падает, укреплять и восставлять. Дьявол и ангелы его единодушно на христиан вооружаются, и погибели их ищут. Так должны и христиане с помощью Божией против них стоять и друг друга побуждать. Пастырское, говоришь, дело — исправлять и к покаянию приводить людей? Ответ. Пастырское дело — публично и везде «Слово Божие проповедовать, настоять вовремя и не вовремя, обличать, запрещать, увещевать» (2 Тим **4**:2); а твое — не публично, но тайно, дружески между тобой и братом, где благодать Божия подаст тебе случай. Иной отвечает: «Я-де невежда, как мне ближнего увещевать и учить?» Ответ. Любовь найдет слова, которыми можешь созидать ближнего; она представит тебе способ и ум и язык твой направит. И дело это не требует красивых речей; одного напоминания требует. Часто простое слово, благодатью Божией и любовью растворенное, то делает, чего многие красноречивые риторы не могут сделать. Когда сына или друга твоего уговаривать хочешь, не ищешь красноречия. Так поступай и с ближним твоим, который требует того. А если ты так скудоумен, что подлинно не можешь ближнему совета полезного подать, можешь другой способ употребить. Когда отец твой, или мать, или жена, или сын, или брат по плоти болеет, ищешь такого человека, кто бы им в болезни помог. Так поступай и с духовным твоим братом, который душой немоществует. Поищи такого, который бы мог ему пособить; объяви ему болезнь брата твоего; болезнь объяви, а не клевещи на его, — с сожалением и любовью к нему, а не с ненавистью и злобой, как многие привыкли делать, чтобы он, узнав о немощи его, приличное немощи лекарство подал. Так приобретешь брата твоего; а если не приобретешь, сам благодатью Божией лучше будешь. Ибо Бог как дело, так и намерение и старание доброе милостиво принимает и венчает. Иной отзывается: «Я-де сам грешник, как мне других увещевать?» Правда, никто не без греха; но ты в таком случае подражай доброму лекарю, который иногда сам недомогает, но другого больного лечит. А если такую любовь и милость покажешь ближнему твоему, то и сам от Бога получишь, по сказанному: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф.**5**:7). Иной думает: «Мне-де стыдно ближнего обличать?» Ответ. Любовь стыда и срама не знает. Да и стыдиться худо и неполезно там, где погибель явная. Грешить стыдно, а не грех обличать и от греха отвращать. Иной помышляет: «Я бы-де и хотел ближнего обличить, но боюсь гнева и вражды его, ибо не всякому обличение приятно». Правда, что не все обличение любят, на что и Соломон указывает, говоря: «Не обличай злых, да не возненавидят тебе: обличай премудрого, и возлюбит тебя» (Притч **9**:8). На это так отвечаю: 1) Неизвестно тебе, зол ли тот, которого хочешь обличить, или доброе и благосклонное сердце имеет, потому и о вражде его от обличения неизвестно. 2) Часто бывает, что Божия благодать и злого в доброго изменяет через полезный и любовный совет и представление, чему многие примеры в церковной истории имеются. 3) «Любовь на все надеется», как сказано (1Кор.**13**:4—7). Она и там надеется, где нет надежды. «Любовь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — не отчаивается в любимом; но если и зол будет, продолжает исправлять, промышлять прилежно» (Беседа 33 на первое Послание к коринфянам). Сколько трудишься около сына своего неисправного, которого любишь и хочешь исправить; сколько способов для этого употребляешь, сколько роптания и негодования от него терпишь, и хотя видишь неисправным, однако не прекращаешь увещевать его, и еще новых способов к исправлению ищешь, ибо любовь не отчаивается, хотя и надежды нет. Так и ты, если любишь

ближнего твоего, не оставишь никакого способа, чтобы исправить его, хотя он и непреклонным оказывается; ибо «любовь на все надеется», и хотя гневаться будет, будешь считать это благом, ибо «любовь... все переносит» (Беседа 33 на первое Послание к коринфянам). 4) Подобает более бояться Божия гнева, чем человеческого. Ибо Тот же Бог, Который повелевает нам «любить ближнего, как самого себя» (Мф.**22**:39), велит нам и о спасении его заботиться, как о своем. Ибо любовь состоит не только в том, чтобы о телесной пользе брата промышлять, но более в том, чтобы о душе его заботиться. Ибо тело и польза телесная прекращается, а душевное спасение вовеки пребывает, и потому более о душе как нашей, так и ближнего попечение иметь должны мы, если хотим ближнего нашего любить, как себя. 5) Примет ли он твой совет, или не примет, возлюбит ли он тебя за обличение, или возненавидит — что тебе? Ты свой долг исполни. Если ему не принесет пользы совет твой, тебе пользу принесет, ибо долг любви брату исполнишь. Но любовь и в этом случае «не перестает» (1Кор.**13**:8): она другой способ к исправлению ближнего находит. Она тогда теплые проливает молитвы к Человеколюбцу Богу, чтобы, какими Он Сам знает, судьбами обратил заблуждающегося брата. Есть еще такие люди, которые, видя погибель ближнего, говорят: «Какое мне дело до него?» Это речи не любящего и не христианского духа. Да слышат таковые, что свт. Иоанн Златоуст об этом деле говорит: «Не могу верить, чтобы тот спасение получил, кто о спасении ближнего не заботится» (Книга 6 о священстве, гл. 10). Если ты отрекаешься от брата твоего, за которого Христос умер, берегись, чтобы Христос от тебя самого не отрекся. Ибо, когда говоришь: «Какое мне дело до него?» — показываешь, что ни малейшей искры любви и сожаления не имеешь, без чего христианином быть нельзя.

§ 259. Причины, к телесной милости побуждающие: 1) Создание Божие повелением Божиим всем равно служит. Солнце, месяц, звезды для богатого и нищего одинаково сияют; облака для богатого и нищего одинаково проливают дождь; воздух жизнь богатого и нищего одинаково сохраняет; огонь богатого и нищего одинаково греет; вода богатого и нищего одинаково напаивает; земля богатому и нищему одинаково дает плод. Итак, этим научаемся, что благами мира сего одинаково богатые и нищие довольствоваться должны. Следовательно, плохо делают те, которые богатством мира сего сами довольствуются, а с нищими не делятся им; хуже того делают те, которые не только не делятся своим, но и отнимают у других и себе забирают. 2) Какое ни имеем добро, не свое имеем, но Богом данное нам имеем; оно дано нам не ради нас одних, но и ради ближних наших. Поэтому вверенное нам добро должны мы не при себе удерживать, а с верной братией нашей, требующей во славу Божию, разделять. Следовательно, воздадут Богу ответ те, которые данное Богом добро не разделяют в честь Даровавшего, но или при себе удерживают, или расточают на роскошь и прочие непотребные расходы. 3) Требует того христианская любовь, чтобы над бедным умилосердиться и брату в нужде помощь подать, нагого одеть, и голодного накормить, жаждущего напоить и прочее (см. Мф.**25**:35—36). 4) «Милостивые... помилованы будут», по Христову обещанию (Мф.**5**:7). «Нищий, — говорит свт. Василий Великий, — который просит у тебя, взаймы просит, представляя тебе Богатого на небесах, Который отдаст тебе долг. Ибо сказано: «Милующий нищего, взаймы дает Богу» (На Псалом 14). 5) «Суд без милости не оказавшему милости» (Иак.**2**:13). И немилостивые в огонь вечный отсылаются, как говорит Христос: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его, ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Мф.**25**:41—43). 6) Требует того закон естественный, чтобы делать ближнему нашему то, чего хотим себе. Сами хотим есть, пить, одеваться, успокаиваться — должны и для братии нашей то же делать. Ибо то же естество, плоть и немощь имеют, какую и мы; так же хотят есть, пить, одеваться, как и мы, и жить без этого не могут. Итак, если кто требующему в нужде отказывает, тогда как имеет, тот и последнюю искру закона естественного

потерял, ибо никакого к подобному себе естеству сожаления не имеет, и он не человек, но только внешний образ человеческий носит, а на самом же деле — как зверь, или как камень, который никому никакого плода не приносит, и ни жалостью, ни гласом плача его нельзя подвигнуть. Поскольку сами язычники, естественным законом движимые, над бедными милосердствуют, то христиан не только родство естественное, то есть то, что все мы люди, но и родство духовное к сожалению и милосердию подвигнуть должно; а более всего имя Христово, которое для знающих Его должно быть великим, почтенным и сладким; это христианам не безызвестно, — имя, говорю, Христово, бедным упоминаемое и ради умилостивления предлагаемое, всякую милость и помощь от христиан тому, кто просит, получить должно. Ибо если, когда упоминается имя любимого друга или благодетеля, то ради него не щадим ничего, но прошения исполняем, тем более ради Христа, больше Которого нам не может быть благодетеля, всякое прошение, только бы оно было непротивно воле Его, исполнять должны. Рассуди всякий, велико ли не имеющему покрова хижину соорудить, или нагого одеть, или из плена выкупить, или долгами обремененного от той тяжести освободить, или за подати и оброки мучимого искупить, или в темнице сидящему, или болящему послужить, или иному какому бедствующему руку помощи подать тебе ради Того, Который, будучи настолько Велик, что никто Ему не равен, захотел так смириться и горчайшую чашу страдания и смерти ради тебя и ради твоего спасения испить? Не только имений наших о Христе, но и себя самих ради имени Его щадить не должны мы. Знающим, что есть имя Христово, говорю здесь. 7) С какою надеждой молиться будешь Богу, когда сам молитвы подобных тебе людей не слушаешь? Как скажешь: «Господи, помилуй», — когда сам не милуешь? Как будешь просить с прочими: «Подай, Господи», — когда сам не подаешь, а можешь подать? Какими устами скажешь: «Услыши мя, Господи», — когда сам не слышишь бедного или — лучше — в бедном Самого Христа, вопиющего к тебе? С каким упованием прострешь руки твои к Создателю твоему, когда сам от подобного тебе, простирающего руки, отвращаешься? Милостив Бог и преклоняется естественным милосердием на молитву, но на молитву милостивых. «Ибо таковые жертвы, то есть страннолюбие и общение, благоугодны Богу», — говорит апостол (Евр.**13**:16). 8) Ныне «время благоприятное» (2Кор.**6**:2) благотворить в честь и славу Благого Бога, расточать, давать убогим, «приобретать себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаем, приняли нас в вечные обители» (Лк.**16**:9). Ныне эти добрые семена сеять благоприятно, да во время общего воскресения пожнем с радостью, несравненно более многочисленные и лучшие и вовеки пребывающие плоды. «Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие» (1Кор.**15**:54), тогда каждый увидит своих добрых трудов плод; и что ныне сеял с надеждой, тогда с неизреченным весельем пожнет; тогда увидит свое «сокровище,... собранное на небе, сокровище нетленное, которого ни моль, ни ржа не истребляют, ни... воры не подкапывают и не крадут» (Мф.**6**:20), которое здесь, на земле, во имя Христово «расточил, дал нищим» (Пс.**111**:9; 2Кор.**9**:9). 9) Как любезно, желанно и радостно будет милостивому явиться перед лицом Милостивого и кроткого Сына Божия со многою братиею Его, которых во имя Его здесь питал, напоил, одевал, успокаивал, болящих и в темнице сидящих посещал! Как преславно будет там называться отцом многих бедных, здесь помилованных и снабженных! 10) Сколь более желанно еще слышать от Судии Праведного благоприятный глас этот: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф.**25**:34—37). 11) Напротив, как ужасно будет немилостивым слышать страшный тот глас Праведного Судии: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не

приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Мф.**25**:41—43). 12) Богатства никто с собой не возьмет, отходя отсюда, но как нагим пришел в мир, так нагим и отойдет, одной душой. «Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него», — говорит апостол (1 Тим **6**:7). Богатство же, которое здесь оставляем, по смерти погибает и нам никакой пользы не принесет; а которое здесь во имя Христово расточится, то на небесах с великим ростом обретется. Ибо вместо тленного нетленное, вместо земного небесное, вместо временного вечное, вместо малого несравненно большее сокровище от щедрой руки Господней воспримет расточающий и дающий убогим имение во имя Его. Ибо «милующий нищего, взаймы дает Богу; и воздастся ему по благодеянию его», — говорит Соломон (Притч **19**:17). Ибо так Милостив и Щедр Господь наш, что и тот, «кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя Его, не потеряет награды своей» (Мф.**10**:42; Мк.**9**:41). § 260. Вызвался богач и представляет резон, почему убогим отказывает: «Я-де имею детей, надо детям оставить наследство». Правда, не должно детей оставлять. Требует того естественная к детям отеческая любовь. Ближе тебе дети твои, нежели другие. И плохо и бесчеловечно делает тот, который, оставив домашних без хлеба, питает других. Итак, не оставляй детей, но не оставляй и убогих, которые просят у тебя милости ради Христа, за всех и за тебя умершего. Люби детей, но Христа, Который у тебя через убогих просит, не только более детей, но и более себя люби. Но притом внимай следующему предложению: 1) Если хочешь оставить наследство детям, неизвестно, детям ли оно достанется или врагам твоим. Ибо часто бывает, что имение чужим достается по смерти, а не тем, кому желаем при жизни нашей. 2) «Неизвестно, — говорит свт. Василий Великий, — будет ли им полезно оставленное богатство твое» (В Слове к богатым), поскольку многие дети оставленным им отеческим имением развращаются и погибают временно и вечно. 3) Душа твоя ближе тебе и дороже должна быть, нежели дети твои: должен ты более о ней заботиться, нежели о детях. Ибо с нею ты вовеки будешь — или в жизни вечной, или в муке вечной, а дети твои до тех пор твои, пока на свете этом с ними живешь, хотя и при жизни твоей оно более Божии, нежели твои, как и сам ты. 4) Дети, и без наследства оставшись, могут нажить имение, как и ты нажил. Ибо Бог, Который тебе дал, может и им дать. А душа, тобою оставленная, у кого найдет милость, когда и заповедь Божию презираешь, и милости к ближнему не показываешь? 5) Дети твои имеют Промыслителя общего — Бога, Который обо всех промышляет. Его Промыслу, как себя, так и детей вверяй, а не на богатство погибающее надейся, отчего апостол отвращает, и детей тому же учи, чтобы «уповали не на богатство неверное, но на Бога Живого, дающего нам все обильно для наслаждения» (1 Тим **6**:17). 6) Нет лучшего наследства, чем чтобы дети твои наследовали твою добродетель и нравы добрые, чтобы от тебя, отца, научились милость творить ближнему; видя тебя, родителя своего милостивого, и сами бы милостивы были. Это наследство старайся им оставить. Постарайся «воспитать их в учении и наставлении Господнем», как апостол учит (Еф.**6**:4). А если без наставления этого оставишь их, то и богатство твое, им в наследство оставленное, также мечом будет, которым сами себе погубят, и сам ты перед судом Божиим повинным явишься. 7) Если детям оставить хочешь имение, а убогих презираешь, то никакой любви христианской не имеешь, а только плотскую, ибо христианская любовь всех объятиями своими объемлет. Итак, с какой надеждой без христианской любви умирать будешь? Ибо где любви христианской нет, там и веры нет, «без которой спастись невозможно» (Евр.**11**:6): «вера, действующая любовью, спасает» (Гал.**5**:6); и «вера без дел мертва», — говорит Святое Писание (Иак.**2**:20, 26). Иной отзывается: «Я-де при смерти имение раздам». Ответ: 1) Неизвестно, как окончишь жизнь; неизвестно, сможешь ли слово сказать в день смерти своей; и хотя и напишешь завещание об имении своем, но будет ли сделано по завещанию, также неизвестно. 2) «Так смерти твоей, — говорит свт. Василий Великий, — приписывается милость, а не тебе» (В

Слове к богатым). Ибо если бы смерть не побудила тебя к тому, не сделал бы ты милости. 3) Тогда ли хочешь раздавать богатство, когда уже и не можешь более его иметь и не в твоей власти остается? 4) Тогда ли хочешь милостивым и щедрым быть, когда перестаешь жить и от людей отлучаешься? Тогда ли добро делать, когда жизнь, дыхание, движение прекратится, и всякое действие кончится, и время испытания и суда настанет? 5) «Если не дерзаешь знатных людей останками трапезы твоей потчевать, — говорит свт. Василий Великий, — как дерзаешь Бога останками твоими на милость преклонять?» (В Слове к богатым). Итак, отложи все эти мысли, которые тебя отвлекают от добродетели и связывают сердце твое скупостью и сребролюбием; пресеки узы эти мечом веры и упования на Бога, и отдай имение свое руками убогих в руки Христу, Который, «будучи богат, обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетою» (2Кор.**8**:9). Иной заявляет: «Я-де волен распоряжаться своим имением». Ответ. Ничего своего, кроме грехов, не имеешь ты, который «нагим... из чрева матери твоей вышел, нагим и отойдешь» (Иов **1**:21). Скупость и лакомство — твое; а имение — Божие добро, расходовать которое ты должен по воле Божией, а не твоей. А если по своей воле и своим прихотям Божие добро будешь расточать или при себе держать, не употребляя на законные и богоугодные расходы, непременно, как неверный и лукавый раб, суда Божиего не избежишь (см. Лк.**12**:45—46). Иной думает и говорит: «Я-де хочу на свете жить, и для того имение запасаю и берегу». Ответ. Так-то думал и евангельский богач жить на свете, есть, пить и веселиться. Но слушай, что «Бог сказал ему: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк.**12**:20). Так и ты обещаешь себе то, что не в твоей власти; жить хочешь на свете, но смерть перед тобой невидимо стоит, суд Божий у дверей, и Бог с небес говорит: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» Иной мыслит: «Если-де мне от имения убогим давать, то на что мне жить?» Ответ. Не жить тебе не на что будет, а не на что будет роскошно жить; не на что будет расширять и украшать здания, палаты, стены; не на что собирать богатые столы, не на что запасать дорогие вина, не на что принимать частых гостей; не на что шить различную дорогую одежду; не на что покупать бисера, алмазы, яхонты и прочую прелесть и суету; не на что доставать, украшать и содержать отборных коней, им приличных наборов и карет, богато одетых слуг; не на что в карты играть, не на что собачью охоту содержать, не на что увеселительных галерей строить и прочие прихоти исполнять, поскольку на все эти суетные и непотребные расходы много требуется денег. Не до милостыни, не до нищих, когда так пространно себя хочешь содержать. А когда отнимется излишество, прекратится роскошь, то и тебе и требующим у тебя довольно будет, ибо естество немногим довольствуется; а прихоть и роскошь пагубная и всем светом недовольна. Наконец, самолюбие, скупость, сребролюбие и немилосердие много вымышляет причин и извинений, которых и перечислить невозможно. По этим-то причинам «трудно богатому войти в царство небесное» (Мф.**19**:23). Поскольку: 1) уповают на богатство свое, а не на Бога Живого, что есть идолослужение; 2) в богатых скупость и сребролюбие гнездится; 3) гордость и той дочь — презрение бедных и убогих; 4) немилосердие к страждущей, подобной себе, братии; 5) пагубная роскошь и прочее. А всему корень — самолюбие. Не богатство виновато в погибели богатых, ибо богатство есть Божие дарование, и многие богаты были, но и благочестивы, как-то: Авраам, Исаак, Иаков и прочие праотцы наши, каковы и ныне многие, — но что же? Сердце самолюбивое и прилепляющееся к богатству и от Бога Живого отвращающееся. Поэтому Псаломник говорит: «если притекает богатство, не прилагайте сердца» (Пс.**61**:11). Примечай здесь, любезный читатель, что здесь говорится о богатстве праведном, а не о том, которое собрано неправдой, хищением, беззаконной лихвой, лестью и коварством. Это богатство пагубное, и стяжателя своего навечно погубит, если злом собранного хорошо не расточит и истинного покаяния и плодов его не принесет (о чем выше в статье

первой части это сказано).

§ 261. Здесь прилично и нужно вспомнить о словах многих христиан, которые не только холодны и удалены от любви, но и пусты и, если истину сказать, бесчеловечны. 1) Многие, видя бедность ближнего и не желая помощи ему подать, отрекаются бесчеловечно и в сердце кроющееся немилосердие объявляют: «Какое-де мне до него дело?» Язычники естественным законом преклоняются на бедность, бедному сострадают и милосердие оказывают, как довольно много в истории о том повествуется; а христиане, исповедующие Христа, Христа — Человеколюбца и милость ублажающего, закон богописанный и Евангелие слышащие, и чающие воскресения мертвых и жизни будущего века, отрекаются от сродного своего естества и произносят слова: «Какое мне до него дело!» Христу, Которого исповедуешь, до тебя и до всех нас дело было, когда видел нас в великом бедствии, и так над всеми нами умилосердился, и так чудно от бедствия избавил. А ты о подобном себе ближнем, которого Он повелел тебе любить и милость оказывать, ближнем бедствующем, произносишь бесчеловечные слова: «Какое мне дело до него?!» Бог каждый день о тебе промышляет, питает и одевает тебя, дает тебе здоровье и крепость, силу и прочие блага, чтобы ты и сам ими довольствовался, и требующей братии служил; а ты бедствующему отказываешь: «Какое мне дело до него?!» Сам милости сподобляешься, но других миловать не хочешь и бесстыдно отрекаешься: «Какое мне до него дело!» Это слово не только ослепленного, но и неблагодарного и лукавого: «Какое мне дело до него?» Брат в бедствии погибает, а ты помощи ему не подаешь, от погибели не избавляешь: нет сожаления о сродном страждущем естестве! Сам, думаю, многократно помощь от ближнего в нуждах познал, и ныне требуешь, ибо никто на свете не живет без помощи другого. Все друг от друга помощи требуют: нищий от богатого, невежда от разумного, немощной от здорового, в темнице заключенный от свободного, странствующий от имеющего дом. По этой-то причине и Бог, милосердствуя о нас, заповедал нам: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.**22**:39). «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки», — говорит Христос (Мф.**7**:12). Хочешь, чтобы тебе ближний помогал в нужде твоей, — это бесспорно. А если и хочешь, и познал, и познаешь помощь себе от другого, как сказано, и впредь без того не можешь жить, то сам рассуди, как безумно отказываешь требующему у тебя вспоможения, сам от другого получая помощь! Видишь, как лукаво сердце твое, которое издает слово: «Какое мне до него дело!» Притом внимай, что из того следует, когда в нужде отказываешь ближнему? Тебе до него нужды нет; другой подобный тебе то же скажет; третий также отречется; а он в том бедствии погибнет: что же тогда? Берегись, чтобы как ты, так и другие, отрекшиеся от него, к погибели его праведным судом Божиим присуждены не были. О, сколько на свете убийц, которые не руками, но своим немилосердием, жестокосердием и таким бесчеловечным отказом убивают людей, но думают о себе, что они чисты в том! Ибо не только тот убийца судится, кто как-нибудь ближнего убивает, но и тот, кто бедствующего от смерти не избавляет, а может избавить, поскольку, если бы он подал руку помощи бедствующему, не постигла бы его смерть. Ибо когда запрещается убивать нам брата нашего, то тем самым повелевается сохранять жизнь его, которая сохраняется помощью нашей. Итак, бедствуешь ты сам душой, если брату бедствующему не подаешь помощи, а можешь. Но притом еще осмотрись, принадлежишь ли к тому духовному и благословенному Телу Христову, которое есть Церковь святая, когда такое о себе и ближнем мнение имеешь, хотя устами и исповедуешь Христа? В одном теле член члену помогает: рука руку моет, глаз глазу, ухо уху, нога ноге и прочие друг другу помогают и охраняют. Так и христиане, которые духовное Христово Тело составляют, должны не только друг от друга не отрекаться, но и друг другу помогать. 2) Есть у многих обычай просящего отсылать к Богу: Бог-де даст. Это по видимости, кажется, не неправильно, поскольку Бог все дает, и дает даром. Но

как примешь, христианин, в рассуждение слово это, то увидишь, что оно то же значит, что и вышеупомянутое слово: «Какое мне дело до него?» Ибо отсылаешь просящего к Богу не для того, чтобы Бог ему подал, а потому, что сам не хочешь подать, и потому от себя отсылаешь, а не к Богу посылаешь. А хотя и подлинно отсылаешь к Богу, то и тогда неправильно делаешь, ибо Бог его посылает к тебе и тебе велит ему подать: «Просящему у тебя дай» (Мф.**5**:42); а ты обратно его отсылаешь к Богу: «Бог даст», и так заповедь Божию преступаешь. Бог блага Свои подал тебе, чтобы ты и сам нужды свои удовлетворял и требующим уделял во славу Его. Но ты, сам только довольствуясь, требующих отсылаешь: «Бог даст». И так Богу, Подателю благ, неблагодарным себя показываешь. Если бы кто сказал: «Я бы-де подал просящему, да сам не имею», — такому отвечаю: 1) Имеешь ли что подать, или не имеешь, о том знает Бог Сердцеведец, Которому имение твое и неимение известно. 2) Здесь речь о таких, которые имеют что подать, но отсылают от себя нуждающихся ни с чем, а не о таких, которые сами нищие. 3) Милостыня, как плод любви, не только в действительном подаянии состоит, но и в святом к подаянию желании, сердечном сожалении и сострадании бедному (как увидишь в следующем параграфе), и во всяком служении, как-то: во введении странника в дом, в посещении больного и в темнице сидящего, и в служении им, и прочее. Наконец, заключаю это мое рассуждение учением святого Василия Великого, который так о немилостивых говорит: «Знаю я некоторых, которые постились, молились, воздыхали и прочую добродетель показали, но ни одного пенязя нищим не подали: какая от того польза?» (Слово к богатым).

§ 262. Что есть милость и как ее должно оказывать? 1) Милость — это когда делается добро недостойным, то есть тем, которые ничем у нас этого не заслужили: иначе не милость, а воздаяние будет. Так не называем милостью того, что дается наемникам за труд, а называем платой, кроме того только, что сверх заслуженного дается, например, труд наемника недостоин более чем пятидесяти копеек, а дастся сто копеек: тогда такое даяние — милость. 2) Когда делается добро без всякой ожидаемой корысти от того, кто принимает его. Ибо «любовь, плод которой есть милость, не ищет своего» (1Кор.**13**:4—5): иначе будет торг или даяние взаймы. Ибо возвращение долга не в том только состоит, чтобы возвратил должник заимодавцу самим тем, чем у него взял, но и в том, чтобы возвратил взятое чем бы ни было. Так, когда кто делает кому добро, а ждет от него чего-нибудь, тем самым как бы взаймы ему дает. 3) Милость истинная — та, которая делается не с принуждением, но от любовного произволения, усердия и сердечного сожаления требующему милости. «Доброхотно дающего любит Бог», — говорит апостол (2Кор.**9**:7). Так не считается милостью, когда хозяин, у которого в квартире солдат в силу указа Монаршего упокоевается; ибо указ ему дает квартиру, а не сам он добровольно; поскольку если бы он указа не боялся, то, может быть, и не допустил бы его в дом свой. Кто от доброго произволения принимает странников, тот, хотя бы и указа не было, доброхотно принял бы, а это называется страннолюбием и истинной милостью. 4) Милость судится не по количеству подаваемого, но по качеству дающего, то есть по тому, с каким кто усердием и произволением подает. «Не по мере подаваемого, но по силе и произволению дающих, — говорит святой Иоанн Златоуст, — судится величина милостыни» (Беседа 1 на Послание к евреям). И еще тот же отец: «Не стоят данные без усердия десять тысяч талантов двух лепт, данных с усердием» (Беседа 15 на Послание к филиппийцам). 5) За милость почитается не только дело милости сотворенное или творимое, но и само усердие и желание к творению милости. Ибо милость, как и всякая добродетель, в сердце имеет место, и потому хотя на деле и не производится, однако почитается так, как бы делом самим исполнена была. Ибо как не только тот только похититель, который самим делом похищает, но и тот, который хочет похитить, но не может, так не только тот милостив, который делает милость, но и тот, который хочет делать милость, но не может, хочет подать просящему, но не имеет, что дать, хочет

помочь бедствующему, но не может. По сердцу и намерению всякое дело судится. «Если и ничего не имеешь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — но имеешь соболезнующую душу, и за это тебе награда соблюдена будет. Поэтому и Павел, завещая плакать с плачущими, и с узниками как бы связанным быть повелел (Рим. **12**:15)». И ниже: «И Христос, когда ублажает милостивых, не только имениями милующих, но и произволением творящих это ублажает и похваляет. Ибо тот, кто человеколюбивый и милостивый нрав имеет, если имения имеет, поделится; если в напастях увидит кого, восплачет и возрыдает; если обиженного увидит, заступится, и прочее» (Беседа 19 на Послание к римлянам). Ибо милость, как сказано, есть плод любви неразлучный и всегда с нею сопряженный, как теплота с огнем; и как огонь теплоту, так любовь милость издает. Эта теплота любви при случае себя проявляет. Милостивый не откажется бедствующему помочь, если может; если не может, соболезнует бедствию его. Милостивый не откажется нагого одеть, если имеет чем; не откажется странника в доме принять и удовольствовать, печального утешить, больного посетить, бедствующему руку помощи подать; а если не в силах этого сделать, сердечное желание и усердие к тому имеет. Ибо не каждый все может. Кто может помочь, но не хочет, тот подлинно милости не имеет, когда может просящему дать, но не хочет, и прочее; тут милость места своего не имеет, но имеет место немилосердие. 6) Милость должно оказывать не ради того, чтобы похвалу от людей иметь, но во имя Христово, во славу Божию и ради пользы ближнего, чтобы имя Божие, а не подающего славилось и ближний, требующий милости, созидался. Таково должно быть намерение дающего милостыню. 7) Милостыню должно подавать не от похищения и неправды, а от своих имений, Богом данных нам. Ибо у одного отнимать и другому давать — это не милость, а бесчеловечность и прельщение или умягчение совести, которая, раздраженная неправдой, не перестает обличать похитителя. Такая милостыня есть мерзость перед Богом: ибо «что заколающий на жертву сына пред отцом его, то приносящий жертвы от имения нищих», — говорит Сирах (Сир.**34**:20). Такой должен сделать то, что кающийся мытарь Закхей обещал перед Христом сделать (см. Лк.**19**:8), то есть что зло собрал, добре расточить, обиженных наградить, впредь неправды не делать, и в том, что творил неправду и закон Божий разорял, каяться и впредь благословенными трудами питаться. 8) Милость должно делать всем, то есть сродникам и несродникам, друзьям и врагам, всякому, кто ни нуждается в милости. Истинная любовь и над врагами бедствующими умилостивляется: она не на лицо, но на бедность смотрит. 9) Милость должно делать, смотря на нужду требующего. У кого большая нужда, большую должно и милость показать: голодного накормить копейка или две могут, нагого одеть, хижину построить не имеющему, где голову приклонить, — для этого не две копейки требуется. Однако кто сколько может, смотря по своему достатку. У кого более прихода и достатка, более должен и уделять нуждающимся. 10) Милостью сотворенной не должно превозноситься. Поскольку, что ни имеем, не свое имеем, но Божие, и потому, что даем, Божие даем, а не наше собственное. Ибо мы строители, которые по воле Его должны производить расход вверенного Им нам добра; мы рабы, которые должны делать то, что Господь наш хочет и повелевает. Горе же нам, когда не слушаем Господа нашего и не делаем повеленного! Так рог высокоумия может сломиться. 11) Сделанное добро, насколько возможно, забывать должно, дабы не похитила левая рука то, что сотворила правая (см. Мф.**6**:3). Ибо одна память о грехах нам полезна, поскольку смиряет нас. А о добродетелях память не полезна, ибо в высокоумие фарисейское приводит, что показывает притча о мытаре и фарисее (см. Лк.**18**:10—14). Призывает Христос в вечное Свое царствие благословенных Своих и ублажает их, говоря: «Алкал Я, и вы дали Мне есть», и прочее; но они добродетелей своих не помнят и признаются, как будто их и не делали: «Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? Или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? Или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и

пришли к Тебе?» (Мф.**25**:34—39) Этим показывается, что и мы добрые дела должны делать, но сделанное забывать. К тому же должно твердо помнить, что мы сами собой без Христова Духа не можем никакого добра делать. «Без Меня..., — говорит Христос, — не можете делать ничего» (Ин **15**:5). Потому всякое добро истинное от Бога происходит, и доброе дело есть Божие дело, Богу его и приписывать должно: Ему единому, как Источнику и Подателю благ, благодарение, честь и слава подобает.

§ 263. Поскольку нищета немалую скорбь приносит, особенно тем, которые с женами и детьми в нищете живут, и подушные подати и оброки платят, то должны они в этом бедствии не чем иным, как терпением себя укрепить, на волю Божию отдаться и так милости Его ожидать. Однако да внимают следующему предложению: 1) Утешение нищим может быть от сравнения богатого с нищим. Хотя сыны века сего и полагают блаженство в богатстве, но если на состояние богатого и нищего посмотрим, то увидим, что этот блаженнее того. Ибо блаженство состоит не во многом стяжании, но в покое душевном; не в том, чтобы много иметь, но в том, чтобы тем довольствоваться, что имеем. Смотри на богатого и нищего: богатый проживет дни свои, и нищий проживет. Богатый живет в богатых покоях, богатым столом насыщается, в богатую одежду одевается, нищий — в хижине, хлебом с водой питается, в рубищах ходит, но также дни проводит, как и богатый. У богатого и нищего вчерашний день прошел, то же и впредь будет. Богатый имеет сокровище, но с сокровищем имеет и попечение, страх и боязнь, как бы его не лишиться; нищий не имеет сокровища, но не имеет и страха. Богатый боится воров и разбойников; нищий от этого свободен. Богатый вместе с богатством часто и жизни от злодеев лишается; нищий этого не боится, ибо на нищего не нападает разбойник. Богатому многие завидуют, как самое дело показывает; а кому завидуют многие, тому много и козней бывает, ибо зависть без того не бывает; нищий того не опасается, ибо кто нищете позавидует? Богатый осуждению и злословию подлежит из-за скупости и немилосердия; нищий того не знает, ибо кто чего не имеет, того и не дает. Богатый должен расходовать богатство по воле Божией, иначе перед судом Божиим будет виноват; нищий от того свободен. С богатством почти всегда неразлучна гордость, начало всякого греха; нищета учит смирению. Богатство или скупостью связывает, или роскошью и сластолюбием расслабляет сердца богатых; в нищете того нет, ибо что нищему давать, когда ничего сам не имеет? Или на что роскошно жить, когда терпит недостаток? Богатому следует ответ дать перед Богом о расходе богатства; нищий о том не думает. Богатый перед смертью рассуждает, кому и как оставить богатство, нищий о том не заботится. Богатый, умирая, оставляет богатство, нищий как не имел, так и не оставляет. Богатому и при смерти не допускает богатство заботиться о душе своей, а нищий об одной душе своей подвизается. О богатых говорит Христос: «Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство небесное» (Мф.**19**:23). О нищих — не то; но что? «Послушайте..., — говорит апостол, — братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками царствия, которое Он обещал любящим Его» (Иак.**2**:5) Да не помыслит кто, что богатство само собой губит и нищета сама собой спасает! Но как неверие с плодами своими к погибели приводит, так «вера, действующая любовью» (Гал.**5**:6), дверь к вечной жизни отворяет. Всем Бог хочет спастись — богатым и нищим; но по большей части нищие этой спасительной Божией воле повинуются; а богатые, прилепившись к суете мира сего, отрекаются от нее. Отсюда слышим, что званные на вечерю великую «начали все... извиняться..., все житейскими попечениями запутанные. Один сказал: Я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: Я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. И третий сказал: Я женился и потому не могу прийти» (ср. Лк.**14**:16—20). Это означает не что иное, как пристрастие к земным и тленным вещам, презрение Слова Божия и преслушание воли Божией, которая хочет, «чтобы все... спаслись» (1

Тим **2**:4). Напротив, нищие, хотя их и отводят от спасительного пути общие враги — дьявол, плоть и мир, но много им нищета против них помогает, как выше сказано. Видишь, сколь блаженнее нищета по сравнению с богатством, хотя люди за этим гоняются, а той избегают! 2) Утешение нищие в нищете своей получают от имени Христова, которое, хотя многие богатые, скупостью плененные, презирают, однако многие с радостью и усердием в слух и сердце принимают, и так отворяют двери милосердия просящим ради Него. Это имя для них более всякого сокровища мира сего, это имя их питает, одевает, напаивает и успокаивает; с этим именем везде им дом, трапеза, одежда, утешение, где только ни имеются христолюбивые сердца. Богатый часто приходит в скудость; но нищий с именем Христовым всегда равен, доволен и богат. На это драгоценнейшее сокровище надеяться, им утешаться должны нищие. 3) Хотя Бог, как Щедрый и Милостивый, обо всех промышляет, но о нищих, как беспомощных, особенно. Ибо называется «Отцом сирых и Судией вдовиц» (Пс.**67**:6; Ин **14**:18). И еще сказано: «Сироту и вдову примет» (Пс.**145**:9). Почему во многих местах Писания читаем, что о них нам заботиться, им помогать, им, просящим, подавать повелевает и вменяет то Себе, что нищим доброхотно подается. «Милующий нищего взаймы дает Богу» (Притч **19**:17). И Христос говорит: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф.**25**:40). 4) Христос, Сын Божий, «будучи богат, обнищал,... дабы мы обогатились Его нищетою» (2Кор.**8**:9). От этого великое утешение нищим проистекает, что Христос, у Которого весь мир в руке, Царь неба и земли, «волею обнищал», так что «Сын Человеческий, как Сам о Себе сказал, не имел, где приклонить голову» (ср. Мф.**8**:20). Ибо они нищетой своей Ему сообразуются, когда ее с благодарением терпят. 5) Как богатые, так и нищие не случайно бывают, но как «богатство, так и нищета — от Господа» (Сир.**11**:14). Итак, что от Бога, не может быть зло, но добро. 6) Как всякое бедствие, так и нищету может Бог Своим человеколюбием или прекратить, или облегчить, — что и на самом деле бывает, когда «с земли поднимает нищего и от гноища возвышает убогого, чтобы посадить его с князьями, с князьями народа Своего» (Пс.**112**:7—8). Так воздвиг Иосифа из темницы и посадил выше князей египетских. Так «избрал Давида, раба Своего, и взял его от стада овец» (Пс.**77**:70). 7) Наконец, как всякое бедствие, так и нищета смертью оканчивается. Всему конец — смерть: богатству и нищете; и богатых утешение, и нищих терпение смертью заключается.

§ 264. Когда здесь предлагается утешение нищим, то только те имеются в виду нищие, которые подлинно нищенствуют по Божиему, все нам на пользу строящему Промыслу; или которые расточают имения и дают убогим, и так самопроизвольно изволят ради имени Христова нищету терпеть и в след Христа, обнищавшего ради нас, ходить. Поэтому от этого утешения исключаются: 1) Те нищие, которые могут трудиться и трудами себя и домашних питать, но не хотят, и так, в праздности и лености живя, не имеют, чем себе довольствовать, и хотят чужими трудами питаться. Эти сами в своей нищете виноваты; они не утешения, а суда Божия, как тунеядцы, ожидать должны, если не покаются, ибо против заповеди Божией поступают, которой повелевается нам «в поте лица нашего искать хлеба себе» (Быт **3**:19). 2) Те, которые, имея, чем довольствоваться, притворяются нищими, в рубища одеваются, чтобы человеколюбие к себе привлечь. Они — обманщики, воры и похитители, а не нищие, поскольку и подающих обманывают, и подлинно нищих обкрадывают; ибо ту милостыню, которая истинно нищенствующим должна была быть подана, они ухищренным вымыслом похищают. Погрешают они против заповеди Божией: «не кради» (Исх.**20**:15), и так, как воры, суду Божиему подлежат, если не исправятся. 3) Те, которые поданную ради имени Христова милостыню тратят на пьянство и прочие пагубные расходы. Эти также, как и обманщики, и воры, и пьяницы, суда Божия не избегнут, если не очувствуются. 4) Сюда относятся и те нищие, которые, не терпя нищеты, устремляются на воровство, хищение, разбой и прочие, законом

Божиим запрещенные, дела. 5) В это число входят и те нищие, которые, не терпя, ропщут против Бога и хулят Его. И прочие, им подобные, из вышеописанного утешения исключаются.

Глава 12: О прощении согрешений ближнему

«Прощайте, и прощены будете», — говорит Христос (Лк.**6**:37).

«Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших», — говорит Христос (Мф.**6**:14—15).

§ 265. Живущим в обществе трудно друг по отношению к другу не согрешить как-нибудь: или словом, или делом, или иным каким образом. Ибо сатана всегда и везде плевелы свои пагубные сеет, и подстрекает нас друг на друга, и старается мир и любовь братскую между нами нарушить, а ненависть и вражду посеять. Поэтому нужно нам друг другу прощать согрешения.

§ 266. Причины, побуждающие к прощению согрешений ближнему: 1) Бог повелевает прощать ближнему обиды, следовательно, мы обязаны делать это по повелению Божиему. Иначе грешим против повелевающего Бога, ибо не слушаем Его и противимся Ему, что тяжко и страшно. 2) Требует того христианская любовь, дабы брату нашему, который, будучи немощью естественной убежден и дьявольским действом поощрен, согрешил перед нами, не мстить, но, умилосердившись, простить, чтобы от мщения злого он не пострадал и мы бы о том после не жалели, что брату беду причинили. Ибо часто бывает, что как обидевший, так и отомстивший жалеет о содеянном деле, но уже содеянного не возвратить. Поэтому наперед то предусматривать должно и не попускать гневу перерастать в ненависть и злобу, но тотчас начинающее куриться зло должно угашать духом кротости и человеколюбия. 3) Да подвигнет нас ко взаимному прощению и друг друга помилованию милосердие Божие, которое каждый час нам, согрешающим, является, которое мы в себе познаем, которое столь велико, что, как бы ближний наш ни согрешил перед нами, хотя бы каждый день и час, должны мы ему прощать ради этого человеколюбия Божия, нам оказываемого. Ибо какое бы ни было согрешение ближнего нашего по отношению к нам, это как капля по сравнению с морем или ничто по сравнению с нашим перед Богом согрешением, в котором мы каждый день и час перед Ним виноваты. Ибо все мы, кто бы ни были, — люди, грешники, «земля и пепел» (Сир **10**:9); в сравнении с Богом, перед Которым весь свет, как капля, мы — как ничто. Итак, велико ли, когда человек пред человеком согрешает, и грешник грешника прощает? Великое воистину и страшное дело — человеку, рабу, грешнику, персти, перед Великим, Бесконечным, Святым и Праведным Богом согрешать, и от Него прощение, каясь, получать, и не только прощение получать, но и милости несказанной сподобляться! Этого милосердия Божия не только слово изречь, но и ум понять не может. Итак, да постыдится и умолкнет гордость и злоба человеческая, ищущая, как погубить брата за слово поносное, когда Бог Великий и Святой так кроток, долготерпелив и милостив к нам, согрешающим! 4) Да подвигнет к тому нас великая польза наша, которую приобретают прощающие обиды ближнему. Ибо кто прощает согрешения ближнему, тому удобный приступ к благости Божией открывается просить во имя Христово своим согрешениям прощения: «Если вы будете прощать..., — говорит Христос, — людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» (Мф.**6**:14). Напротив, закрывается дверь к получению милосердия Божия и прощения своих согрешений для того, кто ближнему согрешений не оставляет, как Христос, Господь наш, явно об этом говорит: «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф.**6**:15). А что отсюда последует тому, кому грехи не простятся? Не что иное, как строгий и праведный Божий суд, вечное осуждение, вечное в аду мучение, которым за преступление закона Божия без

конца будут платить осужденные, но никогда не заплатят правосудию Божиему. Читай притчу у Матфея, в главе 18-й. Что делается там с тем неблагодарным и лукавым рабом, которому царь его десять тысяч талантов простил, а он товарищу своему и ста динариев простить не хотел? «Тогда государь его призывает его и говорит: «Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга» (Мф.**18**:32—34). Такое воспоследует от правды Божией определение и тем лукавым людям, которые пред Богом бесчисленным долгом согрешений виноваты, а ближнему не хотят оставить и малого. «Так и Отец Мой Небесный..., — заключает Господь притчу, — поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф.**18**:35). А как так? Вот каким образом: не оставляешь ты брату твоему, то есть всякому человеку, малого долга согрешений, как ста пенязей — не оставит и тебе Бог десяти тысячей талантов, а против этого долга долг в сто пенязей, как ничто. То есть согрешения, которыми ближний твой тебя оскорбил, в сравнении с грехами, которыми ты величество Божие прогневал, как ничто считаться должны. Ибо ты в сравнении с величеством Божиим как ничто; и не только один ты, но и весь свет перед Ним, как капля воды против океана, потому и оскорбление твое в сравнении с оскорблением Божиим как ничто. Итак, если ты такого малого долга должнику твоему не отпускаешь — не отпустит и тебе Бог великого твоего долга. Ты, человек, человеку подобному не прощаешь — и какого прощения от Великого и Праведного Бога ожидаешь? Ближний твой тебя, подобного себе, оскорбил, и ты не прощаешь, а ты бесконечное величество Божие грехами оскорбил и оскорбляешь, и хочешь получить прощение? Влечешь на суд ближнего твоего — будет судить и тебя Бог. Мстишь ты ближнему твоему — будет мстить и тебе Бог. Предаешь в темницу товарища твоего за малый его долг? Предаст Бог и тебя за великий твой долг в темницу, где всю вечность будешь платить долг грехов твоих, но никогда не заплатишь. Посему святой Иоанн Златоуст говорит: «Нет ничего более безопасного, как врагу простить; и нет ничего более опасного, как ему мстить» (Беседа 2 о Давиде и Сауле). Итак, страшно злобиться на ближнего, страшно мстить, страшно суду предавать! Разбойникам, убийцам, блудникам, мытарям и всяким грешникам кающимся отворяются двери Божия милосердия, а перед злобными закрываются, ибо нет в них истинного покаяния, без которого к престолу благодати приступу нет. Ибо злоба есть великий грех, который ими обладает и покаяние их недействительным делает. Поскольку покаяние не истинно, но притворно, ложно и есть не иное что, как прельщение, или — лучше — умягчение угрызений совести, если кающийся чистосердечно от греха отстать не хочет. 5) Невозможно тому и молиться Богу, кто ближнему не прощает согрешений. Ибо как скажет: «Отче! Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», — что в молитве Господней содержится, — а сам не оставляет? Ибо Бог знает сердце человеческое и на сердце смотрит, а не на слова. И так какое сердце, такая и молитва его. Когда сердце злобы исполнено, и молитва пуста. Тем более же — таковой, ибо хотя просит Бога устами, чтобы простил ему согрешения, но сердцем не хочет этого прощения, ибо сам не прощает. Ибо Бог сердце слушает, а не слова. И потому злобный с теми же грехами отходит от молитвы, с каковыми приходит к молитве, если не с еще более многочисленными. Ибо написано: «и молитва его да будет в грех» (Пс.**108**:7). Устрашить это должно тех, которые в церковь на молитву ходят, которые к алтарю приступают и дар приносят, и думают, что не только о себе, но и о других молитвы воссылают, а злобы на ближнего оставить не хотят. Должны они опасаться, как бы их приношения и молитвы не были им в грех. 6) Друг другу согрешаем все. Пред тобой сегодня или вчера согрешил брат твой; а ты пред ним завтра или уже и прежде согрешил, что с живущими в обществе удобно приключается. Поэтому друг друга прощать должны, как друг другу согрешающие, и тогда вражды не будет, и мир нерушим будет.

7) Если бы все друг другу мстили, общество бы стоять не могло, ибо все бы друг друга погубили. Ибо от взаимной вражды следует взаимная злоба и мщение, а от мщения — взаимная погибель, как то на брани бывает. «Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом», — говорит апостол (Гал.**5**:15). И так злобные вредят и губят общество, кроткие же приносят ему пользу и сохраняют своим терпением. 8) Оскорбления причиненного не возвратить, а мстить немалого труда требует, да и то, может быть, не удастся. Ибо часто бывает, что хотящие мстить не только желаемого не получают, но и в большие беды впадают и в ту яму, в которую ближнего хотят низринуть, сами нечаянно падают. Так Аман сам погиб на том дереве, которое неповинному Мардохею приготовил было (см. Есф.**6**:10). (Смотри еще главу о злобе и терпении.)

Глава 13: О любви к врагам

«Если голоден враг твой, накорми его хлебом; если жаждет, напои его, ибо, делая сие, ты собираешь горящие угли на голову его; Господь же воздаст тебе доброе» (Притч **25**:21—22).

То же и у апостола: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим **12**:21).

«А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», — говорит Христос (Мф.**5**:44—48; Лк.**6**:27—36).

§ 267. Под врагами здесь подразумеваются те люди, которые нам словом или делом какие-либо причиняют обиды, которые проклинают нас, ненавидят нас, творят нам напасти и изгоняют нас. Этих нам Христос велит любить. Поскольку в главе о любви к ближнему, то есть ко всякому человеку, сказано, что есть любовь христианская и каковы ее плоды, поэтому здесь о том не предлагается; там смотри, читатель. Ибо между ближними нашими не только приятели и друзья наши, но и враги наши имеются в виду, которых Христос нам повелевает любить: «Любите врагов ваших» (Мф.**5**:44). Но предлагаются здесь только причины, которые побуждают нас к любви к врагам нашим: 1) Хотя бы мы и не знали другой какой причины, по которой любить нам врагов наших, однако одно то, что Христос повелевает нам любить их, побудить к тому должно нас, — что и о всякой Его святой заповеди разуметь должно. Христос хочет и велит нам любить врагов наших. Христос — вечная Истина, волей Небесного Отца нам открывшаяся, Которого Небесный Отец повелевает нам слушать: «Его слушайте» (Мф.**17**:5). Итак, что Христос, Сын Божий, повелевает, того воля Небесного Отца от нас хочет, вечная Божия правда требует, то нам полезно. 2) Если примем в рассуждение, что есть Христос, Который нам говорит: «Любите врагов ваших», — то не только на это Его повеление, но и на саму смерть за имя Его всегда готовыми себя показать должны мы. Христианам должно знать, что Христос есть высочайшая Любовь к нам, какой больше быть не может, Избавитель, Искупитель, Ходатай и Примиритель наш к Богу, вечная надежда и упование наше. Этот наш такой высокий Благодетель повелевает: «любите врагов ваших». Если бы ты попал в такое несчастье, что по законам и монаршему определению следовала тебе смертная казнь, и нашелся бы такой добрый человек, который бы тебя не только от той казни избавил своим ходатайством и тем, что претерпел за тебя различные бедствия, но и в высокую монаршую милость привел, ты бы все, что тебе ни повелено от него было, по воле его без сомнения исполнял; разве бы только крайне неблагодарным захотел явиться такому великому благодетелю. Но эта любовь, это

благодеяние, хотя и велико, однако в сравнении с Христовою любовью, которую Он нам показал, — как ничто, ибо это временное, и смерти этой по естественному закону никому миновать невозможно. Ибо Христос не от временной, но от вечной смерти избавил нас: «не тленным серебром или золотом,... но драгоценною Своею Кровью» искупил нас от той вечной горести (1 Петр 1:18—19). «Христос умер за грехи наши» (1Кор.**15**:3). И не только от того бедствия избавил, но «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин **1**:12), и наследие вечного царствия отворил. Эта высочайшая Его к нам любовь требует от нас, чтобы не только друзей, но и врагов наших по заповеди Его любить старались, если хотим Ему благодарными быть. Открой Евангелие Его святое, и оно представит тебе любовь Его эту. Оно покажет тебе, что Он ради нас «образ раба принял» (Флп.**2**:7), «обнищал» (2Кор.**8**:9), «не имел, где головы приклонить» (Мф.**8**:20), трудился, из города в город, из села в село ходил, проповедуя Евангелие царствия, плакал, болел, гонение, поношение, хулы, заушение, оплевание, посмеяние, терновый венец претерпел, страдал, умер и погребен был. Все это неповинно и ради одной к нам любви претерпел, и так нас от смерти, ада и дьявола искупил, и Небесному Своему Отцу в милость привел. Эта Его такая любовь может и должна умягчить и убедить сердце наше к любви к врагам нашим. Человека-благодетеля, ежели бы от временной смерти избавил нас, во всем бы слушали мы, если бы хотели ему благодарными быть. Не тем ли более достоин того Сын Божий, Который нас смертью Своею от вечной смерти искупил и к вечному блаженству дверь нам отворил? Кто хочет любить Христа, Искупителя своего, тот слово Его соблюдать будет. «Кто любит Меня..., — говорит Он, — тот соблюдет слово Мое» (Ин **14**:23). Иначе никакой любви ко Христу не имеет, что бы ни делал и ни исповедовал о себе. Итак, если любви ко Христу не имеет тот, кто врагов своих не любит, что же сказать о тех, которые не любят никакого зла не делающих им? О, как далеко отстоят таковые от христианства и Христа! 3) Сам Он нас, врагов Своих, так возлюбил, что и умер за нас, чтобы так с Небесным Отцом нас примирить и в вечное блаженство привести. Посмотри в книгу святого Евангелия, и увидишь, что Христос за грешников и нечестивых умер. «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками». И еще: «Будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его» (Рим **5**:8, 10). Итак, и мы должны, по примеру Его, врагов наших любить, если хотим учениками Его, то есть христианами, быть. Ибо христианин не иное что есть, как ученик Христа. 4) Кто любит не только друзей, но и врагов, тем показывает, что он есть сын Божий по благодати. Ибо такой на себе изображает нрав Небесного Отца, Который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.**5**:45), то есть всем благодетельствует по одной любви Своей, добрым и злым, «хочет, чтобы все... спаслись» (1 Тим **2**:4), праведные и грешные. Сколь же великое дело есть быть сыном Божиим, слово изъяснить и ум человеческий понять того не может. Итак, если кто любит друзей и врагов, тот следует Богу нравом своим, как сын отцу своему; «подражает Богу, как чадо возлюбленное» (Еф.**5**:1). 5) Одной христианской души свойство — врагов любить. Ибо тех, кто их любит, любят грешники, мытари и язычники. Христиане же на высшую степень любви должны восходить, то есть не только любящих любить, но и ненавидящих; не только благотворящих благодарить, но и творящих зло; не только благословляющих, но и проклинающих благословлять; не только молиться за делающих добро, но и за творящих напасть и изгоняющих (см. Мф.**5**:44). Итак, если кто любит только любящих его, тот не христианское дело показывает, но делает то, что и для язычников, не знающих Христа, и для великих грешников одинаково, и в том от них не отличается. Ибо истинная христианская любовь «не ищет своего», но любит всякого без своей пользы (1Кор.**13**:5). А кто любящего себя любит, тот равное воздает, и добром за добро платит, и любит себя более, нежели ближнего. Ибо любит его потому, что тот его любит, от него добро и пользу получает, и

потому пользу и корысть свою любит более, нежели ближнего; иначе, если бы пользы и корысти от него не видел, не любил бы его, — как язычники и прочие грешники поступают. Поэтому Христос и говорит: «Если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (Мф.**5**:46—47). Итак, христианская добродетель состоит не в том, чтобы только любящих любить, но всех без своей пользы. Не любить любящих себя есть грех такой, которым и язычники гнушаются. Ибо таковых любить и природный разум велит; и больший грех творит тот, который любящих не любит, нежели тот, который врагов не любит. Ибо такой и естественного лишился разума, и горший неверного, который, законом естественным наставляем, любящих себя любит: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного», — говорит апостол (1 Тим **5**:8). О таком говорится: «Кто воздает за добро злом, от дома того не отойдет зло» (Притч **17**:13). 6) Высокая добродетель — любить врагов и добро творить ненавидящим. Ибо так человек самого себя побеждает, и эта победа — преславная и более славная, нежели города и государства побеждать. Так духом смирения дух гордости низлагается; так благость и кротость злобу гонит; так ветхий Адам новому уступает; так мир и миродержец попирается; так христианин «подвигом добрым» подвизается (2 Тим **4**:7). На этот подвиг Подвигоположник Иисус благоприятно с неба взирает, и подвизающемуся неувядаемый венец готовит. Знатная победа — добром зло побеждать! Преславное торжество — над самим собой торжествовать! Благоприятное зрелище — ненавидящих любовью обнимать, делающим зло благотворить! 7) Как огонь огнем не гасится, так гнев гневом не побеждается, но еще больше разжигается. Отсюда восстают ссоры, брани, драки, кровопролития, убийства и прочее зло. А кротостью и любовью часто и самые свирепые враги преклоняются и примиряются. Известно из первой книги Царств, как гнал Саул кроткого Давида. Но когда Давид в пустыне взял копье от изголовья его, в то время как он спал, и не простер руки своей на него, — слушай, что пробудившийся Саул ему говорит, как признает свою вину перед ним: «И сказал Саул: «Согрешил я, возвратись, сын мой Давид, ибо я больше не буду делать тебе зла; потому что душа моя была ныне дорога в глазах твоих; безумно поступал я и очень много согрешал» (1Цар.**26**:21). Так любовь и кротость и лютых врагов в сокрушение приводит. 8) Любовь ко врагам дает дерзновение в молитве. Ибо когда с любовью оставляем им обиды, без зазрения совести говорим Небесному Отцу: «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», — чему, напротив, вражда препятствует. 9) Враги наши нас смиряют, гордость, тщеславие и самомнение наше низлагают, приводят нас в познание себя самих и немощи нашей, побуждают нас к молитве усердной, и так, хотя не с этим добрым намерением гонят нас, душевными благами обогащают нас, если злобу их любовью побеждаем. Так гонимый врагами своими Давид и ими обижаемый к Богу, как олень, охотниками утружденный, с жаждой к источнику водному, с воздыханием и молитвою прибегал. Итак, любить их, а не гневаться на них должны мы за то, что они, хотя и не с добрым намерением, делают нам это добро. Так «любящим Бога и, по заповеди Его, врагов своих, все содействует ко благу» (Рим **8**:28). Им и вражда, злоба, гонение врагов великую приносит пользу, хотя они сами не знают и не желают той пользы им. 10) Христос говорит: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк.**6**:31). Никто не хочет быть ненавидимым врагами — и сам не должен их ненавидеть. Но даже хочет всякий, когда нужно и от врагов помощь получить. Например, попался бы кто или разбойникам в руки, или к самим врагам своим, или в воде погряз, в таком стеснении непременно и от врагов своих искал бы милости, — так бывает во время сражения воинского, когда один воин противной стороны, побежденный другим, у победителя милости и жизни просит. А когда сам от врагов своих в нужде милости желает, того и им желать и самым делом показывать, по закону естественному,

сам должен. Так святой Давид Саула, врага своего, который искал души его, пощадил и не отнял жизни его; почему и Саул принужден был приписать похвалу Давиду и признать любовь его к себе: «душа моя,... — сказал, — была ныне дорога в глазах твоих», как выше сказано. 11) Наш истинный враг — это дьявол, который как душе, так и телу нашему старается причинить злобу и погубить. Этот лукавый и враждебный дух и людей учит, чтобы нас гнали и озлобляли. И так по большей части он нашей обиды причина. Он нас через людей гонит, и тем старается отвести от терпения и любви Божией, привести нас во вражду и ссору, о чем он, как дух злобы, радуется. Итак, на него должны мы всю вражду нашу обратить, как истинного и всегдашнего врага, ему противиться твердой верой, воле его не допускать над нами совершаться, — что от терпения и кротости бывает, не от воздания зла за зло и досаждения за досаждение, но от любви за ненависть и благотворением за злодеяние. А людям, которые, будучи хитростью его прельщаемые, гонят, духом любви соболезновать, что его слушают, злой и пагубный совет его исполняют и злой его воли повинуются. Ибо от этого их озлобления познаем, что под темной его властью находятся, служат ему, как пленники. «Всякий, ненавидящий брата своего (всякого человека), есть человекоубийца; и кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил», — говорит апостол Христов (1 Ин **3**:15, 8). К тому же часто бывает, что враги наши жалеют и каются о том, что гнали и озлобляли нас. Так вышеупомянутый Саул каялся и признавал грех свой, что гнал Давида: «безумно поступал... и очень много согрешил» (1Цар.**26**:21). Ибо Бог, как Человеколюбец и Милосердный, Своею благодатью преклоняет и умягчает человеческие сердца, о чем свидетельствуют многие истории. Итак, должно жалеть о врагах, а не гневаться на них. Ибо более гонят себя, а не нас, более губят себя, нежели нас. Поскольку обижают наше тело и свою душу, которая намного выше и дороже тела. Ибо не может человек ближнего своего обидеть без собственной своей душевной пагубы, как заповеди Божией нарушитель, и потому перед судом Божиим повинный. 12) Поощряют нас к тому примеры Божиих святых. А о том, как Христос, Сын Божий, во дни плоти Своей и сожития с людьми, врагов Своих любил, святое Евангелие свидетельствует. Сколько Его фарисеи хулили, гнали, но Он им усердно желал обращения и спасения. Горячие пролил слезы над враждебным Ему и нераскаянным Иерусалимом (см. Лк.**19**:41), провидя его будущую погибель. Ибо плакать о погибели вражьей всякий признает известнейшим признаком любви к врагам, как и о погибели их радоваться есть доказательство ненависти. О распинателях Своих молился: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк.**23**:34). Святой Стефан первомученик, камнями побиваемый, за побивающих молился: «преклонив колени, воскликнул громким голосом: «Господи! Не вмени им греха сего» (Деян.**7**:60). Святой Давид плакал и рыдал не только о сыне своем Авессаломе погибшем, который искал жизни отца своего (2Цар. **18**:33), но и о Сауле, враге своем, когда тот был убит(2 Цар.**1**:11—12). Ибо плачь по врагу погибшему показывает любовь плачущего к врагу. Ибо милосердны, сострадательны и любвеобильны Божии святые, как любящим Духом Божиим водимые и не о своей обиде, но о погибели гонителей своих рассуждают и болезнуют. То же делали и апостолы, которые, свидетельствуя о себе, и нам пример представляют: «Злословят нас, мы благословляем» (1 Кор.**4**:12), и так всю вселенную не оружием, но любовным терпением и Словом Божиим Христу покорили, «при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями» (Мк.**16**:20). То же показали мученики святые, которые злобу гонителей своих любовью побеждали и за мучителей своих молились, и так многих с помощью Божией в веру привели. 13) Послушаем еще, как святой Иоанн Златоуст златым языком о любви к врагам беседует с нами: «Может быть, — говорит, — мстить хочешь и обидевшему тебе равное или большее воздать стараешься. И что тебе в том нужды, если никакой после не будет пользы? А притом и на Страшном Суде том муку терпеть будешь, как преступник данных Им законов. Скажи мне, если бы царь некий земной закон тебе

положил, дабы или о врагах твоих попечение имел, или смертью казнен был, не все ли, боясь телесной этой смерти, прибежали бы к исполнению закона того? Какого осуждения достоин тот, который, боясь телесной смерти (а смерти и без того сам долг естества требует от нас), все терпеть готов, а не боясь такой смерти, в которой невозможно найти никакого утешения, не заботится о законе, данном от Владыки всяческих!» (Беседа 4 на Книгу Бытия).

§ 268. Следовательно: 1) Против заповеди этой Христовой погрешают те, которые от врагов своих любовь отнимают; которые не благословляют, но проклинают проклинающих их; не добро, но зло делают ненавидящим их, молятся не за творящих им напасть, но против творящих: «Суди-де им Бог», и: «Судит-де им (или ему) Бог», — а любят тех, от которых любовь к себе познают, в чем они от язычников, мытарей и только грешников ничем не отличаются, как Христос учит, ибо и те любящих себя любят. 2) Этим показывают, что они не принадлежат к числу сынов Божиих, которые следуют Отцу своему Небесному, и, как «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.**5**:45), объятием любви своей обнимать стараются не только друзей, но и врагов своих, и благотворить не только благотворящим, но и творящим зло. 3) Если от язычников, мытарей и грешников не отличаются те, которые только любящих их любят, в каком классе уже находятся те, которые любящих их не любят, которые проливают слезы неповинных, тогда как их отирать должны; делают зло никакого зла им не сделавшим, тогда как за них заступаться должны; обнажают вдов, сирот и прочих бедных, от которых никакой напасти не знают и которых, по причине бедности их, покрывать обязаны? Кажется, любой может из вышесказанного приметить, что они хуже самих язычников, которые этими бесчеловечными пороками гнушаются и законами своими казнят, и потому последнюю искру разума погасили, и зверский, а не человеческий нрав имеют, как бы они ни показывались перед людьми. 4) Те, которые благодетелям своим злодеянием за благодеяние воздают, и вместо благодарности, которую им должны воздавать, имя их ядовитым языком терзают и самих их попрать и погубить умышляют, кажется, хуже и самих неразумных скотов. Ибо скот знает господина своего питающего, служит ему и работает для него, пес ласкается перед тем, кто его кормит, охраняет и, когда надо, защищает его, сохраняет овечье стадо от находящих зверей; неблагодарные же этого долга не исполняют по отношению к своим благодетелям, и поэтому в этом безумнее скотов. К этому числу относятся все те, кто не воздают должной чести Монарху своему, заботящемуся о целости общества, в котором и они живут; те, кто злословят и поносят пастырей своих, заботящихся о стаде своем, в котором и они думают быть; те, кто имя учителей своих и наставников, от которых слово истины слышали, помрачают или иначе оскорбляют; сыновья, которые родителей своих не чтят, оставляют их, и, что еще хуже, ругают, обижают и бьют; и прочие, благодеяние получившие, но благодетелей ненавидящие и зло за благо воздающие. Все такие да внимают тому, что Соломон говорит: «Кто воздает за добро злом, от дома того не отойдет зло» (Притч **17**:13).

§ 269. «Как-де мне врагов любить?» Ответ: 1) Знаю я, что любить врагов плоти нашей горестно; но того долг христианский от нас требует, чтобы мы делали не то, что сердце наше хочет, а что закон Божий повелевает. Ибо в этом подвиг христианский и состоит, чтобы мы против себя самих, то есть против страстей плоти нашей подвизались, «распинали ее со страстями и похотями и покоряли духу» (Гал.**5**:24—25). Итак, что? Плоти ли хотим повиноваться, которая хочет нас погубить, не повинуясь закону Божиему, или заповеди Христовой, которая хочет оживить? «Если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете», — говорит апостол (Рим **8**:13). 2) Поскольку сердце наше не хочет делать того, что заповедь Христова повелевает, тем самым обличается немощь наша, и мы как бы убеждаемся молиться Самому Тому, Который бы дал нам «сердце

новое и дух новый» (Иез.**18**:31, 36:26), дабы мы смогли усердно и с любовью заповедь Его исполнять, и хотеть, и делать добро. 3) Рассуждай об учении святого Иоанна Златоуста об этом и о прочих причинах, о которых написано, когда злоба на врага твоего подстрекает тебя. 4) Вражда и злоба во враге твоем достойна ненависти, как дьявольское дело, а он сам, поскольку человек и создание Божие, как и ты, сам того же рода, естества, достоин любви. Итак, устремляйся на ненависть к врагу, а не на него самого; и гони злобу его, которая, как холод огнем, любовью и благосклонностью изгоняется, и так или его лучшим сделаешь, или, если не так, то сам лучшим будешь.

Заключения этой книги

Заключение 1: О конце добрых дел

«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного», — говорит Христос (Мф5:16).

«Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? и прочее. Ибо, как тело без души мертво, так и вера без дел мертва» (Иак.**2**:14—26).

«Я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью» (Еф.**4**:1—2), и прочее.

§ 270. Не все то доброе дело, что очам человеческим кажется добрым. Доброе дело судится по доброму концу. Потому, хотя и добро делается, но не ради добра, добром быть не может. Творят часто и лицемеры добрые свои дела: часто молятся, воздыхают, еще и плачут, дают обильные милостыни, показывают знаки смирения, облекаются в рубища, преклоняют головы свои, тихо говорят, грешниками себя называют и, по видимому образу, благочестие показывают — но «силы... его отрекаются» (2 Тим **3**:5) Ибо творят дела свои, чтобы «видели их люди» (Мф.**23**:5), потому дела их отвергаются Богом, Который сердце и намерение всякого знает и по нему всякое дело судит. Поэтому то только дело доброе, подлинно доброе, которое правильно делается. Правильно же делается тогда, когда от веры и ради добра делается (как в следующем параграфе увидим). Ибо «не может дерево худое приносить плоды добрые» , — говорит Христос (Мф.**7**:18). Поэтому не только добро делать должно, но и правильно. Посему свт. Василий Великий говорит: «Не только то, что заповедано, но и так, как заповедано, должно делать» (В кн. 2-й о Крещении).

§271. Конец добрых дел: 1) Должны мы творить добрые дела, чтобы показать повиновение и послушание Богу нашему, Который говорит нам: «уклонись от зла, и сотвори добро» (Пс.**33**:15). Ибо если Его называем Отцом: «Отче наш, Иже еси на небесех», как в Господней молитве каждый день молимся, то, как сынам, от любви сыновнее Ему послушание должны оказывать. Если Он Господь наш, то, как рабы, должны мы Ему со страхом служить, и не быть рабами греха, не попускать, чтобы он нами обладал. Какой сын отца своего, какой раб господина своего не слушает? Если сын отцу плотскому, раб господину своему — подобным себе людям повинуются, тем более Богу это повиновение должны оказывать, Богу, Который есть Верховнейший Господь отцов и детей, господ и рабов. И хотя мы, по немощи нашей, и не можем такого повиновения Ему оказывать, какого святой и праведный Его закон от нас требует, потому что «плоть желает противного духу» (Гал.**5**:17), однако должны мы о том от всего сердца заботиться, чтобы не попускать плоти над нами господствовать, но более плоть духу покорять, и «духом умерщвлять дела плотские», как учит апостол (Рим **8**:13). Это повиновение или послушание обещали мы показывать Богу, Господу и Отцу нашему, при вступлении в христианство, когда отрекались от сатаны и всех дел его и обещали «служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей» (Лк.**1**:75). А чтобы это послушание наше от усердия и свободного духа происходило, обещал Он Сам в том нам помогать; поэтому и молиться повелел: «Просите, и дано будет вам» (Мф.**7**:7). Столько раз повторяем мы свое обещание послушания, сколько раз каемся перед Ним о согрешениях наших. Следовательно, кто не старается послушания этого Богу оказывать, напрасно Ему говорит: «Господи, Господи!» — как Христос таким отвечает: «Что вы зовете Меня: «Господи! Господи!» — и не делаете того, что Я

говорю?» (Лк.**6**:46); ибо имеет другого господа, которому служит, то есть служит мамоне, или похоти злой и нечистой, или иному подобному тому. Также напрасно с сынами Божиими соединяет голос свой к Богу: «Отче наш, Иже еси на небесех», — поскольку имеет другого отца, которого нравами своими изображает и волю творит. Хвалились некогда иудеи, злобствующие на Христа: «Одного Отца имеем, Бога»; но услышали от Него страшный ответ: «Ваш отец — диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Ин.**8**:41, 44). Надо опасаться и христианам, которые «говорят, что знают Бога, а делами отрекаются от Него» (Тит.**1**:16), чтобы не быть истинными сынами этого «человекоубийцы... и отца лжи» (Ин.**8**:44). Страшно любому это слово, но, если принять в рассуждение свойства сына и отца, должно признать за истину. Ибо сын отцу непременно уподобляется, ибо каково семя, таков и плод его. И апостол говорит: «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил» (1Ин.**3**:8). Этот страшный титул приличествует тем, которые не от немощи, но от произволения согрешают, и чем-то малым, или, что хуже того, ничем считают нарушение закона Божия. И до тех пор они от него не избавятся, пока чистосердечно не обратятся к Богу и истинным покаянием не очистят себя. 2) Должно нам уклоняться от зла и творить добро к прославлению святого имени Божия. Не так должны христиане творить добрые дела, как язычники некогда и ныне лицемеры делают — ради похвалы и славы своей — но ради похвалы и славы Того, от Которого они происходят, то есть Божией. Ибо без Бога ничего доброго сделать не можем (см. Ин **15**:5). Итак, поскольку добро от Бога происходит, то нами к Божией славе и обращаться должно, по Христову слову: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф.**5**:16). Имя Божие как свято, так и славно само в себе и не требует прославления, но от нас или прославляется, когда Его исповедуем так, как святое Его Слово открыло, и живем так, как рабам Его, имя Его называющим и Его Господом своим признающим, должен; или бесчестится и хулится, когда не так Его исповедуем, как открыто, и не так обращаемся и обходимся, как рабам Божиим прилично, как апостол приводит из пророков об иудеях: «Имя Божие хулится у язычников» (Рим **2**:24; Ис.**52**:5). Ибо слава отцу бывает, когда сыновья его в постоянстве живут, и господину похвала, когда рабы его в своем звании исправны. Истина эта бесспорна. Так слава Отцу Небесному бывает, когда христиане, которые Его Отцом и Господом своим признают, живут по правилу святого Божия Слова и так, как сынам такого Великого и Благого Отца и рабам такого страшного Господа прилично. К прославлению имени Божия подает нам повод познание Божественных свойств и прилежное размышление о них. Имя Божие заключает в себе Божественные его свойства, в Святом Писании открытые: Святой, праведный, присносущный, вездесущий, великий, всемогущий, благой, щедрый, милостивый, истинный и прочее. Так, прославляем присносущное бытие Его, когда от сердца признаем и исповедуем, что Он есть, есть Единый, и конца и начала не имеет. Прославляем истину Его, когда веруем сердечно неложным обещаниям Его. Так Авраам, праотец наш, «воздал славу Богу», как учит апостол, когда «не поколебался в обетовании Божием неверием, но пребыл тверд в вере» (Рим **4**:20). Прославляем правду Его, которая всем воздает по делам, когда признаем в научении с пророком: «Праведен Ты, Господи, и правы суды Твои» (Пс.**118**:137), — и грехи наши исповедуем и каемся, и говорим так: «У Тебя, Господи, правда,... у нас же на лицах стыд» (Дан **9**:7—8). Прославляем величество Его и всемогущество, когда, познавая и признавая подлость и ничтожество наше, смиряемся перед Ним. Прославляем высочайшее господство и власть Его, когда воле и повелению Его с усердием повинуемся. Прославляем вездесущие Его и всеведение, когда везде и на всяком месте уклоняемся от зла и творим добро (см. Пс.**33**:15); отдаем Ему, как вездесущему, Который слово наше слышит, дело и помышление видит, замысел и намерение проницает, — отдаем Ему, говорю, словом, делом и помышлением почтение высокое, как высочайшему Господину и Царю, не только не делая, но и не помышляя

и не произнося ничего, для святейших Его очей и ушей непристойного. Прославляем святость Его, когда сами стараемся хранить святыню, хранимся «от всякой скверны плоти и духа» (2Кор.**7**:1), по слову Его: «Будьте святы, потому что Я Свят» (1 Петр. **1**:16, Лев. **11**:44, 19:2). Прославляем премудрость Его, когда верим чудному Его Промыслу, которым Он все к надлежащей цели в должном порядке управляет, хотя нашему слепому уму и непонятно, и «не испытываем то, что выше нас», но со смирением и молчанием оставляем премудрости Его и всемогуществу то, что нам не дано знать и понять. Прославляем благость Его, когда Его одного, как высочайшее добро, любим и благодарим Его. Прославляем милость и щедроты Его, которые Он на нас всегда обильно изливает, когда усердно от сердца благодарим Его и, в знак благодарности, сами милостивыми и щедрыми к ближним нашим стараемся быть. Прославляем невещественное и духовное Его существо, когда поклоняемся «Ему в духе и истине» (Ин **4**:24); не полагаем этого почитания во внешних только обрядах, но в сердечном усердии, страхе и любви; и что «сердцем веруем, то и устами безбоязненно, где должно, исповедуем» (Рим **10**:10). И это не только сами делаем, но и других к тому словом и делом побуждаем. Так святится и славится в нас святое и страшное имя Божие. А поскольку этого долга, по слабости нашей, исполнять сами не можем, то, если исполняем, благодати Его, действующей в нас, должны это приписывать, дабы похвала и слава была Тому, от Кого добро происходит. И так прославляем Бога, когда не себя прославляем в делах, не нашему имени ищем чести и похвалы, но Божиему, по сказанному: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу по милости Твоей и истине Твоей» (Пс.**113**:9). Прославляем правду Его, когда нашу неправду перед Ним исповедуем с пророком: «У Тебя Господи, правда,... у нас же на лицах стыд» (Дан.**9**:7—8), — и у Него просим, веруем и надеемся оправдаться «правдою единородного Сына Его», за грешников умершего (Рим **3**:21—28). Прославляем святость Его, когда нашу перед Ним исповедуем нечистоту и стремимся «иметь участие в святости Его» (Евр.**12**:10). Прославляем истину Его, когда перед Ним нашу признаем ложь, ибо «всякий человек лжив» (Пс.**115**:2). Прославляем благость, милость, долготерпение, премудрость и крепость Его, когда перед Ним нашу злость, немилосердие, нетерпение, слепоту и немощь чистосердечно признаем, и себе у Него просим этих Его благ. Так имя Божие прославляется в нас, когда имя наше, слава и похвала увядает «для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1Кор.**1**:29), когда «охотнее... хвалимся с апостолом своими немощами, чтобы обитала в нас сила Христова» (2Кор.**12**:9), добродетельная, и немощных укрепляющая, и оскудевающих восполняющая (см. 2Кор.**9**:12),— чтобы Тому, Чья сила и крепость в нас действует, похвала и слава от нас была. Следовательно те, которые в своих добрых делах ищут не славы Божией, но своей, и те, которые соблазнительно и противно слову Божиему жизнь свою проводят, славы Богу не воздают; поэтому и сами той славы, которой Он обещает «прославляющих Его милостиво прославить» (1Цар.**2**:30), не сподобятся; но услышат, что сказано пророком: «Да будет взят нечестивый, чтобы не видеть ему славы Господней» (Ис.**26**:10). 3) Должны мы добрые дела творить, чтобы засвидетельствовать Богу, Благодетелю нашему, сердечную нашу благодарность (об этом смотри главу о благодарении Богу). Благодарность истинная требует не только устного исповедания и прославления благодетеля, но и сердечной любви к нему. Любовь же познается по исполнению заповедей Его святых. «Кто любит Меня..., — говорит Христос, — тот соблюдет слово Мое» (Ин **14**:23). И благодарение устное без сердечной любви не что иное, как лицемерие; о таковых Бог через пророка говорит: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и устами... чтут Меня, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Ис.**29**:13). Поэтому не только устами, но и сердцем и делами добрыми, от сердца происходящими, благодарность Богу проявлять должно. Следовательно, не исполняющие этого долга христиане Богу, Благодетелю своему, неблагодарны, хотя устами своими и приближаются к Нему, ибо «делами отрекаются от Него» (Тит **1**:16). А поскольку они Бога

оставляют, то и сами судом праведным Им оставляются. От этого бывает, что такие люди во всякое заблуждение и от греха в грех падают. Такой человек, как без Божией благодати находящийся, подобен свирепому коню без узды, которого ожидает самовольная погибель. Отсюда для именующихся христианами нет греха ближнего обидеть, клятву преступить, суд Божий извращать, судебное место торжищем и корчемницею делать, сироте и вдове насилие причинять, оправдать нечестивого и неповинного осуждать, лгать, обманывать, прельщать и прочие беззаконные дела, каковыми язычники гнушаются, делать. Это истинные приметы безбожного сердца, хотя и исповедуют устами имя Его. Должен всякий христианин этого опасаться и благодарность свою любовью и послушанием оказывать Богу, чтобы не впасть в вышесказанное заблуждение. 4) Требует того от нас вера, которую имеем в Бога и Сына Его Иисуса Христа, да покажем веру нашу от дел наших, как апостол говорит: «Покажи мне веру твою от дел твоих» (Иак.**2**:18). И хотя одна вера во Христа, Сына Божия, умершего за нас и воскресшего, оправдает нас без взгляда на дела наши, однако вера эта пустой быть не может, но любовь сопряженной с собой имеет. Любовь же есть источник добрых дел. Посему святые апостолы, проповедуя Христа всей твари, в основание полагают веру во Христа; но эту веру поучают нас и увещевают засвидетельствовать любовью и прочими добрыми делами, как видно из их посланий. «Покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь», — говорит святой Петр (2 Петр 1:5—7). Ибо истинная вера, как искра, Святым Духом в сердце человеческом зажженная, которая теплоту любви издает. Эта Божественная искра взгревается и раздувается с Божией помощью чтением или слушанием Божиего Слова, размышлением о прежде бывших делах Божиих, молитвой, причащением святых Христовых Таин, и вне проявляет себя, как доброе древо, сладкими плодами любви: терпением, кротостью, милосердием, верностью, воздержанием, братолюбием, миролюбием и прочими христианскими добродетелями. Это плоды доброго дерева; это приметы доброго сердца, верою Христовою очищенного; это свидетели «живущего не по плоти, но по духу» (Рим **8**:1). Эти свидетели предстанут на всемирном Суде Христовом и засвидетельствуют в избранниках Божиих истинную и нелицемерную веру, которой оправданы и с помощью которой произросли эти прекрасные плоды. Это, как сокровище некое, произнесет Сам Судия Праведный, и объявит их перед всем светом: «Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Как для неверных свидетелями неверия их будут злые их дела: Алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Мф.**25**:35—36,42—43). И еще: «Обличу тебя и представлю пред лицом твоим грехи твои» (Пс.**49**:21). Поэтому испытывай себя, возлюбленный христианин, пребываешь ли ты в вере, хотя Бога Христа, Сына Божия, устами исповедуешь. К этому испытанию увещевает апостол: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте» (2Кор.**13**:5). Знай точно, что веры спасающей нет в том, в ком нет добрых дел, но есть некая устная, лицемерная, или, как апостол учит, мертвая: «ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак.**2**:26). Поэтому и Христос говорит: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» — войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф.**7**:21). Воля же Небесного Отца в том состоит, дабы нам о грехах каяться, веровать во Христа и слушать святое учение Его, как Сам Он говорит: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф.**17**:5). А чему учит нас этот Небесный и всему миру проповеданный Учитель, святое Его Евангелие представляет нам. 5) Должны мы уклоняться от зла и творить добро (см. Пс.**33**:15), чтобы не порочить и бесчестить высокого христианского

звания и имени. Христианам должно рассуждать и помнить о том, что апостол пишет: «Призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1 Фес **4**:7); помнить и внимать тому, что святой Петр им приписывает: «Вы -род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий», и проч. (1 Петр 2:9—10 и далее); помнить, что они Бога Небесного призывают, чтят и молятся: «Отче наш, Иже еси на небесех» (Мф.**6**:9); прилежно внимать тому, что Богослов пишет: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1 Ин **3**:1); и еще: «А наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (1 Ин **1**:3); помнить и размышлять, что они, по апостолу, «храм Божий, и Дух Божий живет в них;... ибо храм Божий свят» (1Кор.**3**:16—17). Великое, высокое и совершенно небесное звание христианское, почему оно должно быть от земных и мирских скверн и нечистот удалено. Царская семья мира сего в рубищах не терпит ходить и от пороков, помрачающих славу ее, бережется, но покрывается порфирой и виссоном и прочими украшениями, царству земному приличными. Христианство — это семья Небесного Царя, для которой рубища мирского смрада и греховной скверны крайне неприличны; но как она одета в порфиру и чистый виссон правды Христовой, так и ходить в этом царском украшении должна, и благодатью Божией украшать себя украшениями добродетелей христианских. Поэтому святые апостолы, рассуждая об этом высоком христианском достоинстве, везде в посланиях своих это нам перед душевными очами полагают и поучают нас достойно этого жить и увещевают: «Я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны», и проч. (Еф 4и далее). И еще: «Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (Тит **2**:11—12). Сюда же относится и то, что поучают нас «распинать плоть нашу», которая «желает противного духу» (Гал.**5**:17), распинать «со страстями и похотями,... совлекаться ветхого человека... и облекаться в нового» (Гал.**5**:24; Кол.**3**:9—10; Еф.**4**:22—24). Итак, о, сколь сильно звание это небесное бесчестят те, которые не только достойных его дел не творят, но и пороками греховными, как смрадными рубищами, себя оскверняют! Так они явно показывают, что от него удалились и обратились в ту тьму, из которой благодатью Божией призваны были «в чудный... свет» (1 Петр 2:9). Поэтому должны они, пока «время благоприятно, пока день спасения» (2Кор.**6**:2), признав свое заблуждение, опять возвратиться с чистым сердцем к позвавшему их и ныне всех зовущему Богу, и молить Его, чтобы принял в первую Свою милость. 6) Должно христианам примечать и помнить и то, что Христос говорит: «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь» (Мф.**7**:19), — и что говорит апостол: «Если живете по плоти, то умрете» (Рим **8**:13). Как бы некое духовное дерево — человек, который, хотя имя Христово исповедует и тем исповеданием, как листвой дерево, украшается и величается, но достойных плодов исповедания своего, то есть добрых дел, не творит, почему не иному чему, как вечному геенскому огню, как дерево бесплодное на сожжение, праведным судом Божиим будет предан. Потому и апостол говорит: «Если живете по плоти, то есть плотским похотям следуете, — умрете» — здесь имеется в виду смерть не временная, а вечная, ибо и праведные, и грешные временной смертью умирают, но те воскреснут «в воскресение жизни вечной, а эти — в воскресение суда» (вечного осуждения) (Ин **5**:29). Этот страшный конец да устрашит нас от злых и горьких плодов греховных, которые вечному огню предают, и да подвигнет к покаянию и плодам его сладким. Но если и на временное бедствие посмотрим, увидим, что оно не откуда-нибудь, как от беззаконной и нераскаянной жизни человеческой происходит. Отсюда пожары, голод, оскудение хлеба и прочих житейских благ; отсюда моровые язвы, землетрясения; отсюда войны, ужасные сражения, кровопролития, многих тысяч людей падения, и от этого последующие жен,

родителей, детей плачевные вопли, разорения и опустошения городов и государств, и прочее. Так правда Божия, беззакониями человеческими раздраженная, посылает страшный меч суда Своего и поражает беззаконников! Да убоимся страшного этого меча и «сотворим... достойные плоды покаяния» (Мф.**3**:8; Лк.**3**:8). 7) Апостол говорит: «Благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1 Тим **4**:8). Благочестие Бог обещает милостиво и благодатно не только в будущем, но и в нынешнем веке наградить Своим благословением. «Если в повелениях Моих ходите, и заповеди Моя сохраните, и сотворите их, дам дождь вам во время свое, и земля даст плоды свои, и деревья полевые принесут плод свой; и молотьба хлеба будет достигать у вас собирания винограда, собирание винограда будет достигать посева, и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить на земле вашей безопасно, и войны не будет земле вашей; и дам мир в земле вашей, и уснете, и не будет устрашающего вас, и погублю зверей лютых от земли вашей», и проч. (Лев. **26**:3—6 и след.). Изрядно представляет очам нашим псалом **36**-й благословение Божие, которое благочестивым подается: как нечестивые хотя и возносятся и высятся, как кедры Ливанские, однако исчезают, так что и места их не найдешь, хотя и поищешь. Благочестие и в день смерти благочестивому помогает. «Боящемуся Господа благо будет,... и в день смерти своей обретет он благодать» (Сир **1**:13). В будущем же веке «все блага, которые не видел... глаз, не слышало ухо, которые не приходили... на сердце человеку,... любящих Бога» ожидают, по неложному обещанию Его (1Кор.**2**:9). Однако это не так должно понимать, что будто бы дела наши заслужили что у Бога; поскольку и дела наши добрые должно приписывать Богу, Который в нас благодатью Своею производит их; нашими же они называются потому, что мы благодати Божией зовущей и действующей повинуемся и, этой благодатью просвещаемые и укрепляемые, деяния плотские умерщвляем, и плоды веры, которая есть дар Божий, приносим, боимся и любим Бога, и ближнему дела любви оказываем. Ибо Бог никому не должен, и, что нам благое дает, даром дает, по одной Своей благости. Поэтому, как обещает блага Свои, и этим обещанием возбуждает в нас веру и охоту к благочестию, так и обещанное послушавшим Его и верующим дает даром, по одной Своей благости. Надо помнить нам в этом случае Христово слово: «Когда исполните все повеленное вам, говорите: «Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк.**17**:10). Но кто бы «все повеленное» исполнил? Один Христос, Исполнение закона и пророков, все исполнил и заслужил всем благодать и славу у Бога, Небесного Своего Отца. Ему слава и похвала подобает, нам же должно всегда признаваться со смирением: «У Тебя, Господи, правда, у нас же на лицах стыд» (Дан **9**:7), и молиться: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу по милости Твоей и истине Твоей» (Пс.**113**:9). Однако отсюда не должно заключать по плотскому мудрованию, что если даром, одной верой, а не добрыми делами, получаются блага от Бога, то не требуются и дела добрые. Мнение такое погрешительно. Кто такое мнение имеет, в том и веры нет, поскольку где добрых дел нет, там и веры нет, которая от добрых дел, как дерево от плодов, познается (как сказано под числом 4-м этого параграфа, и ниже будет предложено). Поэтому должно иметь веру и ее добрыми делами засвидетельствовать, да получим верой Божие обещание. 8) Требует того братская христианская любовь, дабы мы ближнему нашему в нуждах его помогали, как сказано о том в главах о любви, милости и прочих, и духовно его созидали примером христианской жизни и благочинного обращения. Это говорится опять не затем, чтобы мы добрые дела делали ради того, «чтобы увидели... люди» (Мф.**23**:5), — эта цель и намерение, как фарисейское лицемерие, святым Божиим словом осуждается, — но затем, что добрая жизнь одного может другому подать повод или к более ревностному в христианском деле подвигу, или изнемогающим — к восстанию от уныния и бессилия. Ибо истинное благочестие есть как свет, в ночи мира сего сияющий, который хотя и таится, однако скрыться не может, но издалека видим. Этим примером благочестивой жизни люди не менее созидаются, чем словом. И хотя

этот пример благочестия необходим родителям ради детей, пастырям, то есть епископам и иереям, — ради словесных Христовых овец, которых словом Божиим пасут, властям — ради подвластных, учителям — ради учеников, старым всем — ради юных, однако и всем христианам не должно этим пренебрегать, но должно друг другу в подвиге христианском против плоти и дьявола примером своим помогать и поощрять. Сколь силен пример доброго обращения, видим из истории о древних христианах. О том, как во время гонений на христиан христиане друг другу последовали в безбоязненном исповедании имени Христова перед мучителями, и друг друга взаимным примером поощряли к страданию за Христа, церковная история свидетельствует. Не только мужчины и женщины в совершенном возрасте, но и сами отроки и отроковицы, и даже почти младенцы усердно за Христа склоняли свои головы под меч. И хотя эта благочестивая ревность была даром Божиим, однако спасительный тот огонь силу и действие свое большее воспринял от взаимного примера, так же, как естественный зажженный огонь превращается в большее пламя, когда к нему другой огонь присоединяется и ветром раздувается. 9) К благочестивой жизни и благочинному обращению должен нас побуждать злой конец непостоянной жизни, то есть соблазн. Правило добрых дел — Божие Слово. «Светильник ногам моим — закон Твой, Господи, и свет стезям моим», — говорит Псаломник (Пс.**118**:105). Этот светильник светит нам, во тьме мира сего ходящим, и показывает, как ходить, жить и обращаться, что делать и от чего уклоняться. Потому соблазн прежде всего двояким образом бывает: во-первых, через развращенное и слову Божию противное учение, как то делают еретики и прочие суеверы; во-вторых, подает соблазн и тот, который противно слову Божиему живет и развращенно среди братии своей ведет. Ибо как добрый, так и злой пример одного ударяет в сердце другого через слух или зрение; тот к добру, а этот ко злу побуждает видящего или слышащего. Соблазн подобен моровой язве, которая, зачавшись в одном человеке, многих близ живущих заражает и умерщвляет. Так и развращенное учение в одном ересеначальнике зачинается, но бесчисленный народ поражает и губит. Так и развращенная жизнь одного часто подает повод многим беззаконничать, и то, что видели или слышали, делать, и так же, как дом от соседнего дома горящего загорается, беззаконным пламенем нечестивого примера разжигаться и загораться. Отсюда видим, что иной город и село одним, иной другим беззаконием изобилует больше другого. Одним мамона и сребролюбие особенно обладает, в другом роскошь и всякое плотоугодие преизобильно разливается, в третьем гордость житейская более прочего себя показывает. То же примечается в домах и семьях. Ибо один у другого видит или слышит зло и перенимает, и так развращается; а от него другой тому же учится, и так расширяется смрадный запах беззаконной жизни и поедает души, подобно усилившейся язве. Хотя и каждый друг другу может подать соблазн, однако прежде всего подают родители детям, пастыри людям, начальники подчиненным, господа рабам своим, учителя ученикам, старые молодым. Ибо жизнь и пример высших для низших — как правило или как зеркало, в которое смотрят, и по тому себя исправляют. Распространению соблазнов много служат и помогают клеветники, которые рассеивают чужие грехи и беззакония, и этим слух слушателей своих наполняют. «Горе миру от соблазнов», — говорит Христос (Мф.**18**:7). «Горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих» (Лк.**17**:1—2). Из этого видим, сколь великое зло — соблазн, который, как язва, разливается и многих умерщвляет. Это зло да убедит нас уклоняться от беззакония и стараться о добродетельной жизни, дабы нас то «горе», которое ожидает соблазняющих, по слову Христову, не постигло. 10) О добродетельной жизни и для того должно нам заботиться, чтобы заградить уста противникам нашим и врагам, которые изощряют ядовитый язык свой на поношение и злословие наше, и наблюдают, как бы обратить речь против нас. Так они, увидев жизнь нашу не таковой, каковой считают и разносят,

посрамятся и заградят уста свои и умолкнут. И хотя свойство клеветников — и там находить причину порицания и злословия, где нет причины; однако клевета их, как ложная и неправедная, тщетна будет, когда «выведет Господь, как свет, правду неповинных, и судьбу их, как полудень, и тогда меч их, который против неповинных извлекают, войдет в сердца их» (Пс.**36**:6, 14—15). 11) Жизнь нашу благочестиво должно проводить нам для того, чтобы, видя жизнь нашу добрую, не знающие и не исповедующие имени Христова обратились ко Христу и с нами едино были, «и прославили Отца нашего Небесного» (Мф.**5**:16). Так древние христиане многих приобретали Христу, как читаем в истории церковной.

§ 272. Рассуждение о добрых делах подает повод вспомнить о древних христианах (о которых немного в предыдущем параграфе сказано) и о состоянии христиан нынешнего века, для того, чтобы представить всякому перед умными очами, сколь далеко нынешние христиане от христианского долга отступили. Это может читатель приметить и от рассуждения, которое предлагалось о плодах веры, о послушании усердном Богу, о прославлении имени Его, о благодарности к Нему, и о прочем. Ибо для того предложено оно, чтобы «испытал... себя всякий, в вере ли он» (2Кор. **13**:5). В Апокалипсисе говорит Христос ангелу (епископу) Ефесской Церкви: «Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе», и прочее (Откр.**2**:4—5). Это увещательное Христа, Господа нашего, слово христианам нынешнего века приличествует и их касается, «ибо любовь», которую первые христиане имели, «оставили». У древних христиан сердце и душа были едины, как апостол свидетельствует: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян.**4**:32), то есть был между ними мир, согласие и любовь, мать всех благ. Это есть знак истинного христианства, как об этом блаженном согласии пророк предвозвестил: «Перекуют мечи свои на орала и копья свои на серпы, и не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис.**2**:4). И Христос говорит: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин **13**:35). У нынешних этого нет, но сердце против сердца и душа против души восстает; друг на друга умышляют зло в сердцах своих и душах. А что в сердцах кроется, то и вне является через ссоры, проклятия, злословия, клеветы, ябеды коварные, брани, биения и прочие злые плоды. Свидетель этой истины — не только каждый город, село, место и страна, но почти и каждый дом. Ибо едва найдем какой дом, в котором бы жалобы друг на друга не было. Но, что удивительнее, или даже достойно большего сожаления, — брат с братом, сестра с сестрой, муж с женой, те, которых естественная любовь должна соединять, в несогласии и ссоре пребывают. Между древними христианами «не было... никого нуждающегося» (Деян.**4**:34), поскольку они были человеколюбивы, милостивы и щедры, подражая Отцу своему, Небесному. У нынешних иначе. Но нищими наполнены улицы, дома; наполнены темницы обнищавшими должниками, сидящих за долги, недоимки оброчные, за векселя и прочие нужды; многие скитаются после пожаров, не имея дома, с женами и малыми детьми; многие лишаются дневной пищи, многие ходят в рубищах, многие полунаги. Причина тому — самолюбие и скупость богатых, которые сами хотят довольно и излишне насыщаться, успокаиваться, украшаться шелками и виссонами, жить в богатых палатах, представлять богатые столы, пить дорогие вина, иметь довольно много слуг, проезжаться цугом на отборных конях, держать собачью охоту, играть в карты и прочие забавы; а о своей, подобной себе, братии бедствующей не заботятся, и смотреть на нее не хотят. Древние христиане продавали села и дома, и цену проданного приносили на общую пользу верных (см. Деян.**4**:34—37, 32). Нынешние иначе. Но друг у друга отнимают села, земли, поля, нивы, суды и прочие житейские потребности; изгоняют из домов, проливают слезы бедных, вдов, сирот и прочих беззащитных людей. Древние христиане были простосердечны, друг друга не обманывали, но истину друг другу говорили, и потому друг другу верили. Нынешние иначе.

Самая вещь показывает противное, когда друг другу льстят, угодничают, но в сердцах помышляют зло. Языком говорят, как Иуда Христу: «Радуйся!» — а в сердце на то, чтобы предать и убить, склоняются. Устами ласкают: «Братец», а в сердце как врага имеют. Словом обещают, а сердцем иное думают. У древних христиан целомудрие и воздержание процветало. Ныне не так. Пьянство, роскошь, похоть плотская и тому последующие неподобные игры, песни, крики почти везде можно видеть. Древние христиане были кротки, друг другу от сердца прощали погрешности. У нынешних не то. Но за противное слово или малую обиду хотят обидевшего искоренить. Свидетельствуют об этом судебные места, которые переполнены язвительными клеветами друг на друга. У древних христиан какое усердие было к славословию Божиему, к молитве, к слушанию Божия Слова! Посему, пока не имели храмов Божиих молитвенных из-за гонения, собирались по домам ради этого богоугодного дела, и так дома их были как церкви; иным пустыни и пещеры были молитвенными домами. Ныне не так. Но хотя храмы и есть, и всегда открываются, и всегда звоном колокольным, как гласом благоприятным, церковь зовет христиан на славословие Божие и молитву общую, однако мало кто спешит. Многие хотя и приходят, но ради церемонии, а иные, что хуже того, на один соблазн, со смехом, разговорами, и прочими непотребными забавами. Многие желают лучше по улицам скитаться, по домам питейным и шинкам шуметь и бесчинствовать, нежели на славословие Божие и молитву в храмы идти. О Слове Божием и говорить нечего: хотя оно и немного проповедуется, и редко, однако, как насыщенные, или лучше, как лихорадкой страдающие пищу принимают, многие предпочитают забавными и соблазнительными книжками утешать и увеселять плоть свою, нежели от Слова Божиего пользы душевной искать, для чего оно и дано. У древних христиан какая любовь и усердие ко Христу были! Отсюда явно, что мужи, жены, отроки, отроковицы и недоросли с радостью предавали себя на смерть за имя Его. Ныне того нет. Тех мучители — цари и князья — жесточайшими орудиями не могли отвратить от Христа. Нынешних серебро, золото, похоть плотская, роскошь, пьянство и прочие страсти отвращают. Древние христиане часто приобщались Христовых Тайн, как Пищи, которая есть причина бессмертия; посему и ныне повседневно призывает Церковь святая: «Со страхом Божиим и верою приступите!» У нынешних нет того, как самое дело показывает. Но раз в год, и то почти с принуждением, приступают к бессмертной той Трапезе, а многие до болезни, иные почти до самой смерти откладывают. Жалости достойная вещь! На банкеты с радостью спешат люди, а к той духовной и святейшей Трапезе, к которой Христос призывает, почти с принуждением идут! У древних христиан страннолюбие так сильно было, что друг друга предваряли в принятии странников, следуя вере и любви праотца своего Авраама. У нынешних не видно того, но или совсем не отворяют дверей странствующим, или отворяют, но, прежде договорившись о плате. У древних христиан лжи, лукавства не слышно было — у нынешних солгать, обмануть, прельстить грехом не считается. Пастыри древних христиан какое попечение и заботу о стаде Христовом имели, дивиться должно! О нынешних не говорю, все об этом знают (разумею пастырей, епископов и священников). Древние христиане, заседающие в судебных местах, как усердно соблюдали правду и отирали слезы бедных! Ныне этого не слышно, но вместо того клятвопреступление, попрание правды, или даже, выгнана она вон, и судебные места торжищами и корчемницами сделались; вместо Божия суда купля делается; вместо Бога мамона почитается и вместо правды золото и серебро голос свой издает. Любой эту истину узнает, если без денег в суд придет. Древние христиане детей своих обучали в законе Господнем, страхе Божием и всяком благочестии. У нынешних нет этого. Но вместо этого они обучают детей танцам, светской политике и прочей суете. Отсюда бывает, что в отцах нет, а в детях и внуках и искать благочестия нечего. Так нынешние христиане первых христиан любовь оставили, и с любовью веру и благочестие истинное. И хотя многие из христиан нынешних созидают храмы

Божии, как видим, каменные или деревянные, но одушевленные разоряют. Украшают Евангелие золотом и серебром, но того, чему Евангелие учит, и перстом коснуться не хотят, или даже и не знают. Иные дают милостыню, но у других отнимают. И какая оттого польза? Ибо это не богоугодное, но богопротивное дело. И так в христианство нынешнее языческое состояние вошло. Ибо хотя не устами, но делами нынешние христиане отвергаются Христа, от Которого древние христиане, и муками принуждаемые, и не хотели отречься. «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются», — говорит апостол (Тит.**1**:16). И еще Христос говорит: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф.**15**:8).

§ 273. Поэтому внимать мы должны, что далее Христос епископу Ефесской Церкви говорит: «Вспомни, откуда ты ниспал, и покайся» (Откр.**2**:5). Этот сладкий голос Милосердного нашего Избавителя в уши всех ударяет. О, да ударит и в сердца Божественной своей крепостью и возбудит души, тяжким сном греха уснувшие! Ударяет пастырей: «Пасите Божие (Мое) стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду», которое стяжал Кровью Моею» (1 Петр 5:2—3). Ударяет судей: «Вспомните, на каком сидите месте; «Я сказал «Вы боги»... Доколе будете... судить неправедно и лицеприятствовать грешникам» (Пс.**81**:6, 2). Ударяет родителей: «Вспомните о чадах ваших; воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф.**6**:4). Ударяет всех вообще и людей всякого чина: «Вспомните, откуда вы ниспали, и покайтесь» (см. Откр.**2**:5). Дух же Святой в псалме говорит: «Ныне, если голос его услышите, не ожесточите сердец ваших»****** (Пс. **94**:7—8) . «Смотрите, братия, - говорит апостол, — чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога Живого. Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: «Ныне», чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом. Ибо мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца» (Евр.**3**:12—14). Если же ожесточим сердца наши, то послушаем еще, что еще говорит Христос упомянутому епископу: «Скоро приду к тебе», и прочее (Откр.**2**:5). Это уже и приходит к нам через различные наказания: нашествие иноплеменников, врагов наших, моровую язву, частые пожары, отнятие плодоносности от нив наших, болезни, скорби и различные напасти — и как бы убеждает нас послушать своего гласа и покаяться. Если же и так не послушаем: «Вот Он приготовил на суд Престол Свой» (Пс.**9**:8). «Вот, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие», и прочее (Иуд **1**:14—15 и далее). «Вот, — говорит Сам Господь, — иду, как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его» (Откр.**16**:15). Ибо «как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого» (Мф.**24**:38—39). Поэтому придите, пока день тот, страшный для грешников, не придет. Придите все. Возвратимся к Пастырю и Посетителю душ наших, Христу, Сыну Божиему. Зовет Он нас, как слышали мы, и ожидает; готов святейшими объятьями любви Своей принять всех, как отец блудного сына. Никого да не смущает множество и величество грехов! Всех Он, малых и великих, грешников призывает, и обещает вечный покой душам: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.**11**:28). Никто да не сомневается во все превосходящей этой милости и человеколюбии Его! Евангелие Его святое и изображенное в нем человеколюбие Его, которое Он грешникам, странствуя в святейшей Плоти на земле, показал, крепко уверяет нас. Как усердно привлекает жену самарянку, бывшую блудницу! Обещает ей «источник воды, текущей в жизнь вечную» (И н **4**:14). Как благосклонным лицом смотрит на грешницу,

омывающую слезами ноги Его и любезным и утешительным голосом говорит ей: «Прощаются тебе грехи» (Лк.**7**:48). Как человеколюбиво разрешает прелюбодейку: «Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин **8**:11). Как благосклонно и милостиво принимает всех приближающихся к Нему мытарей и грешников (Лк.**15**:1). Как живо изображает Свое милосердие, тщательное и усердное ко взысканию грешников, во образе хозяина, который, «имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит ли девяноста девяти в пустыне и не пойдет ли за пропавшею, пока не найдет ее? А найдя, возьмет ее на плечи свои с радостью», и прочее (Лк.**15**:4—5 и далее). Какой милостивый Свой взор во время самого страдания обращает на отвернувшегося ученика (см. Лк.**22**:61), и со взором милость и благодать Свою подает ему в утешение и укрепление его, «чтобы не оскудела вера его» (Лк.**22**:32). Как милостивую руку помощи, уже на Кресте вися, подает разбойнику, и почти из самых адовых врат восхищает его и открывает двери небесного царствия: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк.**23**:43). Как, наконец, с высоты славы Своей милостивым и человеколюбивым гласом ударяет в уши и сердце Савла, бывшего хульника, гонителя и обидчика! «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня» (Деян.**9**:4), — и из гонителя проповедником имени Своего и всей вселенной учителем делает (см. 1 Тим **1**:13). Так кротко, так милостиво, так человеколюбиво поступает с грешниками Господь наш! Ибо «не хочет смерти грешника, но чтобы тот обратился... от пути зла и был жив» (Иез **18**:23). Итак, если имеем такого милосердного Господа нашего, придите, отложим темное облако противных помышлений, которое покрывает сердца наши, и, «отвергнув дела тьмы,... облечемся в оружия света» (Рим **13**:12), вспомним, «откуда мы ниспали», и, вспомнив, «восплачем пред Господом, сотворившим нас» и искупившим Кровью Своею, «ибо Он есть Бог наш, и мы народ паствы Его и овцы руки Его» (Пс.**94**:6—7). Возвысим все единодушно от сердца глас наш: «Скоро да явятся нам щедроты Твои, Господи, ибо мы весьма обнищали! Помоги нам, Боже, Спасителю наш, славы ради имени Твоего. Господи, избави нас, и очисти грехи наша, имени ради Твоего» (Пс.**78**:8—10). И еще: «Господи Боже Сил! Восстанови нас, яви светлым Лицо Твое, и спасемся» (Пс.**79**:8). И еще: «Восстанови нас, Боже спасения нашего, и отврати ярость Твою от нас. Неужели вовеки будешь гневаться на нас? Или простреш гнев Твой от рода в род? Боже! Ты снова оживишь нас, и народ Твой возвеселится о Тебе. Яви нам, Господи, милость Твою, и спасение Твое даруй нам» (Пс.**84**:5—8). И еще: «Услышь нас, Боже Спасителю наш, упование всех концов земли и находящихся далеко в море» (Пс.**64**:6). И еще: «Вспомни о нас, Господи, во благоволении к народу Твоему, посети нас спасением Твоим, дабы видеть благоденствие избранных Твоих, веселиться веселием народа Твоего, хвалиться с наследием Твоим. Согрешили мы с отцами нашими, беззаконновали, совершили неправду» (Пс.**105**:4—6).

Это мое рассуждение не касается тех, которые благодатью Божией стоят неподвижно в вере и плоды веры показывают. Знаю я твердо, что имеет Господь Своих рабов, почитающих Его, и знает их. «Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «Познал Господь Своих» , — говорит апостол (2 Тим **2**:19). «Он знает Своих, и Его знают Его» (Ин **10**:14). Им желаю в той благодати Божией пребывать и день ото дня преуспевать, «от силы в силу» восходить (см. Пс.**83**:8), и до конца в том подвиге подвизаться, и своей братии, забывшей и забывающей христианский долг, усердной молитвой помогать. Таким говорит Христос: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр.**2**:10). А только здесь слово мое к тем относится, которые благочестием хвалятся, «но силы... его, которая состоит в вере, страхе и любви Божией, отрекаются» (2 Тим **3**:5), «говорят, что знают Бога, а делами отрекаются» (Тит **1**:16), на языке веру, а в сердце неверие и безбожие имеют (Иак.**2**:14).

Заключение 2: О постоянстве и конечном пребывании в вере

«Претерпевший же до конца спасется», — говорит Христос (Мф.**10**:22).

«Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для царствия Божия», — говорит Христос (Лк.**9**:62).

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр.**2**:10).

«Если праведник отступит от правды своей и сотворит неправду, будет делать все те беззакония, которые сотворил беззаконник, все правды его, все добрые дела,... которые он делал, не припомнятся; в преступлении своем, которое совершил, и в грехах своих, которыми согрешил,... умрет» (Иез.**18**:24).

«Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить» (1Кор.**9**:24).

§ 274. Не достаточно для спасения начать благочестие, но должно и окончить жизнь в подвиге благочестия. Многие начинают, но не все кончают, как самое дело показывает. Такой подобен начавшему путь от одного места к другому и опять назад с пути возвращающемуся; подобен начавшему строить дом, но оставляющему его, не завершив; подобен начавшему создавать столп и не окончившему. Такой отдает себя на посмеяние и поругание врагам своим, дьяволу и слугам его, которые, увидев, «станут смеяться над ним, говоря: «Этот человек начал строить и не мог окончить» (Лк.**14**:29—30). Посему святое Божие Слово тем только верным приписывает спасение, которые до конца в вере пребывают, «претерпевают... до конца» (Мф.**10**:22); которые «начатую жизнь твердо сохраняют до конца» (Евр.**3**:14), «не возвращаются назад от преданной им святой заповеди» (2 Петр 2:21), до конца «подвигом добрым... подвизаться будут, течение совершат, веру сохранят» (2 Тим **4**:7). Сим «соблюдается... венец правды» (2 Тим **4**:8). Поэтому хорошо начавший, хорошо должен и окончить, чтобы обетование Божие — вечную жизнь — получить.

§ 275. Препятствия к совершенному спасению и получению вечного блаженства. 1) Сатана, враг душ наших, с ангелами злыми различные подлагает нам козни. «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной», — говорит апостол (Еф.**6**:12). И еще: «Противник ваш, диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» , — говорит святой Петр (1 Петр 5:8). 2) Плоть наша со страстями и похотями восстает против нас, ибо «плоть желает противного духу», — говорит апостол (Гал.**5**:17). Чувствуем «в членах наших иной закон, противоборствующий закону ума нашего и делающий нас пленниками закона греховного, находящегося в членах наших» (Рим **7**:23). 3) Многие прелести и соблазны мира сего, которыми немощная плоть наша разжигается, и которые часто бьют совесть нашу, так что часто и нехотя принуждаемся видеть их или слышать. «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам», — говорит Христос (Мф.**18**:7). И чем более приближается кончина века, тем более умножается их. «Знай же, — говорит апостол Павел Тимофею, — что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы» (2 Тим **3**:1—4). Они благочестия искусители! С этими врагами христианам всегда предстоит битва! Против них верные всегда должны подвизаться, днем и ночью, бодрым духом и неусыпным старанием! Эти супостаты часто отвлекают душу от пути благочестивых и при конце. С плачем уподобляет святой Василий Великий христианина купцу, который по морю мира сего, волнами искушений смущаемому, плывет, и часто видит, как у самой пристани его корабль разбивается (В слове на начало Притчей). Это для того здесь предлагается, чтобы желающие вечное спасение получить, оттрясли сон лености, смотрели не на начало, а на конец, ибо конец всякое завершает дело, чтобы надеялись не на свою силу, благочестие, труды

поднятые, а на Бога, начинающего и совершающего. По этой причине святое Божие Слово везде нас к старанию, осторожности и бдению поощряет. «Вспоминайте жену Лотову», — говорит Христос (Лк.**17**:32), которая «оглянулась назад и стала соляным столпом» (Быт **19**:26) . «Будь верен даже до смерти» (Откр.**2**:10) . «Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1Кор.**10**:12) . «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение» (Флп.**2**:12) . «Трезвитесь, бодрствуйте» (1 Петр 5:8) и прочее.

§ 276. Старание человеческое само собою ничего не может: ни начать, ни делать, ни совершить не может человек без Бога. «Без Меня не можете делать ничего», — говорит Христос (Ин.**15**:5). Бог начинает дело спасения нашего, делает и совершает, если Ему не противимся и делаем то, что благодать Его производит. Итак, везде нужна нам Божия помощь. Обещается же Божия помощь тем, которые верой просят у Него: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Лк.**11**:9). И те, которые верой просят, ищут и стучат в двери неба, всегда для просящих с верой открытые, по обещанию принимают, обретают то, и открывается им. «Всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят», — говорит Христос (Лк.**11**:10). Ибо «если люди, будучи злы, умеют даяния благие давать детям своим, тем более Отец Небесный, Который по естеству Благ и есть Источник благ, даст Духа Святаго просящим у Него» (Лк.**11**:13). И родители, хотя желают помочь чадам своим, но часто бывает, что не могут, ибо не все человек может, что хочет. Бог же не так, но Он все может. Все хочет подать нам, ибо Благ; и все может, ибо Всемогущ. Поэтому должны мы в таких тесных обстоятельствах, в таком трудном и опасном подвиге нашем против врагов наших не унывать, не отчаиваться, но к Нему, как многомилостивому Отцу, Поборнику, Защитнику и Помощнику нашему, прибегать с верой, просить Его, искать у Него, всегда стучать воздыханием и верой в двери милосердия Его. Тогда «Начавший в нас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» (Флп.**1**:6). Тогда «силою Своею Божественной соблюдет нас через веру ко спасению, готовому открыться в последнее время» (1 Петр 1:5). Тогда «Призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит нас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми» (1 Петр 5:10). Тогда «утвердит нас и сохранит от лукавого» (2 Фес **3**:3). Тогда «не попустит нам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы мы могли перенести» (1Кор.**10**:13). «У плавающих по морю, — говорит свт. Василий Великий, — есть обычай на небо смотреть, и по нему течение плавания определять: днем по солнцу, ночью же — по Северной или иной какой являющейся звезде, и по ним всегда правильное течение плавания примечать. Так, и ты, по морю мира сего плавая, очи на небо возведи, по примеру сказавшего: «к Тебе возвел я очи мои, Живущему на небе» (Пс.**122**:1). Смотри на Солнце Правды, то есть Христа, и, как бы звездам неким светлым, заповедям Господним в управление себя отдай, и бодрствующее око имей. «Не дай сна очам твоим и векам твоим дремания» (Пс.**131**:4), чтобы навсегда возыметь течение по заповедям. Ибо «светильник, — сказано, — ногам моим закон Твой и свет стезям моим» (Пс.**118**:105). Ибо если никогда не будешь дремать у руля, пока в этой жизни находишься, получишь помощь Духа содействующего, Который тебя всегда далее будет вести, и легким и тихим дыханием даже до спасительного, тихого и веселого пристанища того доведет» (В слове на начало Притчей).

Отцу и Сыну и Святому Духу, Единому Триипостасному Богу, Творцу, Спасителю и Промыслителю нашему, честь и слава во веки веков. Аминь!

Примечания

*

Перевод П.Юнгерова — Редакция «Азбуки Веры»

**

Перевод П. Юнгерова — Редакция «Азбуки Веры»

***

Перевод П.Юнгерова — Редакция «Азбуки Веры»

****

Перевод П.Юнгерова — Редакция «Азбуки Веры»

*****

Перевод П.Юнгерова — Редакция «Азбуки Веры»

******

Перевод П.Юнгерова — Редакция «Азбуки Веры»